Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды 2006 – 2010 гг.

В 4 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ильин Владимир Александрович

Вологда • 2011

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

ISBN 978-5-93299-163-3

Редакционная коллегия издания

Ильин В.А. (председатель)
Гулин К.А. (зам. председателя), Зуев А.Н., Караганова М.М.
Леонидова Г.В., Сычев М.Ф. (зам. председателя), Теребова С.В.
Ускова Т.В. (зам. председателя), Шабунова А.А.

В издании, приуроченном к 20-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, публикуются выполненные в 2006 – 2010 годах научные труды сотрудников Института по оценке современного состояния и проблемам стратегического развития Вологодской области, других субъектов Северо-Западного федерального округа на пути модернизации и формирования нового облика социально-экономического развития территории России.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

Том 1

Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона

Пространственные аспекты развития региона

Проблемы регионального развития: 2009 – 2012

Управление устойчивым развитием региона

Том 2

Проблемы становления инновационной экономики

Активизация инновационного процесса в регионе

Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

ТОМ 3

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Часть I

Эффективность здравоохранения региона

Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения

Здоровье населения в России: состояние и динамика

ЧАСТЬ II

Социально-экономическое неравенство населения региона

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

Том 4

Модернизация экономического пространства региона

Формирование городской агломерации

Экономика сельского района: состояние и перспективы

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. Т. 3: Социальный императив регионального развития: в 2 ч. – Ч. II. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 662 с.: ил.

Коллектив авторов 2 части 3 тома
под научным руководством Ильина В.А.
Брусенина Т. В., Гулин К.А., Гужавина Т. А., Дементьева И.Н.
Дубиничев Р.В., Кожина Т.П., Костылева Л. В., Озорнина С.В.
Окулова Н.А., Попова В.И., Соловьева Т.С., Шабунова А.А.

В части 2 тома 3 представлены труды ИСЭРТ РАН, посвященные различным аспектам функционирования регионального социума: динамике общественных настроений; социокультурным особенностям развития территорий; процессам формирования институтов гражданского общества; проблемам неравенства и его последствий как факторов, угрожающих социальной устойчивости территорий.

ISBN 978-5-93299-166-4 (т. 3)
ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Настоящее издание приурочено к 20-летию со времени основания Института социально-экономического развития территорий РАН. Статус Института был получен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН согласно постановлению Президиума Российской академии наук от 31 марта 2009 года № 214. Это стало возможным в связи с существенным повышением качества и увеличением объемов научной деятельности, развитием материально-технической базы для проведения фундаментальных научных исследований, укреплением состава научных кадров ВНКЦ.

В 2005 году, когда учреждению исполнялось 15 лет, было осуществлено издание его научных трудов под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» (в трех частях[1]), куда вошли наиболее значимые по содержанию и глубине уже опубликованные научно-исследовательские работы. Это издание получило позитивную оценку научной общественности и практиков.

В период после 2005 года, руководствуясь утвержденными Президиумом РАН направлениями фундаментальных научных исследований, программой Отделения общественных наук РАН, заказами региональных и местных органов власти, Институт сосредоточил внимание на изучении следующих проблем:

– научные основы региональной политики устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;

[1] Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: в 3 ч.: Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – 640 с.; Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – 750 с.; Ч. III: Социальные проблемы регионального развития. – 400 с. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, 2005.

– интеграция регионов в глобальные экономические и социальные процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем;

– территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества;

– развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;

– социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;

– разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Результаты исследований по этим направлениям изложены в научных отчетах и монографиях, опубликованы в федеральных и региональных сборниках и журналах.

В рамках подготовки к 20-летию Ученый совет ИСЭРТ принял решение об издании научных трудов, которое включало бы наиболее представительные работы за пятилетие 2006 – 2010 гг. При этом Ученый совет исходил из того, что главная стратегическая цель современного развития России – модернизация экономики, ее переход на путь инновационного развития. Этим и обусловлено содержание настоящего издания. Формирование инновационной экономики рассматривается в свете ключевых императивов – структурного, социального, институционального. Избранные труды сгруппированы в четыре тома.

В **первый том – «Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона»** – вошли работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам стратегии регионального развития. Эти работы опирались не только на имеющуюся в отечественной науке традицию разработки концепций, прогнозов и программ, но и, прежде всего, на современные научные положения, которые обосновывают необходимость долгосрочной стратегии регионального развития как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса. В томе

представляются конструктивные сценарии, позволяющие перевести экономическое пространство регионов на модернизационный тип роста. Доказывается, что главная стратегическая цель пространственного развития – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения. Объемно и разносторонне излагаются вопросы управления устойчивым развитием региональной экономики.

Во **втором томе – «Проблемы становления инновационной экономики»** – представлены задачи и пути активизации инновационной деятельности, ускоренного наращивания регионального научно-технического потенциала. Изложены организационно-экономические основы интеграции научно-образовательной деятельности и формирования региональной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное продвижение к более высокой производительности труда, эффективному использованию природных, производственных, трудовых, финансовых ресурсов.

Третий том – «Социальный императив регионального развития» – состоит из двух частей.

В первую часть вошли работы специалистов Института, раскрывающие взаимную связь между здоровьем человека и уровнем социально-экономического развития территорий. Освещены основные проблемы в сфере охраны и укрепления здоровья населения и обоснованы стратегические направления их решения. Рассмотрены актуальные вопросы организации системы регионального здравоохранения и повышения её эффективности.

Во второй части тома представляются труды, затрагивающие важнейшие вопросы разработки и реализации социальной политики в регионе. Рассмотрены факторы и последствия социально-экономического неравенства населения. Дан анализ причин безнадзорности несовершеннолетних, определены направления работы по ее искоренению. Представлены также социокультурные аспекты развития территорий, играющие первостепенную роль в формировании условий для поступательного развития человеческого капитала региона и формирования гражданского общества. Проанализированы тенденции общественных настроений как элемента «обратной связи» между властью и населением.

В **четвертый том – «Модернизация экономического пространства региона»** – вошли работы сотрудников Института, которые посвящены отдельным направлениям модернизационных преобразований. Обоснованы задачи, связанные с обеспечением эффективного развития региональных производственных комплексов с учетом современных пространственных особенностей функционирования городских и сельских территорий. Проанализированы предпосылки и возможности ускорения формирования производственных кластеров, благодаря которым обеспечивается повышение конкурентоспособности регионального экономического пространства. В данный том включена работа по стратегии развития туризма, становящегося реальным резервом ускорения экономического и социального развития.

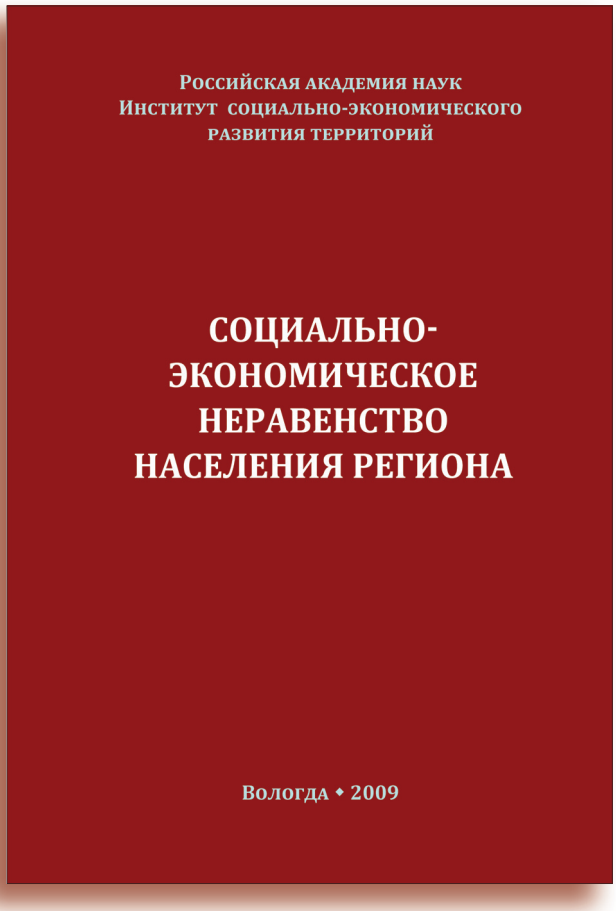
В каждом томе, наряду с публикуемыми работами, представлен перечень других работ сотрудников ИСЭРТ РАН, связанных с тематическим содержанием тома, что позволит читателям иметь более широкую информированность о научно-исследовательской деятельности Института в последнее время.

Конечно, даже в многотомном издании невозможно осветить весь круг вопросов, касающихся современного состояния, проблем и перспектив регионального развития. Вместе с тем данное издание, на наш взгляд, будет способствовать более активному внедрению в науку и практику принципов и механизмов воспроизводственного подхода, построению региональной экономики инновационного типа.

В.А. Ильин, *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ИСЭРТ РАН*

Л.В Костылева, К.А. Гулин, Р.В. Дубиничев

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА



ПРЕДИСЛОВИЕ

Политическая стабильность и устойчивые темпы экономического роста, которые наблюдаются в России на протяжении последних лет, позволили создать предпосылки для системного решения насущных социальных проблем. Однако серьезным ограничением в достижении этого является чрезмерное расслоение населения по уровню денежных доходов. В настоящее время доходы 10% наиболее обеспеченного населения страны примерно в 15 раз больше доходов 10% наименее обеспеченных, при том что в развитых западных странах коэффициент не превышает 10 единиц (Норвегия – 6,1, Швеция – 6,2, Германия – 6,9, Нидерланды – 9,2). В Вологодской области коэффициент фондов несколько ниже среднероссийского, но его уровень увеличивается быстрыми темпами: с 8 раз в 2000 г. до 12,6 раза в 2007 г.

Неравенство доходов с учетом социально-экономических факторов и последствий подразделяется на нормальное и избыточное. Нормальным считается тот уровень неравенства, который генерирует мощные стимулы экономической динамики и в то же время не подрывает социальной и политической устойчивости общества. Главными последствиями избыточного неравенства являются процессы недопотребления и недоинвестирования, что тормозит развитие экономики. Неравенство населения оказывает негативное влияние и на социально-психологическое состояние общества, обусловленное ограниченностью социальных перспектив, безысходностью социально- экономического положения, отсутствием путей для желаемой реализации человеческого потенциала.

Учитывая актуальность и важность проблемы неравенства населения и его взаимосвязи с социально-экономическими процессами, происходящими в регионе, в 2007 – 2008 гг. Институт социально-экономических исследований территорий РАН (ИСЭРТ РАН) провел

научное исследование по теме: «Социально-экономическая дифференциация населения, ее влияние на состояние и перспективы развития региона».

Основной целью данного исследования стало выявление масштабов неравенства и его влияния на социально-экономические показатели региона, а также разработка направлений снижения уровня расслоения населения по доходам. В ходе исследования были решены следующие задачи: изучены теоретико-методологические подходы к проблеме сущности дифференциации и ее влияния на социально-экономические показатели; дана характеристика межрегиональной дифференциации в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе; изучены масштабы неравенства населения Вологодской области на основе данных официальной статистики и результатов специально организованных социологических опросов; выявлены и оценены причины неравенства населения региона с помощью статистических методов; выделены нормальная и избыточная составляющие неравенства населения и оценено влияние каждой из них на показатели социально-экономического развития региона; рассмотрена социальная политика государства с позиции возможности снижения уровня дифференциации и бедности; определены основные направления уменьшения масштабов неравенства и бедности населения.

При выполнении работы использовалась отечественная и зарубежная научная литература по теме исследования, нормативно-правовые акты, справочная литература. Научно-исследовательская работа базировалась на значительном массиве статистической информации о неравенстве населения страны и регионов, опубликованной Росстатом и Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, данных специализированных социологических опросов по теме «Социально-экономическая дифференциация населения региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2007 – 2008 гг.

В исследовании широко использовались общие и экономико-статистические методы исследования. Обработка результатов социологического опроса и выявление взаимосвязей осуществлялись с помощью программ SPSS, Statistica, Excel.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ

1.1. Понятие, сущность и причины дифференциации населения

Одна из наиболее серьезных проблем, которые постоянно беспокоят современное общество даже в самых демократических и экономически развитых странах, – неравенство людей. Понятие неравенства чрезвычайно сложное и емкое. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях неравного доступа к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. К различиям между людьми приводит разнообразие социальных отношений, ролей, позиций.

Для описания неравенства между группами людей применяют понятие «социальное неравенство» (некоторые исследователи употребляют в тех же случаях категорию «социально-экономическое неравенство»). При рассмотрении проблемы социального неравенства исходят из теории социально-экономической неоднородности труда. Выполняя качественно неравные виды труда, в разной степени удовлетворяя общественные потребности, люди занимаются экономически неоднородным трудом, т. к. общественная полезность таких видов труда оценивается неодинаково.

Говоря о социальном неравенстве, имеют в виду прежде всего наличие в обществе богатых и бедных людей. Однако при отнесе-

нии того или иного человека к категории «богатых» руководствуются не только и не столько размером получаемого им дохода, сколько уровнем его богатства. Если доход показывает, насколько возросла покупательная способность человека за определенный период времени, то богатство определяет объем покупательной способности на данный фиксированный момент. То есть богатство представляет собой запас, а доход – поток.

Индивидуальное богатство может принимать три основные формы:

1) «физическое» богатство – земля, дом или квартира, автомобиль, бытовая техника, мебель, произведения искусства и драгоценности и другие потребительские блага;

2) финансовое богатство – акции, облигации, банковские депозиты, наличные деньги, чеки, векселя и т. п.;

3) человеческий капитал – богатство, воплощенное в самом человеке, созданное в результате воспитания, образования и опыта (т. е. благоприобретенное) и полученное от природы (талант, память, реакция, физическая сила и т. п.).

В самом общем виде уровень социального неравенства определяется различиями в объемах и структуре индивидуального богатства, а также в способах его получения и использования. Например, для одних людей основным источником физического и финансового богатства становится накопление дохода в предшествующие периоды, связанное, соответственно, с ограничением в объемах и структуре потребления товаров и услуг. Другие же получают индивидуальное богатство по наследству.

М. Вебер выделил три компонента неравенства. Он считал их взаимосвязанными и все же в основном независимыми. Первый компонент – имущественное неравенство. Богатство означает нечто большее, чем просто заработная плата; богатые часто вообще не работают, однако получают большие доходы за счет собственности, капиталовложений, недвижимости или акций и ценных бумаг. Второй компонент неравенства – неравный статус: группы людей в разной мере пользуются почетом и уважением и имеют неодинаковый престиж. В связи с этим было введено понятие «статусные группы».

Богатство играет важную роль, но не менее важен престиж, который может совершенно не зависеть от богатства. Помимо богатства и престижа Вебер отметил третий фактор – власть, по своей сущности фактор, имеющий политический характер. Под властью подразумевается способность человека или группы людей проводить в жизнь планы, предпринимать действия или вести определенную политику даже вопреки возражениям со стороны других людей и групп.

Вебер учитывал важную роль политических партий и групп, объединенных общими интересами, в формировании системы власти в обществе[1].

Понятие социального неравенства не ограничивается неравенством членов общества по абсолютной и относительной величине получаемого ими дохода[2]. Однако считается, что из всех слагаемых социально-экономического неравенства особая роль принадлежит различиям в доходах. Денежные доходы в основном определяют уровень жизни людей, мотивацию трудовой и деловой активности, от них зависит социальное самочувствие населения и политическая ситуация в обществе[3].

В настоящее время в большинстве случаев неравенство уровней благосостояния рассматривается как социально-экономическая дифференциация, и в качестве ее главной причины выступает дифференциация (неравенство) доходов населения. Неравенство доходов является фундаментом рыночной экономики, обязательным условием ее эффективного функционирования, сильнейшим мотивационным двигателем, заложенным в природе человека. Начало реформ, связанных с переходом к рыночным отношениям, привело к расслоению общества по доходам, к увеличению различий между слоями и группами населения.

Дифференциация доходов населения – один из важнейших социально-экономических показателей, характеризующих степень

---

[1] Смелзер Н. Социология. – М., 1994. – С. 283-284.

[2] 50 лекций по микроэкономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.50.economicus.ru/index.php?ch=5&le=44&r=2&z=

[3] Социальное неравенство и публичная политика: доклад Фонда Горбачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id= 25554&rubr_id=632&page=1

неравномерности распределения материальных и духовных благ между членами общества. Количество или доли, в которых общественный продукт распределяется между группами населения, и сам принцип распределения зависят от господствующих производственных отношений. В капиталистическом обществе дифференциация доходов населения выражает отношения эксплуатации и классового неравенства и прежде всего связана с разными источниками доходов у представителей антагонистических классов: зарплатой, с одной стороны, и прибылью на капитал (незаработанный доход) – с другой. Будучи одной из форм проявления всеобщего закона капиталистического накопления, дифференциация доходов населения отражает диаметрально противоположные тенденции динамики доли трудящихся и доли капиталистов в общественном богатстве.

Дифференциация доходов населения – реально существующие различия в уровне доходов населения, в значительной степени предопределяющие социальную дифференциацию в обществе, характер его социальной структуры. В странах с развитой рыночной экономикой уровень дохода является одним из важнейших конституирующих социальное положение признаков (наряду с собственностью, отношением к власти и т. д.).

Итак, дифференциация доходов населения – результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей доходов, получаемых разными группами населения. Дифференциация доходов населения формируется под воздействием видов занятости, влиянием таких демографических факторов, как количество работающих в семье, количество детей, соотношение иждивенцев и работающих, уровень социальных трансфертов и т. д.

В рыночной экономике доход является также основным символическим выражением социального статуса. В этом случае государство должно регулировать распределение доходов таким образом, чтобы статусные преимущества эффективно отражали приоритеты долговременного развития общества.

Общество с рациональной дифференциацией доходов, относительно равномерной, имеет наибольшую устойчивость за счет многочисленного среднего класса и интенсивную социальную мобильность, дает сильные стимулы к социальному продвижению и профессиональному росту. И наоборот, как свидетельствует исторический опыт латиноамериканских стран, общество с резкой дифференциацией доходов крайних полюсных групп населения отличается социальной неустойчивостью, отсутствием сильных стимулов к профессиональному росту, значительной степенью криминогенности социальных отношений[4].

Дифференциация оценивается не только по уровню доходов в целом, но и по размеру домохозяйств и социально-демографическим типам, занятости, соотношению числа занятых и иждивенцев, числу детей, половозрастным характеристикам членов домохозяйств. Но главными дифференцирующими признаками остаются уровень оплаты труда и других первичных доходов и степень «иждивенческой нагрузки».

Одним из самых серьезных факторов нарастания дифференциации служит инфляция, при которой выплаты практически не индексируются по мере роста цен, а удорожание потребительской корзины происходит темпами, опережающими общий рост цен.

На процесс дифференциации доходов влияет множество различных факторов: экономические, социальные, демографические, политические, психологические и др. Одни факторы воздействуют на данный процесс прямо, другие – косвенно, третьи служат фоном для действия остальных. Некоторые факторы оказывают воздействие на формирование доходов населения, другие – на процесс их распределения и перераспределения. Одни факторы дифференциации можно смягчить или даже устранить, другие – нельзя. В то же время все они взаимосвязаны и взаимозависимы, действуют не по отдельности, а вместе, усиливая или ослабляя друг друга. Факторы дифференциации доходов населения могут носить как долгосрочный, так и краткосрочный характер. Многие из них неоднозначны по своему действию.

[4] Бобков В. Дифференциация благосостояния // Экономист. – 2005. – № 6. – С. 54-67.

Выделяют такие факторы социального неравенства, как:

- различия в индивидуальных способностях;
- первоначальное благосостояние домохозяйств и их инвестиционные возможности;
- дифференциация в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда;
- демографические особенности и мобильность домохозяйств;
- развитость системы социальной защиты;
- спрос на квалифицированный труд;
- неравенство между городским и сельским населением.

К этим факторам в переходной экономике исследователи обычно добавляют следующие:

- приватизация предприятий;
- либерализация цен, заработной платы, торговли и рынка;
- либерализация финансовых рынков;
- заработки в теневой экономике;
- налоговая реформа;
- реформа системы заработной платы;
- неравенство в оплате труда по отраслям и регионам;
- расширение бедности.

Однако наиболее часто используется та или иная комбинация из нескольких критериев, в числе которых:

- отношение к собственности на средства производства;
- возможность принимать стратегические решения или влиять на их принятие;
- размер накопленного материального богатства семьи;
- способ и источник получения основной массы доходов;
- сфера деятельности и характер труда;
- уровень текущих денежных доходов семьи;
- характер и объем потребления материальных благ и услуг;
- уровень образования, профессиональная квалификация;
- место проживания и качество основного жилья;
- принадлежность к определенной субкультурной или субэтнической группе.

Выделяют следующие основные причины неравенства доходов населения.

I. Экономические факторы:

1. Многообразие источников доходов.

Многообразие источников доходов населения, которое проявляется в их видовой структуре, служит экономической основой процесса дифференциации[5].

Существуют различные виды получаемых доходов. Прежде всего, их классифицируют *по важности источника получения* – на основные и дополнительные. В сложившейся рыночной экономике человек имеет, как правило, определенный постоянный (основной) источник дохода. Для работающего по найму – это оплата труда, для предпринимателя – предпринимательский доход.

Дополнительные доходы формируются в ходе развития рыночной экономики по мере роста разнообразия способов их получения. Это связано с двумя причинами. Во-первых, диверсификация источников доходов позволяет несколько снизить риск от возможного и неожиданного сокращения основных доходов. Во-вторых, это обусловлено недостатком основного вида доходов в связи с опережающим ростом потребностей.

К дополнительным доходам относятся средства, получаемые по ценным бумагам, лотереям, наследству, в связи с сокращением налоговых выплат, продажей вещей через комиссионные магазины. Немалую роль играет осуществление дополнительных видов работ. К дополнительным доходам люди стремятся из-за недостаточно высокого материального положения.

Доходы подразделяются и *по формам*. Они могут быть материальными и нематериальными. В первом случае речь идет о денежных суммах (заработная плата, премия, прибыль, пособия, пенсии, субсидии), во втором – о материальных ценностях (подарки, сувениры, премии в вещественной форме).

[5] Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. – 2006. – №11–12. – С. 5-36.

По способу распоряжения доходы населения подразделяются на мобильные и иммобильные. Мобильные (денежные) доходы – это поступления, ресурсами которых домохозяйство распоряжается без каких-либо ограничений.

Иммобильные (неденежные) доходы, получаемые населением от государственных предприятий, учреждений по обслуживанию, имеют целевое назначение. При этом население не может распоряжаться иммобильными доходами по своему усмотрению. Иммобильные доходы можно разделить на два вида: видимые и невидимые. Видимые доходы представляют собой целевые поступления, размер которых может быть изменен для каждого домохозяйства, так как определяется индивидуально для каждого получателя. Невидимые – это затраты государственных учреждений и некоммерческих организаций на содержание бесплатных учреждений социальной сферы.

По видам доходы делятся на легальные и нелегальные. Первые имеют юридически оправданную форму, вторые связаны с нелегальной, или «теневой», экономикой. К нелегальным относятся доходы от неучтенных налогов и сложной хозяйственной деятельности и доходы общекриминального происхождения.

Различают *денежные и натуральные* доходы. Денежные доходы населения складываются из поступлений в таких формах, как оплата труда, социальные трансферты, доходы от собственности, предпринимательской деятельности, продажи продукции личного подсобного хозяйства, алименты, гонорары, благотворительная помощь и др. Натуральные доходы включают продукцию ЛПХ, используемую на личное потребление, и трансферты в натуральной форме. Например, натуральные доходы представлены продуктами, которые используются производителями для собственного потребления или бартерного обмена на товары и услуги с другими гражданами. Доходные ограничения малоимущего населения (по данным статистики домашних хозяйств) в значительной степени компенсируются натуральными поступлениями продуктов питания, произведенных собственными силами в личных подсобных хозяйствах.

Денежные доходы населения условно можно подразделить на первичные и располагаемые. К первичным относятся все поступления от собственности на факторы производства. В соответствии с теорией факторов производства происходит объединение экономических ресурсов-факторов производства с целью выпуска товаров и услуг и получения прибыли. Основными видами экономических ресурсов являются земля, труд, капитал и предпринимательская деятельность.

Первичные экономические ресурсы (труд, земля, капитал и предпринимательские способности) предоставляются домашними хозяйствами не бесплатно, а в обмен на доходы по ценам, устанавливаемым на основе спроса и предложения. При этом платежи предприятий за ресурсы служат одновременно потоками доходов домохозяйств, предоставляющих ресурсы[6].

Каждому ресурсу (фактору производства) соответствует определенная категория доходов: заработная плата выплачивается за выполненную работу; рента и процентный доход выплачиваются собственникам природных ресурсов, физического и денежного капитала; предпринимательский доход поступает в распоряжение владельцев предприятий.

Располагаемые доходы – это результат перераспределительных процессов, которые рассчитываются как сумма социальных трансфертов и первичных доходов за вычетом обязательных платежей и сборов. Следовательно, население располагает полученной суммой средств, то есть может использовать их по собственному усмотрению.

Располагаемые доходы корректируются с учетом натуральных социальных трансфертов. Скорректированные располагаемые доходы населения включают располагаемые доходы и сальдо натуральных трансфертов. Средства, изъятые в долг, также относятся к располагаемым доходам населения. С учетом этого они подразделяются на конечные и общие доходы. Последние включают в себя скорректированные располагаемые доходы и чистые долги. В свою очередь, чистые долги отражают изменение задолженности по ссудам,

[6] Абакумова Н.Н., Подовалова Р.Я. Политика доходов и заработной платы: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1999

выданным гражданам кредитными организациями и предприятиями на потребительские цели. Конечные доходы населения – это сумма его располагаемых доходов и чистых долгов.

Особо выделяют *доходы от собственности*: доходы по акциям, проценты, выплаты по долевым паям от участия работников в собственности предприятия; проценты по вкладам, причитающиеся вкладчикам кредитных организаций; выплаты дохода по государственным и другим ценным бумагам; доходы населения от продажи недвижимости на вторичном рынке жилья. Эти доходы составляют особую группу доходов на вложенный капитал[7].

Представленное многообразие доходов во многом обусловливает неравенство населения по доходу.

2. Различия в производительности труда.

Более производительный труд создает больший предельный продукт. Это означает, что каждый дополнительно нанятый рабочий приносит больший доход, а следовательно, получает и более высокую заработную плату.

Основным фактором роста производительности труда является его оснащенность современной прогрессивной техникой и оборудованием. Поэтому в технологически развитых странах рабочие получают гораздо более высокую заработную плату, чем в отсталых странах. Однако на производительность труда оказывают влияние и другие факторы, такие как профессиональная подготовка и уровень образования, технологическое оснащение и эффективность средств производства, а также природно-климатические условия.

3. Имущественные различия.

В современных рыночных экономиках важным фактором, порождающим дифференциацию доходов населения, выступает социально-экономическое положение его конкретных групп, определяемое формой собственности. Различия во владении собственностью ведут к неравенству в доходах. Положение домохозяйств, находящихся на вершине денежной пирамиды, зависит от владения собственностью, поэтому чем выше концентрация собствен-

[7] Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. – 2006. – №11–12. – С. 5-36.

ности в руках узкого круга лиц, тем выше уровень их доходов при прочих равных условиях.

4. Соотношение интересов наемного работника и работодателя.

Соотношение интересов работодателя и наемного работника влияет на уровень получаемой им заработной платы. Происходит это по той причине, что для работодателя заработная плата представляет собой издержки производства, которые он старается минимизировать, а для работника – доход, который он старается максимизировать, оговаривая как можно более высокий уровень оплаты своего труда. М.И. Туган-Барановский, анализируя проблему распределения, отмечает, что величина заработной платы зависит от соотношения двух монопольных сил: капиталистов и рабочих[8].

В более широком плане влияние на дифференциацию доходов населения оказывают темпы экономического роста, структурные сдвиги в экономике, уровень безработицы и т. п.

II. Социальные факторы:

1. Социальные ресурсы.

Исследователи, работающие в рамках международных организаций, в частности эксперты Всемирного банка, среди факторов, влияющих на дифференциацию доходов населения, помимо материальных и финансовых ресурсов выделяют так называемые «социальные ресурсы», к которым относят наличие сети контактов и взаимных обязательств, на которые можно положиться в тяжелые времена, а также способность оказывать политическое влияние в процессе распределения ресурсов.

2. Различия в способностях людей.

Различия во врожденных способностях людей являются весьма существенным фактором дифференциации. Эти различия, как показывают социологические исследования, могут зависеть от темперамента людей, их нравственности, а некоторые связаны с биологической наследственностью. Наличие таланта и способностей или их отсутствие порождают различия в доходах людей.

[8] Гулякова С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения: Дис. ... к.э.н. – Москва, 2002.

Возможности для развития природных способностей неодинаковы и зависят как от материального, так и социального положения индивидов. Прежде всего, это обусловлено неравенством в распределении социальных благ, таких как образование, здравоохранение и др.

3. Предрасположенность людей к риску.

Большинство людей по своей природе не расположены к проведению рискованных мероприятий. Они предпочитают спокойную стабильную работу с не очень высоким, но гарантированным заработком. Гораздо меньшая часть населения не боится рисковать. Эти люди готовы на риск ради получения высоких доходов. В первую очередь здесь имеется в виду предпринимательский риск.

4. Уровень образования работников.

В развитых странах на дифференциацию доходов в обществе большое влияние оказывает уровень образования и квалификации работников, так как доходы высокообразованных специалистов в несколько раз выше остальных.

В России высокий уровень образования очень часто не сопровождается наличием высокого дохода. Так, во времена СССР инженеры нередко получали меньшую заработную плату, чем рабочие. В начале 90-х годов прошлого века, когда страна встала на путь развития рыночных отношений, казалось бы, ситуация на рынке труда должна была измениться. Однако начало рыночных реформ ознаменовалось глубоким кризисом в сферах науки, образования, здравоохранения и культуры, которые традиционно должны финансироваться и поддерживаться государством. Огромный хронический дефицит государственного бюджета привел к резкому сокращению расходов государства на развитие социальной сферы. Ее работники оказались в бедственном положении: уровень их заработной платы был ниже, чем в среднем по стране. К тому же бюджетникам зарплата не выплачивалась месяцами. Именно в то время возникло явление «утечка мозгов» – отъезд за рубеж высокообразованных и талантливых людей. Лишь в последние годы стала намечаться иная тенденция, предполагающая наличие высоких доходов у людей с высоким уровнем образования.

5. Социально-расселенческие признаки.

Уровень дохода во многом зависит от того, в какой местности, городской или сельской, проживает человек. Городские жители, как правило, имеют более высокие доходы вследствие больших возможностей для их получения[9].

III. Демографические факторы:

1. Пол, возраст, семейное положение, национальность.

К демографическим признакам-факторам, влияющим на уровень доходов населения, относят пол, возраст, семейное положение, национальность. Известно такое явление, когда работодатели платят за труд меньше по сравнению с другими работниками женщинам, молодым или, напротив, пожилым людям, рабочим, принадлежащим к национальным меньшинствам. Хотя все эти категории работников имеют такие же, как и все другие, способности, уровень образования и производительность труда. Например, в Швеции средняя заработная плата женщин составляет 89,6% зарплаты мужчин, в Италии – 84,8%, Норвегии – 84,4%, Дании – 84,2%, Франции – 79,6%, Финляндии – 77,3%, Нидерландах – 74,9%, Бельгии – 73,8%, Великобритании – 70,5%, Швейцарии – 67,3%, Японии – 48,5% [10].

2. Демографическая нагрузка.

На дифференциацию населения оказывает влияние такой фактор, как доля экономически активного населения в общей численности населения, который характеризует демографическую нагрузку на одного занятого. Чем она выше, тем, при прочих равных условиях, ниже доходы и, соответственно, уровень жизни населения. Высокая демографическая нагрузка на экономически активное население может быть обусловлена большой численностью детей в возрасте до 16 лет и пенсионеров.

IV. Психологические факторы.

Еще одна группа факторов, с которой тесно связан процесс дифференциации населения, – это психологические особенности его

[9] Абакумова Н.Н., Подовалова Р.Я. Политика доходов и заработной платы: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1999.

[10] Гулякова С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения: Дис. ... к.э.н. – Москва, 2002.

потребительского поведения. Представители психологического направления экономической теории (Дж. Катонс и др.) считают, что мнения людей, их ожидания, настроения, притязания и другие психологические моменты влияют на поиск работы, количество отработанного времени, карьерный рост, что в конечном итоге отражается на их доходах.

Согласно исследованиям Дж. Дьюзенберри, дифференциация доходов населения зависит от социально-психологических факторов. Он считает, что стремление индивида к своеобразному социальному соревнованию и так называемый «демонстрационный эффект» обусловливают уровень его потребления и сбережений. Индивидуум рассматривает не только абсолютный уровень своего реального дохода, но и соотношение между собственным доходом и более высоким доходом других лиц, окружающих его. Таким образом, у него возникают новые желания, повышается стремление к потреблению и, соответственно, к получению более высокого дохода.

По мнению Дж. Дьюзенберри, дифференциация доходов населения связана с действием таких принципов потребительского потребления, как принцип насыщения, разнообразия, подражания (имитации), демонстрации и гармонии. Данные принципы действуют в границах, устанавливаемых объективными условиями общества; они различны для отдельных социальных групп, для различных регионов и стран.

V. Политические факторы.

Весьма многообразно воздействие на дифференциацию доходов населения государства посредством социальной, налоговой, кредитно-денежной политики, политики в области занятости и др.

1. Социальные трансферты и налоги.

Как показывает зарубежный опыт, снижение дифференциации доходов и уровня бедности населения достигается за счет перераспределения государством доходов с помощью социальных трансфертов, с одной стороны, и прогрессивной шкалы налогообложения доходов – с другой. Эффективность этих перераспределительных мер во многих странах достаточно высока[11].

[11] Бобков В. Уровень социального неравенства // Экономист. – 2006. – № 3. – С. 63-65.

VI. Географические факторы.

К географическим факторам относят природно-климатические условия территории и особенности региональной экономики и политики.

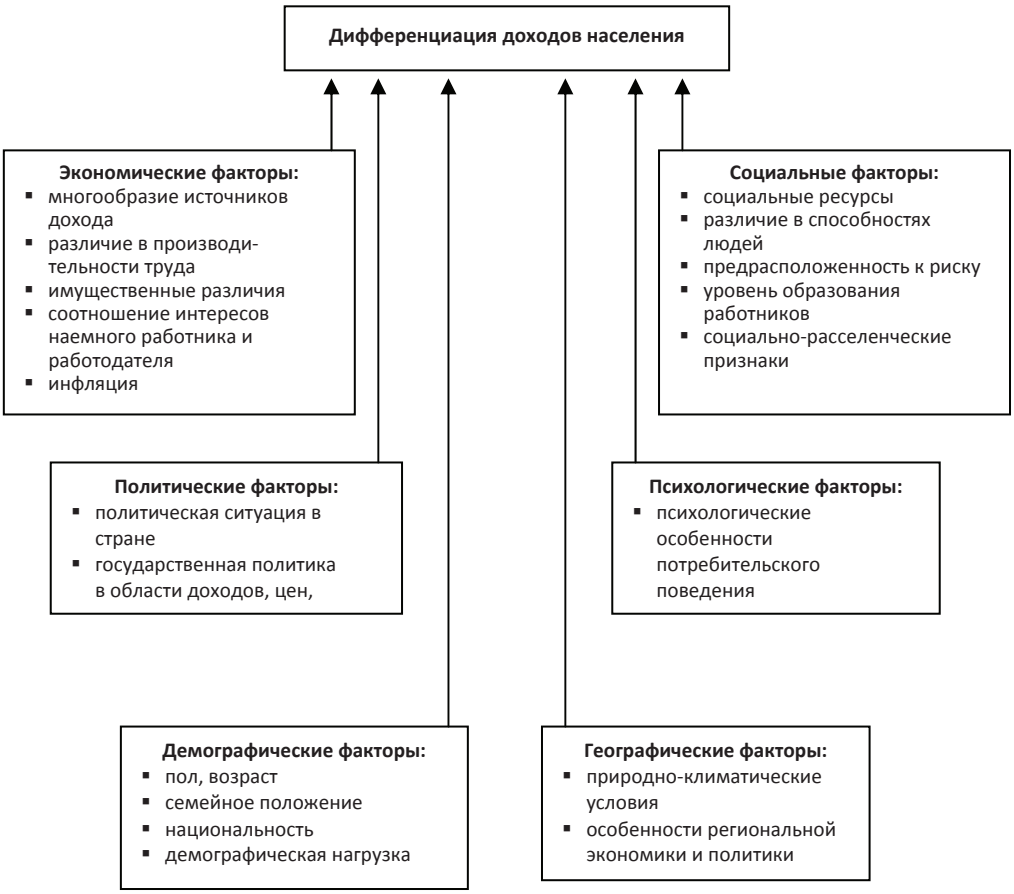


Рисунок 1.1. **Основные факторы дифференциации доходов населения**

На *рисунке 1.1* представлены факторы дифференциации доходов населения как многогранная система различных воздействий. Данные факторы условно можно разделить на две крупные группы. В первую группу входят те факторы, которые играют позитивную роль (формируют материальную заинтересованность в повышении эффективности труда и производства, квалификации, в совершенствовании личности). Их следует полностью учитывать при определении доходов, а возникающую под воздействием этих факторов

степень дифференциации ограничивать не нужно. Прежде всего, к рассматриваемой группе относятся факторы, связанные с характером и качеством выполняемого труда.

Вторая группа факторов способствует высокой степени дифференциации доходов людей, что негативно влияет на их социально-экономическое положение в обществе. Это преимущественное положение одних социальных слоев по отношению к другим, государственная политика в области занятости, доходов, цен. Такие факторы должны подвергаться ограничению или ликвидироваться.

Первая группа факторов является стандартной и унифицированной для разных стран на разных этапах развития, а вторая отличается своеобразием при сравнении одной страны с другой, а внутри страны – при переходе от одного этапа развития к другому.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании экономически эффективного и социально допустимого уровня дифференциации доходов населения. Превышение этого уровня следует устранять. Доля каждого фактора в общем уровне дифференциации доходов населения не одинакова. Однако на сегодняшний день отсутствует единая методика количественного измерения конкретной доли каждого фактора. Для этой цели возможно использование корреляционно-регрессионного метода, что будет показано в дальнейшем.

1.2. Методы измерения экономической дифференциации населения

Главными критериями расслоения общества с рыночным хозяйством служат величина дохода и размер наличного имущества[12], поэтому в основе статистики социального расслоения лежат статистические ряды, характеризующие распределение домохозяйств (населения) по уровню доходов и представляющие собой данные статистики бюджетов домохозяйств, ранжированных исходя из уровня их доходов.

[12] Курс социально-экономической статистики: Учебник для вузов / Под ред. проф. М.Г. Назарова. – М: Финстатинформ, 2002. – 976 с.

Выделение однородных подвидов домохозяйств по различным критериям (размер и тип домохозяйства, уровень доходов и потребления и др.) является основной задачей, которую решают при анализе социального расслоения. Обычно степень социальной дифференциации населения определяется как разница в показателях доходов в расчете на члена домохозяйства или домохозяйство в целом. Различия в оценках степени расслоения, получаемых в зависимости от этого, обусловлены различиями в размерах домохозяйств с разным уровнем дохода. Оценки дифференциации домохозяйств по душевым доходам важны в связи с тем, что общие потребности семьи, естественно, растут с увеличением ее размера, но не пропорционально ему из-за относительной экономии.

Распределение домохозяйств (населения) по размеру среднего на домохозяйство (душу) дохода является главной характеризуемой особенностью дифференциации населения по уровню материального благосостояния.

В 30-е гг. XX в. французский экономист Р. Жибра доказал, что распределение семей и их членов по доходу имеет правостороннюю асимметрию и выравнивается по логарифмическому нормальному распределению. Логарифмическое нормальное (логнормальное) распределение – это распределение случайной величины (x), логарифм которой (lnx) подчинен нормальному закону распределения. При малой дисперсии логнормальное распределение близко к нормальному. Логнормальное распределение определяется двумя параметрами: средним логарифмом доходов (lnXo) и средним квадратическим отклонением логарифмов доходов (σ) *(рис. 1.2)*. Функция логнормального распределения рассчитывается по формуле:

$$F(u) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{u} e^{-\frac{t^2}{2}} dt \quad \text{при } x>0$$

Распределение домохозяйств (населения) по уровню дохода позволяет рассчитывать децильные (разбивающие всю совокуп-

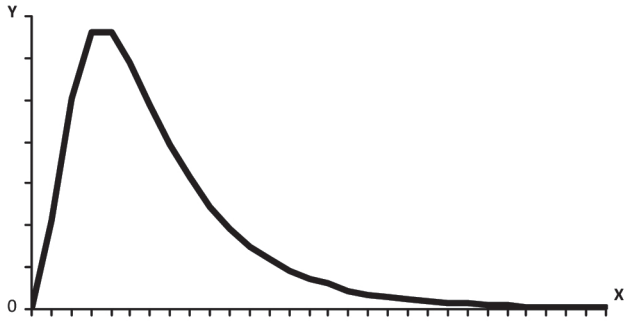


Рисунок 1.2. **Логнормальное распределение**

ность на 10 интервалов по 10% единиц наблюдения в каждом интервале) и квинтильные (на пять интервалов по 20% единиц) интервалы и интервалы с заданными (фиксированными) границами уровней дохода и численности населения и домохозяйств в них. Для различных потребностей анализа возможно исследовать совокупность домохозяйств, ранжированную по уровню среднего на домохозяйство дохода и среднедушевого дохода, или исследовать совокупность членов домохозяйств, ранжированную по уровню среднедушевого дохода или по уровню дохода на домохозяйство.

При экономическом анализе характера распределения доходов в обществе широко используется распределение В. Парето, которое показывает распределение доходов населения между его группами в зависимости от их величины *(рис. 1.3)*. На оси X показаны доходы, а на оси Y – число домохозяйств или лиц, имеющих доход равный или больше определенной границы (а). В. Парето эмпирическим путем получил гиперболы, описываемые формулой:

$$y = \frac{A}{(x-a)^d}$$

где: а –минимальный доход; А и d – положительные параметры.

Социально-экономическую дифференциацию измеряют не только через оценки количества домохозяйств (населения) в группах с разным уровнем доходов. Оцениваются и другие параметры домохозяйств (населения) с разным уровнем материального бла-

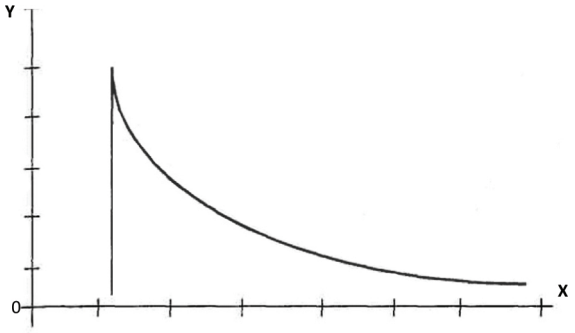


Рисунок 1.3. **Распределение В. Парето**

госсостояния: тип и размер домохозяйства, характеристики его членов (пол, возраст, занятость), структура и объем доходов и расходов, уровень потребления продуктов питания и др. Эти показатели рассчитываются на домохозяйство или на душу по децильным, квинтильным интервалам и интервалам с фиксированными границами уровня доходов.

Для характеристики степени расслоения часто пользуются показателем превышения доходов 10% населения, имеющего самые высокие доходы, и 10% населения с самыми низкими доходами. Этот показатель, называемый коэффициентом фондов *(Kf)*, представляет собой отношение средних значений признака в границах верхнего и нижнего децилей:

$$K_f = \frac{S_{10}}{S_1},$$

где S_{10} – суммарный доход, который приходится на 10% населения с самыми высокими доходами; S_1–суммарный доход, который приходится на 10% населения с самыми низкими доходами.

Коэффициент фондов, рассчитанный по данным ряда распределения домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (на члена домохозяйства) дохода, показывает, во сколько раз среднедушевой доход 10% наиболее высокодоходного населения (домохозяйств) больше, чем доход 10% населения (домохозяйств) с наименьшими доходами. Помимо того, что сопоставляются доходы этих групп домохозяйств, оценивается разница

в уровнях душевого потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, в объеме и структуре доходов и расходов, среднем размере домохозяйств, их составе и других показателях. В этом случае коэффициент фондов показывает, как отличается в среднем уровень потребления, расходов и т. п. у 10% самого богатого населения от соответствующих показателей у 10% самых бедных.

В качестве одного из показателей степени дифференциации населения по уровню доходов в социально-экономической статистике используется индекс концентрации доходов, или коэффициент Джини *($К_L$)*, отражающий характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Его величина изменяется от 0 до 1. При равномерном распределении доходов коэффициент принимает значение 0. Чем ближе значение показателя расположено к 1, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Для расчета описанного коэффициента применяется формула:

$$K_L = S_0 / S_{ABC} = 1 - \sum_{i=1} ((F_i - F_{(i-1)}) \cdot (S_{(i-1)} + S_i)),$$

где $(F_i - F_{i-1})$ – доля населения, относящаяся к i-му интервалу; S_{i-1}, S_i – доля суммарного дохода, приходящаяся на начало и конец i-го интервала.

Расчет коэффициента Джини производится на основании данных о распределении домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (члена домохозяйства) дохода. После того как вся совокупность получателей доходов будет поделена на 5 равных квинтильных групп, определяется, какой долей дохода владеет каждая группа домохозяйств (населения). По полученным накопленным итогам строится кривая Лоренца, которая представляет собой графическое изображение уровня концентрации явления. Для изображения кривой Лоренца на осях координат с процентной шкалой от 0 до 100 откладываются кумулятивные (накопленные) итоги распределения: на горизонтальной оси – квинтили получателей доходов, на вертикальной – квинтили полученных доходов. Кривая Лоренца строится путем соединения

точек, соответствующих кумулятивным процентным долям доходов, полученных квинтильными группами населения *(рис. 1.4)*.

Если бы доходы распределялись равномерно, то есть 10% получателей имели бы десятую часть доходов, 50% – половину и т. д., то такое распределение имело бы вид линии равномерного распределения (диагональ квадрата со сторонами от 0 до 100%). При неравномерном распределении «линия концентрации» представляет собой выпуклую вниз кривую. Чем дальше кривая Лоренца отстоит от прямой линии равномерного распределения, тем больше дифференциация. Коэффициент Джини рассчитывается как отношение площади сегмента, образуемого кривой Лоренца и линией равномерного распределения, к площади треугольника ниже линии равномерного распределения.

Рисунок 1.4. **Кривая Лоренца**

Коэффициент Джини рассчитывается для изучения характера изменений в распределении доходов общества, а также для межрегиональных и международных сравнений уровня концентрации доходов.

Экономическое неравенство можно рассматривать как своего рода барометр состояния экономики, измеряющий давление внутренних сил, под воздействием которых экономика растет или, напротив, переходит к этапу стагнации или упадка.

По данным ООН, в 2004 г. коэффициент Джини имел следующие значения по группам стран с разным уровнем развития человеческого потенциала[13] *(табл. 1.1)*.

Таблица 1.1. З**начения коэффициента Джини в странах мира,** 2004 г.

№ гр.	Группы стран	Значения коэффициента Джини
1	Страны с высоким уровнем человеческого потенциала	Швеция, Бельгия, Япония – 0,25, Норвегия – 0,26, Финляндия – 0,27, Германия – 0,28, Австрия – 0,30, Канада, Нидерланды, Швейцария, Франция, Испания – 0,33, Австралия – 0,35, Италия – 0,36, Великобритания – 0,36, США – 0,41
2	Страны со средним уровнем человеческого потенциала	Украина – 0,29, Белоруссия, Румыния – 0,30, Болгария – 0,32, Турция – 0,40, Китай – 0,45, Армения, **Россия - 0,46**, Венесуэла – 0,49, Перу – 0,50, Гондурас – 0,55, Парагвай – 0,57, Колумбия – 0,58, Бразилия, ЮАР – 0,59, Намибия – 0,71
3	Страны с низким уровнем человеческого потенциала	Пакистан – 0,33, Уганда – 0,43, Нигерия, Нигер – 0,51, Замбия – 0,53, Зимбабве – 0,57

К первой группе относятся в основном страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с современной рыночной экономикой, демократическими институтами и гражданским обществом. Однако и между этими странами есть различия. Коэффициент Джини находится на относительно низком уровне (от 0,25 до 0,30) в небольших процветающих европейских государствах (например, Швеция, Норвегия, Бельгия, Финляндия), а также в Германии и Японии. Более высокая неравномерность доходов (коэффициент доходов от 0,30 и выше) характерна, например, для Франции, Великобритании, Италии, Испании, Канады и Австралии.

Наибольшая среди стран ОЭСР неравномерность распределения доходов наблюдается в США – 0,41, что является следствием глубокого разрыва в доходах негров и выходцев из Латинской Америки, с одной стороны, и самой богатой верхушки населения – с другой. Эти различия подтверждаются и межстрановым сопоставлением децильных коэффициентов фондов: в Норвегии – 6,1, Швеции – 6,2, Германии – 6,9, Нидерландах – 9,2, Великобритании – 13,8, США – 15,9.

В развивающихся странах, отнесенных ко второй и третьей группам, значительно более высокие показатели неравенства доходов: от 0,50 (Венесуэла, Перу) до 0,70 (Бразилия, Колумбия, Парагвай). Это обусловлено не только их относительно низким экономиче-

[13] Социальное неравенство и публичная политика: доклад Фонда Горбачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id= 25554&rubr_id=632&page=1

ским уровнем, но и спецификой распределительных отношений и политического строя – власть, финансы и другие ресурсы сконцентрированы в руках небольшого слоя населения.

Социальное неравенство было и остается проблемой даже для самых продвинутых стран ОЭСР: в них устойчиво воспроизводятся целые слои населения, которые не имея материального достатка лишены доступа к «индустрии знаний», открывающей путь к современному квалифицированному труду. Часть из них опускается на социальное дно, превращаясь в прослойку иждивенцев, отторгающих трудовую деятельность и живущих на пособия. Существенным фактором углубления социального неравенства в зоне «золотого миллиарда» стали иммиграционные потоки из стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Коэффициент фондов и коэффициент Джини оценивают только один показатель общего неравенства, рост которого может быть обусловлен изменениями в распределении доходов, имеющими принципиально различные экономические интерпретации. Это такие изменения, как:

1) дополнительное обогащение богатых – самые высокие доходы возрастают, а доходы мало- и среднеобеспеченной части населения существенно не изменяются;

2) нарастание бедности – низкие доходы снижаются, а доходы средне- и высокообеспеченных слоев населения существенно не изменяются;

3) поляризация доходов в средней части спектра доходов – самые высокие и самые низкие доходы существенно не изменяются, но доходы ниже медианного значения понижаются, а выше его – возрастают;

4) смещение медианного значения вверх или вниз с соответствующим сжатием спектра доходов выше или ниже медианы и растяжением противоположной части спектра доходов[14].

При проведении экономических реформ, в начальных стадиях экономического роста, изменение доходов различных слоев населения происходит под воздействием разнородных факторов и часто имеет разную направленность. Именно поэтому анализ изменений общего неравенства во многих случаях приводит к противоречивому результату.

[14] Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. – М.: Лето, 2002. – 320 с.

Ключом к решению этой проблемы является подразделение общего неравенства на нормальное неравенство, характеризующее распределение доходов среди слоев населения, активно вовлеченных в экономические процессы, и избыточное неравенство, обусловленное низкими доходами тех слоев населения, которые не оказывают существенного влияния на макроэкономические изменения (по крайней мере, в кратковременном аспекте). Это бедные или просто малообеспеченные слои населения, которые живут за счет социальных трансфертов и домашнего производства либо заняты в секторах экономики, находящихся в депрессии или зависящих от государственного финансирования, которое в сложившихся условиях оказывается недостаточным. Избыточное неравенство интерпретируется как превышение общего неравенства над нормальным, обусловленное совокупностью подобных факторов. То есть оно отражает неспособность общества в равной степени использовать экономический потенциал всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке. Нормальное неравенство связано с процессами в экономике непосредственно, тогда как избыточное неравенство – лишь косвенно, поскольку зависит от толерантности общества к бедности и институциональных условий. Таким образом, в отличие от показателя общего неравенства, показатели нормального и избыточного неравенства чувствительны к направлениям, в которых изменяется распределение доходов.

Нормальное и избыточное неравенство определяются с помощью официальной границы бедности – величины прожиточного минимума, которая ежеквартально рассчитывается Росстатом для каждого региона России. Нормальное неравенство – это то неравенство, которое наблюдалось бы в случае, если доходы всех бедных были бы повышены до величины прожиточного минимума. Избыточное неравенство может быть определено разными способами:

- как разность между общим и нормальным неравенством;
- как отношение этой разности к величине нормального неравенства;
- как доля этой разности в общем неравенстве.

Нормальное неравенство – это часть общего неравенства, соответствующая неравенству без бедности, а избыточное неравенство – это часть общего неравенства, обусловленная бедностью.

Нормальное неравенство не только допустимо, но и желательно, социально оправданно: оно генерирует мощные стимулы экономической динамики и в то же время не подрывает социальной и политической устойчивости общества. Избыточное же неравенство тормозит экономический рост и создает угрозу социально-политической стабильности[15] .

Избыточное социально-экономическое неравенство драматически воздействует на социально-психологическое состояние общества, воспроизводство населения и человеческого капитала, увеличивает смертность в трудоспособном возрасте и снижает рождаемость и продолжительность жизни. Избыточное неравенство в России создает проблему неравенства здоровья, питает агрессивную общественную среду и стрессовое состояние общества в целом[16].

[15] Социальное неравенство и публичная политика: доклад Фонда Горбачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id= 25554&rubr_id=632&page=1

[16] Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство и социально-экономическое развитие России [Электронный ресурс] // Золотой лев. – 2005. – №67–68. – Режим доступа: www.zlev.ru

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО УРОВНЮ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

2.1. Характеристика масштабов дифференциации населения

Интенсивно формировавшаяся в 90-е годы прошлого века рыночная среда обусловливала развитие избыточной территориальной дифференциации экономических и социальных показателей, нарастание их поляризации. Между тем, как известно, межрегиональная дифференциация может привести к неконтролируемым дезинтеграционным процессам, разрушению государства. Для разработки и осуществления действенной социально-экономической политики, направленной на нивелирование дифференциации доходов населения страны, в настоящее время представляется особо актуальной оценка размеров данного явления.

Межрегиональная дифференциация заключается в различиях между территориальными образованиями по показателям уровня жизни населения – в первую очередь по уровню дохода, а также уровню потребления, обеспеченности жильем, имуществом, наличию сбережений, структуре расходов и др.

Разрыв в показателях между различными регионами Российской Федерации в 2006 году составлял от 2 до 10 раз *(табл. 2.1)*. Наибольший размах вариации наблюдается в среднедушевых денежных доходах: если в Москве среднемесячный доход на 1 жителя составлял почти 30 тыс. руб., то в Республике Ингушетия – лишь 3 тыс. руб. В то время как Вологодская область занимает средние позиции *(прил. 1 – 3)*. В динамике за период с 2000 по

2006 г. разрыв между регионами страны значительно сократился: по уровню доходов – с 17 до 6 раз, по количеству легковых автомобилей в собственности у населения – с 15 до 7, по уровню заработной платы – с 6 до 4, по размеру пенсий – с 3 до 2 раз. Несколько увеличилась за исследуемый период дифференциация регионов по удельному весу расходов населения на покупку продуктов питания – с 2 до 2,7 раза.

Таблица 2.1. **Показатели уровня жизни в Российской Федерации,** 2006 г.

	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.*	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.*	Средний размер назначенных пенсий, руб.*	Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %	Количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, ед.
2006 год					
Российская Федерация	**10 183**	**10 634**	**2 841**	**34,1**	**177,8**
Минимальное значение	3 249	5 458	2 063	26,6	40
Максимальное значение	20 274	18 832	3 498	71,5	259
Соотношение максимального и минимального значения, раз	6,2	3,5	1,7	2,7	6,5
Для сравнения: СЗФО	10 431	11 287	3 052	35,6	201,2
Вологодская область	8 850	10 884	2 979	38,5	178,5
2000 год					
Российская Федерация	**2 193**	**2 223**	**823**	**49,4**	**132**
Минимальное значение	437	954	387	36,7	15
Максимальное значение	7 374	5 280	1 028	74,6	223
Соотношение максимального и минимального значения, раз	16,9	5,5	2,7	2,0	14,9
Для сравнения: СЗФО	2 067	2 410	844	54,1	144
Вологодская область	1 844	2 587	884	49,3	113

* Проведена корректировка показателей с учетом стоимости минимального набора продуктов питания (в 2000 г.), стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (2006 г.).

Источник: Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

В процессе исследования показателей в разрезе регионов Российской Федерации нами была обнаружена взаимосвязь между уровнем дохода и степенью дифференциации населения *(рис. 2.1)*.

Связь между этими показателями следует считать прямой сильной (R=0,77), то есть с увеличением дохода населения усиливается его дифференциация.

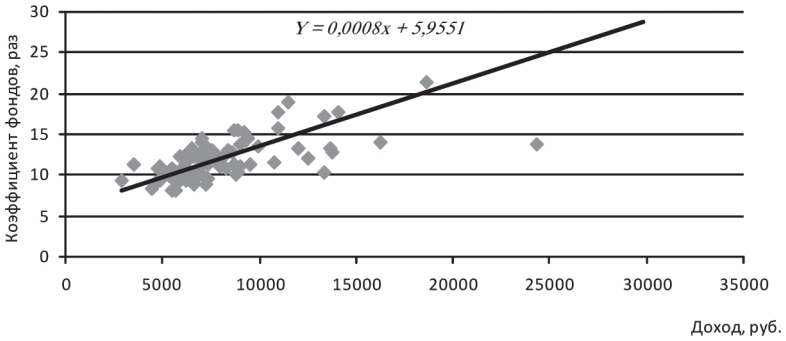


Рисунок 2.1. **Взаимосвязь среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов**

Взаимосвязь между уровнем среднедушевых денежных доходов (x) и коэффициентом фондов (Y) описывается с помощью следующего уравнения регрессии:

$$Y = 5{,}9454 + 0{,}0008x$$

Характеристики уравнения:	R=0,767	F=110,19	p=0,000000
	R^2=0,589	df=1,77	

Судя по характеристикам приведенного уравнения, вариация коэффициента фондов по регионам России на 59% обусловлена вариацией уровня дохода населения.

Для Российской Федерации на данном этапе, как отмечается многими исследователями, характерна не только высокая степень дифференциации населения по уровню дохода, но и ее постоянное углубление. Эта тенденция наблюдается и в целом по стране, и в ее регионах.

Среди регионов СЗФО наибольший разрыв в доходах верхней и нижней децильных групп наблюдается в г. Санкт-Петербурге и Республике Коми: значение коэффициента фондов в этих субъектах превышает 17 единиц *(рис. 2.2)*. Впрочем, даже самый низкий показатель по региону, принадлежащий Республике Карелия и Псковской области, перекрывает планку в 10 единиц. Очевидно, что по сравнению с 2002 г. происходит увеличение коэффициентов в каждом регионе СЗФО *(табл. 2.2)*. Наибольшее увеличение характерно для г. Санкт-Петербурга (с 8,8 раза в 2002 г. до 17,2 раза в 2006 г.).

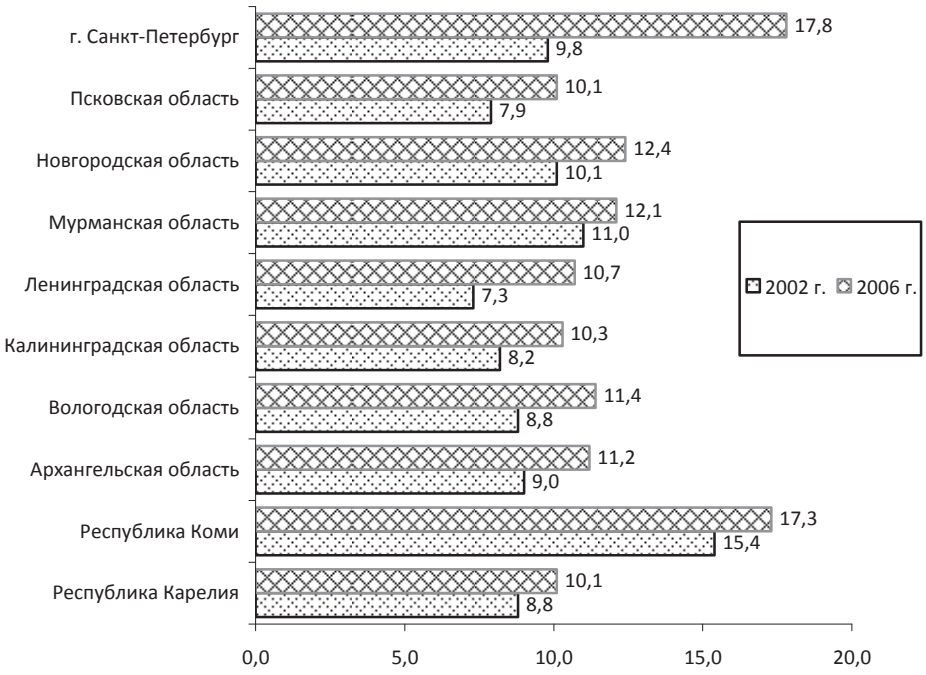


Рисунок 2.2. **Рейтинг регионов СЗФО по значению коэффициента фондов,** 2002 и 2006 гг.

Как было отмечено выше, степень дифференциации населения можно оценивать не только по уровню доходов, но и по показателям материального благосостояния.

На основе показателей 2002 – 2006 гг. при использовании многомерных инструментов нами была проведена рейтинговая оценка регионов СЗФО по показателям уровня жизни.

При построении рейтинга использовались следующие индикаторы:

1. Скорректированные среднедушевые денежные доходы населения, руб.
2. Скорректированная среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.
3. Скорректированный средний размер назначенных пенсий, руб.
4. Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %.
5. Количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, ед.
6. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м (с учетом благоустройства).

Таблица 2.2. **Изменение некоторых социально-экономических показателей в регионах СЗФО,** 2000 – 2006 гг. *

Ранг	ВРП на душу населения, руб.			Расходы консолидированного бюджета на душу населения, руб.			Среднедушевые денежные доходы населения, руб.			Коэффициент фондов		
	2000 г.	2006 г.	СЦ**	2000 г.	2006 г.	СЦ**	2000 г.	2006 г.	СЦ**	2000 г.	2006г.	СЦ**
1	*г. Санкт-Петербург*											
	39 811	177 387	2,11	7 712	40 815	2,51	2 556	16 891	3,13	9,8	17,8	1,82
2	*Республика Коми*											
	56 620	216 296	1,74	9 710	30 001	1,41	3 141	16 051	2,33	15,4	17,3	1,12
3	*Новгородская область*											
	29 347	11 0666	1,78	4 577	18 657	1,92	1 807	8 634	2,26	10,1	12,4	1,23
4	*Мурманская область*											
	59 158	181 488	1,35	7 160	33 701	2,07	3 550	15 281	1,89	11,0	12,1	1,10
5	*Вологодская область*											
	53 433	168 772	1,57	7 126	26 127	1,83	2 023	10 524	2,59	8,8	11,4	1,30
6	*Архангельская область*											
	44 797	160 530	1,70	4 722	21 811	2,19	2 139	11 580	2,57	9,0	11,2	1,24
7	*Ленинградская область*											
	33 265	161 752	2,22	5 722	30 489	2,43	1 355	10 525	3,54	7,3	10,7	1,47
8	*Калининградская область*											
	24 309	106 422	2,09	4 636	22 309	2,30	1 843	11 413	2,96	8,2	10,3	1,26
9	*Псковская область*											
	20 545	68 713	1,67	4 303	14 004	1,62	1 375	7 912	2,87	7,9	10,1	1,28
10	*Республика Карелия*											
	38 539	124 260	1,57	7 992	30 588	1,86	2 313	10 057	2,12	8,8	10,1	1,15

Примечание. СЦ – сопоставимые цены.
* Регионы ранжированы по значению коэффициента фондов в 2006 г.
** Темп роста показателей в сопоставимой оценке.
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат, 2007 – 2008.

Таблица 2.3. **Рейтинг регионов СЗФО по показателям уровня жизни,** 2002 – 2006 гг.

Ранг	Регионы	2002 г.	2005 г.	2006 г.	Изменение Δ
1	Республика Карелия	6	6	5	-1
2	Республика Коми	1	3	3	+2
3	Архангельская область	5	5	6	+1
4	**Вологодская область**	**7**	**7**	**7**	**0**
5	Калининградская область	4	4	4	0
6	Ленинградская область	8	8	8	0
7	Мурманская область	2	2	2	0
8	Новгородская область	9	9	9	0
9	Псковская область	10	10	10	0
10	г. Санкт-Петербург	3	3	3	0

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат, 2006.

Таблица 2.4. **Показатели уровня жизни населения регионов СЗФО,** 2006 г.

№ п/п	Регионы	Скорректированные среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Скорректированная среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Скорректированный средний размер назначенных пенсий, руб.	Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %	Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. человек населения, ед.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв. м (с учетом благоустройства)
1.	Республика Карелия	9 075	11 028	**3 498**	35,6	200,6	14,3
2.	Республика Коми	11 658	12 245	3 111	33,3	163,5	15,5
3.	Архангельская область	9 085	11 167	3 295	34,0	134,5	13,2
4.	**Вологодская область**	8 850	10 884	2 979	**38,5**	**178,5**	**15,5**
5.	Калининградская область	8 307	9 084	2 590	34,1	**259,4**	17,5
6.	Ленинградская область	8 206	10 113	2 860	41,9	197,6	17,1
7.	Мурманская область	9 459	11 400	2 882	31,7	160,9	19,7
8.	Новгородская область	7 834	9 682	3 034	37,6	155	14,5
9.	Псковская область	7 252	7 924	3 088	37,5	175,5	13,7
10.	г. Санкт-Петербург	**13 427**	**12 412**	3 145	34,9	241,6	**20,8**
	Среднее по СЗФО	*10 431*	*11 287*	*3 052*	*35,6*	*201*	*17,5*
Вологодская область в сравнении:							
с эталоном (max или min)		0,65	0,88	0,85	0,82	0,69	0,75
со средним значением		0,84	0,96	0,98	0,92	0,89	0,89

Все перечисленные показатели были сверены с помощью многомерных статистических методов в один, интегральный, показатель, по которому построен рейтинг регионов *(табл. 2.3)*.

Рейтинг регионов СЗФО по выбранным показателям был очень стабилен в период с 2002 по 2006 г.: незначительные перемещения характерны лишь для республик Коми и Карелия и Архангельской области. Вологодская область на протяжении исследуемых лет занимала седьмую позицию. Почему так происходило, поясняют данные *таблицы 2.4*.

По всем шести показателям Вологодская область значительно уступает и эталонным, и средним по региону значениям. Особенно сильно – по уровню среднедушевого денежного дохода. В то же

время низким уровнем дохода обусловлены относительно низкие показатели коэффициента фондов.

Среди регионов Российской Федерации Вологодская область занимает средние позиции *(табл. 2.5)*.

Таблица 2.5. **Вологодская область среди регионов России и СЗФО по показателям уровня жизни,** 2006 г.

№ п/п	Показатели	Место в рейтинге		Отношение к среднему, %	
		РФ	СЗФО	по РФ	по СЗФО
1.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	27	6	85	84
2.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	21	6	100	96
3.	Средний размер назначенных пенсий, руб.	18	6	103	98
4.	Коэффициент фондов, раз	38	6	75	х
5.	Коэффициент Джини	38	6	90	х
6.	Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %	58	6	100	92
7.	Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. человек населения, ед.	27	5	103	89
8.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв. м (с учетом благоустройства)	30	6	85	89
Все показатели		36	6	х	х

Источник: Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

При оценке межрегиональной дифференциации могут быть использованы не только статистические, но и социологические данные. С 2005 года Институтом социально-экономического развития территорий РАН регулярно проводится социологический опрос населения регионов Северо-Запада. В анкету включен вопрос об оценке населением собственных доходов *(табл. 2.6).*

Эти оценки различаются в зависимости от региона, однако, как выявлено, доход примерно половины населения Северо-Запада обеспечивает лишь потребность в необходимых продуктах. Следующая по значимости часть населения (от четверти до трети в зависимости от региона) может приобрести на свои доходы только продукты питания, причем до 7% населения не имеет возможности обеспечить потребность в пище.

Только 12 – 25% населения имеет такой уровень дохода, чтобы ни в чем или почти ни в чем себе не отказывать, однако в динамике за 2005 – 2008 гг. доля таких людей увеличивается.

Население оценивает собственные доходы с помощью пятибалльной системы (вариант «Денег вполне достаточно, чтобы ни

Таблица 2.6. **Оценка населением регионов СЗФО собственных доходов** (в % от числа ответивших, среднее за 2005 – 2008 гг.)

№ п/п	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	**Вологодская область**	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область*	Псковская Область*	г. Санкт-Петербург	СЗФО
1	Варианты оценок: *Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать*										
	2,1	1,5	1,2	**2,1**	2,3	3,9	3,6	1,5	2,1	3,9	2,4
2	*Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна*										
	14,2	11,8	12,5	**9,5**	11,4	16,7	17,2	11,1	13,6	19,7	13,7
3	*Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на более поздний период*										
	53,1	49,6	53,3	**51,0**	50,7	46,6	48,7	50,9	49,7	50,6	50,1
4	*Денег хватает только на приобретение продуктов питания*										
	25,0	29,6	26,9	**30,7**	29,1	24,8	24,9	29,4	28,9	20,7	27,2
5	*Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги*										
	4,9	6,5	4,7	**5,3**	6,7	5,7	5,1	5,2	4,7	3,2	5,4

* На территории Новгородской и Псковской областей опрос проводится с 2006 г.
Источник: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН в СЗФО.

Таблица 2.7. **Рейтинг регионов СЗФО по оценке населением собственных доходов, 2005 – 2008 гг.**

Ранг	Регион	Оценка по 5-балльной шкале, баллов			
		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1	Мурманская область	2,7	2,9	3,0	2,9
2	Республика Карелия	2,7	2,9	2,8	2,8
3	г. Санкт-Петербург	2,8	3,1	3,1	2,8
4	Калининградская область	2,6	2,6	3,0	2,8
5	Республика Коми	2,6	2,6	2,8	2,8
6	Архангельская область	2,6	2,9	2,7	2,8
7	Ленинградская область	2,7	2,9	2,9	2,7
8	Вологодская область	2,6	2,8	2,7	2,7
9	Псковская область	Н.д.	2,8	2,8	2,6
10	Новгородская область	Н.д.	2,7	2,7	2,6

Источник: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН в СЗФО.

в чем себе не отказывать» – 5 баллов, вариант «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги» –1 балл). Анализ оценок показывает, что в разрезе регионов они колеблются от 2,62 до 2,91 балла *(табл. 2.7)*, а в среднем жители СЗФО оценили свои доходы в 2,75 балла. Полученные

оценки в основном соответствуют уровню доходов: население в регионах с более низким уровнем доходов оценивает свои доходы ниже, чем в регионах с высоким уровнем доходов. Вологодская область занимает в этом рейтинге восьмое место из десяти возможных.

Таким образом, в Российской Федерации наблюдается значительное расслоение населения по показателям материального благосостояния, причиной чего является чрезмерная дифференциация доходов.

В настоящее время в большинстве случаев социально-экономическая дифференциация рассматривается как неравенство уровней благосостояния[17]. Наиважнейшей категорией, определяющей уровень благосостояния населения, является доход. Денежные доходы в основном определяют уровень жизни людей, мотивацию трудовой и деловой активности, от них зависит социальное самочувствие населения.

В период с 1995 по 2007 г. показатели дохода населения и его главной составляющей – заработной платы – значительно изменились и в стране, и в Вологодской области. Причем следует отметить, что темпы изменения показателей в области несколько ниже общероссийских. Но все же в 1995 – 2007 гг. в регионе произошло значительное увеличение главных индикаторов уровня жизни в сопоставимой оценке: заработной платы – в 2,9 раза, среднедушевых денежных доходов населения – в 2,6 раза *(табл. 2.8)*.

Таблица 2.8. **Показатели доходов населения Вологодской области и России,** 1995 – 2007 гг.

	1995 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1995 г., раз	
							ТЦ	СЦ
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.								
Вологодская область	499	2 719	4 412	6 302	8 497	10 524	21,1	2,6
Россия	516	3 062	5 170	8 023	9 947	12 551	24,3	3,0
Среднемесячная начисленная заработная плата работника, руб.								
Вологодская область	562	3 511	5 498	8 828	10 667	12 914	23,0	2,9
Россия	472	3 240	5 499	8 555	10 634	13 527	28,7	3,6

Примечание: ТЦ – текущие цены; СЦ – сопоставимые цены.
Источники: Российский статистический ежегодник – 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 819 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007 гг.: стат. сб. / Вологдастат, 2008.

[17] Шевяков А.Ю. Экономический рост и неравенство // Общество и экономика. – 2004. – № 2. – С. 56-57.

Повышение реальных денежных доходов сопровождалось быстрым усилением дифференциации населения. Результаты социологических опросов, проведенных в 2007 – 2008 гг., позволяют рассмотреть степень неравномерности распределения доходов по пяти группам населения и ее изменение в течение двух лет *(табл. 2.9)*. Среднедушевой доход в верхней группе населения более чем в три раза превышает прожиточный минимум, в то время как средний доход нижней группы составляет немногим более половины прожиточного минимума, второй и третьей группы – около величины прожиточного минимума. Следовательно, можно сказать, что 60% населения области находится на грани выживания. В динамике соотношения дохода и прожиточного минимума изменяются, но положительным образом (в сторону увеличения) – лишь в крайних группах. За последний год доходы населения в целом увеличились в сопоставимой оценке на 11%, а более всего – в верхней группе (18%).

Таблица 2.9. **Изменение среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп,** 2007 – 2008 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов 2008 г. к 2007 г., %	
	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.	ТЦ	СЦ
Первая (нижняя)	2 223	2 963	0,55	0,58	133	116
Вторая	3 542	4 428	0,88	0,87	125	108
Третья	5 072	5 907	1,27	1,16	116	101
Четвертая	6 978	8 664	1,74	1,70	124	108
Пятая (верхняя)	12 596	17 080	3,14	3,35	136	118

Примечание: ТЦ – текущие цены; СЦ – сопоставимые цены.
Источники: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.; Социально-экономическое положение Вологодской области: доклады / Вологдастат, 2007, 2008.

Распределение денежного дохода по пяти равным группам населения также характеризуется неравномерностью *(табл. 2.10)*. Статистические показатели и данные социологического опроса несколько отличаются друг от друга, что объясняется различиями в методиках сбора первичной информации. Однако и те и другие свидетельствуют о крайне неравномерном распределении дохода в обществе: 1/5 населения принадлежит около 45% общего объема денежных доходов, тогда как оставшиеся 55% распределяются между 80% населения региона. Более того, как уже было отмечено при анализе, в динамике происходит углубление разрыва по доходу между слоями населения.

Таблица 2.10. **Распределение общего объема денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп,** 2007 г.

20 %-ные группы населения по доходу	Социологическое исследование		Статистическая информация	
	Показатели по каждой группе	Накопленная частота	Показатели по каждой группе	Накопленная частота
Первая (нижняя)	7,6	7,6	6,0	6,0
Вторая	11,3	18,9	10,8	16,8
Третья	15,1	34,1	15,7	32,5
Четвертая	22,2	56,3	22,9	55,4
Пятая (верхняя)	43,7	100,0	44,6	100,0
Коэффициент фондов, раз	8,9		12,6	

Источники: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2007 г.; Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад / Вологдастат, 2008.

Распределение доходов населения изображается с помощью кривой Лоренца, строящейся на основе относительных накопленных величин. Чем больше отстоит кривая от прямой равномерного распределения, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. На *рисунке 2.3* изображено распределение доходов населения области в 2007 и 2008 гг. Увеличение степени отклонения линии, соответствующей 2008 г., от линии равномерного распределения подтверждает тенденцию углубления расслоения населения по уровню дохода.

Рисунок 2.3. **Кривая Лоренца по распределению денежных доходов населения Вологодской области,** 2007 – 2008 гг.

Доход является не единственным, но самым главным фактором, влияющим на оценку людьми собственного социально-экономического статуса. Немногим более половины населения

области относит себя к людям среднего достатка, еще треть – к бедным. В разрезе 20%-ных групп оценки социально-экономического статуса населения значительно различаются *(табл. 2.11)*.

Таблица 2.11. **Распределение ответов на вопрос: «К какой категории Вы себя относите?»** (2008 г.; в %)

Категории	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
1. Богатые	1,8	0,4	0,7	1,8	2,2	1,8
2. Люди среднего достатка	54,2	41,2	44,9	37,0	60,6	79,9
3. Бедные	30,3	37,6	38,0	46,9	27,0	12,0
4. Нищие	1,9	3,3	2,2	1,1	2,2	0,4
3. Затрудняюсь ответить	11,5	17,5	14,2	13,2	6,9	5,5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Однако эта классификация отличается высокой степенью субъективности. Так, к примеру, более 40% людей из группы с самыми низкими доходами относят себя к группе со средним достатком. В то же время в группе наиболее обеспеченных находятся люди, считающие себя нищими.

В *таблице 2.12* применяется классификация[18], которая с точки зрения Е.В. Балацкого является универсальной – она пригодна даже для международных сравнений.

Таблица 2.12. **Оценка населением Вологодской области собственных доходов** (в % от общего числа респондентов)

Группы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1. Нищие	15,9	14,0	12,8	12,6	9,6	6,3	4,3	3,8	3,4
2. Бедные	46,4	43,8	40,7	38,8	35,9	34,7	34,4	31,1	13,6
3.Малообеспеченные	31,2	32,0	35,1	36,7	41,7	46,7	47,9	50,1	62,7
4. Обеспеченные	4,1	6,0	6,1	7,8	6,9	8,6	9,4	10,9	17,5
5. Богатые	1,4	2,1	3,1	2,4	2,3	1,4	1,6	2,3	2,1

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2000 – 2008 гг.

[18] Классификация сформирована на основе ответов респондентов на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?». При этом респонденты, давшие ответ «Денег не хватает даже на продукты питания», были отнесены к категории «нищие», «Денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает» – «бедные», «Денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования, как телевизор, холодильник и т. п., уже не хватает» – «малообеспеченные», «Денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие предметы, как квартира, машина, дача и т. п., уже не хватает» – «обеспеченные», «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» – «богатые».

Структурно-динамический анализ таблицы позволяет понять, что в обществе происходят качественные сдвиги: в период с 2000 по 2008 г. значительно сокращается доля тех, кто считает себя нищими и бедными (с 62 до 17%), увеличивается доля обеспеченных и богатых людей (с 6 до 20%). Следует отметить, что особенно существенные изменения произошли в 2008 г. Можно сказать, в данном случае проявляется эффект замещения: нищие и бедные с течением времени переходят в более благополучную группу – малообеспеченных. В то же время растет количество обеспеченных за счет перехода в эту группу части малообеспеченных и колебаний численности богатых людей.

Уровень оценки собственного социально-экономического статуса повышается с ростом среднедушевого дохода *(табл. 2.13)*. Наиболее сильно отличаются от других оценки жителей области, входящих в верхнюю группу по доходу: здесь доля малообеспеченных существенно ниже, чем даже в соседней, четвертой группе (49 против 72%), а удельный вес обеспеченных и богатых, напротив, существенно выше.

Таблица 2.13. **Распределение ответов на вопрос: «Какая из нижеприведенных оценок наиболее точно характеризует денежные доходы Вашей семьи?»** (2008 г.; в %)

Вариант ответа и соответствующая ему группа	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Богатые («Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»)	3,4	1,1	1,5	2,2	2,9	**7,3**
Обеспеченные («Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей»)	13,6	2,9	1,5	8,1	**16,1**	**39,1**
Малообеспеченные («Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать»)	62,5	**55,1**	**69,0**	**71,4**	**72,3**	**48,5**
Бедные («Денег хватает только на приобретение продуктов питания»)	17,5	**33,9**	**25,2**	**16,8**	8,0	4,0
Нищие («Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания»)	2,1	**5,8**	2,6	1,5	0,7	0,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Высокие оценки представителей пятой группы обусловлены не только более высоким значением их фактического дохода, но и тем, что оно наиболее приближено к уровню, необходимому, по мнению

населения, для «достойной жизни» *(табл. 2.14)*. Если разница между фактическим и желаемым уровнем дохода для составляющих первую, нижнюю, группу достигает более четырех раз, то для представителей пятой группы – лишь 1,7 раза. Как можно отметить, для населения области в целом соотношение желаемого и фактического уровня дохода в динамике уменьшается: на протяжении ряда лет оно составляло 3,0 – 3,2 раза, а по данным 2008 года – 2,5 раза.

Таблица 2.14. **Соотношение фактического и предпочитаемого уровня дохода населения Вологодской области,** 2008 г.

Показатель	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Фактический уровень дохода в расчете на 1 человека, руб.	7 810	2 963	4 428	5 907	8 664	17 080
Предпочитаемый уровень дохода в расчете на 1 человека, руб.	19 576	12 845	13 610	17 582	22 787	29 000
Соотношение между предпочитаемым и фактическим уровнем дохода, раз	2,5	4,3	3,1	3,0	2,6	1,7

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Ожидания людьми изменения собственного материального положения или материального положения своей семьи, как выяснилось, также прямо пропорциональны уровню дохода: чем выше доход, тем более оптимистично настроены люди *(табл. 2.15)*.

Таблица 2.15. **Распределение ответов на вопрос: «Рассчитываете ли Вы на улучшение своего материального положения в ближайшие 2 – 3 года?»** (2008 г.; в %)

Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Да	29,1	13,9	18,2	26,7	35,0	46,4
Нет, думаю, что оно не изменится	50,2	49,3	52,9	50,2	52,9	46,4
Нет, боюсь, что оно даже ухудшится	19,9	35,8	28,1	23,1	11,7	6,6

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Если ухудшения своего материального положения опасается лишь 7% населения, относящегося к пятой группе, то среди первой и второй групп таких людей около трети. На улучшение надеются соответственно 46 и 14% относящихся к пятой и первой группам.

В качестве возможных способов улучшения материального положения наиболее часто отмечается увеличение количества вре-

мени, отводимого для работы, и уровня заработной платы (характерно для всех групп населения, кроме первой). Население, относящееся к первой группе, во-первых, надеется на повышение размера социальных пособий и регулирование цен со стороны государства, во-вторых, на получение высокооплачиваемой работы или удачную женитьбу (замужество). Исходя из этого можно предположить, что основными представителями первой группы населения по доходу являются пенсионеры и студенты.

С надеждами на увеличение доходов связаны и опасения по поводу их неосуществления. Представители 1 – 2 групп по доходу чаще, чем другие, опасаются роста цен и ухудшения экономической обстановки в целом, а работающие слои населения, которые составляют основу 4 – 5 групп, – потери работы и снижения заработной платы.

В случае резкого ухудшения материального положения работающее население готово больше работать, люди более старшего возраста – продавать свое имущество; в акциях протеста готово участвовать не более 7% населения. Но наиболее распространенным в таком случае действием населения, независимо от возраста и уровня дохода, является сокращение расходов.

Представление о социально-экономической дифференциации населения будет неполным без рассмотрения аспектов неравенства, обусловленных неоднородностью социально-экономических условий в территориальном разрезе в пределах региона. Глубокие социальные различия наблюдаются в материальном благосостоянии городского и сельского населения, иными словами, имеет место так называемая **поселенческая дифференциация населения**.

Для изучения поселенческой дифференциации населения Вологодской области применялась классификация территориальных поселений, включающая три группы: 1) крупные города области – Череповец и Вологда; 2) районные центры области, кроме Вологды и Череповца (причем в эту группу вошли как сельские, так и городские населенные пункты); 3) сельские поселения[19].

[19] Данная классификация является частью классификации, используемой в общероссийских исследованиях. Классификация территориальных поселений в России включает пять групп: 1) мегаполисы (г. Москва и г. Санкт-Петербург); 2) крупные города с численностью населения более 500 тыс. чел.; 3) средние города с численностью населения 100 – 500 тыс. чел.; 4) малые города с численностью населения до 100 тыс. чел.; 5) села. На территории Вологодской области поселения, относящиеся к 1-й и 2-й группам, отсутствуют, поэтому в данном исследовании классификация применялась в усеченном виде. Однако следует отметить, что результаты исследования по Вологодской области и общероссийских исследований становятся сопоставимыми.

Наличие расслоения населения различных территориальных образований обнаруживается при сравнении среднедушевых доходов: чем крупнее поселение, тем выше денежные доходы проживающих там людей *(табл. 2.16)*. Более того, доходы жителей крупных поселений увеличиваются более быстрыми темпами, нежели доходы проживающих в деревнях и отдаленных селах.

Таблица 2.16. **Уровень дохода населения по типам территориальных поселений,** 2007 – 2008 гг.

№ п/п	Тип территориального поселения	Среднедушевой денежный доход, руб.		
		2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %
1.	Крупные города	7 221	9 604	132,3
2.	Районные центры	5 432	7 105	130,8
3.	Село	4 426	4 700	106,2

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Наблюдаются различия и в оценке респондентами собственных доходов: чем крупнее поселение, тем выше проживающее там население оценивает свой социально-экономический статус *(табл. 2.17)*.

Таблица 2.17. **Собственная оценка социально-экономического статуса населения различных территориальных поселений** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ группы	Варианты ответов	Тип территориального поселения					
		Крупные города		Районные центры		Село	
		2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Нищие	4,1	1,1	**8,8**	3,1	3,2	3,2
2.	Бедные	17,4	18,8	**30,9**	**14,7**	**41,2**	**21,9**
3.	Малообеспеченные	**53,5**	**59,0**	**51,4**	**65,7**	**42,4**	**66,2**
4.	Обеспеченные	**17,3**	**17,2**	5,4	12,4	8,0	6,1
5.	Богатые	5,0	3,3	2,3	3,5	2,4	1,8

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2000 – 2008 гг.

Основная масса «богатых» людей области концентрируется в Вологде и Череповце. Однако следует отметить, что наибольший удельный вес «нищих» (9% от численности населения по данным 2007 г.) наблюдается не на селе, а в районных центрах области – там сосредоточено более половины жителей, относящих себя к этой категории. В то же время почти половина населения Вологды и Череповца в последние годы отмечает улучшение своего благосостояния, а около трети сельского населения уверено в обратном

(табл. 2.18), что полностью коррелирует с информацией об уровне дохода в домохозяйствах различных территориальных образований *(см. табл. 2.16)*.

Таблица 2.18. **Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось благосостояние Вашей семьи за последние 5 – 7 лет?» по территориальным поселениям,** в %

№ п/п	Варианты ответов	Тип территориального поселения		
		Крупные города	Районные центры	Село
1.	Улучшилось	**45,2**	29,0	13,2
2.	Осталось на прежнем уровне	**35,6**	**45,9**	**41,6**
3.	Ухудшилось	15,8	12,7	27,2
4.	Затрудняюсь ответить	3,3	12,3	17,2

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2007 г.

Выделяется важная закономерность: рост численности населения территориального образования ведет к заметному сокращению нищеты и бедности. То есть большие скопления людей способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности.

Проявляется и другая закономерность: увеличение численности населения территориального поселения приводит к заметному росту числа богатых, обеспеченных и малообеспеченных граждан. Эти же тенденции были выявлены и в общероссийских исследованиях[20].

Оценку территориальной дифференциации по уровню материального благосостояния можно провести и на базе данных статистической отчетности о следующих показателях в разрезе муниципальных образований:

1) среднемесячная заработная плата одного работника, руб.;

2) обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью (размер жилой площади с учетом степени ее благоустроенности в расчете на одного человека), кв. м/чел.;

3) обеспеченность населения легковыми автомобилями (количество легковых автомобилей в расчете на 1000 жителей), ед.;

4) оборот розничной торговли в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.;

5) оборот общественного питания в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.

[20] Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3(79). – С. 33-41.

Значения пяти вышеперечисленных индикаторов были подвергнуты многомерному сравнительному анализу, в результате чего для каждого из муниципальных образований области рассчитана многомерная сравнительная оценка (МСО), учитывающая значения всех этих факторов[21]. Для того чтобы проследить, какие изменения произошли в регионе за период с 2000 по 2007 г., оценка уровня материального благосостояния населения муниципальных образований проводилась по данным 2000 и 2007 гг. *(табл. 2.19)*.

Таблица 2.19. **Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню материального благосостояния населения,** 2000 – 2007 гг.

Группы муниципальных образований по уровню материального благосостояния населения	Количество муниципальных образований, ед.	
	2000 г.	2007 г.
Высокий	8	8
Средний	10	8
Низкий	10	12
Всего муниципальных образований	28	28

Наиболее высокий уровень материального благосостояния населения характерен для муниципальных образований центральной части области и районов, расположенных вблизи крупных транспортных магистралей *(картограммы в прил. 4 и 5)*. Рейтинг муниципальных образований области по показателям материального благосостояния в 2007 г. представлен на *рисунке в приложении 6*.

Таким образом, можно сделать вывод, что проживание в сельской местности, особенно в отдаленных районах области, является одним из наиболее сильных и устойчивых факторов риска попадания в группу бедных. Причем наиболее низкий уровень жизни часто характерен для проживающих не в сельской местности, а в районных центрах области, где быт людей уже не деревенский, но по степени развития производства и инфраструктуры эти населенные пункты в своем большинстве далеки от крупных городов. Вероятно, именно это сочетание приводит к тому, что в районных центрах наблюдается самый большой удельный вес наименее обеспеченных людей.

[21] Многомерный сравнительный анализ проводился по методике Г.В. Савицкой. По каждому из показателей находилось «эталонное значение», затем – стандартизированные коэффициенты, которые возводились в квадрат. Квадратный корень из суммы квадратов стандартизированных коэффициентов и представляет собой многомерную сравнительную оценку, учитывающую значения всех факторов. Чем выше значение многомерной сравнительной оценки, тем выше значимость той или иной единицы совокупности.

2.2. Влияние уровня дохода на потребление и имущественную обеспеченность

Вследствие неравенства доходов население дифференцируется и по другим показателям уровня жизни: размеру сбережений, обеспеченности жильем и имуществом, уровню питания, уровню потребления продуктов и услуг, способам проведения досуга.

Проследим влияние уровня дохода на характеристики качества жизни с помощью результатов социологических опросов, проведенных среди населения Вологодской области в 2007 – 2008 гг.

В соответствии с пирамидой потребностей А. Маслоу первичными потребностями человека являются жилье и еда, поэтому можно предположить, что степень неравенства населения по этим характеристикам самая низкая. Однако при анализе было выяснено, что различия между доходными группами населения по обеспеченности жильем значительны. Если верхние группы населения по доходу чаще всего проживают в 2–3-х-комнатных и более квартирах, то наименее обеспеченные граждане – в частных домах, однокомнатных квартирах, общежитиях и коммуналках *(табл. 2.20)*.

Таблица 2.20. **Наличие недвижимого имущества у населения Вологодской области** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Виды недвижимого имущества	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Наличие жилья: отдельный дом или часть дома	20	19	38	25	18	8	10
	1-комнатная квартира	11	12	7	16	12	11	9
	2-комнатная квартира	30	38	29	37	43	41	43
	3-комнатная квартира	19	20	11	13	19	30	30
	многокомнатная (более 3-х) квартира	3,8	3,5	2,2	2,6	2,6	5,5	5,5
	комната (-ы) в общежитии или коммунальной квартире	10	4	6,9	4	2,6	3,7	1,5
	часть квартиры, где вместе живут семьи родственников	4	2,1	5,5	1,5	1,5	1,5	0,7
2.	Имеется в собственности другая недвижимость (дома, квартиры, дачи)	49	36	15	24	38	46	52
3.	Имеется в собственности недвижимость производственно-хозяйственного назначения	15,2	8	2,9	5,8	5,5	8,8	12,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Причем жилье наиболее обеспеченных жителей области чаще является их собственным или арендованным, в то время как для наименее обеспеченного населения характерно проживание в государственном и муниципальном жилье, а также жилье, находящемся в собственности родственников.

Различаются доходные группы и по наличию в собственности другой недвижимости – домов, комнат, квартир, дач, производственных помещений, складов и офисов, магазинов, торговых палаток. В среднем по данным 2008 г. другую жилую недвижимость имело в собственности 36% населения, а недвижимость производственно- хозяйственного назначения – 8%.

На основе данных социологического опроса стало возможным построение кривой распределения населения региона не только по доходам, но и по площади занимаемого жилья.

Некоторые исследователи социальной дифференциации населения считают, что «в России социальный негатив, вызываемый различиями в денежных доходах, амортизируется относительно равномерным распределением жилья»[22]. Как было выявлено нами выше, распределение площади жилья среди населения можно назвать относительно равномерным. Но данные исследования показали, что жилье населения в зависимости от его принадлежности к той или иной доходной группе существенно различается по уровню благоустройства *(табл. 2.21)*.

Таблица 2.21. **Степень благоустроенности жилья населения Вологодской области** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Параметры благоустроенности	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Водопровод	82	78	47	63	91	92	96
2.	Газ (магистральный)	70	69	38	51	79	86	91
3.	Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	65	64	24	47	75	85	89
4.	Центральное отопление	70	69	41	57	75	87	88
5.	Канализация	73	72	37	55	86	91	93
6.	Ванная или душ	70	66	27	45	78	88	92
7.	Телефон стационарный	49	48	18	34	50	68	71
	В среднем	*68*	*67*	*33*	*50*	*76*	*85*	*89*

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

[22] Гусев А. Имущественная дифференциация населения: методы оценки // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 50.

С увеличением порядкового номера группы населения, то есть с увеличением уровня дохода, степень обустройства жилья холодной и горячей водой, газом, отоплением и другими благами существенно возрастает: средний показатель благоустроенности с 33% для жилья первой группы населения увеличивается до 89% для жилья пятой группы.

Поэтому, на наш взгляд, при построении кривой распределения населения по площади занимаемого жилья следует учитывать степень его благоустройства. В противном случае данная кривая не будет отражать реальную ситуацию с обеспеченностью населения жильем в силу своей некорректности. Кривые на *рисунке 2.4* позволяют сделать вывод о том, что жилье, как и денежные доходы, распределяется среди населения области неравномерно.

Рисунок 2.4. **Кривая Лоренца по распределению жилья среди населения Вологодской области,** 2007 – 2008 гг.

Одним из видов недвижимого имущества являются земельные участки в дачных или садово-огороднических кооперативах или приусадебные участки. Земельные участки того или иного вида имеет около 60% населения области, причем их наличие практически не зависит от уровня дохода. В данном случае наибольший интерес представляет оценка роли земельных участков в жизни людей, относящихся к различным доходным группам *(табл. 2.22)*.

Если основная часть наименее обеспеченного населения использует участок как источник продуктов питания для собственного потребления или продажи, то почти половина наиболее обеспеченных людей – как место отдыха и развлечений. Как известно, наличие свободного от работы времени считается одним из показателей уровня жизни населения.

Таблица 2.22. **Назначение земельных участков населения Вологодской области** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Назначение земельных участков	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Источник продуктов питания, денежных доходов	71	71	88	84	72	67	53
2.	Место семейного отдыха, встреч с друзьями, развлечений	28	28	12	16	27	32	45
3.	Другое	1,2	1,0	0,7	0,7	1,3	1,1	1,2

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Таблица 2.23. **Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас материальная возможность покупать продукты питания в необходимом количестве?»** (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Можем позволить приобретение любых продуктов	8,0	0,4	2,8	5,0	6,4	21,1
2.	Можем позволить себе покупку большинства продуктов, кроме самых дорогостоящих	31,4	14,2	23,7	23,6	44,1	49,4
3.	Как правило, приобретаем только самые необходимые продукты	55,8	70,8	67,4	68,4	47,9	29,5
4.	Испытываем трудности даже при покупке самых необходимых продуктов	4,8	14,5	6,2	3,0	1,5	0,0

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Различия наблюдаются и в характеристиках **питания** населения разных доходных групп *(табл. 2.23)*. Среди 20% наименее обеспеченного населения практически нет таких людей, которые могут себе позволить покупку любых продуктов питания. Более чем 2/3 этой группы составляют люди, приобретающие лишь самые необходимые продукты, а каждый шестой ограничивает себя в питании. Всего 30% представителей пятой, верхней, группы ограничиваются приобретением самых необходимых продуктов, в то время как каждый пятый может позволить себе покупку любых продуктов.

С помощью *таблицы 2.24*, которая также характеризует качество питания, можно рассчитать оценку питания каждой группы населения по доходу.

И распределение ответов респондентов, и средний балл позволяют выявить очень яркую зависимость качества питания от уровня доходов населения: наиболее качественно и разнообразно питается население с более высокими доходами.

Таблица 2.24. **Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили качество питания Вашей семьи?»** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Семья недоедает	3	2	3	2	2	1	0
2.	Не голодаем, но питание крайне однообразное	22	22	37	28	23	11	8
3.	Удовлетворительное	38	38	38	42	44	38	25
4.	Хорошее	31	34	18	24	30	47	55
5.	Очень хорошее	5	5	3	3	2	2	11
Средний балл (от 1 до 5)		*3,1*	*3,2*	*2,8*	*3,0*	*3,1*	*3,4*	*3,7*

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

На основании полученных от респондентов характеристик их питания нами была оценена степень зависимости качества питания от уровня дохода *(рис. 2.5)*. Результаты как дисперсионного (эмпирический коэффициент детерминации $\eta^2 = 0{,}12$), так и корреляционно-регрессионного анализа (коэффициент корреляции $R = 0{,}36$, коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}13$) свидетельствуют о том, что качество питания на 12 – 13% зависит от размера среднедушевого дохода в семье. Связь с такими параметрами оценивается как прямая слабая, однако следует помнить, что оценка базируется на данных социологического опроса, для которых характерна некоторая субъективность.

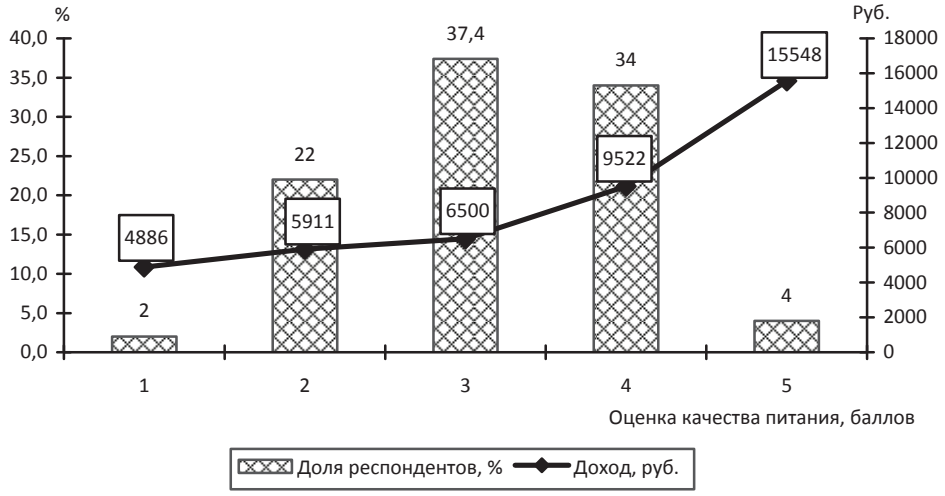


Рисунок 2.5. **Взаимосвязь качества питания (оценка по 5-балльной шкале) и уровня дохода населения Вологодской области,** 2008 г.

Разработанная нами анкета включала вопросы, позволившие выявить уровень потребления продуктов питания. Как выяснилось, наиболее сильно ограничен уровень потребления таких продуктов, как икра, морепродукты, сыр, рыбные изделия, мясо и соки, из-за их высокой стоимости *(табл. 2.25)*.

Таблица 2.25. **Доля населения Вологодской области, не употребляющего те или иные продукты питания из-за их высокой стоимости** (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Икра	37,4	50,0	43,4	46,5	32,1	20,8
2.	Морепродукты	25,9	42,7	31,8	29,3	18,2	10,9
3.	Сыр	6,5	17,2	7,7	5,9	2,6	0,7
4.	Рыбные изделия	6,2	17,2	8,8	3,3	1,8	1,5
5.	Мясо	5,4	8,4	8,8	5,9	3,6	0,7
6.	Соки	5,1	12,0	7,3	4,8	0,4	0,7
7.	Мясные изделия	4,1	8,0	5,5	2,9	2,2	1,5
8.	Рыба	3,5	13,1	2,6	1,8	0,4	1,1
9.	Масло животное	3,4	9,1	4,4	1,8	1,5	0,4
10.	Колбаса	3,3	10,9	4,4	1,1	0,0	0,4
11.	Винно-водочные изделия	2,6	8,4	1,5	1,1	0,4	1,8
12.	Фрукты	2,4	7,7	2,9	1,5	0,0	0,4
13.	Кондитерские изделия	2,4	6,9	4,0	1,1	0,0	0,0
14.	Табак	2,1	6,2	1,1	0,0	1,1	1,1
15.	Молочные изделия	1,0	4,0	0,0	0,0	0,4	0,0
16.	Картофель	1,0	2,6	1,5	0,0	0,7	0,0
17.	Яйцо	0,9	3,3	1,5	0,0	0,0	0,0
18.	Масло растительное	0,7	1,8	1,5	0,4	0,0	0,0
19.	Молоко	0,5	2,2	0,0	0,0	0,0	0,4
20.	Овощи	0,5	1,5	0,7	0,0	0,0	0,0
21.	Сахар	0,5	1,5	0,4	0,4	0,0	0,0
22.	Крупы	0,4	1,5	0,0	0,4	0,0	0,0
23.	Макаронные изделия	0,4	0,7	0,4	0,0	0,0	0,0
24.	Хлебобулочные изделия	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Причем потребление двух первых продуктов значительно ограничено даже в пятой доходной группе: их не покупают соответственно 21 и 11% относящихся к группе. В потреблении других продуктов разными группами населения по доходу наблюдаются значительные отличия. Наиболее доступными для населения являются продукты, недорогие по стоимости (крупы, макаронные и хлебобулочные изделия, молоко и растительное масло) или выращенные на личных участках (картофель и овощи).

Если основная часть наименее обеспеченного населения предпочитает покупать продукты питания в небольших продуктовых магазинах (так называемых магазинах пошаговой доступности), то наиболее обеспеченные – в супермаркетах и на продуктовых рынках (эти предпочтения были выявлены еще по результатам обследования в 2007 г.; *табл. 2.26*). Впрочем, достаточно большая часть населения (около 25%) не придает этому особого значения.

Таблица 2.26. **Распределение ответов на вопрос: «Где Вы предпочитаете покупать продукты питания?»** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	В небольших продуктовых магазинах	45	42	60	46	52	37	25
2.	В супермаркетах	20	26	15	22	15	26	41
3.	На рынке	24	21	15	18	22	29	21
4.	Другое	2,1	1,0	0,7	1,8	1,5	0,4	0,4
5.	Не придаю этому особого значения	18	21	14	17	23	26	24
6.	Затрудняюсь ответить	6,8	5,1	1,5	5,5	5,9	4,0	4,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

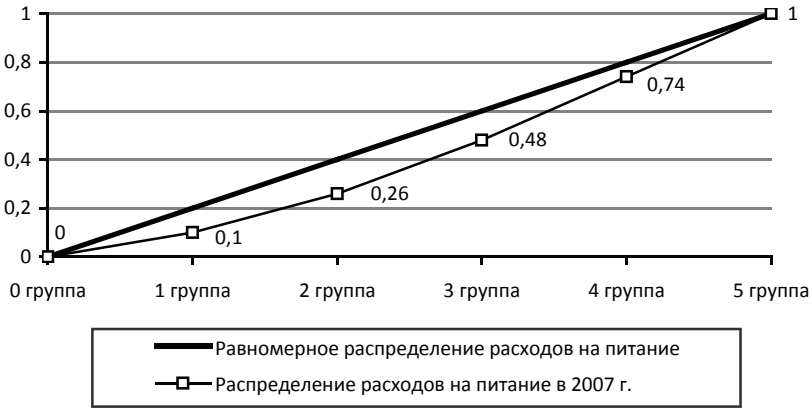


Рисунок 2.6. **Кривая Лоренца по распределению расходов на питание населения Вологодской области,** 2007 г.

Для наименее обеспеченных всего важнее при покупке продуктов питания их цена (около 60% представителей первой группы по доходу), в то время как для наиболее обеспеченных – качество товара, возможность его выбора, степень соблюдения санитарных условий, качество обслуживания и организации процесса покупки.

Можно отметить, что продукты питания являются довольно неэластичным товаром: повышение дохода, как нами выявлено, вызвало некоторое увеличение объема покупок лишь у 23% населения. Однако около 40% жителей области согласились с тем, что увеличение их дохода будет сопровождаться улучшением качества приобретаемых продуктов (это особенно характерно для средних групп населения по доходу), а еще 10% населения (в основном с низкими доходами) заявило, что изменит место покупки продуктов питания.

Проанализировав показатели обеспеченности жильем и качества питания, можно констатировать, что различия между группами населения по доходу наблюдаются уже на первой ступени пирамиды потребностей.

Достаточно яркая зависимость выявляется между уровнем дохода и местом **покупки одежды**: наиболее обеспеченные предпочитают покупать одежду в бутиках и торговых центрах, в то время как две трети населения с более низкими доходами одевается на рынках и в обычных магазинах одежды *(табл. 2.27)*.

Таблица 2.27. **Распределение ответов на вопрос: «Где Вы предпочитаете покупать одежду?»** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	На рынке	36	36	**44**	**37**	**43**	**32**	24
2.	В обычных магазинах одежды	29	39	**38**	**39**	**40**	**40**	**34**
3.	В торговых центрах	13	19	6	10	15	**29**	**37**
4.	В бутиках известных торговых марок	4,0	3,1	1,8	2,6	1,5	2,6	7,3
5.	Другое	2,6	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,4
6.	Не придаю этому особого значения	18	16	11	16	17	18	19
7.	Затрудняюсь ответить	13	9,0	7,7	10,6	11,4	8,0	5,5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

В случае повышения своих доходов 23% жителей региона отметили возможность увеличения количества приобретаемой одежды, 38% – улучшения ее качества, а 13% (особенно характерно для низкодоходных групп) – изменения места ее покупки.

От уровня дохода зависят и **имущественные характеристики населения**. Для проведения качественного анализа его имущественной обеспеченности все виды мебели и техники можно

условно разбить на 3 группы, отличающиеся друг от друга стоимостью и степенью морального износа/давности использования *(табл. 2.28)*.

Таблица 2.28. **Уровень обеспеченности населения Вологодской области имуществом** (2008 г.; в %)

№ п/п	Виды имущества	Население в целом	Группы населения по доходу					Δ *
			1	2	3	4	5	
Предметы низкого достатка								
1.	Телевизор черно-белый	18,0	29,5	25,1	16,9	12,0	8,1	0,27
2.	Телевизор цветной	92,4	93,8	92,4	94,1	94,9	89,8	0,96
3.	Холодильник	90,5	85,0	90,4	91,2	92,7	96,4	1,13
4.	Мебель	87,8	80,0	86,9	89,7	92,6	93,4	1,17
5.	Стиральная машина	86,3	85,3	78,9	85,7	92,0	93,5	1,10
6.	Мобильный телефон	83,7	74,8	77,4	82,8	92,0	95,6	1,28
7.	Пылесос	79,4	61,3	73,4	83,5	89,0	92,7	1,51
В среднем по группе		*76,9*	*72,8*	*74,9*	*77,7*	*80,7*	*81,4*	*1,12*
Предметы среднего достатка								
8.	DVD-проигрыватель	54,8	44,1	47,1	45,0	62,4	75,2	1,71
9.	Микроволновая печь	46,6	20,1	27,8	46,2	60,9	77,4	3,85
10.	Магнитофон	46,5	34,3	43,7	43,6	57,7	52,2	1,52
11.	Музыкальный центр	44,8	31,3	36,2	36,0	58,4	61,7	1,97
12.	Компьютер	42,4	23,4	30,3	36,2	58,7	64,9	2,77
13.	Видеомагнитофон/плеер	40,8	23,7	29,2	45,3	51,0	54,0	2,28
14.	Гараж	40,2	29,5	27,0	41,4	48,5	56,9	1,93
15.	Цифровой фотоаппарат	38,9	16,5	27,7	31,1	54,0	62,5	3,79
16.	Кухонный комбайн	35,7	13,8	22,7	33,4	50,3	57,7	4,18
17.	Легковой отечественный автомобиль	30,8	22,6	26,2	30,0	43,8	33,3	1,47
18.	Доступ к Интернету	29,7	6,5	13,1	27,8	43,8	56,9	8,75
В среднем по группе		*41,0*	*24,2*	*30,1*	*37,8*	*53,6*	*59,3*	*2,46*
Предметы высокого достатка								
19.	Видеокамера	19,3	4,1	5,5	13,9	30,7	40,5	9,88
20.	Антенна спутникового телевидения	18,1	7,3	9,9	13,9	24,5	37,6	5,15
21.	Телевизор ЖК, плазменный	16,5	5,2	8,8	13,2	19,0	33,6	6,46
22.	Легковой автомобиль-иномарка	13,0	1,5	3,6	8,8	16,1	36,4	24,27
23.	Газонокосилка	10,2	2,3	6,9	7,4	13,2	21,5	9,35
24.	Посудомоечная машина	10,1	3,6	8,0	6,9	10,2	19,0	5,28
25.	Лодка, катер	8,3	4,4	5,1	5,5	9,1	17,1	3,89
26.	Кондиционер	7,3	2,9	4,0	6,9	8,0	14,9	5,14
27.	Импортные спортивные тренажеры	6,3	2,2	1,8	3,3	4,1	20,4	9,27
В среднем по группе		*12,1*	*3,7*	*6,0*	*8,9*	*15,0*	*26,8*	*7,19*

* Δ – соотношение между обеспеченностью населения пятой и первой 20%-ных доходных групп.
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Во-первых, следует отметить, что уровень обеспеченности населения региона теми или иными вещами весьма неодинаков. К примеру, если холодильник, стиральная машина, цветной телевизор, пылесос и подобные традиционные для хозяйства предметы имеются у 80 – 92% населения, то наиболее современные или наиболее дорогие виды имущества – у гораздо меньшей части населения. Видеокамеру, плазменный или жидкокристаллический телевизор, посудомоечную машину имеют лишь 10 – 19% жителей области, автомобили иностранного производства – 13%, лодку или катер – 7%.

Состоятельные люди в наибольшей степени обеспечены всеми видами имущества, исключая черно-белые и цветные телевизоры – на их смену пришли более современные модели. При том, что имущество наименее обеспеченного населения характеризуется более значительным сроком эксплуатации, нежели имущество богатых людей.

Величина разрыва в обеспеченности имуществом крайних групп населения по доходу напрямую зависит от того, к какому виду относится то или иное имущество: чем современнее или дороже предметы быта, тем сильнее дифференциация. Самый крупный разрыв – 24 раза – наблюдается в обеспеченности легковыми автомобилями зарубежного производства.

Зависимость между уровнем дохода и обеспеченностью имуществом некорректно оценивать количественно, так как возраст некоторых видов имущества превышает 10 лет, а доход является моментной величиной, учитываемой на дату проведения социологического опроса.

Таблица 2.29. **Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас возможность оплачивать необходимые услуги?»** (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Можем оплатить любые услуги	5,1	1,8	1,1	1,8	3,3	15,0
2.	Можем оплатить большинство услуг, кроме самых дорогостоящих	21,4	8,0	15,3	17,6	25,9	42,0
3.	Можем оплатить только повседневные услуги	54,7	61,3	59,9	59,7	59,5	32,8
4.	Испытываем трудности при оплате даже самых необходимых услуг	9,2	20,1	13,9	8,8	3,6	1,5
5.	Затрудняюсь ответить	9,5	8,8	9,9	12,1	7,7	8,8

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Наибольшее значение при определении специфики жизни разных слоев населения в настоящее время имеют особенности **потребления услуг**.

Распределение населения области по возможности оплаты услуг *(табл. 2.29)* напоминает его оценку собственных доходов *(см. табл. 2.6)*. Лишь 5% жителей региона могут оплатить любые услуги, а еще 21% – большинство услуг.

Большинство же населения (свыше 65%) может позволить себе потребление только повседневных, текущих, услуг (к ним относятся жилищно-коммунальные, транспортные, бытовые и т. п. услуги) и при этом иногда испытывает трудности.

Уровень потребления услуг, которые были предварительно разделены на две группы, представлен в *таблице 2.30*.

Если в первой группе сосредоточены обычные услуги, оказываемые населению, то во второй – более специфические, «элитные». Степень распространения обычных услуг весьма велика. К примеру, услугами парикмахерских и ремонта обуви пользуется около 70% населения, стоматолога – приблизительно половина. Можно отметить, что обычные услуги являются достаточно неэластичными: уровень их потребления населением с наибольшими доходами превышает аналогичные показатели, характерные для населения с наименьшими доходами, в 1,1 – 2,5 раза. Исключение составляют лишь такие виды услуг, как ремонт автомобилей (4,1 раза) и услуги ломбардов (5,1 раза).

«Элитные» услуги потребляет лишь 14% населения области. Разрыв в уровне потребления этих услуг между группами населения по доходу значительно больше и в среднем составляет свыше 3,5 раза.

По разрыву в уровне потребления различными доходными группами населения лидируют услуги личных спортивных инструкторов (пользуются менее 1% респондентов первой группы и 20% респондентов – пятой), платных репетиторов (соответственно 0,4 и 6,9%), личных шоферов (0,2 и 2,6%).

Основной причиной, ограничивающей потребление платных услуг, является недостаток денежных средств у населения. Причем это касается не только первой группы населения, в которой соответствующий вариант ответа отметили 57% респондентов, но и пятой – состоятельных жителей региона (33%). В районах области остается актуальной, по мнению каждого пятого жителя, проблема отсутствия предприятий и лиц, которые могли бы оказывать услуги.

Таблица 2.30. **Уровень потребления услуг населением Вологодской области** (2008 г.; в %)

№ п/п	Виды услуг	Население в целом	Группы населения по доходу					Δ *
			1	2	3	4	5	
I. «Обычные» услуги								
1.	Услуги парикмахерских	70,5	58,8	58,4	72,5	80,7	85,4	1,5
2.	Ремонт и пошив обуви	66,8	56,6	60,9	71,8	78,1	67,9	1,2
3.	Услуги стоматолога	52,3	41,6	48,5	49,8	65,7	65	1,6
4.	Услуги фотоателье	37,6	24,8	29,2	37,4	50,7	52,6	2,1
5.	Ремонт автомобильного транспорта	24,8	10,2	13,9	23,4	39,4	42,3	4,1
6.	Страхование квартиры, дома	22,9	21,9	26,3	22,7	24,1	23,7	1,1
7.	Услуги гинеколога	21,9	20,1	17,9	22,3	24,8	25,2	1,3
8.	Услуги ветеринара	14,8	14,6	13,9	13,2	15,3	21,2	1,5
9.	Страхование жизни и от несчастного случая	11,3	6,9	10,2	6,2	16,8	17,5	2,5
10.	Платное обучение в вузах	10,7	8,8	4,7	7,0	15	18,6	2,1
11.	Услуги ломбардов	6,1	1,8	4,0	6,2	10,6	9,1	5,1
12.	Услуги нарколога	2,8	2,6	5,5	2,2	2,2	2,2	0,8
В среднем по группе		*28,5*	*22,4*	*24,5*	*27,9*	*35,3*	*35,9*	*1,6*
II. «Элитные» услуги								
13.	Курсы вождения автомобиля	13,7	9,5	7,7	10,6	20,8	23,7	2,5
14.	Услуги косметолога	13,4	5,1	10,6	8,4	18,2	25,2	4,9
15.	Услуги массажиста	13,3	6,9	10,6	9,5	18,2	21,9	3,2
16.	Услуги по ремонту и строительству жилья	11,9	5,1	8,0	10,3	16,8	17,9	3,5
17.	Услуги спортивного инструктора	7,7	0,7	5,8	6,2	6,2	20,1	28,7
18.	Услуги адвоката	7,1	3,6	6,9	5,5	8,0	11,7	3,3
19.	Услуги прачечных	7,0	6,2	8	4,8	5,1	10,6	1,7
20.	Платные репетиторы	5,7	0,4	5,1	8,1	8,8	6,9	17,3
21.	Услуги психолога	4,5	3,6	4,7	3,7	4,4	7,3	2,0
22.	Уборка квартиры, дома, приготовление пищи, покупка продуктов	3,3	2,2	3,3	4,0	2,2	3,6	1,6
23.	Услуги охранных организаций	2,7	0,4	1,5	1,8	3,3	6,2	15,5
24.	Уход за больными, престарелыми	2,3	0,4	2,9	2,6	2,6	3,3	8,3
25.	Курсы по изучению иностранного языка	2,3	0,7	2,6	2,6	1,8	3,6	5,1
26.	Услуги няни, гувернантки	1,6	0,4	1,1	1,1	3,3	1,8	4,5
27.	Услуги личного шофера	1,5	0,2	1,1	1,8	1,5	2,6	13,0
В среднем по группе		*6,5*	*3,0*	*5,3*	*5,4*	*8,1*	*11,1*	*3,6*

* Δ – соотношение между обеспеченностью населения пятой и первой 20%-ных доходных групп.
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Об особенностях потребления некоторых видов товаров и услуг можно судить по характеристике способов **проведения свободного времени** населением области *(табл. 2.31)*.

Таблица 2.31. **Наиболее характерные способы проведения свободного времени населением Вологодской области** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Телевизор, радио	68	63	63	67	68	61	56
2.	Просто отдых, расслабление	36	39	34	40	45	40	37
3.	Чтение газет, журналов	41	36	26	35	43	41	34
4.	Общение с друзьями	41	36	24	27	35	43	47
5.	Хозяйство, дети, дача	40	32	39	39	32	29	27
6.	Отдых на природе	24	23	9	16	19	34	39
7.	Чтение книг, музыка, видео	19	17	15	13	21	19	19
8.	Компьютер, Интернет	9	13	7	5	11	17	29
9.	Кафе, бары, рестораны	9	8	2	3	6	9	21
10.	Дискотеки, клубы	10	7	6	3	6	7	12
11.	Спортивные секции	6	7	2	1	6	10	16
12.	Хобби	10	6	5	7	6	7	7
13.	Посещение церкви	6	5	5	7	4	5	6
14.	Театры, кино	5	5	2	3	3	6	8
15.	Концерты	5	4	2	3	2	5	11
16.	Дополнительные занятия	2,1	3,0	1,1	5,5	0,4	2,6	5,5
17.	Музеи, выставки, творческие вечера	3,3	2,3	0,7	0,7	0,7	3,3	6,6
18.	Общественная деятельность	2,9	1,3	0,7	0,7	2,2	1,5	1,8
19.	Политическая деятельность	0,9	0,9	0,4	1,1	0,7	0,4	1,8
20.	Игровые автоматы	1,5	0,6	0	0,7	1,1	0,7	0,7
21.	Кружки по интересам	1,9	0,5	0,4	0,7	0,7	0,4	0,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Самым популярным видом отдыха для него независимо от уровня дохода является просмотр телепередач и «просто расслабление». Наиболее обеспеченное население отличается и более частым посещением театров и кинотеатров, музеев и выставок, кафе и ресторанов, спортивных секций, концертов и творческих вечеров, а также эти люди гораздо чаще, чем представители других доходных групп, отдыхают на природе, занимаются политической деятельностью, проводят время у компьютера или используют его для получения новых знаний. Среди наименее обеспеченных традиционным способом отдыха является ведение домашнего хозяйства, поскольку более половины относящихся к 1 и 2-й доходным группам – сельские жители.

Существуют две основные причины, которые не позволяют жителям области проводить свободное время так, как им хочется: для наименее обеспеченных – это недостаток денежных средств (58% населения первой группы), а для наиболее обеспеченного населения – недостаток свободного времени (61%). Для сельских жителей актуален также такой фактор, как отсутствие подходящих предложений в культурной жизни.

Туристские услуги. Как показывают результаты социологического опроса, лишь треть жителей области в течение двух последних лет совершали какие-либо туристические поездки. Доля таких людей в первой доходной группе составляет лишь 15%, в то время как среди 20% наиболее обеспеченных – 62% *(табл. 2.32)*. Судя по данным таблицы, населению первой доходной группы в основном доступен только отдых для детей на территории области, стоимость которого, как правило, частично оплачивается профсоюзными или другими организациями.

Таблица 2.32. **Распределение ответов на вопрос: «Где отдыхали Вы или члены Вашей семьи в течение двух последних лет?»**
(2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Отдых «дикарями» на территории России и стран СНГ	7,8	9,9	1,5	5,8	11,0	16,4	15,0
2.	Детский лагерь на территории Вологодской области	6,6	6,3	6,6	6,6	6,2	6,9	5,1
3.	База отдыха или туристическая поездка внутри области	6,8	5,5	1,8	1,8	4,4	7,3	11,7
4.	Курорты Турции, Египта, Туниса, Таиланда, ОАЭ и т. п.	4,1	4,9	0,0	2,2	3,7	6,9	12,4
5.	Отдых в санаториях и пансионатах России и стран СНГ	6,6	4,6	1,5	4,7	1,5	7,7	6,2
6.	Отдых в Европе	1,6	2,3	0,4	1,1	0,0	1,8	8,4
7.	Детский лагерь на территории России и стран СНГ	1,3	1,5	0,4	2,9	1,5	2,2	1,1
8.	Отдых в экзотических странах	0,6	0,3	0,0	0,1	0,0	0,0	1,1
9.	Другое	6,1	3,5	2,9	2,6	2,2	3,3	7,7
10.	Нигде не отдыхали	64	66	85	79	75	55	38

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

В то же время среди наиболее обеспеченной, пятой, группы населения в совокупности достаточно велика доля тех, кто может себе позволить отдых не только на территории России и стран

СНГ (39%), но и на недорогих курортах, например Турции, Египта, Туниса, Таиланда и т. п., или поездку по Европе. Выбор для отдыха таких экзотических стран, как Куба, Бразилия, Доминиканская Республика и др., стоимость которого наиболее высока, характерен лишь для каждого сотого представителя пятой доходной группы населения области.

Основной причиной, ограничивающей возможность осуществления путешествий, как и потребления других услуг, для наименее обеспеченного населения является высокая стоимость поездок, в то время как для наиболее обеспеченного – нехватка свободного времени.

Зависимость использования жителями Вологодской области тех или иных видов отдыха от уровня дохода можно определить уже с помощью табличного способа *(табл. 2.32, 2.33)*. Очевидно, что более дорогие туры характерны для людей с высокими доходами. Корреляционно-регрессионный анализ действительно подтверждает существование взаимосвязи между этими признаками (R = 0,384).

Таблица 2.33. **Виды отдыха населения Вологодской области в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода**
(2008 г.; в %)

№ п/п	Виды отдыха	Среднедушевой доход, руб.
1.	Нигде не отдыхали	6 342
2.	Детский лагерь на территории Вологодской области	7 002
3.	Детский лагерь на территории России и стран СНГ	7 227
4.	База отдыха или туристическая поездка внутри области	12 000
5.	Отдых «дикарями» на территории России и стран СНГ	9 517
6.	Отдых в санаториях и пансионатах России и стран СНГ	10 235
7.	Пляжный отдых в Турции, Египте, Тунисе, Таиланде, ОАЭ и т. п.	13 128
8.	Отдых в Европе	18 562
9.	Отдых в экзотических странах	35 000

Масштабы сберегательного процесса также зависят от уровня доходов населения. В среднем по области сбережения[23] имеются у 22% населения (по результатам 2007 г. – 28%), однако в значениях этого показателя наблюдается заметный разброс в зависимости от доходной группы – от 41% в верхней до 7% в нижней. Такую вариацию можно объяснить расположением сбережений на второй

[23] Сбережения – часть доходов, не использованная в определенный период времени на текущее потребление и отложенная на будущие покупки, удовлетворение будущих потребностей.

ступени пирамиды А. Маслоу, т. е. наличие накоплений и сбережений не является первичной потребностью человека, и поэтому их объем сильнее зависит от размера дохода. В качестве основной причины отсутствия сбережений население указывает низкий уровень доходов *(табл. 2.34)*.

Таблица 2.34. **Наличие сбережений у населения Вологодской области** (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Сбережения имеются	28	22	7	14	31	20	41
2.	Сбережений не имеется	71	75	91	85	67	76	56
	В том числе по причине: низкого уровня доходов	44	39	49	44	41	36	25
	отсутствия необходимости	6,3	8,9	7,9	7,0	6,6	11,4	12,1
	нестабильной экономической ситуации	5,8	6,3	6,8	7,7	5,9	7,2	4,5
	другое	0,9	0,4	0,0	0,0	1,1	0,7	0,3
	затрудняюсь ответить	14	21	28	27	13	22	15

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Как показывают расчеты, суммы сбережений зависят от уровня дохода на 27% (R=0,52, что соответствует прямой умеренной связи; *рис. 2.7*). В среднем по совокупности увеличение среднедушевого дохода на 1000 рублей приведет к увеличению ежемесячно сберегаемых сумм на 276 руб.

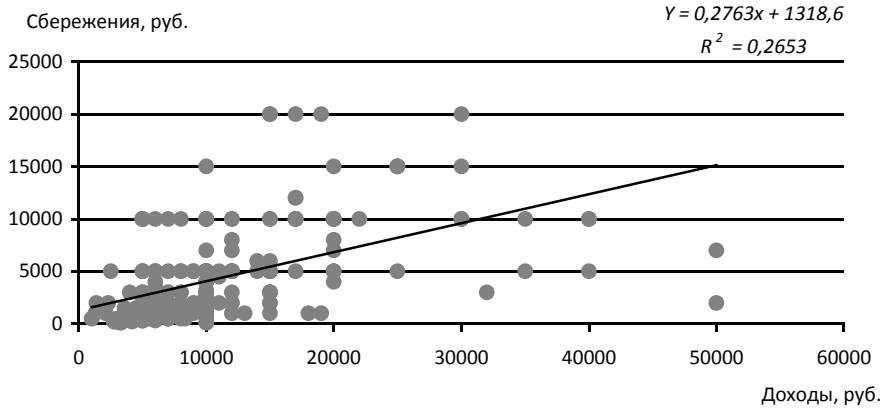


Рисунок 2.7. **Зависимость сумм сбережений населения Вологодской области от уровня среднедушевого денежного дохода,** 2008 г.

Взаимосвязь примерно такой же степени характерна для уровня дохода и размера накоплений[24] населения: изменение суммы накоплений зависит от уровня доходов на 24% (R = 0,49 – связь прямая, умеренная). Причем повышение среднедушевого денежного дохода на 1000 руб. приведет к увеличению накоплений домохозяйства на 7500 руб. *(рис. 2.8)*.

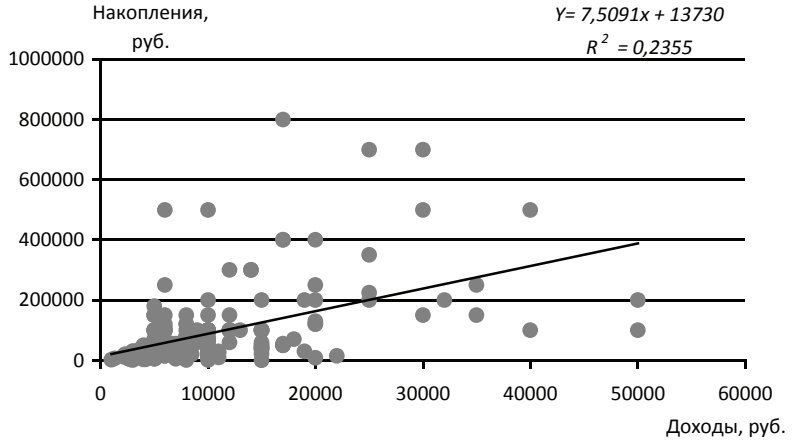


Рисунок 2.8. **Зависимость накоплений населения Вологодской области от уровня среднедушевого денежного дохода,** 2008 г.

Учитывая, что среднестатистическая семья состоит из трех человек, можно приблизительно оценить размер накоплений населения области. В сентябре 2008 г. этот показатель составлял, по нашим расчетам, 39 – 43 млрд. рублей (в сентябре 2007 г. – 20 – 22 млрд. руб.; *табл. 2.35*).

Таблица 2.35. **Характеристики сберегательного процесса в Вологодской области**, 2007 – 2008 гг.

№ п/п	Показатель	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Сумма сбережений, откладываемых ежемесячно, руб.	5 200	4 429	1 073	3 007	1 874	3 455	7 253
2.	Период времени, в течение которого могли бы жить, расходуя лишь сбережения, мес.	6	9	8	6	8	6	13
3.	Сумма сбережений на сегодняшний день (в расчете на 1 домохозяйство), тыс. руб.	64,5	101,0	13,0	47,7	59,7	49,4	172,7

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

[24] Накопления – сумма сбережений, которой располагает население.

Распределение накоплений в обществе тоже можно описать с помощью кривой Лоренца *(рис. 2.9)*. Представленный график свидетельствует о более глубокой неравномерности распределения накоплений по сравнению со всеми другими показателями (доходы, обеспеченность жильем, расходы на питание). Объясняется этот факт, опять-таки, расположением сбережений и накоплений в пирамиде потребностей человека, то есть степенью обеспеченности его базовых потребностей.

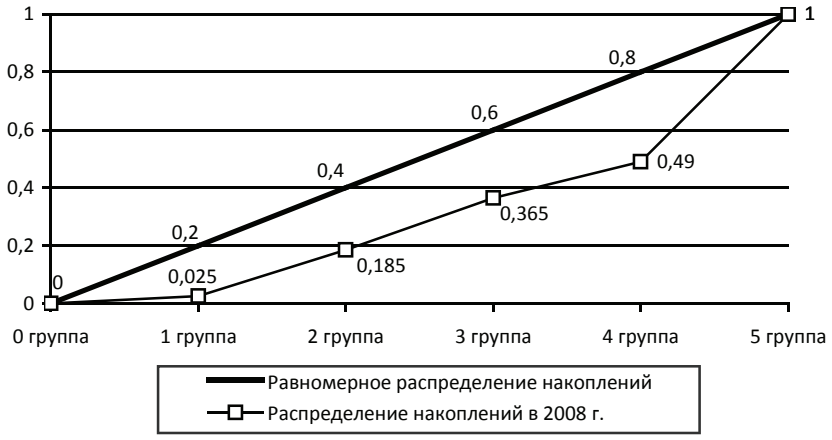


Рисунок 2.9. **Кривая Лоренца по распределению накоплений у населения Вологодской области,** 2008 г.

С уровнем дохода меняются и цели накопления. Наиболее обеспеченное население чаще делает сбережения для открытия или расширения своего дела, путешествий или приобретения движимого и недвижимого имущества. Для наименее обеспеченного населения характерны сбережения с целью приобретения относительно дорогих лекарств, «на старость», для помощи детям и на всякий случай *(табл. 2.36)*.

Примечательно, что в 2008 г. по сравнению с результатами опроса 2007 г. в целом по населению значительно уменьшилась доля тех, кто делает накопления для приобретения квартиры, автомобиля и покупки других дорогих вещей, что, вероятно, связано с развитием системы кредитования – ипотечного, потребительского и автокредитования. В качестве еще одной причины можно назвать нестабильность экономической ситуации в стране и мире, которая стала особенно сильно проявляться летом 2008 года.

Таким образом, в регионе действительно существует значительное расслоение населения, обусловленное прежде всего большими

Таблица 2.36. **Распределение ответов на вопрос: «Для каких целей Вы сейчас делаете сбережения?»** (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Коплю на всякий случай	7,9	2,9	4,7	12,5	8,0	13,1
2.	На старость	6,1	3,6	5,8	12,8	4,7	5,5
3.	На образование	2,8	1,8	1,8	3,7	4,0	3,3
4.	Для помощи детям	2,7	2,2	1,5	4,4	1,8	3,6
5.	Для покупки квартиры	2,5	1,1	1,5	1,5	0,7	8,4
6.	Для покупки автомобиля	2,0	0,7	1,1	1,1	3,6	3,6
7.	Для покупки других дорогих вещей	1,8	0,7	0,7	2,6	2,2	2,6
8.	На отдых, развлечения	1,8	0,0	0,7	2,9	1,1	4,4
9.	На лечение	1,7	1,5	2,2	2,9	0,0	2,2
10.	На путешествия	1,6	0,4	0,7	2,6	1,1	3,3
11.	Для покупки (строительства) дачи, садового домика	1,2	0,4	2,2	1,1	0,4	2,6
12.	Для открытия (расширения) собственного дела	1,0	0,4	0,0	0,4	0,0	3,6
13.	Для покупки акций и других ценных бумаг	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7
14.	Не делаем сбережений	62,0	80,3	70,4	57,1	60,2	43,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

различиями в уровне дохода. В свою очередь, неравенство дохода вызывает неравенство населения по таким показателям, как обеспеченность жильем, имуществом, уровень потребления продуктов, товаров и услуг, способы проведения свободного времени, уровень накоплений и т. д. Неравенство населения заметно ограничивает объемы потребления продуктов и услуг, сдерживает объемы инвестирования. С течением времени неравенство будет углубляться, что неизбежно приведет к непониманию между слоями населения и, как следствие, к напряженности социальной обстановки в регионе. Кроме того, неравенство негативно влияет и на качество человеческого потенциала. Ограничения в доходах отражаются на состоянии здоровья людей, уровне их культуры и образования, в результате чего более актуальной становится проблема поддержки и сохранения человеческого потенциала региона.

2.3. Причины неравенства населения по доходу и их оценка

Как уже отмечалось выше, в настоящее время население региона отличается значительной степенью дифференциации по уровню денежного дохода. Кроме того, что неравенство имеет негативные последствия преимущественно экономического характера (недопотребление, недоинвестирование и т. п.), оно негативно влияет и на социально-психологическое состояние населения, обусловленное экономической безысходностью, ограниченностью социальных перспектив, отсутствием путей для реализации своего потенциала. Изучение причин расслоения населения по уровню дохода представляет важную исследовательскую задачу, так как именно ее решение позволит определить основные рычаги управления процессом дифференциации.

Ключевые факторы социального расслоения, как уже было выявлено, можно сгруппировать следующим образом: экономические (многообразие источников дохода, различия в производительности труда, имущественные различия, соотношение интересов наемного работника и работодателя, занятость членов домохозяйства и пр.); социальные (различия в способностях людей, предрасположенность их к риску, уровень образования, социально-расселенческие признаки и др.); демографические (семейное положение, размер домохозяйства, пол и возраст его членов, национальность, демографическая нагрузка на работающих и др.); психологические (психологические особенности потребительского поведения, стремление индивида к социальному соревнованию); политические (политическая ситуация в стране, государственная политика в области доходов, цен, занятости); географические (природно-климатические условия, особенности региональной экономики и политики и т. п.). Результатом взаимодействия этих факторов и является расслоение населения по уровню доходов.

Влияние перечисленных факторов на общий уровень доходов неодинаково, и следует отметить, что на сегодняшний день не существует единой методики для количественного измерения конкретной доли каждого из них. В рамках данной работы для этой цели использовались методы группировок, дисперсионный и корреляционно- регрессионный анализ. Представим основные

результаты оценки факторов, влияющих на уровень дохода населения региона, которая проводилась на основе данных социологических исследований 2007 – 2008 гг. (методика исследований представлена в *приложении 7*).

Главным источником доходов для всех групп населения служит заработная плата по основному месту работы *(табл. 2.37)*. Однако если прочими источниками дохода для наименее обеспеченного населения являются пенсии, пособия и помощь родственников, то для наиболее обеспеченного – доходы от вторичной занятости, предпринимательской деятельности, ценных бумаг и собственности, проценты по банковским вкладам.

Таблица 2.37. **Структура источников дохода населения Вологодской области** (2008 г.; в %) *

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Заработная плата	47,8	48,1	41,2	40,7	52,8	54,9
2.	Пенсия	18,9	22,3	29,4	22,3	14,6	10,2
3.	Случайные и прочие заработки	8,1	4,6	7,8	9,6	8,4	9,5
4.	Доходы от вторичной занятости	7,6	4,8	6,2	6,6	8,4	11,9
5.	Стипендия	4,8	4,3	4,5	7,2	3,5	3,6
6.	Пособия	4,3	9,1	4,3	3,6	3,8	0,6
7.	Помощь родственников	4,3	5,6	4,0	4,7	4,4	2,1
8.	Доходы от предпринимательской деятельности	2,1	0,0	1,0	2,1	1,8	4,0
9.	Доходы от ЦБ, проценты по вкладам, доходы от собственности	1,8	1,0	1,4	2,5	2,0	2,7

* Распределение населения строилось не на основании объемов дохода, а на основании количества ответов, характерных для того или иного источника дохода (при заполнении анкеты можно было отмечать несколько источников дохода).
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Для 86% населения Вологодской области основными источниками дохода являются заработная плата и социальные выплаты (не по объемам, а по количеству случаев), и только 3% получают основной доход от бизнеса и предпринимательства *(табл. 2.38)*.

Структура населения области по основному источнику дохода семьи достаточно сильно отличается от общероссийской: вологжане гораздо реже отмечают в качестве основного дохода заработную плату и доходы от предпринимательской деятельности, их благосостояние чаще зависит от социальных пособий, случайных заработков и помощи родственников. Возможно, это связано с осо-

бенностями возрастного состава населения страны и региона. В то же время доход от самозанятости опрошенные в Российской Федерации имеют в 1,7 раза реже, чем в странах Западной Европы и во всех странах Восточной Европы, кроме Эстонии.

Таблица 2.38. **Структура населения по основному источнику дохода семьи***, в %

Страна	Основной источник дохода семьи				
	Заработная плата	Доход от предпринимательства	Пенсии	Социальные пособия	Другие источники
Страны Восточной Европы	67,4	5,5	24,5	1,5	1,1
Болгария	62,1	6,1	28,3	2,4	1,1
Эстония	71,8	2,1	24,0	0,9	1,2
Венгрия	54,7	5,9	33,7	4,4	1,3
Польша	54,9	10,5	31,7	1,4	1,5
Словакия	69,1	6,0	19,9	4,6	0,5
Страны Западной Европы	62,4	7,0	23,6	5,1	1,8
Бельгия	58,9	8,9	25,4	6,0	0,9
Швейцария	68,4	7,7	20,7	1,4	1,7
Германия	57,7	7,7	26,0	6,7	1,9
Дания	63,2	6,8	25,0	3,3	1,7
Испания	59,9	15,8	22,3	1,8	0,3
Финляндия	57,7	7,0	28,4	5,8	1,1
Франция	68,3	3,6	22,5	3,4	2,0
Великобритания	63,1	4,0	22,2	8,4	2,3
Норвегия	68,9	5,7	17,8	3,2	4,4
Португалия	63,4	2,7	26,8	2,8	3,3
Швеция	68,7	3,5	21,1	3,0	3,7
Россия	71,9	4,1	21,9	1,2	0,9
Вологодская область	65,4	2,8	20,8	5,4	5,6

* Данные по Вологодской области за 2008 г., по странам – за 2006 г.
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.; Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте: аналитический доклад. – М.: Институт сравнительных социальных исследований, 2008.

Структура основных источников дохода имеет свои особенности у разных групп населения *(табл. 2.39)*. Самые обеспеченные группы отличаются наиболее высоким удельным весом заработной платы и доходов от предпринимательской деятельности, в то время как основными источниками доходов наименее обеспеченных являются пенсии и различные социальные пособия. К другим источникам, роль которых приблизительно одинакова для каждой доходной группы, были отнесены помощь родственников и случайные заработки.

Таблица 2.39. **Структура основных источников дохода населения Вологодской области** (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Зарплата	65,4	57,7	54,4	58,0	76,3	81,4
2.	Доход от бизнеса, предпринимательства	2,8	0,5	1,3	3,0	3,6	4,7
3.	Пенсии	20,8	24,1	35,7	26,7	12,0	7,9
4.	Пособия социальные	5,4	12,0	4,4	5,8	1,2	1,6
5.	Другие источники	5,6	5,6	4,2	6,5	6,9	4,4
Распределение по доходным группам							
1.	Зарплата	100	18	17	18	23	25
2.	Доход от бизнеса, предпринимательства	100	4	10	23	27	36
3.	Пенсии	100	23	34	25	11	7
4.	Пособия социальные	100	48	18	23	5	6
5.	Другие источники	100	20	15	24	25	16

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

То, что заработная плата как источник дохода имеет практически равное значение для населения всех доходных групп, заставляет предположить наличие сильной межотраслевой дифференциации заработной платы в регионе. Судя по данным *таблицы 2.40*, наибольший доход обеспечивает занятость в таких отраслях, как промышленность, транспорт, связь, финансы, управление, вооруженные силы и охрана порядка.

Наименее обеспеченное население часто занято в сельском и лесном хозяйстве, культуре. Около 40% представителей трех первых групп по доходу не работают, причем наибольший удельный вес таких людей (43%) наблюдается не в первой, а во второй доходной группе (против 8% в группе населения с самым высоким уровнем дохода).

Обнаружена также взаимосвязь уровня дохода с родом занятий *(табл. 2.41)*. Работники сельского хозяйства, пенсионеры, безработные и неработающие в первую очередь могут попасть в группы с наименьшим уровнем дохода. Напротив, руководящие работники, инженерно-технический персонал, военнослужащие в большей степени застрахованы от этого. Самым доходным занятием является предпринимательство: более 85% предпринимателей и руководителей коммерческих структур относятся к четвертой и пятой группам по доходу.

Таблица 2.40. **Распределение населения Вологодской области по сферам деятельности** (2008 г.; в %)

№ п/п	Сферы деятельности	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Сельское, лесное хозяйство	8,5	19,0	8,4	6,2	6,9	2,9
2.	Промышленность, транспорт, связь	19,5	11,7	13,1	16,5	27,7	31,0
3.	Торговля	9,5	10,2	7,7	6,6	10,2	12,0
4.	Сфера обслуживания	8,2	8,0	6,9	6,2	9,9	9,5
5.	Наука	0,7	0,4	0,4	0,4	0,7	1,1
6.	Культура	2,5	3,3	3,3	2,9	1,1	2,6
7.	Образование	7,9	4,0	7,7	9,9	10,2	9,5
8.	Здравоохранение	3,5	2,6	1,8	4,0	5,1	4,7
9.	Государственное управление	2,6	0,4	3,3	1,1	2,6	6,6
10.	Финансы	1,0	0,0	0,4	0,0	1,5	2,9
11.	Вооруженные силы	1,2	0,0	0,7	1,8	1,5	2,2
12.	Охрана общественного порядка	1,2	0,4	0,4	1,1	2,2	1,1
13.	Другое	0,8	0,4	0,7	1,5	0,7	1,1
14.	Не работаю	28,1	36,1	42,7	36,6	15,3	7,7
	Распределение по доходным группам						
1.	Сельское, лесное хозяйство	100	44	19	14	16	7
2.	Промышленность, транспорт, связь	100	12	13	17	28	31
3.	Торговля	100	22	16	14	22	26
4.	Сфера обслуживания	100	20	17	15	24	23
5.	Наука	100	13	13	13	23	37
6.	Культура	100	25	25	22	8	20
7.	Образование	100	10	19	24	25	23
8.	Здравоохранение	100	14	10	22	28	26
9.	Государственное управление	100	3	24	8	19	47
10.	Финансы	100	0	8	0	31	60
11.	Вооруженные силы	100	0	11	29	24	35
12.	Охрана общественного порядка	100	8	8	21	42	21
13.	Другое	100	9	16	34	16	25
14.	Не работаю	100	26	31	26	11	6

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Как показал корреляционно-регрессионный анализ, в наибольшей мере (R = 0,30) доход человека зависит от того, к какой должностной группе он относится. Наибольший доход обеспечивает работа на руководящих и требующих высококвалифицированного труда должностях, наименьший – неквалифицированный труд *(табл. 2.42)*.

Вывод о том, что именно предпринимательская деятельность обеспечивает получение наибольших доходов, можно сделать и

Таблица 2.41. **Распределение населения Вологодской области по роду занятий** (2008 г.; в %)

№ п/п	Род занятий	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Рабочие промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства	100,0	20,0	15,3	17,5	24,6	22,5
2.	Работники сельского хозяйства	100,0	44,4	16,7	20,2	13,1	5,6
3.	Служащие (руководители разных уровней, ИТР, специалисты)	100,0	9,8	18,6	19,1	23,9	28,5
4.	Военнослужащие и сотрудники органов охраны порядка	100,0	0,0	8,2	25,5	36,7	29,6
5.	Предприниматели	100,0	0,0	3,1	5,3	30,5	61,1
6.	Руководители коммерческих структур	100,0	0,0	0,0	13,8	24,1	62,1
7.	Студенты и учащиеся	100,0	19,8	9,4	30,2	18,3	22,3
8.	Пенсионеры	100,0	24,1	37,0	28,7	8,4	1,8
9.	Безработные (официально зарегистрированные)	100,0	78,9	21,1	0,0	0,0	0,0
10.	Неработающие	100,0	42,1	21,5	9,1	14,9	12,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Таблица 2.42. **Распределение населения Вологодской области по должностным группам** (2008 г.; в %)

№ п/п	Должностная группа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Руководители предприятия	4,8	0,7	0,7	3,7	5,1	13,6
2.	Руководители среднего звена	6,9	1,8	6,6	3,3	8,4	16,1
3.	Руководители низшего звена	3,2	0,7	1,8	2,9	6,2	5,5
4.	Специалисты (рабочие) высшей квалификации	14,6	5,1	6,2	13,2	21,2	24,9
5.	Специалисты (рабочие) средней квалификации	23,2	16,1	23,0	26,0	27,7	24,2
6.	Вспомогательный персонал	12,4	26,0	12,4	8,8	10,6	4,8
7.	Неквалифицированные работники	5,4	11,0	5,8	4,4	4,7	1,8
8.	Не работаю	28,6	37,0	43,1	36,6	15,3	8,8
	Распределение по доходным группам						
1.	Руководители предприятия	100	3	3	16	21	57
2.	Руководители среднего звена	100	5	18	9	23	44
3.	Руководители низшего звена	100	4	11	17	36	32
4.	Специалисты (рабочие) высшей квалификации	100	7	9	19	30	35
5.	Специалисты (рабочие) средней квалификации	100	14	20	22	24	21
6.	Вспомогательный персонал	100	42	20	14	17	8
7.	Неквалифицированные работники	100	40	21	16	17	6
8.	Не работаю	100	26	31	26	11	6

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

по данным *таблицы 2.43*. Наемными работниками является 86% работающего населения, составляющего пятую группу по доходу (против 92% в первой группе).

Таблица 2.43. **Структура населения Вологодской области по положению на основной работе** (2008 г.; в %)

№ п/п	Положение на основной работе	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Наемный работник	87,8	92,4	88,2	90,5	87,4	85,9
2.	Работающие на себя без привлечения наемных работников	6,1	5,8	7,9	6,4	7,5	3,2
3.	Работающие на себя с привлечением наемных работников	4,8	1,8	2,7	2,4	4,3	9,3
4.	Работающие в семейном деле	1,3	0,0	1,3	0,6	0,8	1,7
Распределение по доходным группам							
1.	Наемный работник	100	21	20	20	20	19
2.	Работающие на себя без привлечения наемных работников	100	19	26	21	24	10
3.	Работающие на себя с привлечением наемных работников	100	9	13	12	21	45
4.	Работающие в семейном деле	100	0	30	14	18	39

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Таким образом, для получения наиболее высоких доходов недостаточно вести индивидуальную предпринимательскую деятельность, очень важно при этом иметь наемных работников. Предприниматели и занятые в семейном деле составляют 13% работающего населения Западной Европы. По данным EES[25], в России в 2006 г. доля таких людей в работающем населении составляла только 5%, что меньше, чем в любой из стран не только Западной, но и Восточной Европы.

Важным фактором, влияющим на уровень доходов, является ***уровень образования***. Чем выше уровень доходов в группе, тем меньше в ней доля населения с неполным средним, средним и средним специальным образованием *(рис. 2.10)*.

И напротив, наиболее высокому доходу соответствует наибольший удельный вес людей с высшим или неполным высшим образованием: если в группе наименее обеспеченных имеющие высшее или неполное высшее образование составляют около 12%, то в группе наиболее обеспеченных – 53%.

[25] EES – проект «Европейское социальное исследование», которое нацелено на измерение социальных, политических и культурных изменений в России и 20 других европейских странах.

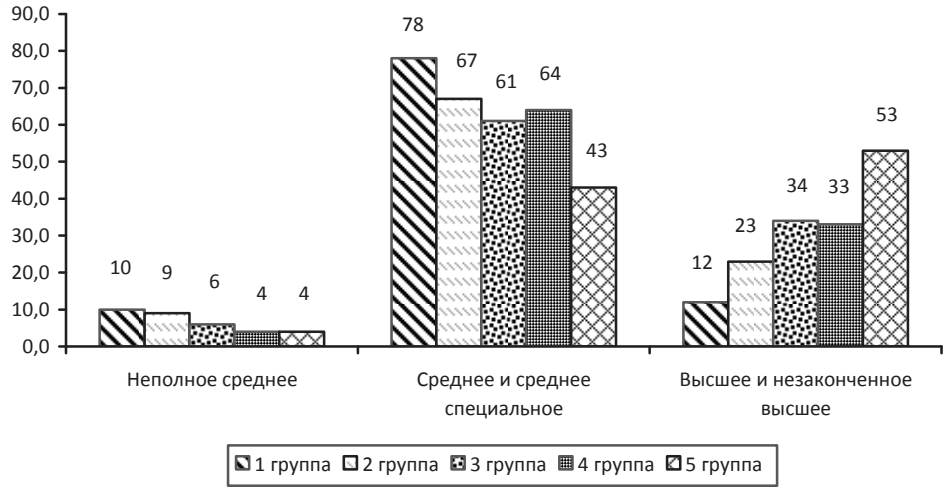


Рисунок 2.10. **Распределение населения Вологодской области по уровню образования** (2008 г.; в %)

Зависимость дохода от уровня образования подтверждают и данные *таблицы 2.44*. Так, в верхней группе по доходу сосредоточено 34% общего количества населения с высшим образованием (включая незаконченное высшее), а в нижней – лишь 7,5%, со средним и средним специальным – соответственно 14 и 25%, с неполным средним – 12 и 32%.

Таблица 2.44. **Распределение населения Вологодской области по уровню образования** (2008 г.; в %)

№ п/п	Уровень образования	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Неполное среднее	100,0	31,5	28,1	17,0	11,1	12,3
2.	Среднее и среднее специальное	100,0	24,9	21,6	19,4	20,4	13,7
3.	Незаконченное высшее и высшее	100,0	7,5	15,2	21,9	21,3	34,1

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Кроме экономических и социальных факторов на уровень дохода семьи влияют **демографические факторы**: семейное положение, размер семьи, количество детей.

Состоящие в гражданском браке, холостые или незамужние, судя по данным *таблицы 2.45*, могут чаще рассчитывать на включение их в группу населения с наивысшими доходами, нежели граждане с другим семейным статусом. Наибольшие доли овдовевших характерны для 1 – 3 групп населения по доходу, что, вероятно, связано с тем, что в эти группы попало самое значительное количество пожилых людей.

Таблица 2.45. **Распределение населения Вологодской области по семейному положению** (2008 г.; в %)

№ п/п	Семейное положение	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Состою в зарегистрированном браке	61,5	57,3	79,2	55,7	69,7	53,7
2.	Состою в незарегистрированном браке	7,4	5,1	3,3	8,4	5,8	12,0
3.	Разведен (а)	5,5	5,8	4,7	5,5	2,9	6,6
4.	Не замужем (холост)	17,3	18,6	6,2	16,1	15,3	25,2
5.	Вдова (-ец)	8,0	12,8	6,6	13,9	5,5	2,2
	Распределение по доходным группам						
1.	Состою в зарегистрированном браке	100	18	25	18	22	17
2.	Состою в незарегистрированном браке	100	15	10	24	17	35
3.	Разведен (а)	100	23	18	22	11	26
4.	Не замужем (холост)	100	23	8	20	19	31
5.	Вдова (-ец)	100	31	16	34	13	5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

По результатам социологического опроса 2007 г. нами было выявлено, что самый высокий доход характерен для домохозяйств с численностью не более трех человек. Однако в 2008 г. подобная зависимость не была обнаружена.

Вместе с тем выявленная в 2007 г. взаимосвязь уровня дохода и количества несовершеннолетних детей, напротив, подтвердилась. Более того, в 2008 г. при анализе было введено ограничение по возрасту респондентов (женщины до 50 и мужчины до 55 лет).

Наличие в семье более одного ребенка представляет определенную степень риска для уровня дохода семьи: около 64% наиболее состоятельных вологжан не имеют детей, а еще 28% из них имеют лишь одного ребенка. Более половины семей с двумя детьми (52%) относятся к двум нижним группам населения по доходу, среди семей с тремя детьми этот показатель составляет 85%. То есть наличие двух и более детей увеличивает вероятность отнесения семьи к группам населения с наименьшими доходами. Однако отметим, что треть домохозяйств, имеющих более трех детей, относятся к самой высокодоходной группе населения *(табл. 2.46)*.

Наиболее сильным фактором, определяющим дифференциацию населения по доходу, как было выявлено на более ранних стадиях изучения этой проблемы, является место проживания. Разница в

доходах городских и сельских жителей определяет наличие территориальной или **поселенческой дифференциации населения.**

Таблица 2.46. **Распределение домохозяйств Вологодской области по количеству несовершеннолетних детей** (2008 г.; в %)

Количество детей	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Нет детей	45,0	30,6	29,1	51,3	50,2	63,6
1 ребенок	36,1	34,2	44,6	39,9	34,0	27,7
2 ребенка	16,7	28,5	23,6	8,9	14,8	7,7
3 ребенка	1,9	6,2	2,0	0,0	1,0	0,5
Более 3 детей	0,3	0,5	0,7	0,0	0,0	0,5
Распределение по доходным группам						
Нет детей	100,0	13,6	12,9	22,8	22,3	28,3
1 ребенок	100,0	19,0	24,7	22,1	18,8	15,4
2 ребенка	100,0	34,1	28,3	10,7	17,7	9,2
3 ребенка	100,0	63,9	20,6	0,0	10,3	5,2
Более 3 детей	100,0	29,4	41,2	0,0	0,0	29,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Таблица 2.47. **Распределение населения Вологодской области по месту проживания** (2008 г.; в %)

№ п/п	Варианты ответов	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Крупный город (Вологда, Череповец)	49,1	19,3	33,6	52,0	64,6	67,5
2.	Город – районный центр	19,5	24,8	25,9	20,1	17,2	13,9
3.	Село или поселок, являющиеся районными центрами	7,6	6,2	6,9	10,3	6,2	7,7
4.	Село, поселок	11,0	17,5	12,4	9,2	8,0	9,1
5.	Деревня	12,8	32,1	21,2	8,4	4,0	1,8
Распределение по доходным группам							
1.	Крупный город (Вологда, Череповец)	100,0	8,1	14,2	21,9	27,3	28,5
2.	Город – районный центр	100,0	24,3	25,4	19,7	16,9	13,6
3.	Село или поселок, являющиеся районными центрами	100,0	16,6	18,5	27,6	16,6	20,6
4.	Село, поселок	100,0	31,1	22,1	16,4	14,2	16,2
5.	Деревня	100,0	47,6	31,4	12,4	5,9	2,7

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

В соответствии с данными *таблицы 2.47* к двум нижним группам по доходу относится около 80% деревенских жителей, в то время как в Вологде и Череповце – около 22% населения. Доля жителей крупных городов увеличивается с ростом порядкового номера группы.

Примечательно и то, что среди наименее обеспеченного населения велика доля затруднившихся с ответом. Отмеченная тенденция наблюдается практически в отношении всех вопросов анкеты. Объяснений тому может быть несколько: 1) непонимание респондентами сути вопроса из-за низкого уровня образования; 2) неуверенность в себе; 3) отсутствие четкой позиции, цели в жизни – незнание того, как жить, к чему стремиться. Как уже было сказано выше, представители психологического направления экономической теории считают, что психологические моменты влияют на доходы индивидуума. В данном случае результаты нашего социологического исследования полностью подтверждают это положение.

Как показал проведенный нами корреляционно-регрессионный анализ, 24% вариаций дохода связаны с изменением таких факторов, как (факторы приведены по убыванию степени влияния на величину дохода): а) должностная группа, к которой относится человек; б) отрасль экономики, в которой он трудится; в) уровень образования; г) место жительства; д) количество несовершеннолетних детей в его семье. Со всеми признаками, за исключением последнего, доход имеет прямую связь.

После получения вышеописанных результатов проведена оценка использования населением области социально-экономического потенциала. Иными словами, в исследовании была поставлена задача оценить, насколько доходы населения соответствуют состоянию влияющих на них факторов (место жительства, уровень образования, отрасль деятельности, должностная группа, количество детей). Сначала для каждого из 1 345 респондентов была построена многомерная сравнительная оценка (МСО), учитывающая состояние каждого из пяти перечисленных факторов. На основании значений МСО респонденты были разделены на три группы:

1) с потенциалом ниже среднего уровня (МСО<1);

2) со средним потенциалом (МСО от 1,0 до 1,7);

3) с потенциалом выше среднего уровня (МСО>1,7).

Далее те же респонденты были разделены на три группы по уровню получаемого ими дохода:

1) с доходом ниже среднего уровня (до 4 500 руб.);

2) со средним доходом (от 4 500 до 14 000 руб.);

3) с доходом выше среднего уровня (более 14 000 руб.).

Отметим, что границы интервалов в группировках и по уровню потенциала, и по уровню дохода были установлены с помощью распределения респондентов по этим признакам.

Сочетание распределений по уровню потенциала и уровню дохода позволило получить матрицу, разделяющую респондентов на девять групп *(табл. 2.48)*.

В *таблице 2.49* представлено распределение респондентов по девяти выделенным выше типам.

Группы респондентов по использованию социально-экономического потенциала можно объединить в три типа *(табл. 2.50)*.

Таблица 2.48. **Группы респондентов по использованию социально-экономического потенциала,** 2008 г.

Группы населения по уровню потенциала	Группы населения по уровню дохода		
	1. Ниже среднего (до 4 500 руб.)	2. Средний (4 500 – 14 000 руб.)	3. Выше среднего (более 14 000 руб.)
1. Ниже среднего (МСО < 1,0)	1 группа	2 группа	3 группа
2. Средний (МСО от 1,0 до 1,7)	4 группа	5 группа	6 группа
3. Выше среднего (МСО > 1,7)	7 группа	8 группа	9 группа

Таблица 2.49. **Распределение респондентов по использованию социально-экономического потенциала** (2008 г.; в %)

Группы населения по уровню потенциала	Группы населения по уровню дохода		
	1. Ниже среднего (до 4 500 руб.)	2. Средний (4 500 – 14 000 руб.)	3. Выше среднего (более 14 000 руб.)
1. Ниже среднего (МСО < 1,0)	11,0	5,2	0,0
2. Средний (МСО от 1,0 до 1,7)	19,5	39,9	7,0
3. Выше среднего (МСО > 1,7)	1,7	11,2	4,5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Таблица 2.50. **Типы групп респондентов и их характеристики** (2008 г.; в %)

Тип	Группы	Характеристика	Распределение респондентов, %
I	4, 7, 8	Респонденты, недоиспользующие свой социально-экономический потенциал	32
II	1, 5, 9	Респонденты, имеющие доход, соответствующий их социально-экономическому потенциалу	55
III	2, 3, 6	Респонденты, получающие доход более высокий, чем предполагает их социально-экономический потенциал	13

Таким образом, результаты типологизации позволяют констатировать, что около половины населения региона (55%) имеет доход, соответствующий уровню влияющих на него факторов. Доход примерно 12% населения выше, чем предполагалось на основании значений тех же факторов. В то же время можно отметить, что треть населения (32%) вследствие недоиспользования своего социально-экономического потенциала получает доход ниже возможного уровня. В основе несоответствия реального и возможного уровня доходов людей могут лежать их психологические качества.

Итак, среди причин, влияющих на уровень дохода населения, самыми основными являются место жительства, уровень образования, количество несовершеннолетних детей, отрасль, в которой трудится человек, должностная группа, к которой он при этом относится, и его психологические качества. Причем более всего уровень дохода зависит от принадлежности к той или иной должностной группе.

Глава 3

ВЛИЯНИЕ НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

3.1. Разделение неравенства на нормальное и избыточное

В последние годы Центром социально-экономических измерений Российской академии наук (ЦСЭИ РАН) разработан ряд подходов к социально-экономическим измерениям, включающих методологию построения точных и надежных оценок дифференциации показателей уровня жизни, а также систему новых проблемно ориентированных индикаторов, оценивающих структурные характеристики социально-экономической дифференциации как между регионами, так и внутри каждого из них.

Важную роль в новой системе измерения дифференциации играют измерения структурных показателей неравенства. Исследования, проведенные директором ЦСЭИ РАН (ныне – директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН) профессором А.Ю. Шевяковым, показали, что для понимания механизмов взаимодействия между неравенством и экономическими процессами требуется детальный анализ структуры неравенства по источникам доходов.

Одними из основных нововведений, заявленных в данных исследованиях, выступают:

- подразделение общего неравенства и неравенства доходов на нормальное (при исключении неравенства, обусловленного бедностью) и избыточное неравенство (обусловленное бедностью);

- подразделение неравенства на неравенство, обусловленное поляризацией доходов, и неравенство, обусловленное их концентрацией;
- подразделение показателей поляризации и концентрации на нормальную и избыточную поляризацию и концентрацию.

В качестве нормального неравенства А.Ю. Шевяковым рассматривается неравенство, при котором все экономически активное население имеет возможность полностью реализовывать свой потенциал, а остальная часть населения обеспечена вполне приемлемым уровнем жизни. Тогда избыточное неравенство показывает, насколько фактическая ситуация отклоняется от этих условий.

В исследованиях, проведенных ЦСЭИ РАН, во всех связях с макроэкономическими показателями нормальное неравенство проявляет себя как позитивный фактор, а избыточное неравенство – как негативный. Поэтому для более точного определения влияния структурных характеристик неравенства на экономические процессы показатель индекса Джини общего неравенства разлагают на индекс Джини нормального и избыточного неравенства.

Разложения индекса Джини строятся с помощью формулы:

$$G = 2\,covF\,(X, F(X))\,/m = (2/m) \int (x - m)(F(x) - F)dF(x), \qquad (3.1)$$

где: covF(X, F(X)) – ковариация между уровнем дохода X и долей F(X) населения с доходом не выше, чем X; m – средний доход по всей рассматриваемой совокупности.

Для непрерывной функции распределения доходов F(x) ее среднее значение F = 0,5.

При заданной границе бедности z в переменной X могут быть выделены компоненты, соответствующие доходам не ниже и не выше, чем z:

$$X = X^{+}(z) + X^{-}(z) - z\,, \qquad (3.2)$$

$$X^{+}(z) = max\,\{\,z, X\,\},\ X^{-}(z) = min\,\{\,z, X\,\}. \qquad (3.3)$$

Переменные X (z) описывают распределение доходов, ограниченное снизу и сверху границей бедности z. Разложение *(3.2)* влечет за собой разложение индекса Джини *(3.1)* в сумму двух компонент:

$$G = (2/m)\,cov_{F}\,(X^{-}(z), F(X)) + (2/m)\,cov_{F}\,(X^{+}(z), F(X)). \qquad (3.4)$$

Разложение общего неравенства в сумму нормального и избыточного неравенства получается в результате небольшого исправления формулы *(3.4)*.

Нормальное неравенство определяется формулами:

$$GN = 2\ cov_F\ (X^+(z), F(X)) / m^+, \quad (3.5)$$

$$m^+ = m + \Delta m\ ,\ \Delta m = h(z - m_p), \quad (3.6)$$

$$h = F(z)\ ,\ mP = h^{-1} \int_0^z xdF(x), \quad (3.7)$$

где: Δm – прирост среднего дохода, возникающий в результате повышения всех доходов ниже границы бедности до этой границы; h – доля населения с доходом ниже границы бедности; m_P – средний доход в этой группе населения.

При известных значениях индексов общего и нормального неравенства избыточное неравенство определяется как разность между первым и вторым:

$$GE = G - GN = (2/m)\ cov_F\ (X^-(z), F(X)) + (\Delta m\ /m)\ GN. \quad (3.8)$$

Нормальное неравенство в *формуле 3.5* имеет эквивалентное описание с помощью классической формулы для индекса Джини, в которой обычная кривая Лоренца заменяется соответствующей нормализованной кривой.

Нормализованная кривая Лоренца – это кривая Лоренца для функции распределения $F^+(x) = F(x^+(z))$:

$$LN(q) = qz/m^+ \quad npu\ q \le h, \quad (3.9)$$

$$LN(q) = (L(q) + hz/m^+ - L(h)) / (1 + hz/m^+ - L(h)) \quad npu\ q > h. \quad (3.10)$$

Другими структурными характеристиками неравенства являются поляризация и концентрация доходов [2, с. 186-198].

Поляризация – это образование в обществе значимых по своему объему подгрупп, находящихся в диаметрально противоположных условиях по уровню дохода или другим показателям материальной обеспеченности. Поляризация отличается от неравенства тем, что она принципиально иначе изменяется в результате перераспределения доходов.

Концентрация – эта та часть общего неравенства, которая обусловлена наличием узкой группы населения с доходами, очень сильно превышающими доходы всех остальных. Концентрация – это степень неравенства высоких доходов – выше некоторого критического уровня, который отделяет низкие и средние доходы от высоких. При таком определении и надлежащих нормировках мер поляризации и концентрации индекс неравенства раскладывается в сумму поляризации и концентрации. В терминах индекса Джини абсолютная поляризация достижима при G = 0,5, и только в этом случае, а абсолютная концентрация соответствует значению G = 1.

Дополнительные разложения индекса Джини, а также нормального и избыточного неравенства были введены А. Кирутой[26] в 2003 г. Индекс поляризации и соответствующий индекс концентрации зарплат в терминах кривых Лоренца определяются формулами:

$$P = 0{,}5 - 2 \int_0^1 | L(q) - L_P(q) | \, dq, \tag{3.11}$$

$$C = 4 \int_0^1 (L_P(q) - min\{ L(q), L_P(q)\}) \, dq, \tag{3.12}$$

где:

$$L(q) = (1/m) \int_0^{x(q)} y \, dF(y), \; x(q) = min\{ x \mid F(x) \geq q \} \tag{3.13}$$

– функция Лоренца исходного распределения F(x);

$$L_P(q) = 0 \text{ при } q \leq 0{,}5 \text{ и } = 2q - 1 \text{ при } q > 0{,}5 \tag{3.14}$$

– функция Лоренца в ситуации «абсолютной поляризации».

При «абсолютной поляризации» экономика разделена на две равные группы: все члены первой группы получают нулевой доход, а все члены второй группы получают доход, равный удвоенному среднедушевому доходу.

Индекс Джини всегда раскладывается в сумму неравенства, обусловленного поляризацией, и неравенства, обусловленного концентрацией зарплат:

$$G = P + C.$$

Рассматривая структурные компоненты неравенства, то есть подразделяя его на нормальное и избыточное, в конечном итоге мы будем иметь возможность более точно определить влияние каждой составляющей на экономический рост региона.

Расчет нормального и избыточного неравенства строился на основе фактического распределения населения по 20%-ным доходным группам путем замены имеющейся кривой Лоренца на нормализованную. И далее, исходя из вновь полученного распределения, нами был посчитан индекс Джини нормального неравенства *(3.4)*. Индексы избыточного неравенства получены путем вычета нормального неравенства из общего. В *таблице 3.1* представлены рассчитанные индексы нормального и избыточного неравенства населения региона. В период с 1997 по 2007 г. доля нормального неравенства в общем неравенстве составляла 65 – 92% *(рис. 3.1)*.

[26] Кирута А.Я. Избыточное неравенство, социально-экономическая поляризация общества и государственная политика: Доклад на VI Международной конференции ассоциации исследователей экономики общественного сектора (ASPE). – СПб., 2003.

Самый высокий уровень избыточного неравенства был зафиксирован в 1998 – 1999 гг., поскольку этот период был сопряжен с обеднением населения вследствие кризиса экономики России.

Таблица 3.1. **Динамика индексов нормального и избыточного неравенства Вологодской области,** 1997 – 2007 гг.

Год	Общее неравенство (G)	В том числе		Общее неравенство (G)	В том числе	
		нормальное (GN)	избыточное (GE)		нормальное (GN)	избыточное (GE)
1997	0,367	0,330	0,037	100,0	89,9	10,1
1998	0,413	0,320	0,108	100,0	77,5	22,5
1999	0,388	0,250	0,149	100,0	64,4	35,6
2000	0,333	0,275	0,058	100,0	82,6	17,4
2001	0,302	0,278	0,024	100,0	92,1	8,0
2002	0,331	0,293	0,038	100,0	88,5	11,5
2003	0,363	0,324	0,039	100,0	89,3	10,8
2004	0,368	0,332	0,036	100,0	90,3	9,8
2005	0,366	0,325	0,041	100,0	88,7	11,3
2006	0,369	0,332	0,037	100,0	89,9	10,2
2007	0,382	0,353	0,029	100,0	92,4	7,6

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат, 2008.

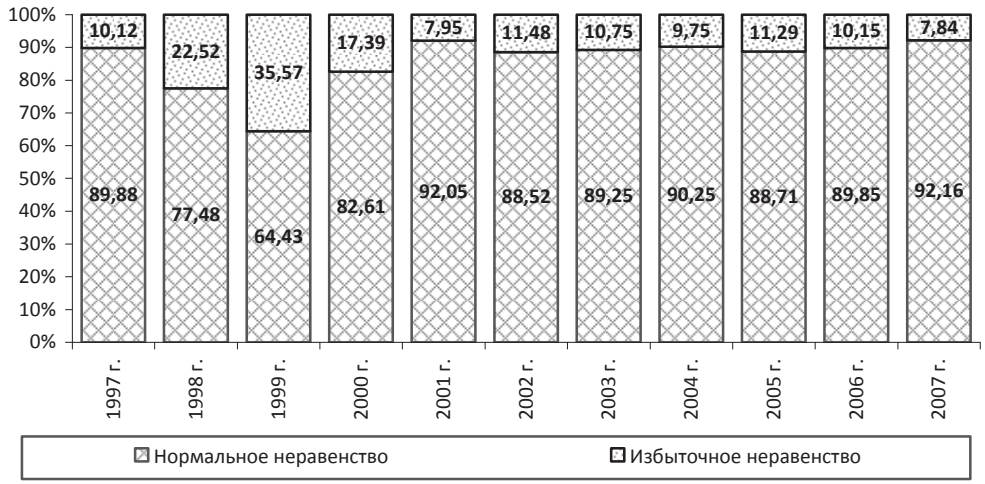


Рисунок 3.1. **Структура общего неравенства Вологодской области в 1997 – 2007 гг.,** %

В среднем за анализируемый период удельный вес избыточного неравенства, обусловленного бедностью, составлял в регионе 13%. Теоретически уровень этого показателя должен стремиться к нулю, тем самым повышая возможности экономического роста.

Для сравнения в *таблице 3.2* приведены данные о структуре неравенства на федеральном уровне.

Таблица 3.2. **Динамика индексов нормального и избыточного неравенства Российской Федерации,** 1997 – 2007 гг.

Год	Общее неравенство (G)	В том числе		Общее неравенство (G)	В том числе:	
		нормальное (GN)	избыточное (GE)		нормальное (GN)	избыточное (GE)
1997	0,401	0,364	0,037	100,0	90,8	9,2
1998	0,399	0,352	0,047	100,0	88,2	11,8
1999	0,400	0,339	0,061	100,0	84,8	15,3
2000	0,395	0,345	0,05	100,0	87,3	12,7
2001	0,397	0,344	0,053	100,0	86,6	13,4
2002	0,397	0,349	0,048	100,0	87,9	12,1
2003	0,403	0,362	0,041	100,0	89,8	10,2
2004	0,409	0,373	0,036	100,0	91,2	8,8
2005	0,409	0,369	0,04	100,0	90,2	9,8
2006	0,416	0,382	0,034	100,0	91,8	8,2
2007	0,422	0,390	0,032	100,0	92,4	7,6

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

Рисунок 3.2. **Структура общего неравенства Российской Федерации в 1997 – 2007 гг.,** %

В 1997 – 2007 гг. доля нормального неравенства населения Российской Федерации в целом составляла 86 – 92%. Следует отметить, что нижняя граница доли избыточного неравенства для России находится на более высоком уровне. То есть неравенство, обусловленное бедностью населения, в Российской Федерации проявляется в меньшей мере, чем на территории Вологодской области. Наибольший уровень избыточного неравенства был зафиксирован в 1999 г., в период восстановления экономики страны после кризиса 1998 г. Отметим также, что в последние три года исследуемого периода доля избыточного неравенства в структуре общего неравенства снижается *(рис. 3.2)*.

3.2. Оценка влияния избыточного неравенства на экономический рост и демографические характеристики в регионе

Как было отмечено выше, нормальное и избыточное неравенство оказывают влияние на экономические и демографические показатели развития региона. Рассматривая изменения в показателях экономического развития (ВРП на душу населения) и показателях, характеризующих социально-экономическую дифференциацию (нормальное неравенство), между ними можно обнаружить прямую связь – с ростом нормального неравенства растет и объем производства ВРП в расчете на душу населения *(рис. 3.3)*. Тем самым подтверждаются результаты исследований А.Ю. Шевякова, согласно которым нормальное неравенство является позитивным фактором.

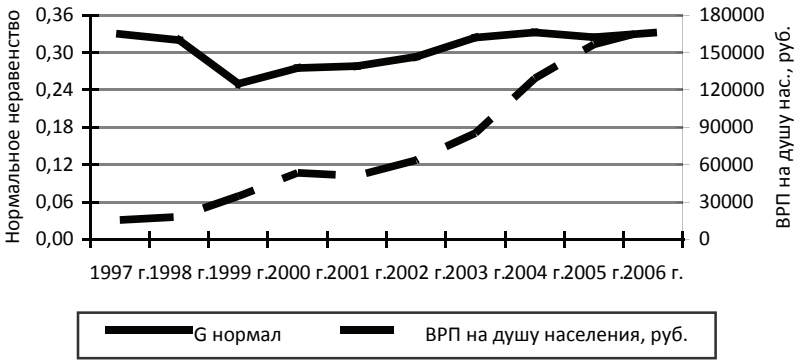


Рисунок 3.3. **Динамика индекса нормального неравенства и объема ВРП в расчете на душу населения Вологодской области в 1997 – 2006 гг.**

Для более точной оценки влияния нормального и избыточного неравенства на показатели экономического развития, а также на демографические показатели был проведен статистический анализ на основе фактических данных при помощи ППП Excel.

Одним из основных показателей взаимозависимости двух величин является парный коэффициент корреляции. В процессе анализа установлена прямая умеренная зависимость между уровнем неравенства (индексом Джини нормального неравенства) и объемом производства ВРП (парный коэффициент корреляции 0,67; *табл. 3.3*). Обнаружена и отрицательная взаимосвязь избыточ-

ного неравенства с показателями, характеризующими демографическую обстановку. Так, рост избыточного неравенства повлечет за собой снижение не только уровня ВРП на душу населения, но и такого показателя, как рождаемость, а также рост смертности. На основе рассчитанных коэффициентов корреляции проведен регрессионный анализ.

Таблица 3.3. **Матрица парных коэффициентов корреляции при исследовании взаимосвязи показателей неравенства и социально-экономических показателей**

Показатели	Нормальное неравенство	Избыточное неравенство	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	ВРП на душу населения, руб.
Нормальное неравенство	1	-0,52	0,74	0,43	0,67
Избыточное неравенство	-0,52	1	-0,80	0,65	-0,55
Рождаемость, ‰	0,74	-0,80	1	0,81	0,87
Смертность, ‰	0,43	0,65	0,81	1	0,58
ВРП на душу населения, руб.	0,67	-0,55	0,87	0,58	1

Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства имеет вид:

$$Y = 889\,886 + 141\,889 \times X_1,$$

где: Y – объем ВРП в расчете на душу населения; X_1 – индекс Джини нормального неравенства.

Характеристики уравнения: R =0,59 F =4,79 p =0,05
R^2 = 0,35 dF =1,97

Графически взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства представлена на *рисунке 3.4*.

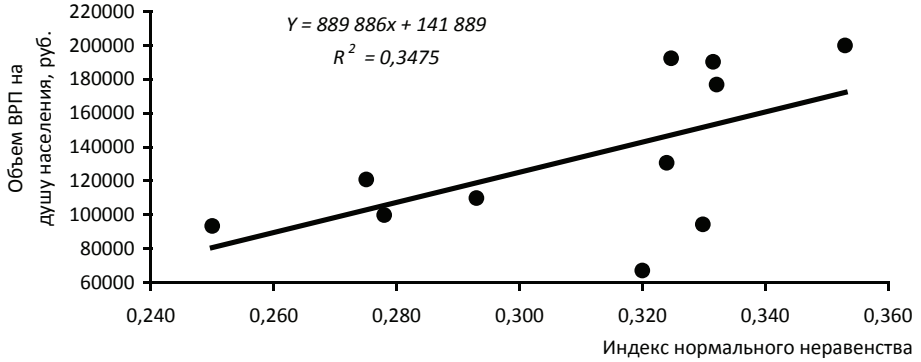


Рисунок 3.4. **Взаимосвязь между объемом ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства**

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини нормального неравенства на 0,001 приведет к увеличению объема ВРП на 890 руб. в расчете на душу населения.

Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини избыточного неравенства показана на *рисунке 3.5*.

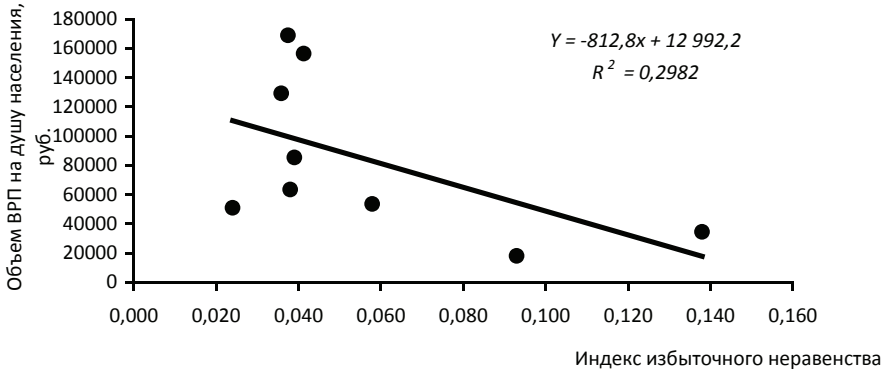


Рисунок 3.5. **Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини избыточного неравенства**

Уравнение регрессии:

$$Y = 170\,087 - 694\,002 \times X_1,$$

где: Y – ВРП в расчете на душу населения; X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения:	R =-0,499	F =2,98	p =0,118
	R^2 = 0,248	dF =1,9	

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини избыточного неравенства на 0,001 приведет к снижению объема ВРП на душу населения на 694 руб.

Расчет экономического ущерба от избыточного неравенства в период с 1997 по 2007 г. возможен по двум направлениям: 1) потери от увеличения избыточного неравенства *(табл. 3.4)*; 2) потери от наличия избыточного неравенства *(табл. 3.5)*. По формулировкам направлений можем предположить, что сумма потерь, рассчитанная первым способом, будет представлять лишь малую часть от суммы, рассчитанной по второму варианту, – только «вершину айсберга».

Таблица 3.4. **Экономические потери от увеличения показателей избыточного неравенства Вологодской области в период 1997 – 2007 гг.**

Год	$G_{избыт.}$	ВРП на душу населения, руб.*	Потери ВРП, вызванные увеличением избыточного неравенства*		
			На душу населения, руб.	Всего, млрд. руб.	В % от ВРП
1998	0,056	66 976	38 760	50,9	57,9
1999	0,045	94 746	31 230	40,1	33,0
2002	0,014	109 867	9 716	12,4	8,8
2003	0,001	131 700	722	0,9	0,5
2005	0,005	194 813	3 775	4,6	1,9
Всего	0,121	–	–	108,9	14,5

* В сопоставимых ценах 2007 г.

Таблица 3.5. **Экономические потери от наличия в Вологодской области избыточного неравенства,** 1997 – 2007 гг.

Год	$G_{избыт.}$	ВРП на душу населения, руб.*	Потери ВРП, вызванные наличием избыточного неравенства*		
			На душу населения, руб.	Всего, млрд. руб.	В % от ВРП
1997	0,037	94 265	25 782	34,1	27,4
1998	0,093	66 976	64 542	84,8	96,4
1999	0,138	93 274	95 772	125,0	102,7
2000	0,058	120 788	40 183	52,0	33,3
2001	0,024	99 775	16 656	21,4	16,7
2002	0,038	109 867	26 372	33,6	24,0
2003	0,039	130 584	27 094	34,2	20,7
2004	0,036	176 766	24 894	31,1	14,1
2005	0,041	192 440	28 669	35,6	14,9
2006	0,037	190 205	25 983	32,0	13,7
2007	0,029	199 946	20 126	24,7	10,1
Итого	–	–	–	508,3	27,3

* В сопоставимых ценах 2007 г.

Действительно, по результатам расчетов сумма экономического ущерба от наличия избыточного неравенства в 1997 – 2007 гг. (508,3 млрд. руб. в сопоставимых ценах 2007 г.) в пять раз превышает сумму ущерба от увеличения показателей избыточного неравенства (108,9 млрд. руб.). При сравнении с величиной консолидированного бюджета Вологодской области в 2007 г. суммы экономического ущерба будут составлять соответственно 10,2 и 2,2 консолидированного бюджета региона.

Таким образом, можно констатировать, что наличие избыточного неравенства населения Вологодской области в период с 1997 по 2007 г. привело к недополучению экономикой региона

508 млрд. руб. или четверти объема валового регионального продукта, произведенного в этот период.

Как отмечалось выше, неравенство оказывает влияние не только на динамику экономических процессов, но и на развитие демографических составляющих социально-экономической ситуации. Так, в процессе анализа было выяснено, что динамика показателей рождаемости и смертности с высокой степенью вероятности коррелирует с уровнем избыточного неравенства. Изменение уровня рождаемости на 45% обусловлено изменением уровня избыточного неравенства, изменение уровня смертности – на 18%.

Взаимосвязь между уровнем рождаемости населения и индексом Джини избыточного неравенства представлена на *рисунке 3.6*.

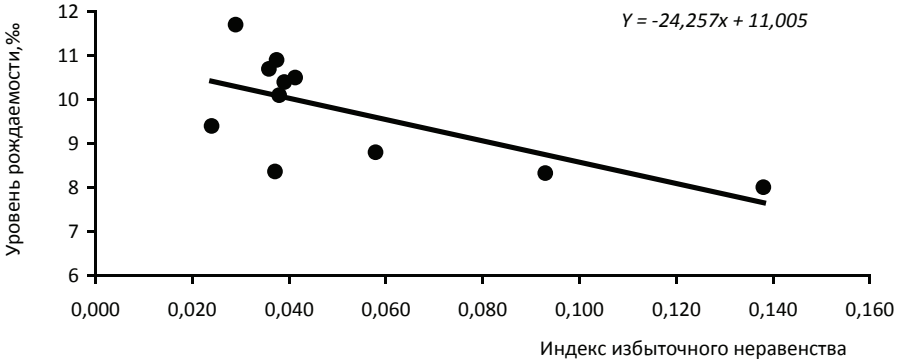


Рисунок 3.6. **Взаимосвязь между уровнем рождаемости населения и индексом Джини избыточного неравенства**

Мера зависимости уровня рождаемости от величины избыточного неравенства выражена следующим уравнением регрессии:

$$Y = 11{,}0 - 24{,}3 \times X_1,$$

где: Y – уровень рождаемости; X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения: R = 0,672 F = 7,4 p = 0,024
R^2 = 0,451 dF = 1,9

То есть увеличение индекса Джини избыточного неравенства на 0,001 приведет к снижению уровня рождаемости населения на 0,024‰, что в абсолютном выражении составляло в 2007 г. 28 человек.

Взаимосвязь между уровнем смертности населения и индексом Джини избыточного неравенства показана на *рисунке 3.7*.

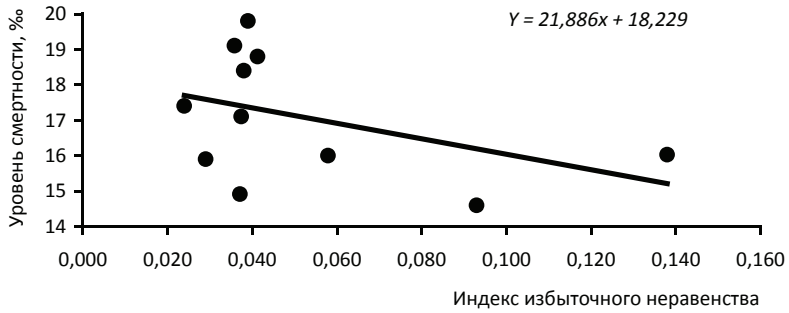


Рисунок 3.7. **Взаимосвязь между уровнем смертности населения и индексом Джини избыточного неравенства**

Зависимость уровня смертности от изменения избыточного неравенства выражена уравнением регрессии:

$$Y = 18{,}2 + 21{,}9 \times X_1,$$

где: Y – уровень смертности; X1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения: $R = -0{,}425$ $F = 1{,}97$ $p = 0{,}193$
$R^2 = 0{,}180$ $dF = 1{,}9$

Итак, в среднем увеличение избыточной компоненты неравенства на 0,001 приведет к увеличению уровня смертности на 0,03‰, что в абсолютном выражении составит 40 человек.

Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период 1997 – 2007 гг. 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% численности населения области в 2008 г. *(табл. 3.6)*.

Другими структурными составляющими общего неравенства являются поляризация и концентрация доходов населения. Расчет данных показателей производился на основе функции Лоренца фактического распределения доходов населения ($L(q) = (1/m) \int_0^{x(q)} y\, dF(y)$).

Результаты расчетов поляризации и концентрации доходов представлены в *таблице 3.7*. Как видно, в последние 11 лет на территории Вологодской области неравенство населения в среднем на 88% обеспечивается поляризацией доходов, то есть на данном этапе развития в обществе присутствуют диаметрально противоположные группы, сильно отличающиеся по своей материальной обеспеченности.

Таблица 3.6. **Демографические потери от наличия в Вологодской области избыточного неравенства,** 1997 – 2007 гг.

Год	$G_{избыт.}$	Коэффициент рождаемости, ‰	Коэффициент смертности, ‰	Потери от снижения рождаемости		Потери от увеличения смертности	
				‰	Чел.	‰	Чел.
1997	0,037	8,4	14,9	0,90	1 190	0,81	1 074
1998	0,093	8,3	14,6	2,26	2 963	2,04	2 674
1999	0,138	8,0	16,0	3,35	4 368	3,02	3 941
2000	0,058	8,8	16,0	1,40	1 819	1,27	1 641
2001	0,024	9,4	17,4	0,58	748	0,53	675
2002	0,038	10,1	18,4	0,92	1 173	0,83	1 059
2003	0,039	10,4	19,8	0,95	1 194	0,85	1 078
2004	0,036	10,7	19,1	0,87	1 088	0,79	982
2005	0,041	10,5	18,8	1,00	1 243	0,90	1 122
2006	0,037	10,9	17,1	0,91	1 119	0,82	1 009
2007	0,029	11,7	15,9	0,70	862	0,63	778
Итого	–	–	–	–	17 767	–	16 033

Таблица 3.7. **Динамика индексов поляризации и концентрации доходов населения Вологодской области,** 1997 – 2007 гг.

Год	Индекс Джини	В том числе		Индекс Джини, %	В том числе	
		поляризация	концентрация		поляризация	концентрация
1997	0,367	0,334	0,033	100,0	91,0	9,0
1998	0,413	0,332	0,081	100,0	80,4	19,6
1999	0,388	0,331	0,057	100,0	85,3	14,7
2000	0,333	0,286	0,047	100,0	85,9	14,1
2001	0,302	0,291	0,011	100,0	96,4	3,6
2002	0,331	0,313	0,018	100,0	94,6	5,4
2003	0,363	0,325	0,038	100,0	89,5	10,5
2004	0,368	0,327	0,041	100,0	88,9	11,1
2005	0,366	0,325	0,041	100,0	88,8	11,2
2006	0,369	0,328	0,041	100,0	88,9	11,1
2007	0,383	0,332	0,051	100,0	86,7	13,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат, 2007.

Таким образом, рассматривая структурные компоненты неравенства и их влияние на развитие различных социально-экономических явлений, можно сделать следующие выводы:

1. Неравенство населения разделяют на нормальное и избыточное. Нормальное неравенство является экономически эффективным и социально допустимым. Негативно влияет на социально-экономические показатели превышение нормального уровня неравенства – избыточное неравенство. Именно оно вызывает ограничение процессов потребления и инвестирования, а также

чувство безысходности у малообеспеченных слоев населения. Поэтому избыточное неравенство должно подвергаться ограничению или ликвидироваться.

В настоящее время доля избыточного неравенства в неравенстве населения Вологодской области составляет около 10%. Значительное повышение избыточного неравенства (до 36%) за последние 11 лет наблюдалось в 1998 – 1999 гг., что обусловливалось экономическим кризисом в стране.

2. Увеличение доли избыточного неравенства приводит к замедлению экономического роста: при увеличении показателя избыточного неравенства на 0,001 объем ВРП в расчете на душу населения снижается на 694 руб. Согласно проведенным расчетам потери ВРП Вологодской области от увеличения избыточного неравенства в период с 1997 по 2007 г. составили 109 млрд. руб. в оценке 2007 г., что соответствует величине 2,2 консолидированного бюджета области в 2007 г. В целом потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за тот же период около 508 млрд. руб., что приблизительно равно величине десяти консолидированных бюджетов области 2007 г. или четверти объема валового регионального продукта, произведенного в период с 1997 по 2007 г.

3. Увеличение степени избыточного неравенства негативно отражается и на демографических характеристиках: это приводит к снижению рождаемости и повышению уровня смертности. Увеличение показателя избыточного неравенства на 0,001 приводит к сокращению численности родившихся на 0,024‰ (приблизительно 28 чел.) и увеличению численности умерших на 0,03‰ (40 чел.). Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период 1997 – 2007 гг. 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% численности населения области в 2008 г.

Глава 4

НЕРАВЕНСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

4.1. Анализ социальной политики с позиции возможности снижения дифференциации и бедности

Материальная поддержка нуждающихся слоев населения в России, осуществляемая органами исполнительной власти, базируется на положениях, выдвинутых в программах развития и соответствующих законодательных актах, принятых на федеральном и региональном уровнях *(рис. 4.1)*.

На **федеральном уровне** наиболее крупными и важными документами, направленными на решение проблем, связанных с бедностью и неравенством населения, в настоящее время являются программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. В основные цели этих программ входит реформирование социальной политики, одним из направлений реализации которой выступает борьба с высоким уровнем бедности и значительной дифференциацией денежных доходов населения.

Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу разрабатываются Правительством Российской Федерации исходя из положений, содержащихся в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В специальном разделе Послания Президента характеризуется состояние экономики Российской Федерации, формулируются и обосновываются стратегические цели и приоритеты социально-экономической политики государства, направле-

ния реализации указанных целей, важнейшие задачи, подлежащие решению на федеральном уровне, приводятся важнейшие целевые макроэкономические показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

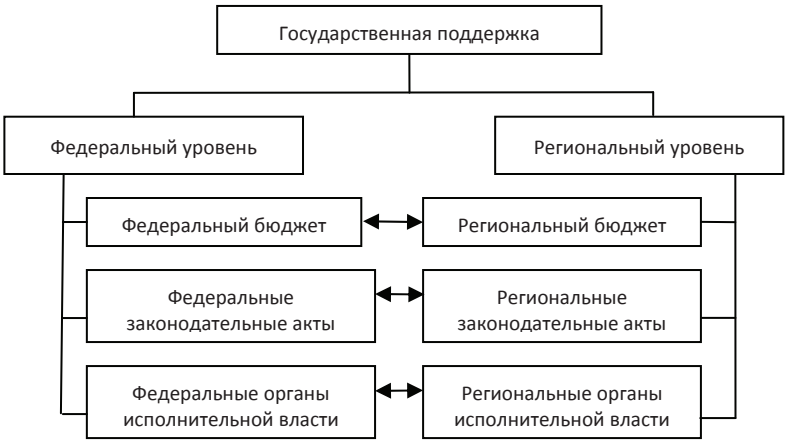


Рисунок 4.1. **Схема осуществления государственной поддержки нуждающихся слоев населения и повышения уровня жизни населения**

Финансируются программы социально-экономического развития из федерального бюджета. На основании данных *таблицы 4.1* можно отметить, что доля расходов на социальную политику в общем объеме консолидированного федерального бюджета ежегодно сокращается, несмотря на увеличение абсолютных объемов финансирования этого направления.

Рассмотрим содержание и выполнение некоторых программ социально-экономического развития.

Таблица 4.1. **Расходы на социальную политику в консолидированном бюджете Российской Федерации,** 2003 – 2007 гг.

№ п/п	Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1.	Консолидированный бюджет, млрд. руб.	6 253,2	7 344,8	10 464,6	11 890,3	13 250,7
2.	Расходы на социальную политику, млрд. руб.	144,1	153,8	178,26	201,2	215,6
3.	Доля расходов на социальную политику в консолидированном бюджете, %	2,3	2,1	1,7	1,7	1,6

Источник: материалы официального сайта Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2002 – 2004 гг. (далее – Программа 2002 – 2004 гг.) была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 г. № 910-р на период с 2002 по 2004 г. [31].

Среди основных проблем в Программе 2002 – 2004 гг. были обозначены:

- высокий уровень бедности и значительная дифференциация денежных доходов населения;
- неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся низкими уровнями рождаемости, ожидаемой средней продолжительности жизни, что приводит к демографическому старению, а также естественной убыли населения; широкое распространение льгот и компенсационных выплат без учета нуждаемости получателей;
- недофинансирование организаций социально-культурной сферы.

Основной целью Программы 2002 – 2004 гг. стало повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста. Одна из главных задач – преодоление послекризисного спада уровня жизни на основе соответствующего роста ВВП и эффективности производства, создания благоприятных условий для расширения внутреннего спроса. В Программе 2002 – 2004 гг. отмечалось, что решение этой задачи требует, в первую очередь, снижения уровня бедности и сокращения дифференциации доходов населения за счет усиления адресности его социальной поддержки, стимулирования роста оплаты труда, обеспечения эффективного уровня занятости трудоспособного населения.

Важным инструментом решения проблемы материального благосостояния является социальная политика. Программа 2002 – 2004 гг. предполагала такие тенденции развития социальной политики, как последовательное повышение уровня жизни населения, снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего качественного образования, медицинского и социального обслуживания.

В соответствии с намеченными Программой 2002 – 2004 гг. тенденциями было запланировано сконцентрировать основные усилия на следующих направлениях:

- обеспечение роста денежных доходов населения и уменьшение их дифференциации на основе увеличения заработной платы, повышения доли оплаты труда в валовом внутреннем продукте, улучшения пенсионного обеспечения в ходе проведения пенсионной реформы и усиления адресности социальной поддержки населения (перераспределение социальных расходов в пользу малоимущих при одновременном сокращении социальных трансфертов обеспеченным семьям, перевод льгот и компенсаций в денежные выплаты наиболее нуждающимся гражданам);
- значительное сокращение социальной и экономической бедности, в первую очередь минимизация крайней бедности в местах ее наибольшей концентрации, укрепление социальной безопасности граждан, подверженных риску существенного ухудшения материальной обеспеченности и наступления бедности.

Программой 2002 – 2004 гг. предполагалось также оказание социальной поддержки населению, в том числе:

- смягчение негативных последствий бедности, снижение социального неравенства и предотвращение социального иждивенчества;
- повышение эффективности социальных пособий и предоставление других форм помощи малоимущим семьям на основе принципа адресности;
- расширение рынка и повышение качества предоставляемых социальных услуг в целях обеспечения свободы выбора граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми социальными услугами;
- расширение свободы выбора граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми социальными услугами.

В целях обеспечения эффективного управления процессами в социальной сфере в Программе 2002 – 2004 гг. была запланирована работа по обеспечению комплексной информатизации социальной сферы Российской Федерации, что позволило бы создать единую систему сбора, хранения и представления информации о состоянии данной сферы.

К концу 2004 г. большинство ориентиров, намеченных в Программе 2002 – 2004 гг., были достигнуты *(табл. 4.2)*. В то же время такие целевые установки, как снижение уровня бедности и снижение степени дифференциации доходов населения, не имели конкретных ориентиров.

Таблица 4.2. **Выполнение основных ориентиров Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2002 – 2004 гг.**

№ п/п	Показатели	План, 2004 г.	Факт, 2004 г.	Степень выполнения плана, %
1.	Фонд заработной платы, в % от ВВП	22,0	25,5	116
2.	Уровень безработицы, %	10,8	13,5	80
3.	Реальные располагаемые доходы, в %	106,0	110,0	104
4.	ВВП, прирост в % к предыдущему году	4,0	7,2	180
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат, 2007. – 363 с.				

В целом реализацию Программы 2002 – 2004 гг. можно считать успешной, но следует отметить и незавершенность некоторых ее этапов:

- не закончен перевод в форму оплаты труда и денежного довольствия натуральных льгот и выплат, установленных для отдельных категорий государственных служащих, военнослужащих и работников правоохранительных органов;
- не удалось обеспечить законодательное оформление предложений о развитии системы обязательного медицинского страхования и внедрении механизмов, стимулирующих добровольное страхование здоровья и жизни, не реализованы меры, направленные на повышение адресности государственной социальной помощи.

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2006 – 2008 гг. (далее – Программа 2006 – 2008 гг.) утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.2006 г. № 38-р [32].

Ключевой целью этой Программы являлось определение основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на указанный период, обеспечивающих достижение стратегических задач ее развития, в том числе повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны.

Анализ ситуации выявил, что высокий удельный вес трудоспособных граждан в общем количестве бедных обусловливается прежде всего низким уровнем оплаты труда. Около 30% бедного населения составляют семьи, все трудоспособные члены которых имеют регулярную оплачиваемую работу. У детей из бедных семей

значительно меньше возможностей получить высшее и среднее профессиональное образование, чем у детей из обеспеченных семей, что в дальнейшем ведет к снижению их конкурентоспособности на рынке труда. Несмотря на увеличение в 2000 – 2004 гг. темпов роста реальных доходов населения, оставалась значительной численность семей, имевших уровень потребления, несущественно превышавший прожиточный минимум. В связи с этим в Программе 2006 – 2008 гг. запланирована разработка мер, направленных на повышение эффективности программ в области социальной политики и совершенствование механизмов предоставления социальной помощи.

Существовавшие ранее программы социальной помощи были недостаточно эффективны, поскольку основная часть выделяемых ресурсов использовалась с нарушением принципа адресности и нуждаемости. Для устранения этих недостатков в реализации социальных программ требуется изменить формы и методы работы органов социальной защиты населения, с тем, чтобы они были нацелены на создание единой системы обеспечения его занятости и социальной защиты, а также на обеспечение его координации деятельности органов социальной защиты службы занятости и органов, предоставляющих жилищные субсидии и иные формы социальной помощи, на основе совместного планирования и реализации социальных программ. Кроме того, необходимо также создание единых информационных баз данных о бедных домохозяйствах.

Исходя из этого были предприняты усилия для повышения адресности социальной помощи на базе осуществления системы мониторинга и контроля за эффективностью и результативностью программ помощи нуждающимся путем использования единых методик, применяемых в международной практике. Адресный характер социальной помощи позволит учитывать как доходы, так и особенности различных групп населения, нуждающихся не только в материальной, но и в иных видах социальной поддержки, обеспечит оптимизацию системы социальной помощи и направление бюджетных средств особо нуждающимся гражданам.

Решение данной проблемы планировалось осуществлять в два этапа:

1. Первый этап (2006 г.) – перестройка системы оказания социальной помощи, в том числе обеспечение межведомственной

координации, разработка наиболее эффективных программ в рамках экспериментов; совершенствование системы администрирования, формирование баз данных и проведение мониторинга эффективности программ.

2. Второй этап (2007 г.) – переход к широкому внедрению наиболее эффективных программ по борьбе с бедностью и перераспределение на эти цели ресурсов бюджетов всех уровней.

Таким образом, целью социальной политики в области доходов населения являлось существенное снижение уровня бедности на основе поддержания высоких темпов экономического роста и, как следствие, рост денежных доходов населения.

Одним из новых механизмов предоставления государственной социальной помощи стала замена натуральных льгот денежными компенсациями, что должно было способствовать повышению эффективности оказания социальной помощи и улучшению материального положения миллионов граждан.

Замена натуральных льгот денежными компенсациями предполагала отмену существующих льгот по бесплатному проезду на городском и пригородном железнодорожном транспорте, санаторно-курортному обслуживанию, предоставлению льготных лекарств, пользованию телефоном и выдаче различным категориям населения денежных компенсаций, пропорциональных объему полагающихся гражданам льгот. Каждая из отменяемых льгот получила денежную оценку. В частности, ветеранам труда установлена ежемесячная выплата в размере 250 руб., инвалидам – 600 руб. и инвалидам Великой Отечественной войны – 900 руб.

Недостаточное развитие практики участия органов власти, бизнеса и некоммерческих организаций в реализации совместных проектов, направленных на снижение уровня бедности, предопределило включение в Программу 2006 – 2008 гг. мероприятий по совершенствованию эффективности механизмов социального партнерства. Как показывает зарубежный опыт, развитие механизмов частно-государственного партнерства позволит объединить средства государства и частных благотворителей, а также привлечь негосударственные организации к совместной разработке и реализации программ сокращения бедности на условиях государственного социального заказа, социальных грантов и иных форм. Для этого правительством принято решение о внесении изменений в бюджетное, налоговое и гражданское законодательство.

Основным недостатком Программы 2006 – 2008 гг. является отсутствие конкретных индикаторов, по которым можно было бы определить степень выполнения программы. Однако следует отметить, что показатели благосостояния населения страны в данный период имеют положительные изменения, что косвенно свидетельствует об эффективности реализации данного государственного документа *(табл. 4.3)*.

Таблица 4.3. **Динамика показателей благосостояния населения Российской Федерации,** 2005 – 2007 гг.

Показатель	2005 г.	2007 г.	2007 г. к 2005 г., в %
Среднедушевые доходы, руб.	8 112	12 551	В 3,2 раза
Среднемесячная заработная плата, руб.	8 555	13 527	В 3,1 раза
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	17,7	13,4	54,5
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	112	111	100,0
Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат, 2007. – 825 с.			

В рамках законов Правительства РФ, указов и постановлений Президента РФ приняты законодательные акты, в которых закреплена еще одна форма оказания помощи нуждающимся слоям населения – материальная помощь. Меры социальной поддержки предусмотрены для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, детей-инвалидов, инвалидов, имеющих разные степени ограничения способности к трудовой деятельности, и граждан, пострадавших от радиационного воздействия.

Основным недостатком мер по повышению материального благосостояния населения, пребывающего в затруднительном положении, на наш взгляд, является то, что законодательно установленные выплаты и пособия рассчитываются на основании стоимости потребительской корзины, в которую включаются, как правило, самые дешевые и недоброкачественные товары с разной возможностью роста цен. Поэтому даже индексация выплат не способна перекрыть повышение цен на основные категории товаров и рост стоимости основных видов услуг, которыми пользуется население (услуги ЖКХ, транспорта, общебытовые – это платные услуги, оказываемые физическим лицам).

Меры, принятые в сфере повышения уровня жизни населения, не имеют достаточной конкретизации и нередко носят поверхностный характер, без учета региональных особенностей и особенностей, связанных с индивидуальными причинами бедности.

Основной объем помощи населению, находящемуся в затруднительном материальном положении, предусмотрен федеральным законодательством, однако и на **региональном уровне** осуществляются различные меры социальной поддержки.

Повышение качества и уровня жизни населения области является одной из приоритетных целей развития региональной системы мер социальной поддержки. Для достижения указанной цели Правительством Вологодской области предусмотрено решение таких задач, как:

- разработка механизма индивидуальной оценки нуждаемости для реализации принципа адресности;
- последовательное увеличение размеров существующих социальных выплат с опережением уровня инфляции;
- осуществление поэтапного перехода от единовременной помощи к долгосрочной поддержке семьи с привлечением ее ресурсов до преодоления семьей трудной жизненной ситуации [27].

В период 2005 – 2007 гг. доля расходов областного бюджета на социальную политику увеличилась с 9 до 15% *(табл. 4.4)*. Объем расходов по данной статье возрос в 1,8 раза, тогда как сумма бюджета – всего на 5%. Таким образом, распределение расходов бюджета все больше приобретает социальную направленность.

Таблица 4.4. **Расходы на социальную политику в консолидированном бюджете Вологодской области,** 2005 – 2007 гг.

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Консолидированный бюджет области, всего, млн. руб.	40 485	32 684	42 575
Расходы на социальную политику, млн. руб.	3 535	4 070	6 515
Доля расходов на социальную политику в консолидированном бюджете области, %	8,7	12,5	15,3
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 363 с.			

В соответствии с Законом области от 01.03.2005 г. № 1236-ОЗ «О государственной социальной помощи в Вологодской области» право на получение государственной социальной помощи имеют граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации, которую они не могут преодолеть самостоятельно:

- лица, имеющие доход ниже величины прожиточного минимума;
- лица, которым требуется помощь на удовлетворение минимальных потребностей [12].

[27] Концепция развития системы социальной защиты населения Вологодской области до 2010 г.

Исходя из нуждаемости (оценка осуществляется Департаментом труда и социального развития Вологодской области на основании поступивших документов, содержащих сведения о доходах и материальном положении лица, подавшего заявление), государственная социальная помощь оказывается в виде:

- ежеквартального социального пособия отдельным категориям малоимущих граждан, перечень которых утвержден Правительством области;
- ежемесячного социального пособия;
- единовременной материальной помощи (денежных выплат или натуральной помощи).

Как известно, в сложной ситуации находятся такие категории населения, как инвалиды и участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, дети-инвалиды, инвалиды, имеющие разные степени ограничения способности к трудовой деятельности.

Аналогично федеральному уровню в Вологодской области разрабатываются и приводятся в действие программы социально-экономического развития территорий. В целях развития муниципального образования «Город Вологда» была разработана **Программа социально-экономического развития города Вологды на 2005 – 2007 гг.**, утвержденная решением Вологодской городской Думы от 22 декабря 2004 г. №173 [29]. Ее основная цель – создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и повышение качества жизни населения города. В задачи Программы входило создание условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека.

Общий объем финансирования данной Программы составлял 4 523 млн. руб. *(табл. 4.5)*. Наибольший удельный вес в структуре финансирования занимали расходы на капитальное строительство (41,7%), жилищно-коммунальное хозяйство (35,3%), здравоохранение (16,7%), что свидетельствует, прежде всего, о социальной направленности Программы.

Основные заданные в Программе ориентиры социально-экономического развития и параметры были достигнуты *(табл. 4.6)*.

Среднемесячная заработная плата жителей города возросла с 7,1 до 13,8 тыс. руб., то есть в 1,9 раза, а ее превышение над величиной прожиточного минимума на конец 2007 г. составило 3,3 раза.

Таблица 4.5. **Ресурсное обеспечение Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2005 – 2007 гг.** [29]

Источники финансирования	Общий объем финансирования, млн. руб.	В том числе по годам		
		2005	2006	2007
Бюджет г. Вологды	2 396	751	862	784
Привлеченные средства	2 126	579	787	761
Итого	4 523	1 330	1 648	1 545

Таблица 4.6. **Выполнение Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2005 – 2007 гг.** [29]

Показатель	2007 г.		
	План	Факт	Выполнение, %
Среднемесячная заработная плата, руб.	10 971	13 821	126
Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	3,0	3,3	110
Средняя обеспеченность одного жителя общей площадью жилья, кв. м	22,0	22,2	110
Потребление товаров и услуг на душу населения, руб. в месяц	8 500	9 000	107

В связи с реализацией приоритетных национальных проектов значительно увеличилась заработная плата в сфере здравоохранения (ее рост в сопоставимой оценке превысил 1,7 раза).

Несмотря на отмеченные положительные тенденции, остается еще много нерешенных задач, и одна из них – усиление дифференциации населения по доходам, являющееся фактором снижения социальной стабильности и экономической устойчивости малообеспеченного населения.

Решением Вологодской городской Думы от 26.02.2008 г. № 710 была утверждена **Программа социально-экономического развития г. Вологды на 2008 – 2010 гг.** [30]. Ее цель – создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и качественное повышение уровня жизни населения города [26]. В основных ожидаемых результатах Программы планируется увеличить уровень потребления товаров и услуг на душу населения в 1,5 раза, что предполагает и рост будущих доходов населения; увеличить число занятых в малом предпринимательстве на 10 – 15% *(табл. 4.7)*.

На областном уровне в 2007 г. были также осуществлены мероприятия по оказанию адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, включавшие:

- поддержку социально приемлемого образа жизни старшего поколения через оказание единовременной материальной помощи

Таблица 4.7. **Основные ожидаемые результаты реализации Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2008 – 2010 гг.** [30]

Показатель	2010 г., план
Объем промышленного производства, млрд. руб.	365
Число занятых в малом предпринимательстве, тыс. чел.	75
Потребление товаров и услуг на душу населения, руб. в мес.	13 500
Среднемесячная заработная плата, руб.	21 790
Средняя обеспеченность одного жителя общей площадью жилья, кв. м	22,8

(на возмещение расходов неработающим пенсионерам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций; на приобретение предметов первой необходимости и др.);

- частичное возмещение (не более 50%) неработающим малоимущим пенсионерам, являющимся собственниками газифицируемого жилья, расходов на газификацию, проводимую на территории их домовладений;
- оказание адресной социальной помощи к Дню Победы;
- поддержку наименее защищенных категорий граждан – малоимущих неработающих пенсионеров – посредством оказания адресной социальной помощи к Дню пожилого человека и Дню инвалида [19].

Одним из основных региональных органов исполнительной власти, занимающихся разработкой и оказанием социальной поддержки населения, является Департамент труда и социального развития Вологодской области (далее – Департамент). Цель деятельности Департамента – осуществление на территории области единой государственной политики в сфере труда и социальной защиты населения, обеспечивающей защиту прав граждан, их интересов, государственных гарантий в области труда, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, женщин, пожилых граждан, ветеранов и инвалидов, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, развитие системы социальных служб [23].

В основные функции Департамента входят разработка, внедрение, контролирование региональной политики по защите и поддержанию интересов граждан в сфере труда и социальной помощи, непосредственная работа с обращениями граждан в защиту своих интересов, связанных в основном с вопросами реализации федеральных законов «О ветеранах» и «О социальной защите инва-

лидов в РФ», законов области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан», «О государственной социальной помощи в Вологодской области».

Для решения проблем повышения уровня жизни населения в ряде муниципальных образований Вологодской области были также разработаны программы социально-экономического развития *(табл. 4.8)*, анализ которых позволяет утверждать, что главным способом повышения материального благосостояния и уровня жизни населения руководство районов считает рост среднемесячной заработной платы, который должен обеспечиваться за счет расширения производства.

Важной характеристикой муниципальных районов Вологодской области является то, что большинство из районных поселений относятся к сельской местности. Чтобы расширять производство, повышать производительность труда на основе современных технологий и, как следствие, заработную плату, необходимы молодые квалифицированные кадры, но в последние годы работа в сельской местности малопопулярна среди молодежи. Программы развития сельской местности, например областная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» (сроки реализации с 2004 по 2010 г.), не обеспечивают должного повышения популярности сельского образа жизни среди молодежи, поэтому можно поставить под сомнение достижение намеченных показателей роста заработной платы.

Реализация программ социально-экономического развития муниципальных образований осуществляется за счет средств районных и областного бюджетов, средств, полученных из федеральных источников и от предпринимательской деятельности. Для финансирования отдельных мероприятий и подпрограмм будут привлекаться средства предприятий, фонда медицинского страхования, заемные средства.

По состоянию на 2008 г. только в пяти муниципальных образованиях области были приняты и введены в действие стратегии или программы социального и экономического развития. В остальных муниципальных образованиях области это запланировано на 2008 – 2009 гг.

Что касается помощи нуждающимся слоям населения, предусмотренной законодательством, то ее основным недостатком является закрепленный в законодательных актах усредненный

Таблица 4.8. **Основные характеристики программ социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области, 2006 – 2010 гг.** [27, 28, 33, 34, 42]

Название программы	Срок действия	Кем и когда принята	Основные задачи	Ожидаемые результаты
Вологодский район				
Программа социально-экономического развития Вологодского муниципального района	2007 – 2009 гг.	Решением Представительного Собрания Вологодского муниципального района от 30 октября 2006 г. № 406	Создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и повышение уровня жизни населения района	Рост реальных доходов населения; сокращение численности жителей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, до 10 – 12%
Вашкинский район				
Программа экономического и социального развития Вашкинского муниципального района	2006 – 2010 гг.	Решением Представительного Собрания Вашкинского муниципального района от 18 декабря 2006 г. № 445	Обеспечение стабильного улучшения уровня и качества жизни населения, защита его интересов на основе устойчивого, сбалансированного развития экономики района	Рост среднемесячной заработной платы к 2009 г. до 9200 руб. или в 1,5 раза к уровню 2006 г.
Бабаевский район				
Стратегия социально-экономического развития Бабаевского муниципального района	2006 – 2010 гг.	Решением Представительного Собрания Бабаевского муниципального района от 28 февраля 2006 г. № 174	Обеспечение стабильного улучшения уровня и качества жизни населения, защита его интересов на основе устойчивого, сбалансированного развития экономики района	Сдерживание уровня официальной безработицы в пределах 2,3 – 2,4%; рост среднемесячной заработной платы к 2010 г. до 12900 руб. или в 1,75 раза к уровню 2006 г.
Усть-Кубинский район				
Программа социально-экономического развития Усть-Кубинского муниципального района	2007 – 2009 гг.	Решением Представительного Собрания Усть-Кубинского муниципального района от 27 декабря 2006 г. № 108	Повышение материального уровня жизни населения и создание благоприятной среды для жизнедеятельности граждан	Рост средней заработной платы на 38%; рост доходов населения по пенсиям и пособиям на 24%
Кирилловский район				
Программа социально-экономического развития Кирилловского района	2007 – 2009 гг.	Решением Представительного Собрания Кирилловского муниципального района от 27 декабря 2006 г. № 126	Последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ	Рост среднемесячной заработной платы к 2009 г. до 11600 руб.

размер пособий и выплат, производимых без учета индивидуальных особенностей бедственного положения граждан, нуждающихся в поддержке. Следует также отметить, что принимаемые меры поддержки, устраняя последствия бедности и нуждаемости населения, не исключают ее возможных причин.

4.2. Направления снижения масштабов неравенства и бедности

Социальная политика в России, несмотря на повышенное внимание к ней в последнее время и заметные сдвиги в ее финансировании, все еще продолжает строиться по остаточному принципу. Не имея адекватной теории и методологии оценки взаимовлияния экономических, социальных и демографических показателей, правительство, основываясь на вербальных представлениях, вынуждено искать решение социальных проблем путем простых точечных мероприятий (ипотека, пособия и т. п.), а сама государственная политика носит несистемный, лоскутный характер. Реализуемые в последние годы национальные проекты системы здравоохранения, образования и других социальных сфер все же не решают этой проблемы, поскольку требуется комплексный подход к социальной политике государства.

Один из вариантов решения проблемы чрезмерной дифференциации доходов населения – доведение доходов наименее обеспеченных слоев населения до уровня прожиточного минимума (ПМ) [6]. По расчетам, проведенным на материалах Вологодской области, в 2007 г. для этих целей областному бюджету потребовалось бы 224 млн. руб. (или 1,05% расходов консолидированного бюджета области). В динамике с 2001 г. увеличиваются и суммы необходимых дополнительных средств, и их удельный вес в структуре областного консолидированного бюджета. На уровне Федерации аналогичные показатели, характеризующие недостаток денежных средств у бедных слоев населения, имеют больший удельный вес в консолидированном бюджете страны, наблюдается также превышение общероссийского уровня дефицита дохода в расчете на 1 бедного над показателем по Вологодской области *(табл. 4.9)*.

Исследователи Всероссийского центра уровня жизни для оценки уровня материального неблагополучия предлагают использовать минимальный потребительский бюджет (МПБ), представляющий собой расходы на приобретение набора потребительских товаров

и услуг для удовлетворения основных физиологических и социальных потребностей человека, семьи. В денежном эквиваленте минимальный потребительский бюджет в два раза больше прожиточного минимума, а, значит, для доведения доходов наименее обеспеченных до МПБ потребуется в два раза больше бюджетных средств, то есть в 2007 г. – 447,6 млн. руб. или 2,1% областного консолидированного бюджета.

Таблица 4.9. **Глубина бедности в Вологодской области,** 2001 – 2007 гг. [6]

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область							
Дефицит дохода, млн. руб.	58,4	138,9	143,5	138,4	167,2	208,3	223,8
Дефицит дохода в расчете на 1 бедного, руб.	197	479	569	618	735	967	1179
Доля дефицита дохода в консолидированном бюджете области, %	0,39	0,75	0,62	0,48	0,47	0,65	1,05
Российская Федерация							
Дефицит дохода, млрд. руб.	238,6	250,5	235,4	225,6	285,5	275,5	273,2
Дефицит дохода в расчете на 1 бедного, руб.	497	586	670	746	944	1 063	1 205
Доля дефицита дохода в консолидированном бюджете страны, %	8,89	7,12	5,69	4,15	3,33	2,59	2,04

Вместе с тем исследования последних лет, проведенные учеными ИСЭПН РАН, обнаружили устойчивые взаимосвязи между неравенством и макроэкономическими и демографическими показателями, что позволяет сформулировать основные направления мероприятий социально-экономической политики[28].

Анализ структурной динамики показателей неравенства в регионах России показал, что основными причинами избыточного экономического неравенства и бедности являются действующие сегодня механизмы формирования и перераспределения доходов населения и их деформация, связанная прежде всего с настройкой этих механизмов в пользу богатых. Так, на 100 рублей прироста валового регионального продукта в расчете на душу населения бедные получают прирост доходов, оцениваемый в 5 рублей, а богатые – в 200 рублей. Рост показателей относительной бедности в регионах Российской Федерации свидетельствует о том, что

[28] Факторы неравенства в экономической и демографической динамике и формирование новой социальной политики государства: Сообщение А.Ю. Шевякова на заседании Президиума Российской академии наук 30 октября 2007 г.

деформация распределительных механизмов, вызванная в первую очередь концентрацией доходов богатых, достигла такого уровня, что нарушается даже естественная логика снижения бедности по мере экономического роста. Отсутствие продуманной системы выравнивания доходов и имущественного положения различных групп населения приводит и будет приводить в дальнейшем к углублению разрыва между наиболее обеспеченными и беднейшими слоями населения.

Поиск путей снижения масштабов неравенства и бедности предполагает проведение более детального анализа распределительных механизмов и анализа влияния их перестройки на структуру и масштабы бедности и неравенства как в региональном разрезе, так и по группам населения. Такой анализ, выполненный сотрудниками ИСЭПН РАН, показал следующее:

1. Эффект от повышения минимального размера оплаты труда (МРОТ) и пенсий распределяется по всем децилям (а не концентрируется в основном на малоимущих, как это всегда представляется), при этом прирост доходов самых богатых в 1,7 раза больше, чем самых бедных. Следовательно, даже достаточно радикальные предложения по повышению МРОТ и пенсий не могут привести к заметным сдвигам в снижении бедности и избыточного неравенства[29].

Исследователями ИСЭРТ РАН получены подобные результаты *(табл. 4.10)*. За период 2000 – 2007 гг. прирост доходов самых богатых в сопоставимой оценке составляет 2,2 раза, что в полтора раза выше, чем в группе самых бедных. При этом доходы наиболее обеспеченного населения по итогам 2007 г. более чем в 6 раз превышают прожиточный минимум, в то время как доходы наименее обеспеченных составляют лишь 80% от его уровня.

Таблица 4.10. **Изменение среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп,** 2000 – 2007 гг.

20 %-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов в 2007 г. к 2000 г., %	
	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	ТЦ	СЦ
Первая (нижняя)	920	3 163	0,92	0,81	344	152
Вторая	1 506	5 694	1,50	1,46	378	167
Третья	2 032	8 278	2,02	2,13	407	180
Четвертая	2 761	12 074	2,75	3,11	437	193
Пятая (верхняя)	4 733	23 515	4,71	6,05	497	220
Примечание: ТЦ – текущие цены, СЦ – сопоставимые цены.						

[29] Шевяков А.Ю. Неравенство и социально-экономическая безопасность // Экономика региона. – 2008. – №3. – С. 162-171.

2. Показатели относительной бедности и неравенства остаются на достаточно высоком уровне и не отвечают стандартам развитых стран, что связано с тем, что распределительные механизмы не затрагиваются и продолжают работать в пользу богатых, в динамике увеличивая эти диспропорции. Мероприятия по снижению бедности (увеличение МРОТ, пенсий, пособий, зарплат бюджетников и т. п.) имеют очень низкую эффективность: лишь 12 – 15% выделяемых на эти цели ресурсов попадают к действительно бедным.

3. Настройка распределительных механизмов на оптимальные с точки зрения экономического и демографического роста показатели неравенства не связана с радикальным перераспределением массы доходов – такое снижение неравенства затрагивает не более 8% их общей массы.

Основным путем корректировки распределительных механизмов исследователи ИСЭПН РАН называют изменения в механизме перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы». В странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

В разных странах сформирован различный подход к этой проблеме. Так, выявлено, что модель равного налогообложения может быть эффективной при наличии хорошей работы аппарата правительства: данная модель действует в Скандинавских странах. В англоговорящих странах используется прогрессивная шкала. Эффективность такого государственного регулирования можно увидеть на примере США, где выравнивание распределения доходов при переходе в результате перераспределения от первоначальных рыночных к располагаемым доходам привело к снижению децильного коэффициента в 4,5 раза (с 67,6 до 14,7%) и повышению доходов нижней, бедной, группы почти в 5 раз[30].

В России применяется единая, в виде плоской шкалы, ставка налога на личные доходы, размер которой составляет13%. Мотив ее установления, по мнению властей, определялся тем, что низкий уровень налогообложения заставляет раскрыть теневые доходы и заработки. Эффективность плоской шкалы подоходного

[30] Шевяков А.Ю. Там же.

налога в России можно поставить под сомнение, потому как при ее использовании скрытая оплата труда продолжает составлять тот же объем в ВВП, что и при использовании прогрессивной шкалы.

При этом следует подчеркнуть, что налог будет подлинно социальным только в том случае, когда он обеспечит перераспределение части доходов тех, кто имеет относительные избытки, на покрытие нужд тех, кто испытывает относительные недостатки и лишения. С этой точки зрения единый социальный налог (ЕСН) с его регрессивной шкалой является антисоциальным, как и плоский подоходный налог, поскольку ими одинаково облагаются и те, чьи доходы ниже прожиточного минимума, и те, чьи доходы в десятки, сотни или тысячи раз превосходят прожиточный минимум.

Предоставляемые налоговые льготы (при приобретении и строительстве жилья, оплате медицинских и образовательных услуг) ориентированы прежде всего на высокооплачиваемых работников. В результате налоговое бремя облегчается в большей степени не для низкооплачиваемых, а для высокооплачиваемых работников.

Вместе с тем из структуры доходов населения по источникам видно, что большую часть доходов богатых людей составляет не заработная плата, а другие доходы (от собственности, дивиденды и т. п.), которые облагаются налогами по значительно более низкой ставке, чем фонд заработной платы (ставка налога на доходы физических лиц по дивидендам составляет лишь 9%). В то же время трудовые доходы облагаются дважды – ЕСН и подоходным налогом. Таким образом, в проигрыше оказываются доходы от экономически активной деятельности в противовес рентным и другим доходам. Все это приводит к тому, что российская система налогообложения доходов физических лиц не только не ориентирована на снижение дифференциации располагаемых доходов по сравнению с номинальными, но и приводит к прямо противоположному результату, увеличивая уровень дифференциации доходов и бедности населения[31].

Таким образом, совершенствование системы налогообложения доходов физических лиц в целях снижения уровня дифференциации располагаемых доходов и сокращения масштабов бедности в России должно быть направлено на уменьшение налоговой нагрузки на наименее обеспеченных граждан при ее увеличении на наиболее обеспеченных.

[31] Иванов В.Н., Суворов А.В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3.– С. 144.

В случае реформирования распределительных механизмов путем перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы» по мере экономического роста не произойдет нарастания вышеуказанных диспропорций неравенства и бедности, при неизменном объеме денежной массы и прежнем уровне инфляции.

По мнению А.Ю. Шевякова, для создания оптимальных условий, способствующих экономическому росту, необходимо снизить темпы увеличения доходов богатых и существенно поднять доходы малообеспеченных. Ориентир – доведение коэффициента дифференциации доходов до 7 – 10. Введение прогрессивного налога коснется лишь 10 – 15% наиболее обеспеченного населения в пользу остальных 85%. Исходя из расчетов, максимальный налог в верхней (10-й) децильной группе не превысит 10 – 30% (в зависимости от вариантов)[32].

Таким образом, проведенные в этом направлении исследования позволяют утверждать, что современная социально-демографическая ситуация в России не является объективно неизбежной, все проблемы должны быть решены на основе научно и системно обоснованной политики государства.

[32] Шевяков А.Ю. Избыточное неравенство как тормоз развития страны [Электронный ресурс] // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 3. – Режим доступа: www.russia-today.ru/2007/no_23/ 23_economics.htm

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XX века в России начался период системной трансформации, в результате которой проведены рыночные преобразования. Многоукладность экономики, изменения социально-экономических основ общественного устройства, повышение самостоятельности субъектов Федерации в решении экономических и социальных проблем не только открыли новые возможности для развития, но и привели к существенному перераспределению доходов среди населения. Отказ от государственного регулирования заработной платы в условиях рыночного ценообразования, растущей инфляции вызвал резкое возрастание дифференциации доходов, социально-имущественное расслоение населения.

Политическая стабильность и устойчивые темпы экономического роста, наблюдающиеся в России на протяжении последних лет, позволили создать предпосылки для системного решения насущных социальных проблем. Однако серьезным ограничением для этого является чрезмерное расслоение населения по уровню денежных доходов. Доходы 10% наиболее обеспеченного населения страны более чем в 15 раз превышают доходы 10% наименее обеспеченных (см. рис. 1), при том что в развитых западных странах коэффициент не превышает 10 единиц (Норвегия – 6,1, Швеция – 6,2, Германия – 6,9, Нидерланды – 9,2 единицы в 2001 г.).

В Вологодской области коэффициент фондов несколько ниже среднероссийского, но его уровень повышается быстрыми темпами: с 7,4 раза в 1999 г. до 12,6 раза в 2007 г. В то время как среднедушевой доход 20% наиболее обеспеченного населения (5 группа) более чем в шесть раз превышает прожиточный минимум, средний доход 20% наименее обеспеченного населения (1 группа) составляет лишь 81% от официально установленного показателя. Доходы наиболее обеспеченных увеличиваются более быстрыми

темпами: в 2007 г. по сравнению с 2000 г. доходы населения нижней группы увеличились в сопоставимой оценке в полтора раза, а верхней – в 2,2 раза.

Главными последствиями избыточного неравенства являются процессы недопотребления и недоинвестирования, что тормозит развитие экономики. Неравенство оказывает также негативное влияние на социально-психологическое состояние населения, обусловленное ограниченностью социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения. Кроме того, неравенство негативно отражается и на качестве человеческого потенциала – на состоянии здоровья людей, уровне их культуры и образования, в результате чего становится актуальной проблема не развития, а поддержки и сохранения человеческого потенциала населения региона.

На уровень денежного дохода населения оказывают влияние следующие факторы:

1. Место жительства. Крупные поселения способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности, а проживание в сельской местности, особенно в отдаленных районах, является одним из наиболее сильных и устойчивых факторов риска попадания в группу бедных. Так, по данным 2008 г., к нищим и бедным относило себя около 20% населения Вологды и Череповца, в то время как в районных центрах и сельской местности этот показатель составлял 40 – 44%. Доходы сельских жителей составляют лишь половину доходов жителей крупных городов (4 700 руб. против 9 600 руб. в 2008 г.), и их уровень изменяется значительно медленнее, чем в городе (6% на селе против 30% в крупных городах).

2. Уровень образования. Более половины населения (53%), относящегося к пятой, верхней, группе по доходу, – люди с высшим или незаконченным высшим образованием. В то же время значительная часть составляющих первую, нижнюю, группу (48%) имеют среднее или неполное среднее образование.

3. Должностная группа, к которой относится человек: 55% населения пятой группы – руководители высшего или среднего звена или высококвалифицированные работники.

4. Количество несовершеннолетних детей. Среди населения пятой группы 64% не имеет детей, а еще 27% имеет лишь одного ребенка. Два ребенка и более имеются у 13% населения пятой группы и 26% – первой.

5. Отрасль, в которой занят человек. Около 45% работников сельского хозяйства и 25% – учреждений культуры относятся к самой нижней группе по доходу, а 60% работников финансовой сферы и 47% – государственного управления – к верхней, пятой.

6. Занятие собственным (семейным) делом: 40% относящихся к пятой группе участвуют в семейном бизнесе, а 67% предпринимателей, работающих с привлечением наемных работников, относятся к двум верхним группам по доходу.

Неравенство доходов населения определяет и дифференциацию населения по таким показателям уровня жизни, как:

- Уровень питания. Основная часть представителей первой группы по доходу – люди, которые приобретают лишь самые необходимые продукты, но даже при этом каждый пятый из них испытывает трудности, в то время как около 20% представителей пятой группы могут позволить себе покупку любого продовольствия. Среди других жителей области по качеству питания выделяются жители Череповца – более половины из них отмечают, что могут покупать себе практически любые продукты.
- Обеспеченность жильем и степень его благоустройства: степень обустройства жилья водой, газом, отоплением и другими благами у представителей первой группы составляет 33%, пятой – 89%. В то же время эти показатели для городских и сельских жителей составляют соответственно 92 и 43%.
- Уровень потребления услуг. Большинство услуг могут оплатить 42% наиболее обеспеченных и лишь 8% наименее обеспеченных. Самым высоким уровнем потребления отличаются жители Череповца: среди них 40% могут оплатить большинство услуг, в то время как в Вологде и районах области показатель составляет около 20%.
- Размер сбережений. Сбережения имеют 7% наименее и более половины наиболее обеспеченных жителей региона. При этом первые могут направлять на эти цели около 1000 руб., последние – свыше 7000 руб. ежемесячно.
- Способ проведения досуга. Самое обеспеченное население отличается более частым посещением театров и кинотеатров, музеев и выставок, концертов и творческих вечеров, кафе и ресторанов, спортивных заведений. Основное занятие наименее обеспеченных – ведение домашнего хозяйства (большинство их – сельские жители).

Неравенство населения разделяют на нормальное и избыточное. Нормальное неравенство является экономически эффективным и социально допустимым. Негативно влияет на социально-экономические показатели превышение нормального уровня неравенства, т. е. избыточное неравенство. Именно оно вызывает ограничение процессов потребления и инвестирования и чувство безысходности у малообеспеченных слоев населения. Поэтому избыточное неравенство должно подвергаться ограничению или ликвидироваться.

В настоящее время доля избыточного неравенства в неравенстве населения Вологодской области составляет около 10%. Значительное повышение избыточного неравенства (до 36%) за последние 11 лет наблюдалось в 1998 – 1999 гг., что обусловливалось экономическим кризисом в стране.

Увеличение доли избыточного неравенства приводит к замедлению экономического роста: при росте показателя избыточного неравенства на 0,001 объем ВРП в расчете на душу населения снижается на 694 руб. Согласно проведенным расчетам потери ВРП Вологодской области от увеличения избыточного неравенства в период с 1997 по 2007 г. составили 109 млрд. руб. в оценке 2007 г., что соответствует величине 2,2 консолидированного бюджета области в 2007 г. В целом потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за тот же период около 508 млрд. руб., что приблизительно равно величине десяти консолидированных бюджетов области 2007 г. или четверти объема ВРП, произведенного за период с 1997 по 2007 г.

Увеличение степени избыточного неравенства негативно отражается и на демографических характеристиках, приводя к снижению рождаемости и повышению уровня смертности.

Рост показателя избыточного неравенства на 0,001 приводит к сокращению численности родившихся на 0,024‰ (приблизительно 28 чел.) и увеличению численности умерших на 0,03‰ (40 чел.). Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, за период 1997 – 2007 гг. составили 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% численности населения области в 2008 г.

Основной недостаток социальной политики государства в отношении снижения уровня дифференциации и бедности населения – ограниченность мер в данном направлении, их недостаточная

конкретизация, недостаток количественных ориентиров. Единственный показатель этой сферы, имеющий целевой ориентир, – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства РФ в 2012 г. этот показатель должен быть снижен до 10% (в РФ в 2006 г. он составлял 15,3%, в Вологодской области в 2007 г. – 15,6%). Однако этот ориентир не отражает реальной необходимости изменения ситуации, так как величина прожиточного минимума (4797 руб. в расчете на 1 чел. в III квартале 2008 г.) не может обеспечить нормальный уровень жизнедеятельности человека.

Основными причинами избыточного экономического неравенства и бедности являются действующие механизмы формирования и перераспределения доходов населения и их деформация, связанная прежде всего с настройкой этих механизмов в пользу наиболее обеспеченных людей. Основной путь корректировки распределительных механизмов – изменения в механизме перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы», переход от плоской шкалы налогообложения к прогрессивной, что коснется лишь 10 – 15% наиболее обеспеченного населения, зато облегчит жизнь остальным 70%. Целевым ориентиром данных мер должно стать доведение коэффициента дифференциации доходов до 7 – 10: именно такой уровень коэффициента расценивается как нормальный.

В условиях мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 году, проблема социально-экономического неравенства населения не только не теряет своей актуальности, но и приобретает еще большую остроту, что, соответственно, требует незамедлительного принятия решений на государственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы: учебное пособие / Н.Н. Абакумова, Р.Я. Подовалова. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 224 с.

2. Балацкий, Е.В. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям / Е.В. Балацкий, К.М. Саакянц // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.

3. Бобков, В. Уровень социального неравенства / В. Бобков // Экономист. – 2006. – № 3. – С. 58-66.

4. Гулякова, С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения: дис. ... к.э.н. / С.А. Гулякова. – М., 2002. – 171 с.

5. Гусев, А. Имущественная дифференциация населения: методы оценки / А. Гусев // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 50-59.

6. Дубиничев, Р.В. Измерение уровня материального неблагополучия населения региона / Р.В. Дубиничев, К.А. Гулин // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – Вып. 44. – С. 89-93.

7. Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте: аналитический доклад. – М.: Ин-т сравнительных социальных исследований, 2008. – 89 с.

8. Иванов, В.Н. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом / В.Н. Иванов, А.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С. 132-149.

9. Кирута, А.Я. Избыточное неравенство, социально-экономическая поляризация общества и государственная политика: доклад на VI Межд. конф. Ассоциации исследователей экономики общественного сектора (ASPE). – СПб., 2003.

10. Материалы официального сайта Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru.

11. О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 г. №5-ФЗ. – М., 1995.

12. О государственной социальной помощи в Вологодской области: Закон Вологодской области от 01.03.2005 г. № 1236-ОЗ. – Вологда, 2005.

13. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ. – М., 1999.

14. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 159-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 134. – Режим доступа: www.kodeks.ru

15. О дополнительном материальном обеспечении инвалидов вследствие военной травмы, полученной в период прохождения военной службы в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах, а также в период прохождения военной службы в Демократической Республике Афганистан: Закон Вологодской области от 20.07.2000 г. № 532-ОЗ. – Вологда, 2000.

16. О дополнительных мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов: Закон Вологодской области от 26.04.2007 г. № 1574-ОЗ. – Вологда, 2007.

17. О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Указ Президента Российской Федерации 30.03.2005 г. №363. – М., 2005.

18. О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан при проезде на транспорте на территории Вологодской области: постановление Правительства Вологодской области от 30.01.2008 г. № 138. – Вологда, 2008.

19. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ. – М., 1995.

20. О транспортном налоге: Закон Вологодской области от 15.11.2002 г. №842-ОЗ. – Вологда, 2002.

21. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области: Закон Вологодской области от 29.12.2003 г. № 982-ОЗ. – Вологда, 2003.

22. Об утверждении Концепции развития системы социальной защиты населения Вологодской области до 2010 года: постановление Правительства Вологодской области от 13.07.2007 г. № 895. – Вологда, 2007.

23. Официальный сайт Департамента труда и социального развития Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socium35.ru

24. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minzdravsoc.ru.

25. Официальный сайт Сергея Глазьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glazev.ru

26. Программа мероприятий по оказанию адресной социальной помощи неработающим пенсионерам [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Вологодской области от 13.08.2007 г. № 1077 // КонсультантПлюс.

27. Программа социально-экономического развития Вологодского муниципального района на 2007 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Вологодского муниципального района от 30.10.2006 г. № 406 // КонсультантПлюс.

28. Программа социально-экономического развития Кирилловского муниципального района на 2007 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Кирилловского муниципального района от 27.12.2006 г. № 126 // КонсультантПлюс.

29. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Город Вологда» на 2005 – 2007 годы [Электронный ресурс]: утв. решением Вологодской городской Думы от 22.12.2004 г. № 173 // КонсультантПлюс.

30. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Город Вологда» на 2008 – 2010 годы [Электронный ресурс]: утв. решением Вологодской городской Думы от 26.12.2008 г. № 710 // КонсультантПлюс.

31. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу на 2002 – 2004 годы [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 г. № 910-р // КонсультантПлюс.

32. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу на 2006 – 2008 годы [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.2006 г. № 38-р // КонсультантПлюс.

33. Программа социально-экономического развития Усть-Кубинского муниципального района на 2007 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Усть-Кубинского муниципального района от 27.12.2006 г. № 108 // КонсультантПлюс.

34. Программа экономического и социального развития Вашкинского муниципального района на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Вашкинского муниципального района от 18.12.2006 г. № 445 // КонсультантПлюс.

35. Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

36. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006.

37. Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 819 с.

38. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – Мн.: Новое знание, 2002. – 704 с.

39. Социально-экономическое положение Вологодской области: доклады. – Вологда, 2007, 2008.

40. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

41. Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007: стат. сб. – Вологда, 2008. – 363 с.

42. Стратегия социально-экономического развития Бабаевского муниципального района на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Бабаевского муниципального района от 28.02.2006 г. № 174 // КонсультантПлюс.

43. Факторы неравенства в экономической и демографической динамике и формирование новой социальной политики государства: сообщение А.Ю. Шевякова на заседании Президиума Российской академии наук 30 октября 2007 г. – М., 2007.

44. Шевяков, А.Ю. Избыточное неравенство как тормоз развития страны [Электронный ресурс] / А.Ю. Шевяков // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 3. – Режим доступа: www.russia-today.ru/2007/no_23/ 23_economics.htm

45. Шевяков, А.Ю. Неравенство и социально-экономическая безопасность / А.Ю. Шевяков // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 162-171.

46. Шевяков, А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России / А.Ю. Шевяков // Общество и экономика. – 2006. – №11–12. – С. 5-36.

47. Шевяков, А.Ю. Экономический рост и неравенство / А.Ю. Шевяков // Общество и экономика. – 2004. – № 2. – С. 56-68.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рейтинг регионов Российской Федерации по размеру среднедушевых денежных доходов, 2006 г.

Приложение 2

Рейтинг регионов Российской Федерации по значению коэффициентов фондов, 2006 г.

Приложение 3

Рейтинг регионов Российской Федерации по значению коэффициентов Джини, 2006 г.

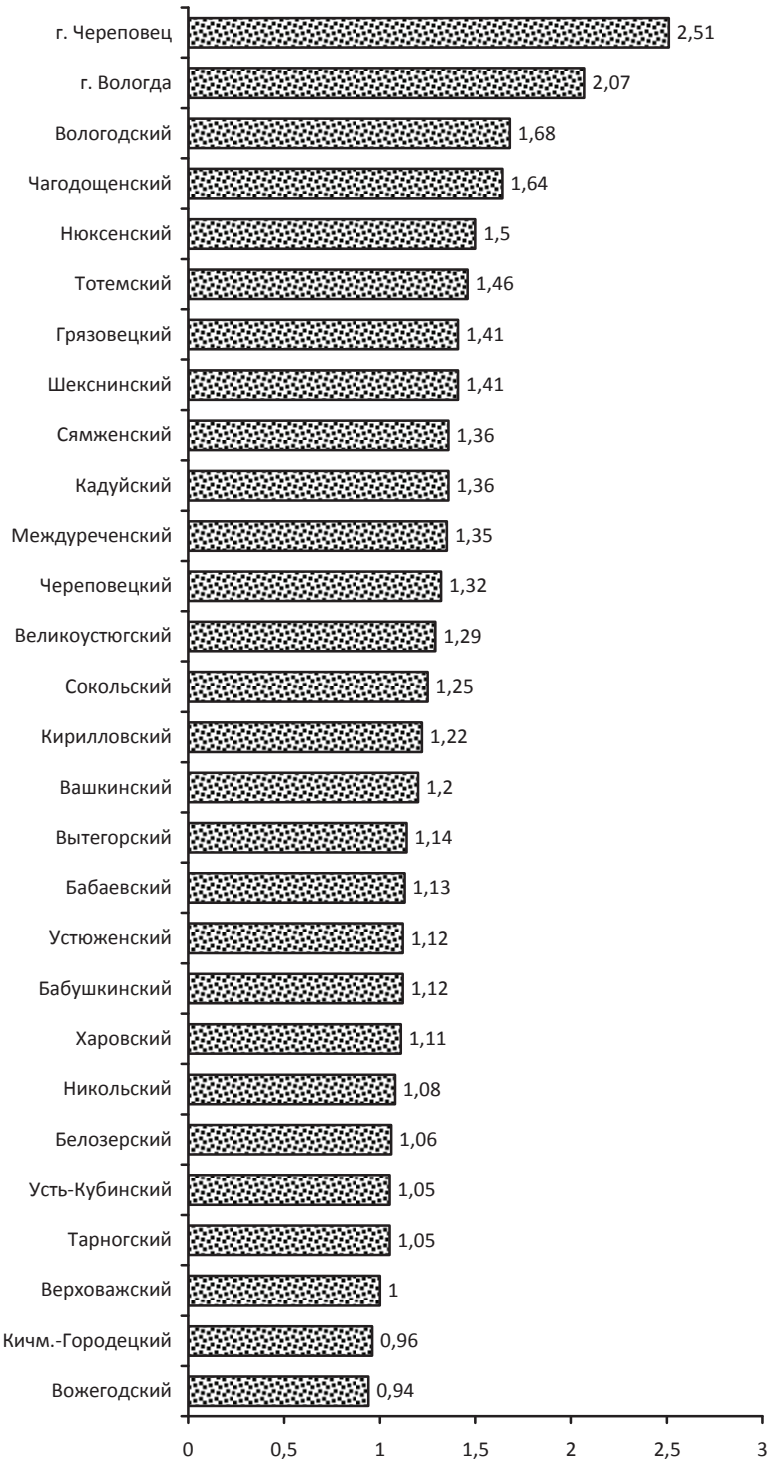
Приложение 4

Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социального развития, 2000 г.

Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социального развития, 2007 г.

Приложение 6

Рейтинг муниципальных образований Вологодской области по показателям материального благосостояния, 2007 г.



Приложение 7

Методика социологического исследования

Социологический опрос жителей Вологодской области по вопросам социально-экономической дифференциации населения проводился Институтом социально-экономического развития территорий РАН в сентябре 2007 и 2008 гг. При объеме генеральной совокупности соответственно в 993,8 и 995,8 тыс. чел. (численность населения области старше 18 лет в 2007 и 2008 гг.) размер выборки составил 1500 человек. В опросе участвовали жители городов Вологды и Череповца и восьми районов области. Распределение респондентов по муниципальным образованиям довольно устойчиво *(таблица)*.

Распределение респондентов по городам и районам области, 2007 – 2008 гг.

Города и районы области	2007 г.		2008 г.	
	Количество опрошенных, чел.	В % к итогу	Количество опрошенных, чел.	В % к итогу
Города, всего	736	49,1	732	48,8
Вологда	340	22,7	353	23,5
Череповец	396	26,4	379	25,3
Районы области, всего	764	50,9	768	51,2
Бабаевский	104	6,9	100	6,7
Великоустюгский	123	8,2	116	7,7
Вожегодский	108	7,2	105	7,0
Грязовецкий	96	6,4	100	6,7
Кирилловский	59	3,9	66	4,4
Никольский	109	7,3	107	7,1
Тарногский	70	4,7	75	5,0
Шекснинский	95	6,3	99	6,6
Итого	1 500	100,0	1500	100,0

Ошибка выборки составляет 5 – 6%. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий:

– пропорций между городским и сельским населением;

– пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);

– половозрастной структуры взрослого населения.

Опрос проводился посредством заполнения специально разработанной анкеты.

В.И. Попова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рыночные трансформации в России вызывают глубокие перемены в экономике и социальной структуре общества, ценностных ориентациях населения. На фоне некоторых позитивных подвижек в реальном производстве увеличивается дифференциация доходов населения, сохраняется высоким удельный вес малообеспеченных граждан, происходит падение нравственных устоев. С начала 1990-х годов Россия стабильно занимает первое место по числу брошенных детей. Доля детей, рожденных в незарегистрированных браках, достигла 30%. За последнее десятилетие на 4 – 5 лет снизился возраст первого опыта курения, употребления алкоголя, наркотиков. В России более 700 тысяч детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, из них 90% являются социальными сиротами при живых родителях [6]. Материальная необеспеченность многих семей, все чаще встречающийся аморальный образ жизни родителей, их жестокое обращение с детьми способствуют расширению безнадзорности в детско-подростковой среде. Ее масштабы становятся сдерживающим фактором в улучшении качественных и количественных характеристик не только настоящего, но и будущего населения страны, его трудового потенциала, демографической структуры, социально-психологического состояния.

Приоритетным направлением деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. является улучшение качества жизни социально незащищенных групп населения. В этих целях планируется реализовать меры по профилактике безнадзорности и беспризорности, семейного неблагополучия; обеспечить поддержку различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; способствовать поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [39].

Вологодская область – один из российских регионов, в которых проблема безнадзорности несовершеннолетних не теряет своей актуальности уже многие десятилетия. На территории области проживает более 157 тысяч семей с детьми в возрасте до 18 лет.

В 2008 г. в банке данных семей и детей, находящихся в социально опасном положении, содержалась информация о 2108 семьях (в них 3 543 ребенка) [43].

В период экономического и демографического кризиса снижение уровня детской и подростковой безнадзорности приобретает характер одной из первостепенных задач социально-экономического развития как страны в целом, так и каждого отдельно взятого региона. С учетом этого региональным органам власти необходимо оперативно формировать и принимать правильные управленческие решения в области социально-экономического развития региона. Поэтому разработка и реализация эффективных организационных и экономических механизмов регулирования детско-подростковой безнадзорности, повышения уровня материального благосостояния семей с несовершеннолетними детьми приобрели в настоящее время актуальность как в научном, так и в практическом плане. Усиливается потребность в проведении исследований, направленных на комплексное изучение масштабов, факторов и последствий распространения детско-подростковой безнадзорности, определение приоритетных путей и действий, обеспечивающих снижение уровня безнадзорности в регионах. А применение экономических, статистических и эконометрических методов, построение моделей и прогнозов дает возможность вырабатывать системные, комплексные представления об объекте, получать достоверные оценки перспектив развития и принимать на их основе эффективные управленческие решения.

Цель данной книги – комплексный анализ современных проблем безнадзорности несовершеннолетних в регионе и России в целом для обоснования направлений и организационно-экономических механизмов совершенствования регулирования уровня безнадзорности.

Автор выражает глубокую признательность за поддержку и методологическое руководство директору Института социально-экономического развития территорий РАН д.э.н., профессору, заслуженному деятелю науки РФ В.А. Ильину, заместителям директора ИСЭРТ РАН к.и.н. К.А. Гулину и к.э.н. Т.В. Усковой, ведущему научному сотруднику ИСЭРТ РАН к.э.н. М.Ф. Сычеву и старшему научному сотруднику ИСЭРТ РАН к.э.н. Л.В. Костылевой, а также всем, кто участвовал в проведении исследования, без чьей поддержки и помощи работа над книгой была бы невозможна.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Безнадзорность несовершеннолетних: понятие и сущность

Для комплексного анализа явления безнадзорности несовершеннолетних необходимо, прежде всего, раскрыть основные понятия, составляющие ее суть. Категориальный аппарат исследования следует начать с определения границ детско-подросткового возраста и выделения специфических особенностей проблемы безнадзорности, позволяющих трактовать ее как отдельное явление, отличное, скажем, от беспризорности.

Под термином «дети» понимается особая социально-демографическая группа населения, имеющая возрастные границы от рождения до 17 лет включительно. Она характеризуется специфическими потребностями, интересами и правами, однако не обладает достаточной способностью отстаивать и защищать их перед лицом общества [75].

Комитет экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1977 г. предложил считать подростками лиц в возрасте 10 – 20 лет, подразделяя его на ранний (10 – 14) и поздний (15 – 19 лет). Подростковый возраст был определен как период, в течение которого: 1) завершается половое развитие (от появления вторичных половых признаков до наступления половой зрелости); 2) психологические детские процессы сменяются поведением, характерным для взросления; 3) происходит переход от полной социально-экономической зависимости от взрослых к относительной социальной и частично экономической независимости [75].

Несовершеннолетним считается лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, не имеющее возможности в полной мере осуществлять юридические права и нести юридическую ответственность [75].

Различные научные дисциплины общегуманитарного и социального циклов по-разному определяют возрастные границы категорий «дети» и «подростки».

В юриспруденции несовершеннолетним считается ребенок, которому уже исполнилось 14 лет, но еще не исполнилось 18 (совершая в возрасте до 16 лет какое-либо противоправное действие, он не несет уголовной ответственности). Здравоохранением используются границы детского возраста от 0 до 14 лет, а подростками считаются лица в возрасте 15 – 17 лет (включительно). Для демографии «дети и подростки» определены возрастными рамками в 0 – 17 лет (являются составляющей народонаселения). Экономика оперирует понятием «население моложе трудоспособного возраста» в отношении еще недееспособного населения.

Безусловно, детский и особенно подростковый период представляет собой критический этап биологической и психологической перестройки организма, адаптации к новому социальному окружению, период основных проб новых типов поведения, новых социальных ролей, приобретения нового опыта. Эта жизненная стадия относится к узловым периодам развития человека [17]. В этом возрасте происходит становление сложных форм аналитико-синтетической деятельности, формирование абстрактного, теоретического мышления. Очень важное значение имеет возникающее у подростка чувство принадлежности к особой «подростковой» субкультуре, ценности которой служат основой для собственных нравственных оценок. В целом подростки являются той социально-демографической группой, которая находится в стадии становления, в связи с чем, в первую очередь, испытывает трудности в определении жизненного пути [50].

Особого внимания требует четкое разделение двух разных, но связанных между собой проблем – безнадзорности и беспризорности, тем более что в обществе эти понятия практически не разделяются.

С.И. Ожеговым слово «безнадзорный» было истолковано как «лишенный надзора» [37]. Термин «безнадзорность» стал фигурировать всегда, когда речь шла о детской преступности и ее причинах.

Словосочетание «безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних» становилось все более привычным. Оно получило признание в правовых актах, юридической и некоторой другой официальной литературе [41].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорным признается несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц [35].

Безнадзорность выражается в отчуждении детей от семьи, детского коллектива и одновременно в безразличии к ним родителей и воспитателей. В результате у несовершеннолетних появляются негативные и антиобщественные привычки и интересы, формируются отклоняющееся поведение, трудновоспитуемость, педагогическая запущенность. Безнадзорные дети и подростки наиболее часто попадают в критические ситуации, становятся жертвами уличных, в т.ч. транспортных, происшествий, получают травмы, участвуют в жестоких развлечениях и экспериментах над другими и даже над собой. Несовершеннолетние приобретают негативный опыт жизни, у них создается ложное ощущение самостоятельности и независимости от взрослых [7].

В последнее время в понятие «безнадзорность» вкладывается различный смысл, и в этой связи необходимо выделить потенциальные группы риска. Группа риска – это группа, члены которой уязвимы или могут понести ущерб от определенных экономических, социальных, медицинских обстоятельств или воздействия среды. В условиях социальной патологии усиливается риск для слабо защищенных социальных групп, семей и детей группы риска, отдельных индивидов [62].

Ряд исследователей к группе риска относят детей, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства сами или с помощью родителей:

1) дети с проблемами в развитии, не имеющие резко выраженной клинико-патологической характеристики;

2) дети, оставшиеся без попечения родителей в силу разных, не имеющих юридической силы обстоятельств;

3) дети из неблагополучных, асоциальных семей;

4) дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;

5) дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации [23].

Э.Б. Мельникова предложила следующую классификацию детской безнадзорности:

– полностью лишенные родительского попечения и оказавшиеся в бедственном положении, требующие неотложной помощи и защиты;

– частично лишенные родительского попечения, не требующие применения неотложных мер помощи и защиты, однако нуждающиеся в оздоровлении условий жизни и воспитания;

– не лишенные родительского попечения, но в связи с конфликтными ситуациями, в которых находятся подростки, и наличием видимых признаков безнадзорности в их жизни и поведении нуждающиеся в наблюдении, педагогическом воздействии и помощи [30].

Что касается понятия «беспризорность», то одно из первых его определений относится к 1913 г. На Первом российском съезде по вопросам детского суда был предложен проект закона «О мерах попечения над беспризорниками», где к их числу отнесены не только осиротевшие дети, но и те несовершеннолетние, которые находились в условиях, не гарантировавших определенного минимума для развития в физическом и нравственном отношении [41, 49].

Наиболее полное и точное определение беспризорности можно найти в Большой Советской Энциклопедии, изданной в 1930 г.: «Беспризорные – это несовершеннолетние, лишенные педагогического надзора и попечения и живущие в условиях, вредно действующих на их общественные проявления и здоровье» [3]. Беспризорными надо считать не только детей, потерявших своих родителей (или опекунов) и домашний очаг. Если родители лишают детей пищи, грубо с ними обращаются, совращают их на преступления, разлагающе влияют собственным примером – дети подобных родителей тоже считаются беспризорными. Для беспризорных детей характерно проживание вне семьи [1].

В 20 – 30-е гг. XX в. различия между понятиями «беспризорность» и «безнадзорность» практически не было. В официальных документах периода становления советской власти вместо терминов

«безнадзорность» и «беспризорность» фигурировало понятие детской беспризорности, объединявшее в себе по смысловой нагрузке оба эти понятия. Термин «безнадзорность» в сочетании с детской беспризорностью появился в официальных документах и законодательных актах только с 1935 г. В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период в постановлениях Правительства также использовались оба термина, однако их определений в законодательных актах того времени не было. Позже понятие «беспризорные дети» практически исчезло со страниц отечественных изданий, не говоря уже об официальных документах. Считалось, что имелись лишь единичные случаи временного ухода детей из семьи или из детских домов из-за конфликтов с родителями, воспитателями, в поисках приключений [41].

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» беспризорный – безнадзорный, лишенный места жительства и (или) места пребывания [35].

А.М. Нечаева, исследуя проблемы детей России, к отличительным признакам, позволяющим считать ребенка беспризорником, отнесла:

– полное прекращение всякой связи с семьей, родителями, родственниками;

– проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья;

– добывание средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе (попрошайничество, воровство и др.);

– подчинение неписаным законам, продиктованным признаваемым среди беспризорников авторитетом [10, 31, 32].

В целом беспризорными чаще всего становятся две категории несовершеннолетних:

1) дети, в силу тех или иных причин покинувшие свой дом и семью или детские воспитательные учреждения, в которых находились, или отвергнутые своей семьей и поэтому оказавшиеся на улице;

2) дети, которые потеряли обоих родителей (гибель, лишение родительских прав) [49].

Таким образом, не вдаваясь во все тонкости правового определения, отметим, что к числу безнадзорных можно отнести всех так называемых проблемных детей при живых родителях. Безнадзорные

дети и подростки – это те, кто просто безразличен родителям; они нередко являются «кандидатами» в беспризорники. А беспризорность – крайнее проявление безнадзорности. Осмысление приведенных определений позволяет заметить, что налицо не просто размывание, смещение понятий, но и обозначение одного его признака через другой.

Проблема детско-подростковой безнадзорности сегодня бесспорно существует, и весь негативный потенциал безнадзорности заключается, в первую очередь, в том, что она влечет за собой актуализацию различных форм девиаций.

К наиболее острым негативным последствиям безнадзорности относятся:

1. *Алкоголизм* – биопсихосоциальное заболевание, в основе которого лежит сформировавшаяся зависимость человека от алкоголя. Пьянство – это неумеренное потребление алкоголя, которое наряду с угрозой здоровью личности нарушает ее социальную адаптацию. По данным различных обследований, в России более 500 тысяч подростков-алкоголиков, 80 – 85% из которых составляют школьники и учащиеся ПТУ, в т. ч. 3,8% подростков пьют систематически, 18% – умеренно, 27% – эпизодически [13, 74]. В 2006 г. заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами в детско-подростковой среде составила 16,8 случая на 100 тыс. чел. населения [18].

2. *Наркомания* – болезненное влечение к наркотическим средствам; заболевание, выражающееся в непреодолимом влечении к наркотикам и постепенно приводящее к глубокому истощению физических и психических функций [74]. Угрожающим является то, что наркомания молодеет. Помимо роста потребления наркотиков среди подростков, все чаще происходит их вовлечение в наркобизнес. Контингент детей, вовлеченных в этот бизнес, можно условно разделить на две части: 1) дети из цыганских семей, для которых участие в наркоторговле является налаженным семейным бизнесом; 2) безнадзорные дети, рекрутируемые распространителями наркотиков специально для этих целей. Подростки злоупотребляют наркотиками в 6 раз чаще, чем в целом все население. По данным Росстата, на 2006 г. зарегистрировано 13,8 случая (на 100 тыс. чел. детского и подросткового населения) установления впервые в жизни диагноза наркомания [18].

3. *Токсикомания* – группа психиатрических заболеваний интоксикационной природы, причиной которых является привычное злоупотребление натуральными и синтетическими веществами, обладающими психотропным одурманивающим эффектом. Токсикомания относится к классу социальных заболеваний и представляет опасность для самого человека, общества и закона [63]. В 2006 г. заболеваемость токсикоманией детей составила 2,3 случая на 100 тыс. населения, у подростков – 12,5 случая на 100 тыс. населения [18].

4. *Неправомерные действия* (правонарушения) делятся на преступления и проступки. Преступление, преступность: 1) общественно опасное нарушение закона, действие, грубо попирающие нравственные идеалы и ценности, вызывающие моральные и физические страдания людей, разрушающие природную и культурно-историческую среду человека; 2) распространенное социальное явление в форме отклоняющегося поведения, уголовных преступлений, уровень которого в стране, регионе оценивается по количеству осужденных, тяжести совершенных преступлений, видам и формам преступности, срокам отбывания наказаний. Подростки стали наиболее криминализированной частью населения России (на 100 тыс. несовершеннолетних приходится 2300 преступлений, тогда как на 100 тыс. взрослых – 1900). Это во многом объясняется разрушением, деградацией в последние годы социальных структур, обеспечивающих досуг молодежи. Каждый третий несовершеннолетний правонарушитель нигде не учится и не работает [51].

5. *Суицидальное поведение* – сознательное лишение себя жизни или попытка самоубийства. Такое поведение подростков часто объясняется отсутствием жизненного опыта и неумением определить жизненные ориентиры. Самоубийство подростков в России занимает третье место среди ведущих причин смертельных случаев и четвертое место среди основных причин потенциальной потери жизни. Характерные для подросткового возраста общая неустойчивость психики, повышенная самооценка, эгоцентризм, недостаточность самокритики способствуют снижению ценности жизни и в конфликтной ситуации создают предпосылки для суицида. Отметим, что в подростковом возрасте только 10% случаев носит характер истинного суицида, а 90% случаев – это «крик о помощи» [15, 61].

6. *Малолетняя проституция*. Проституция – вид социально-отклоняющегося поведения, заключающегося в продаже женщинами своего тела с целью извлечения дохода. Причинами являются социальное неравенство, падение нравов и общепринятых моральных ценностей в сфере сексуальных отношений, отсутствие целеустремленного полового воспитания. Проституция выступает следствием социальных, экономических и нравственных деформаций, которые присущи обществу. Данная криминальная форма труда детей является малоизученной. Среди них встречаются малолетние дети (9 – 11 лет), оказывающие сексуальные услуги по принуждению со стороны родителей для получения ими дохода [25, 63]. Проституция в детско-подростковой среде нередко приводит к заболеваниям, передающимся половым путем. В 2006 г. заболеваемость сифилисом составила 43 случая на 100 тыс. населения в возрасте 0 – 17 лет [18].

7. *Попрошайничество*, получившее широкое распространение в последнее десятилетие. Основная причина, заставляющая ребенка идти просить милостыню, – крайняя бедность семьи. Чаще всего к этому виду деятельности привлекаются маленькие (от 6 лет и старше), слабохарактерные дети, особенно из неблагополучных, материально необеспеченных семей, а также бездомные, бродяги, дети-инвалиды [72]. По официальным данным, за попрошайничество в 2007 г. было задержано около 15 тысяч несовершеннолетних, из которых 80% составляют «иностранцы» – граждане Таджикистана, Узбекистана, цыгане [2].

Помимо вышеперечисленных проблем, необходимо отметить следующее: так называемое «социальное дно», которое является неотъемлемой частью любого общества, в настоящее время обнаруживает тенденцию пополнения именно за счет несовершеннолетних категорий населения.

Проведенное Н.В. Поляковой исследование показало, что предпосылками формирования подростковой составляющей «социального дна» являются:

– низкая материальная обеспеченность родительской семьи;

– воспитание в неполных семьях, в семьях с неродным родителем или у родственников;

– внесемейное воспитание: в детских домах, интернатах и без попечения воспитателей;

– отбывание наказания в местах лишения свободы, включая детские воспитательные колонии [72].

На сегодняшний день особенно тревожная ситуация сложилась с уличными детьми. Уличный ребенок – это несовершеннолетний, для которого улица стала обычным местопребыванием, или тот, кто не имеет достаточной защиты. Конкретизируя определение, отметим, что это дети, которые «выпали» из трех базовых для развития ребенка сред – семьи, школы, досуговой деятельности. ЮНИСЕФ предложен подход, основанный именно на этом принципе:

1. Дети, которые живут на улице, т.е. проводят большую часть времени вдали от своих семей либо не имеют их вовсе (полное «выпадение» из среды семьи, школы).

2. Дети, которые работают на улице, т.е. проводят значительную часть дня на улице, но поздним вечером возвращаются домой. Они связаны со своими семьями и, может быть, посещают школу (частичное «выпадение» из среды школы и, возможно, уже семьи) [68, 72].

Таким образом, значимость проблемы безнадзорности детей и подростков обусловлена, во-первых, особой важностью подросткового периода для всей последующей жизни человека, поскольку именно в это время происходит формирование ценностно-мотивационной сферы личности; во-вторых, наличием негативных тенденций, происходящих в обществе и способствующих возникновению и распространению различных форм девиаций; в-третьих, тем, что последствия сложившейся ситуации носят угрожающий характер и приводят к значительным экономическим потерям. Не стоит забывать, что именно подрастающее поколение представляет собой потенциал трудового, образовательного и популяционного ресурсов России в наступившем веке.

1.2. Современные научные подходы к изучению детской и подростковой безнадзорности

Проблема безнадзорности несовершеннолетних для науки и практики не нова: она ставилась и решалась в различные исторические эпохи неодинаково, в зависимости от потребностей общества, принятого законодательства, сложившихся традиций. Вопросы детско-подростковой безнадзорности в той или иной степени затрагивались во многих исследованиях, связанных с изучением форм девиантного поведения (наркомания, токсикомания, алкоголизм, преступность), а также семейного неблагополучия, воспитательного процесса в различных типах семей (неполных, многодетных и т.д.), социальной и школьной дезадаптации и др.

Таблица 1.1. **Теоретические подходы к исследованию факторов риска безнадзорности несовершеннолетних**

Подход	Основные аспекты изучения	Сторонники подхода
Психологический	Нравственные нормы Неблагополучие семьи Феномены десоциализации, дезадаптации, девиации Сферы жизнедеятельности: семья, учеба и досуг Личность детей и подростков группы риска, их психологические особенности Уровень интеллектуального развития Формы девиантного поведения Формы общения и потребности ребенка, удовлетворяемые в общении Конфликты	Р. Бертон, Т. Ахенбах, К. Эдельбрук, Т. Берндт, П. Экман, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, А.Е. Личко, Т.А. Гурко и др.
Педагогический	Школьный коллектив Система трудового обучения и воспитания Школьная адаптация и дезадаптация Умственное развитие Школьная неуспеваемость Недостатки семейного воспитания Стили семейного воспитания Недостатки в сфере досуга	Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.П. Кащенко, С.А. Беличева, Г.Г. Бочкарева, Е.Е. Чепурных и др.
Медицинский	Заболеваемость и болезненность родителей алкогольными психозами Злоупотребление родителей наркотиками Показатели инвалидности родителей Нарушения психического здоровья Хронические заболевания родителей	В.А. Гурьева, А.Н. Голик, Т.А. Басилова, А.В. Гоголева, Ф.А. Мустаева и др.
Социологический	Проблемы социализации Семья как основной институт социализации подрастающих поколений Взаимоотношения детей и родителей Уровень образования и культуры родителей Подростковые группировки Аспекты девиантного поведения: алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, преступность	Р. Мертон, Н. Смелзер, Г. Зиммель, П. Сорокин, Ф.Г. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Ч. Кули, Ж. Пиаже, А.В. Мудрик, М.А. Галагузова, В.С. Мухина, А.В. Петровский и др.
Экономический	Уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми Среднемесячная заработная плата Уровень зарегистрированной безработицы Миграция, вынужденное переселение Дотации, предоставляемые государством семьям с несовершеннолетними детьми Величина прожиточного минимума Доход на одного члена семьи с несовершеннолетними детьми	В.А. Ильин, К.А. Гулин, А. Ткаченко, Ф.Н. Завьялова, Е.М. Спиридонова, Н.В. Чернина и др.

Для настоящего времени характерно включение все большего числа отраслей науки (экономика, социология, юриспруденция, медицина, психология, педагогика и т.д.) в общий поток исследо-

ваний детско-подростковой безнадзорности. Главной особенностью отечественных и зарубежных исследований является то, что безнадзорность рассматривается в них не изолированно, а в комплексе с проблемой (выступает причиной или следствием изучаемого явления); кроме того, учитываются экономические, социальные и правовые преобразования, происходящие в обществе. В целом анализ изученности явления безнадзорности показывает, что в большинстве исследований рассматриваются лишь отдельные аспекты проблемы, а это не может в полной мере удовлетворить современные запросы науки и практики.

Если рассматривать категорию «несовершеннолетние», то необходимо выделить наиболее значимые аспекты, тесно связанные с безнадзорностью, являющиеся условиями ее возникновения и распространения. В этих целях нами предложены следующие основные теоретические подходы к исследованию факторов риска безнадзорности несовершеннолетних: экономический, социологический, медицинский, педагогический, психологический *(табл. 1.1)*.

Представленный обзор показывает растущий интерес к изучению безнадзорности, особенно заметный в сфере социально-экономических наук, в которой данные исследования постепенно становятся одним из приоритетных направлений научных разработок.

Широкий спектр теоретических аспектов изучения причин безнадзорности несовершеннолетних указывает на необходимость анализа этих аспектов и нахождения взаимосвязи в целях их более глубокого исследования посредством специальных методов и методик. Комплексное и адекватное воспроизведение взаимосвязи безнадзорности и факторов, ее обусловливающих, наиболее точно показывает метод мониторинга. Современная наука и практика имеет много определений понятия «мониторинг» и подходов к методологии его проведения. Исследователи Института проблем региональной экономики РАН социально-экономический мониторинг рассматривают как систему наблюдения и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, ее оценку и прогноз, а также как подготовку рекомендаций по принятию управленческих решений [70]. В работе «Мониторинг развития муниципальных образований» коллектив авторов ИСЭРТ РАН под научным руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина определяет мониторинг как «специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора, оценки и распространения

информации, диагностики экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, анализа тенденций развития остроты проблемы, а также подготовки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений» [70]. Исходя из представленных определений, мониторинг можно рассматривать как системную совокупность регулярно повторяющихся исследований, цель которых состоит в научно-информационной помощи организациям, заинтересованным в реализации социальных программ, соответствующих социокультурным характеристикам и особенностям массового сознания различных поколений населения.

Организация мониторингового исследования предполагает использование комплексного инструментария, в который входят:

– анкета или блок вопросов;

– компьютерная программа (SPSS, Excel, Statistica) для обработки полученной информации.

В книге представлены данные мониторинга общественного мнения, проведенного ИСЭРТ РАН в 2000 – 2008 гг. Опросы проходили в городах Вологде, Череповце и восьми районах области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский и Шекснинский). Было опрошено 1500 респондентов. Метод опроса – анкетирование по месту жительства. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки была обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышала 3%. Техническая обработка информации производилась в программах SPSS и Excel.

Кроме того, использованы данные социологических исследований, которые выполнены автором на базе ИСЭРТ РАН в 2006 – 2007 гг.:

1. Опрос членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, проведенный с целью изучения масштабов и причин безнадзорности в Вологодской области, степени эффективности работы комиссий по делам несовершеннолетних, а также взаимодействия ведомств и учреждений региона по решению проблемы детской и подростковой безнадзорности. Объем выборки составил 233 члена (эксперта) комиссий по делам несовершеннолетних.

Опрос проходил в городах Вологде, Череповце и 26 муниципальных образованиях области. Метод опроса – анкетирование. В роли экспертов выступили представители сферы образования, здравоохранения, органов социальной защиты, внутренних дел, специалисты по молодежной политике, физкультуре и спорту и т. д.

2. Анкетный опрос жителей Вологодской области по выявлению их отношения к проблеме детско-подростковой безнадзорности, состоявшийся в рамках мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН.

3. Формализованное интервью с 58 несовершеннолетними в возрасте 7 – 16 лет, находившимися в социально опасном положении, проведенное на базе расположенных в области государственных учреждений «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» и «Территориальный центр помощи семье и детям в г. Вологда».

Несмотря на обширность получаемой в ходе социологических исследований информации, нужны более дифференцированные причинно-следственные характеристики в цифровом выражении. В связи с этим важнейшим направлением исследования стало выявление количественного влияния социально-экономических факторов на безнадзорность в детско-подростковой среде. Это подразумевает использование в данном исследовании следующих статистических и эконометрических методов:

– аналитическая группировка;
– структурная группировка;
– корреляция (в книге представлены парная, частная и множественная корреляции);
– регрессионный анализ (в книге представлена многофакторная линейная регрессия вида: $У = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \ldots + a_nx_n$);
– корреляционно-регрессионный анализ.

В целом для получения наиболее достоверной информации необходимо применение комплекса методов, определяющих связь безнадзорности с обусловливающими ее факторами.

Как отмечалось выше, безнадзорность несовершеннолетних влечет за собой ряд негативных последствий – экономических, социальных, демографических, медицинских, нравственных *(табл. 1.2)*. В сложившейся ситуации все они носят угрожающий характер.

Таблица 1.2. **Основные последствия безнадзорности несовершеннолетних**

Вид последствий	Содержание последствий
Социальный аспект	Увеличение числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении Рост алкоголизации, наркомании, токсикомании несовершеннолетних Возрастание детской и подростковой преступности Снижение трудового потенциала региона Рост социального напряжения в регионе
Демографический аспект	Нежелание создать в перспективе собственную семью Возможное снижение рождаемости Риск рождаемости детей с отклонениями в умственном и физическом развитии Потенциальный риск бесплодия
Медицинский аспект	Нарушение психического и физического здоровья подрастающего поколения Рост венерических заболеваний, инфекций, передающихся половым путем (ИППП), в детско-подростковой среде
Нравственный аспект	Рост числа абортов среди девушек несовершеннолетнего возраста и снижение возраста рожениц Потери образовательного потенциала Потери культурного потенциала Неразвитость у детей и подростков трудовых навыков в семье и школе Отсутствие семейных ценностей, норм и традиций
Экономический аспект	Ухудшение в будущем трудовой структуры населения Увеличение расходов областного бюджета на социальное обслуживание семей и детей, находящихся в социально опасном положении Затраты на лечение несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма Затраты на проведение лечебных, лечебно-профилактических, оздоровительных и реабилитационных мероприятий с целью улучшения физического и психического здоровья несовершеннолетних Затраты на содержание несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления Затраты на судебные издержки (рассмотрение уголовных дел в суде, лишение родительских прав и др.) Затраты на содержание находящихся в центрах временной изоляции и колониях детей и подростков, совершивших правонарушения и преступления (затраты на оплату труда персонала, материально-техническое обеспечение учреждений и т. д.) Потери валового регионального продукта (ВРП) в результате смертности несовершеннолетних от внешних воздействий

Одним из аспектов изучения уровня безнадзорности несовершеннолетних выступают экономические исследования, направленные на анализ экономических потерь и эффективности проводимых мероприятий.

Существуют многочисленные исследования ущерба от различных последствий безнадзорности в детско-подростковой среде. Так, Б.Б. Прохоровым и Д.И. Шмаковым большое внимание уделяется оценке статистической жизни и экономическому ущербу от потерь здоровья [48]. Экономический ущерб от потерь здоровья населения

включает три компонента: 1) ущерб в связи с заболеваемостью; 2) инвалидностью; 3) смертностью. Исследования показывают, что экономические потери от заболеваемости, инвалидности и смертности весьма значительны и в случае усугубления ситуации могут дать 30 – 40 млрд. руб. в год экономического эффекта [26].

При оценке ущерба от смертности используется показатель стоимости потерянных лет жизни. Современная статистика смертности дает возможность рассчитывать различные показатели, в т.ч. такой показатель, как потерянные годы потенциальной жизни (ПГПЖ).

Существует много методов оценки величины ПГПЖ вследствие преждевременной смертности, самый простой из которых – расчет потерь лет потенциальной жизни по следующей формуле:

$$ПГПЖ = \sum_{x=0}^{x=L} d_X\,(L\text{-}x), \tag{1.1}$$

где: d_X – число смертных случаев в возрасте x; L – базовое значение продолжительности жизни, обозначающее такой возраст, что все смерти ранее этого возраста считаются преждевременными. Для расчета использовался рекомендованный ВОЗ базовый уровень продолжительности жизни, равный 65 годам (именно он и был использован в настоящем исследовании).

Ясно, что ПГПЖ можно рассчитать не только для смертности в целом, но и для смертности от отдельных заболеваний или их групп [71].

Потерянные годы потенциальной жизни характеризуют масштабы преждевременной смертности и рассчитываются как сумма произведений числа умерших в каждой возрастной группе на количество лет, не дожитых ими до возраста ожидаемой продолжительности жизни:

$$ПГПЖ = \sum_{i} d_i \times a_i, \tag{1.2}$$

где: d_i – число умерших в i-й возрастной группе; a_i – недожитые годы, $a_i = T\text{-}x_i$, где T – верхний предельный возраст, до которого рассчитывается недожитие (обычно ожидаемая продолжительность жизни); x_i – середина i-го возрастного интервала.

Стоимость ПГПЖ в результате смертности населения в году t ($П_t$) можно определить следующим образом:

$$П_t = ПГПЖ_t\, C_t, \tag{1.3}$$

где C_t – стоимость одного года статистической жизни в году [36].

По мнению Б.Б. Прохорова и Д.И. Шмакова [48], поскольку жизнь человека обладает стоимостью, в случае его смерти необходимо учитывать не только «явные» экономические затраты, к которым она приводит, но и потерянную стоимость самой жизни, т. е. стоимость количества лет, которые человек не дожил до возраста средней продолжительности жизни. Эта стоимость рассчитывается по формуле:

$$П_{вt} = C_t (Ж_t - В) , \quad (1.4)$$

где: $П_{вt}$ – стоимость потерянных лет в результате смерти человека в возрасте В в году t; C_t – стоимость 1 года статистической жизни в году t; $Ж_t$ – ожидаемая продолжительность жизни в году t; В – возраст умершего человека.

Для определения полного ущерба от смертности стоимость потерянных лет суммируется с остальными экономическими затратами, к которым приводит смертность. Так, экономические затраты в результате смертности в возрастах моложе трудоспособного (В < 16) определяются по формуле:

$$М_{nвt} = П_{вt} + n_{вt} ВВП_t S , \quad (1.5)$$

где: $М_{nвt}$ – экономический ущерб в результате смерти n числа людей в возрасте В в году t; $ВВП_t$ – валовой внутренний продукт на одного занятого в экономике в году t; S – средний трудовой стаж.

Экономический ущерб от потерь здоровья включает три составляющие: 1) ущерб в связи с заболеваемостью; 2) ущерб в связи инвалидностью и 3) ущерб в связи со смертностью. В рамках исследования одним из направлений является оценка потерь от заболеваемости несовершеннолетних.

Экономический ущерб, обусловленный заболеваемостью населения, связан с затратами на лечение и выплатами по социальному страхованию. Кроме того, в результате временной утраты трудоспособности занятыми в экономике теряется часть выгоды в производстве ВВП. Экономические потери, вызванные заболеваемостью с временной утратой трудоспособности, за год определяются по формуле:

$$I_{ВУТt} = n_{уt} (ВВП + В_t + З_{лt}) , \quad (1.6)$$

где: $В_t$ – выплаты по больничному листу в течение года в году t; $З_{лt}$ – затраты на лечение больного в течение года в году t; $n_{уt}$ – численность лиц, условно отсутствовавших на работе в течение года в году t; $n_{уt} = N_t /365$; N_t – абсолютное число дней временной нетрудоспособности в году t.

Заболеваемость не занятого в экономике населения приводит к меньшим экономическим потерям, поскольку связана только с затратами на лечение. Суммарный экономический ущерб от заболеваемости в году t выражается в формулой:

$$I_t = I_{ВУТt} + I_{nt}, \quad (1.7)$$

где I_{nt} – экономический ущерб от заболеваемости незанятого населения в году t.

Ф.В. Хузиановым [73] разработаны методы экономической оценки ущерба здоровью работающих на экологически вредном производстве, а также населения, подвергающегося воздействию неблагоприятных внешних факторов. Методика расчета состоит из нескольких этапов. Общая сумма ущерба здоровью всех заболевших в год составляет:

$$E = У \times Д \times N \times M, \quad (1.8)$$

где: Е – ущерб здоровью, руб.; У – величина затрат на проведение одного дня реабилитационных мероприятий, руб.; Д – количество дней, необходимых для проведения полного курса реабилитационных мероприятий; N – количество реабилитационных курсов в год на одного человека; М – количество человек, имевших обострение профессионального заболевания или заболевших в данном году.

Представленная методика адаптирована нами, сам алгоритм расчета используется при оценке затрат на восстановление здоровья несовершеннолетних вследствие социально обусловленных заболеваний и психических расстройств.

В общей сложности исследование безнадзорности несовершеннолетних базируется на ряде теоретических и методологических подходов. На фоне изменений, постоянно происходящих в экономике, политике и социальной структуре, активное привлечение экономических, социальных, статистических, математических и эконометрических методов позволяет более рационально и обоснованно решать приоритетные проблемы социально-экономического характера.

1.3. Отечественный и зарубежный опыт решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних

С учетом высокой степени актуальности проблемы безнадзорности несовершеннолетних в разное время и на разных уровнях были разработаны нормативно-правовые акты, обеспечивавшие юридическую защиту семьи и детства, направленные на решение вопросов безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) провозглашает право каждого человека на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития личности прав в экономической, социальной и культурной областях, а также устанавливает для всех детей одинаковый уровень социальной защиты [9]. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН) определяет право семьи на защиту со стороны общества и государства; право ребенка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства [28]. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН) провозглашено право на защиту всех детей и подростков от любого вида эксплуатации [29].

Конвенция о правах ребенка (принята 20.11.1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН) уделяет внимание наилучшему обеспечению интересов детей; провозглашает право ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития; право на получение образования, отдых, досуг и т. д.; устанавливает права и обязанности родителей по наилучшему обеспечению воспитания и развития ребенка [20].

Семейный кодекс Российской Федерации (принят 29.12.1995 г. №223-ФЗ, с изм. на 30.06.2008 г.) в целях защиты прав детей и подростков устанавливает права несовершеннолетних жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и родственниками, закрепляет имущественные права, право выражать свое мнение, обязывает родителей осуществлять свои права по отношению к детям [60].

В соответствии с основами уголовного законодательства преступления против семьи и несовершеннолетних, вовлечение детей и подростков в совершение преступлений, торговля несовершеннолетними влекут применение строгих мер уголовного наказания. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят 13.06.1996 г. №63-ФЗ, с изм. на 13.02.2009 г.) устанавливает уголовную ответственность несовершеннолетних, виды, назначение наказаний и освобождение от наказаний; определяет принудительные меры медицинского характера [69].

Проводимая в России интенсивная законотворческая работа активизировала формирование основ защиты прав и интересов детей и подростков, профилактики их дезадаптации. Утвержден ряд законов и долговременных программ. Среди них можно назвать федеральные законы Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка» (от 24.07.1995 г. №124-ФЗ) и «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (от 19.05.1995 г. №81-ФЗ), указы Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации» (от 14.09.1998 г. №942) и «Об основных направлениях государственной семейной политики» (от 14.05.1996 г. №712).

В настоящее время ведущим нормативным документом, определяющим организационные основы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, является Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (от 24.06.1999 г. №120, с изм. и доп. на 01.12.2007 г.). Данный закон устанавливает базу правового регулирования отношений, возникающих в связи с работой по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; определяет основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики, ответственность федеральных министерств и ведомств, субъектов Российской Федерации за организацию профилактической работы [35].

Результатом выполнения целей и задач, поставленных в вышеперечисленных нормативно-правовых документах, должно явиться создание благоприятных условий для развития, образования и воспитания подрастающего поколения, улучшение климата в семье, снижение численности семей и детей, находящихся в социально опасном положении, минимизация форм девиантного поведения, а также повышение качества жизни семей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

В вопросах практической организации решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних на зарубежном и отечественном уровнях важную роль играет ЮНИСЕФ (UNICEF) – Детский фонд ООН. ЮНИСЕФ работает в России с 1997 г., его основная цель – защитить и поддержать права детей на безопасное, здоровое, счастливое детство. В России реализуются основные программы Детского фонда ООН:

1. Программа «Раннее детство» нацелена на то, чтобы дети с малых лет росли здоровыми, счастливыми и полноценными. В рамках этой программы ЮНИСЕФ работает по таким направлениям, как поддержка грудного вскармливания и профилактика дефицита йода.

2. Вопросами здорового развития подростков занимается программа «Здоровье и развитие молодежи». Целью программы является расширение доступа к информации о здоровом образе жизни, планирование и создание дружественных к молодежи служб здравоохранения, предоставление психосоциальной помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Данная программа способствует развитию сети дружественных к подросткам и молодежи медико-социальных служб и учреждений в российских регионах, а также обучению молодых людей жизненным навыкам и профилактике поведения высокой степени риска.

При содействии Всемирной организации здравоохранения создаются молодежные информационные центры (открыты в 9 регионах России) и лечебно-профилактические учреждения для детей и молодежи, пропагандирующие здоровый образ жизни, занимающиеся планированием и осуществлением программ санитарного просвещения, консультированием по вопросам планирования семьи и безопасного поведения (примером служит клиника «Ювента» в Санкт-Петербурге, в которой подростки могут бесплатно получить консультацию или пройти обследование в обстановке полной конфиденциальности и дружелюбия).

3. В рамках программы «Защита детей» ЮНИСЕФ содействует развитию альтернативных подходов к размещению несовершеннолетних, оставшихся без родителей, пропагандирует раннее вмешательство, предотвращающее распад семей, а также способствует обеспечению доступа к образованию детей с ограниченными возможностями. ЮНИСЕФ способствует также становлению в России института уполномоченных по правам ребенка.

Стратегическая задача программы «Защита детей» – уверенное понимание прав детей, их защиты обществом, с особым вниманием к уязвимым группам. Чтобы выполнить эту задачу, поиск проходит по двум направлениям:

1) формирование политики, учитывающей права ребенка и положительное отношение общества к этому вопросу;

2) забота о детях, требующих особого внимания (на базе местных сообществ и семей).

Действуя в интересах российских детей, ЮНИСЕФ способствует развитию альтернативных подходов к содержанию детей в детских домах и государственных учреждениях интернатного типа, отстаивает развитие законодательной базы, связанной с защитой прав бездомных и безнадзорных детей, и создает основу для общественной поддержки бездомных и беспризорных детей в Москве и Санкт-Петербурге.

4. ЮНИСЕФ в сотрудничестве с другими агентствами ООН реализует проекты, направленные на борьбу с эпидемией ВИЧ/СПИДа. Ведется работа по следующим направлениям: профилактика распространения ВИЧ-инфекции, профилактика передачи ВИЧ от матери к ребенку, помощь ВИЧ-инфицированным детям, укрепление мер по охране здоровья женщин и детей, затронутых проблемой ВИЧ/СПИДа, и оказание им медицинской, социальной и психологической помощи [46, 76].

Все программы ЮНИСЕФ реализуются при поддержке Правительства Российской Федерации, министерств образования, здравоохранения и социального развития, иностранных дел, а также региональных администраций, партнерских организаций, при участии самой молодежи.

В целях укрепления научно-исследовательского потенциала Детского фонда ООН и поддержки его деятельности по защите интересов детей в 1988 г. создан исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти». Его основные цели заключаются в содействии лучшему пониманию международным сообществом вопросов, связанных с правами детей, и осуществлению в полном объеме Конвенции ООН «О правах ребенка».

Исследовательским центром ЮНИСЕФ выпускается «Социальный мониторинг «Инноченти». Социальный мониторинг – это серия ежегодных региональных докладов, исследующих социально-экономическое благополучие детей в странах Центральной и Восточной Европы [19].

Социальная практика многих развитых стран свидетельствует о том, что правильно организованная профилактическая работа в детско-подростковой среде приносит значительный общесоциальный эффект, снижая число девиаций [72]. Остановимся подробнее на зарубежном опыте организации социальной и профилактической работы с детьми и подростками.

В Голландии профилактическая работа с несовершеннолетними подразделяется на общую, специальную и категориальную. В области общей социальной работы выделяют деятельность

в сфере образования, которая содержит мероприятия с детьми и их родителями. Ее формами являются: прямая помощь ребенку; косвенное воздействие на них через родителей, учителей; тесное сотрудничество со школой. При организации проживания трудных подростков более предпочтительным считается поместить их в другую семью, нежели в детский дом, чтобы им не приходилось полностью менять обстановку и окружение. Создаются отношения по цепочке: «дом – семья – подросток», что дает возможность оказывать помощь и содействие как ребенку, так и его родителям.

Составными частями заботы о трудных подростках, по мнению голландских специалистов, являются следующие:

1. Отвлечение от правонарушений – предполагает разработку методов по привлечению внимания социальных ведомств и служб к местам сборов подростков, их скоплений и тусовок.

2. Диагностика – систематизация наблюдений социального работника в форме самоотчетов, составление характеристики, постановка социального диагноза, включающего в себя анализ структуры, позиций членов группы, типа властных отношений в ней, оценки группового взаимодействия и т. д.

3. Общественная помощь и наставничество – используется как результат диагностики для разрешения наиболее серьезных, особенно тяжелых для подростков проблем.

4. Обеспечение подобающего места проживания, способного заменить семью [13].

В *Канаде* к детям, которые нуждаются в защите, предоставляется широкий спектр услуг, устанавливаемых на правительственном уровне по следующим категориям:

– дети, брошенные родителями, подвергшиеся сексуальному насилию;
– дети, эмоционально и психологически травмированные;
– дети с физическими и умственными недостатками;
– дети-правонарушители;
– дети, имеющие проблемы эмоционального характера;
– дети, злоупотребляющие наркотиками и алкоголем.

Проводится оценка и анализ ситуации и взаимоотношений в семье, вырабатывается план действий. Главной целью такого вида услуг является сохранение семьи и ребенка в ней. Если же это невозможно (в случае отказа родителей), о ребенке заботится агентство по социальному обеспечению детей [13].

Современная система служб защиты детей появилась в *США* в начале 60-х гг. XX века. В 1963 г. Детское Бюро США опубликовало образец закона о защите детей в качестве руководства для законодателей штатов. В 1974 г. был принят Закон о предотвращении плохого обращения с детьми и ликвидации его последствий. Современная система служб защиты детей включает четыре аспекта деятельности: сообщение, расследование дела, вмешательство и завершение дела (соответственно этому строится структура) [13].

Социальные услуги в *Германии* направлены на слабозащищенные в социальном плане целевые группы, в т. ч. дети и молодежь (развитие детских садов и мест досуга для молодежи), семьи с одним кормильцем (консультации или помощь по вопросам брака, семьи) [13].

Социальная поддержка семей с детьми в *Бельгии* основана на семейных пособиях (их размер зависит от профессионального статуса родителей, численности детей в семье, очередности рождения ребенка), льготах на транспорт и жилье, охране материнства и развитии детских учреждений [13].

Выше отмечалось, что одной из важнейших проблем современного общества по вопросам решения детско-подростковой безнадзорности выступает бедственное материальное положение семей с детьми. Ряд практических шагов в направлении решения данной проблемы предприняты в *странах Центральной и Восточной Европы*. Анализ и оценка их результатов могут быть полезными при разработке государственной политики в отношении семей с детьми в России.

В сфере государственной поддержки детей также заслуживает внимания опыт *Венгрии и Чехии*, где приняты и действуют новые законы, регулирующие помощь семьям с детьми. Поддержка семей с детьми осуществляется в разных видах и формах, основную ее часть составляют прямые денежные выплаты. Центральное место среди них занимают ежемесячные пособия на детей в виде надбавки к заработной плате, которые распространяются на детей и подростков до достижения ими трудоспособного возраста или получения образования. Другим важным видом прямых денежных выплат семье является пособие по уходу за малолетними детьми [45].

Реформирование систем помощи семьям, в первую очередь, связано с данными пособиями и направлено на то, чтобы сделать их более адресными. В *Венгрии* существуют два вида пособий на детей:

по уходу за детьми до 3-х лет и на воспитание детей. Надбавка на детей к зарплате выплачивается только в тех случаях, когда в семье с одним или двумя детьми среднедушевой доход не превышает установленного минимума. Семьи с тремя и более детьми имеют право на пособие независимо от уровня доходов.

В *Болгарии* помимо прямых денежных выплат помощь семьям с детьми оказывается в так называемой натуральной форме (в виде дотаций государства детским дошкольным учреждениям, школьным буфетам и столовым, учреждениям культуры и отдыха для детей). Имеются непрямые виды помощи, выражающиеся в льготах на проезд, оплату жилья и коммунальных услуг, при выплате налогов [11].

Для организации всесторонней помощи несовершеннолетним в *России* и ее регионах создана система профилактики, способствующая предупреждению различных форм девиаций (особенно безнадзорности в детско-подростковой среде), включающая пути, способы их минимизации и возможности регулирования.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, сосредоточенных на выявлении и устранении причин безнадзорности и осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [35].

Профилактику безнадзорности можно рассматривать в традиционном плане, выделяя первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика безнадзорности включает комплекс социальных, психологических, образовательных и воспитательных мероприятий, предупреждающих безнадзорность и беспризорность среди детей и подростков, их приобщение к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ и к криминальной деятельности. Вторичная профилактика состоит из комплекса образовательных, воспитательных, социально-реабилитационных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих рецидивные уходы из дома и образовательных учреждений, формирование бродяжничества и зависимости у несовершеннолетних, эпизодически употребляющих спиртные напитки, наркотические средства, психотропные и одурманивающие вещества, но не обнаруживающих признаков болезни, а также криминализацию детей. Под третичной

профилактикой понимается комплекс социальных, образовательных и медико-психологических реабилитационных меро-приятий, направленных на предотвращение у подростков рецидивов безнадзорности, беспризорности, бродяжничества и противоправной деятельности [10].

В зависимости от степени развития социальных отклонений используются меры по предупреждению, предотвращению или пресечению девиаций. Профилактическая деятельность, прежде всего, включает:

– профилактику в рамках системы мер, применяемых к подросткам группы риска: социальных, экономических, организационно-управленческих, психолого-педагогических, правовых, социально-медицинских, социокультурных, социотехнических;

– профилактику по объектам предупредительного воздействия: 1) общую – не имеющую точного «адреса» в виде конкретной личности или группы несовершеннолетних; 2) частную – направленную на предупреждение девиаций среди определенных групп или лиц [72].

В отечественной практике основное звено по решению вопросов детско-подростковой безнадзорности образуют специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (центры помощи семье и детям, социальные приюты, социально-реабилитационные центры, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей и др.). Основная цель их деятельности – социальная защита и поддержка нуждающихся в этом детей, их реабилитация и помощь в жизненном определении.

Кроме перечисленных учреждений, в работе также участвуют центры экстренной психологической помощи, центры психолого-педагогической и медико-социальной помощи, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП), образовательные, медицинские и другие учреждения.

В целом работа перечисленных социальных служб и учреждений в значительной мере способствует принятию эффективных управленческих решений в сфере детской и подростковой безнадзорности.

Как показывают теоретические и практические исследования, в систему профилактики безнадзорности входят органы, службы и учреждения разной ведомственной подчиненности, и их деятельность направлена на реализацию основных положений государ-

ственной социальной политики, защиту прав и интересов несовершеннолетних. Е.И. Холостовой предложены ключевые элементы, составляющие модель системы профилактики детской и подростковой безнадзорности *(рис. 1.1)* [72].

Рисунок 1.1. **Основные элементы, составляющие систему профилактики безнадзорности несовершеннолетних**

Анализ современных подходов к организации профилактики безнадзорности несовершеннолетних свидетельствует о том, что существуют самые разнообразные модели поддержки и помощи данной категории населения *(рис. 1.2)* [72].

Важное научно-практическое значение в организации эффективной работы с безнадзорными несовершеннолетними имеет участие негосударственных общественных объединений и организаций. Негосударственные организации обладают рядом преимуществ и уже добились значительных успехов в решении задач регулирования уровня безнадзорности. За время реального существования в России «третьего сектора» накоплен большой практический опыт, который нуждается в распространении.

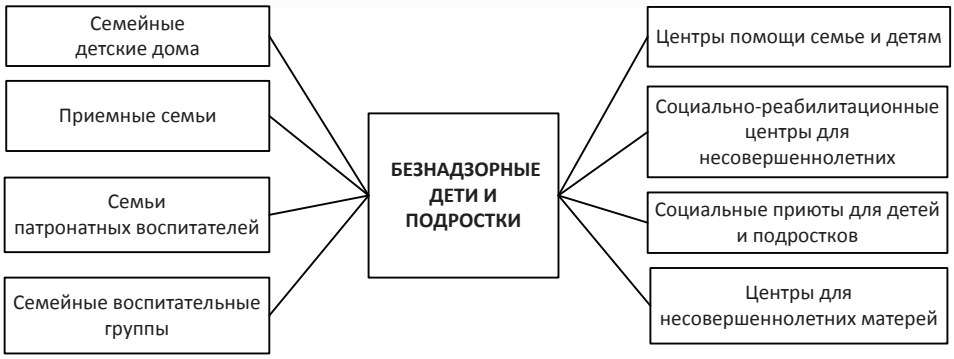


Рисунок 1.2. **Модели социальной помощи детям и подросткам**

Весьма интересный опыт работы с детьми и молодежью имеется в Финляндии, в самой крупной неправительственной организации по защите детей – Союзе Маннергейма. Выделяют три основных направления деятельности Союза: услуги на дому, телефонные консультации и Интернет для родителей, реабилитационные услуги на дому для инвалидов и длительно больных детей [38, 72].

Заслуживает внимания и отечественный опыт решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних через общественные и благотворительные организации. Например, в г. Санкт-Петербурге действует региональный общественный благотворительный фонд «Защита детей». Миссия организации заключается в помощи безнадзорным и беспризорным детям в реализации своих прав на безопасность, здоровье, образование, благоприятную среду развития, отдых и досуг, защиту от любых форм эксплуатации путем предоставления детям и их семьям комплекса необходимых услуг в рамках профилактических и реабилитационных программ – от первичной продовольственной, вещевой, медицинской и информационной помощи до полного содержания. В перспективе аналогичные фонды должны быть созданы в других регионах.

Целью Санкт-Петербургского общественного благотворительного фонда «Содействие» является безвозмездная поддержка и всесторонняя помощь детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и семьям их опекунов и попечителей. В рамках деятельности фонда реализуются социальные («Здоровье», «Поддержка», «Солнце для всех», «Соучастие», «Центр реабилитации беспризорных детей» и др.), образовательные («Познай свое Отечество», «Скажи наркотикам нет!» и др.) и культурные программы и проекты [38, 68, 72].

Рисунок 1.3. **Состав и алгоритм комплексного анализа уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе**

Таким образом, в зарубежных странах и на территории Российской Федерации накоплен достаточно большой практический опыт в вопросах организации деятельности по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних. Тем не менее использованию данного механизма на региональном уровне мешает ряд проблем, прежде всего организационного характера.

На основе теоретико-методологических подходов отечественных и зарубежных ученых к изучению безнадзорности разработана методика комплексного анализа детско-подростковой безнадзорности, содержание которой представлено на *рисунке 1.3*. Методика базируется на классификации типов безнадзорности, факторов, влияющих на ее уровень, последствий. Предложенный алгоритм социально-экономической диагностики состояния безнадзорности несовершеннолетних был адаптирован и применен для проведения исследования в Вологодской области.

Глава 2

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних

В Вологодской области отмечаются тенденции распространения безнадзорности несовершеннолетних. Степень значимости этой проблемы, ее масштабы характеризуются данными региональной статистики, а также результатами социологического опроса жителей области, экспертного опроса членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и формализованного интервью несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

По данным Департамента труда и социального развития Вологодской области, в период с 2001 по 2007 г. число несовершеннолетних, официально признанных безнадзорными, увеличилось в 8,8 раза – с 240 до 2 116 человек: в пересчете на 1 тыс. населения в возрасте от 3 до 17 лет – с 0,9 до 8,9 человека соответственно.

Кроме того, о неблагополучной ситуации в регионе свидетельствуют также рост числа вносимых в суд ходатайств о лишении родительских прав и увеличение числа лиц, лишенных родительских прав в результате принятия судебных решений. Так, за 2004 – 2007 гг. количество ходатайств, переданных в суд, возросло с 535 до 594 (на 11%), а число родителей, лишенных прав на воспитание и уход за своими детьми, – с 459 до 577 человек (на 26%). За первый квартал 2008 г. в суд было направлено 192 дела о лишении родительских прав [42].

В 2007 г. проблема нарушения межличностных отношений (родители – дети) выявлена в 562 семьях, из них: в 69 семьях – проблема девиантного поведения детей и подростков; в 355 семьях – проблема социального неблагополучия (алкогольная и наркотическая зависимость, жестокое обращение с детьми и т. д.); в 163 семьях – проблема невыполнения родителями своих функций по воспитанию детей.

Актуальна для Вологодской области и проблема детских побегов. Так, например, в 2008 г. почти 700 подростков ушли из дома, а 250 – самовольно покинули детские дома и школы-интернаты. Только в первом квартале 2009 г. находились в розыске 170 подростков, причем подавляющее большинство сбежало из дома. Одной из причин таких поступков детей становится невнимание к ним или плохое обращение со стороны родителей. В 2008 г. к административной ответственности было привлечено более 8 тыс. человек, не исполнявших обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей.

Эти статистические данные подтверждаются результатами социологических исследований. Судя по итогам экспертного опроса (анкета представлена в *приложении 1*), проведенного среди специалистов, осуществляющих деятельность по регулированию уровня безнадзорности на территории региона, проблема безнадзорности является острой. Более половины экспертов (53%) рассматривают ее как очень актуальную, 45% – как одну из значимых для области проблем *(табл. 2.1)*. Наибольшую степень ее важности отмечают члены комиссии по делам несовершеннолетних г. Вологды (100%); в г. Череповце (53,3%) и муниципальных районах (51,2%) эта проблема встречается в 2 раза реже.

Таблица 2.1. **Актуальность детской и подростковой безнадзорности в Вологодской области** (в % от числа опрошенных)

Показатель	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Область
Данные экспертного опроса				
Очень актуальная проблема	100,0	53,3	51,2	53,2
Проблема значимая, но не самая актуальная	0,0	33,3	47,4	44,6
Совершенно не актуальная проблема	0,0	13,3	0,5	1,3
Данные опроса жителей области				
Очень важная проблема	70,4	73,3	54,4	62,8
Проблема значимая, но не самая важная	21,1	22,2	32,0	27,0
Совершенно не важная проблема	1,1	1,6	3,0	2,2

Аналогичные данные выявлены в ходе опроса жителей области (блок вопросов представлен в *приложении 2*): 63% опрошенных рассматривают безнадзорность как очень важную проблему, 27% – как значимую, но не самую актуальную. Среди тех, кто ставит безнадзорность в ряд наиболее важных для региона проблем, значительную часть составляют жители городов Вологды и Череповца (70%) и немногим более половины (54%) – население сельской местности.

По оценкам экспертов, в 2006 г. общая численность данной категории несовершеннолетних в регионе составила 10610 человек, при этом в г. Вологде среднее количество – 2000, в г. Череповец – 2 500, а средний показатель по районам – 235 человек. Отметим особенно высокие показатели численности безнадзорных детей и подростков в ряде районов: Никольском – 493, Тотемском – 458, Череповецком – 379, Бабушкинском – 348, Кичменгско-Городецком – 324, Великоустюгском – 282.

Безнадзорность несовершеннолетних обусловлена комплексом различных причин и факторов: экономических, демографических, социально-психологических и др. Среди факторов, способствующих ее распространению в регионе, можно выделить число семей и детей, находящихся в социально опасном положении. В 2008 г. в банке данных этих категорий населения содержалась информация о 2 108 семьях (в них 3 543 ребенка), что на 12% меньше уровня 2007 г. (2 397 и 4 020 соответственно). По состоянию на 1 марта 2009 г. в банке данных содержалась информация о 1 792 семьях и 3 026 детях в них [43]. Все эти семьи состоят на социальном патронаже, в рамках которого организована индивидуально-профилактическая работа. Наблюдаемое в целом снижение количества семей и детей, зарегистрированных в банке данных, обусловлено улучшением ситуации, хотя рассматриваемый показатель продолжает оставаться достаточно высоким.

В рамках исследования проведен анализ данных официальной статистики по муниципальным образованиям Вологодской области об относительной численности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении *(рис. 2.1)*. Отметим, что в 2006 – 2007 гг. наиболее опасная ситуация наблюдалась в Междуреченском, Кирилловском, Устюженском и Усть-Кубинском районах.

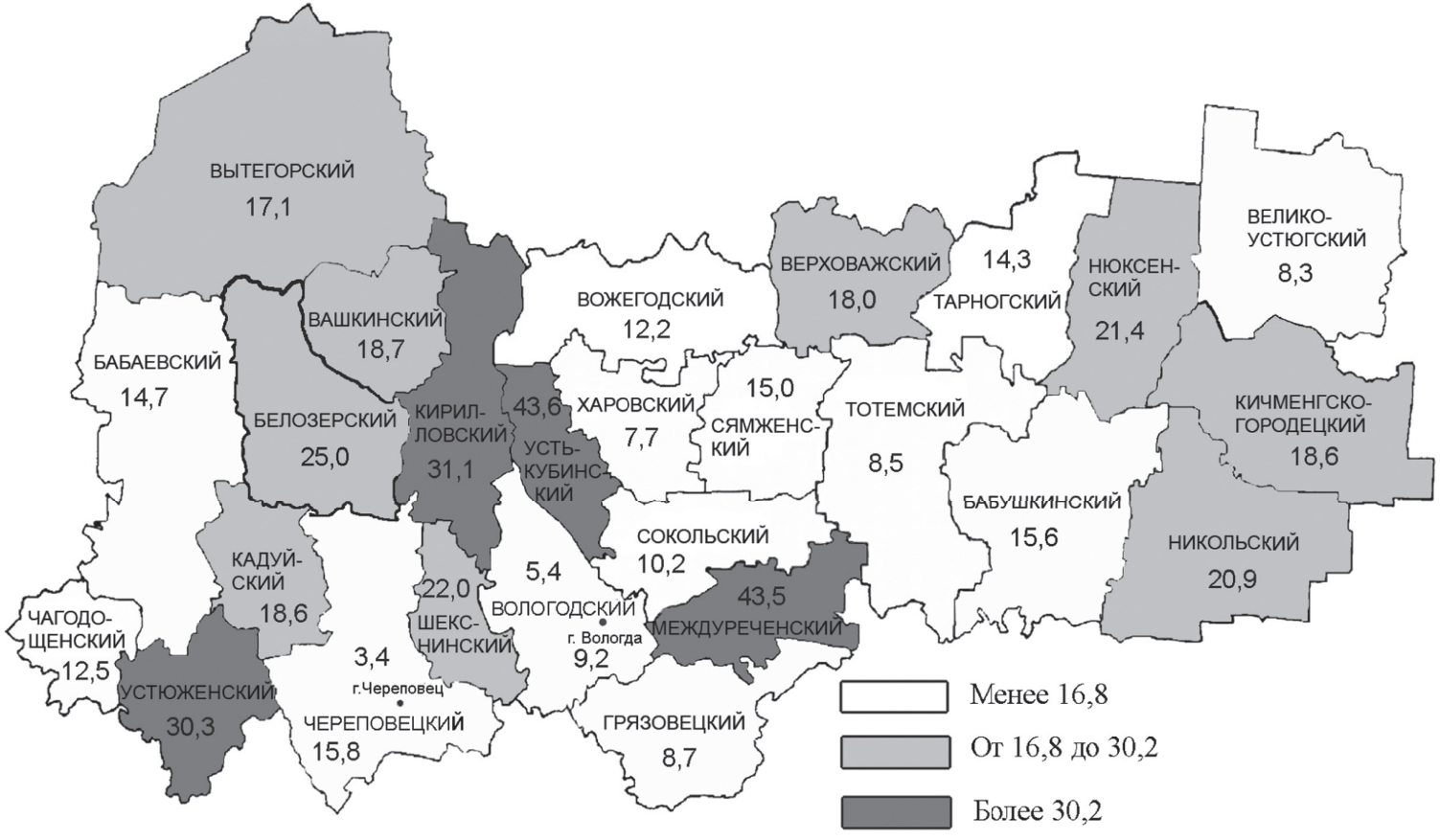


Рисунок 2.1. **Распределение по муниципальным образованиям Вологодской области численности детей, находящихся в социально опасном положении; 2006 – 2007 гг.** (на 100 человек населения в возрасте от 3 до 17 лет, чел., среднее значение)

Примечание. Среднеобластной показатель – 17,5.

Говоря об увеличении детской и подростковой безнадзорности на территории региона, нельзя не оценивать число многодетных и неполных семей, поскольку в них существует опасность недостаточного или, наоборот, чрезмерного контроля за ребенком, а также им присущи проблемы материального характера. По данным Департамента труда и социального развития Вологодской области, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. произошло увеличение на 5% количества многодетных семей (с 6 957 в 2006 г. до 7 306 в 2007 г.) и уменьшение на 18% количества неполных семей (с 31 913 в 2006 г. до 26 075 в 2007 г.) [43]. Несмотря на снижение численности последней категории семей, их удельный вес остается весьма значительным.

Необходимо отметить, что в регионе растет число семей, в которых дети подвергаются жестокому обращению и насилию. Так, в 2008 г. за жестокое обращение с детьми привлечено 26 человек, а в начале 2009 г. – 2 человека [42].

Как показывают социологические измерения, среди первопричин безнадзорности жестокое обращение с детьми в семье выделяет 1/5 населения области (21%), при этом в городах Вологде и Череповце данный показатель составляет порядка 30%, в сельской местности – 17%. Физическое насилие и жестокое обращение как одну из главных причин безнадзорности несовершеннолетних отмечает каждый десятый специалист комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В первой главе определен спектр факторов, обусловливающих распространение безнадзорности, что необходимо для оценки влияния каждого из них на региональном уровне.

Значимым фактором роста безнадзорности несовершеннолетних выступает неблагополучие семьи: ухудшение брачной структуры, рост числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака. Так, удельный вес разводов в Вологодской области в период с 2000 по 2008 г. увеличился в 1,3 раза *(рис. 2.2)*; начиная с 2003 г. были превышены соответствующие среднероссийские показатели [56, 57, 65].

Результаты мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН, показывают, что в 2008 г. около четверти несовершеннолетних (приблизительно 40 – 45 тыс. чел.; *табл. 2.2*) проживали в неполных семьях (родители находились в разводе или не проживали совместно).

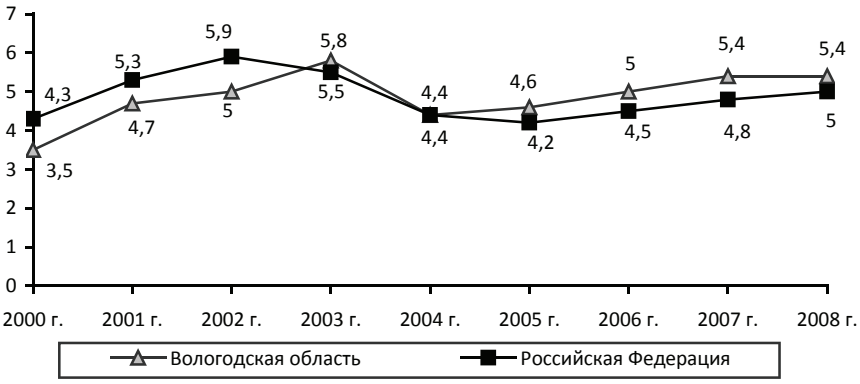


Рисунок 2.2. **Динамика разводов в Вологодской области и Российской Федерации в 2000 – 2008 гг.** (на 1 тыс. нас.)

Таблица 2.2. **Брачная структура семей с несовершеннолетними детьми в Вологодской области в 2000 – 2008 гг.** (в % от числа опрошенных)

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)								
67,9	68,9	68,8	63,5	68,7	70,4	67,6	68,4	70,4
Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)								
6,1	6,1	5,7	7,2	6,3	6,6	8,8	8,5	7,5
Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)								
3,6	3,6	3,3	4,0	3,6	3,8	2,5	2,7	2,2
Разведен (а)								
7,4	7,9	7,2	8,2	6,1	5,6	7,9	7,0	6,4
Не замужем (холост)								
11,5	10,6	11,6	13,2	11,3	10,0	9,2	9,4	9,6
Вдова (вдовец)								
3,5	2,8	3,4	3,9	4,0	3,6	3,7	3,8	3,7

Источник: данные мониторинга общественного мнения «Об изменениях в экономической и социально-политической жизни».

В период 2002 – 2007 гг. порядка 30% детей в регионе рождалось вне брака. Несмотря на некоторое снижение данного показателя, его уровень является достаточно высоким. При этом статистические показатели, зафиксированные в области, превышают уровень, характерный для России в целом *(рис. 2.3)*. В 2008 г. в регионе вне зарегистрированного брака родилось 4 976 детей (34% от общего числа родившихся) [12, 56].

Результаты формализованного (стандартизированного) интервью (анкета представлена в *приложении 3*) с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, подтверждают предположение о том, что большая часть данной категории

детей воспитывается в неполной семье (преимущественно материнской). Так, 70% опрошенных воспитываются матерью, 20% – мачехой (отчимом).

Рисунок 2.3. **Всего детей, родившихся у женщин вне зарегистрированного брака в 2000 – 2007 гг.**
(% от общего числа родившихся)

Существенное влияние на рост детско-подростковой безнадзорности оказывает уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми. На территории региона проживает более 157 тысяч семей с детьми в возрасте до 18 лет, из них более 74 тысяч (47,4%) являются получателями ежемесячных пособий на детей. Но средний доход семьи по-прежнему не превышает прожиточного минимума. Значительная часть малоимущих – неполные и многодетные семьи [43].

По данным опроса жителей Вологодской области, в 2008 г. размер реального дохода рассматриваемой категории семей был выше прожиточного минимума всего на 40% *(рис. 2.4)*.

Результаты социологических измерений, проводимых ИСЭРТ РАН, свидетельствует о сокращении в период с 2000 по 2008 г. среди семей с несовершеннолетними детьми доли относящих себя к «бедным» и «нищим» слоям населения – с 59 до 41%. Несмотря на позитивные установки, удельный вес семей данной категории со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума столь значителен, что они продолжают оставаться основной группой бедного населения.

Уровень благосостояния семей непосредственно связан с числом детей, воспитываемых в них. По данным Вологдастата, в 2008 г. в семьях, воспитывающих одного ребенка, денежные

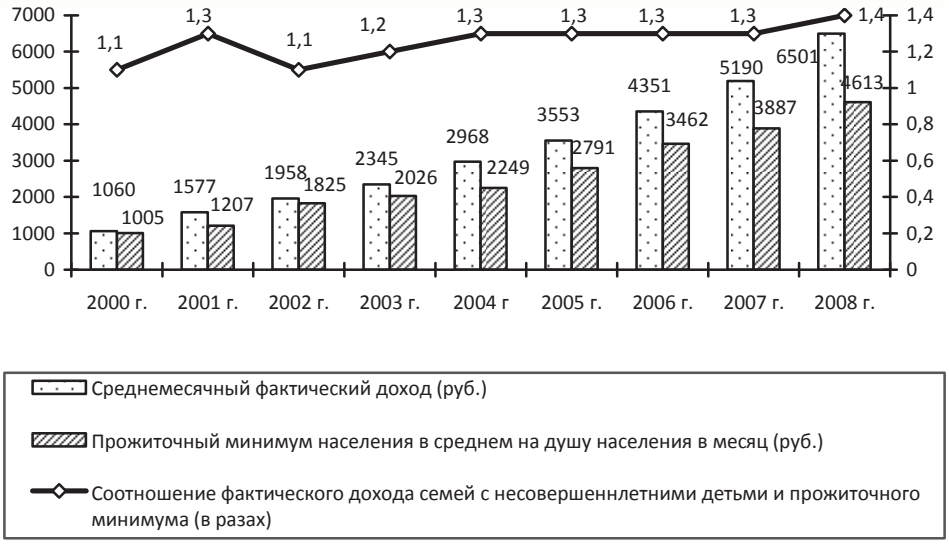


Рисунок 2.4. **Фактический среднедушевой доход на 1 члена семьи с несовершеннолетними детьми и прожиточный минимум в Вологодской области в 2000 – 2008 гг.**

Источник: данные мониторинга общественного мнения «Об изменениях в экономической и социально-политической жизни».

доходы на 1 члена составили 8 076 руб., а в семьях с тремя детьми и более –5 710 руб., что на четверть превышает прожиточный минимум за этот же год (4 613 руб.). В семьях с большим количеством несовершеннолетних детей значительная часть денежных средств расходуется на покупку продуктов питания (семьи с 1 ребенком – 25%, семьи с 3 детьми и более – 32%) и непродовольственных товаров (семьи с 1 ребенком – 28%, семьи с 3 детьми и более – 29%) [14].

Результаты проведенных социологических опросов подтверждают вышеуказанные тенденции. Так, среди причин распространения безнадзорности 64% специалистов и 41% жителей области выделяют бедственное материальное положение семей с несовершеннолетними детьми. Представленные данные свидетельствуют, в первую очередь, о необходимости финансовой поддержки таких семей (особенно многодетных и неполных).

Причиной увеличения числа безнадзорных детей и подростков выступает рост числа родителей, потерявших свои рабочие места вследствие свертывания производства, отсутствия программ по созданию новых рабочих мест и т. д. По данным Департамента труда и социального развития Вологодской области, в 2007 г. насчитывалась 3461 семья безработных родителей. В целом в регионе до

2007 г. отмечалось снижение уровня зарегистрированной безработицы, а в 2008 г. в связи с кризисом ситуация резко ухудшилась. Результаты социологического опроса, проводимого ИСЭРТ РАН, свидетельствуют о более высоком уровне безработицы среди семей с несовершеннолетними детьми в период 2000 – 2008 гг. *(рис. 2.5)*.

Рисунок 2.5. **Уровень безработицы на территории Вологодской области в 2000 – 2008 гг.** (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения «Об изменениях в экономической и социально-политической жизни».

На явление безнадзорности оказывает влияние уровень миграционного прироста населения. В большинстве случаев человек меняет место жительства не по своей воле, а под воздействием различных, чаще всего негативных обстоятельств. Этот процесс может обусловливать проблемы психологической адаптации, ухудшения жилищно-бытовых условий, бедности и т. д. Решая их, взрослые уделяют меньше внимания своему ребенку, в результате чего повышается риск возникновения ситуации безнадзорности. Вологодская область является территорией с уровнем миграционной прибыли (в 2007 г. коэффициент миграционной прибыли составил 4 чел. на 10 тыс. нас.) [53].

На уровень безнадзорности несовершеннолетних влияет злоупотребление алкоголем, употребление наркотических средств родителями, их асоциальный образ жизни. В настоящее время в области сохраняется тенденция увеличения числа больных алкоголизмом и наркоманией. Так, показатель заболеваемости населения региона алкогольными психозами вырос с 46,6 чел. на 100 тыс. нас.

в 2000 г. до 57,1 чел. на 100 тыс. нас. в 2008 г., а болезненности – со 100,6 чел. на 100 тыс. нас. до 125,8 чел. на 100 тыс. нас. соответственно [40]. Как показывают результаты социологических измерений, алкоголизм родителей оказывает непосредственное влияние на распространение детской и подростковой безнадзорности в регионе (91% экспертов и 71% жителей области).

Факторами, обусловливающими ее уровень, выступают показатели, характеризующие процесс школьного обучения. Согласно данным, полученным в ходе исследования, ослабление контроля со стороны учебных учреждений отмечает примерно четверть (26%) из числа опрошенных специалистов комиссий по делам несовершеннолетних. Доля жителей региона, указывающих на существование этой причины, составляет 11%. По состоянию на 1 октября 2008 г. школу не посещали 194 ребенка в возрасте от 7 до 15 лет, в т. ч. 175 детей – по неуважительной причине. В целом в период 2000 – 2008 гг. не учились по неуважительной причине 2 267 детей, систематически пропускали занятия по неуважительной причине 1 290 несовершеннолетних [59].

Определенное влияние на распространение безнадзорности оказывают недостатки в сфере досуга, а именно свертывание инфраструктуры, обслуживающей отдых детей, их досуговую деятельность, коммерциализация сферы образования и культуры. В период с 2000 по 2007 г. на 6% сократилось число библиотек (с 733 до 685), на 62% – учреждений клубного типа (с 802 до 301), на 66% – киноустановок (с 510 до 172; *табл. 2.3*) [65]. Индустрия детского и подросткового досуга в значительной степени ориентируется на платные услуги, и это сказывается, в первую очередь, на детях из семей с низкими доходами.

Сегодня в регионе пока недооценивается роль оздоровления и отдыха детей и подростков. За период 2000 – 2007 гг. на 6% сократилось число лагерей и на 30% – численность детей, отдыхавших в них летом *(рис. 2.6)* [65]. В результате несовершеннолетние вынуждены оставаться без полноценного отдыха, что, без сомнения, сказывается на их здоровье и развитии. Сокращение количества лагерей и числа детей, отдыхающих в них, с одной стороны, может быть обусловлено тем, что родители не имеют возможности финансово обеспечить отдых своих детей, особенно в летний период, а с другой – последствиями демографического кризиса.

Таблица 2.3. **Основные показатели работы учреждений социальной сферы Вологодской области в 2000 – 2007 гг.**

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Число библиотек, ед.	733	734	725	722	717	711	692	685
в них книг и журналов, млн. экз.	10,3	10,2	10,0	9,9	9,8	9,5	9,4	9,2
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	802	789	773	760	756	751	305	3,1
в них мест, тыс.	124,3	121,4	118,2	114,4	113,9	112,1	106,5	102,8
на 1 тыс. нас.	94	93	92	91	91	91	87	84
Число музеев, ед.	26	27	27	27	27	28	28	28
Число профессиональных театров, ед.	6	6	6	6	6	6	6	6
число посещений, тыс. чел.	189	207	201	171	174	157	161	180
на 1 тыс. нас.	143	158	155	136	139	127	131	147
Число киноустановок с платным показом	510	462	460	356	363	229	131	172
число посещений, тыс.	741	709	751	891	985	1 038	1 078	1 095
на 1 жителя	0,6	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8	0,9	0,9

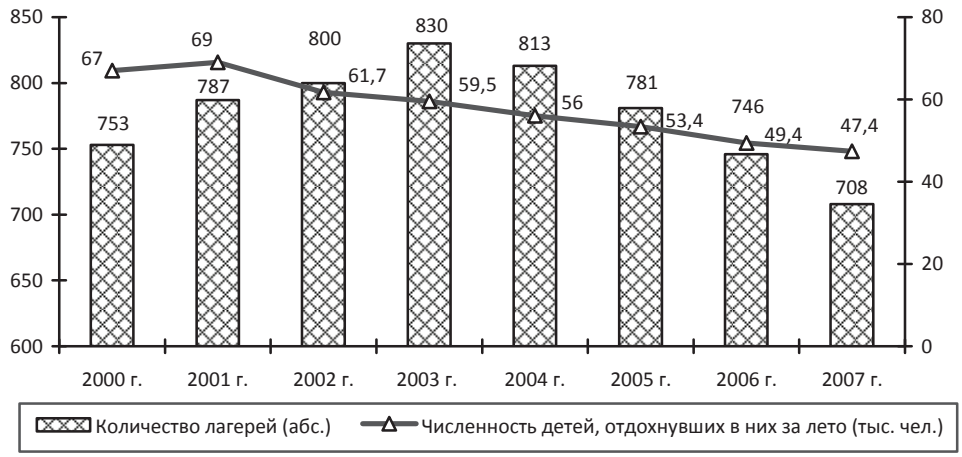


Рисунок 2.6. **Функционирование лагерей для детей и подростков в Вологодской области в 2000 – 2007 гг.**

Таким образом, и данные официальной статистики, и результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что главными среди факторов распространения детской и подростковой безнадзорности в регионе являются экономические (низкий уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми, безработица, миграция) и социальные (брачная структура семей, алкоголизм родителей, пробелы в системе школьного обучения, недостатки в организации досуговой деятельности несовершеннолетних). Все эти факторы тесно связаны между собой и дополняют друг друга.

При этом стоит отметить, что наличие того или иного фактора не обязательно предполагает возникновение ситуации безнадзорности, однако указывает на большую степень вероятности этого.

2.2. Анализ факторов детско-подростковой безнадзорности

Для анализа факторов, обусловливающих детско-подростковую безнадзорность, в исследовании использованы методы аналитических группировок и корреляционно-регрессионного анализа.

Метод аналитических группировок применялся для анализа данных за 2007 г. по 26 районам Вологодской области. Из множества показателей возникновения и распространения безнадзорности в детско-подростковой среде (см. п. 1.2, *табл. 1.1*) был определен набор индикаторов, наиболее объективно отражающих данное явление. Для систематизации полученной в рамках исследования информации все факторы были разбиты на несколько кластеров (группы сходных факторов):

1. Экономические:

– среднемесячная начисленная заработная плата работников (руб.);

– уровень зарегистрированной безработицы (% к экономически активному населению);

– темп роста среднемесячной заработной платы (%);

– удельный вес убыточных организаций (%);

– соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения (в разах).

2. Социальные:

– зарегистрировано преступлений (число случаев на 1 тыс. нас.);

– коэффициент разводимости (на 1 тыс. нас.);

– число детей, рожденных вне зарегистрированного брака (% от общего числа родившихся);

– миграционный прирост/убыль (на 1 тыс. нас., промилле);

– число абортов (на 1 тыс. женщин фертильного возраста).

3. Медицинские:

– болезненность алкогольными психозами (на 100 тыс. нас.);

– заболеваемость алкогольными психозами (на 100 тыс. нас.);

– коэффициент смертности (число умерших на 1 тыс. нас.);

– число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении (на 1 тыс. нас.);

– показатели инвалидности (на 10 тыс. взрослого населения).

Методом аналитических группировок выявлен ряд факторов, наиболее тесно взаимосвязанных с детско-подростковой безнадзорностью.

Группировка, приведенная в *таблице 2.4*, позволяет выявить, что чем больше болезненность алкогольными психозами населения региона, тем выше уровень безнадзорности в детско-подростковой среде.

Таблица 2.4. **Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от болезненности алкогольными психозами**

№ группы	Группы по болезненности, чел. на 100 тыс. нас.	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	0 – 69,4	7	224,6	32,1
2	69,4 – 138,8	9	883,4	98,2
3	138,8 – 214,8	10	1 702	170,2

Такая же зависимость наблюдается между заболеваемостью алкогольными психозами и безнадзорностью несовершеннолетних *(табл. 2.5)*.

Таблица 2.5. **Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от заболеваемости алкогольными психозами**

№ группы	Группы по заболеваемости, чел. на 100 тыс. нас.	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	6,6 – 76	8	299,8	37,5
2	76,0 – 145,4	10	1 057,3	105,7
3	145,4 – 214,8	8	1 376,5	172,1

Результаты группировки *(табл. 2.6)* показывают, что с увеличением миграционного прироста населения в области наблюдается рост масштабов детско-подростковой безнадзорности.

Таблица 2.6. **Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от миграционного прироста**

№ группы	Группы по миграционному приросту, на 1 тыс. нас., промилле	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	-8,7 – (-4,6)	4	404,4	101,1
2	-4,6 – (-0,5)	7	1 023,7	126,2
3	-0,5 – 3,7	15	1 923,3	128,8

Группировка, приведенная в *таблице 2.7*, позволяет констатировать, что чем выше темп роста среднемесячной заработной платы, тем ниже уровень безнадзорности в регионе.

Таблица 2.7. **Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от темпа роста среднемесячной заработной платы**

№ группы	Группы по темпу роста среднемесячной заработной платы, в %	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	118,2 – 124,6	6	882,6	147,1
2	124,6 – 131,0	16	2 094,3	130,9
3	131,0 – 137,3	4	452,2	113,1

Данные *таблицы 2.8* характеризуют зависимость между результативным и факторным признаками: чем выше среднемесячная заработная плата работников предприятий Вологодской области, тем меньше на ее территории масштабы детско-подростковой безнадзорности.

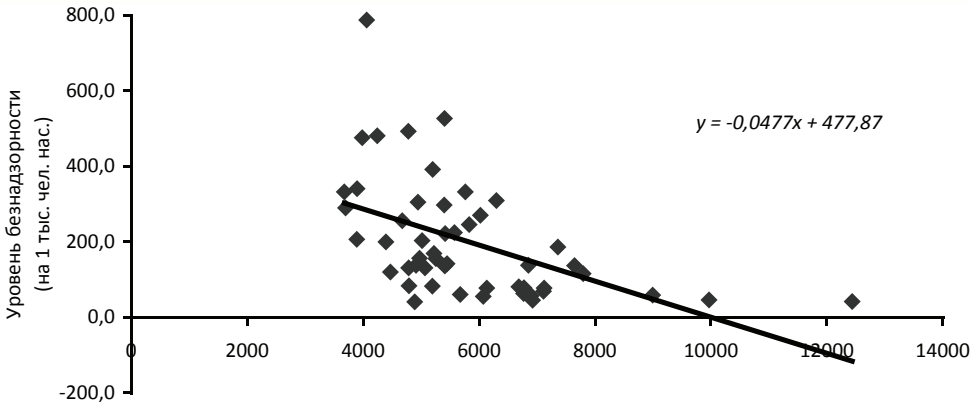
Таблица 2.8. **Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от среднемесячной начисленной заработной платы работников**

№ группы	Группы по среднемесячной заработной плате, руб.	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	4 787 – 5 789	11	1 741,1	158,3
2	5 789 – 6 791	8	871	108,9
3	6 791 – 7 793	7	748,3	106,9

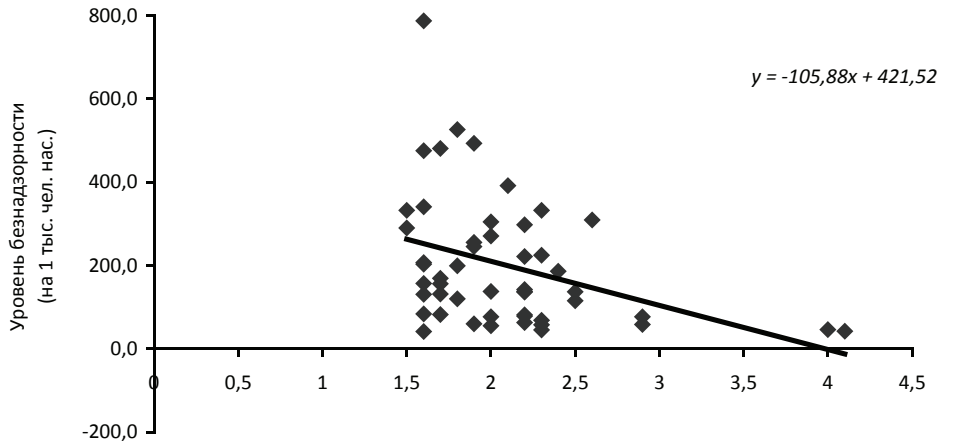
Таким образом, с помощью метода аналитических группировок выявлена зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от заболеваемости и болезненности алкогольными психозами, уровня миграционного прироста населения (прямая зависимость) и среднемесячной заработной платы и темпа ее роста на территории региона (обратная зависимость).

Далее для подтверждения взаимосвязи выбранных факторов и уровня безнадзорности в детско-подростковой среде был использован метод корреляционного анализа. Данный метод применен к 26 субъектам Вологодской области по 15 факторам за период с 2006 по 2007 г. (среднее значение).

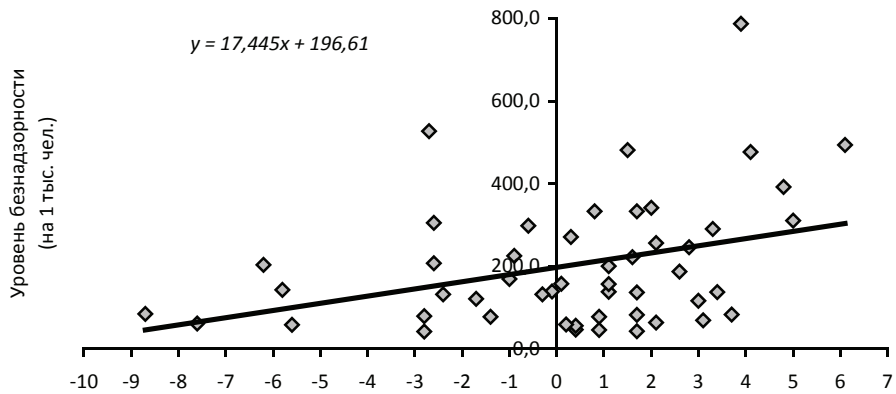
Результаты парной корреляции (ППП SPSS; *рис. 2.7)* свидетельствуют о наиболее существенной связи между безнадзорностью несовершеннолетних и среднемесячной начисленной заработной платой (r = - 0,502), миграционным приростом (r = 0,365), соотношением заработной платы и прожиточного минимума (r = - 0,360).



1. Среднемесячная заработная плата, руб.



2. Соотношение заработной платы и прожиточного минимума, в разах



3. Уровень миграционной прибыли, промилле

Рисунок 2.7. **Взаимосвязь уровня безнадзорности несовершеннолетних со среднемесячной заработной платой (1), соотношением заработной платы и уровня прожиточного минимума (2), с миграционным приростом (3)**

Судя по результатам частной корреляции (ППП SPSS), наибольшее влияние на уровень безнадзорности несовершеннолетних оказывают также среднемесячная начисленная заработная плата (r = - 0,452), миграционный прирост (r = 0,352), соотношение заработной платы и прожиточного минимума (r = - 0,344).

Для дальнейшего изучения факторов, влияющих на уровень безнадзорности несовершеннолетних, в ППП Statistica построена регрессионная модель. Ее построение проходило в несколько этапов. На первом этапе в регрессионную модель вошли все показатели (R = 708, R^2 = 0,501).

В *таблице 2.9* представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа, выполненного в ППП SPSS и Statistica.

Таблица 2.9. **Основные показатели корреляционно-регрессионного анализа**

Номер показателя	Наименование показателя	β	Коэффициенты парной корреляции	Коэффициенты частной корреляции
x^1	Число детей, рожденных вне зарегистрированного брака, % от общего числа родившихся	-0,100	- 0,055	- 0,125
x^2	Болезненность алкогольными психозами, на 100 тыс. нас.	- 0,418	- 0,188	- 0,141
x^3	Зарегистрировано преступлений, число случаев на 1 тыс. нас.	0,151	- 0,302	0,069
x^4	Коэффициент разводимости, на 1 тыс. нас.	0,020	- 0,224	0,051
x^5	Коэффициент смертности, число умерших на 1 тыс. нас.	- 0,069	0,221	- 0,043
x^6	Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	- 1,382	- 0,502	- 0,452
x^7	Уровень зарегистрированной безработицы, % к экономически активному населению	0,033	0,263	0,020
x^8	Миграционный прирост, на 1 тыс. нас., промилле	0,622	0,365	0,352
x^9	Заболеваемость алкогольными психозами, на 100 тыс. нас.	0,354	- 0,220	0,120
x^{10}	Темп роста среднемесячной заработной платы, %	- 0,002	- 0,084	- 0,002
x^{11}	Число абортов, на 1 тыс. женщин фертильного возраста	- 0,009	- 0,034	- 0,007
x^{12}	Число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении, на 1 тыс. нас.	0,171	0,147	0,141
x^{13}	Показатели инвалидизации, на 10 тыс. нас.	- 0,045	0,239	- 0,036
x^{14}	Удельный вес убыточных организаций, %	- 0,158	0,054	- 0,120
x^{15}	Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, в разах	0,324	- 0,360	- 0,344

Анализ регрессионной модели, построенной по значениям β-коэффициентов и коэффициентов корреляции, выявил три наи-

более значимых фактора: уровень среднемесячной заработной платы – x_6, уровень миграционного прироста – x_8, соотношение заработной платы и прожиточного минимума – x_{15}. В результате регрессионная модель, включающая вышеперечисленные показатели, имеет вид:

$$y = 438{,}79 - 0{,}09x_6 + 17{,}32x_8 + 138{,}34\,x_{15}, \quad (R = 0{,}662;\ R^2 = 0{,}438) \tag{2.1}$$

где: y – уровень безнадзорности несовершеннолетних, на 1 тыс. нас.; x_6 – среднемесячная заработная плата, руб.; x_8 – миграционный прирост, на 1 тыс. нас., промилле; x_{15} – соотношение заработной платы и прожиточного минимума (в разах).

На следующем этапе выполнялась проверка значимости коэффициентов регрессии (ППП Statistica). Анализ уравнения позволил отбросить наименее значимый фактор, в результате чего в качестве объясняющих выбраны два: среднемесячная заработная плата и миграционный прирост. На основе проведенной проверки уравнение приобретает вид:

$$y = 485{,}337 - 0{,}5x_6 + 18{,}93x_8, \quad (R = 0{,}636;\ R^2 = 0{,}404) \tag{2.2}$$

где: y – уровень безнадзорности несовершеннолетних, на 1 тыс. нас.; x_6 – среднемесячная заработная плата, руб.; x_8 – миграционный прирост, на 1 тыс. нас., промилле.

В ходе изучения явления безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области к факторам, способствующим ее распространению, были отнесены число семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количество неполных и многодетных семей. С целью выявления районов, наиболее сходных по каждому из перечисленных показателей, использован метод структурных группировок. В связи с отсутствием данных по Сокольскому району и несопоставимостью их по Междуреченскому району (показатели имеют экстремальные значения) этот метод применен к 24 муниципальным образованиям.

В группу районов с наиболее высокой долей семей, находящихся в социально опасном положении, входят Бабаевский, Бабушкинский, Великоустюгский, Вологодский, Кирилловский, Никольский, Череповецкий *(табл. 2.10)*. В них проживает почти треть (29%) общего числа семей, находящихся в социально опасном положении. Различия между районами области по данному показателю можно увидеть на *рисунке 2.8*.

Таблица 2.10. **Группировка муниципальных образований Вологодской области по доле семей, находящихся в социально опасном положении**

№ группы	Доля семей, находящихся в социально опасном положении, в % к общей численности семей	Количество районов, ед.	Районы
1	0,6 – 1,8	9	Вашкинский, Вожегодский, Кичменгско-Городецкий, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Чагодощенский
2	1,8 – 3,0	8	Белозерский, Верховажский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Нюксенский, Устюженский, Шекснинский
3	3,0 – 4,1	7	Бабаевский, Бабушкинский, Великоустюгский, Вологодский, Кирилловский, Никольский, Череповецкий
Всего		24	

Структурная группировка районов области по доле несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении *(табл. 2.11)*, свидетельствует о том, что наиболее подвержены риску стать безнадзорными несовершеннолетние в Великоустюгском, Кирилловском, Никольском, Нюксенском, Череповецком районах (21% к общей численности несовершеннолетних). Максимальные значения данного показателя равны 5,25% (Никольский район) и 5,04% (Череповецкий). Ранжирование муниципальных образований области по доле несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, представлено на *рисунке 2.9*.

Таблица 2.11. **Группировка муниципальных образований Вологодской области по доле несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении**

№ группы	Доля несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в % к их общей численности	Количество районов, ед.	Районы
1	0,6 – 2,2	10	Вашкинский, Вожегодский, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Чагодощенский
2	2,2 – 3,8	9	Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Верховажский, Вологодский, Вытегорский, Грязовецкий, Устюженский, Шекснинский
3	3,8 – 5,3	5	Великоустюгский, Кирилловский, Никольский, Нюксенский, Череповецкий
Всего		24	

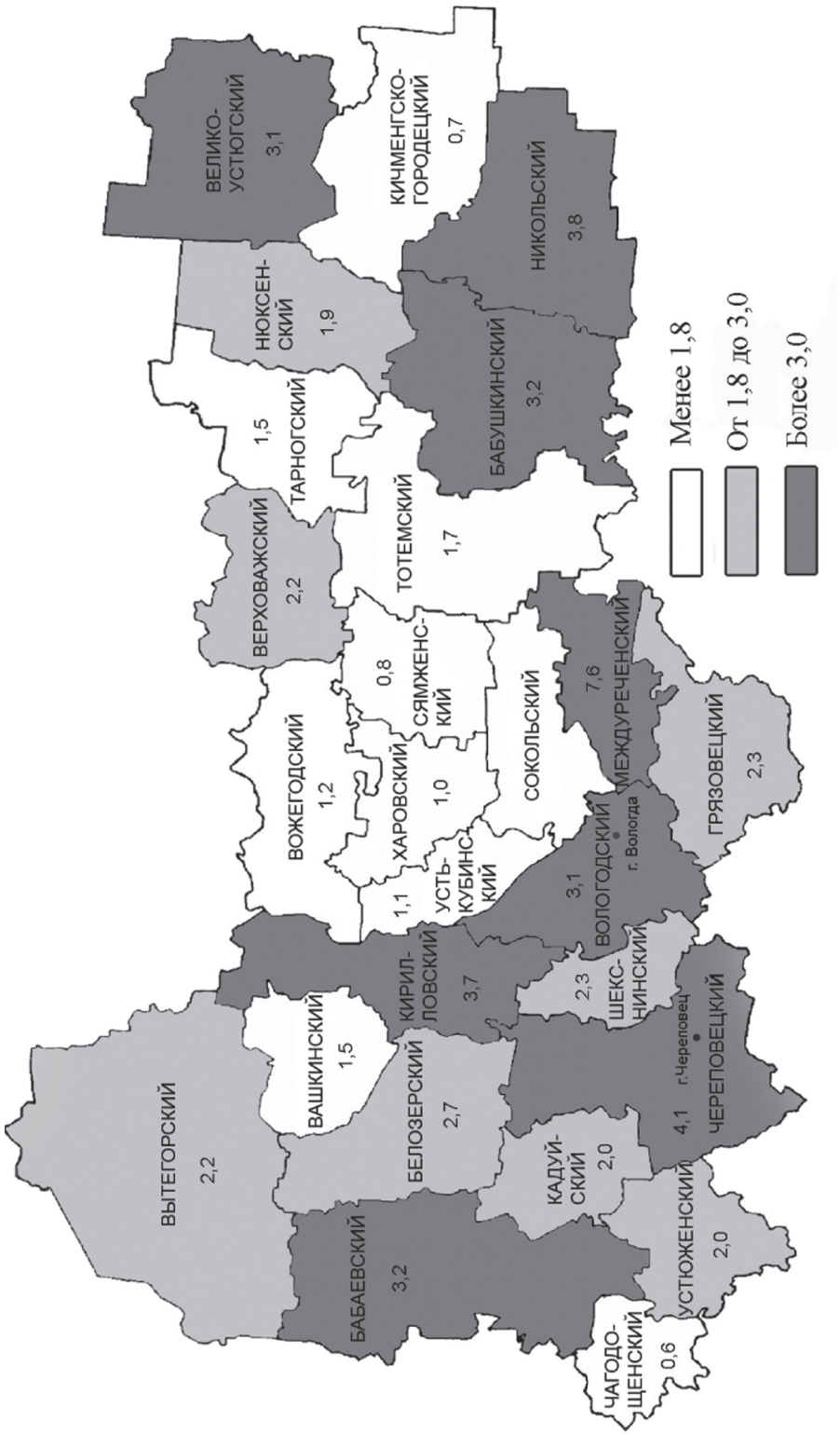


Рисунок 2.8. **Распределение районов Вологодской области по доле семей, находящихся в социально опасном положении** (в % к общей численности семей)

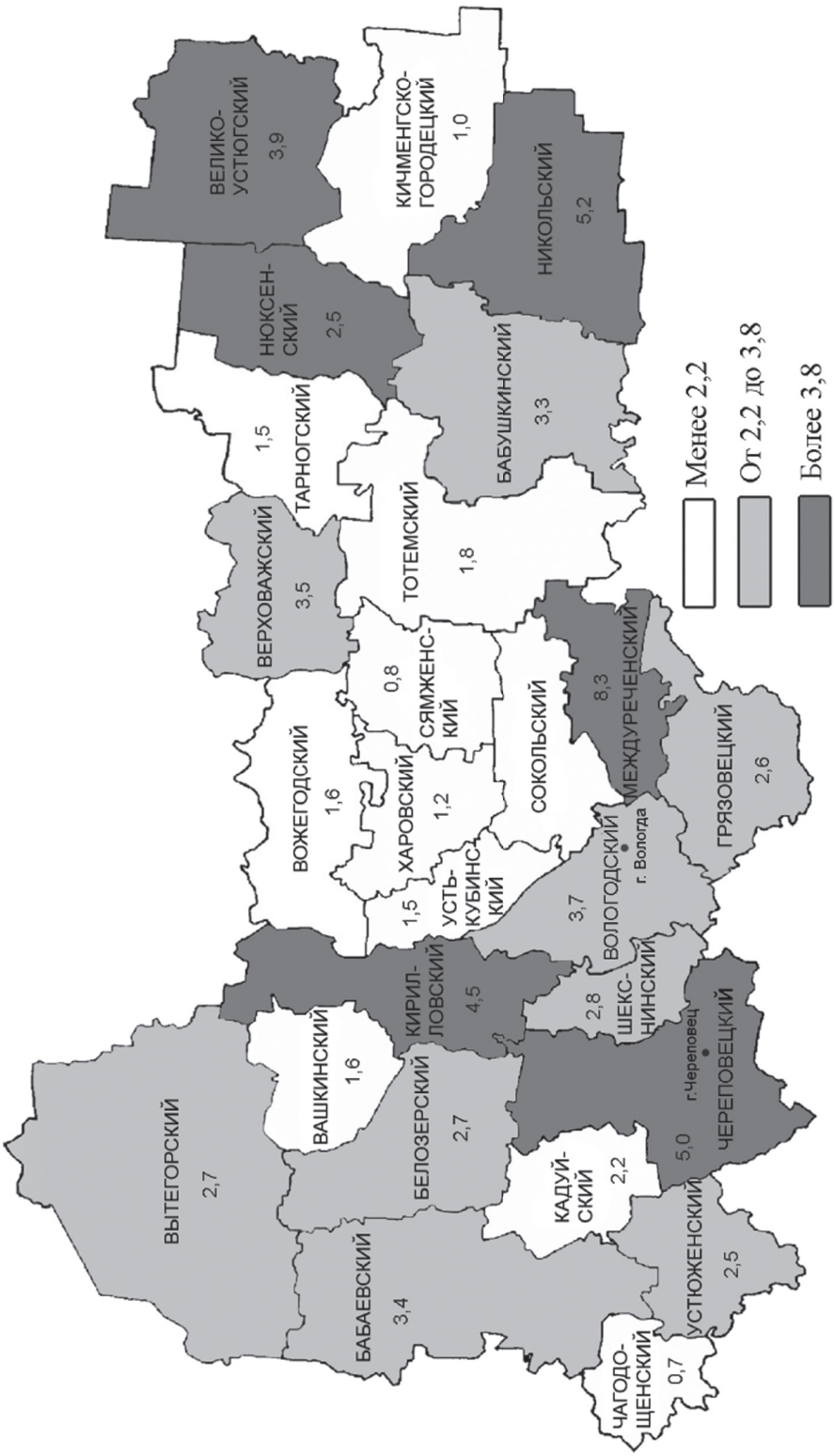


Рисунок 2.9. **Распределение районов Вологодской области по доле несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении** (в % к их общей численности)

Распределение районов Вологодской области по доле многодетных семей *(табл. 2.12 и рис. 2.10)* показывает, что самым «неблагополучным» в этом плане является Никольский район (4,2% к общей численности семей).

Таблица 2.12. **Группировка муниципальных образований Вологодской области по доле многодетных семей**

№ группы	Доля многодетных семей, в % к общей численности семей	Количество районов, ед.	Районы
1	0,1 – 0,3	17	Белозерский, Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Чагодощенский, Шекснинский
2	0,3 – 0,6	6	Бабаевский, Бабушкинский, Вологодский, Кирилловский, Нюксенский, Устюженский, Череповецкий
3	0,6 – 1,1	1	Никольский
Всего		24	

Самый «неблагополучный» среди районов Вологодской области по доле неполных семей – Вологодский район, на который приходится 4,2% к общей численности семей *(табл. 2.13)*. Ранжирование муниципальных образований по этому показателю свидетельствует о благополучной ситуации в большинстве из них (16 районов; *рис. 2.11*).

Таблица 2.13. **Группировка муниципальных образований Вологодской области по доле неполных семей**

№ группы	Доля неполных семей, в % к общей численности семей	Количество районов, ед.	Район
1	1 –10	16	Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Шекснинский, Чагодощенский
2	10 – 20	7	Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Череповецкий
3	20 – 30	1	Вологодский
Всего		24	

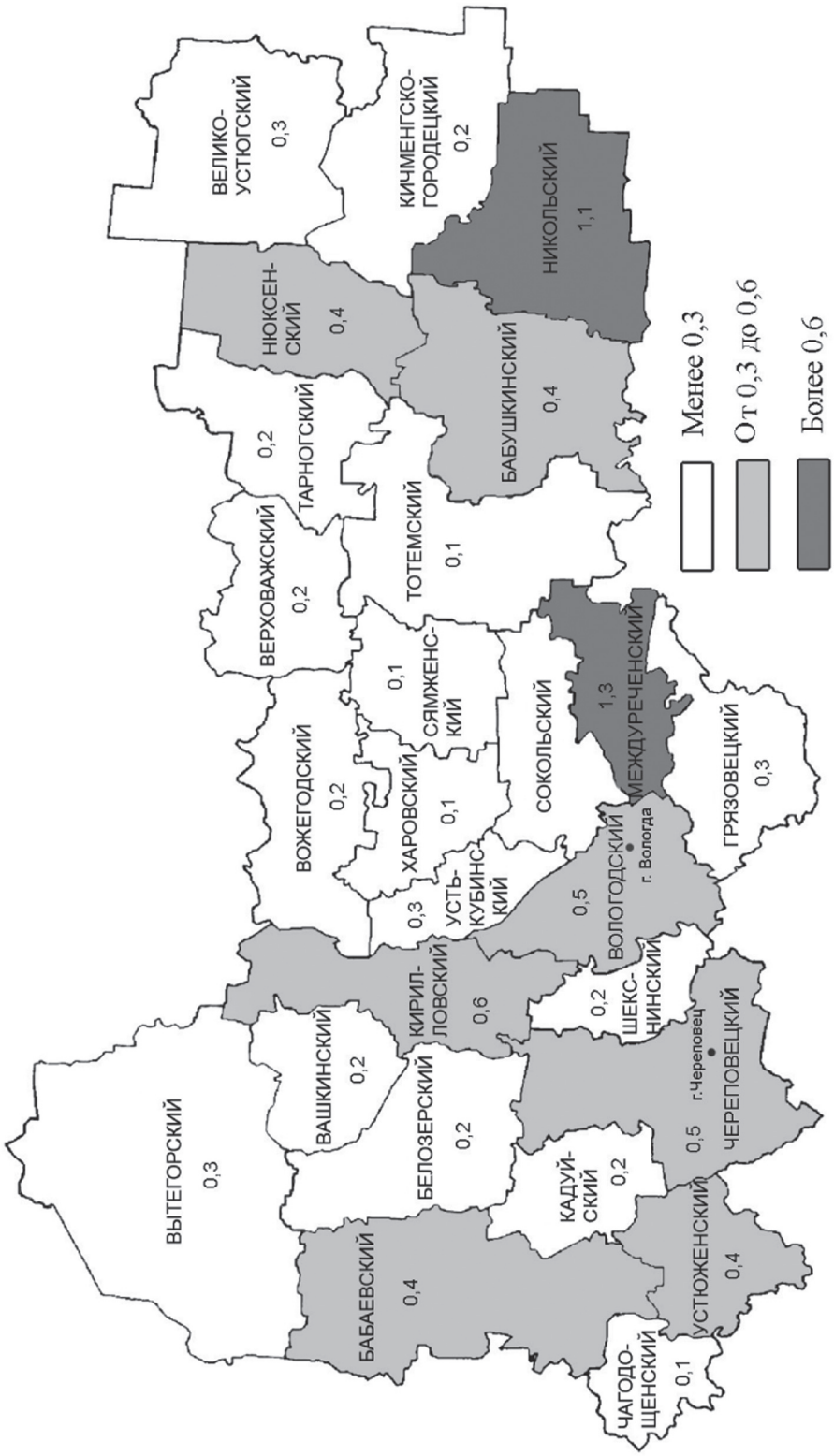


Рисунок 2.10. **Распределение районов Вологодской области по доле многодетных семей**
(в % к общей численности семей)

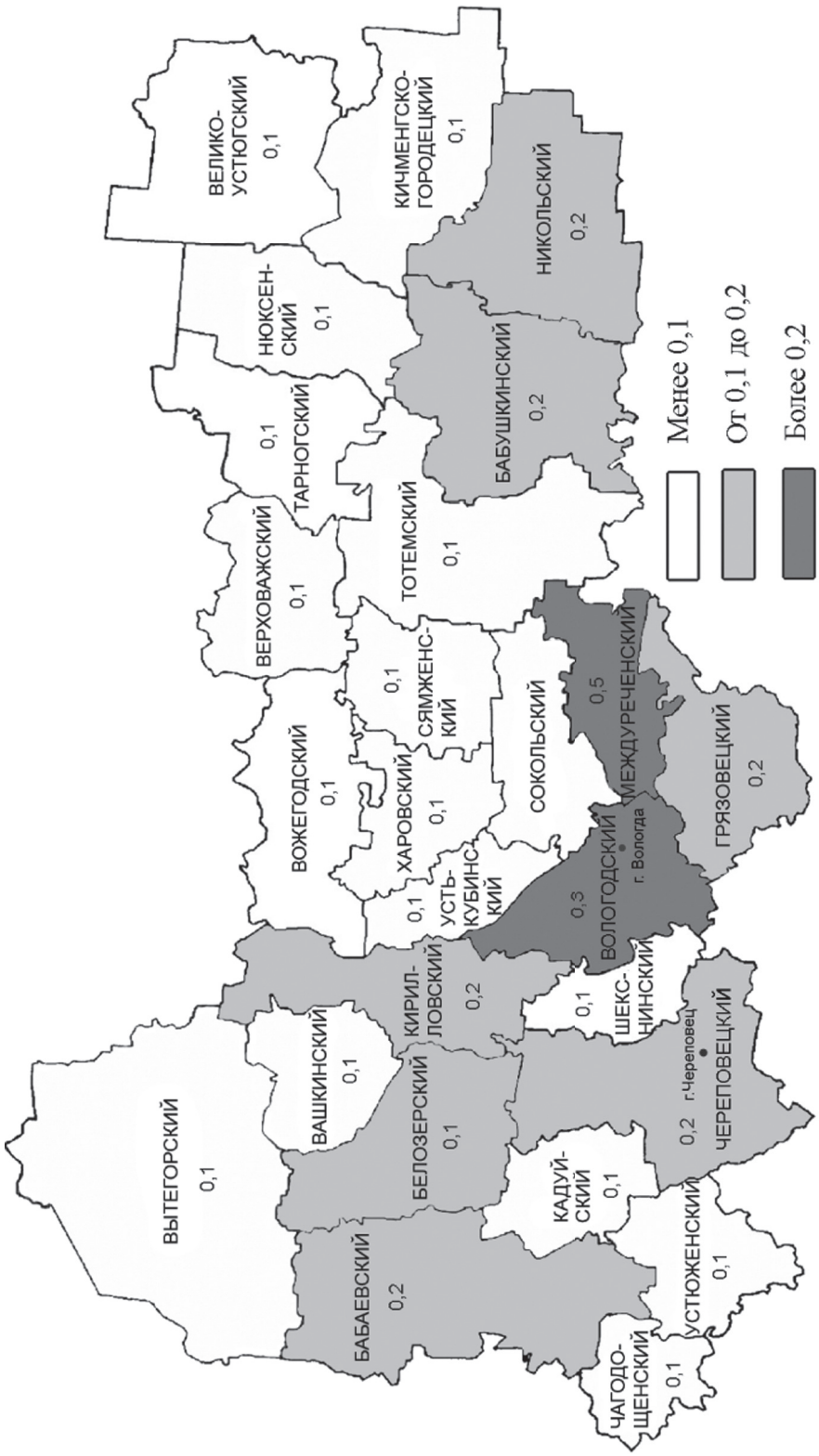


Рисунок 2.11. **Распределение районов Вологодской области по доле неполных семей** (в % к общей численности семей)

Итак, ранжирование муниципальных образований Вологодской области по факторам, обусловливающим безнадзорность, позволило выявить ряд «неблагополучных» районов. Наибольший риск возникновения и распространения безнадзорности существует в Никольском районе, где наблюдается совпадение трех из рассматриваемых факторов. Значительные отклонения от среднего значения по перечисленным показателям имеют Великоустюгский, Кирилловский, Череповецкий районы. Отдельно стоит отметить Междуреченский район, где все изучаемые показатели принимают экстремальные значения, вследствие чего в анализе эти данные не учитывались, т.к. могли исказить общую картину исследования. Поэтому Междуреченский район является «лидером» среди «неблагополучных» районов.

Таким образом, анализ факторов безнадзорности несовершеннолетних, выполненный с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа, аналитических и структурных группировок, позволил выявить наиболее значимые из них, что может способствовать принятию наиболее эффективных управленческих решений в сфере регулирования детско-подростковой безнадзорности. Контроль же над выявленными факторами риска даст возможность снизить активность распространения безнадзорности в регионе.

2.3. Прогнозирование уровня безнадзорности несовершеннолетних на основе экономико-математического моделирования

Для оценки динамики тенденций развития ситуации безнадзорности и прогнозирования численности несовершеннолетних, которые могут попасть в данную категорию, был использован ряд статистических и эконометрических методов. Анализ безнадзорности несовершеннолетних – это процесс экономического моделирования с целью дать всесторонние характеристики изучаемого явления и определить направления их развития. Исходя из установленных факторов распространения безнадзорности на территории региона и предложенного варианта экономико-математической модели, обосновывающей взаимосвязь безнадзорности и социально-экономических показателей, на базе стационарной модели рассчитаны прогнозные сценарии развития ситуации и тренды изменения базовых показателей в период до 2015 г.

В ходе исследования получена множественная регрессионная модель, согласно которой выявлен ряд индикаторов, указывавших на взаимосвязь социально-экономических показателей и безнадзорности несовершеннолетних (см. подробно в п. 2.2, *формула 2.2*). В результате установлено, что на уровень безнадзорности оказывают влияние среднемесячная заработная плата и миграционный прирост на территории региона.

Согласно полученному уравнению:

– при увеличении среднемесячной заработной платы на 1 тыс. руб. уровень безнадзорности снизится на 500 человек в расчете на 1 тыс. нас. детского и подросткового возраста;

– при увеличении уровня миграционного прироста на 1 промилле уровень безнадзорности увеличится на 19 человек в расчете на 1 тыс. населения.

Анализ уравнения регрессии позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, увеличение среднемесячной заработной платы на территории региона будет сопровождаться сокращением уровня безнадзорности, т. к. напрямую связано с повышением материального положения семей с несовершеннолетними детьми и стабильностью источника семейного дохода;

– во-вторых, выявлена неожиданная взаимосвязь уровня безнадзорности несовершеннолетних и уровня миграционного прироста, свидетельствующая о необходимости сохранения в регионе устойчивого коэффициента миграции, что окажет благотворное влияние на сокращение уровня безнадзорности в детско-подростковой среде.

На основе полученной регрессионной модели рассчитан прогноз численности детей и подростков, которые могут попасть в «группу риска» и стать безнадзорными. Прогнозные оценки проводились для области в целом.

В прогнозе учитывались различные сценарии развития ситуации. Причем для их расчета использовались переменные уровня миграционного прироста и среднемесячной заработной платы *(табл. 2.14)*.

В настоящем исследовании рассчитываются три возможных варианта развития ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних в Вологодской области: пессимистический, реалистический и оптимистический *(табл. 2.15)*. В основе пессимистического сце-

Таблица 2.14. **Прогнозные сценарии**

Сценарии	Переменные, используемые для расчета сценариев
Реалистический	x_6 – средняя по области среднемесячная заработная плата x_8 – средний по области уровень миграционного прироста
Оптимистический	x_6 – высокая среднемесячная заработная плата x_8 – низкий уровень миграционного прироста
Пессимистический	x_6 – низкая среднемесячная заработная плата x_8 – высокий уровень миграционного прироста

Таблица 2.15. **Прогнозирование уровня безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области**

Пессимистический прогноз	Реалистический прогноз	Оптимистический прогноз
x_6= 3 694 руб. x_8= 3 промилле	x_6= 5 787 руб. x_8= 0,4 промилле	x_6= 8 994 руб. x_8= 0,1 промилле
Уровень безнадзорности, в %		
44,4	20,3	3,7
Примечание: x_6 – среднемесячная заработная плата (в ценах 2006 г.); x_8 – уровень миграционного прироста.		

нария лежит предположение о том, что среднемесячная заработная плата принимает минимальное значение, а уровень миграционного прироста – максимальное. Оптимистический прогноз строится исходя из предположения, что среднемесячная заработная плата принимает максимальное по области значение, а уровень миграционного прироста – минимальное. Реалистический же сценарий развития ситуации безнадзорности в детско-подростковой среде исходит из допущения средних значений факторных признаков. Представленная модель является стационарной (пространственной) и характеризует территориальные различия в уровне безнадзорности. В качестве исходных использованы данные официальной статистики по муниципальным образованиям области за 2006 г. Результаты показывают: каким бы ни был сценарий (даже оптимистический), уровень безнадзорности несовершеннолетних сохранится.

На среднесрочный период построен прогноз динамики уровня безнадзорности по области. В прогнозе также учитывались различные варианты развития ситуации. Прогноз по сценарию невмешательства построен на основе предположения о сохранении существующих в регионе тенденций. При этом к числу несовершеннолетних группы риска относится 40% от численности детей данного возраста. Прогноз по сценарию управления построен согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, приведенным в «Прогнозе социально-экономического разви-

тия Российской Федерации на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг.» [47], в соответствии с которым размер среднемесячной заработной платы за 2008 – 2011 гг. в номинальном выражении возрастет по сравнению с 2007 г. в 2,26 раза, а в реальном выражении, соответственно, – в 1,57 раза. Тогда удельный вес численности несовершеннолетних группы риска в регионе снизится до 20% от общей численности детей и подростков данного возраста.

Для полноты анализа ситуации рассмотрены тренды изменения базовых показателей: в период до 2015 г. ожидается увеличение среднемесячной заработной платы и снижение уровня миграции, что положительным образом скажется на уровне безнадзорности в регионе *(табл. 2.16)*. Однако для цифровой оценки возможных изменений необходимы дополнительные лонгитюдные исследования.

Таблица 2.16. **Прогноз изменения среднемесячной заработной платы трудоспособного населения и уровня миграции в Вологодской области**

Фактор	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднемесячная заработная плата, руб.	13 137,4	14 512,3	15 673,3	16 927,2	18 281,4	19 743,9	21 323,4
Уровень миграции, промилле	-0,4	-0,9	-1,4	-1,9	-2,4	-2,9	-3,4

Приведенные выше расчеты позволяют заключить, что при сохранении в регионе современных тенденций уровня миграции и обозначившегося повышения благосостояния населения масштабы безнадзорности в детско-подростковой среде будут снижаться.

На основе данных государственной статистики по региону и социологических опросов предпринята попытка определить количество несовершеннолетних, которые относятся к категории «социально уязвимые» и попадают в группу риска. Семьи с несовершеннолетними детьми, как правило, входят в низкодоходные группы (доход на 1 человека составляет 3 633 руб. против среднего значения дохода по всем группам – 8 303 руб.). В то же время, судя по данным социологических опросов, 32% населения самой низкодоходной группы состоит в неполных семьях. Совместив ряд показателей, можно предположить, что к группе риска в области в настоящее время относится порядка 40 – 45 тыс. несовершеннолетних.

Расчеты базисных показателей строились на основе областных данных. Однако в разрезе муниципальных районов они будут скла-

дываться не одинаково, а следовательно, и ситуация с безнадзорностью в детско-подростковой среде будет иметь различные тенденции.

Следующим этапом исследования стала кластеризация районов Вологодской области. Для этого был использован кластерный анализ, который позволяет формировать относительно «отдаленные» друг от друга группы «близких» между собой объектов по информации о расстоянии или связях (мерах близости) между ними.

Оценка ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних в каждом муниципальном образовании проводилась в двух направлениях:

1) уровень миграции;
2) уровень среднемесячной заработной платы.

В результате кластеризации муниципальные образования Вологодской области разбиты на три группы (кластеры), объединяющие районы с различной степенью риска.

Кластер 1 охватывает наименьшее количество районов (Вологодский, Кадуйский, Нюксенский, Череповецкий) и города Вологду и Череповец, в которых сложилась наиболее благоприятная обстановка по уровню среднемесячной заработной платы и миграции. Кластер 2 насчитывает 11 районов и характеризуется значениями «средней силы» по показателям среднемесячной заработной платы и миграции. В кластере 3 выявлен наибольший уровень риска, это самые неблагополучные районы *(табл. 2.17)*.

Таблица 2.17. **Кластеризация районов Вологодской области по степени напряженности ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних** (уровень среднемесячной заработной платы и уровень миграции в 2006 – 2007 гг., среднее значение)

Кластер 1 Низкая степень напряженности	Кластер 2 Средняя степень напряженности	Кластер 3 Высокая степень напряженности
1. Вологодский (7 108 / 3,1) 2. г. Вологда (8 994 / 0,2) 3. г. Череповец (12 436 / 1,7) 4. Кадуйский (7 793 / 3,0) 5. Нюксенский (7 357 / 2,6) 6. Череповецкий (7 649 / 3,4)	1. Бабаевский (6 853 / -0,1) 2. Белозерский (6 021 / 0,3) 3. Великоустюгский (6 074 / 0,4) 4. Вытегорский (6 771 / -2,8) 5. Грязовецкий (6 902 / -5,6) 6. Кирилловский (5 828 / 2,8) 7. Сокольский (6 122 / -2,2) 8. Сямженский (6 130 / 0,9) 9. Тотемский (6 769 / 2,1) 10. Чагодощенский (6 923 / 0,9) 11. Шекснинский (6 685 / 1,7)	1. Бабушкинский (5 016 / -6,2) 2. Вашкинский (5 223 / -1) 3. Верховажский (4 787 / -2,4) 4. Вожегодский (5 195 / 3,7) 5. Кичменгско-Городецкий (4 892 / -2,8) 6. Междуреченский (5 404 / -2,7) 7. Никольский (4 972 / 0,1) 8. Тарногский (4 790 / -8,7) 9. Усть-Кубинский (5 253 / 1,1) 10. Устюженский (5 068 / -0,3) 11. Харовский (5 675 / -7,6)
Примечание. В скобках указаны среднемесячная заработная плат (руб.) / уровень миграции (промилле).		

Кластерный анализ применен и для группировки муниципальных образований Вологодской области по таким показателям, как число семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количество неполных и многодетных семей. В данном случае для кластерного анализа использовались совокупные значения вышеперечисленных показателей по каждому из районов. В результате объединения всех исследуемых характеристик проведено итоговое распределение районов и выделены три группы – с высокой, средней и низкой степенью риска.

Таблица 2.18. **Кластеризация районов Вологодской области по степени напряженности ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних** (число семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количество неполных, многодетных семей в 2006 – 2007 гг., среднее значение)

Кластер 1 Низкаястепень напряженности	Кластер 2 Средняя степень напряженности	Кластер 3 Высокая степень напряженности
1. Вашкинский (1,5 / 1,61 / 0,08 / 0,19) 2. Вожегодский (1,2 / 1,62 / 0,06 / 0,17) 3. Кичменгско-Городецкий (0,7 / 1,04 / 0,03 / 0,17) 4. Сямженский (0,8 / 0,85 / 0,05 / 0,09) 5. Тарногский (1,5 / 1,47 / 0,13 / 0,19) 6. Тотемский (1,7 / 1,81 / 0,13 / 0,14) 7. Усть-Кубинский (1,1 / 1,51 / 0,06 / 0,33) 8. Харовский (1,0 / 1,2 / 0,01 / 0,06) 9. Чагодощенский (0,6 / 0,67 / 0,05 / 0,07)	1. Бабаевский (3,2 / 3,42 / 0,21 / 0,40) 2. Бабушкиский (3,2 / 3,28 / 0,21 / 0,37) 3. Белозерский (2,7 / 2,73 / 0,14 / 0,24) 4. Великоустюгский (3,1 / 3,9 / 0,14 / 0,3) 5. Верховажский (2,2 / 2,53 / 0,09 / 0,23) 6. Вологодский (3,1 / 3,69 / 0,3 / 0,52) 7. Вытегорский (2,2 / 2,66 / 0,13 / 0,29) 8. Грязовецкий (2,3 / 2,57 / 0,18 / 0,34) 9. Кадуйский (2,0 / 2,16 / 0,14 / 0,24) 10. Нюксенский (1,9 / 2,52 / 0,11 / 0,39) 11. Устюженский (2,0 / 0,53 / 0,12 / 0,4) 12. Шекснинский (2,3 / 2,77 / 0,12 / 0,17)	1. Кирилловский (3,7 / 4,53 / 0,21 / 0,59) 2. Никольский (3,8 / 5,25 / 0,15 / 1,11) 3. Череповецкий (4,1 / 5,04 / 0,22 / 0,46)
Примечание. В скобках указаны показатели числа семей / детей, находящихся в социально опасном положении / количества неполных / многодетных семей (на 100 чел. населения данного возраста, на 100 семей); данные по городам Вологда и Череповец отсутствуют.		

На основании полученных данных к кластеру 1 отнесено 9 районов, образовавших наиболее «благополучную» по всем значениям рассмотренных показателей группу. Кластер 3 объединяет

самые «неблагополучные» районы, характеризующиеся высокими показателями числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количества неполных и многодетных семей. Промежуточную, «среднюю» группу (кластер 2) составляют 12 районов области, у которых все индикаторы или большинство из них имеют средние значения *(табл. 2.18)*.

Кластерный анализ муниципальных образований региона позволяет выделить группу районов с наибольшим уровнем риска, в которой «неблагоприятными» являются значения всех индикаторов или большинства из них. Значительные отклонения от среднего уровня наблюдаются в Кирилловском, Никольском и Череповецком районах.

Таким образом, анализ показал неоднородность ситуации в различных муниципальных образованиях Вологодской области. Учет выявленных территориальных особенностей при планировании регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних будет способствовать повышению эффективности проводимых на территории региона мероприятий.

Сравнительный анализ по группам территорий и региону в целом дает основание для построения модели фактического числа безнадзорных детей и подростков. С помощью экономико-математических методов установлено, что возможный прирост числа безнадзорных ожидается за счет влияния двух факторов, которые и стали составляющими модели для прогнозирования уровня безнадзорности. При таком подходе сильна вероятность учета наибольшего числа безнадзорных, т. к. влияние данных факторов составляет 40%. Модель построена на основе методики, разработанной коллективом авторов Института экономики УрО РАН и примененной к моделированию числа безнадзорных детей и подростков [8].

В основу предлагаемой модели положены следующие показатели. Пусть А – число безнадзорных, обусловленное высоким уровнем миграционного прироста на территории региона (группа I), чел.; В – число безнадзорных, обусловленное низкой среднемесячной заработной платой (группа II), чел.; С – число безнадзорных, не входящих в I и II группы (группа III), чел. Таким образом, можно рассматривать малоразмерную модель, включающую три переменные. Фактическое число безнадзорных складывается из всех трех групп: D =A + B + C, чел. *(рис. 2.12)*.

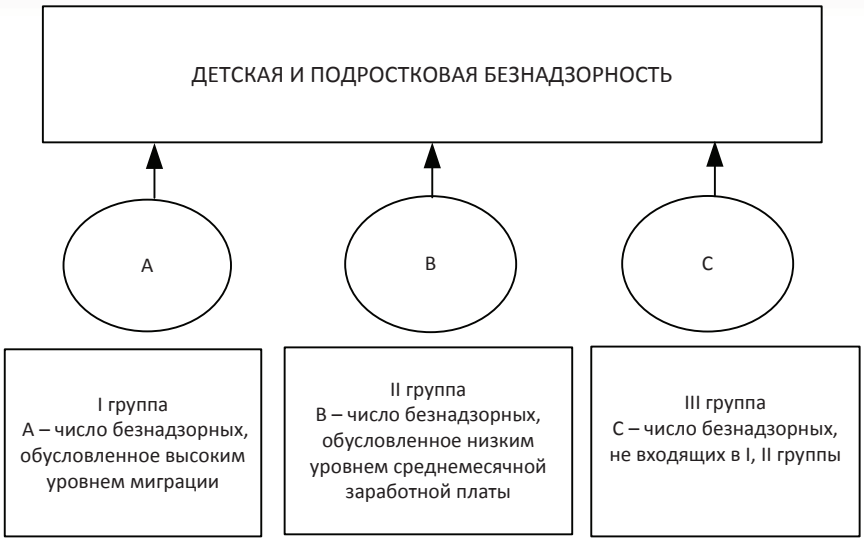


Рисунок 2.12. **Структурная модель фактического числа безнадзорных детей и подростков**

На наш взгляд, эффективное применение известных классических и модернизированных методов корреляционного, регрессионного, кластерного анализа статистической информации, методов прогнозирования и моделирования позволяет более рационально и обоснованно решать приоритетные проблемы социально-экономического характера. А представленные в исследовании модели, будучи адаптированными и в то же время адекватными реальным процессам, происходящим в обществе, могут быть использованы как в прикладных расчетах, так и в теоретических исследованиях.

Глава 3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

3.1. Социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении

Учитывая тяжесть сложившейся в регионе ситуации с безнадзорностью, влияние на ее распространение социально-экономических факторов, представим и проанализируем социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (по данным формализованного интервью).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство детей происходят из неблагополучных семей (показателем неблагополучия в данном случае выступают нарушения в структуре семьи). Две трети обследованных (70%) воспитываются в неполной семье, 20% – в семьях с повторным браком. Можно предположить, что такие дети пережили ряд стрессовых ситуаций: конфликты, развод и повторный брак родителей.

По данным исследования, лишь у 30% несовершеннолетних работают оба родителя, у 35% – один из родителей, причем их профессии являются рабочими и малодоходными (продавец, водитель, сварщик, строитель, лесник и др.). В то же время половина детей отмечают полное материальное благополучие. Лишь 10% опрошенных указывают на неблагополучное материальное положение.

Как известно, развитие ребенка в детском и подростковом возрасте происходит в трех основных для него средах: семье, школе и досуговой деятельности. Остановимся на них подробнее.

Согласно данным исследования, каждый шестой ребенок отмечает частые ссоры в семье, напряженные отношения, драки. Вместе с тем, треть детей никогда не ссорятся с родителями (30%; *рис. 3.1*). Среди причин ссор в семьях дети называют следующие: родители пьют – 67%, не ладим с мачехой, отчимом – 33%. При этом не могут сказать ничего плохого о своей семье треть интервьюированных, т.к. это преимущественно дети младшего возраста, в жизни которых родители пока занимают важное место.

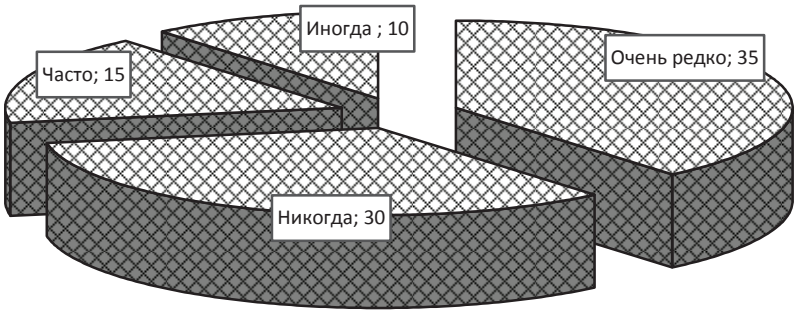


Рисунок 3.1. **Распределение ответов на вопрос: «Часто ли ты ссоришься с родителями?»** (в % от числа опрошенных)

Источник: данные формализованного интервью несовершеннолетних.

Большая часть опрошенных (65%) указывают на доверительные отношения с родителями. Следует, однако, отметить, что, возможно, некоторые из них лгут, чтобы защитить родителей или оправдать свое поведение. Доля тех, кто никогда не доверяет родителям, составляет лишь 5%. Наряду с этим, треть обследованных детей отмечают, что они никогда не обсуждают свои проблемы с родителями, 45% – иногда и очень редко.

Оценка отношения несовершеннолетних к школе и учебному процессу показывает, что треть детей (30%) в последнее время не посещает школу, 20% – учатся без интереса и «через силу», смысла в учебе не видят. Каждый двенадцатый подросток пропускает школу иногда (несколько дней в году), каждый шестой – часто (недели, месяцы). Одной из причин этого выступают проблемы в учебном процессе *(рис. 3.2)*.

Досуговая деятельность, свободное времяпрепровождение является важным фактором развития личности, но в настоящее время ему уделяется явно недостаточное внимание. Большинство несовершеннолетних (45%), по результатам исследования, проводят свой досуг на улице в компании друзей, 15% – дома, но сами по

себе, 15% – на квартире у друзей и знакомых. Несмотря на то, что значительная часть детей свободное время проводят в компании с друзьями, они бы хотели проводить свой досуг по-другому *(рис. 3.3)*.

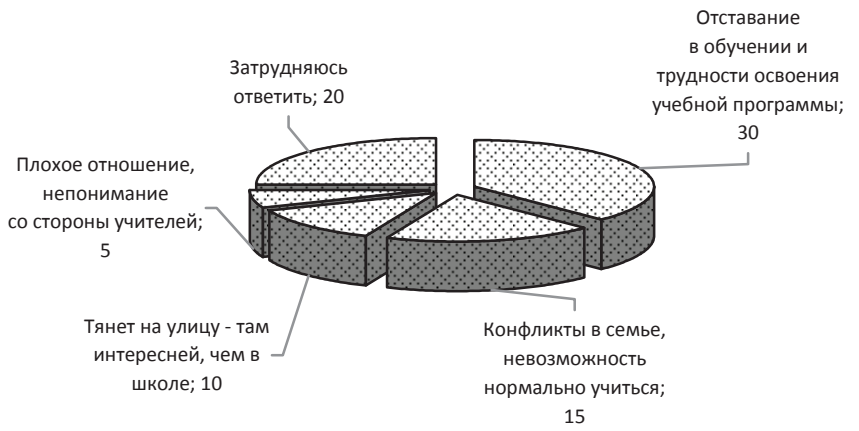


Рисунок 3.2. **Причины, по которым дети могут бросить школу** (в % от числа опрошенных)

Источник: данные формализованного интервью несовершеннолетних.

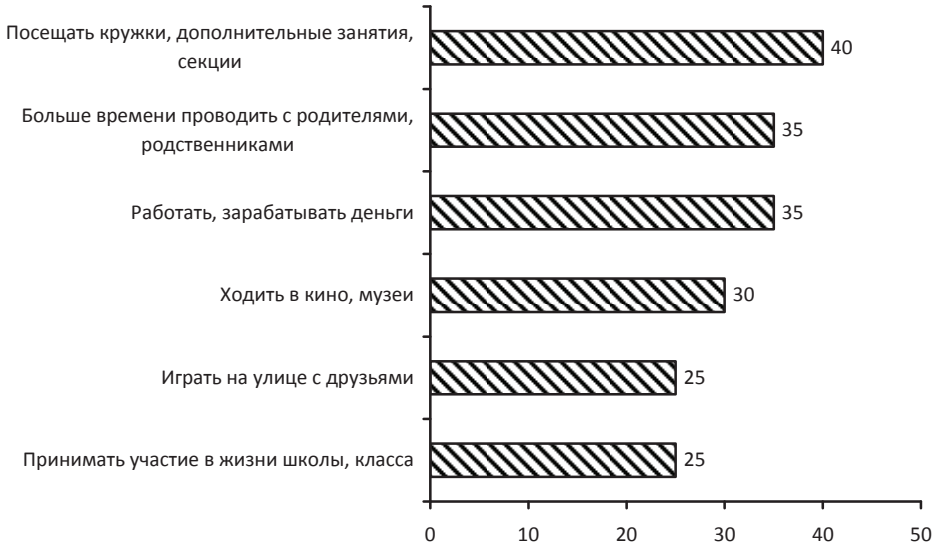


Рисунок 3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Чем бы ты хотел заниматься в свободное время?»** (в % от числа опрошенных)

Источник: данные формализованного интервью несовершеннолетних.

В связи с тем, что подростковый возраст характеризуется возрастающей ролью группы сверстников, дети, постоянно находящиеся без контроля со стороны родителей, ищут поддержку в кругу друзей. Результаты интервью показывают, что данная категория

детей имеет в своем окружении ровесников или лиц преимущественно старше себя. Такие дети ценят в своих друзьях честность (65%), ум (45%), доброту (40%), силу (35%), умение постоять за себя (30%), умение добывать деньги (20%).

Отношение несовершеннолетних к окружающим людям характеризуется достаточно высокой степенью недоверия. Так, 45% из числа опрошенных, считая, что доверять можно далеко не всем, в круг доверия включают друзей (63%), братьев и сестер (63%), учителей (25%). При этом каждый шестой из опрошенных отмечает, что никому доверять нельзя. Необходимо учитывать, что отношение к тем, кто их окружает, дети и подростки переносят на весь остальной мир, т. к. у них просто нет другого опыта общения.

Данные о ценностных ориентациях детей, полученные в ходе интервью, показывают, что на первые места они поставили семью (80%) и друзей (60%). Это объясняется, во-первых, тем, что в этом возрасте семья является для ребенка самым значимым институтом его социализации и, несмотря на безразличие со стороны родителей, детям она необходима для дальнейшего развития, а во-вторых, тем, что в связи с отсутствием у многих подростков близких отношений с родителями они находят поддержку среди друзей. Наряду с этим интервьюированные отмечают такие ценности, как свобода (50%), работа (45%), деньги (30%). Полученные результаты указывают на противоречивость слов и поступков детей: так, например, выделяя ценность «семья», дети уходят из семьи и не дорожат ею. Значит, реально существующая семья не соответствует их представлениям об «идеале».

Анализ социально-психологического состояния несовершеннолетних, с одной стороны, свидетельствует о том, что выпадение их из трех благоприятных для развития сфер – семьи, школы и досуговой деятельности – служит предпосылкой пополнения ими в той или иной мере рядов безнадзорных. С другой стороны, оценка социально-психологического состояния детей, находящихся в социально опасном положении, во многом подтверждает связь роста безнадзорности с вышеперечисленными факторами.

Социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, обнаруживает нарушения воспитательной функции со стороны взрослых в семье и школе, отсутствие организации свободного времени детей и подростков, следствием чего является высокий уровень недоверия

к окружающим людям, возрастающая роль друзей и сверстников и т. д. Такая ситуация может повлечь за собой ряд последствий, негативно сказывающихся, в первую очередь, на характеристиках человеческого потенциала в целом и будущих трудовых ресурсов в частности.

3.2. Социальные последствия детской и подростковой безнадзорности

Как уже было отмечено, безнадзорность несовершеннолетних является одной из существенных угроз сохранению человеческого потенциала региона. Последствия сложившейся ситуации могут быть экономическими, социальными, демографическими, медицинскими, нравственными *(см. п. 1.2, табл. 1.2)*.

До сих пор в Вологодской области не проводились комплексные исследования последствий безнадзорности, не оценивались экономические потери, которые несет область. Тот факт, что безнадзорность несовершеннолетних приводит не только к социальным, но и к экономическим потерям, заслуживает более пристального внимания. Это обусловило необходимость проведения количественных оценок социально-экономических последствий безнадзорности на территории региона.

К данным последствиям были отнесены:

– детская и подростковая преступность;

– алкоголизация, наркомания, токсикомания несовершеннолетних;

– нарушение психического и физического здоровья подрастающего поколения;

– рост венерических заболеваний в детско-подростковой среде;

– снижение возраста рожениц, рост числа абортов среди несовершеннолетних;

– потери образовательного потенциала;

– потери культурного потенциала.

Масштабы детской и подростковой преступности в Вологодской области и Российской Федерации за период 2000 – 2007 гг. имеют тенденцию увеличения. При этом в Вологодской области соответствующие статистические показатели превышают среднероссийские *(рис. 3.4)* [56, 65]. Необходимо отметить, что преступность среди несовершеннолетних в целом создает предпосылки для роста общей преступности.

Рисунок 3.4. **Число несовершеннолетних, совершивших преступления, в Вологодской области и Российской Федерации в 2000 – 2007 гг.** (на 10 тыс. населения данного возраста)

По данным наркологического диспансера Вологодской области, в 2007 г. число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, по сравнению с 2000 г. увеличилось в 2,7 раза (с 0,9 до 2,4 случая на 100 тыс. нас. соответственно; *рис. 3.5*). В то же время число несовершеннолетних, больных алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете, возросло в 2,3 раза (с 2,3 до 5,3 случая на 100 тыс. нас. соответственно). Таким образом, в 2007 г. в области наблюдались тенденции значительного увеличения всех показателей алкоголизации несовершеннолетних.

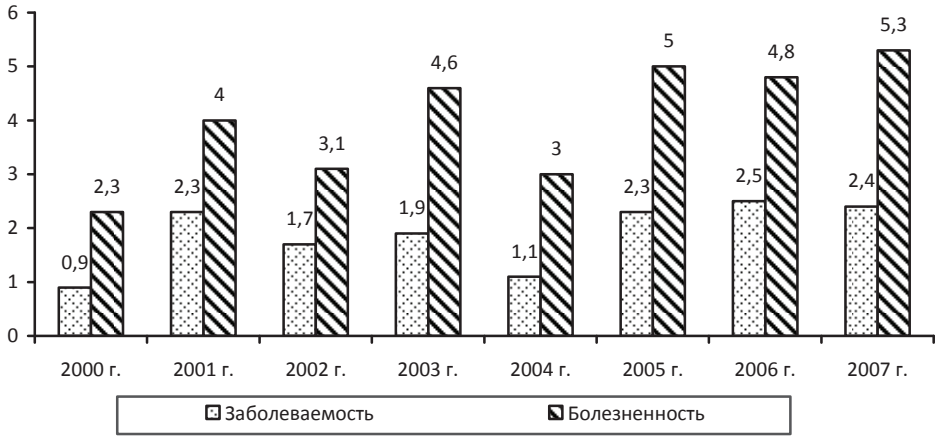


Рисунок 3.5. **Заболеваемость и болезненность алкогольными психозами несовершеннолетних в Вологодской области в 2000 – 2007 гг.** (на 100 тыс. населения данного возраста)

Источник: данные наркологического диспансера Вологодской области.

Аналогичные тенденции отмечаются в детско-подростковой среде по показателям наркомании и токсикомании. По данным областного наркологического диспансера, в 2007 г. по сравнению с 2000 г. заболеваемость наркоманией увеличилась в 3,3 раза (с 0,6 до 2,0 случая на 100 тыс. нас.), а болезненность – в 1,5 раза (с 1,3 до 2,0 случая на 100 тыс. нас. соответственно).

Опасная ситуация отмечается с распространением в детско-подростковой среде токсикомании. В среднем по области число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом токсикомания, увеличилось в период 2000 – 2007 гг. в 2,9 раза (с 0,9 до 2,6 случая на 100 тыс. нас.), болезненность токсикоманией возросла в 4,4 раза (с 3,2 до 14,1 случая на 100 тыс. нас. соответственно). При этом стоит отметить, что по сравнению с предыдущим годом в 2007 г. наблюдалось некоторое снижение данных показателей, хотя они по-прежнему продолжают сохранять достаточно высокий уровень *(табл. 3.1)*.

Таблица 3.1. **Заболеваемость и болезненность наркоманией и токсикоманией несовершеннолетних в Вологодской области в 2000 – 2007 гг.** (на 100 тыс. населения данного возраста)

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Заболеваемость наркоманией	0,9	15,5	3,1	1,1	2,2	1,9	2,2	2,0
Болезненность наркоманией	1,3	18,5	11,2	5,7	4,9	2,3	2,2	2,0
Заболеваемость токсикоманией	0,9	2,3	3,1	3,2	3,2	1,5	2,0	2,6
Болезненность токсикоманией	3,2	5,4	12,6	15,3	18,3	14,4	14,4	14,1
Источник: данные наркологического диспансера Вологодской области.								

Употребление алкоголя, токсинов и других психоактивных веществ ведет к нарушению физического и психического здоровья несовершеннолетних. По данным Департамента здравоохранения Вологодской области, заболеваемость детей и подростков в 2008 г. в 3,9 раза превосходила данный показатель среди взрослого населения (2,2 и 5,5 случая на 1 чел.), а болезненность – в 2,3 раза (2,7 и 1,2 случая на 1 чел. соответственно). На диспансерном учете на конец 2008 г. состояло 336,2 несовершеннолетнего на 1 тыс. населения данного возраста [40].

Среди детского и подросткового населения области наблюдаются негативные изменения показателей психического здоровья. Так, число несовершеннолетних (в возрасте от 0 до 17 лет), заболевших психическими расстройствами, в 2008 г. составило 938,6 на 100 тыс. нас. (в 2000 г. – 655,5 на 100 тыс. нас.) [40].

Количество подростков, состоящих на диспансерном учете, т.е. имеющих хронические заболевания, за период 2000 – 2008 гг. увеличилось с 344 до 405,6 на 1 тыс. нас. [40] *(рис. 3.6)*.

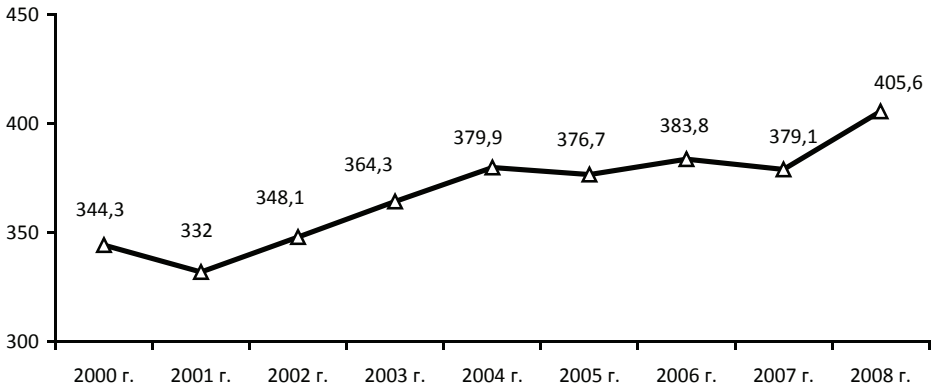


Рисунок 3.6. **Число подростков Вологодской области (15 – 17 лет), состоявших на диспансерном наблюдении в 2000 – 2008 гг.**
(на 1 тыс. нас. данного возраста)

Актуальными в перечне последствий выступают такие показатели, как снижение возраста рожениц и рост числа абортов среди несовершеннолетних девушек. Дело в том, что родители сняли с себя ответственность за информированность детей в этой сфере и предоставили подросткам возможность удовлетворять естественный повышенный интерес к сексуальным вопросам. Так, количество абортов среди несовершеннолетних в 2007 г. достигло 2 372 (для сравнения: в 2000 г. – 1 720).

Таблица 3.2. **Заболеваемость детей Вологодской области ИППП и заразными кожными заболеваниями в 2000 – 2007 гг.**
(на 100 тыс. населения данного возраста)

ИППП	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сифилис, в т.ч. врожденный	3,1 0,4	4,1 0,5	2,9 0,5	2,0 –	3,1 –	3,6 –	4,0 –
Гонорея	1,8	3,8	3,8	2,0	5,2	5,9	5,9
Трихомониаз	3,1	3,8	4,8	4,5	9,4	10,1	10,5
Хламидиоз	0,9	1,9	1,9	2,0	2,6	3,4	5,1
Итого ИППП	9,7	14,3	14,3	13,1	21,0	23,0	25,5

Источник: данные кожно-венерологического диспансера Вологодской области.

Безнадзорные дети наиболее уязвимы в плане заражения инфекциями, передающимися половым путем (ИППП). За 2007 г. зарегистрирован 31 случай сифилиса среди несовершеннолетних, 50 – гонореи, 105 – трихомониаза, 40 – хламидиоза. В целом в

2001 – 2007 гг. отмечались негативные тенденции заболеваемости несовершеннолетних ИППП: количество случаев заболевания увеличилось в 2,6 раза, составив в 2007 г. 25,5 на 100 тыс. детского населения *(табл. 3.2)*.

Таким образом, детская и подростковая безнадзорность влечет за собой множество негативных социальных явлений, что, несомненно, отразится в перспективе на качестве человеческого потенциала страны.

3.3. Оценка экономических потерь вследствие безнадзорности несовершеннолетних

Последствия безнадзорности несовершеннолетних имеют не только социальную, но и экономическую природу. Население страны, региона представляет собой самый важный ресурс, является основой экономического роста. С этой точки зрения экономические аспекты безнадзорности несовершеннолетних требуют всестороннего исследования для определения экономической эффективности политики в регионе и программ его развития.

В общем виде к экономическим потерям от безнадзорности несовершеннолетних можно отнести:

– затраты на лечение несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма;

– затраты на проведение лечебных и оздоровительных мероприятий с целью улучшения физического и психического здоровья несовершеннолетних;

– затраты на содержание несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления;

– затраты на деятельность социальных работников и социальных педагогов;

– потери валового регионального продукта (ВРП) в результате смертности несовершеннолетних от внешних воздействий.

При оценке экономических последствий детско-подростковой безнадзорности необходимо различать прямые и косвенные потери. Прямые потери возникают от непосредственного влияния детско-подростковой безнадзорности. Косвенные потери связаны с отрицательным воздействием безнадзорности на общество в целом или возникают из-за усиления социальных, демографических, культурных последствий и приводят в дальнейшем к негативному воздействию на человека и социум.

При расчете экономических потерь от безнадзорности, по возможности, необходимо учитывать все затраты: как прямые, так и косвенные. Прямые потери от безнадзорности в настоящее время определить нельзя, поскольку затруднен учет данной категории лиц. Косвенные потери – результат негативных явлений, для которых безнадзорность выступает в качестве обусловливающего фактора. К ним можно отнести нарушения здоровья несовершеннолетних, заболевания их алкоголизмом, наркоманией, самоубийства, смертность от внешних воздействий и др.

В научной литературе представлены отдельные оценки экономических затрат в связи с заболеваемостью, инвалидностью и смертностью, однако отсутствует целостная методика проведения подобных оценок, позволяющая определять экономический ущерб с учетом вида затрат и региональных аспектов.

Потери здоровья несовершеннолетних, рассмотренные выше, имеют не только гуманитарный (социальный), но и экономический аспект, связанный с расходами на медицинское обслуживание, лечебно-профилактические и реабилитационные мероприятия, а также со снижением количества произведенной продукции и т. д. С экономической точки зрения каждый случай болезни приводит к денежным затратам и государства, и населения.

В целях расчета экономического ущерба от потерь здоровья использована методика Б.Б. Прохорова и Д.И. Шмакова [48] для оценки стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья *(см. формулу 1.7)*. Эта методика применена только к категории несовершеннолетних (до 18 лет). В рамках данного исследования для оценки потерь здоровья использованы потери физического здоровья (социально обусловленные болезни, психические расстройства и ИППП).

Из перечня заболеваний, зарегистрированных кожно-венерологическим диспансером Вологодской области, были выбраны социально обусловленные заболевания (чесотка, педикулез, туберкулез, инфекционные и паразитарные болезни, болезни кожи и подкожной клетчатки). В связи с тем, что подростки (15 – 17 лет) от стационарного лечения отказываются (лечение проходит амбулаторно), для расчета использовались данные о детях в возрасте до 14 лет. Используя вышеназванную методику, мы определили, что экономические потери от социально обусловленной заболеваемости детей (0 – 14 лет) в период с 2005 по 2007 г. возросли в 2,2 раза, составив в 2007 г. 37,3 млн. руб. *(табл. 3.3)*.

Таблица 3.3. **Экономические потери от социально обусловленной заболеваемости детей (0 – 14 лет) Вологодской области в 2005 – 2007 гг.**

Заболевания		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2005 г., в %
Инфекционные и паразитарные болезни	Зарегистрировано случаев, ед.	362	413	468	129,3
	Экономический ущерб, тыс. руб.	2 359,9	4 080,2	6 702,9	2,8 раза
Болезни кожи и подкожной клетчатки	Зарегистрировано случаев, ед.	321	314	354	110,3
	Экономический ущерб, тыс. руб.	1 498,1	2 102,1	5 070,1	2,8 раза
Чесотка	Зарегистрировано случаев, ед.	989	1097	1228	124,2
	Экономический ущерб, тыс. руб.	8 855,7	10 837,7	17 587,9	198,6
Сифилис	Зарегистрировано случаев, ед.	16	28	31	193,8
	Экономический ущерб, тыс. руб.	143,3	276,6	444,0	3,1 раза
Микроспория	Зарегистрировано случаев, ед.	498	512	522	104,8
	Экономический ущерб, тыс. руб.	4 459,2	5 058,3	7 476,3	167,7
ВСЕГО	Зарегистрировано случаев, ед.	2 186	2 365	2 603	119,1
	Экономический ущерб, тыс. руб.	17 316,2	22 354,9	37 281,2	2,2 раза
Примечание. С учетом длительности одного реабилитационного курса – 20 дней.					

Таблица 3.4. **Затраты на восстановление здоровья детей (0 – 14 лет) Вологодской области при заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем** (на проведение одного реабилитационного курса в 2005 – 2007 гг.)

Заболевания		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2005 г., в %
Трихомониаз	Зарегистрировано случаев, ед.	48	108	105	108	2,3 раза
	Экономический ущерб, тыс. руб.	429,8	1 067,0	1 503,9	2 012,8	4,7 раза
Гонорея	Зарегистрировано случаев, ед.	30	54	50	52	173,3
	Экономический ущерб, тыс. руб.	268,6	533,5	716,1	929,4	3,5 раза
Сифилис	Зарегистрировано случаев, ед.	16	28	31	26	162,5
	Экономический ущерб, тыс. руб.	143,3	276,6	444,0	716,2	5 раз
Хламидиоз	Зарегистрировано случаев, ед.	25	34	40	45	180,0
	Экономический ущерб, тыс. руб.	223,9	335,9	572,9	887,6	4 раза
ВСЕГО	Зарегистрировано случаев, ед.	119	224	226	231	194,1
	Экономический ущерб, тыс. руб.	1 065,6	2 213,0	3 233,9	4 546,0	4,3 раза
Примечание. С учетом длительности одного реабилитационного курса – 20 дней.						

Для оценки потерь общества при заболеваемости несовершеннолетних ИППП адаптирована методика расчета экономического ущерба, предложенная Ф.В. Хузиановым *(см. формулу 1.8)* [73]. В *таблице 3.4* дана оценка затрат общества на проведение реабилитационных мероприятий по восстановлению здоровья детей вследствие данного вида заболеваемости.

За 2005 – 2007 гг. в Вологодской области на 90% увеличилось число случаев заболеваемости несовершеннолетних инфекциями, передающимися половым путем, при этом затраты на восстановление их здоровья возросли в 3 раза – до 3,2 млн. руб. в 2007 г.

Вышеназванная методика использована также при расчете экономических потерь от проведения одного реабилитационного курса для несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами. Затраты общества вследствие заболеваемости несовершеннолетних психическими расстройствами увеличились за период 2000 – 2007 гг. в 6,5 раза (с 1,5 млн. руб. в 2000 г. до 9,5 млн. руб. в 2007 г.; *табл. 3.5*).

Таблица 3.5. **Затраты на восстановление здоровья несовершеннолетних (0 – 17 лет) Вологодской области от психических расстройств при проведении 1 реабилитационного курса в 2000 – 2007 гг.**

2000 г.	2001 г.	2002 г	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Количество несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами, чел.							
1 817	1 655	1 641	1 602	1 646	1 791	1 816	1 826
Из них прошли лечение в стационаре, чел.							
744	821	736	798	804	886	901	1001
Стоимость одного койко-дня в стационаре, руб.							
49,40	52,17	69,33	68,20	84,80	115,40	172,60	238,17
Затраты на проведение одного реабилитационного курса, млн. руб.							
1,47	1,71	2,04	2,18	2,73	4,09	6,2	9,5
Примечание. С учетом длительности одного реабилитационного курса – 40 дней.							

Наибольший интерес представляют экономические оценки приведенных потерь, связанных с недопроизводством продукции вследствие несостоявшейся человеческой жизни и нереализованной трудовой деятельности, на примере показателя смертности среди несовершеннолетних от внешних воздействий. Так, в 2007 г. из 284 случаев смертность среди детей и подростков в Вологодской области от внешних воздействий составляла треть. К этому показателю были отнесены следующие причины: отравления (в том числе алкоголем), нападения (убийства), суициды, случайные утопления и случайные падения.

С целью отслеживания динамики для расчета экономического ущерба проанализированы данные за 2002 – 2007 гг. За этот период потери ВРП от преждевременной смертности среди несовершеннолетних *(см. формулу 1.3)* вследствие отравлений (в т.ч. алкоголем) возросли в абсолютном выражении на 33% (с 0,3 до 0,4 млн. руб. соответственно), нападений – в 8 раз (с 0,1 до 0,8 млн. руб.), случайных утоплений – на 70% (с 0,6 до 1,0 млн. руб.), случайных падений – в 4,3 раза (с 0,07 до 0,3 млн. руб.; *табл. 3.6*).

Таблица 3.6. **Потери ВРП Вологодской области вследствие смертности несовершеннолетних (0 – 17 лет) от внешних воздействий в 2002 – 2007 гг.**

Показатель		2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
Число умерших вследствие отравлений, в т. ч. алкоголем, чел.		6	6	4	3	7	4	66,7
Недопроизведенный ВРП вследствие отравлений, в т. ч. алкоголем	в млн. руб.	0,3	0,3	0,3	0,2	0,6	0,4	133,3
	в % к ВРП	0,0004	0,0002	0,0002	0,0001	0,0003	0,0002	50,0
Число умерших вследствие нападений (убийств), чел.		3	10	7	5	8	8	2,7 раза
Недопроизведенный ВРП вследствие нападений (убийств)	в млн. руб.	0,1	0,5	0,5	0,4	0,7	0,8	8 раз
	в % к ВРП	0,0001	0,0004	0,0003	0,0002	0,0003	0,0003	3 раза
Число умерших вследствие случайных утоплений, чел.		14	21	3	17	15	10	71,4
Недопроизведенный ВРП вследствие случайных утоплений	в млн. руб.	0,59	0,96	0,2	1,3	1,3	1,0	169,5
	в % к ВРП	0,0007	0,0008	0,0001	0,0007	0,0006	0,0004	57,1
Число умерших вследствие случайных падений, чел.		2	3	–	–	2	3	150,0
Недопроизведенный ВРП вследствие случайных падений	в млн. руб.	0,07	0,14	–	–	0,17	0,3	4,3 раза
	в % к ВРП	0,00008	0,0001	–	–	0,00008	0,0001	125,0
ИТОГО	в млн. руб.	1,06	1,9	1,0	1,9	2,77	2,5	2,4 раза
	в % к ВРП	0,0013	0,002	0,0006	0,001	0,0014	0,001	76,9

При расчете ущерба наиболее логичным является не подсчет количества смертей в данном году, а подсчет лет жизни, потерянных от всех смертей. В детском и подростковом возрасте фиксируются особенно высокие показатели потерянных лет потенциальной жизни вследствие преждевременной смертности. В целом потери ВРП вследствие ПГПЖ *(см. формулы 1.1 и 1.2)* возросли в 2,4 раза (со 118,2 млн. руб. в 2002 г. до 281,2 млн. руб. в 2007 г.; *табл. 3.7*).

Таблица 3.7. **Потери ВРП Вологодской области вследствие потерянных лет потенциальной жизни в 2002 – 2007 гг.**

Показатель		2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
Количество ПГПЖ вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем, человеко-годы		508,5	339	226	169,5	395,5	226	44,4
Потери индекса ПГПЖ вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем	в млн. руб.	33,4	30,8	29,8	26,7	67	45,0	134,7
	в % к ВРП	0,0401	0,0270	0,0182	0,0137	0,0322	0,0184	45,9
Количество ПГПЖ вследствие нападений (убийств), человеко-годы		169,5	565	395,5	282,5	452	452	в 2,7 раза
Потери индекса ПГПЖ вследствие нападений (убийств)	в млн. руб.	11,1	51,4	52,1	44,6	76,5	90,0	в 8,1 раза
	в % к ВРП	0,0134	0,0450	0,0318	0,0229	0,0184	0,0369	в 2,8 раза
Количество ПГПЖ вследствие случайных утоплений, человеко-годы		1008	1176	168	960,5	847,5	565	56,1
Потери индекса ПГПЖ вследствие случайных утоплений	в млн. руб.	66,3	106,9	22,1	151,5	143,5	112,5	169,7
	в % к ВРП	0,0796	0,0936	0,0135	0,0778	0,0690	0,0461	57,9
Количество ПГПЖ вследствие случайных падений, человеко-годы		113	168	–	–	113	169,5	150,0
Потери индекса ПГПЖ вследствие случайных падений	в млн. руб.	7,4	15,3	–	–	19,1	33,7	в 4,6 раза
	в % к ВРП	0,009	0,0134	–	–	0,0092	0,0138	153,3
ИТОГО	в млн. руб.	118,2	204,4	104,0	222,8	267,9	281,2	в 2,4 раза
	в % к ВРП	0,134	0,149	0,064	0,144	0,129	0,115	85,8

Примечание. Если отсутствовала точная дата смерти, то при расчете потерь ВРП вследствие смертности населения за год статистически допускалось, что смерть произошла в середине года, т.е. погибший произвел половину среднедушевого ВРП.

Особенно высокие показатели экономических потерь отмечаются из-за смертности среди несовершеннолетних от самоубийств. Именно подростковый возраст, в силу его кризисного характера, дает наибольший процент самоубийств. До 13 лет суицидальные попытки редки, а начиная с 14 – 15 лет суицидальная активность возрастает и достигает своего максимума в 16 – 19 лет. Юноши совершают самоубийства чаще девушек; хотя девушки предпринимают такие попытки чаще, многие из них носят демонстративный характер [61].

Анализ экономических потерь вследствие смертности среди детей и подростков от самоубийств показывает, что за период 2002 – 2007 гг. потери индекса ПГПЖ увеличились на 73%, а потери ВРП – на 60% *(табл. 3.8)*.

Таблица 3.8. **Потери вследствие смертности от самоубийств несовершеннолетних Вологодской области в 2002 – 2007 гг.**

2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
Смертность несовершеннолетних от самоубийств, чел.						
14	14	13	11	10	8	57,1
Общий ВРП, млн. руб.						
83 300,4	114 164,1	163 981,6	194 843,5	207 859,2	243 947,6	2,9 раза
ВРП на душу населения за год, руб.						
65 746,2	90 894,9	131 712,1	157 768,0	169 294,0	199 086,8	3 раза
1/2 ВРП на душу населения за год, руб.						
32 873,1	45 477,45	65 856,05	78 884,0	84 647,0	99 543,4	3 раза
Потери индекса ПГПЖ за год, - в человеко-годах						
791	791	734.5	621,5	565	452	57,1
- в млн. руб.						
52,0	71,9	96,7	98,1	95,7	90,0	173,1
- в % к ВРП						
0,0624	0,0630	0,059	0,0503	0,0460	0,0369	59,1
Потери ВРП вследствие самоубийств несовершеннолетних за год, - в млн. руб.						
0,5	0,6	0,9	0,9	0,8	0,8	160,0
- в % к ВРП						
0,00055	0,00056	0,00052	0,00046	0,00041	0,00033	60,0

Сложившаяся ситуация свидетельствует, с одной стороны, о значительных экономических потерях региона в результате смертности среди несовершеннолетних, с другой – о тенденции омоложения факторов, определяющих уровень и структуру смертности в данном возрасте.

Суммировав ущерб вследствие смертности от внешних воздействий и самоубийств несовершеннолетних за период с 2002 по 2007 г., получили, что размер потерь увеличился в 2,1 раза (с 1,56 до 3,3 млн. руб.; *табл. 3.9*).

При оценке экономических потерь от безнадзорности несовершеннолетних выявлено, что наибольший ущерб вызван показателями смертности в детско-подростковой среде от случайных утоплений и самоубийств *(рис. 3.7)*.

Таблица 3.9. **Суммарные потери ВРП Вологодской области вследствие безнадзорности несовершеннолетних в 2002 – 2007 гг.**

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
Потери вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем							
В млн. рублей	0,3	0,3	0,3	0,2	0,6	0,4	133,3
В % к ВРП	0,0004	0,00024	0,00016	0,0001	0,0003	0,00016	40,0
Потери вследствие нападений (убийств)							
В млн. рублей	0,1	0,5	0,5	0,4	0,7	0,8	8 раз
В % к ВРП	0,00012	0,0004	0,0003	0,0002	0,00034	0,00033	2,8 раза
Потери вследствие случайных утоплений и падений							
В млн. рублей	0,66	1,1	0,2	1,3	1,47	1,3	197,0
В % к ВРП	0,00078	0,00092	0,00012	0,00068	0,00071	0,00052	84,1
Потери вследствие самоубийств							
В млн. рублей	0,5	0,6	0,9	0,9	0,8	0,8	160,0
В % к ВРП	0,00055	0,00056	0,00052	0,00046	0,00041	0,00033	60,0
Суммарные косвенные потери							
В млн. рублей	1,56	2,5	1,9	2,8	2,57	3,3	2,1 раза
В % к ВРП	0,0018	0,0021	0,0011	0,0014	0,0018	0,0013	72,2

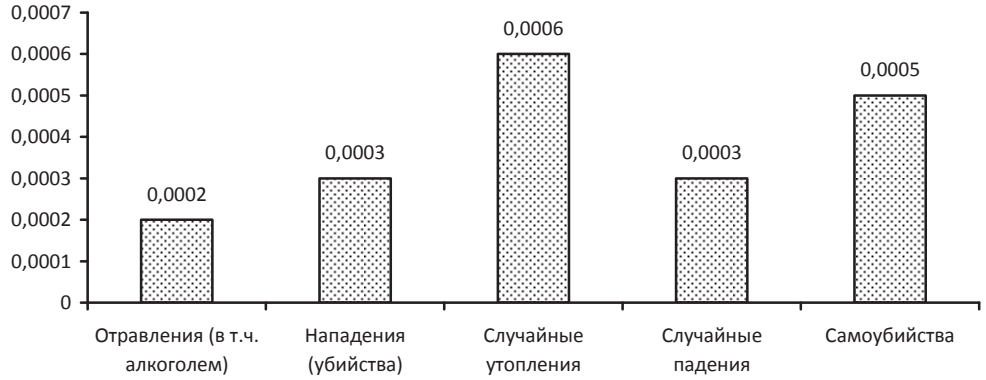


Рисунок 3.7. **Потери ВРП Вологодской области от безнадзорности несовершеннолетних** (среднее значение за 2002 – 2007 гг., в % к ВРП)

Суммарные потери индекса ПГПЖ от распространения безнадзорности несовершеннолетних за период 2002 – 2007 гг. сократились на 28%, но потери, выраженные в денежном эквиваленте, возросли в 2,2 раза *(табл. 3.10)*. Величина ПГПЖ является одной из наиболее высоких – 0,2% ВРП, или примерно 2000 человеко-лет, или 30 человеческих жизней со средней продолжительностью 65 лет.

О степени распространения безнадзорности судят также по росту преступности среди несовершеннолетних. Прямой и косвенный экономический ущерб от преступности в развитых странах

Таблица 3.10. **Суммарные потери индекса ПГПЖ Вологодской области вследствие безнадзорности несовершеннолетних в 2002 – 2007 гг.**

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
Потери вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем							
В человеко-годах	508,5	339	226	169,5	395,5	226	44,4
В млн. рублей	33,4	30,8	29,8	26,7	67,0	45,0	134,7
В % к ВРП	0,0401	0,0270	0,0182	0,0137	0,0322	0,0184	45,9
Потери вследствие нападений (убийств)							
В человеко-годах	169,5	565	395,5	282,5	452	452	в 2,7 раза
В млн. рублей	11,1	51,4	52,1	44,6	38,3	90,0	в 8,1 раза
В % к ВРП	0,0134	0,0450	0,0318	0,0229	0,0184	0,0369	в 2,8 раза
Потери вследствие случайных утоплений и падений							
В человеко-годах	1120	1314	168	960,5	960,5	734,5	65,6
В млн. рублей	73,7	122,2	22,1	151,5	162,6	146,2	198,4
В % к ВРП	0,0886	0,107	0,0135	0,0778	0,0782	0,0599	67,6
Потери вследствие самоубийств							
В человеко-годах	791	791	734,5	621,5	565	452	57,1
В млн. рублей	52,0	71,9	96,7	98,1	95,7	90,0	173,1
В % к ВРП	0,0624	0,0630	0,059	0,0503	0,0460	0,0369	59,1
Суммарные косвенные потери							
В человеко-годах	2 589	3 009	1 524	2 034	2 363	1 864,5	72,0
В млн. рублей	170,2	276,3	200,7	320,9	363,6	371,2	в 2,2 раза
В % к ВРП	0,2045	0,242	0,1225	0,1281	0,1148	0,1521	74,4

оценивается в несколько процентов ВВП. Анализ и расчет экономического ущерба от совершенных несовершеннолетними правонарушений крайне затруднен из-за недоступности данных о материальном ущербе, нанесенном потерпевшим, затратах на судебные издержки (рассмотрение уголовных дел в суде, лишение родительских прав и др.), на содержание детей и подростков, совершивших правонарушения и преступления (оплата труда персонала, материально-техническое обеспечение учреждений и т. д.).

Представленная оценка потерь региона вследствие безнадзорности несовершеннолетних не отражает всего ущерба.

1. Остались неучтенными затраты системы здравоохранения на лечение, реабилитацию и адаптацию несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, наркотики и т. д. Это объясняется, прежде всего, отсутствием в Вологодской области детской и подростковой реабилитационной службы.

2. Не включены в оценку экономического ущерба затраты на содержание несовершеннолетних в местах лишения свободы и учреждениях, оказывающих психологическую и экономическую помощь.

3. При анализе экономического ущерба были использованы данные официальной статистики, в то время как реальный ущерб гораздо больше, поскольку некоторые затраты оказались неучтенными вследствие отсутствия полной статистической информации.

Вместе с тем, следует выделить потери, которые оценить невозможно. К ним относятся потери образовательного и культурного потенциала несовершеннолетних, снижение трудоспособности и производительности труда, трудовых ресурсов, нерожденных детей, рост социального напряжения и др.

В общей сложности прямые и косвенные потери от безнадзорности достигают ежегодно 0,4 – 0,6 млрд. руб., что составляет почти 2% расходов консолидированного бюджета области. Представленные в исследовании цифры не отражают всех затрат, поэтому экономические расчеты на первый взгляд выглядят неубедительно из-за неполного учета последствий и отсутствия возможности их оценки. Учет всех затрат повысит экономические потери как минимум на 50% и составит 1 – 1,5 млрд. рублей.

Глава 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

4.1. Анализ деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности в детско-подростковой среде

В сложившемся порядке управления возможно выделение таких основных направлений регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних, как государственное воздействие (главным образом нормативно-законодательное), экономическое регулирование (повышение благосостояния населения, целенаправленная социально-экономическая и семейная политика), моральное воздействие (через ценности и установки, ментальность населения) [24].

В последние годы в Вологодской области к положению несовершеннолетних приковано пристальное внимание. Региональная структура по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних включает: нормативно-правовую базу исследуемой проблемы, систематизацию форм и методов работы с безнадзорными детьми и подростками, компетенцию ведомств и учреждений, осуществляющих профилактическую деятельность. В ходе анализа деятельности региональных органов использовались как данные существующей в регионе структуры по предупреждению распространения безнадзорности, так и результаты социологических исследований.

С целью решения проблем, уже существующих и возникающих в детско-подростковой среде, на региональном уровне раз-

работана нормативно-правовая база, которая представлена документами, ориентированными на улучшение семейной политики, защиту прав детей, профилактику детской безнадзорности и беспризорности *(табл. 4.1)*.

Таблица 4.1. **Законодательные акты Вологодской области, направленные на профилактические мероприятия по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних**

Законодательные акты	Основные положения
Закон Вологодской области «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» от 29.12.2003 г. № 982-ОЗ (с изм. и доп. на 27.06.2008 г.)	Направления государственной политики по охране семьи, материнства, отцовства и детства; органы, осуществляющие деятельность по охране; гарантии прав детей на охрану здоровья и социальную защиту, в сфере труда и занятости, на отдых и оздоровление; меры социальной поддержки молодых, многодетных и приемных семей
Постановление «О концепции семейной политики Вологодской области» от 03.09.2002 г. № 569	Принципы и цели осуществления семейной политики; основные направления осуществления семейной политики (улучшение материальных условий жизни семьи и поддержка семей, нуждающихся в особой заботе государства, усиление помощи семье в воспитании детей и др.); ожидаемые результаты проведения семейной политики
Закон Вологодской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 19.12.2004 г. № 1155-ОЗ (с изм. и доп. на 10.10.2007 г.)	Принципы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних; порядок образования областной, районных и городских комиссий; компетенция и права комиссий; порядок рассмотрения материалов (дел) в комиссиях (порядок подготовки материалов к рассмотрению на заседании, протокол заседания, постановление комиссии)
Постановление «О мероприятиях по реализации федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 16.11.2001 г. № 1049	Направления деятельности и мероприятия по развитию социального обслуживания семьи и детей (формирование нормативно-правовой базы, обеспечение управления социальным обслуживанием семьи и детей, научно-исследовательская работа, научно-методическое обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей), ответственные исполнители и сроки реализации
Постановление «Об областном комплексном межведомственном плане мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2004 – 2006 гг.» от 14.07.2003. г. № 660 (с изм. и доп. на 25.10.2004 г.)	Основные цели и задачи; система мероприятий, сроки их реализации и объемы финансирования; ресурсное обеспечение; организация управления и контроль за осуществлением мероприятий; критерии и оценка эффективности реализации мероприятий

Юридическим основанием для осуществления мероприятий, направленных на снижение уровня безнадзорности на территории региона, является Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [35]. Согласно ему, в систему профилактики безнадзорности входят субъекты, каждый из которых выполняет свою роль, обозначенную рядом функций *(табл. 4.2)*.

Таблица 4.2. **Основные направления деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних**

Региональные органы	Основные направления деятельности
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав	Координирует деятельность организаций и учреждений, формирует и контролирует работу всех звеньев региональной системы
Органы образования	Контролируют соблюдение законодательства РФ и субъектов РФ в области образования несовершеннолетних; участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости; организуют работу учебно-воспитательных и иных учреждений закрытого и открытого типа, направленную на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; ведут учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительной причине занятия
Органы здравоохранения	Используют свои учреждения для обеспечения психологического здоровья подростков; располагают стационаром областной психиатрической больницы №1, областной семейной консультацией
Органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания	Осуществляют меры по профилактике безнадзорных и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных, их родителей или законных представителей, не исполняющих своих обязанностей; контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, иных учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям
Правоохранительные органы	Осуществляют работу с подростками, вставшими на путь правонарушений; проводят профилактическую работу с подучетными; организуют работу центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей
Отделы по делам молодежи	Осуществляют организационно-методическое обеспечение и координацию деятельности по профилактике безнадзорности; проводят работу, направленную на профилактику отклоняющегося поведения подростков, его коррекцию, с привлечением государственных и негосударственных коммерческих и финансовых структур
Органы труда и занятости	Организуют общественные работы для учащейся молодежи в летний период; обеспечивают профессиональное консультирование несовершеннолетних в центрах занятости и профессиональную диагностику несовершеннолетних на базе учебно-методического центра; осуществляют квотирование рабочих мест для молодежи; проводят профессиональное обучение детей и подростков с 16-летнего возраста, зарегистрированных в центрах занятости
Органы и учреждения культуры, физической культуры и спорта	Организуют и проводят работу по вовлечению несовершеннолетних детей в кружки и секции; организуют досуговую работу всеми имеющимися средствами
Органы опеки и попечительства	Участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними; осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства
Орган прокуратуры	Осуществляет надзор за соблюдением законов органами и учреждениями профилактики безнадзорности несовершеннолетних

Регулирование уровня безнадзорности осуществляется через деятельность учреждений в рамках основных региональных органов *(табл. 4.3)*.

Таблица 4.3. **Перечень государственных учреждений Вологодской области, осуществляющих регулирование уровня безнадзорности несовершеннолетних**

Региональные органы	Учреждения
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав	Областная межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, 2 городские комиссии (гг. Вологда и Череповец), 26 районных комиссий
Органы образования	Детские дома, школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательные учреждения (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования), образовательные учреждения начального и среднего профессионального образования, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа
Органы здравоохранения	Детские поликлиники, областная психиатрическая больница, областная семейная консультация, наркологический и кожно-венерологический диспансеры
Органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания	Территориальные центры помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей
Правоохранительные органы	Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, подразделения криминальной милиции органов внутренних дел
Отдел по делам молодежи	Социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы
Органы труда и занятости	Молодежная биржа труда, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи
Органы и учреждения культуры, физической культуры и спорта	Спортивные секции, кружки по интересам, художественные, технические и спортивные клубы, досуговые центры
Органы опеки и попечительства	Центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, детские дома, школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Орган прокуратуры	Прокуратура Вологодской области

Центральным звеном, координирующим и контролирующим деятельность по решению вопросов безнадзорности, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Закон области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Вологодской области» предусматривает принципы деятельности данных комиссий, порядок их образования, компетенции и права, порядок рассмотрения материалов (дел) в комиссиях (порядок подготовки материалов к рассмотрению на заседании, протокола заседания, постановления комиссии) [33].

Аналогичные нормативно-правовые акты имеются во всех 26 муниципальных образованиях области.

В состав комиссий по делам несовершеннолетних Вологодской области входят (по результатам экспертного опроса):

– председатель комиссии;
– заместитель председателя комиссии;
– ответственный секретарь;
– члены комиссий (представители сферы образования – 22%, здравоохранения – 8%, УВД – 15%, социальной защиты –19%, молодежной политики – 4%, культуры и спорта – 5% и др.

В каждом муниципальном образовании созданы и действуют районные межведомственные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Всего в области насчитывается 29 комиссий: 1 областная, 2 городские (в городах Вологде и Череповце), 26 районных.

Первостепенной задачей по решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних выступает своевременное выявление семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. С этой целью в области в 2004 г. создан информационный банк данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении, который содержит информацию не только о количестве и категориях детей, но и о характере трудной жизненной ситуации, принятых мерах по социальному сопровождению ребенка. Департаментом образования в 2005 г. сформирован банк данных многодетных семей (на 2007 г. – 22 120 детей).

В связи с тем, что семейное неблагополучие выступает одной из первопричин возникновения безнадзорности, несомненно, важным направлением является работа с семьей. Об этом свидетельствуют и результаты опроса экспертов: 79% опрошенных выделяют среди видов помощи именно улучшение семейной атмосферы.

Начиная с 1996 г., при поддержке Губернатора Вологодской области, реализуется комплекс мер, направленных на укрепление института семьи, поддержку нуждающихся семей, профилактику безнадзорности.

Правительством Вологодской области разработана система мер по охране семьи и детства:

– оказание адресной помощи малообеспеченным семьям с детьми, детям-инвалидам и другим категориям;
– развитие сети учреждений социального обслуживания;

– поддержка новых форм семейного воспитания;
– профилактика безнадзорности [43].

О весьма действенных мерах свидетельствует изучение проводимой в регионе социально-экономической политики по сокращению безнадзорности несовершеннолетних. В соответствии с законодательством области семьям с детьми предоставляются различные виды социальной поддержки. На их реализацию в 2008 г. из средств областного бюджета по разделу «Социальная политика» направлено более 425 млн. руб., в т.ч. 26,7 млн. руб. – на выплату ежемесячного пособия на каждого ребенка из малообеспеченной семьи. Получателями данного пособия в 2008 г. стали более 78,5 тысячи семей. Кроме того, одиноким матерям предоставлено право на получение ежемесячного пособия на ребенка в повышенном на 100% размере. В июне 2008 г. такое право распространено на многодетные семьи, в которых воспитывается около 15 тысяч детей.

С 1 июля 2008 г. по инициативе Губернатора области размер ежемесячного пособия на каждого ребенка из малоимущей многодетной семьи увеличен на 100%. Данное пособие на общую сумму 5 млн. руб. получили 5 184 многодетные семьи на 14 501 ребенка.

В 2008 г. из средств областного бюджета выплачено:

– ежемесячное пособие в размере 1 тыс. руб. семьям, воспитывающим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, – на 2 707 детей-инвалидов, на общую сумму 35 млн. руб.;

– единовременное пособие в размере 4 500 руб. при рождении ребенка неработающим женщинам, не имеющим права на получение пособия по беременности и родам в соответствии с федеральным законодательством, – 2 982 женщинам, на общую сумму 13 млн. руб.;

– компенсация транспортных расходов беременным женщинам из малоимущих семей, направленным для диспансеризации, консультации, лечения и родов в специализированные учреждения, – 320 женщинам, на общую сумму 0,33 млн. руб.;

– компенсации 3 639 многодетным семьям на приобретение твердого топлива и 4 208 многодетным семьям – на приобретение сжиженного газа, на общую сумму 8 млн. руб.;

– компенсация 100% стоимости более 57 тысяч месячных студенческих проездных билетов, на общую сумму 17 млн. руб.;

– компенсация 50% стоимости проезда в санаторно-курортные учреждения на междугородном транспорте 26 детям и лицам, их сопровождающим, на общую сумму 0,04 млн. руб.;

– единовременное вознаграждение при награждении государственной наградой Вологодской области – «Медалью материнства» – 446 матерям, на общую сумму 5 млн. руб.;

– а также обеспечение средствами ухода за новорожденными детьми – около 5000 женщин, израсходовано 7 млн. руб.

Внесены изменения в части увеличения на 14% размера оплаты труда приемных родителей. Данная мера социальной защиты разработана с учетом предусмотренного увеличения (индексации) оплаты труда родителей данной категории одновременно (и в тех же размерах) с увеличением заработной платы работников бюджетной сферы области. В 2008 г. на оплату труда приемных родителей было предусмотрено более 36 млн. руб. [43].

С целью реализации приоритетного права ребенка жить и воспитываться в семье с 2003 г. осуществляется особая форма социальной реабилитации безнадзорных детей – семейная воспитательная группа (СВГ), которая позволяет сохранить ребенка для семьи и семью для ребенка. В 2008 г. открыто 28 семейных воспитательных групп, в которых прошло реабилитацию 33 ребенка (2007 г. – 20 СВГ и 22 ребенка).

С 2006 г. в области предоставляются социальные услуги женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию. В 2006 – 2008 гг. проведены конкурсы на закупку данных услуг на общую сумму 230 тыс. руб. Оказаны различные виды помощи 66 женщинам, находившимся в трудной жизненной ситуации.

Одним из эффективных направлений регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних является организация их отдыха, оздоровления и занятости. Эту деятельность осуществляют главным образом загородные лагеря и круглогодичные оздоровительные лагеря санаторного типа – на сегодня их в области 60. В 2007 г. на эти цели из бюджетов всех уровней выделено более 250 млн. руб. В период каникул и в свободное от учебы время всеми организационными формами отдыха, оздоровления и занятости было охвачено около 95 тыс. детей. На организацию отдыха и оздоровления детей, находившихся в трудной жизненной ситу-

ации, в 2007 г. из областного бюджета выделено 9 390 тыс. руб. (2006 г. – 6 390 тыс. руб.), из них 3000 тыс. руб. – дополнительно на организацию отдыха и оздоровления детей в осенние и зимние школьные каникулы [43].

Важным направлением выступает трудоустройство несовершеннолетних, особенно в летний период. Так, в 2007 г. на организацию временной занятости несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет выделено 4 198,7 тыс. руб. В приоритетном порядке трудоустроены подростки, находившиеся в трудной жизненной ситуации.

Одним из ключевых моментов в организации профилактической деятельности является развитие оптимальной сети социозащитных учреждений. Она представлена 4 областными специализированными учреждениями для несовершеннолетних и учреждениями социального обслуживания семьи и детей, действующими в каждом муниципальном образовании. В системе социальной защиты населения на 01.01.2007 г. функционировало 37 учреждений социального обслуживания семьи и детей (в период с 1996 по 2007 г. количество учреждений данного типа возросло в 12 раз): 16 центров социальной помощи семье и детям, 8 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 12 социальных приютов для детей и подростков, реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями. Кроме того, в 10 районах в составе комплексных центров социального обслуживания населения работают отделения по работе с семьей и детьми.

Учреждениями социального обслуживания семьи и детей в 2008 г. оказано более 550 тысяч социальных услуг, что на 8,9% больше по сравнению с предыдущим годом (2007 г. – 501 тыс. услуг). В специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, прошли реабилитацию 968 человек (2007 г. – 990). Более 72% несовершеннолетних, прошедших реабилитацию в 2008 г., возвращено в родные семьи [43].

Общественные организации и объединения Вологодской области выступают одним из субъектов профилактики безнадзорности. В 2008 г. среди них проведен конкурс программ на соискание областных государственных грантов, направленных на социальную и правовую помощь женщинам и детям (постановление Правительства области от 25.06.2007 г. №775 «Об областных государственных грантах, направленных на социальную и правовую

помощь женщинам и детям»). Общественными организациями области проведены мероприятия по защите интересов семьи и ребенка, улучшению качества жизни детей. На эти цели из средств областного бюджета выделено 200 тыс. руб. Однако общественные объединения и негосударственные организации слабо заинтересованы в решении вопросов безнадзорности.

Значительную роль в осуществлении деятельности по регулированию уровня безнадзорности играет финансирование. В рамках исследования определены общие затраты на сокращение безнадзорности несовершеннолетних в регионе, включающие расходы, которые как прямо, так и косвенно касаются данной деятельности.

При определении затрат к числу прямых были отнесены расходы на предупреждение социального сиротства, мероприятия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, борьбу с беспризорностью, опеку, попечительство, организационно-воспитательную работу с несовершеннолетними. Косвенные затраты включают расходы на комплексные меры по профилактике употребления наркотиков, по организации оздоровительных мероприятий среди детей и подростков, мероприятий в рамках молодежной политике, по внешкольной работе детских домов, домов ребенка и подведомственных учреждений, финансированию спортивно-массовых мероприятий.

Структура расходов на деятельность региональных органов по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в 2004 – 2007 гг. представлена финансированием трех основных сфер: образования, здравоохранения, социальной политики. Данные *таблицы 4.4* показывают, что, хотя суммарные затраты и выросли в 1,8 раза – со 130,8 млн. руб. в 2004 г. до 285,4 млн. руб. в 2007 г., – пока они значительно ниже требуемых объемов [34].

Доля расходов на деятельность по сокращению детской и подростковой безнадзорности в общем объеме финансовых расходов Вологодской области (в общих расходах консолидированного бюджета) в 2004 г. составляла 0,62%, в 2007 г. – 0,67%. Затраты на одного ребенка в возрасте 3 –17 лет в период 2004 – 2007 гг. характеризуются положительной динамикой (в 2004 г. – 595 руб., в 2007 г. – 1 141 руб.).

Ежегодно в рамках мероприятий по реализации программы «Дети-сироты» выделяются средства из областного бюджета на предупреждение социального сиротства. Так, в 2001 – 2003 гг.

было выделено 12 280 тыс. руб. (12% от общих расходов на реализацию программы), а в 2004 – 2006 гг. – 1 380 тыс. руб. (1,1%). Очевидно, что происходит резкое снижение доли затрат по данному направлению.

Таблица 4.4. **Доля общих затрат на деятельность региональных органов по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в бюджетных расходах Вологодской области в 2004 – 2007 гг.**

Затраты		2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего по сферам	в тыс. руб.	130 841,7	199 033,0	234 365,7	285 344,7
	в % к областным бюджетным расходам	0,56	0,68	0,73	0,67
В т. ч. по направлениям					
Образование	в тыс. руб.	117 111,1	166 087,0	221 691,7	264 455,5
	в % к областным бюджетным расходам	0,5	0,59	0,69	0,62
Здравоохранение	в тыс. руб.	5 043,8	10 390,0	7 904,0	11 329,0
	в % к областным бюджетным расходам	0,02	0,04	0,03	0,03
Социальная политика	в тыс. руб.	8 686,8	22 556,0	4 770,0	9 560,2
	в % к областным бюджетным расходам	0,04	0,05	0,01	0,02

Отсутствие достаточного финансирования для повышения эффективности работы по решению проблемы безнадзорности отмечает почти треть (28%) опрошенных, и с этой же причиной 16% респондентов связывают невысокую результативность работы комиссий по делам несовершеннолетних. В целом оценка степени результативности работы ведомств выявила ряд проблем в регулировании уровня безнадзорности. Так, среди наиболее значимых проблем эксперты выделяют малый объем финансирования, отсутствие системного подхода в работе и недостаточный объем полномочий специалистов *(рис. 4.1)*.

Важное место в повышении эффективности деятельности в рассматриваемой сфере занимает система методов сбора информации. Однако отметим, что, по мнению 72% экспертов городов Вологды и Череповца, информация о безнадзорных собирается случайным образом, лишь 15% специалистов работают по налаженному мониторингу на системной основе.

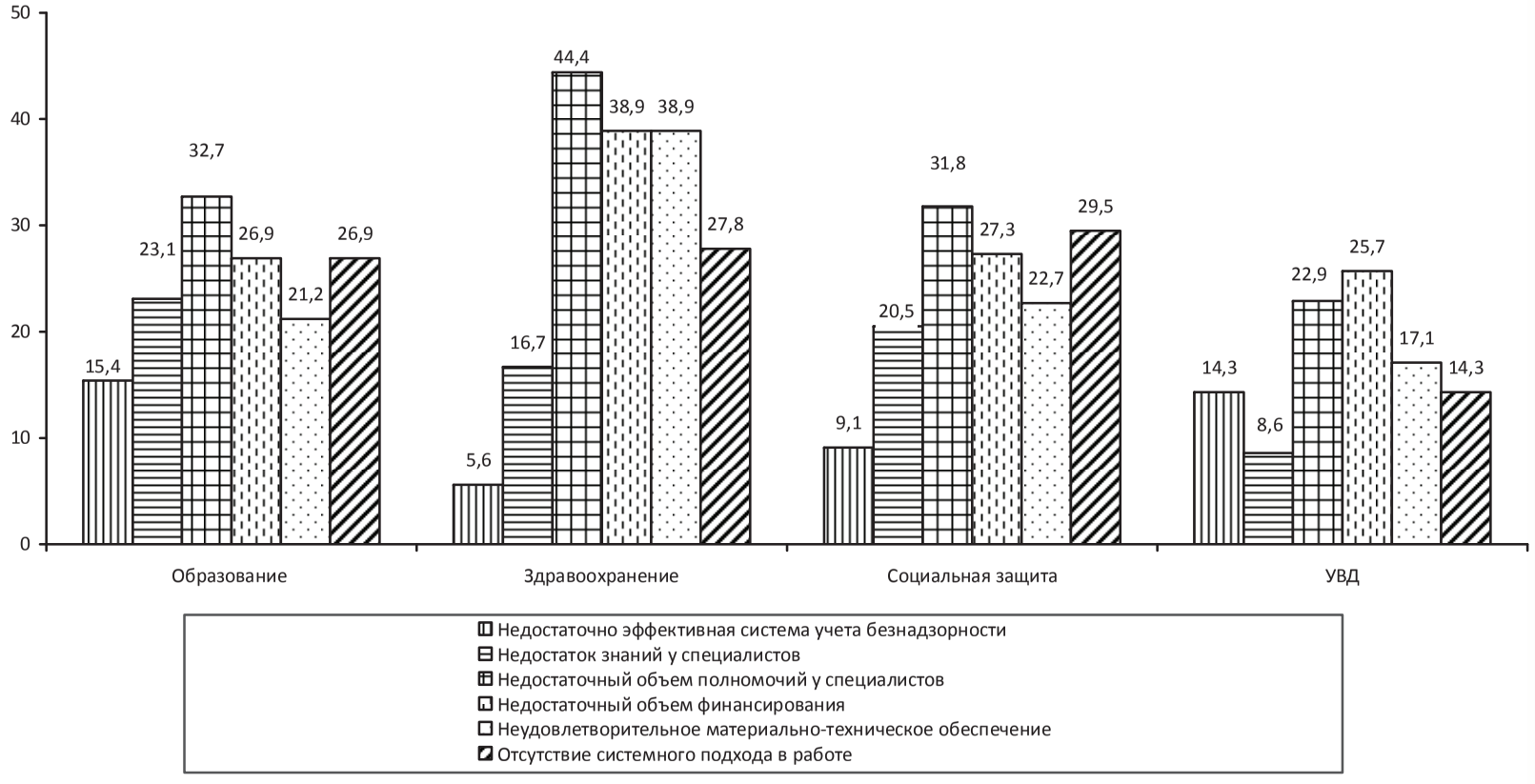


Рисунок 4.1. **Причины недостаточной эффективности деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности** (в % от числа опрошенных)

Источник: данные экспертного опроса членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Одним из приоритетных направлений в реализации эффективной деятельности в сфере безнадзорности является повышение профессионального уровня специалистов. Среди экспертов каждый десятый отмечает низкий профессиональный уровень специалистов по работе с безнадзорными и лишь 9% – полностью удовлетворены их профессионализмом. В вопросах подготовки кадров найдена поддержка у преподавателей Вологодского государственного педагогического университета. Между Департаментом труда и социального развития Вологодской области и университетом заключен договор о проведении курсов повышения квалификации социальных работников и о целевом направлении сотрудников органов и учреждений социальной сферы для обучения в университете на отделениях «Социальная работа» и «Психология».

В ходе исследования выявлены и другие мероприятия по повышению профессионального уровня и квалификации специалистов, такие как организация обучающих мероприятий (58%), курсов повышения квалификации (55%), обеспечение научно-методической литературой (50%), информационными изданиями (31%), проведение научно-практических конференций (20%). Анализ данных показал, что для области характерно, в первую очередь, недостаточное научно-методическое обеспечение работы с безнадзорными детьми и подростками.

В рамках исследования предпринята попытка определить основные меры по снижению уровня безнадзорности в регионе. Согласно результатам социологических измерений, члены комиссий по делам несовершеннолетних назвали в числе приоритетных меры, направленные на помощь семье и улучшение семейного воспитания *(рис. 4.2)*.

Вместе с тем, по мнению респондентов, важны и такие направления, как занятость трудом родителей и детей (постоянная оплачиваемая работа родителей, обязательное трудоустройство несовершеннолетних 15 – 18 лет), принудительное лечение родителей от алкоголизма и наркомании, комплексная работа психолога с семьями, в которых дети находятся без контроля со стороны родителей.

Таким образом, анализ и оценка деятельности региональных органов по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних позволяет сделать следующие выводы:

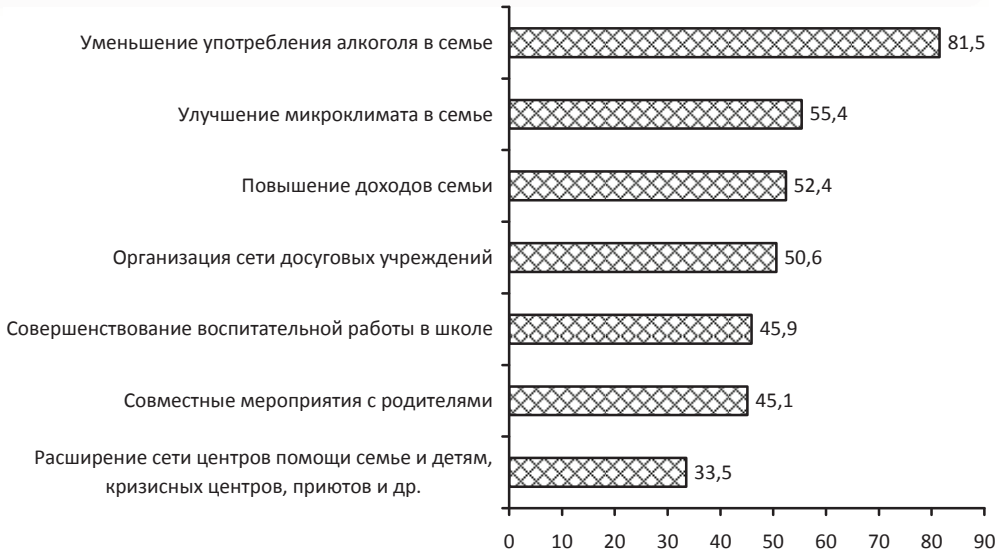


Рисунок 4.2. **Меры, необходимые для снижения уровня безнадзорности в регионе** (в % от числа опрошенных)

Источник: данные экспертного опроса членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

– в целом неудовлетворительной является система сбора информации по проблеме безнадзорности;

– один из главных недостатков – отсутствие четкого учета безнадзорных детей и подростков на территории региона;

– в работе с рассматриваемой категорией несовершеннолетних существует ряд проблем (недостаточный объем полномочий, малый объем финансирования, отсутствие системного подхода), требующих разрешения как на уровне региона в целом, так и отдельно взятого учреждения (организации);

– привлечение общественных объединений к решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних может дать положительные результаты.

4.2. Приоритеты региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних

Подводя итоги анализа ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних в регионе, можно выделить следующие важные, на наш взгляд, моменты:

1. Возрастающий уровень безнадзорности несовершеннолетних и последствия данного явления становятся важным фактором, негативно влияющим на темпы и результаты социально-экономического развития региона.

2. Состояние и тенденции безнадзорности несовершеннолетних в регионе зависят от уровня доходности домохозяйств, степени их дифференциации, а также организации социальной защиты наиболее уязвимых групп населения.

3. Сокращение уровня безнадзорности требует активизации усилий федеральных и региональных органов государственной власти, бизнеса и общества по решению проблем наращивания реальных доходов основной массы населения, совершенствования механизмов социально-экономической поддержки малообеспеченных семей.

4. Для регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних необходим комплексный межведомственный подход к разработке и реализации направлений и механизмов экономического, социального и правового характера в целях укрепления в обществе высоконравственных ценностей жизни.

Обобщенные результаты исследования состояния безнадзорности детей и подростков, в т.ч. анализ внутренних тенденций, внешних факторов и социально-экономической ситуации, приведены в *таблице 4.5*.

В существующих социально-экономических условиях следует обеспечить создание рациональной и адекватной происходящим изменениям стратегии регулирования уровня безнадзорности. Данная стратегия предполагает применение комплексного подхода при формировании единой политики в сфере детско-подростковой безнадзорности на основе межведомственного сотрудничества учреждений, организаций всех секторов народного хозяйства, неправительственных организаций, средств массовой информации, отдельных людей.

Целью предлагаемых действий является построение эффективной региональной политики в сфере регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних на территории региона.

Достижение этой цели ориентировано на решение следующих задач:

– преодоление тенденции роста безнадзорности несовершеннолетних;

– формирование благоприятных условий для развития и воспитания подрастающего поколения, обеспечение защиты его прав;

– создание правовых механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие региональных органов по регулированию уровня безнадзорности;

Таблица 4.5. **SWOT-анализ состояния безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области**

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Создание областного информационного банка данных о семье и детях, находящихся в социально опасной ситуации. 2. Наличие областных программ, постановлений и законов по профилактике безнадзорности несовершеннолетних. 3. Существование в регионе квалифицированных специалистов, осуществляющих профилактическую деятельность. 4. Наличие специализированных центров для несовершеннолетних. 5. Заинтересованность органов местной власти в построении эффективной деятельности по снижению уровня безнадзорности.	1. Рост числа семей и детей группы риска. 2. Высокий уровень разводов, асоциальный образ жизни родителей. 3. Низкий материальный уровень семей, воспитывающих несовершеннолетних детей. 4. Высокий уровень наркомании, токсикомании, алкоголизма и преступности среди несовершеннолетних. 5. Ослабление воспитательной роли семьи и школы. 6. Слабое взаимодействие региональных органов по регулированию уровня безнадзорности.
Возможности	**Угрозы**
1. Повышение социальных гарантий и улучшение социально-экономических условий в регионе. 2. Создание условий для регулирования уровня миграции. 3. Совершенствование механизма по наращиванию реальных доходов основной массы населения, социальной поддержки малообеспеченных семей. 4. Разработка и совершенствование программ и нормативно-правовых актов по снижению уровня безнадзорности. 5. Создание правовых и организационных механизмов, обеспечивающих эффективное межведомственное взаимодействие.	1. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране и регионе. 2. Рост девиаций в детско-подростковой среде (алкоголизм, наркомания, токсикомания, правонарушения, суициды). 3. Ухудшение психического, физического, нравственного развития подрастающего поколения. 4. Отсутствие эффективных и действенных мер, направленных на сокращение уровня детской и подростковой безнадзорности. 5. Деградация идеологических и моральных установок.

– создание комплексной системы мероприятий по решению проблемы детско-подростковой безнадзорности.

Выполнение этих задач требует целенаправленных действий на всех уровнях.

На основе проведенного исследования возможно выделение следующих приоритетов региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних.

I. Совершенствование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовых актов (указов, постановлений), обеспечивающих деятельность органов и учреждений по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Разработка нормативно-правовой базы, представленной документами, направленными на улучшение семейной политики, защиту прав детей, профилактику детской безнадзорности и беспризорности, не привела пока к ожидаемым результатам. Это про-

исходит, во-первых, потому, что многие управленческие решения носят декларативный характер в силу неотработанного механизма реализации, а во-вторых, современная политика не всегда адекватна потребностям общества (в данном случае – политика по регулированию безнадзорности несовершеннолетних). Поэтому на региональном уровне необходимо выработать действенные механизмы (при этом упор должен быть сделан на нормативно-законодательное регулирование) реализации мероприятий по сокращению уровня безнадзорности.

Для формирования эффективной политики по регулированию уровня безнадзорности необходимы интегрированные усилия государственных органов, осуществляющих эту деятельность. В связи с этим нужна разработка механизмов по организации взаимодействия ведомств и учреждений, что может быть обеспечено принятием региональных (возможно, и муниципальных) законодательных актов, предусматривающих компетенцию каждого субъекта, и, как следствие, обеспечивающих продуктивное межведомственное взаимодействие.

Отсутствие механизма четкого учета безнадзорных детей и подростков и неудовлетворительная система сбора информации о них требуют выявления показателей, которые характеризуют данную категорию несовершеннолетних (признаки безнадзорности и их показатели). С этой целью наряду с действующим в регионе банком данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, предлагается создание отдельного банка данных о безнадзорных и беспризорных детях либо раздела данных в уже имеющемся областном банке. Для более эффективного сбора информации необходимо сформировать единый банк таких данных и его филиалы в муниципальных образованиях: во всех районах и четырех городах с наибольшей численностью населения (Череповец, Вологда, Великий Устюг, Сокол).

Для включения в структуру банка, формируемого для учета безнадзорных и беспризорных, предлагаются следующие составляющие:

1. Ф.И.О., пол.
2. Основные сведения о несовершеннолетнем (данные из свидетельства о рождении, место жительства, причина постановки на учет, дата постановки/снятия с учета).
3. Состав семьи, опекуны (попечители).

4. Занятость (образование/место учебы, занятость/место работы).

5. Состояние физического и психического здоровья.

6. Данные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

7. Помощь (перечень мер по выводу несовершеннолетнего и его семьи из кризисной ситуации, устройство несовершеннолетнего в случае лишения прав родителей).

8. Дополнительная информация о несовершеннолетнем.

С целью более четкого учета безнадзорных несовершеннолетних и контроля за ними предлагается в каждом муниципальном образовании создать персонифицированные списки безнадзорных и беспризорных детей, состоящих на профилактическом учете и снятых с него; при этом необходимо учитывать работу каждого из субъектов системы профилактики *(приложение 4, табл. 1 и 2)*. Для сопоставления по каждому из муниципалитетов статистических данных об организации межведомственного взаимодействия предложен следующий вид отчетности *(приложение 4, табл. 3)*.

Создание межведомственной системы учета безнадзорных несовершеннолетних рекомендуется начать с принятия на муниципальном и региональном уровнях положения (постановления) об организации взаимодействия, определяющего цель, задачи, назначение, порядок работы, функции и контроль за исполнением этого документа. Контроль за исполнением должны осуществлять комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

II. Повышение благосостояния семей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

Социальные изменения, демографические сдвиги, экономическая конъюнктура оказывают большое влияние на процессы, происходящие в обществе. Его сильнейшее расслоение по доходам, безработица, а также изменения в структуре занятости привели к усилению экономической уязвимости семей.

Проблема повышения материального благосостояния семей с несовершеннолетними требует пристального внимания со стороны государства, которое должно оказывать значительную поддержку данным семьям. Меры в этом направлении необходимо принимать на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Одним из приоритетных направлений повышения уровня доходов является совершенствование форм государственной поддержки малоимущим слоям населения, увеличение заработной платы, борьба с безработицей.

В ряде правительственных программ планируется повышение уровня заработной платы на 8 – 9% ежегодно [39, 47]. Можно спрогнозировать, что рост заработной платы в регионе в период 2008 – 2011 гг. составит 1,3 раза: с 12 441,9 руб. до 15 673,3 руб. соответственно. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, реальная заработная плата в стране увеличится за указанный период в 1,4 раза (среднегодовой прожиточный минимум повысится до 4 902 руб. в месяц). Эти меры будут способствовать значительному повышению уровня жизни населения и, как следствие, снижению масштабов безнадзорности несовершеннолетних на территории области.

Современная политика неадекватна потребностям семей, в которых имеются дети. Выплачиваемые социальные пособия не могут сколько-нибудь серьезно изменить материальное положение таких семьей. Поскольку эта экономическая поддержка очень мала (например, в 2007 г. ежемесячное пособие на ребенка составляло 172 руб.). Нужны специальные программы, обеспечивающие повышение уровня доходов этих семей как минимум на 15 – 18%. Наряду с повышением заработной платы родителей необходимо увеличение в 2 – 3 раза размера пособий на ребенка и усиление других видов социальной помощи.

III. Рациональная и целенаправленная социально-экономическая и семейная политика с учетом различий в уровне жизни и потребностях населения муниципальных образований.

В рамках проведенного исследования выявлена неоднородность ситуации с вероятностью распространения безнадзорности в различных районах Вологодской области. В первую очередь, необходимо отметить, что некоторые муниципальные образования попали в группу «наиболее неблагополучных». Учет выявленных территориальных особенностей при формировании региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних будет способствовать повышению эффективности реализации запланированных мер.

Одним из ключевых направлений регулирования безнадзорности несовершеннолетних на всех этапах социально-экономического развития является проведение грамотной семейной политики, которая должна быть направлена на формирование традиционного типа семьи и обеспечение социальной поддержки и защиты неполных и многодетных семей.

Для создания благоприятного фона в семье мало только экономической стабильности. Очевидно, что важно изучать семью, ее функционирование, прослеживая все изменения, происходящие в ней в ходе жизненного цикла. Как показывают итоги нашего исследования, было бы целесообразно первоочередные усилия направить на решение таких задач, как:

– проведение политики, направленной на профилактику семейного неблагополучия, в т. ч. асоциального образа жизни родителей, домашнего насилия в отношении детей;

– целенаправленная работа по сохранению полноценной семьи, улучшению брачной структуры, снижению количества детей, рожденных вне зарегистрированного брака;

– формирование адекватной потребностям общества семейной политики, которая должна стать составной частью стратегии развития страны в целом наряду с экономической, демографической, культурной политиками государства.

В связи с нарушениями психического и физического здоровья детей и подростков требуется:

– систематическая диспансеризация в детских садах и учебных заведениях (3 – 4 раза в год);

– регулярное обследование жилищных условий семей с несовершеннолетними детьми с целью проверки обстановки, в которой воспитывается ребенок (очень часто встречаются случаи, когда социально обусловленные болезни «выходят» именно из семьи и семейного окружения).

Снижение числа несовершеннолетних, имеющих венерические заболевания, возможно, если:

– повысить ответственность родителей за половое воспитание детей;

– развернуть пропаганду социально-гигиенической грамотности и сексуальной культуры в учебных заведениях, детских поликлиниках, средствах массовой информации.

Учитывая, что ни одно учреждение здравоохранения Вологодской области не занимается в комплексе лечением, реабилитацией и адаптацией употребляющих алкоголь и наркотики несовершеннолетних (эти функции выполняют органы различной ведомственной подчиненности), необходимо создать на территории региона детскую и подростковую реабилитационные службы.

IV. Рациональное использование финансовых ресурсов и экономическая эффективность программ по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Формирование механизмов регулирования уровня безнадзорности предусматривает более полное и рациональное использование финансовых ресурсов и повышение экономической эффективности программ и технологий как на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, так и на уровне учреждения (организации). По нашим расчетам, экономическая эффективность меро-приятий по решению вопросов безнадзорности в детско-подростковой среде по основным статьям областного бюджета ежегодно составляет 500 – 550 млн. руб. (1,5 – 2% в общих расходах консолидированного бюджета Вологодской области).

Для обеспечения более результативного управления уровнем безнадзорности несовершеннолетних на территории региона следует увеличить объемы финансирования путем привлечения дополнительных источников. Повышение расходов может осуществляться следующими способами:

– увеличения бюджетных расходов;
– привлечения средств предприятий;
– привлечения средств негосударственных организаций, общественных объединений;
– привлечения средств частного сектора, малого и среднего бизнеса;
– привлечения средств населения.

Кроме того, надлежит обеспечить приоритетное финансирование на основе перечисленных выше источников, которое должно рассчитываться исходя из утвержденных федеральных и региональных нормативов. Такое финансовое обеспечение будет содействовать повышению затрат на профилактику безнадзорности и меро-приятия по регулированию ее уровня.

V. Организация межведомственного взаимодействия по решению проблемы детской и подростковой безнадзорности.

Эффективная деятельность по регулированию уровня безнадзорности предполагает взаимодействие следующих учреждений и органов *(рис. 4.3)*.

Региональная политика по регулированию безнадзорности несовершеннолетних, основанная на межведомственном подходе, должна базироваться на таких принципах, направлениях (формах) и видах деятельности, как:

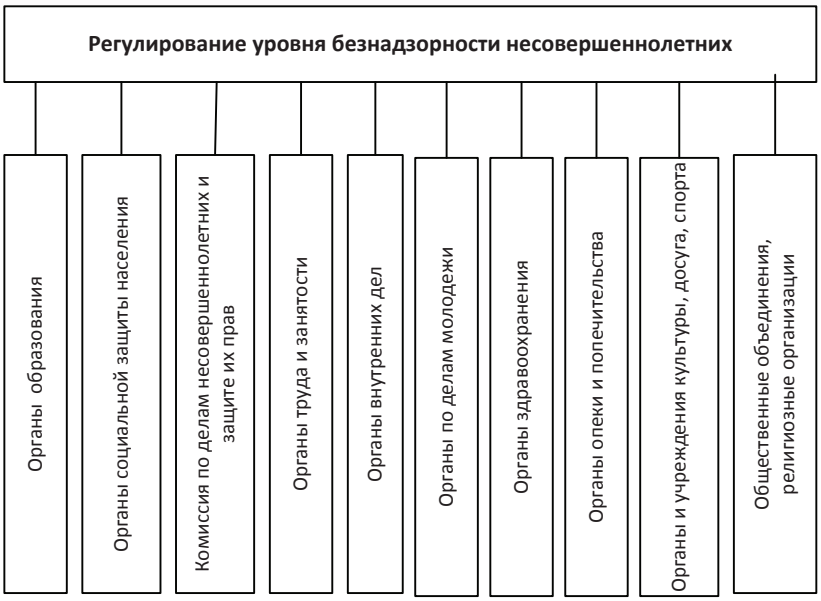


Рисунок 4.3. **Межведомственное регулирование уровня безнадзорности несовершеннолетних**

– четкое разграничение компетенции ведомств и учреждений по учету безнадзорных несовершеннолетних;

– создание системы по отслеживанию масштабов детско-подростковой безнадзорности;

– постоянный обмен информацией о ситуации с безнадзорностью в регионе (выявленные случаи, проведенные мероприятия и т. д.);

– обеспечение регулярного обсуждения проблем в работе несовершеннолетними руководителями учреждений на областном и муниципальном уровнях;

– оказание взаимной помощи (правовой, информационной, методической и др.) всеми органами и учреждениями по регулированию уровня безнадзорности;

– обеспечение консультаций по проблемам организации профилактических мероприятий;

– проведение специалистами различных ведомств совместных рейдов по выявлению безнадзорных детей и подростков;

– разработка межведомственных согласованных планов по координации деятельности в сфере регулирования детской и подростковой безнадзорности;

– организация курсов повышения квалификации для специалистов, осуществляющих работу с безнадзорными;

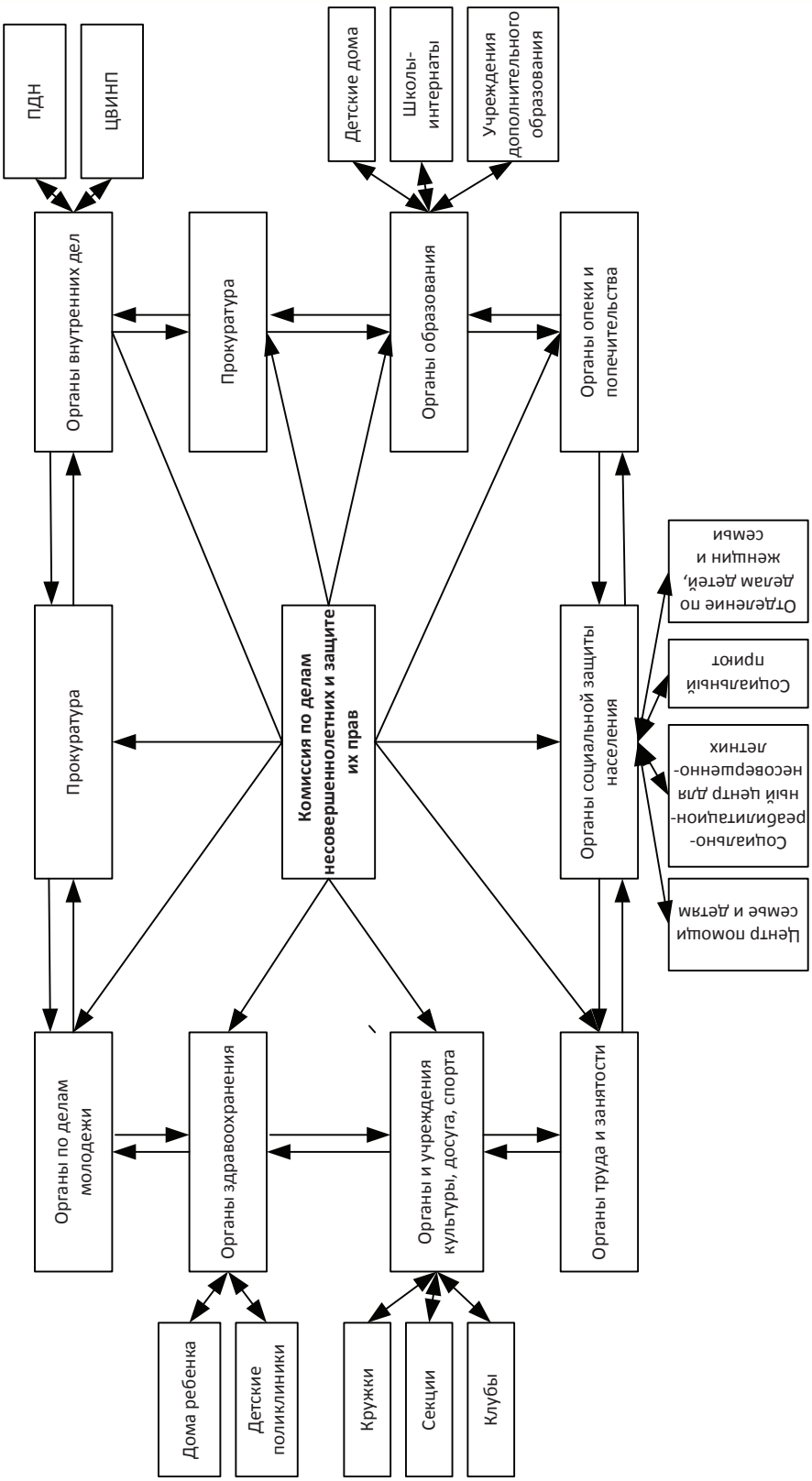


Рисунок 4.4. **Схема межведомственного взаимодействия по сокращению уровня безнадзорности в Вологодской области**

Примечание. ПДН – подразделения по делам несовершеннолетних; ЦВИНП – центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей.

– проведение межведомственных семинаров, конференций, совещаний;

– совместные публикации по проблемам детской и подростковой безнадзорности в органах печати, ведение специальной рубрики в региональных газетах и журналах, организация программ на радио и телевидении.

Разработанная схема межведомственного взаимодействия по решению проблемы безнадзорности в Вологодской области, показывая наиболее значимые субъекты, не включает такие организации, как общественные, негосударственные и религиозные, т. к. при ее построении учитывались только активно осуществляющие свою деятельность органы и учреждения *(рис. 4.4)*.

VI. Привлечение негосударственных организаций к сотрудничеству в работе по сокращению уровня безнадзорности в детско-подростковой среде.

По мнению Р. Шарифова, заместителя руководителя Центра консультационных программ «Поколение – XXI век», в России столько общественных организаций в каждом регионе, что, если бы каждая из них взяла под свою опеку по десять детей, проблема исчерпала бы себя, и довольно-таки быстро [44]. В Вологодской области на сегодняшний день существуют 46 общественных организаций, 6 творческих общественных организаций, 7 организаций ветеранов и 1 общественная организация автомобилистов.

Задачами общественных организаций в сфере решения проблем безнадзорности несовершеннолетних могут выступать формирование здорового образа жизни детей и подростков, укрепление семьи через возрождение и развитие народных традиций, привлечение широких слоев населения к участию в работе клубов, к занятиям по социально значимым программам, в т.ч. направленным на профилактику насилия в семье, девиантного поведения и др.

Необходимо развивать и усиливать взаимодействие государственных органов с общественными объединениями по решению проблемы безнадзорности в детско-подростковой среде. Наряду с этим, надо содействовать созданию общественных детских, подростковых и молодежных организаций, а также возрождению детских и юношеских общественных объединений, целью деятельности которых является формирование гармонично развитых личностей, оказывать всестороннюю помощь и поддержку действующим организациям, объединениям и фондам, занимающимся проблемами детей и подростков.

Объединение усилий органов государственной власти, научной и творческой интеллигенции, общественных, религиозных организаций, представителей бизнеса в решении вопросов безнадзорности может дать положительный результат, поскольку именно в рамках таких объединений представители разных структур и ведомств работают в единой системе, реализуя возможности своих организаций и личные способности.

VII.Научные исследования и мониторинг безнадзорности несовершеннолетних.

Данное направление содержит две составляющие:

1. Научно-методическое обеспечение, которое включает:

– научное обобщение отечественного и зарубежного опыта по изучению и решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних;

– определение и анализ факторов, влияющих на возникновение и распространение безнадзорности детей и подростков;

– определение последствий и оценка потерь вследствие безнадзорности;

– осуществление целевых и пилотных программ, обеспечивающих эффективную деятельность по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних;

– организация международных, общероссийских и межрегиональных конференций по проблеме безнадзорности в детско- подростковой среде;

– проведение комплексных межведомственных операций (акций), направленных на выявление безнадзорных несовершеннолетних и оказание им всесторонней помощи (например, операция «Подросток»).

Для успешной реализации целевых комплексных программ, которым в последнее время уделяется пристальное внимание, все большую значимость приобретает научная обоснованность проводимых мероприятий, внедрение инноваций, научно-исследовательских разработок в области моделирования и прогнозирования, посредством которых более рационально достигаются поставленные цели и задачи.

2. Комплексный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних, предлагаемый проект которого представлен в п. 4.4.

Отметим, что на региональном уровне необходимо поддерживать научные разработки и по мере возможности ускорять внедрение в практику результатов исследований, сосредоточенных на

Таблица 4.6. **Основные направления региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних**

Направление	Цель	Ориентировочные сроки	Результат
Совершенствование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовой базы	Выработка действенных механизмов реализации профилактических мероприятий	Среднесрочная перспектива	Законодательное закрепление компетенции каждого субъекта, эффективное межведомственное взаимодействие, результативная система сбора информации
Повышение благосостояния населения	Совершенствование форм государственной поддержки малоимущих слоев населения, увеличение заработной платы, борьба с безработицей	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Повышение заработной платы, увеличение размера пособий, совершенствование форм экономической поддержки семей с несовершеннолетними детьми
Формирование социально-экономической и семейной политики с учетом различий в уровне жизни и потребностях населения	Учет выявленных территориальных особенностей при создании региональной политики с целью принятия адекватных управленческих решений	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Формирование традиционного типа семьи, социальная поддержка и защита неполных и многодетных семей
Создание единой системы сбора информации о безнадзорности	Формирование оптимальной структуры и разработка критериев учета и оценки безнадзорности	Краткосрочная перспектива	Создание банка данных о безнадзорных, персонифицированных списков
Минимизация социальных последствий и снижение экономических потерь вследствие безнадзорности	Снижение экономического бремени от безнадзорности несовершеннолетних	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Значительное снижение основных показателей социальных последствий и экономических расходов
Организация эффективного межведомственного взаимодействия региональных органов по регулированию уровня безнадзорности	Распределение полномочий региональных органов и осуществление комплексного межведомственного подхода	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Законодательное закрепление компетенции каждого органа, значительное повышение эффективности проводимой политики
Привлечение к сотрудничеству негосударственных организаций	Привлечение общественных организаций к активному участию в финансировании	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Создание общественных организаций, увеличение объемов финансирования по регулированию безнадзорности
Научные исследования и мониторинг безнадзорности несовершеннолетних	Обеспечение органов управления достоверной информацией об оценке ситуации и обоснование путей совершенствования региональной политики	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Создание информационной базы

изучении масштабов, причин и последствий безнадзорности, создании эффективных технологий по преодолению данного явления, разработку организационно-экономических механизмов по управлению рисками семьи, вывод семей и несовершеннолетних из кризисного состояния.

Основные направления формирования региональной социально-экономической политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области представлены в *таблице 4.6*.

Таким образом, формирование региональной политики по регулированию масштабов детско-подростковой безнадзорности выступает наиболее значимым механизмом снижения ее уровня и будет способствовать улучшению тенденций в данной сфере на территории Вологодской области. Общим результатом данных процессов станет положительная динамика количества безнадзорных детей и подростков в регионе, сокращение обусловливающих безнадзорность негативных факторов и, как следствие, нивелирование социальных последствий и экономических потерь общества.

4.3. Основные направления реализации системного подхода при формировании социально-экономической политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе

Построение эффективной региональной социально-экономической политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области основано на системном подходе. Данный подход, который рассматривает безнадзорность как социально-экономическое явление, предполагает формирование комплекса взаимосвязанных направлений согласованной работы с безнадзорными детьми и подростками на всех ее этапах. Информационную основу организации системного подхода должны обеспечивать все участвующие в решении проблемы безнадзорности субъекты, которые должны отвечать за необходимый уровень информированности, за предоставление требуемых для отчетности материалов и обмен ими между ведомствами и учреждениями.

С организационной стороны системный подход в сфере детско-подростковой безнадзорности должен обеспечивать не только взаимодействие всех организаций государственного и частного секторов экономики, но и реализацию комплекса направлений, спо-

собствующих повышению результативности проводимых мероприятий. С этой целью нами предлагается ряд действий по следующим направлениям *(рис. 4.5)* [41].

Рисунок 4.5. **Направления организации системного подхода при формировании региональной политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних**

Аналитико-прогностическое направление

1. Оценка состояния безнадзорности несовершеннолетних в регионе, факторов, способствующих ее распространению, и социально-экономических последствий; анализ эффективности системы профилактики, межведомственного взаимодействия всех ее субъектов.

2. Ведение статистики безнадзорности несовершеннолетних внутри каждого ведомства (отрасли) с целью характеристики масштабов и состояния проблемы (количественные показатели числа безнадзорных, семей и детей, находящихся в социально опасном положении, сведения о наличии специализированных учреждений для несовершеннолетних и др.).

3. Обеспечение доступности государственной федеральной и региональной статистической информации о детской и подростковой безнадзорности для всех субъектов, осуществляющих ее профилактику.

4. Изучение состояния и перспектив системы специализированных учреждений по решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних, прогнозирование сети ее развития в перспективе.

5. Своевременный анализ и эффективное использование программ ООН, ЮНИСЕФ, Исследовательского центра «Инноченти» для предупреждения и решения проблем детского неблагополучия.

6. Обеспечение мониторинга безнадзорности несовершеннолетних на региональном уровне.

Нормативно-правовое направление

1. Формирование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовых актов (указы, постановления), обеспечивающих деятельность органов и учреждений по решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних.

2. Систематизация федеральных и региональных законодательных актов, ведомственных нормативов и их анализ на соответствие целям и задачам мероприятий, осуществляемых в сфере профилактики безнадзорности.

3. Совершенствование нормативно-правовых документов по вопросам организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, обеспечивающих социально-правовые, психолого-медико-педагогические, коррекционные и реабилитационные меры в отношении безнадзорных, а также по вопросам межведомственного взаимодействия органов и учреждений по регулированию уровня безнадзорности.

Организационно-управленческое направление

1. Контроль региональных органов власти за созданием эффективной политики по решению проблемы безнадзорности на территории региона, основанной на взаимодействии всех субъектов, которые реализуют данную политику.

2. Координация, управление и контроль, осуществляемые органами региональной власти, деятельности всех ведомственных органов (комиссия по делам несовершеннолетних, органы образования, здравоохранения, социальной защиты, внутренних дел и т.д.) и подведомственных учреждений по решению проблемы безнадзорности в детско-подростковой среде.

3. Укрепление взаимодействия ведомств и межведомственных учреждений с общественными, благотворительными и негосударственными учреждениями для создания единой общественно-государственной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних.

4 Создание и развитие оптимальной инфраструктуры служб и учреждений различной ведомственной подчиненности, входящих в государственную систему направлений и мероприятий по снижению уровня безнадзорности на территории региона.

5. Привлечение дополнительных финансовых, кадровых, организационно-управленческих и научно-методических ресурсов для решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних.

Ресурсное направление

1. Разработка и принятие региональных программ по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав, обеспечивающих реализацию мероприятий по сокращению данного явления, формирование сети необходимых служб и учреждений для детей и семей группы риска.

2. Дальнейшее развитие и совершенствование сети специализированных учреждений, ориентированных на профилактическую работу в сфере безнадзорности несовершеннолетних.

3. Эффективное использование финансовых ресурсов, предназначенных для проведения мероприятий в области решения проблем безнадзорности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

4. Эффективное использование, в соответствии с целями и задачами существующей в регионе политики, отечественного и зарубежного опыта по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних.

5. Создание новой единой технологии сбора информации о детях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, развитие форм и методов общей и специальной профилактики в работе с детьми и их семьей.

6. Полное оснащение служб и учреждений для несовершеннолетних необходимым бытовым, реабилитационным и развивающим оборудованием, автотранспортом, укрепление материально-технической базы и обеспечение научно-методическими разработками.

Кадровое направление

1. Анализ действующей системы подготовки и переподготовки специалистов, осуществляющих деятельность по снижению уровня безнадзорности.

2. Анализ кадрового состава органов и учреждений в сфере профилактики безнадзорности, степени укомплектованности соответствующими специалистами, выявление их профессионального уровня.

3. Организация комплексной подготовки специалистов по работе с несовершеннолетними (организация обучающих мероприятий, курсов повышения квалификации и др.).

4. Проведение конференций, семинаров для специалистов, осуществляющих профилактическую деятельность, с целью получения и передачи информации о состоянии безнадзорности, факто-

рах, ее обусловливающих, об оценке ее последствий, а также ознакомления с новыми методами и технологиями работы с данной категорией несовершеннолетних.

5. Совершенствование системы льгот в оплате труда специалистов, осуществляющих работу с безнадзорными детьми и подростками.

Научно-методическое направление

1. Организация научно-практических конференций международного, общероссийского и межрегионального уровней, семинаров, круглых столов, посвященных современному состоянию проблемы безнадзорности несовершеннолетних, социальной и профилактической работе с ними.

2. Научное теоретико-методологическое обобщение отечественного и зарубежного опыта по решению проблем детской и подростковой безнадзорности.

3. Обеспечение открытости и доступности информации, характеризующей ситуацию безнадзорности в регионе, с помощью СМИ (радио, телевидение, периодическая печать). Создание в региональных газетах и журналах рубрик, отражающих отечественный и зарубежный опыт работы с несовершеннолетними.

4. Проведение исследований проблемы детской и подростковой безнадзорности, разработка и апробация новых технологий и форм осуществления профилактики безнадзорности.

5. Разработка новых комплексных методик реабилитации безнадзорных и профилактики ранних проявлений девиаций поведения.

6. Создание методических и методологических разработок, обеспечение специалистов научно-методической литературой и информационными изданиями по основным направлениям профилактической деятельности.

7. Проведение мониторингового наблюдения, отражающего современное состояние и динамику безнадзорности несовершеннолетних в регионе.

Информационное направление

1. Привлечение СМИ к пропаганде позитивного опыта профилактической и социальной работы с безнадзорными детьми и подростками.

2. Создание теле- и радиопередач по вопросам безнадзорности, а также опыта деятельности учреждений.

3. Проведение конкурса телевизионных программ, радиопрограмм и периодических изданий на лучшее освещение опыта профилактической работы.

4. Организация дней открытых дверей в специализированных учреждениях для несовершеннолетних.

5. Всемерная поддержка деятельности общественных и негосударственных учреждений по регулированию уровня безнадзорности.

6. Выпуск социальной рекламы, посвященной вопросам безнадзорности несовершеннолетних.

7. Выпуск печатных и электронных периодических изданий, освещающих проблемы детской и подростковой безнадзорности.

Все перечисленные направления должны учитываться и активно применяться в деятельности государственных органов и учреждений для решения основополагающих задач при формировании социально-экономической политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе.

4.4. Создание системы мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе

Одним из важнейших направлений регулирования численности безнадзорных несовершеннолетних в регионе является организация комплексного мониторинга. Мониторинг детско-подростковой безнадзорности позволит органам управления увидеть взаимосвязь различных аспектов проблемы, ее масштабы и динамику, выявить и ранжировать основные факторы распространения безнадзорности несовершеннолетних, предложить наиболее целесообразные и эффективные пути решения рассматриваемой проблемы. Именно комплексный региональный мониторинг может стать одним из наиболее результативных механизмов ее решения.

Целью предлагаемого мониторинга является обеспечение управленческих структур своевременной и достоверной информацией о состоянии безнадзорности в детско-подростковой среде и обоснование путей совершенствования регулирования уровня безнадзорности на территории региона.

Для достижения цели в процессе мониторинга решаются следующие задачи:

– получение достоверной и объективной информации о современном уровне детской и подростковой безнадзорности;

– оценка и анализ полученной информации, выявление и ранжирование факторов, способствующих распространению безнадзорности несовершеннолетних;

– выявление отношения общественности к проблеме безнадзорности в детско-подростковой среде;

– социально-психологический портрет несовершеннолетних, которые находятся в социально опасном положении и при определенных обстоятельствах могут попасть в категорию «безнадзорные»;

– оценка эффективности работы отраслей, ведомств, учреждений по профилактике безнадзорности детей и подростков;

– обобщение направлений социально-экономической политики по регулированию проблемы безнадзорности;

– определение эффективности проводимых мероприятий, их социальная и экономическая оценка, разработка рекомендаций по совершенствованию регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Схема организации и проведения мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе представлена на *рисунке 4.6*.

Организационная сторона комплексного мониторинга включает ряд составляющих: информационную базу, основные направления и показатели.

Информационной базой являются результаты социологических опросов и данные федеральной и региональной статистики. В последнем случае информационные материалы подготавливают и предоставляют следующие организации и учреждения:

– органы региональной и муниципальной власти;

– Департамент здравоохранения Вологодской области;

– Департамент образования Вологодской области;

– Департамент труда и социального развития Вологодской области;

– Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области;

– Вологодский областной кожно-венерологический диспансер;

– Вологодский областной наркологический диспансер;

– Институт социально-экономического развития территорий РАН;

– Управление внутренних дел по Вологодской области;

– Прокуратура Вологодской области;

– предприятия, организации, а также учреждения органов образования, здравоохранения, социальной защиты и внутренних дел;

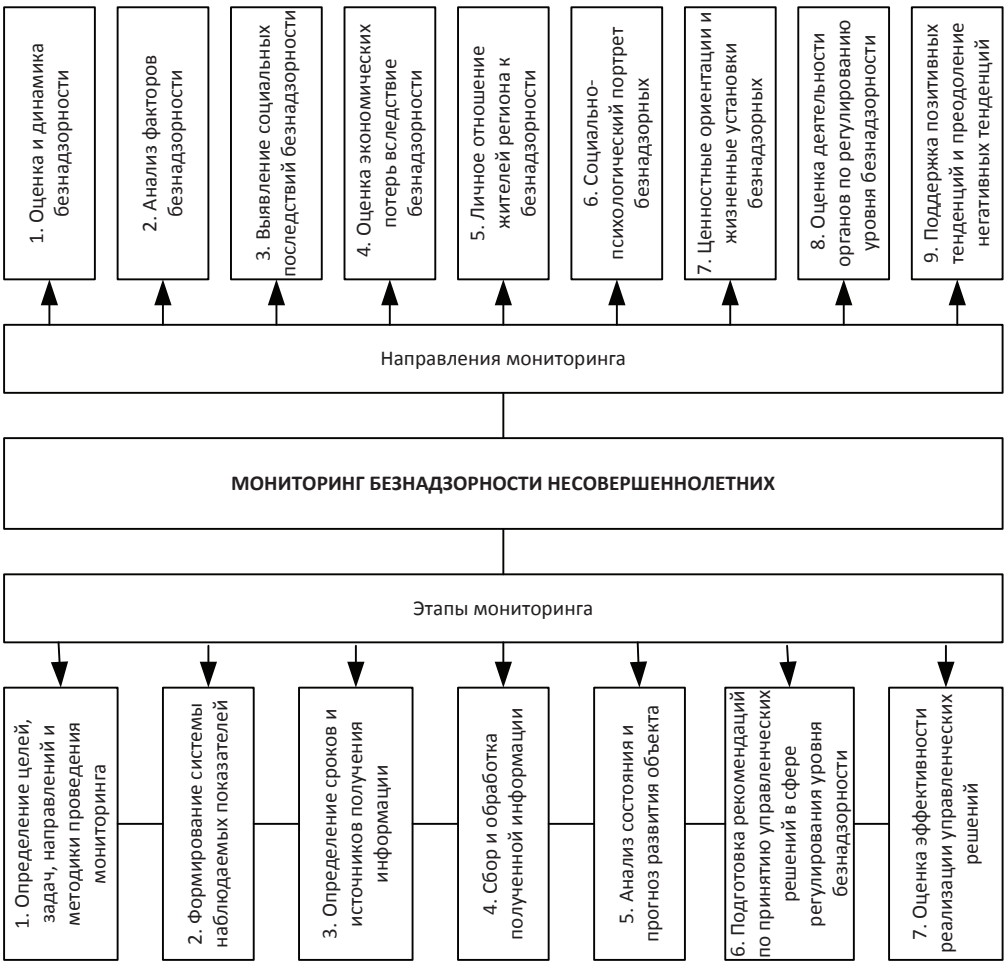


Рисунок 4.6. **Схема организации мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе**

– негосударственные организации, общественные объединения;

– различного уровня региональные обследования, программы, проекты.

Организация комплексного мониторинга безнадзорности предполагает включение в процесс исследования лиц, заинтересованных в решении данной проблемы: специалистов, осуществляющих деятельность по снижению уровня безнадзорности, населения региона и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Это может быть достигнуто через разработку следующих направлений:

– изучение общественного мнения о состоянии безнадзорности несовершеннолетних (опрос населения по выявлению отношения к данной проблеме);

– экспертная оценка состояния безнадзорности в детско-подростковой среде (опрос членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав);

– характеристика социально-психологического состояния несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (опрос несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении).

В целом в структуру мониторинга безнадзорности несовершеннолетних можно включить три основных блока *(рис. 4.7)*. Отметим, что только реализация в комплексе всех направлений мониторинга может дать наилучший результат – максимально достоверную информацию.

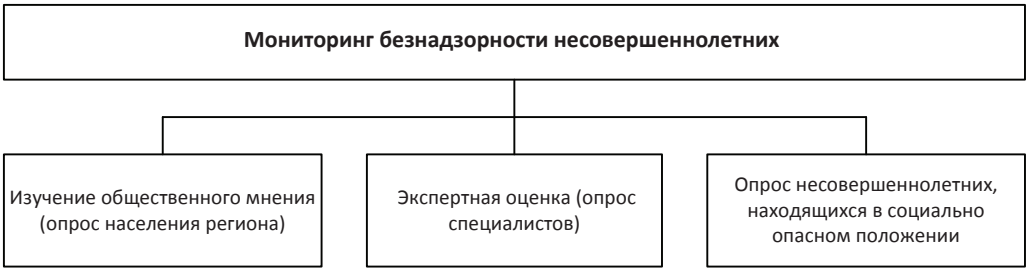


Рисунок 4.7. **Основные направления регионального мониторинга безнадзорности несовершеннолетних**

Одним из важнейших этапов организации мониторинга безнадзорности несовершеннолетних является определение системы показателей в разрезе его основных направлений. В соответствии со структурой мониторинга первичные показатели, характеризующие современную ситуацию с безнадзорностью несовершеннолетних, образуют также три блока *(рис. 4.8)*.

Остановимся на выбранных направлениях мониторинга и показателях, наиболее полно их характеризующих.

I. Изучение общественного мнения по проблеме безнадзорности несовершеннолетних, которое основывается на результатах регулярного анкетного опроса населения региона. Он проводится с целью выявления отношения респондентов к проблеме детско-подростковой безнадзорности. Для анализа состояния безнадзорности несовершеннолетних используются показатели, которые представлены набором наиболее конкретных индикаторов *(табл. 4.7)*.

Рисунок 4.8. **Структура показателей мониторинга безнадзорности несовершеннолетних**

Таблица 4.7. **Направления и показатели изучения общественного мнения о состоянии безнадзорности несовершеннолетних**

Направление	Показатели
Общая характеристика проблемы безнадзорности	Актуальность проблемы Источники получения информации о безнадзорных Факторы, влияющие на рост уровня безнадзорности Последствия безнадзорности (социальные, экономические, демографические и др.)
Общественное мнение по отношению к безнадзорным детям и подросткам	Знакомство с безнадзорными Контакты с безнадзорными Уровень толерантности населения Эмоциональное отношение к безнадзорным Источники средств существования Формы оказания помощи
Направления и механизмы регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних	Влияние безнадзорности на жизнь общества Заинтересованность населения в оказании помощи безнадзорным несовершеннолетним Мероприятия по снижению количества безнадзорных детей и подростков

Регулярное проведение анкетного опроса позволит дать общую характеристику ситуации с безнадзорностью, выявить личное отношение респондентов к рассматриваемой проблеме, оценить

общественное мнение по данному вопросу и определить направления регулирования уровня безнадзорности.

II. Экспертная оценка состояния безнадзорности в детско-подростковой среде. Базовой основой в данном случае является систематический опрос экспертов (специалистов). В роли экспертов выступают члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – представители органов власти, сферы образования, здравоохранения, культуры, занятости, органов социальной защиты, внутренних дел, специалисты по молодежной политике, физкультуре и спорту.

Данный опрос проводится с целью получения объективной информации о современном состоянии детско-подростковой безнадзорности (оценка и динамика), деятельности субъектов (отраслей и ведомств), осуществляющих работу (учитывая межведомственное взаимодействие), и выработке приоритетных направлений по минимизации масштабов безнадзорности несовершеннолетних на территории региона. Опрос рекомендуется проводить как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Данный подход позволяет выявить достоинства и недостатки в работе отраслей и ведомств по регулированию уровня безнадзорности в каждом отдельно взятом муниципальном образовании, а также предложить конкретные меры по совершенствованию деятельности в перспективе. В *таблице 4.8* представлены показатели, характеризующие каждое направление экспертной оценки.

III. Опрос несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, проводится среди детей и подростков, которые, как правило, содержатся в реабилитационных центрах, центрах временной изоляции и др. или состоят на учете в учреждениях социальной защиты (например, в центре помощи семье и детям), органов внутренних дел и т.д. Анкетный опрос данной категории несовершеннолетних может дать недостоверные сведения, поэтому с целью получения объективной и качественной информации целесообразней будет использовать такой метод опроса, как формализованное интервью. В данном блоке определяющими выступают показатели, которые наиболее объективно отражают существующую ситуацию *(табл. 4.9)*.

В целом мониторинг безнадзорности несовершеннолетних должен включать как объективные (статистические данные), так и субъективные (данные социологических опросов) показатели.

Таблица 4.8. **Направления и показатели экспертной оценки состояния безнадзорности несовершеннолетних**

Направление	Показатели
Оценка и динамика состояния детско-подростковой безнадзорности	Актуальность проблемы Количество безнадзорных детей и подростков, динамика уровня безнадзорности Прогноз численности безнадзорных Факторы, влияющие на рост безнадзорности Последствия (социальные, экономические, демографические и др.)
Эффективность деятельности отраслей и ведомств по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних	Стаж работы в отрасли Число экспертов, представляющих конкретную отрасль Степень эффективности работы отрасли (ведомства) Факторы, влияющие на работу ведомств и отраслей Степень эффективности системы сбора информации о состоянии безнадзорности в конкретной отрасли (ведомстве) Недостатки в работе отраслей и ведомств Показатели помощи и поддержки конкретной отрасли (ведомству) Профессиональный уровень специалистов в сфере профилактики безнадзорности Пути повышения квалификации специалистов
Эффективность деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	Профессиональные характеристики членов комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Степень эффективности работы комиссии по делам несовершеннолетних Факторы, влияющие на работу комиссии по делам несовершеннолетних Недостатки в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних Мероприятия по устранению недостатков в работе комиссий по делам несовершеннолетних
Рекомендации по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних	Оценка состояния профилактики безнадзорности несовершеннолетних Взаимодействие ведомств и учреждений по решению проблем детской и подростковой безнадзорности Мероприятия по снижению масштабов безнадзорности

Для получения более достоверной информации в рамках исследования необходимо объединить перечисленные критерии оценки. Сочетание объективных и субъективных показателей для анализа ситуации с детско-подростковой безнадзорностью представлено в виде направлений, рекомендуемых для включения в комплексный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних в регионе *(приложение 4, табл. 4)*. Отметим, что данный набор индикаторов не является неизменным – он может уточняться в процессе развития. Следовательно, постепенно уточняя этот перечень, возможно организовать эффективное наблюдение и провести объективный анализ состояния безнадзорности несовершеннолетних на территории области.

Полученные в ходе мониторинга результаты могут дать возможность полномасштабно отслеживать происходящие изменения, получать прогнозные оценки, оценивать их динамику, анализировать эффективность проводимой работы.

Таблица 4.9. **Направления и показатели оценки социального портрета несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении**

Направление	Показатели
Семейное положение	Состав семьи Наличие/отсутствие братьев, сестер Наличие/отсутствие работы у родителей Взаимоотношения между членами семьи Доход и материальное обеспечение семьи
Отношения с родителями	Взаимоотношения с родителями Наличие/отсутствие семейных конфликтов Причины конфликтов Аморальный образ жизни родителей Уровень доверия к родителям
Отношения с друзьями	Наличие/отсутствие друзей Возраст друзей Ценностные ориентации и жизненные установки друзей Уровень воздействия друзей Наличие/отсутствие авторитета среди друзей
Отношение к школе	Интерес к получению образования Желание учиться в школе Причины, побуждающие детей оставить школу Взаимоотношения с одноклассниками Взаимоотношения с учителями
Организованный досуг	Увлечения, интересы Потребность в содержательном досуге Наличие/отсутствие досуга Состав компании при организации досуговой деятельности Основные формы времяпрепровождения
Система моральных ценностей	Отношение к своей жизненной ситуации Вредные привычки Оценка состояния здоровья Отношение к окружающим людям Отношение к Богу Отношение к труду Жизненные идеалы и принципы

Организация комплексного мониторинга безнадзорности необходима всем органам и учреждениям, осуществляющим деятельность по снижению уровня безнадзорности в Вологодской области, и особенно региональным управленческим структурам (они могут стать прямыми заказчиками) для принятия эффективных и адекватных мер. Организацию, разработку и проведение мониторинга безнадзорности несовершеннолетних может осуществлять одно из научно-исследовательских учреждений региона, например Институт социально-экономического развития территорий РАН. С целью получения более показательной динамики в рамках исследования безнадзорности несовершеннолетних считаем целесообразным проведение мониторинга один раз в год.

Представленный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних может быть дополнен другими методами, позволяющими углубить теоретический и методологический уровень анализа изучаемой проблемы, такими как:

– контент-анализ профилактических программ – позволяет изучить возрастную и содержательную адекватность;

– социографический метод – позволяет провести глубокую территориальную дифференциацию и оценить пространственную распространенность безнадзорности несовершеннолетних;

– методы структурного анализа – позволяют более глубоко изучить состав безнадзорных несовершеннолетних, их возрастную и социальную динамику.

Формами доведения результатов мониторинга безнадзорности несовершеннолетних до общественности могут выступать:

– систематический выпуск социальной рекламы, посвященной вопросам профилактики безнадзорности несовершеннолетних;

– публикация в печатных и электронных периодических изданиях результатов мониторинга;

– подготовка теле- и радиопередач по вопросам безнадзорности;

– издание специализированных бюллетеней, информационно-аналитических записок, экспресс-информаций;

– включение информации, полученной в ходе мониторинга, в государственный доклад о положении детей в Вологодской области.

Широкое информирование общественности о результатах мониторинга безнадзорности несовершеннолетних дает возможность постоянно поддерживать связь между населением, экспертами и властными структурами, что должно иметь позитивный экономический и социальный эффект.

В качестве критериев эффективности регионального мониторинга могут быть использованы следующие показатели:

– снижение количества безнадзорных детей и подростков и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

– минимизация отрицательных тенденций основных факторов, способствующих распространению безнадзорности;

– минимальные негативные социально-экономические последствия и потери;

– оптимальные материальные и финансовые затраты.

Отметим, что исследовательские работы по данному направлению еще продолжаются. Регулярно проводимые оценочные исследования в виде мониторинга, охватывающие основные направления деятельности, анализ промежуточных результатов позволят органам власти и управления оценить правильность выбранных приоритетов, своевременно выявлять недостатки и разрабатывать корректирующие мероприятия, чтобы иметь возможность регулировать безнадзорность в детско-подростковой среде.

Внедрение комплексного регионального мониторинга безнадзорности несовершеннолетних дает возможность диагностировать намечающиеся тенденции, что значительно повысит эффективность принимаемых управленческих решений. С помощью мониторинга выделяются общие структурные блоки исследования и взаимосвязи между ними, что может быть использовано в других регионах при соответствующей корректировке и с учетом региональных особенностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происходящие в последние годы в России коренные социально-экономические преобразования сопровождаются обострением жизненно важных проблем, одной из которых является безнадзорность несовершеннолетних. Наблюдаются такие тенденции, как рост числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении, и неполных семей, низкий уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми, распространение наркомании и токсикомании в детско-подростковой среде, увеличение числа безработных родителей, рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Все это свидетельствует о том, что в основе возникновения и распространения безнадзорности лежат социально-экономические аспекты.

Безнадзорность – сложное и парадоксальное явление, в котором переплетаются различные аспекты общественной жизни: экономические, социальные, демографические, правовые, нравственные.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (март 2008 г.) одним из приоритетных направлений является «Развитие социальных институтов и социальная политика», цель которого заключается в обеспечении формирования системы социальных институтов, отвечающих потребностям современного общества и эффективно используемых в странах с аналогичным и более высоким уровнем экономического развития. Как один из ключевых целевых ориентиров намечено к 2015 г. решить проблему безнадзорности и беспризорности.

Приоритетным направлением долгосрочной социальной политики выступает улучшение положения детей и поддержка семьи. Данное направление включает такие меры, как:

– реализация программ помощи семье в воспитании малолетних детей путем развития детских дошкольных учреждений и профилактики семейного неблагополучия;

– укрепление системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– расширение и повышение эффективности сети социальных служб, обеспечивающих предоставление социальной и психологической поддержки дезадаптированным детям и их семьям;

– полное завершение к 2020 г. процесса модернизации и развития системы социального обслуживания семей и детей в соответствии с международными стандартами социального обслуживания семей и детей;

– обеспечение приоритета различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей; усовершенствование порядка и процедуры усыновления детей, их приема в замещающие семьи [21].

В настоящем исследовании в связи с особой актуальностью проблемы безнадзорности несовершеннолетних дан ее комплексный анализ применительно к Вологодской области, при этом акцент сделан на условиях, в которых, при наличии вполне определенных количественных и качественных характеристик, возможно регулирование уровня безнадзорности и, как следствие, устойчивое социально-экономическое развитие территории.

Комплексность данного исследования обеспечивалась изучением проблемы с точки зрения экономики (оценка экономических потерь, затрат на профилактику, рассмотрение негативного влияния безнадзорности на качество трудовых ресурсов, производительность труда и социально-экономическое развитие региона), статистики и эконометрики (выявление взаимосвязей и зависимостей между безнадзорностью и социально-экономическими показателями, моделирование, прогнозирование), социологии (применяемые методы исследования – анкетный, экспертный опрос и формализованное интервью), а также частных наук: демографии, педагогики, психологии, юриспруденции.

Подводя итоги проведенного исследования, целесообразно представить обобщения теоретического и практического характера.

Совокупность использованных теоретико-методологических подходов позволила выделить группу экономических, социальных,

медицинских, педагогических, психологических показателей, оказывающих значимое влияние на возникновение и распространение безнадзорности. Представленные классификационные группы последствий безнадзорности (экономические, социальные, медицинские, демографические, нравственные) выступают ключевыми моментами при изучении явления безнадзорности и приоритетными направлениями регулирования ее уровня. На основе теоретико-методологических подходов отечественных и зарубежных ученых предложен алгоритм социально-экономической диагностики безнадзорности несовершеннолетних, представляющий собой систему взаимосвязанных элементов и закономерностей.

В результате использования эконометрических и статистических методов выявлено превалирующее влияние на уровень безнадзорности заработной платы населения и миграции на территории региона. Построенная модель дала возможность провести визуальный анализ структуры взаимосвязей между этими факторами и выявить пути управления уровнем безнадзорности несовершеннолетних.

На основе кластерного анализа данных, представленных муниципальными образованиями региона, и информации, полученной в ходе построения структурных группировок по качественным и количественным характеристикам, выделена группа районов с наибольшим уровнем риска, что необходимо учитывать при регулировании уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Предложен и апробирован метод оценки экономических потерь вследствие безнадзорности, применение которого позволяет установить величину текущего ущерба в регионе и определить возможные потери от безнадзорности в перспективном периоде. Расчеты по разработанной в исследовании методике показывают, что в общей сложности прямые и косвенные потери от безнадзорности и рассчитанная автором экономическая эффективность проводимых в регионе мероприятий ежегодно составляют 3 – 3,5% расходов консолидированного бюджета области. Эти факты указывают на особую значимость для экономики региона изучения детской и подростковой безнадзорности с целью ее учета и снижения.

Рассчитаны прогнозные сценарии развития ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних – пессимистический, оптимистический и реалистический – на основе стационарной модели, прогноз по сценариям невмешательства и управления – на основе

временной модели, а также тренды изменения базовых показателей в период до 2015 г., позволяющие органам управления осуществлять регулирование процессов в сфере безнадзорности на базе научно обоснованного предвидения возможных проблем.

Определены приоритетные направления и организационно-экономические механизмы регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних, включающие комплекс конкретных мероприятий. В сложившемся в регионе порядке управления возможно выделение следующих направлений: 1) совершенствование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовых актов (указов, постановлений), обеспечивающих деятельность органов и учреждений по сокращению уровня безнадзорности; 2) повышение благосостояния семей, воспитывающих несовершеннолетних детей; 3) формирование социально-экономической и семейной политики с учетом различий в уровне жизни населения муниципальных образований и его потребностях; 4) рациональное использование финансовых ресурсов и экономическая эффективность программ по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних; 5) совершенствование миграционной политики; 6) создание единой системы сбора информации о безнадзорных детях и подростках; 7) организация эффективного межведомственного взаимодействия региональных органов по регулированию уровня безнадзорности; 8) привлечение негосударственных организаций к сотрудничеству в сфере сокращения уровня безнадзорности в детско-подростковой среде; 9) научные исследования и мониторинг безнадзорности несовершеннолетних.

С организационной стороны для регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних необходимы комплексный межведомственный подход (обеспечивающий взаимодействие всех субъектов деятельности) и системный подход (предполагающий формирование комплекса взаимосвязанных направлений согласованной и всесторонней работы с безнадзорными детьми и подростками).

На наш взгляд, сегодня единственно приемлемым регулятором уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе является переход к мощной социально-экономической политике по всем направлениям и сферам жизнедеятельности, что, несомненно, даст положительную результативность.

ГЛОССАРИЙ

Алкоголизм – хроническое заболевание, развивающееся в результате злоупотребления алкоголем. Проявляется в физической и психической зависимости от него, ведет к социальной и психологической деградации личности. Принято выделять: бытовое пьянство, хронический алкоголизм, алкогольные психозы *(Лексикон социальной работы / ред. С.М. Кибардина, С.И. Михайлова, О.М. Чернышова. – Вологда: Русь, 1999. – С. 6)*.

Аналитическая группировка – группировка, выявляющая взаимосвязи между изучаемыми явлениями и их признаками. Признаки делятся на 2 группы:

1) факторные (независимые) и 2) результативные (зависимые).

Особенность аналитической группировки заключается в следующем:

– в основу группировки кладется факторный признак;

– каждая выделенная группа характеризуется средним значением результативного признака (*Теория статистики: учебник / под ред. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 70-71*).

Бродяжничество – социальное явление, характеризующееся скитанием лиц без определенного места жительства в течение длительного времени по территории страны либо в пределах населенного пункта, города. Для бродяжничества характерна сезонность миграционных процессов и концентрация преимущественно в местах массового скопления населения (вокзалы, базары, метро, подземные переходы и т. п.). Бродяжничество представляет собой достаточно очевидный криминальный фактор: в среде бродяг, под видом скитальцев, находят временное пристанище преступники, стремящиеся уйти от ответственности; сами лица, занимающиеся бродяжничеством, в поисках средств к существованию, без приложения труда, совершают корыстные преступления; в антисанитарных условиях, фактически без надежды знать родителей, рождаются дети, вовлекаемые в убогий мир странников, живущих одной лишь заботой о суточном пропитании *(Социальная работа: словарь- справочник / под ред. В.И. Филоненко; сост.: Е.П. Агапов, В.И. Акопов, В.Д. Альперевич, А.О. Бухановский и др. – М.: Контур, 1998. – С. 37)*.

Девиация – социальное поведение, отклоняющееся от «нормального», которое приводит к разрушению устоявшихся норм и встречает осуждение со стороны большинства представителей общества или социальной группы *(Жук, И.Н. Управление: словарь-справочник / И.Н. Жук. – М.: Анкил, 2008. – С. 230)*.

Заболеваемость – статистический показатель распространения болезней, выявленных и зарегистрированных в течение года среди населения в целом или в отдельных группах, исчисляемый на определенное количество населения (100 чел., 1 тыс., 10 тыс., 100 тыс. нас.). Основными источниками информации о заболеваемости являются: 1) обращаемость населения за медицинской помощью; 2) результаты медосмотра; 3) статистическая обработка причин смерти по данным о причинах смерти *(Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 82-83).*

Затраты – выраженные в денежной форме расходы предприятий, предпринимателей, частных производителей на производство, обращение, сбыт продукции (затраты также называют издержками) *(Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 145)*.

Интервью стандартизированное – интервью, при котором используется опросный лист с четко определенным порядком и формулировками вопросов с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами (*Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – С. 110)*.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – орган, на который возложены охрана прав несовершеннолетних, организация работы по борьбе с детской безнадзорностью, координация деятельности всех государственных органов и общественных организаций по этим вопросам, а также рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних *(Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – Т. 13. – С. 512)*.

Корреляция – это статистическая зависимость между случайными величинами, не имеющими строго функционального характера, при которой изменение одной из случайных величин приводит к изменению математического ожидания другой. В статистике принято различать следующие варианты зависимостей: парную, частную и множественную. Корреляционный анализ имеет своей задачей количественное определение тесноты связи между двумя признаками (при парной связи) и между результативным и множеством факторных признаков (при многофакторной связи) *(Теория статистики: учебник / под ред. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 272)*.

Корреляционно-регрессионный анализ включает измерение тесноты и направления связи, установление аналитического выражения (формы) связи и состоит из следующих этапов: 1) проведение предварительного анализа; 2) сбор информации и ее первичная обработка; 3) построение модели (уравнение регрессии); 4) оценка и анализ модели *(Там же. – С. 272-273)*.

Малообеспеченная семья – семья, уровень доходов которой не превышает потребительского минимума. Определяя черту малообеспеченности (бедности), отечественные специалисты исходят из нормативного потребительского набора (потребительская корзина), признанного в данных условиях минимально приемлемым. В настоящее время в связи с резким падением уровня жизни населения России и заметным отставанием размера минимальной зарплаты от официально установленного прожиточного минимума рассчитывается новый показатель – «физиологический прожиточный минимум» *(Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 251)*.

Многодетная семья – в демографическом, социологическом, экономическом понимании семья с числом детей более 4 – 5 человек. С обыденной точки зрения это семья, число детей в которой больше обычного, среднего, принятого нормами, обычаями, правилами социального поведения. В Российской

Федерации в условиях сложной демографической ситуации многодетными считаются семьи с 3 – 5 детьми и более *(Райзберг, Б.А. Современный социоэкономический словарь / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 282).*

Мониторинг – специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов. Данные мониторинга усредняются за отчетный период и в разрезе территорий. Результаты мониторинга используются для комплексной оценки качества обследуемого объекта и эффективности мероприятий *(Статистический словарь / гл. ред. М.А. Королев. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С. 276).*

Наркомания – 1) болезненное пристрастие, влечение к потреблению наркотиков, наркозависимость; 2) группа хронических заболеваний, вызываемых злоупотреблением лекарственными или нелекарственными наркотическими средствами *(Райзберг, Б.А. Там же. – С. 300)*.

Насилие в семье – форма деструктивного социального взаимодействия в семье, отражающая ее общее неблагополучие и нарушения в ценностно-нормативной сфере образующих ее индивидов. Является фактором социального риска, провоцирующим углубление социально-психологической и нравственной разобщенности, взаимного недоверия и враждебности по отношению к другим членам семьи, грубости и жестокости в общении с другими людьми. Под насилием вообще понимается действие, связанное с прямым причинением физического, психического или нравственного ущерба другому лицу или с угрозой такого причинения, с целью принуждения его к определенному поведению. Формы насилия в семье могут выделяться по разным основаниям: по субъектам взаимодействия (взрослых по отношению к детям, детей и взрослых по отношению к престарелым); по характеру и содержанию взаимодействия – физическое насилие (телесные наказания, побои, избиения или их угроза); психологическое насилие (оскорбления, грубость, угрозы, создание постоянных стрессовых ситуаций и оказание психологического давления с целью принудить к чему-либо, внушение каких-либо нормативов и ценностей посредством обращения к эмоциональной сфере); интеллектуальное (навязывание установок и ценностей через процесс логического убеждения софистическими средствами, т. е. безотносительно к их истинности) *(Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 146-147)*.

Неполная семья – семья с детьми, в которой нет одного или обоих родителей (одинокая мать с детьми, одинокий отец с детьми, дети, находящиеся на содержании родственников) *(Райзберг, Б.А. Там же. – С. 311)*.

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – лицо в возрасте до 18 лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия *(Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ с изм. и доп. на 01.12.2007 г).*

Опрос – полуактивная форма выявления состояния экономических процессов и объектов социально-экономической ситуации посредством анкетирования, прямых или телефонных контактов, интервью с отдельными лицами; занимает среднее положение между анализом и целенаправленным экспериментом *(Райзберг, Б.А. Там же. – С. 342)*.

Отклоняющееся поведение – тип поведения, противоречащий принятым в данном обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам. Основные виды отклоняющегося поведения: преступность, наркомания, проституция, алкоголизм и др. *(Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – С. 244).*

Потери – часть производимых ресурсов, которая была израсходована без отдачи, без получения продукции, вообще не использовалась, т. е. не функционировала, простаивала *(Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна.– 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – С. 706).*

Проституция (лат. *prostitutio* – осквернение) – практика половых отношений вне брака, осуществляемых за деньги или иное вознаграждение *(Райзберг, Б.А. Там же. – С. 407)*.

Профилактика – 1) совокупность мер по предотвращению чего-либо; 2) система мер, направленных на охрану здоровья, предупреждение возникновения и распространения болезней, на улучшение физического развития населения, сохранение трудоспособности и обеспечение долголетия *(Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – С. 276)*.

Регрессионный анализ – заключается в определении аналитического выражения связи, в которой изменение одной величины (называемой зависимой или результативным признаком) обусловлено влиянием одной или нескольких независимых величин (факторов), а множество всех прочих факторов, также оказывающих влияние на зависимую величину, принимается за постоянные и средние значения. *(Костылева, Л.В. Общая теория статистики: курс лекций / Л.В. Костылева. – Вологда: ВоГТУ, 2007.– С. 115).*

Семейная политика – часть социальной политики государства, выраженная мерами, проводимыми с целью воздействия на процессы формирования семей, семейных отношений и семейного поведения, на благосостояние семьи, ее устойчивость, рождение и воспитание детей в семье, укрепление социальных функций семьи *(Райзберг, Б.А. Там же. – С. 264)*.

Семья – вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство *(Райзберг, Б.А. Там же. – С. 265)*.

Семья социального риска – разновидность семьи, которая не соответствует своему назначению и не выполняет в достаточной степени своих функций, оказывается подвержена воздействию негативных социальных факторов, тесно взаимодействует с группами социального риска, образуя с ними пересекающиеся множества или подмножества, представляя тем самым опасность для нормального функционирования о бщества. Факторами риска, обусловливающими особенности такого рода семей, являются особенности их структуры

(неполные, малообеспеченные семьи, наличие в семье инвалидов или хронически больных, лиц, нуждающихся в постоянном уходе, лиц, отбывающих уголовное наказание или недавно освободившихся и находящихся в процессе социальной адаптации, а также входящих в ту или иную группу социального риска), искаженный характер социального взаимодействия между членами семьи (отсутствие общих интересов и целей в общественной жизни и быту, равнодушие и эмоциональное безразличие к другим членам семьи, моральная безответственность и взаимная ненадежность и недоверие, разобщенность и отсутствие взаимопонимания и поддержки, грубость и жестокость по отношению к близким) *(Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 251)*.

Социальное обслуживание – деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведение социальной адаптации и реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Социальное обслуживание осуществляется в виде: 1) предоставления материальной помощи (денежные средства, продукты питания, одежда, обувь и др.); 2) предоставления социальных услуг в стационарных учреждениях гражданам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном уходе; 3) предоставления временного приюта в специализированном учреждении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, безнадзорным несовершеннолетним и оказавшимся в трудной жизненной ситуации; 4) организации дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания граждан преклонного возраста и инвалидов; 5) консультативной помощи по вопросам социально-бытового и социально-медицинского обеспечения жизнедеятельности *(Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 263)*.

Социальный приют для детей и подростков – специализированное детское заведение стационарного типа, которое представляет собой самостоятельное учреждение или подразделение социально-реабилитационного центра, призванное оказывать социальную, правовую, медико-психолого-педагогическую помощь безнадзорным и беспризорным детям, ограждать их от влияния асоциальной и преступной среды, проводить комплекс мер по их всесторонней реабилитации и социальной адаптации, дальнейшему жизнеустройству *(Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних: учеб. пособие для вузов / под ред. Ф.А. Мустаевой. – М.: Академический Проект, 2003. – С. 83)*.

Социально-реабилитационный центр – специализированное детское учреждение амбулаторного типа, осуществляющее реабилитационную работу с детьми группы риска, девиантного поведения и социальной дезадаптации различного уровня. С целью социальной реабилитации несовершеннолетних организуется диагностическая, оздоровительная, коррекционная, реабилитационная работа. Вместе с тем центры социальной реабилитации выполняют широкие социальные функции: защитную, профилактическую, восстанавли-

вающую, коррекционно-развивающую, оздоровительную, компенсаторную *(Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних: учеб. пособие для вузов / под ред. Ф.А. Мустаевой. – М.: Академический Проект, 2003. – С. 86)*.

Структурная группировка – группировка, в которой происходит разделение однородной совокупности на группы, характеризующие ее структуру по какому-либо варьирующему признаку *(Теория статистики: учебник / под ред. проф. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 42)*.

Суицид – акт самоубийства с фатальным исходом; покушение на самоубийство – аналогичный акт, не имеющий фатального исхода *(Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб.: Диалект, 2004. – С. 17)*.

Факторы риска – условия, обстоятельства, конкретные причины, более других ответственные за возникновение и развитие болезней. Знание таких факторов помогает проводить первичную профилактику *(Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 305)*.

Уличные дети – это дети и подростки в возрасте до 18 лет, которые не имея семьи или даже и имея ее значительную часть времени проводят на улице, живут на улице и на образ жизни которых улица оказывает основополагающее влияние (*Технологии уличной социальной работы / под ред. Е.А. Вороновой, В.Н. Келасьева, Г.С. Кургановой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – С. 7)*.

Ущерб – 1) убытки, непредвиденные расходы, утрата имущества и денег, недополученная выгода; 2) вред, наносимый деятельностью, действиями одного хозяйственного субъекта другим субъектам или природе, окружающей среде, людям *(Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999.– С. 362)*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев, А.Л. Беспризорные дети России [Текст] / А.Л. Арефьев // Социологические исследования. – 2003. – №9. – С. 61-72.

2. Беляков, А. Детское попрошайничество – наша общая беда [Электронный ресурс] / А Беляков // сайт Общественного антикоррупционного комитета. – Режим доступа: http://www.stopcorruption.ru

3. Большая Советская Энциклопедия [Текст]. – М., 1930. – Т. 1.

4. Большая Советская Энциклопедия [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – Т. 13. – 608 с.

5. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.

6. В защиту нравственности: сайт Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. opzf.ru, 8 июня 2008 г.

7. Виртуальный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// ped.vslovar.org.ru/171.html

8. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества [Текст] / под ред. В.И. Стародубова, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. – 381 с.

9. Всеобщая декларация о правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru

10. Гоголева, А.В. Беспризорность. Социально-психологические и педагогические аспекты [Текст] / А.В. Гоголева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 464 с.

11. Дегтярь, Л.С. Социальные реформы и положение семей с детьми в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / Л.С. Дегтярь, Л.С. Лучкина // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – 1998. – №8 (75). – С. 70-75.

12. Демографический ежегодник за 2000 – 2008 гг.: стат. сб. / Вологдастат.– Вологда, 2001 – 2009.

13. Дивицына, Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками: конспект лекций [Текст] / Н.Ф. Дивицына. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 288 с.

14. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2008 г. (по материалам обследования бюджетов домашних хозяйств) [Текст]: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 33 с.

15. Ефремов, В.С. Основы суицидологии [Текст] / В.С. Ефремов. – СПб.: Диалект, 2004. – 480 с.

16. Жук, И.Н. Управление: словарь-справочник [Текст] / И.Н. Жук. – М.: Анкил, 2008. – 1024 с.

17. Журавлева, И.В. Здоровье подростков: социологический анализ [Текст] / И.В. Журавлева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002. – 240 с.

18. Здравоохранение в России. 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 355 с.

19. Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlb.by/html/news2005/child/10.html

20. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru

21. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ [Текст] / Министерство экономического развития и торговли РФ. – М., 2008. – 165 с.

22. Костылева, Л.В. Общая теория статистики [Текст]: курс лекций / Л.В. Костылева. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – 166 с.

23. Кошкина, В.С. Безнадзорность как социальное явление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrov-forum.ru/dela/pokrov_cht/txt/sbornik_2004_2005/soc_edu/koshkina.html

24. Лаврентьева, И. О механизме регулирования репродуктивного процесса в регионе [Текст] / И. Лаврентьева // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №6 – С. 12-20.

25. Лексикон социальной работы [Текст] / ред. С.М. Кибардина, С.И. Михайлова, О.М. Чернышова. – Вологда: Русь, 1999. – 204 с.

26. Лисицын, Ю.П. Здоровье и смертность в России [Текст] / Ю.П. Лисыцын // Медицинская газета. – 2001. – №30.

27. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков [Текст] / А.Е. Личко. – М.: ООО АПРЕЛЬ ПРЕСС, ЗАО ЭКСМО-Пресс, 1999. – 416 с.

28. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru

29. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru

30. Мельникова, Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков [Электронный ресурс] / Э.Б. Мельникова // Правозащитник. – 1999. – №2. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/law/00002829_0.html

31. Нечаева, А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление [Текст] / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – №6. – С. 57-65.

32. Нечаева, А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) [Текст] / А.М. Нечаева. – М.: Грааль, 2000. – 236 с.

33. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Вологодской области (с изм. на 19.12.2004 г.) [Электронный ресурс]: Закон Вологодской области. – Режим доступа: http://base.consultant.ru

34. Об областном бюджете [Текст]: Закон Вологодской области за 2004 – 2008 гг. – Вологда, 2005 – 2009.

35. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с изм. на 13.01.2001 г.) [Текст]: Федеральный закон РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru

36. Общественное здоровье и экономика [Текст]: монография / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова; под ред. Б.Б. Прохорова. – М: МАКС Пресс, 2007. – 292 с.

37. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.

38. Организация взаимодействия специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, с негосудар-

ственными организациями по профилактике детской безнадзорности: методические рекомендации [Текст]. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. – 96 с.

39. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. – №1663 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru

40. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2008 гг. [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001 – 2009.

41. Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних [Текст]: учеб. пособие для вузов / под ред. Ф.А. Мустаевой. – М.: Академический Проект, 2003. – 208 с.

42. Официальный сайт Информационного агентства «СеверИнформ». Новости Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.severinform.ru

43. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vologda-oblast.ru

44. Политическая экспертная сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kreml.org

45. Положение детей в «благополучных странах» Европы ухудшается с каждым годом [Электронный ресурс] // Дуэль. – 2005. – №8. – Режим доступа: http://www.duel.ru

46. Положение детей в мире – 2006: Ежегодный доклад ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unicef.org.ru

47. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг. [Текст] / Министерство экономического развития РФ. – М., 2008. – 172 с.

48. Прохоров, Б.Б. Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья [Текст] / Б.Б. Прохоров, Д.И. Шмаков // Проблемы прогнозирования. – 2002. – №3. – С. 125-135.

49. Прудников, Б.П. Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании среди несовершеннолетних: административно-правовое регулирование: монография [Текст] / Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 447 с.

50. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psi.webzone.ru/st/081500.htm

51. Райзберг, Б.А. Современный социоэкономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 629 с.

52. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

53. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000 – 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 981 с.

54. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век [Текст] / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №3. – С. 34-48.

55. Римашевская, Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» [Текст] / Н.М. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 22-40.

56. Российский статистический ежегодник. 2000 – 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2008.

57. Россия в цифрах. 2008 [Текст]: краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

58. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия [Текст] / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 724 с.

59. Сведения о численности детей и подростков в возрасте 7 – 15 лет, не обучающихся в общеобразовательных учреждениях на 1 октября 2008 г. [Текст]: Государственная статистическая отчетность по форме 1-НД.

60. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М.: Проспект, 1999. – 72 с.

61. Синягин, Ю.В. Детский суицид: психологический взгляд [Текст] / Ю.В. Синягин, Н.Ю. Синягина. – СПб.: КАРО, 2006. – 176 с.

62. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь [Текст] / под ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М.: ВЦУЖ, 2001. – 288 с.

63. Социальная работа: словарь-справочник [Текст] / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – 480 с.

64. Социологический энциклопедический словарь [Текст]. –М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – 488 с.

65. Статистический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 363 с.

66. Статистический словарь [Текст] / гл. ред. М.А. Королев. –М.: Финансы и статистика, 1989. – 623 с.

67. Теория статистики: учебник [Текст] / под ред. проф. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.

68. Технологии уличной социальной работы [Текст] / под ред. Е.А. Вороновой, В.Н. Келасьева, Г.С. Кургановой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 104 с.

69. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М.: ОМЕГА-Л, 2004. – 168 с.

70. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.

71. Финансовый макроанализ в здравоохранении: рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях [Текст] / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колинько. – М., 2000. – 96 с.

72. Холостова, Е.И. Социальная работа с дезадаптированными детьми [Текст]: учеб. пособие / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К, 2006. – 280 с.

73. Хузианов, Ф.В. Обоснование экономического ущерба, наносимого здоровью населения неблагоприятными факторами внешней среды [Текст] / Ф.В. Хузианов // Экономика здравоохранения. – 1999. – №5-6.

74. Энциклопедический социологический словарь [Текст] / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – 939 с.

75. Ювенологический словарь [Текст] / под ред. Е.Г. Слуцкого, И.В. Скомарцевой. – СПб.: БИС-принт, 2002. – 132 с.

76. ЮНИСЕФ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unicef.org/russia/ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

В целях изучения масштабов детско-подростковой безнадзорности на территории Вологодской области и разработки научно-методического обеспечения социального обслуживания семьи и детей, находящихся в социально опасном положении, приглашаем Вас принять участие в опросе. Для этого просим Вас заполнить анкету. Опрос анонимный, будут анализироваться обобщенные данные всех полученных анкет. Заранее благодарны Вам за участие в опросе.

Как Вы считаете, насколько актуальна проблема детской и подростковой безнадзорности для Вашего района?

1. Очень актуальная проблема
2. Проблема значимая, но не самая актуальная
3. Совершенно не актуальная проблема

Знаете ли Вы, каково количество безнадзорных детей в Вашем районе?

1. Да
2. Приблизительно
3. Нет

Каково, по Вашей оценке, количество безнадзорных в районе? _____
(укажите количество человек)

Как Вы считаете, как изменится количество безнадзорных детей в Вашем районе в ближайшие годы?

1. Будет возрастать
2. Останется на том же уровне
3. Будет сокращаться
4. Затрудняюсь ответить

Что, на Ваш взгляд, является главной причиной безнадзорности в Вашем районе? *(можно отметь несколько вариантов)*

1. Бедственное материальное положение семей
2. Наличие психических заболеваний у членов семьи
3. Частое употребление алкоголя в семье
4. Личный выбор детей (тяга к приключениям)
5. Физическое насилие в семье
6. Жестокое обращение с детьми в семье
7. Желание быть независимым, самостоятельным
8. Ощущение собственной неполноценности, невостребованности
9. Желание доказать свою значимость родителям, сверстникам
10. Ослабление контроля со стороны школы
11. Ослабление контроля со стороны семьи
12. Отсутствие авторитета родителей
13. Влияние улицы
14. Другое *(напишите)* _____

В каких из нижеперечисленных видах помощи, на Ваш взгляд, в первую очередь нуждаются безнадзорные? *(можно отметить несколько вариантов)*
1. В психологической и психотерапевтической поддержке
2. В социальной адаптации
3. В улучшении семейной атмосферы
4. В медицинской помощи
5. В организации досуга
6. В правовой помощи
7. В экономической поддержке
8. В социально-бытовой помощи
9. Другое *(напишите)* _____

Какую отрасль (ведомство) Вы представляете? *(образование, здравоохранение, социальная защита, УВД и т.д.)* _____

Оцените, пожалуйста, степень эффективности работы Вашей отрасли (ведомства) на районном уровне по профилактике безнадзорности:
1. Высокая
2. Выше средней
3. Средняя
4. Ниже средней
5. Низкая

Если Вы считаете степень эффективности работы Вашей отрасли (ведомства) недостаточно высокой, то по какой причине?
1. Недостаточно эффективная система учета безнадзорности
2. Недостаток знаний у специалистов
3. Недостаточный объем полномочий специалистов
4. Недостаточный объем финансирования
5. Неудовлетворительное материально-техническое оснащение
6. Отсутствие системного подхода в работе
7. Другое (*напишите*)_____

Каким образом в Вашей отрасли (ведомстве) поставлена работа по сбору информации о безнадзорных детях?
1. Налажен мониторинг на системной основе
2. Информация собирается случайным образом по мере ее поступления
3. Сбор информации отсутствует
4. Другое *(напишите)* _____

Оцените, пожалуйста, степень эффективности системы сбора информации о состоянии безнадзорности в районе:
1. Высокая
2. Выше средней
3. Средняя
4. Ниже средней
5. Низкая

Как бы Вы могли оценить профессиональный уровень и подготовку специалистов в сфере профилактики безнадзорности?
1. Удовлетворяет полностью

2. Большей частью удовлетворяет
3. Большей частью не удовлетворяет
4. Совершенно не удовлетворяет
5. Другое *(напишите)* _____

Каким образом, на Ваш взгляд, можно повысить квалификацию специалистов?

1. Организация курсов повышения квалификации
2. Проведение научно-практических конференций
3. Обеспечение научно-методической литературой, методиками профилактической работы
4. Обеспечение информационными изданиями (журналами, газетами), освещающими проблемы профилактики детской безнадзорности
5. Организация обучающих мероприятий
6. Другое *(напишите)* _____

Как долго Вы являетесь членом комиссии по делам несовершеннолетних в Вашем районе? _____ *(укажите количество лет)*

Какова периодичность Вашего участия в заседаниях комиссии?

1. Раз в две недели
2. Ежемесячно
3. Раз в два месяца
4. Ежеквартально
5. Раз в полгода
6. Раз в год

Оцените, пожалуйста, степень эффективности работы комиссии по делам несовершеннолетних по профилактике безнадзорности в Вашем районе:

1. Высокая
2. Выше средней
3. Средняя
4. Ниже средней
5. Низкая

Если Вы считаете степень эффективности работы Комиссии недостаточно высокой, то по какой причине?

1. Недостаток информации о состоянии безнадзорности в регионе
2. Недостаточный уровень координации работы членов комиссии
3. Недостаток знаний у специалистов
4. Недостаточный объем полномочий
5. Недостаточный объем финансирования
6. Отсутствие системного подхода в работе
7. Другое (*напишите*)_____

Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо принять для снижения уровня безнадзорности в Вашем районе? *(отметьте все возможные варианты)*

1. Повышение доходов семей
2. Организация сети досуговых учреждений, а также бесплатных кружков, секций
3. Совместные мероприятия с родителями (для сплочения семьи)

4. Улучшение микроклимата в семье (взаимопонимание родителей и детей)
5. Расширение сети центров помощи семье и детям, кризисных центров, приютов и т.д.
6. Уменьшение употребления алкогольных напитков в семье
7. Совершенствование воспитательной работы в школе
8. Другое *(напишите)* _____

Отметьте, пожалуйста, в каких видах помощи Ваша отрасль (ведомство) нуждается для более успешной работы с безнадзорными *(отметьте все возможные варианты)*:
1. Помощь в организации профессиональных служб
2. Обучение специалистов
3. Обмен опытом
4. Помощь в поиске средств для финансирования
5. Информационная помощь
6. Юридическая помощь
7. Улучшение материальной базы

Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать в первую очередь для повышения эффективности взаимодействия ведомств и учреждений региона по решению проблемы детской и подростковой безнадзорности? *(отметьте 2 – 3 наиболее важные меры)*:
1. Обеспечить регулярное обсуждение с руководителями учреждений проблем в работе с несовершеннолетними на областном и районном уровнях
2. Создать систему по отслеживанию масштабов детско-подростковой безнадзорности
3. Обеспечить консультации по содействию в решении возникающих проблем, проведению профилактических мероприятий
4. Проводить научно-практические конференции, обучающие мероприятия
5. Более четко разграничить компетенцию ведомств и учреждений по учету безнадзорности и ее профилактике
6. Чаще публиковать в газетах информацию о ситуации с безнадзорностью и принимаемых руководством мерах по ее улучшению
7. В более полной мере привлекать к сотрудничеству негосударственные организации
8. Другое *(напишите)*_____

Ваши замечания, предложения по совершенствованию системы управления и профилактики безнадзорности в регионе: _____

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Приложение 2

БЛОК ВОПРОСОВ

Просим Вас ответить на вопросы, касающиеся Вашего отношения к проблеме детской и подростковой безнадзорности.

Безнадзорным является ребенок, который, как правило, живет с родителями, сохраняет связи с семьей, но надлежащий контроль и уход за ним со стороны родителей отсутствует. Предоставленные сами себе, дети забрасывают учебу, свободное время проводят на улице. Безнадзорные дети – это те, кто просто безразличен родителям.

Оцените важность проблемы детской безнадзорности для Вологодской области:

1. Очень важная проблема
2. Проблема значимая, но не самая важная
3. Совершенно не важная проблема
4. Затрудняюсь ответить

Ваше представление о безнадзорных детях сложилось из *(отметьте все возможные варианты ответа):*

1. Из личного опыта общения с родителями безнадзорных детей
2. Из личного опыта общения с безнадзорными детьми
3. На основании мнения родственников, друзей, знакомых
4. Из СМИ (радио, телевидение, газеты, журналы и т. д.)
5. Другое _____

Знаете ли Вы семьи, в которых дети находятся без надлежащего ухода со стороны родителей?

1. Да, *укажите количество*_____
2. Нет

Если Вы знаете таких детей, то что, на Ваш взгляд, является главной причиной их безнадзорности? *(отметьте все возможные варианты ответа)*

1. Низкий материальный уровень семьи
2. Алкоголизм родителей
3. Жестокое обращение с детьми в семье
4. Нет контроля со стороны школы
5. Оказали влияние друзья
6. Безразличие родителей к судьбе ребенка
7. Другое *(напишите)* _____

Какие эмоции Вы испытываете к таким детям и подросткам? *(отметьте все возможные варианты)*

1. Сочувствие
2. Жалость
3. Безразличие
4. Страх
5. Агрессия
6. Брезгливость
7. Другое *(напишите)* _____

Оказываете ли Вы помощь безнадзорным детям?

1. Да, часто
2. Да, иногда
3. Нет

В чем выражается эта помощь?

1. Деньги
2. Продукты питания
3. Одежда
4. Никакой помощи не оказываю
5. Другое _____

Как Вы считаете, безнадзорные дети сейчас (или в будущем) оказывают (или окажут) влияние на жизнь общества?

1. Да, так как у них много вредных привычек
2. Да, так как они не приучены к труду
3. Да, так как их становится все больше
4. Нет, так как они вырастут более самостоятельными
5. Нет, так как они такие же, как большинство
6. Нет, так как их немного
7. Другое _____

Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо принять для снижения количества безнадзорных детей и подростков? *(отметьте все возможные варианты)*

1. Повысить доходы семьи
2. Открыть больше бесплатных кружков
3. Проводить совместные мероприятия детей с родителями (для сплочения семьи)
4. Организовывать спортивные секции и проводить спортивные мероприятия
5. Обеспечить проживание в специализированном учреждении
6. Другое_____
7. Затрудняюсь ответить

Приложение 3

АНКЕТА

Возраст:

Пол: мужской_____ женский_____

Состав семьи:
1. Мама
2. Папа
3. Братья, сестры
4. Бабушка, дедушка
5. Отчим (мачеха)
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Сколько у тебя братьев____ сестер____ ?

Работают ли твои родители?
1. Работают оба родителя
2. Работает папа
3. Работает мама
4. Никто не работает
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

Где работают родители?
1. Мама:
2. Папа:

Кем работают родители?
1. Мама:
2. Папа:

Как бы ты охарактеризовал материальное положение своей семьи?
1. Живем хорошо, можем купить товары длительного пользования
2. Ни в чем себе не отказываем, денег хватает на все
3. Денег хватает только на еду и самое необходимое
4. Денег хватает только на еду, живем одним днем
5. Денег не хватает даже на еду, сильно нуждаемся
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Оцени взаимоотношения между членами семьи:
1. Дружные, без ссор
2. Дружные, но с редкими ссорами
3. Частые ссоры
4. Очень напряженные, драки
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

Часто ли ты ссоришься с родителями?
1. Часто
2. Иногда
3. Очень редко
4. Никогда

Если да, то почему?
1. Жестоко наказывают
2. Дома не кормят
3. Бьют
4. Не ладим с отчимом (мачехой)
5. Родители пьют
6. Ежедневные ссоры
7. Ничего плохого о своей семье сказать не могу
8. Другое _____
9. Затрудняюсь ответить

Как ты считаешь, можно ли доверять родителям?
1. Да, полностью
2. Да, но не всегда
3. Нет, никогда
4. Затрудняюсь ответить

Обсуждаешь ли ты свои проблемы с родителями?
1. Всегда
2. Иногда
3. Очень редко
4. Никогда

Помогают ли тебе родители делать домашнее задание?
1. Да, всегда
2. Да, иногда
3. Нет

Употребляют ли в твоей семье алкогольные напитки?

	Очень редко	Иногда	Часто	Никогда
Да, мама				
Да, папа				
Да, оба				
Другие родственники				
Нет, никто не пьет				

Учишься ли ты в школе?
1. Да
2. Нет
3. Другое_____

Насколько важна и интересна для тебя учеба в школе?
1. Учусь с интересом, считаю, что многие знания мне пригодятся в жизни
2. Учусь, но особого интереса не чувствую (полезного мало, на уроках неинтересно)
3. Учусь «через силу», смысла в учебе не вижу
4. Затрудняюсь ответить

Как часто ты в последнее время прогуливал уроки?
1. Учился постоянно, ходил каждый день
2. Иногда пропускал занятия (по нескольку дней)
3. Пропускал занятия часто (неделями, месяцами)
4. Почти не ходил в школу
5. Другое _____

Как твои родители относятся к тому, что ты пропускаешь уроки в школе?
1. Отрицательно
2. Им все равно
3. Я пропускаю уроки с их согласия
4. Они об этом не знают
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

Какие причины могут вынудить тебя бросить школу?
1. Отставание в обучении и трудности освоения учебной программы
2. Плохое отношение, непонимание со стороны учителей
3. Тянет на улицу – там интересней, чем в школе
4. Проблемы во взаимоотношениях со сверстниками
5. Конфликты в семье, невозможность нормально учиться
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Есть ли у тебя друзья?
1. Да, много
2. Да, но немного (2 – 3 друга)
3. Нет друзей
Какого возраста твои друзья?
1. Старше меня
2. Ровесники
3. Младше меня
4. Предпочитаю общаться со взрослыми
5. Нет друзей

Имеешь ли ты какие-либо из нижеперечисленных привычек?
1. Курение
2. Употребление наркотиков
3. Употребление спиртных напитков
4. Токсикомания
5. Другое _____

Что для тебя главное в жизни?
1. Друзья
2. Семья
3. Деньги
4. Свобода
5. Работа
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Доверяешь ли ты людям?
1. Да, доверяю всем
2. Да, но далеко не всем
3. Не доверяю никому
4. Другое _____
5. Затрудняюсь ответить

Если да, то кому можно доверять?
1. Родителям
2. Друзьям
3. Братьям, сестрам
4. Учителям
5. Одноклассникам
6. Никому
7. Другое _____
8. Затрудняюсь ответить

Есть ли человек, на которого ты хочешь быть похож и которому хочешь подражать?
1. Да
2. Нет
3. Не знаю

Верующий ли ты человек?
1. Да
2. Нет

Есть ли у тебя мечта?
1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

К кому обратишься за помощью в трудной ситуации?
1. К родителям
2. К родственникам
3. К друзьям
4. К знакомым
5. В милицию
6. В центр
7. Ни к кому, сам решу
8. Другое _____
9. Затрудняюсь ответить

Определите свое отношение к следующим поступкам:

	Допустимо	Недопустимо
Безбилетный проезд в транспорте		
Жестокое обращение с животными		
Предательство со стороны друзей		
Прогулы в школе		
Воровство и грабежи		
Жестокое обращение со стороны взрослых		
Нецензурная брань		
Обижать младших и слабых		
Употреблять алкоголь и наркотики		
Брать без спроса чужое		

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ОТВЕТЫ!

Приложение 4

Таблица 1. **Персонифицированный список безнадзорных и беспризорных детей, состоящих на профилактическом учете и снятых с него**

№ п/п	Ф.И.О.	Дата рождения	Место жительства, регистрации	Место учебы, работы	Основание постановки на учет, дата, номер постановления	Основание снятия с учета, дата, номер постановления
1.						
2.						
3.						
4.						
5.						

Таблица 2. **Информация о безнадзорных и беспризорных детях, выявленных субъектами системы профилактики**

Количество выявленных детей	Субъекты системы профилактики															
	Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав		Органы управления социальной защиты населения и подведомственные учреждения		Органы управления образования и образовательные учреждения		Органы опеки и попечительства		Органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи		Органы управления здравоохранения и учреждения здравоохранения		Органы службы занятости		Органы внутренних дел	
	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица
Из семей																
Из специализированных учреждений для несовершеннолетних системы социальной защиты																
Из детских учреждений системы образования																
ИТОГО																

Таблица 3. **Информация о выявленных безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних**

№ п/п	Муниципальное образование	Количество выявленных детей							
		Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав	Органы управления социальной защиты	Органы управления образования	Органы опеки и попечительства	Органы по делам молодежи	Органы управления здравоохранения	Органы службы занятости	Органы внутренних дел
1.	Бабаевский								
2.	Бабушкинский								
3.	Белозерский								
4.	Вашкинский								
5.	Великоустюгский								
6.	Верховажский								
7.	Вожегодский								
8.	Вологодский								
9.	Вытегорский								
10.	Грязовецкий								
11.	Кадуйский								
12.	Кирилловский								
13.	К.- Городецкий								
14.	Междуреченский								
15.	Никольский								
16.	Нюксенский								
17.	Сокольский								
18.	Сямженский								
19.	Тарногский								
20.	Тотемский								
21.	У.- Кубинский								
22.	Устюженский								
23.	Харовский								
24.	Чагодощенский								
25.	Череповецкий								
26.	Шекснинский								
27.	г. Вологда								
28.	г. Череповец								
ОБЛАСТЬ									

Таблица 4. **Направления и показатели, рекомендуемые для включения в комплексный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних в регионе**

Показатели	Единицы измерения абс. / отн.
1 .Основные социально-экономические показатели	
Численность постоянного населения	тыс. чел.
Миграционные процессы	
– прибыло	тыс. чел. / чел. на 1 тыс. нас.
– убыло	тыс. чел. / чел. на 1 тыс. нас.
Естественное движение населения	
– число родившихся	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– смертность	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– в т. ч. смертность несовершеннолетних	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– естественная убыль	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число браков	число браков / на 1 тыс. нас.
– число разводов	число разводов / на 1 тыс. нас.
Общая численность безработных	тыс. чел.
Численность зарегистрированных безработных	тыс. чел.
2. Общая характеристика ситуации безнадзорности несовершеннолетних	
Численность детей, находящихся в социально опасном положении	чел. / чел. на 100 чел. нас.
Число семей, находящихся в социально опасном положении	число семей
Доля численности детей, находящихся в социально опасном положении, в общей численности детей	%
Доля численности семей, находящихся в социально опасном положении, в общей численности семей	%
Семьи, в которых дети находятся без надлежащего ухода со стороны родителей	число семей
Численность детей в детских домах	чел.
Численность детей-сирот, оставшихся без попечения родителей	чел.
Число многодетных семей	число семей
Насилие и жестокое обращение с детьми в семье	число случаев
3. Материальное положение семей с несовершеннолетними детьми	
Размер среднемесячной начисленной заработной платы	руб.
Темп роста среднемесячной заработной платы	%
Среднедушевой прожиточный минимум в месяц	руб.
Соотношение среднемесячного дохода и величины прожиточного минимума	в разах
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов	в натуральном выражении / % от числа опрошенных
Выплата ежемесячного пособия на детей	руб.
Социальная самоидентификация семей с несовершеннолетними	% от числа опрошенных
Структура потребления семей с несовершеннолетними детьми	%
Уровень зарегистрированной безработицы	% к экономически активному населению
Число семей с безработными родителями	число семей / % от числа опрошенных
Уровень безработицы среди семей с несовершеннолетними детьми	% от числа опрошенных
4. Брачная структура семей с несовершеннолетними детьми	
Число неполных семей	число семей / % от числа опрошенных
Уровень разводов	число разводов / на 1 тыс. нас.
– темп роста (снижения) общего числа разводов	% / на 1 тыс. нас.
Число детей, рожденных вне брака	чел. / % от общего числа родившихся
5. Семейные взаимоотношения	
Отношения между членами семьи	% от числа опрошенных
Отношения между детьми и родителями	% от числа опрошенных
Причины ссор в семье	перечень причин / % от числа опрошенных

Продолжение таблицы 4

6. Отношение несовершеннолетних к школе	
Число несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет, не посещающих школу по неуважительной причине	чел. / % от общего числа несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет
Число несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет, систематически пропускающих занятия по неуважительной причине	чел. / % от общего числа несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет
Причины, побуждающие детей оставить школу	перечень причин / % от числа опрошенных
Численность педагогов	чел. / % от общей численности педагогов
– с высшим образованием	чел. / % от общей численности педагогов
– со средним специальным образованием	% от числа опрошенных
Желание получения образования среди несовершеннолетних	% от числа опрошенных
Взаимоотношения с одноклассниками и учителями	
7. Потребность несовершеннолетних в организованном досуге	
Наличие/отсутствие досуга	% от числа опрошенных
Основные формы свободного времяпрепровождения	перечень форм / % от числа опрошенных
Отношения с друзьями	
– наличие/отсутствие друзей	% от числа опрошенных
– наличие/отсутствие авторитета среди друзей	% от числа опрошенных
– состав компании в досуговой деятельности	% от числа опрошенных
8. Обеспеченность объектами просвещения, культуры, искусства, физкультуры и их доступность для проведения полноценного досуга и отдыха	
Число массовых библиотек	ед.
– в них книг и журналов	экз. / на 1 тыс. нас.
– число посещений за год	раз / на 1 тыс. нас.
Число учреждений клубного типа	ед.
– в них мест	тыс. / на 1 тыс. нас
Число киноустановок с платным показом	ед.
– число посещений киносеансов	раз / тыс. / на 1 жителя
Число профессиональных театров	ед.
– число посещений театров	раз / тыс. / на 1 тыс. нас.
Число музеев	ед.
– число посещений за год	тыс. / на 1 тыс. нас. / раз
Число спортивных сооружений	ед.
– число посещений за год	раз / тыс. / на 1 тыс. нас.
Количество лагерей	ед.
Численность детей, отдохнувших в них	тыс. чел.
Количество учащихся детских музыкальных, художественных, хореографических и других школ	тыс. чел.
9. Состояние здоровья и диспансеризация несовершеннолетних	
Зарегистрировано заболеваний (всего)	число случаев / на 100 тыс. нас.
Зарегистрировано впервые	число случаев / тыс. на 100 тыс. нас.
Число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении	чел. / чел. на 1 тыс. нас.
Уровень распространения психических патологий среди несовершеннолетних	
– число несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– болезненность психическими расстройствами и расстройствами поведения	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, состоящих на диспансерном наблюдении	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем	перечень болезней / число случаев / чел. на 100 тыс. нас.
Социально обусловленная заболеваемость	перечень болезней / число случаев / чел. на 100 тыс. нас.
Число абортов среди девушек несовершеннолетнего возраста	число абортов / % от общего числа женского населения до 18 лет

Продолжение таблицы 4

10. Уровень безработицы	
Уровень образования родителей	% от числа опрошенных
Общая численность безработных	тыс. чел. / %
Уровень общей и зарегистрированной безработицы	% от экономически активного населения
Уровень безработицы среди семей с несовершеннолетними детьми	% от общего числа семей / % от числа опрошенных
Число семей безработных родителей	число семей / % от числа опрошенных
11. Оценка социальных аномалий населения	
Заболеваемость алкогольными психозами	число случаев / % / на 100 тыс. нас.
Болезненность алкогольными психозами	число случаев / % / на 100 тыс. нас.
– периодичность употребления родителями алкогольных напитков	% от числа опрошенных раз в месяц, раз в неделю, каждый день
Уровень преступности	чел. / чел. на 10 тыс. нас. / % ко всему населению
Уровень наркомании	чел. / на 10 тыс. нас./ % ко всему населению
Уровень токсикомании	чел. / на 10 тыс. нас./ % ко всему населению
Уровень алкоголизма	чел. / на 10 тыс. нас./ % ко всему населению
12. Социальные девиации в детско-подростковой среде	
Уровень преступности	
– число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии	тыс.
– совершили преступление в состоянии опьянения или наркотическом возбуждении	чел.
– совершили преступление в группе	чел.
– привлечено к уголовной ответственности	чел.
– всего совершено преступлений несовершеннолетними	тыс.
– поставлено на учет несовершеннолетних	чел.
– удельный вес от общей преступности	%
Уровень наркомании	
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом наркомании	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет в связи с употреблением наркотических веществ с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных наркоманией	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Уровень токсикомании	
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом токсикомании	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет в связи с употреблением ненаркотических веществ с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных токсикоманией	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, употребляющих ненаркотические вещества с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Уровень алкоголизма	
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом хронический алкоголизм	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет в связи с употреблением алкоголя с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных алкоголизмом и алкогольными психозами	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных хроническим алкоголизмом	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Уровень самоубийств среди несовершеннолетних	число случаев / на 100 тыс. нас.

Окончание таблицы 4

13. Экономический блок	
Валовой региональный продукт (ВРП) в текущих ценах	млн. руб.
ВРП на душу населения	руб.
Потери ВРП в результате смертности несовершеннолетних от внешних воздействий	млн. руб.
– причины смертности	перечень причин смерти
– число умерших	чел.
– недопроизведенный ВРП вследствие смертности	млн. руб. / % к ВРП
Потерянные годы потенциальной жизни (ПГПЖ) вследствие преждевременной смертности несовершеннолетних	человеко-годы
– количество ПГПЖ	человеко-годы
– потери индекса ПГПЖ	млн. руб. / % к ВРП
Потери от социально обусловленной заболеваемости детей	руб.
– стоимость одного койко-дня	руб.
– число койко-дней за год	ед.
– стоимость одного реабилитационного курса	руб.
Затраты на восстановление здоровья детей от заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, при проведении одного реабилитационного курса	млн. руб.
– стоимость одного койко-дня	руб.
– число койко-дней за год	ед.
– стоимость одного реабилитационного курса	руб.
Затраты на восстановление здоровья несовершеннолетних от психических расстройств при проведении одного реабилитационного курса	млн. руб.
– количество несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами	чел.
– из них прошло лечение в стационаре	чел.
– стоимость 1 койко-дня в стационаре	руб.
14. Эффективность деятельности региональных органов	
Оценка состояния профилактики безнадзорности несовершеннолетних	% от числа опрошенных
Эффективность системы сбора информации о состоянии безнадзорности	% от числа опрошенных
Число экспертов, представляющих конкретную отрасль в системе профилактики	% от числа опрошенных
Стаж работы в системе по профилактике безнадзорности	количество лет
Профессиональный уровень специалистов в сфере профилактики безнадзорности	% от числа опрошенных
Пути повышения квалификации специалистов	% от числа опрошенных
Потребность в оказании помощи безнадзорным	% от числа опрошенных
Виды помощи безнадзорным	перечень услуг / % от числа опрошенных
Заинтересованность населения региона в оказании помощи	% от числа опрошенных
Уровень взаимодействия ведомств и учреждений по решению проблем детской и подростковой безнадзорности	перечень мероприятий / % от числа опрошенных
Направления и механизмы регулирования уровня безнадзорных детей и подростков	перечень мер / % от числа опрошенных

удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем населения Вологодской области равны, что косвенно подтверждает стабильность социально-экономического развития региона.

При этом уверенность в будущем не зависит от пола, возраста и образования *(прил. 11)*. Городские жители чувствуют большую уверенность в завтрашнем дне, чем сельские *(прил. 12)*. Разведенные и вдовые меньше всего уверены в будущем *(прил. 13)*. Самыми оптимистичными выглядят люди, состоящие в браке (почти 50% уверены в своем будущем).

Еще раз подчеркнем, что оптимизм в удовлетворенности населения своей жизнью обусловливает его уверенность в будущем. Таким образом, можно говорить о стабильности в жизни почти половины населения Вологодской области. Людей, неуверенных в своем будущем (31%), меньше, чем неудовлетворенных жизнью (39%), что, в общем, неплохо. Однако они составляют существенную часть жителей области, среди которых 9% совсем не удовлетворены жизнью и столько же совершенно не уверены в будущем. В основном это люди, идентифицирующие себя с нижним слоем, чаще безработные, сельские жители, пенсионеры. Денег у них не хватает на повседневные затраты, среди них больше женщин, возрастной интервал соответствует 50 – 54 годам. Если неудовлетворенность жизнью прослеживается у людей без образования, то неуверенность чаще высказывают люди с незаконченным высшим образованием. При этом высок удельный вес тех, кто не может дать точный ответ по поводу своей удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем (12 и 22 % соответственно).

Переходя к частностям, составляющим удовлетворенность жизнью, заметим, что Вологодская область в экологическом плане является относительно благополучной. Загрязнение атмосферного воздуха носит здесь локальный характер. Наибольшее воздействие на качество атмосферного воздуха оказывают отдельные крупные предприятия с большими объемами выбросов в городах с развитой промышленностью (Череповец, Сокол, Кадуй). Уровень загрязнения воздуха в Череповце самый высокий в области, но с 2005 г. он больше не входит в перечень российских городов с очень высоким значением данного показателя. В Вологде главным загрязнителем атмосферы является автотранспорт [4].

Одна из наиболее актуальных экологических проблем – снабжение населения качественной питьевой водой. По оценкам специа-

листов, в настоящее время 53% населения области употребляет для питьевых целей воду, не соответствующую гигиеническим нормативам, опасную в эпидемиологическом и токсикологическом отношении. Уровни канцерогенного риска от химического загрязнения питьевой воды для взрослого населения в Череповце и Великом Устюге оцениваются как «сигнальные», что свидетельствует о существовании потенциальной опасности для здоровья, а в Соколе и Вологде – как «неприемлемые». С позиции оценки риска для детского населения уровни химического загрязнения питьевой воды оцениваются как «абсолютно неприемлемые» в Соколе, Вологде, Череповце, поэтому требуется разработка экстренных мероприятий по снижению канцерогенного риска [6].

В ходе социологического опроса население Вологодской области высказывало свое мнение об уровне загрязнения воздуха *(табл. 4.3.)*. На вопрос о его чистоте или загрязненности в месте их проживания 44% жителей ответили: «Обычно воздух достаточно чистый»; 49% населения считает, что воздух загрязнен.

Таблица 4.3. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чистый ли воздух в Вашем городе (селе)?»**
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Обычно воздух достаточно чистый	24,9	19,2	64,8	43,9
Воздух часто бывает загрязнен	51,8	51,1	25,2	38,0
Обычно воздух сильно загрязнен, особенно страдают больные люди	15,0	26,1	2,0	11,1
Затрудняюсь ответить	7,9	3,4	7,8	6,7
Отказ от ответа	0,3	0,3	0,3	0,3

Воду, используемую для приготовления пищи, 41% населения характеризует как достаточно чистую. Чуть более половины (52%) находят ее качество неудовлетворительным *(табл. 4.4)*.

Таблица 4.4. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чистую ли воду Вы пьете и используете для приготовления пищи?»**
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Вода достаточно чистая	11,0	43,2	53,7	41,0
Вода загрязнена	61,8	45,0	30,2	41,4
Вода сильно загрязнена	22,1	7,1	7,3	10,7
Затрудняюсь ответить	4,8	4,2	7,6	6,1
Отказ от ответа	0,3	0,5	1,2	0,8

При более детальном рассмотрении результатов опроса выявлено, что в Череповце, по мнению 77% его жителей, наиболее актуальна проблема загрязненного воздуха; а в Вологде – загрязненной воды (84%). В районах Вологодской области эти проблемы не столь актуальны, поскольку, как считает большая часть населения, воздух и вода здесь достаточно чистые. Вероятно, поэтому при оценке опасностей жители области (38%) поставили экологическую угрозу только на 5 место.

Среди проблем-опасностей, по оценкам населения, на первом месте в области стоит преступность. 51% вологжан чувствуют себя незащищенными перед этой опасностью. Второе место занимает бедность (47%), затем следуют произвол правоохранительных органов и произвол чиновников (актуально для 40% населения; *табл. 4.5*).

Таблица 4.5. **Проблемы-опасности для жителей Вологодской области,** в %

Варианты ответов	Защищен	Трудно сказать	Не защищен	Ранг*
Преступность	13,9	35.4	50,7	1
Бедность	20,3	32,5	47,2	2
Произвол правоохранительных органов	22,1	37,6	40,4	3
Произвол чиновников	21,0	39,0	39,9	4
Экологическая угроза	27,7	33,7	38,6	5
Одиночество и заброшенность	28,7	34,7	36,6	6
Притеснения из-за Вашего возраста или пола	43,3	33,6	23,2	7
Преследования за политические убеждения	39,2	37,9	22,9	8
Ущемление из-за Вашей национальности	52,7	30,1	17,3	9
Притеснения из-за Ваших религиозных убеждений	51,9	31,5	16,7	10
*Ранжировано по варианту «не защищен».				

Преступность и бедность вызывают беспокойство почти у половины вологжан, однако степень незащищенности от данных проблем-опасностей в Тюменской области (54 и 53%), в Республике Карелия (61 и 51%) и в России в целом (71 и 54% соответственно) еще выше *(прил. 14)*. Степень защищенности жителей Вологодской области от всех проблем-опасностей в сравнении с другими регионами России значительнее. Исключение составляют притеснения из-за религиозных убеждений.

Женщины в большей мере чувствуют незащищенность от бедности и преступности, мужчины – от произвола правоохранительных органов и чиновников. Люди старшего поколения (более 50%)

более не защищены, нежели молодые. Так, незащищенность от произвола чиновников и правоохранительных органов чаще всего испытывают люди 45 – 49 лет, от преступности – 50 – 54-летние. Проблема бедности в большей степени волнует 55 – 59-летних граждан. Разведенные и проживающие в малых городах (до 100 тыс. человек) чувствуют большую незащищенность от основных проблем-опасностей, чем другие категории. Как считают низкообеспеченные жители области, они не защищены не только от бедности, но и от произвола чиновников. Те, кто материально обеспечен и привык ни в чем себе не отказывать, в большей мере чувствуют незащищенность от произвола правоохранительных органов.

Методика исследования позволяет зафиксировать четыре базовые составляющие социального самочувствия населения: степень защищенности от главных опасностей; степень самостоятельности жизнедеятельности; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень оптимизма в оценке своего настоящего и будущего.

Базовые составляющие социального самочувствия:

- коэффициент защищенности показывает, какая доля людей в регионе считает себя защищенными или скорее защищенными от той или иной опасности;
- коэффициент самостоятельности рассчитывается на основе ответов населения на вопрос интервью: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от..?»;
- коэффициент удовлетворенности жизнью определяется как процентная сумма положительных ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?»;
- коэффициент оптимизма рассчитывается исходя из ответов на вопросы: «Стали ли Вы и Ваша семья жить лучше или хуже по сравнению с прошлым годом?», «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?», «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»;
- суммарный коэффициент (индекс социального самочувствия) есть среднее арифметическое четырех частных коэффициентов [18].

Жители Вологодской и Тюменской областей в равной степени чувствуют себя защищенными от различных опасностей, тем не менее коэффициент защищенности в обеих областях существенно выше среднероссийского *(табл. 4.6)*. Уровень самостоятельности населения Вологодской области ниже, чем Тюменской, хотя и выше

российских показателей. На будущее более оптимистично настроены вологжане (0,4). Ниже среднего лишь показатель удовлетворенности жизнью (0,47 в обеих областях).

Таблица 4.6. **Коэффициенты и индекс социального самочувствия**

Коэффициент/Исс	Вологодская область, 2008	Тюменская область, 2006	Россия в целом, 2006
Защищенность (Кзащ)	0,32	0,31	0,19
Самостоятельность (Ксам)	0,27	0,39	0,24
Удовлетворенность жизнью (Куд)	0,47	0,47	0,54
Оптимизм (Копт)	0,40	0,38	0,34
Индекс социального самочувствия (Исс)	0,37	0,39	0,33

В целом индекс социального самочувствия по Вологодскому региону идентичен суммарному коэффициенту в Тюменской области (0,37 – 0,39) и выше, чем по России.

При рассмотрении идентификации населения Вологодского региона как сообщества, которое проживает на общей территории, выявлены следующие тенденции *(рис. 4.3)*.

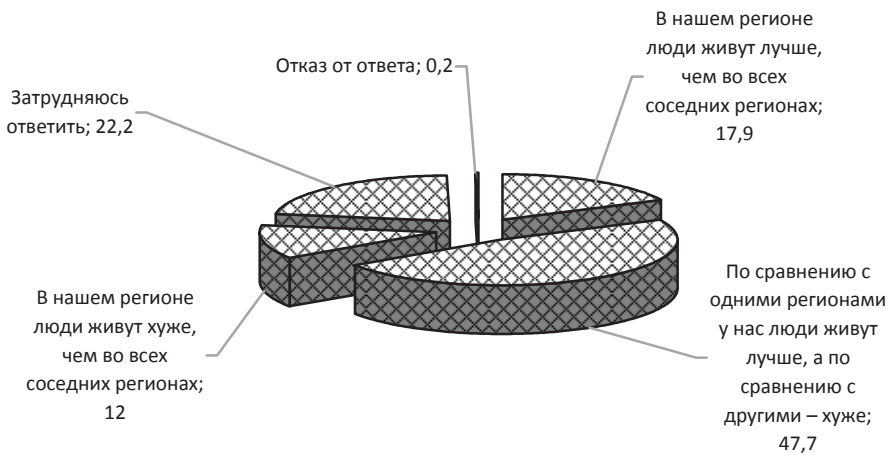


Рисунок 4.3. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?»,** в %

При сопоставлении Вологодской области с другими регионами установлено, что 18% населения считает жизнь в ней лучше. Однако 48% вологжан отметили, что «по сравнению с одними регионами жизнь лучше, а по сравнению с другими – хуже». Вероятно, сказывается более высокий уровень жизни и доходов соседних Москвы и Санкт-Петербурга, Ярославской области. Мнения жителей двух крупных центров Вологодской области – Вологды, Череповца и районов существенно различаются. Наиболее удовлетворены жизнью

в своем регионе череповчане (83%), причем 33% из них безоговорочно считают, что жизнь в Вологодской области лучше, чем в соседних регионах. По Вологде и районам этот показатель намного ниже (61 и 54% соответственно).

Показательно, что в сравнении с Курской областью и Республикой Карелия в Вологодской области большее число жителей считают, что они живут лучше, чем во всех соседних регионах, и меньше высказывается мнений, что в области живется хуже *(рис. 4.4)*.

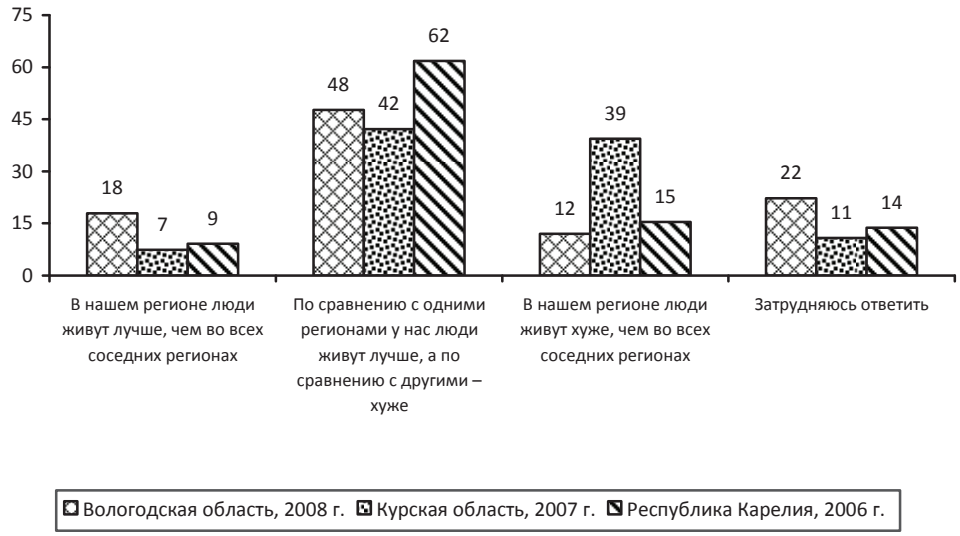


Рисунок 4.4. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?» – в Вологодской и Курской областях и Республике Карелия,** в %

Привлекательность региона для населения определяется перспективами карьерного роста, личного развития, благоприятной окружающей средой обитания.

По мнению жителей Вологодской области (51%), именно красивая природа является основной привлекательной чертой региона. Треть населения (28%) считает область перспективной для жизни. Столько же людей отмечают душевность и доброту жителей. Каждый пятый вологжанин ссылается на множество возможностей для инициативных людей. Среди других привлекательных черт региона отмечается наличие большого числа достопримечательностей. Кроме того, как положительный момент рассматривается жизнь в провинции, где меньше криминала.

Суждения череповчан отличаются от мнения жителей остальной части области. Население Вологды и районов отмечает прежде всего красивую природу (52 и 61% соответственно), доброту и душевность людей (по 29%), затем – перспективность для жизни (25 и 19% соответственно), наличие большого числа достопримечательностей. Жители Череповца, напротив, выделяют именно перспективность своего региона для жизни (48%) и указывают на «множество возможностей для инициативных людей» (38%). В целом люди, проживающие в Вологодской области, не готовы мириться с низким уровнем жизни и надеются в основном на собственные силы. Во всяком случае, как показывает опрос, половина населения области (около 65% в Вологде и Череповце, 41% в районах) поддержали такое популярное высказывание: «Любой человек может стать богатым, если этого захочет» и только 29% считают, что «человеку на роду написано жить в богатстве или бедности». Таким образом, большинство вологжан нацелены на жизненный достаток, благополучие.

Следует отметить, что многие затруднились назвать непривлекательные черты своего региона. По мнению жителей области, ее негативными чертами является то, что «здесь заглохла жизнь» (16%) и «слишком суровый климат» (15%). Причем жителям городов – Вологды (13%) и Череповца (29%) – суровый климат более сложно переносить, чем жителям районов (9%). В основном это обеспеченные люди, среди них как молодые, так и пожилые. Зато население районов области в первую очередь выразило свое согласие с негативным суждением «здесь заглохла жизнь» (25%), что характерно для обеспеченных и бедных слоев населения, молодежи и старшего возраста. В числе собственных вариантов ответа было отмечено: отсутствие работы, ветхие дома, которые портят вид улиц, неудовлетворительная работа ЖКХ, алкоголизм, плохое отношение к иностранным гражданам, недостаток парков отдыха, дороговизна жизни.

Указывалось также на плохие дороги и грязные улицы. Согласно данным опроса, это наиболее актуально для Вологды и районов. Для Череповца важна другая проблема – плохая экология.

Для населения привлекательность проживания в определенной местности сводится к надежности транспортного обеспечения *(рис. 4.5)*.

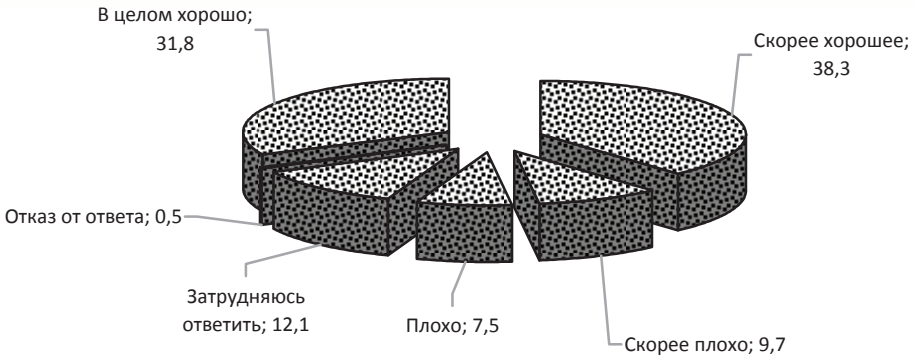


Рисунок 4.5. **Распределение ответов на вопрос: «Как работает общественный транспорт, которым Вы пользуетесь?»,** в %

О работе общественного транспорта, которым они пользуются, 70% жителей Вологодской области дали положительные отзывы. Негативное мнение на этот счет высказывают в основном сельские жители. Но среди городских жителей тоже есть недовольные, в первую очередь пенсионеры. Недовольство высказывают также рабочие и представители интеллигенции, работники сферы быта и услуг. Таким образом, хотя в целом население Вологодской области удовлетворено работой общественного транспорта, недостатки в ней существуют. Так, в Вологде в 2004 г. был ограничен график движения общественного транспорта в вечернее время, сокращено количество автобусов и троллейбусов, ежедневно выходивших на маршруты, поскольку пассажироперевозчикам невыгодна эксплуатация большого количества автотранспорта из-за конкуренции, нехватки водителей, перевозки льготных категорий пассажиров[3]. С 1 августа 2008 г. городские власти предоставили льготным категориям пенсионеров право льготного проезда на всех видах общественного транспорта. Однако при этом снизилось качество обслуживания льготных пассажиров, которые вынуждены терпеть недовольство со стороны водителей маршрутных такси.

Для повышения уровня жизни, как считают большинство жителей в Вологодской области, нужно улучшить медицинское обслуживание (38%), создавать новые рабочие места (33%) и оздоровить природу (30%; *табл. 4.7*). В качестве важных действий отмечаются также борьба с криминалом и коррупцией (28%), развитие малого и среднего бизнеса (25%). Некоторые жители вносят собственные предложения: строить доступное жилье; повысить

[3] ИА СеверИнформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.severinform.ru/?page=article&artid=51

пенсии, не поднимая цен на продукты; бороться с бедностью; навести порядок в парках. В Республике Карелия самыми востребованными действиями являются создание новых рабочих мест (60%) и борьба с криминалом и коррупцией (35%).

Таблица 4.7. **Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?»,** в %

Варианты ответов	Вологодская область, 2008	Республика Карелия, 2006
Улучшить медицинское обслуживание	37,9	29,0
Создавать новые рабочие места	33,5	59,5
Оздоровить природу	29,8	16,5
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	27,9	35,4
Развивать малый и средний бизнес	25,3	31,8
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	22,3	25,8
Быстрее строить новые дороги	21,8	19,2
Усилить государственный контроль за экономикой	19,3	21,1
Улучшить образование	11,3	19,4
Затрудняюсь ответить	8,3	3,0
Другое	0,6	1,2

Таблица 4.8. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит..?»,** в %

Варианты ответов	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	57,9	24,8	7,9	4,3	3,4
От близких родственников	19,9	43,0	15,7	10,2	7,7
От друзей, земляков	9,4	35,7	26,1	14,6	10,3
От начальника по работе	10,2	38,7	24,3	10,0	13,0
От районной, городской властей	11,5	41,3	26,8	9,0	8,7
От республиканской, областной властей	10,7	35,7	29,8	10,3	9,9
От общероссийской власти	14,1	35,1	27,9	9,5	9,8

Улучшение своей жизни вологжане в основном возлагают на самих себя (83%; *табл. 4.8*).

Однако 64% вологжан улучшение жизни ставят в зависимость от близких родственников. Зависимость от друзей и земляков испытывает 46% населения. По мнению населения, улучшение жизни больше зависит от районных и городских властей (53%), чем от общероссийской (50%) и областной (47%).

В Республике Карелия несколько больше, чем в Вологодской области, тех, кто считает, что улучшение жизни в основном зависит от них самих. Зависимость от близких родственников в обоих

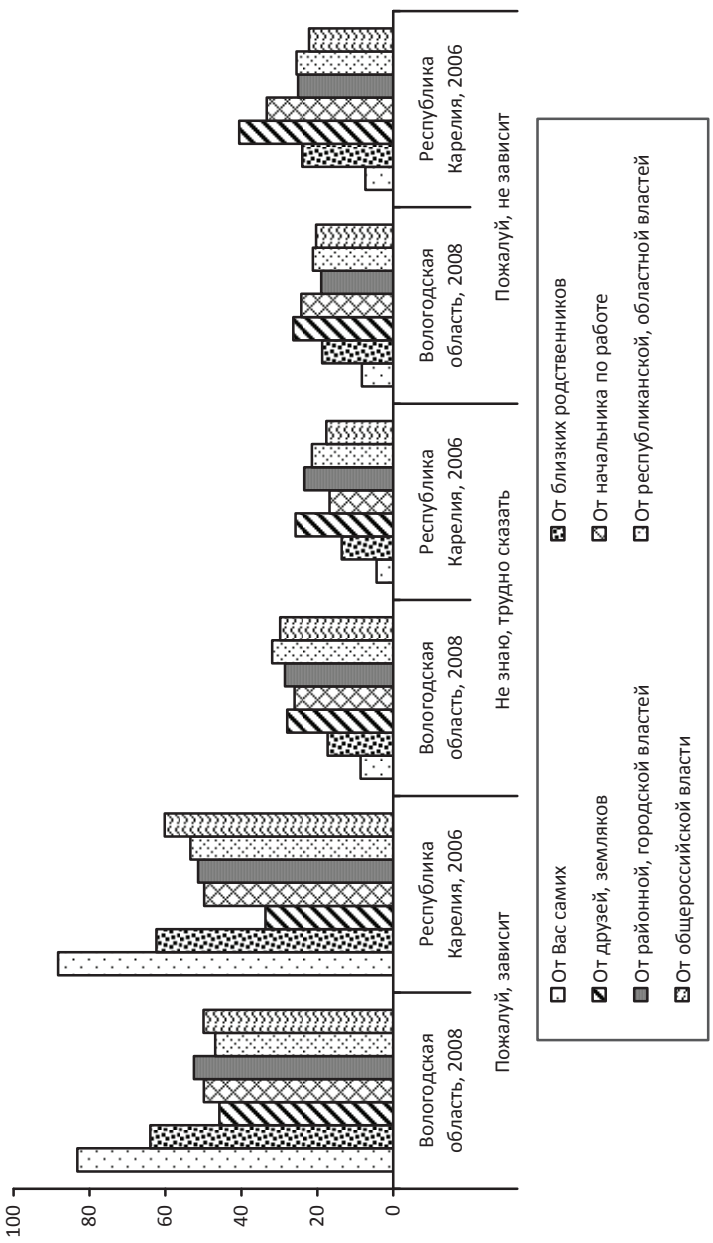


Рисунок 4.6. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит..?» – в Вологодской области и Республике Карелия,** в %

регионах одинакова *(рис. 4.6)*. В отличие от населения Вологодской области, жители Карелии в большей степени надеются на поддержку со стороны общероссийской власти (60%). От начальника по работе, друзей и земляков благополучие населения Карелии, как и Вологодской области, зависит в меньшей степени.

Среди вологжан, которые надеются на собственные силы, чуть больше мужчин, чем женщин, а возрастной интервал соответствует 40 – 44 годам. Они имеют высшее образование, среди них много руководящих работников, предпринимателей. Зависимость от близких родственников подтверждают главным образом молодые люди до 24 лет и те, кто имеет незаконченное высшее образование.

Ближайшее будущее видится жителям области без существенных перемен *(табл. 4.9)*. Треть населения считает, что положение в стране, регионе стабильно и что в ближайшем году не произойдет ни улучшения, ни ухудшения ситуации. Несколько меньшая доля жителей предполагают, что в ближайшем году они и их семьи будут жить лучше. Только 8% населения прогнозирует изменение своей жизни в худшую сторону. Четверть – не дала никакого определенного ответа.

Таблица 4.9. **Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?**
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Будем жить значительно лучше	4,2	8,2	5,3	5,8
Будем жить несколько лучше	22,1	30,0	27,2	26,7
Ничего не изменится	35,1	35,5	30,8	33,0
Будем жить несколько хуже	13,9	2,6	3,0	5,5
Будем жить значительно хуже	1,1	1,1	3,3	2,2
Не знаю	22,7	21,6	28,6	25,4
Отказ от ответа	0,8	1,1	1,8	1,4

При сравнении Вологодской области с Курской, несмотря на общие тенденции, можно фиксировать, что в Вологодской области, хотя и ненамного, больше тех, кто думает, что в ближайшем году будет жить лучше, чем на данный момент, и меньше тех, кто ожидает ухудшения благосостояния своей семьи *(рис. 4.7)*.

В ходе опроса было выявлено следующее отношение жителей Вологодской области к своему региону: 75% вологжан «рады» и «в целом довольны, что живут в своем регионе» *(рис. 4.8)*.

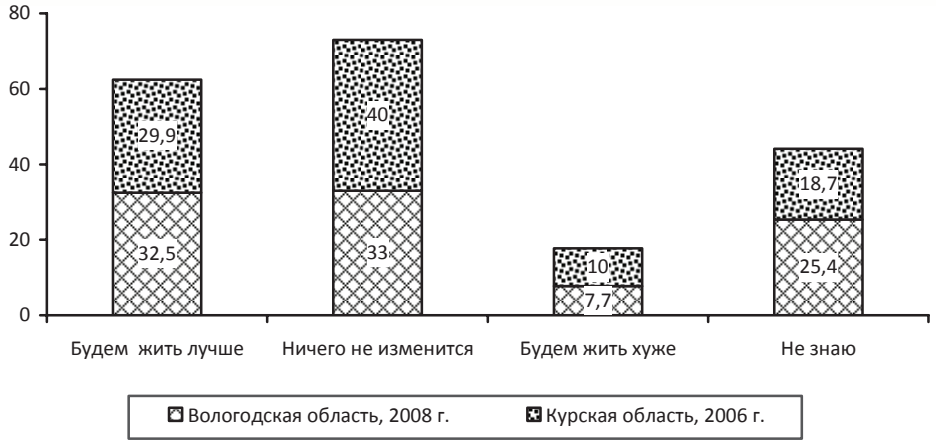


Рисунок 4.7. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?»,** в %

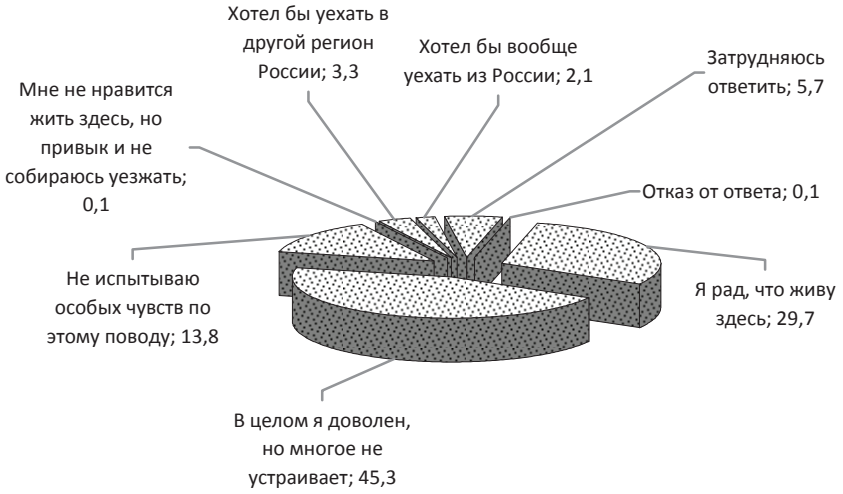


Рисунок 4.8. **Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?»,** в %

Сравним результаты опроса населения Вологодской области с данными Курской, Тюменской областей, Республики Карелия и России в целом *(рис. 4.9)*.

На рисунке показаны общие тенденции отношения жителей к своим регионам. В России в целом больше доля тех, кто выбрал вариант ответа: «Я рад, что живу здесь». Жители Вологодской области чаще всего согласны с ответом: «В целом я доволен, но многое не устраивает». В Вологодской области также меньше всего получено ответов: «Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать».

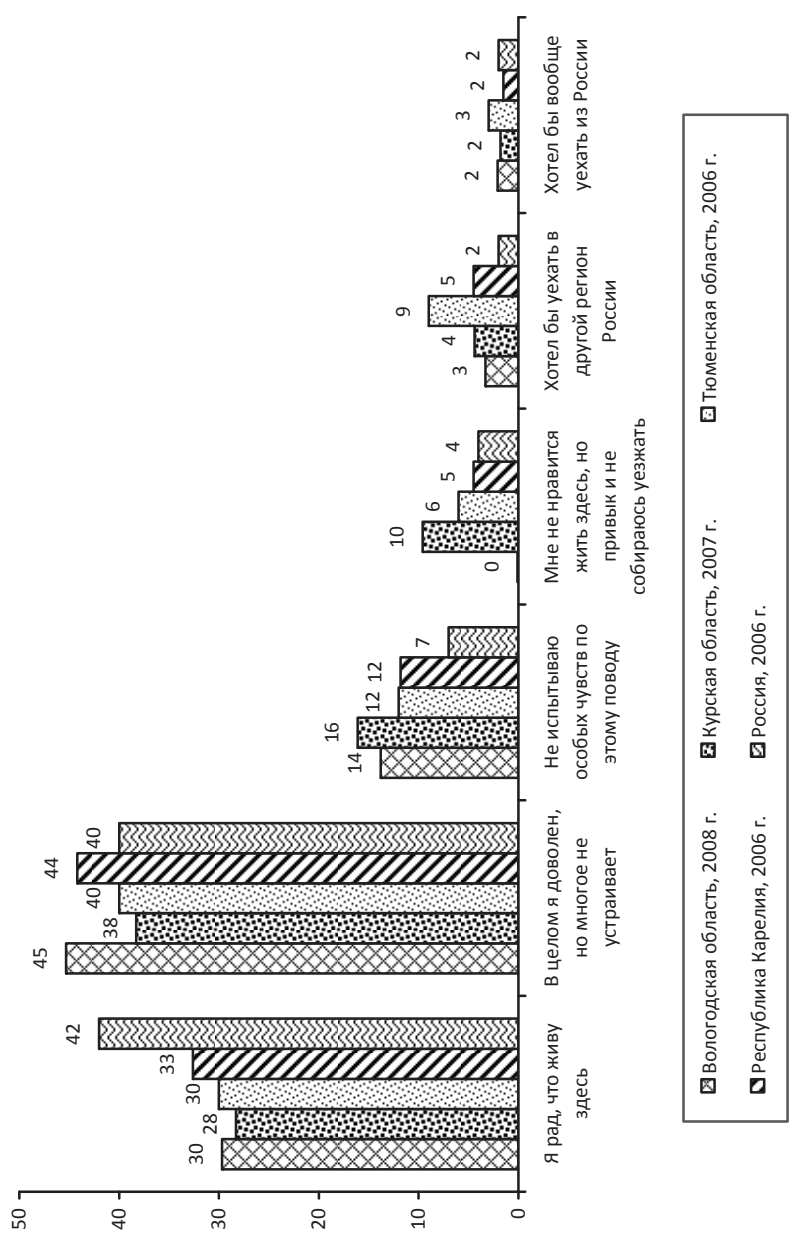


Рисунок 4.9. **Распределение ответов жителей четырех регионов и России в целом на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?»**, в %

Среди тех, кто в целом рад жить в «нашем» регионе (75%), можно перечислить студентов, пенсионеров, руководителей государственных предприятий, акционерных обществ, предпринимателей, врачей, преподавателей, работников культуры, юристов и др. Средний возраст этих людей составляет 44 года, хотя зависимость от возраста прослеживается слабо.

Но при общем положительном отношении к своему региону 45% вологжан ссылаются на то, что их «многое не устраивает». В основном это мнение поддерживают руководители в сфере сельского хозяйства, сельская интеллигенция, военнослужащие и работники правоохранительных органов, работники торговли. Средний возраст этой категории людей – 42 года; размер своего дохода их устраивает, но для покупки дорогостоящих предметов им приходится брать в долг.

Таким образом, выяснилось, что население Вологодской области принимает условия своего региона, ведь только 5% жителей хотят покинуть его пределы. Следовательно, население имеет довольно прочные связи со своим регионом.

В проведенном исследовании была выявлена поселенческая, региональная, а также общероссийская и общечеловеческая близость населения с жителями названных территорий.

Как видно из диаграммы, по шкале «свое – чужое» 67% вологжан дали оценки «свое» или «близкое» жителям поселения, в котором живут они сами. Наличие профессионального образования больше сказывалось на оценке «свое». Люди старше 60 лет также чаще оценивали жителей своего населенного пункта как «своих». Материальный уровень жителей на оценку «свое» не влиял.

Оценка «чужое» и «далекое» в некоторой степени подтверждает оценку «свое» и «близкое». Наиболее «чужими», «далекими» жители Вологодской области определяют для себя жителей Москвы, потом России, Земли. Около 25% населения считает «чужими» либо «далекими» жителей всей области. Как правило, это люди старшего поколения (старше 60 лет), среди которых несколько больше женщин (28%), чем мужчин (23%), а также лица без образования или с незаконченным средним образованием (50%) и треть населения, которое по доходам можно причислить к богатым *(рис. 4.10)*.

Пятая часть населения (19%) не ощущает близости с жителями областного центра. Чаще всего это сельчане, жители Череповца и богатые люди. Для 9% населения жители своего поселения явля-

Рисунок 4.10. **Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое»)..?»,** в %

ются «чужими» либо «далекими», в основном это сельские жители, некоторые представители интеллигенции, рабочие, люди, имеющие среднее образование и чаще хорошее материальное положение. Отмечая возрастной интервал, выделим население 25 – 29 лет (12%) и 55 – 59 лет (13%).

Для измерения близости используется также коэффициент интенсивности слоевой близости (Киб), т.е. отношение числа людей, отметивших наличие близости, к числу тех, кто отметил ее отсутствие. Наибольшая степень интенсивности поселенческой близости характерна для Вологодской области (7,7). Наименьшая степень интенсивности близости наблюдается по отношению к жителям всей Земли (0,08) и Москвы – столицы России (0,07; *табл. 4.10*).

Территориальный анализ показал: чем меньше область, тем интенсивнее поселенческая близость.

Коэффициенты интенсивности близости Вологодской области сравнительно невелики. По всем критериям они значительно уступают показателям Курской области. Видимо, сказывается больший размер Вологодской области. В Тюменской области по критерию близости к жителям областного центра и жителям всей области показатели выше, по остальным критериям ниже.

На социальное самочувствие населения отрицательно повлиял кризис 1990-х гг. Оно с большим трудом приспосабливалось к новым условиям жизнедеятельности, особенно люди пенсионного возраста, потерявшие супруга, живущие в малых городах, а также

Таблица 4.10. **Степень интенсивности слоевой близости («свое – чужое») населения Вологодской, Курской, Тюменской областей и России в целом**

Жители поселения, в котором я живу	Жители областного центра, хотя я там и не живу	Жители всей моей области	Жители Москвы – столицы России	Жители всей России	Жители всей Земли
Вологодская область, 2008 г.					
7,7	2,4	1,5	0,07	0,10	0,08
Курская область, 2007 г.					
8,55	3,58	1,85	0,48	0,84	0,55
Тюменская область, 2006 г.					
8,54	1,34	0,67	0,14	0,35	0,25

граждане с низким уровнем образования. Очевидно, что высокооплачиваемая работа повышает уровень социального самочувствия. Молодежь в силу возраста более оптимистично смотрит в будущее, как и люди с высшим образованием, живущие в поселках и средних городах. Тем не менее большинство населения Вологодской области при решении каких-то проблем надеется только на себя. От власти оно ждет улучшения медицинского обслуживания и создания новых рабочих мест.

Население, объединенное общим местом проживания (Вологодская область), осознает как недостатки, так и преимущества своего региона. Степень интенсивности слоевой близости населения не слишком велика. Хотя многое в социальной жизни не устраивает вологжан, большинство их довольны тем, что живут именно в данном регионе.

Людей, населяющих земли Вологодчины, сближают общие интересы, проблемы региона, его историческое, экономическое, культурное развитие. Вологда и Череповец – два главных города области, которые служат ориентиром и опорой для районов. Череповец, имея развитый промышленный сектор и особый экономический климат, дает своим жителям стабильность в настоящем, более положительный настрой на будущее, явную мотивацию и четкую направленность на дальнейшую жизнь в своем регионе (что выразилось в результатах опроса), отсюда у череповчан чуть большее, чем у жителей Вологды, отождествление себя и с городом, и своим регионом.

Несмотря на сложную природу социально-территориальной идентификации, это процесс, на который можно влиять, повышая качество жизни населения. От этого регион только выиграет в своем дальнейшем развитии.

Глава 5

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Культурный капитал населения Вологодской области представляет собой богатство в виде знаний и умений, которые сформированы данной территорией у жителей и от которых в дальнейшем будет зависеть ее поступательное развитие. Культурный капитал выражается в уровне образованности населения, в деятельности учреждений культуры, в морально-нравственных ценностях, в уровне здоровья населения, в его социальных связях, в информированности, в досуговом времяпрепровождении, в предпринимательской и научной активности, в навыках и способностях, в мотивации и целесообразном применении усилий.

Рассмотрим образовательный уровень населения Вологодской области *(рис. 5.1)*.

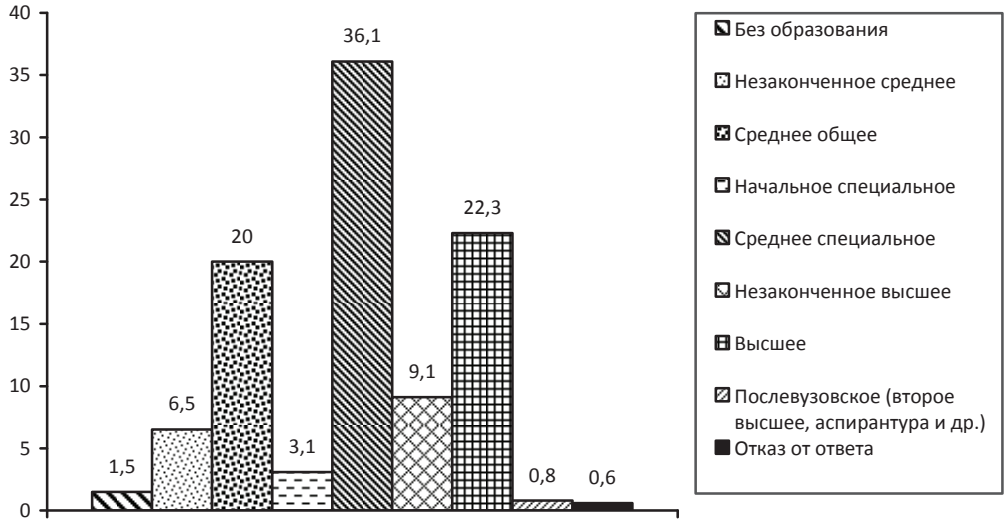


Рисунок 5.1. У**ровень образования населения Вологодской области,** в %

Как видно из данных рисунка, вологжане чаще всего имеют среднее специальное образование – 36%. Высшее образование – 22%, незаконченное высшее – 9%, а послевузовское образование – 1%. В целом образовательный уровень населения области высокий: более 70% получило профессиональное образование, включая начальное специальное (3%), 20% – среднее общее образование, 6% – незаконченное среднее, только 2% вологжан не имеют образования.

Аналогичные данные по Республике Карелия и Курской области в некоторой степени соответствуют данным Вологодской области, тем самым проявляются негативные моменты в уровне образования населения *(табл. 5.1)*.

Таблица 5.1. **Уровень образования населения Вологодской области в сравнении с Республикой Карелия и Курской областью по результатам опроса,** в %

Варианты ответов	Республика Карелия, 2006 г.	Курская область, 2007 г.	Вологодская область, 2008 г.
Без образования	1,0	2,8	1,5
Незаконченное среднее	2,9	6,1	6,5
Среднее общее	16,2	16,2	20,0
Начальное специальное	2,9	2,0	3,1
Среднее специальное	34,4	35,5	36,1
Незаконченное высшее	14,4	7,5	9,1
Высшее	23,6	27,7	22,3
Послевузовское	2,9	1,4	0,8
Отказ от ответа	1,7	0,5	0,6

Сравнительный анализ уровня образования в трех регионах показал, что в Вологодской области больше доля населения, имеющего довузовское образование (среднее, среднее специальное), и меньше удельный вес тех, кто имеет послевузовское образование (второе высшее, аспирантура и др.).

Согласно статистике, по количеству высших учебных заведений лидирует Курская область (14 вузов: 5 государственных и 9 негосударственных), что сказывается и на образовательном уровне курян [15]. В Республике Карелия наименьшее число вузов (3), однако высшее образование имеют чуть больше информантов, чем в Вологодской области, где высших учебных заведений несколько больше (5). По числу средних специальных учебных заведений Вологодская область (28) также уступает Курской области (33), а Республика Карелия (15) отстает от последней в два раза.

Другой характеристикой культурного развития Вологодского края являются религиозные традиции. В области зарегистрированы как централизованные религиозные организации, так и местные. Самое большое число культовых организаций принадлежит Русской православной церкви Московского патриархата. Действуют и организации христиан пятидесятников Евангельской веры, евангелистских христиан, баптистов, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы, община правоверных иудеев, римско-католическая церковь, мусульманская мечеть, методистская церковь, общество сознания Кришны. Помимо зарегистрированных религиозных организаций в области действуют более 40 незарегистрированных объединений религиозного толка либо зарегистрированных как общественные культурно-просветительские организации[4].

В целом исследование показало, что 79% вологжан относят себя к верующим людям, соответственно 20% – к неверующим *(рис. 5.2)*. Женщин среди верующих на 17% больше, чем мужчин. Среди людей старшего возраста, проживающих в деревнях, селах, верующих больше, как и среди лиц без образования (82%) и с начальным специальным образованием (64%). Малоимущие категории чаще относят себя к верующим, материально благополучные – к неверующим.

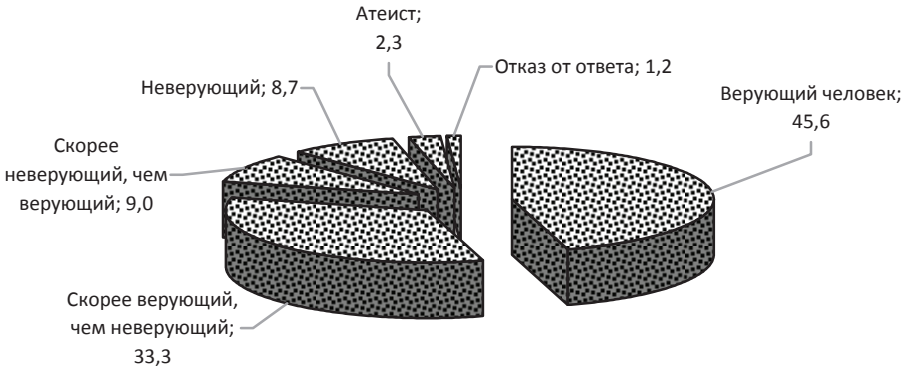


Рисунок 5.2. **Распределение ответов на вопрос: «Что Вы можете сказать о своей религиозности?»,** в %

Можно отметить, что даже те вологжане, которые относят себя к верующим людям, скорее отдают дань культурной традиции, нежели следуют религиозным заповедям в жизни. Если обратиться

[4] Официальный сайт Российского объединения исследователей религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusoir.ru/articles/2007/09/23.

к статистике по России, то действительно верующими людьми (теми, кто регулярно посещает церковь, молится, исполняет церковные обряды и т. п.) является около 5% населения страны.

На *рисунке 5.3* прослеживаются общие тенденции веры и неверия в Бога жителей трех регионов: Вологодской области, Республики Карелия и Курской области. Разногласие возникло только в первом параметре – самоидентификации жителей с верующими людьми. Наибольшее число верующих людей проживает в Курской области, а наименьшее – в Республике Карелия. Вологодская и Курская области по числу верующих показывают близкие данные.

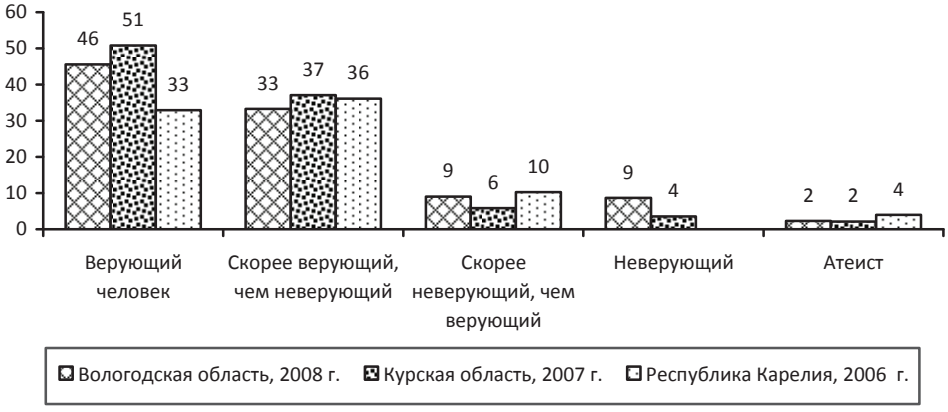


Рис. 5.3. **Распределение ответов на вопрос: «Что Вы можете сказать о своей религиозности?» – в Вологодской (2008 г.), Курской (2007 г.) областях и Республике Карелия (2006 г.),** в %

Несмотря на появление новых религиозных движений, в которые активно вовлекаются жители области, большинство их остаются приверженцами православия *(табл. 5.2)*.

Таблица 5.2. **Распределение ответов на вопрос: «Верования какой религии, какого вероисповедания Вы разделяете?»**
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Православие	90,2	91,9	96,8	94,0
Ислам	2,2	0,9	0,7	1,1
Иудаизм	0,0	0,3	0,0	0,1
Католицизм	0,9	0,6	0,0	0,4
Отказ от ответа	6,6	6,2	2,5	4,4

Из данных таблицы видно, что 94% населения Вологодской области разделяет верования православной религии. На втором месте среди вероисповеданий, но со значительно меньшим числом

приверженцев стоит ислам (1%), далее – католицизм (0,4%). Стоит отметить, что население Вологды разделяет православную веру, ислам и католицизм, в Череповце спектр вероисповеданий расширен иудаизмом.

Православные организации преобладают на всей территории области, но Череповец несколько выбивается из ее «религиозной карты». Он является самым многочисленным городом. И хотя 92% череповчан разделяют верования православной церкви, здесь совсем немного православных храмов. Это объясняется относительно молодым возрастом «города металлургов» и тем, что в основном строительство православных храмов в области происходило еще до его основания.

Несмотря на то, что большинство жителей области считают себя верующими, они не готовы проявлять религиозную активность. В результате анализа данных опроса, не было выявлено ни одного члена религиозных организаций.

Право на свободу совести и свободу вероисповедания граждан РФ определено в Законе РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». Этим законом государство закрепляет возможность исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Но, согласно данным опроса, 16% вологжан не считают себя защищенными от притеснений из-за своих религиозных убеждений, при этом совсем незащищенными считают себя 6% жителей области. Заметнее всего это проявляется в Вологде и районах, в Череповце же – в 2 раза меньше *(табл. 5.3)*.

Таблица 5.3. **Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от притеснений из-за Ваших религиозных убеждений?** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Защищен	15,0	38,4	20,5	23,7
Пожалуй, защищен	30,9	28,7	23,6	26,6
Трудно сказать	32,0	24,5	32,9	30,5
Пожалуй, не защищен	13,6	6,6	11,2	10,6
Совсем не защищен	5,9	0,8	7,8	5,6
Отказ от ответа	2,5	1,1	4,0	2,9

Подобные высказывания связаны, видимо, с тем, что 14% жителей области сталкивались с нарушением прав на религиозную свободу, свободу совести *(табл. 5.4)*.

Таблица 5.4. **Сталкивались ли Вы с нарушениями прав на религиозную свободу и свободу совести и как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Не сталкивался с нарушением прав	57,2	59,2	48,5	53,3
Не пытался отстаивать нарушенные права	9,1	6,8	5,5	6,7
Чаще удавалось отстаивать нарушенные права	3,4	7,1	4,2	4,7
Чаще не удавалось отстаивать нарушенные права	1,1	1,1	1,8	1,5
Никогда не удавалось отстоять нарушенные права	0,6	1,3	1,4	1,2
Не знаю	21,5	23,2	36,2	29,5
Отказ от ответа	7,1	1,3	2,3	3,2

Большая часть жителей, чьи права были нарушены и кто не пытался их отстоять, проживают в Вологде. Около половины жителей Череповца, чьи права были нарушены, отстояли их. В Вологде и в районах таких людей меньше в 4 и в 3 раза соответственно. Выясняется, что, при прочих равных условиях, жители Череповца более уверены и свободны в своем выборе вероисповедания, поскольку чувствуют себя защищенными от религиозных притеснений.

В ходе исследования выяснилось, что имеет место быть хотя и незначительное, но притеснение из-за религиозных убеждений, которое чаще всего испытывают последователи ислама, но обычно им удается отстоять свое право на религиозную свободу.

В современном мире на отношения между обществом и культурой влияет такой фактор, как средства массовой информации. Это главный инструмент распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание.

Областное телевидение представляют филиалы ВГТРК «Вологодское телевидение», а также «Рен-ТВ Вологда» и «ТВ-7» (Вологда), «12 канал» и телекомпания «Провинция» (Череповец).

Именно телевизионные программы жители Вологодской области (94%) выбирают в качестве основного источника информации *(табл. 5.5)*.

Программы центрального телевидения для жителей Вологодской области в два раза предпочтительнее местных программ. Так, 12% населения чаще смотрит областные и местные передачи, а 21% – центральные. Но большинство (61%) в равной мере смотрит и те и другие телепередачи.

Таблица 5.5. **Распределение ответов на вопрос: «Какие передачи Вы чаще смотрите по телевизору – областные, местные или центральные?»** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Чаще областные, местные	8,2	10,5	13,4	11,5
Центральные	18,7	19,5	23,3	21,3
Те и другие в равной мере	65,4	61,8	59,1	61,3
Никакие	5,9	7,9	3,5	5,2
Отказ от ответа	1,7	0,3	0,7	0,8

Население области более всего интересуется телевизионной информацией развлекательного характера *(рис. 5.4)*.

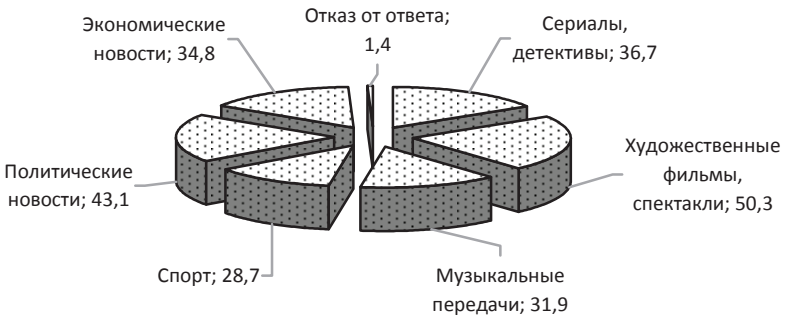


Рисунок 5.4. **Распределение ответов на вопрос: «Что Вас более всего интересует на телевидении?»,** в %

Половина (50%) жителей области отдают предпочтение художественным фильмам и спектаклям, 43% – политическим новостям, 38% – сериалам и детективам, 35% – экономическим новостям. Около 30% населения интересуется музыкальными передачами и спортом. При этом мужчины предпочитают спортивные передачи и политические новости, женщины – фильмы и спектакли; сериалы, детективы. Молодежь до 30 лет отдает предпочтение музыкальным передачам, ставя новостные программы на последнее место.

Опрос показал, что среди жителей Вологодской более популярны областные газеты (18%), нежели центральные (7%), хотя половина населения (54%) читает и те и другие. 21% жителей региона не читает никаких газет *(табл. 5.6)*.

Среди центральных газет наибольший интерес у жителей области вызывают «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и «СПИД-ИНФО». Из местных газет в Вологде регулярно читают

«Вологодскую неделю», «Вологодские новости» «Премьер», в Череповце и прилегающих районах – «Голос Череповца», «Курьер», «Речь». В районах регулярно читают районные газеты [14].

Таблица 5.6. **Распределение ответов на вопрос: «Какие Вы читаете газеты?»** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Областные	12,5	15,3	21,1	17,6
Центральные	9,3	6,8	5,9	6,9
Те и другие	56,4	54,5	51,9	53,6
Никакие	20,7	23,2	21,0	21,5
Отказ от ответа	1,1	0,3	0,1	0,4

Согласно данным опроса ИСЭРТ РАН, за последние годы существенно снизилась доля тех, кто не имеет возможности выписывать или читать газеты. Жители районов области стали чаще подписываться на газеты и журналы, в основном по своей профессиональной направленности. Жители Вологды и Череповца предпочитают покупать печатные издания в киосках и магазинах.

Радио в Вологодской области слушают меньше, чем смотрят телепередачи и читают прессу. Наибольшее число слушателей у местных радиостанций – «Трансмит», «Премьер» и вологодского радио.

Что касается качества предоставляемой СМИ информации, то в целях ее улучшения, по мнению большинства жителей области, необходимо введение цензуры в СМИ. Причем с каждым годом увеличивается количество людей, поддерживающих эту идею [11].

Результаты анализа нравственных ценностей населения Вологодской области и их динамики за период с 1997 по 2006 г., выявленных в ходе опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в рамках НИР «Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области», показали, что наиболее важными для жителей области ценностями стабильно остаются уважение к родителям и близким, порядочность, честность, правдивость, чувство собственного достоинства и справедливость. Таким образом, в целом в области признается большая важность нравственных ценностей. В то же время наблюдается постепенное перераспределение мнений о значимости тех или иных жизненных явлений, что свидетельствует о мобильности системы нравственных ценностей населения области, а значит, и о возможности управления ее развитием [27].

В соответствии с типовой методикой для выявления базовых ценностей населения Вологодской области людям были предложены 14 суждений, каждое из которых соответствует определенной ценностной категории *(табл. 5.7)* [10].

Таблица 5.7. **Соответствие ценностей ценностным суждениям**

№ п/п	Ценностные суждения	Ценности
1.	В любых условиях красота делает человека лучше и чище	Нравственность
2.	Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии	Благополучие
3.	Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	Своевольность
4.	Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл	Свобода
5.	Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Работа
6.	Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Порядок
7.	В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Общительность
8.	Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Семья
9.	Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	Независимость
10.	Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	Властность
11.	Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя	Жертвенность
12.	Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Инициативность
13.	Самое ценное на свете – это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	Жизнь человека
14.	Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям	Традиция

14 изучаемых ценностей поровну делятся на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства); они классифицируются также на три культурных типа: традиционные, общечеловеческие, современные. Кроме того, каждая из ценностей являет собой потребности: витальные, интеракционные, социализационные и смысложизненные *(табл. 5.8)*.

В течение пяти всероссийских опросов получалась в целом сходная структура ценностей, состоящая из 4 социетально-функциональных слоев *(табл. 5.9)*. Первый слой – интегрирующее ядро – состоит из ценностей, поддержанных абсолютным большинством (свыше 60% населения). Ценности интегрирующего резерва поддерживаются относительным большинством (45 – 60%). В слой оппонирующего дифференциала входят ценности, которые поддержаны 30 – 45% населения, при этом столько же населения эти

ценности отрицает. В конфликтогенной периферии находятся ценности, которые отрицает большинство, а поддерживает менее 30% населения.

Таблица 5.8. **Культурные типы базовых ценностей жителей Вологодской области** (доля людей, поддерживающих данные ценности, в %)

Базовые типы	Традиционные	Общечеловеческие	Современные
Терминальные	Традиция (см) 51% Семья (вит, см) 68%	Порядок (инт) 63,9% Благополучие (вит) 59,1% Работа (вит, см) 57,7%	Жизнь человека (вит, см) 72,7% Свобода (инт, см) 57,4%
Инструментальные	Жертвенность (вит, см) 39,9% Своевольность (см) 25%	Общительность (инт) 65,1% Нравственность (инт, соц, см) 49% Властность (инт) 24,9%	Независимость (соц) 59,1% Инициативность (соц) 49%
Примечание: см – смысложизненные; вит – витальные; инт – интеракционные; соц – социализационные.			

Таблица 5.9. **Структура ценностей населения Вологодской области и России,** в %

Вологодская область, 2008	Россия, 2006
Интегрирующее ядро (свыше 60%)	
Жизнь человека 73 Семья 68 Общительность 65 Порядок 64	Семья 71 Порядок 65
Интегрирующий резерв (45 – 60%)	
Благополучие 59 Независимость 59 Работа 58 Свобода 57 Традиция 51 Нравственность 49 Инициативность 49	Общительность 55 Независимость 51 Работа 51 Жизнь человека 49 Свобода 46 Благополучие 45
Оппонирующий дифференциал (30 – 45%)	
Жертвенность 40	Традиция 44 Нравственность 43 Инициативность 42 Жертвенность 35
Конфликтогенная периферия (менее 30%)	
Своевольность 25 Властность 24	Своевольность 20 Властность 19

На протяжении 16 лет (1990 – 2006) слой интегрирующего ядра по России составляли такие ценности, как порядок и семья [10]. В 2008 г. население Вологодской области добавило в этот слой непререкаемую ценность человеческой жизни, поставив ее и общительность во главу угла. Слой конфликтогенной периферии по

России за указанный выше период также оставался неизменным, включая в себя властность и своевольность. Большинство вологжан, как и население России в целом, отрицают эти ценности. Промежуточные слои проявляют высокую подвижность, но поскольку в слой оппонирующего дифференциала по Вологодской области входит только жертвенность, что можно проследить и на общероссийских тенденциях, а слой интегрирующего резерва включает оставшиеся ценности, то можно предположить, что общие тенденции этих слоев и по Вологодской области, и по России в некоторой мере поддерживаются.

Ценностные категории неравномерно распределяются и в территориальном разрезе *(табл. 5.10)*.

Таблица 5.10. **Базовые ценности жителей Вологодской области** (территориальный разрез; в %)

Ценности*	Область в целом		Вологда		Череповец		Районы	
	В %	Рейтинг	В %	Рейтинг	В %	Рейтинг	В %	Рейтинг
Жизнь человека	72,7	1	66,3	3	83,1	1	70,5	1
Семья	68,0	2	68,2	1	65,8	5	69,1	2
Общительность	65,0	3	67,6	2	68,6	2	62,0	4
Порядок	63,9	4	58,9	7	63,7	6	66,4	3
Благополучие	59,1	5/6	65,1	4	68,2	3	52	8
Независимость	59,1	5/6	56,6	9	66,5	4	56,4	5
Работа	57,7	7	59,8	5	61,8	8	54,9	6
Свобода	57,4	8	59,7	6	62,6	7	53,9	7
Традиция	51,0	9	45,6	10	59,2	9	49,3	9
Инициативность	49,0	10/11	44,9	11	55,2	10	47,6	10
Нравственность	49,0	10/11	56,7	8	48,4	11	45,8	11
Жертвенность	39,9	12	35,1	12	45,0	12	39,5	12
Своевольность	25,0	13	34,2	13	24,5	14	21,2	14
Властность	24,9	14	21,2	14	27,3	13	25,3	13

* Ранжировано по области.

Интегрирующее ядро (свыше 60%) | Оппонирующий дифференциал (30-44,9%)

Интегрирующий резерв (45,0-60,0%) | Конфликтогенная периферия (менее 30,0%)

В Череповце слой интегрирующего ядра (свыше 60% населения) в два раза шире, чем в Вологде и районах. Но отличие состоит только в том, что небольшой перевес во мнениях жителей Череповца переместил ценности работы, свободы, порядка в верхний слой ядра. Ценность человеческой жизни в Череповце и районах поставлена на первое место, причем в Череповце эту ценность поддержало 83% населения – намного больше, чем в районах (71%) и тем более в Вологде (66%), где на первом месте стоит ценность

семьи (68%). В Череповце ценность семьи оказалась на пятом месте, хотя ее поддержало несколько меньше людей (65%). В целом ценностные категории жителей Вологды и районов имеют больше точек соприкосновения, нежели ценностные категории жителей Череповца.

Согласно оценкам населением ценностных суждений по 11-балльной шкале, среди 14 базовых ценностей (7 терминальных и 7 инструментальных) преобладают терминальные *(рис. 5.5)*.

Рисунок 5.5. **Схема дифференциации культурных типов ценностей населения Вологодской области на терминальные и инструментальные**

Средний балл терминальных ценностей составляет 8,9, а инструментальных – 7,4 балла. Среди терминальных ценностей распределение традиционных, общечеловеческих и современных типов более равномерное (8,8; 8,9; 9,1 балла), чем среди инструментальных, где современные (8,5) и общечеловеческие (7,5) типы преобладают над традиционными (6,3). В целом население Вологодской области современные культурные ценности (8,8 балла) ставит выше и общечеловеческих (8,2 балла), и тем более традиционных (7,6 балла), что продиктовано жизненными реалиями.

Современность вносит свои коррективы в жизнь людей. Появляются новые средства общения, информационные каналы, которые со временем превращаются в нечто обыденное. Например, привычной вещью стали мобильные телефоны *(табл. 5.11)*. Однако темп увеличения числа абонентов сотовой связи (лишь на 20% в 2007 г.) не тот, что был в первой половине 2000-х гг., поскольку большая часть жителей уже является ими.

Таблица 5.11. **Распределение ответов на вопрос: «Используете ли Вы мобильный телефон?»** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Нет	10,2	7,4	16,2	12,6
Да	86,1	92,4	82,9	86,1
Отказ от ответа	3,4	0,3	0,9	1,3

Согласно данным опроса, превалирующее число вологжан (86%) используют мобильный телефон. Наибольшее число жителей, использующих мобильный телефон, проживает в Череповце (92%), наименьшее (почти на 10% меньше) – в районах (83%). В областной столице этот показатель ближе к районному – 86%. Среди людей старше 60 лет пользуются мобильным телефоном только 60%.

Компьютером пользуются 44% жителей области *(табл. 5.12)*. Этот средний показатель области совпадает с показателем областной столицы. В Череповце он выше областного и районного почти в полтора и два раза соответственно.

Таблица 5.12. **Использование компьютера и сети Интернет населением Вологодской области** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Используете ли компьютер?				
Нет	38,0	34,5	58,1	47,4
Да	43,3	62,4	34,4	43,6
Отказ от ответа	18,7	3,2	7,4	9,0
Используете ли Интернет?				
Нет	45,9	51,6	71,3	60,3
Да	33,4	44,5	18,9	28,8
Отказ от ответа	20,7	3,9	9,8	10,9

Интернет использует 29% населения области. И здесь в лидерах Череповец, 45% жителей которого являются пользователями Интернета.

В сравнении с Ульяновской областью и Республикой Карелия в Вологодском регионе несколько больше пользователей мобильных телефонов. Опрос показал также, что компьютером и Интернетом в Вологодской области пользуются столько же людей, сколько и в Ульяновской области, и примерно в полтора раза меньше, чем в Республике Карелия *(рис. 5.6)*.

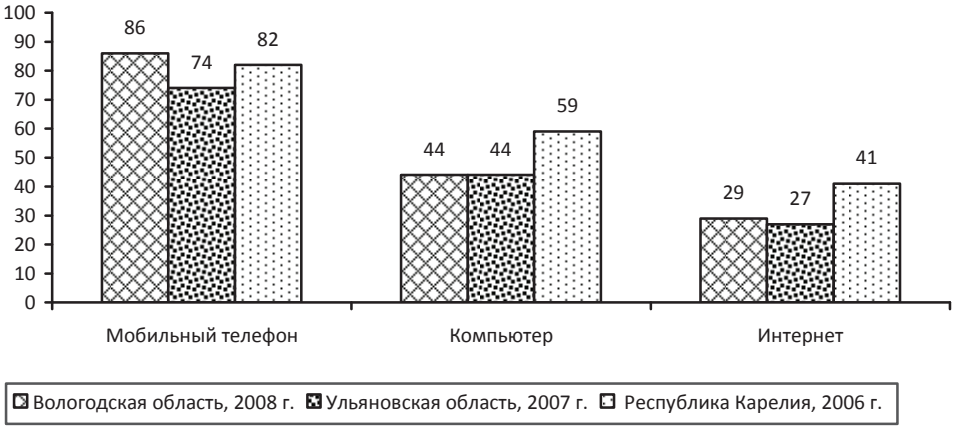


Рисунок 5.6. **Использование мобильного телефона, компьютера, Интернета в трех регионах,** в %

Можно констатировать, что в Вологодской области мужчин, пользующихся компьютером и Интернетом, на 5 и 9% соответственно больше, чем женщин. Люди, не состоящие в браке, в 1,5 раза чаще пользуются компьютером и Интернетом. Люди старшего возраста гораздо реже пользуются Интернетом. Компьютером пользуется только треть жителей 50-летнего возраста. Бедные слои населения в 2 раза реже используют компьютер. Студенты – самая распространенная категория людей, пользующаяся компьютером и Интернетом, за ними следуют предприниматели. Те, кто имеет начальное образование, не пользуются компьютером вообще. Если в городах Интернетом пользуется 45% населения, то в деревнях и селах – только 11%. Таким образом, в области выявлена недостаточность процессов компьютеризации и «интернетизации».

Что касается культурно-массовой жизни, то в Вологодской области действуют 6 профессиональных театров, 28 музеев. Насчитывается 685 массовых библиотек, 301 учреждение клубного типа. Но посещаемость этих заведений невелика. В среднем на 1 тыс. чел. населения приходится 131 посещение театра, что значительно

ниже российских показателей (201 посещение на 1 тыс. чел., в том числе показателей Курской области – 137 и Республики Карелия – 167). Однако по числу посещений музеев область занимает 8 место среди регионов России (829 на 1 тыс. чел.) и данный показатель значительно выше общероссийского (556) [16].

Социологический опрос выявил действительную картину посещаемости населением объектов культуры и спорта *(табл. 5.13)*.

Таблица 5.13. **Посещаемость жителями Вологодской области объектов культуры и спорта в 2008 г.,** в %

Варианты ответов	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
Библиотека	8,1	11,7	9,8	17,5	47,1	5,9
Театр	0,7	3,7	10,2	20,7	55,6	9,1
Цирк	0,5	1,1	5,4	21,1	61,7	10,1
Музей	0,5	2,8	9,9	24,0	54,9	7,9
Стадион	4,3	5,0	9,9	17,0	53,8	10,0
Клуб по интересам	3,6	7,7	6,1	12,7	59,9	10,0
Дискотека	5,7	8,0	6,6	11,9	58,2	9,6
Кинотеатр	1,9	8,7	13,9	16,7	50,3	8,6

Судя по данным опроса, среди названных объектов первое место по количеству посещений занимают библиотека, далее идут кинотеатр, музей, стадион, театр, дискотека, клуб по интересам, цирк. По частоте посещений (раз в неделю, раз в месяц, раз в полгода) также лидирует библиотека, затем следуют кинотеатр и дискотека. Но основная масса вологжан из тех, кто посещает объекты культуры и спорта, совершает подобные культпоходы реже чем раз в год. Большая часть жителей области (47 – 62%) затруднились с ответом на вопрос о посещении учреждений культуры и спорта, около 10% населения отказалось отвечать. Стоит заметить, что массово-культурная жизнь череповчан более насыщена, чем у жителей г. Вологды: в Череповце гораздо чаще ходят в кинотеатр, на стадион, в библиотеку, в клубы по интересам. В Вологде только музеи отличаются большей посещаемостью. Высшее предпочтение жители Вологды отдают театру (51%), затем – кинотеатру (49%) и библиотеке (49%). Жители Череповца перечисляют те же объекты культуры, но в другой очередности: кинотеатр (67%), библиотека (59%), театр (51%). Для жителей районов предпочтительнее библиотека (40%), музей (31%), стадион (29%). В Вологде меньше тех, кто предпочитает клубы по интересам, в Череповце

и районах – тех, кто посещает цирк. Действительно, в области нет профессионального цирка, а театры и кинотеатры труднодоступны для жителей районов.

Исходя из частоты посещаемости объектов культуры и спорта в Вологодской, Курской областях и Республике Карелия *(прил. 15)*, можно выделить следующие тенденции культурной жизни регионов. Во-первых, по частоте посещаемости (раз в неделю, раз в месяц, раз в полгода) по всем представленным культурным учреждениям выгодно отличается Республика Карелия. Большинство жителей Курской области (40 – 50%) редко (реже чем раз в год), но посещают места культуры и спорта. Во-вторых, в Вологодской области уровень посещаемости ни по одному объекту культуры не превышает показателей представленных регионов. При этом в Вологодской области очень высока доля людей, которые затрудняются вспомнить, как часто они посещают подобные объекты.

Важнейшая сторона образа жизни людей заключается в их общении между собой. Но, конечно же, наибольшее взаимопонимание и близость они встречают в своем непосредственном окружении *(рис. 5.7)*.

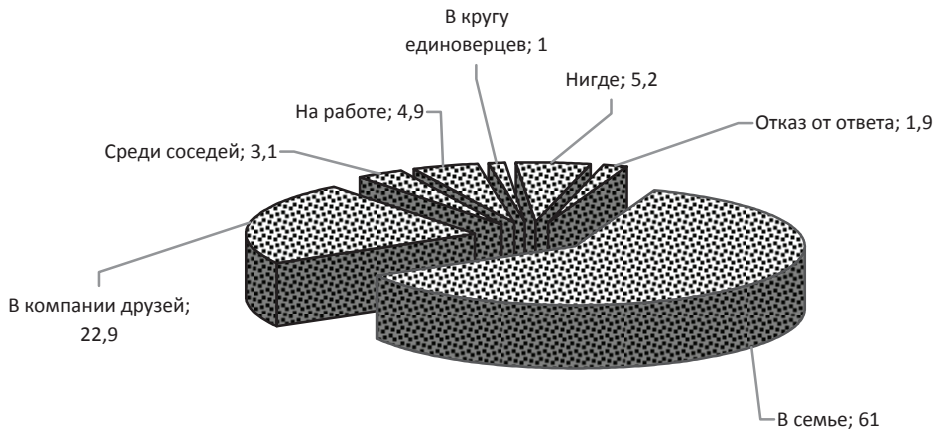


Рисунок 5.7. **Распределение ответов на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?»,** в %

Отвечая на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?», 61% вологжан выбрали вариант ответа «в семье» и 22,9% – «в компании друзей». Если вспомнить расстановку ценностных приоритетов, то можно получить еще одно подтверждение этому: так ценность семьи, занимая второе место среди базовых ценностей, была поддержана 68% населения.

Итак, вологжане находят взаимопонимание в семье, являющейся для них одной из главных ценностей. Общительность занимает в ряду базовых ценностей третье место. В меньшей мере отмечается взаимопонимание на работе (4,9%) и среди соседей (3,1%); всего 1% населения встречает его в кругу единоверцев; 5,2% жителей области нигде не находят взаимопонимания.

В сравнении с Курской областью показатели тождественны. Однако в Вологодской области чуть больше людей, которые находят взаимопонимание в компании друзей или не встречают его нигде *(рис. 5.8)*.

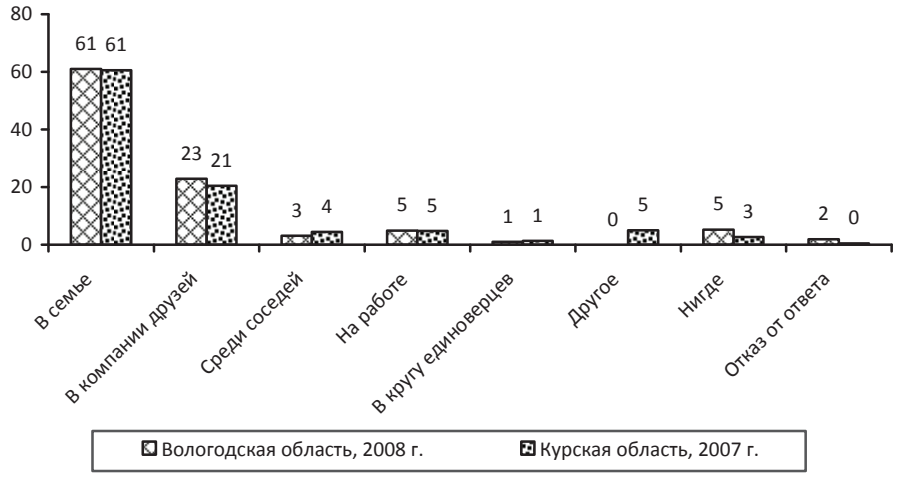


Рисунок 5.8. **Распределение ответов на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?» – в Вологодской (2008 г.) и Курской (2007 г.) областях,** в %

Поиск путей качественного изменения социально-экономической среды во многом определяется человеческим фактором, готовностью общественного сознания к инновациям.

Социально-экономические преобразования в значительной степени совершаются благодаря инновационной деятельности активного населения. Сами жители следующим образом характеризуют свое участие в инновационной деятельности *(табл. 5.14)*.

Из данных таблицы следует, что в последние пять лет 14,6% жителей Вологодской области принимали участие в создании или внедрении чего-либо нового (будь то новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т. п.), из них 4,3% выступали в роли организатора, а 10,3% участвовали наравне с другими. Большая часть вологжан (65%) не участвовала в подобной деятельности, а 20% населения затруднилось ответить.

Таблица 5.14. **Участвовали Вы или нет в последние 5 лет в создании и/или внедрении чего-либо нового (новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т. п.)?**
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Участвовал как организатор	5,7	6,1	2,9	4,3
Участвовал наравне с другими	9,1	14,2	8,9	10,3
Не участвовал	59,8	58,7	70,3	64,9
Затрудняюсь ответить	25,2	20,5	17,6	20,1
Отказ от ответа	0,6	0,5	0,4	0,5

В инновационной деятельности были задействованы в основном мужчины с высшим образованием, преимущественно руководители. Женщин среди организаторов в два раза меньше, чем мужчин, среди исполнителей – в 1,3 раза. Соотношение людей среднего, молодого и старшего возраста, участвовавших в организации инновационной деятельности (10: 7: 3), говорит о заинтересованности молодежи и консервативности старшего поколения касательно нововведений. Жители Череповца за последние пять лет являлись организаторами нововведений и принимали в них участие несколько чаще, чем жители областного центра. Именно череповчане среди привлекательных черт региона в 2 раза чаще указывали на множество возможностей для инициативных людей и перспективность жизни в регионе. Жители районов (25%), наоборот, утверждали, что жизнь в регионе заглохла. В целом перспективность региона для жизни отмечена 31% населения, а на множество возможностей для инициативных людей указало 22%.

В сравнении с уровнем других регионов показатели инновационной деятельности Вологодской области оказываются низкими *(табл. 5.15)*.

Самые высокие показатели инновационной деятельности имеет юг Тюменской области (28%). За ним следуют Республика Карелия (20%) и, опережая Ульяновскую область (11%), Курская и Вологодская (по 15%).

Согласно предположению Й. Шумпетера, соотношение инновационно-активного и инновационно-пассивного населения определяется как 1 к 9. Из всего вышесказанного можно заключить, что уровень инновационной активности населения не высок. Несмотря на то, что область отличается патриархальным укладом жизни, люди в основном отмечали поддержку со стороны окружающих при создании и внедрении чего-либо нового (49%).

Таблица 5.15. **Участвовали Вы или нет в последние 5 лет в создании и/или внедрении чего-либо нового (новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т. п.)?,** в %

Республика Карелия, 2006 г.	Юг Тюменской области, 2006 г.	Курская область, 2007 г.	Ульяновская область, 2007 г.	Вологодская область, 2008 г.
Участвовал как организатор				
8,5	9	5,6	4,1	4,3
Участвовал наравне с другими				
11,2	19	9,7	7,2	10,3
Не участвовал				
68,6	61	78,5	-	64,9
Затрудняюсь ответить				
-	9	4,1	-	20,1
Отказ от ответа				
11,7	2	2,2	-	0,5

Как видно из данных *таблицы 5.16*, на противодействие нововведениям указало всего 7% населения Вологодской области. В то же время 28% жителей области обнаружили у окружающих безразличие к нововведениям. Причем в областной столице противодействие, как и безразличие, гораздо ярче выражено, чем в Череповце (14 и 6%; 37 и 19% соответственно). В районах меньше всего тех, кто указывает на противодействие по отношению к нововведениям (4%), но высок уровень безразличия со стороны окружающих (30%).

Таблица 5.16. **Если Вы участвовали в создании и/или внедрении нового, то встретили Вы или нет поддержку или противодействие со стороны окружающих?** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Встретил поддержку	43,1	67,5	36,7	49,1
Обнаружилось безразличие	37,3	19,5	30,0	28,0
Столкнулся с противодействием	13,7	6,5	4,4	7,3
Затрудняюсь ответить	5,9	6,5	26,7	14,7
Отказ от ответа	0,0	0,0	2,2	0,9

Инноваторы Вологодской области встречают не такую высокую поддержку, как на юге Тюменской или в Курской области *(табл. 5.17)*. Это скорее обусловлено более широкой инновационной деятельностью в этих регионах. Интересно, что в Республике Карелия, где уровень инновационной деятельности достаточно высокий, поддержку со стороны окружающих встречают только 12% – невероятно низкое значение показателя. Но и противодействие здесь

практически отсутствует. В Вологодской области, как уже отмечено, оно тоже незначительное (7%).

Таблица 5.17. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в создании и/или внедрении нового, то встретили Вы или нет поддержку или противодействие со стороны окружающих?»,** в %

Варианты ответов	Республика Карелия, 2006 г.	Юг Тюменской области, 2006 г.	Курская область, 2007 г.	Вологодская область, 2008 г.
Встретил поддержку	12,1	59	51,5	49,1
Обнаружилось безразличие	5,3	24	31,7	28
Столкнулся с противодействием	2,5	15	10,2	7,3
Затрудняюсь ответить	-	-	4,8	14,7
Отказ от ответа	-	-	1,8	0,9

По результатам исследования культурного потенциала населения можно сделать следующий вывод. Население Вологодской области обладает существенным культурным капиталом. Треть населения имеет незаконченное высшее, высшее или послевузовское образование, но основная масса населения получила среднее специальное образование. Около 80% жителей области считают себя верующими людьми, что определяет нравственные устои населения, которое в целом руководствуется теми же ценностями, что и жители других регионов России. Вологодская область имеет развитую инфраструктуру культуры и искусства (театры, музеи, библиотеки, центры досуга). Однако большинство вологжан предпочитают пассивное времяпрепровождение, такое как просмотр телевизора, чтение газет, журналов. Низким является уровень общественной, политической, религиозной и инновационной активности населения.

Таким образом, не имея должного приложения, культурный капитал населения Вологодской области утрачивает возможности развития.

Глава 6

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Занятость – одна из важнейших социально-экономических проблем рыночной экономики. Изучение этой проблемы поможет сделать выводы о ресурсах и трудовой мотивации населения, разработать стратегию и тактику использования трудового потенциала для более успешного развития территории.

Побуждение человека к труду является результирующей системой двух побудительных групп элементов. С одной стороны, это внутренние элементы, такие как потребности, интересы, ценностные ориентации, с другой – внешние, отражаемые и фиксируемые сознанием человека факторы внешней окружающей его среды, так называемые стимулы, побуждающие к трудовой деятельности. Все эти элементы представляют собой сложную систему мотивов, под влиянием которых в сознании человека формируется и отношение к труду, и программа трудового поведения, способного привести к удовлетворению соответствующих потребностей.

Трудовая деятельность побуждается одновременно несколькими иерархично выстроенными мотивами. Как правило, при благоприятных социально-экономических условиях мотивы, отвечающие элементарным потребностям, подчиняются более высоким, духовным. И наоборот, при неблагоприятной социально-экономической ситуации на первый план выступают мотивы, связанные с удовлетворением элементарных потребностей.

Большинство населения во всех регионах предпочитает работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок *(табл. 6.1)*. О возрастающей значимости экономических факторов в развитии

трудовой активности населения свидетельствует высокая доля людей, проявляющих готовность рисковать ради получения большего дохода. Каждый пятый житель Вологодской, Курской, Тюменской областей и Республики Карелия хотел бы «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» (исключение – Ульяновская область, где этот показатель близок к среднероссийскому); 10% вологжан проявили желание «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу», их доля превысила аналогичный показатель в других регионах, кроме Республики Карелия. В Вологодской области самый маленький удельный вес желающих иметь собственный бизнес (по этому параметру область находится на последнем месте среди представленных регионов России).

Таблица 6.1. **Трудовая мотивация населения**
(территориальный разрез; в %)

Вологодская область, 2008 г.	Республика Карелия, 2006 г.	Ульяновская область, 2008 г.	Курская область, 2008 г.	Тюменская область, 2006 г.	Россия в целом, 2006 г.
Иметь пусть небольшой, но постоянный заработок и уверенность в нем					
28,8	41,9	40,7	36,8	40,2	44
Иметь пусть небольшой, но постоянный заработок					
11,7	-	10,1	13,8	4,3	22
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу					
9,5	14,9	4,5	8,2	6,3	8
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее					
22,1	22,4	13,7	19,8	21,1	14
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск					
8	13,2	12	13,2	14	-
Не знаю, отказ от ответа					
19,7	7,5		8,3	14,1	12

Как показал опрос, женщины менее склонны начать собственное дело и предпочитают иметь небольшой, но твердый доход *(прил. 16)*. Молодежь ориентирована на высокие заработки, а люди постарше хотят стабильной, пусть и небольшой оплаты труда. Наиболее активно относятся к возможности начать свое дело вологжане в возрасте от 18 до 30 лет, с возрастом желание заняться собственным бизнесом значительно ослабевает.

Около половины жителей сельской местности затруднились ответить на данный вопрос *(прил. 17)*, более 40% – хотело бы иметь стабильную зарплату и меньше всего желало бы начать свое дело. «Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» предпо-

читает население малых и средних городов области. Треть жителей поселков устраивает постоянный, хотя и невысокий доход, и примерно четверть населения желает «зарабатывать много, пусть даже без особых гарантий на будущее».

Анализ взаимосвязи трудовой мотивации и уровня образования позволяет отметить, что большая часть вологжан в каждой категории хотят иметь небольшой, но постоянный доход *(прил. 18)*. Жители области, имеющие высшее и послевузовское образование, в большей степени настроены на ведение собственного дела. Среди населения со средним образованием и ниже среднего большинство хотело бы иметь пусть небольшой, но твердый заработок.

К экономически активному населению относятся лица, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными.

Чтобы выявить изменения, произошедшие за период реформ в социально-профессиональной структуре, жителям Вологодской области были заданы вопросы: «Кем Вы и Ваши родители работали в 1990 г.?» и «Кем Вы и Ваши родители работаете сегодня?» *(прил. 19, 20)*.

В связи с переходом к рыночной экономике сократился удельный вес населения, занятого в отраслях материального производства, и, соответственно, выросло количество людей, работающих в нематериальной сфере. Выяснилось, что число работников промышленности, транспорта и связи практически не изменилось (1990 г. –18,1%, 2008 г. – 18,3%). На 11% возросла доля пенсионеров, на 4% – работников торговли, на 3% – предпринимателей и работающих в сфере быта и услуг.

Высокая мобильность прослеживается у руководителей предприятий (60% в период 1990 – 2008 гг. сменили работу; *табл. 6.2*). Средняя профессиональная мобильность наблюдается у предпринимателей (40%) и военнослужащих (37%). Низкая мобильность отмечается у рабочих, инженерно-технических работников, госслужащих, среднего управленческого персонала (29%), работников сферы торговли и услуг (23%), врачей, преподавателей, работников культуры, юристов (по 22%), но менее всех мобильны бухгалтеры и экономисты (12%).

Наиболее предпочтительными направлениями изменения профессиональной стези для руководителей предприятий (67%) и предпринимателей (25%) после 1990 г. являлась сфера торговли и услуг. Эта же сфера привлекательна и для студентов (13%).

Таблица 6.2. **Удельный вес населения Вологодской области, сменившего профессию после 1990 г.,** в %

Род занятий	Удельный вес сменивших профессию после 1990 г., в %	Женщины	Мужчины
Студенты, учащиеся	97,0	98,0	96,0
Руководители предприятий	60,0	100,0	23,0
Предприниматели	40,0	38,0	50,0
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	37,0	38,0	40,0
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	29,0	23,0	42,0
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	29,0	29,0	29,0
Работники сферы торговли и услуг	23,0	35,0	40,0
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	22,0	18,0	22,0
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	12,0	50,0	9,0

Работники сферы торговли и услуг (47%), военнослужащие, работники правоохранительных органов (46%), инженерно-технические работники, госслужащие (44%) сменили свою профессию на рабочую специальность в промышленности, на транспорте, в связи *(рис. 6.1)*.

Рисунок 6.1. **Направления профессиональной мобильности жителей Вологодской области**

После 1990 г. 100% мужчин-руководителей предприятий сменили место работы. Среди женщин наибольшая мобильность наблюдалась в среде предпринимателей.

Профессиональная мобильность родителей вологжан более низкая *(табл. 6.3)*, причем наблюдаются различия в уровне мобильности мужчин и женщин. Среди женского населения сменили профессию 40% предпринимателей, 37% руководителей предприятий, а наименьшая мобильность характерна для врачей и преподавателей (17%). Поменяли место работы и 71% мужчин, работавших в экономической сфере, 45% военнослужащих и работников правоохранительных органов.

Таблица 6.3. **Удельный вес родителей населения Вологодской области, сменивших свою профессию после 1990 г.**

Род занятий	Удельный вес сменивших профессию после 1990 г., в %	
	Мать	Отец
Предприниматели	40	27
Руководители предприятий	37	35
Работники сферы торговли и услуг	26	5
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	25	11
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	23	22
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	20	45
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	19	71
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	17	33

Пятая часть женщин-предпринимателей стали работниками сферы торговли и услуг, а треть женщин-руководителей предприятий занялись собственным бизнесом *(рис. 6.2)*.

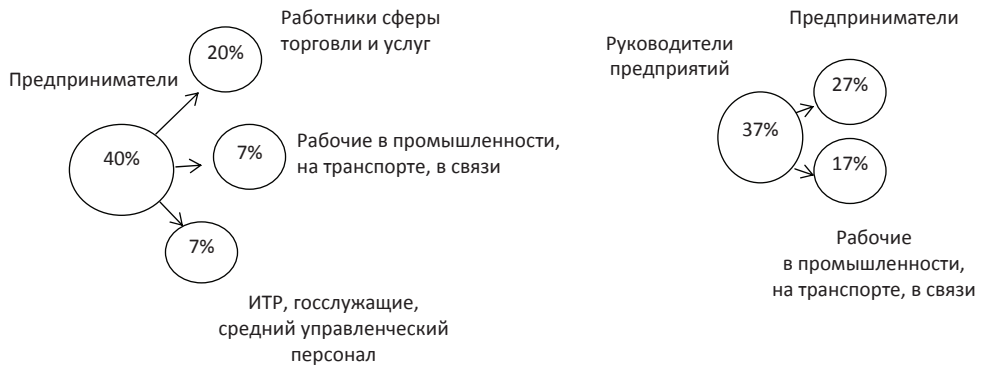


Рисунок 6.2. **Направления профессиональной мобильности женщин**

Мужчины, работавшие до 1990 г. в сфере экономики, в равной степени или начали свое дело, или стали руководителями предприятий, врачами и преподавателями, госслужащими и работниками правоохранительных органов (по 14%). Из мужчин, состоявших на службе в армии и в органах правопорядка, десятая часть предпочла работу в промышленности и государственную службу *(рис. 6.3)*.

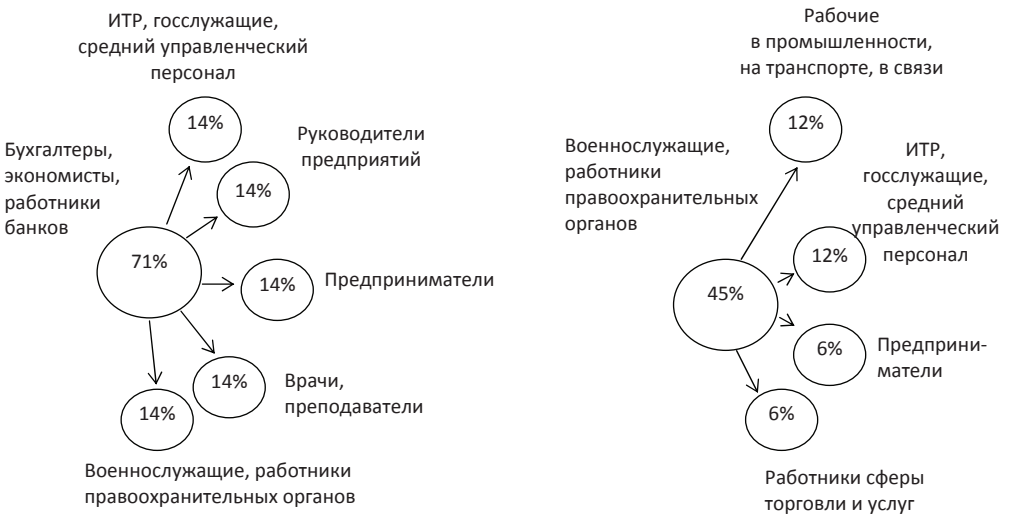


Рисунок 6.3. **Направления профессиональной мобильности мужчин**

Для поколения отцов сфера экономики в 1990 г. была менее привлекательной, поэтому здесь наблюдаем значительный отток и наибольшую мобильность, в то время как профессиональная мобильность поколения детей в этой сфере наименьшая.

Мотивы сохранения населением разных регионов места работы, профессии представлены на *рисунке 6.4*.

На первом месте среди причин сохранения профессии у населения Вологодской области стоит привычка к месту работы и коллективу (18%); в остальных субъектах этот показатель меньше (исключение составляет Тюменская область – 20%). По 14% жителей Вологодской, Курской областей и Республики Карелия, 11% жителей Ульяновской области и 18% – Тюменской отметили, что им некуда уходить. Часто встречающимся ответом является «интерес к работе и хорошая оплата труда».

В причинах сохранения места работы практически нет гендерных различий *(прил. 21)*, но влияние возраста прослеживается

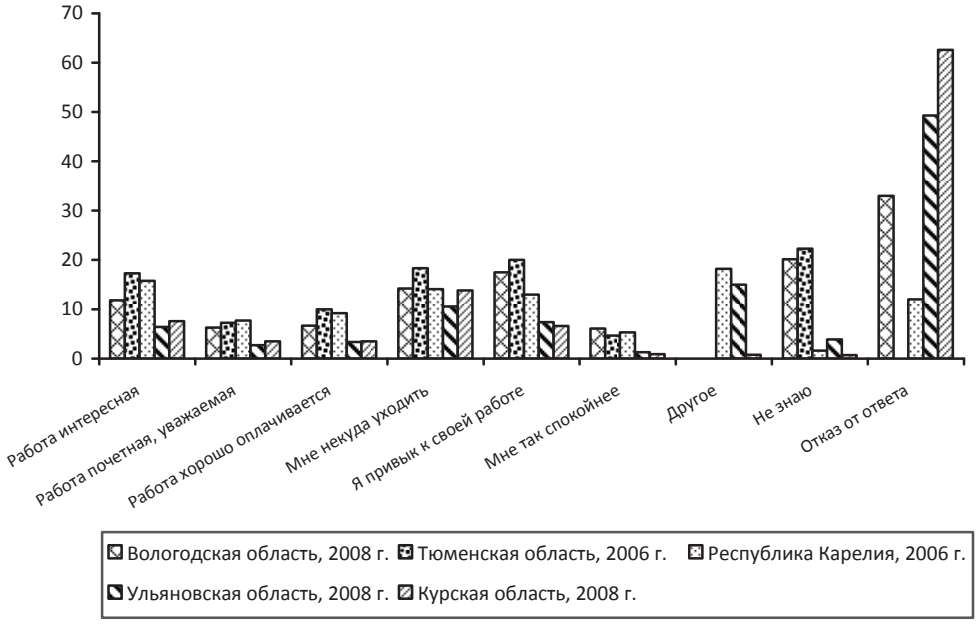


Рисунок 6.4. **Причины сохранения места работы, профессии,** в %

довольно четко. В мотивах молодежи преобладает интерес к профессии, материальные аспекты, отсутствие другой работы. Люди более старшего возраста на первый план выдвигают привычку к своему коллективу и профессии, немаловажным остается и отсутствие альтернативы в выборе работы.

Мотивами смены места работы для вологжан послужили сокращения, возможность проявить себя на новом месте, низкая заработная плата; среди других причин назывались переезд, состояние здоровья и режим работы *(табл. 6.4)*.

Для женщин Вологодской области основными мотивами смены места работы были сокращения (10%), возможность более интересной работы (7%) и низкая заработная плата (5%). Мужчины в меньшей степени, чем женщины, стремятся устроиться на более интересную работу, зато уровень заработной платы для них имеет большее значение *(прил. 22)*. 6% населения до 30 лет сменило профессию из-за возможности получить другую, более интересную работу. Люди среднего и пожилого возраста ушли с прежнего места работы в силу сокращений и закрытия предприятий (11 и 9% соответственно).

Таблица 6.4. **Мотивы профессиональной мобильности**
(территориальный разрез; в %)

Причины смены места работы	Вологодская область 2008 г.	Тюменская область2006 г.	Республика Карелия 2006 г.	Ульяновская область 2007 г.	Курская область 2007 г.
Появилась возможность получить более интересную работу	6,5	17,3	5,7	2,5	42
Работа не пользовалась уважением	1,9	3,3	-	0,5	0,4
Были сокращения, предприятие было закрыто	8,7	15,3	5,9	6,4	4,2
Работа по моей специальности сейчас не нужна	2,5	4		1	1,1
Работа плохо оплачивалась	5,1	15,7	5,9	4,6	4,7
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	3,7	10,7	-	1,4	2,3
Другое	0,5	-	-	22,1	1,8
В том числе: устраивает режим работы	0,1	-	-	-	-
по состоянию здоровья	0,1	-	-	-	-
в связи с переездом	0,3	-	-	-	-
Не знаю	26,1	35	-	3,4	0,5
Отказ от ответа (или не меняли работу)	48,3	-	-	58,1	82,9

Вне зависимости от типа поселения, где проживают вологжане, на первом месте среди мотивов смены профессии стоит сокращение *(прил. 23)*. Жители сельской местности и средних городов мотивируют свою профессиональную мобильность появлением возможности получить более интересную работу, население малых городов – низкой оплатой труда на прежнем месте. Лица с образованием ниже высшего сменили место работы в связи с закрытием предприятий и сокращением. Люди, имеющие незаконченное высшее образование, в качестве главного фактора, повлиявшего на смену профессии, выделяют появление возможности найти более интересную работу (7%). Профессиональная мобильность населения области с высшим и послевузовским образованием в равной степени обусловлена как сокращением, так и перспективой получить более интересную работу, а также низкой зарплатой на прежнем месте (по 8% соответственно).

Комплексный анализ трудовой мобильности населения позволил выделить несколько групп по преобладающим трудовым мотивациям:

1) **жертвы обстоятельств** – сменили или сохранили работу по объективным, не зависящим от них причинам;

2) **креативные** – те, кто интерес к работе ставит на первое место при ее сохранении или смене;

3) **инертные** – для них главный мотив – спокойствие, нежелание что-то менять;

4) **меркантильные** – стремятся работать там, где больше платят;

5) **указавшие другие причины или не ответившие на вопрос** [2].

На *рисунке 6.5* показано распределение населения по преобладающим трудовым мотивациям.

Для большинства жителей России и Вологодской области главным мотивом трудовой мобильности является вынужденное приспосабливание к изменениям, происходящим в годы реформ.

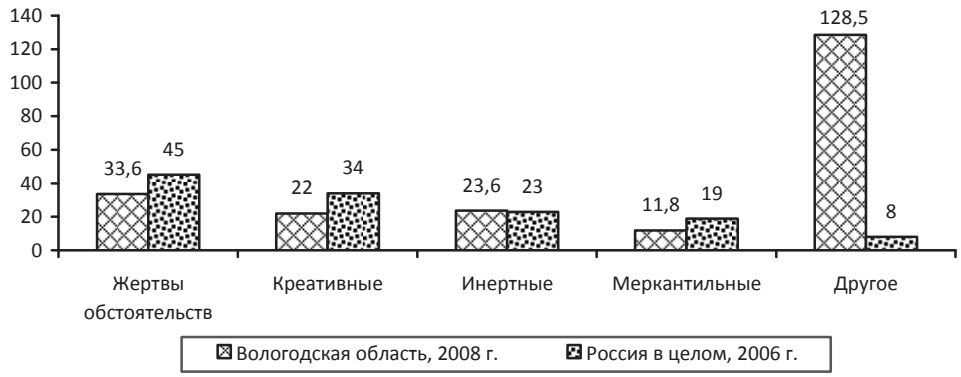


Рисунок 6.5. **Доля населения с разными трудовыми ориентациями,** в %*

*В опросе была предусмотрена возможность нескольких ответов, поэтому сумма всех ответов больше 100%.

Удельный вес тех, кто не намерен менять свои привычки, среди вологжан и в общероссийском измерении почти одинаков (по области – 24%; по России – 23%). Вместе эти две группы образуют категорию пассивного населения, для которого адаптация к жизни в новых условиях происходит иногда с понижением благосостояния и статуса в обществе. По Вологодскому региону удельный вес пассивных жителей составляет 57%, по Российской Федерации – 68%.

Тем не менее 45% населения Вологодской области (по данным опросов ИСЭРТ РАН) и 53% россиян (по данным общероссийских опросов) в отношении трудовой мобильности относятся к разряду активных (т. е. сохранили место работы или сменили его на более интересное и хорошо оплачиваемое). Таким образом, соотношение пассивных и активных групп населения равно 1,3:1 как в Вологодской области, так и в России.

Как видно из *приложений 24 и 25,* к категории «жертвы обстоятельств» относятся в основном женщины, люди предпенсионного возраста, не имеющие образования, разведенные, городские жители, предприниматели и госслужащие. Группу «креативные» составляют люди среднего возраста, с высшим образованием, разведенные, являющиеся руководителями госпредприятий и учреждений сельского хозяйства. К «инертным» чаще относятся женщины, лица в возрасте 50 – 54 года, с высшим и послевузовским образованием, вдовые и живущие в сельской местности. Там, где больше платят, стремятся работать мужчины среднего возраста, занимающие руководящие посты, состоящие в браке.

В процессе социологического исследования была рассмотрена проблема вторичной занятости (официальной и неофициальной) на предприятиях разных типов собственности *(табл. 6.5)*.

Таблица 6.5. **Реальное и желаемое место основной и дополнительной работы жителей Вологодской области,** в %

Род занятий	Основная работа		Дополнительная работа	
	Реальная	Желаемая	Реальная	Желаемая
Государственное, муниципальное предприятие	37,7	33,9	3,3	3,6
Акционерное предприятие с участием государства	8,1	5,4	0,9	0,7
Акционерное предприятие без государственного участия	6,3	3,6	0,6	1,2
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	3,2	15	0,5	2,4
Частное предприятие (не Ваша собственность)	11,6	4,2	3	2,6
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1	0,5	0,2	0,5
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,3	0,7	0,9	0,9
Личное подсобное хозяйство	0,4	1,1	2	1,9
Индивидуальная трудовая деятельность	1,6	4,1	1,6	2,8
Не имею постоянной работы	9,8	3,1	9,8	0,2
Не знаю	7,5	19,5	9,7	15,2
Отказ от ответа	12,4	8,9	67,3	67,8

Вторичная занятость распространена в Вологодской области слабо. К нестандартным формам занятости традиционно относится неполная (частичная) занятость, которая может иметь вынужденный характер, признак сезонности, случайности, временного замещения, вид надомничества, трудоустройства по совместительству, самозанятости или работы в «теневой», неформальной, экономике без заключения трудового контракта [20]. В основном те, кто имеет дополнительную работу, заняты в государственных учреждениях

или работают у частных предпринимателей (по 3%). Иметь второстепенный доход на муниципальных и государственных предприятиях желало бы 4% населения; хотело бы работать на себя либо на «частника» – 3%, на собственном предприятии – 2%.

Если рассматривать влияние гендера и возраста на выбор места работы, то можно сказать следующее. Среди опрошенных женщин большая часть (42%) работает на предоставляющих социальные гарантии государственных предприятиях, как и среди не имеющих постоянной работы (12%; *прил. 26*). На предприятиях других форм собственности велик удельный вес мужчин: он почти в два раза больше, чем женщин, на акционерных предприятиях, в частных и личных фирмах, колхозах. Молодежь предпочитает наряду с учреждениями госсектора частные предприятия (30 и 19% соответственно), а 16% молодых людей не имеют постоянной работы. Значительная часть населения в возрасте от 30 до 55 лет, как и пенсионеры, работают на государство, в то время как на частных и акционерных предприятиях доля последних в несколько раз ниже. Это связано с недоверием пожилых людей к частным фирмам либо нежеланием частных работодателей нанимать пенсионеров.

Жители как сельской, так и городской местности работают в государственном секторе *(прил. 27)*. На предприятиях, принадлежащих частным лицам, горожан трудится больше, чем селян. Представляется вполне логичным, что население деревень и сел старается найти работу в колхозе или сельскохозяйственном кооперативе. Однако кажется странным тот факт, что личное подсобное хозяйство имеется только у жителей средних городов. Нужно отметить также, что на селе почти повсеместно (за исключением малых городов) каждый десятый житель не имеет постоянной работы.

Прослеживается зависимость выбора места работы жителями области от уровня их образования. Чем выше уровень образования, тем больше доля занятых на государственных предприятиях. Удельный вес людей с высшим образованием, работающих в частных учреждениях, значительно ниже. И, что немаловажно, уверенность в своих силах возрастает тоже пропорционально уровню образования – четверть вологжан с послевузовским образованием имеют свой бизнес.

Судя по результатам социологического исследования, население Вологодской области достаточно успешно адаптируется

к современным условиям жизни. Мотивы сохранения и смены места работы часто носят вынужденный характер. На изменение трудовой ориентации существенное влияние оказал экономический кризис 1990-х годов. Готовность к риску и рыночная мотивация преобладают у молодежи, жителей городов. Сельское население и пенсионеры, не привыкшие что-либо менять, предпочитают стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

В целом по сравнению с 1990 годом в 2008 году было зафиксировано незначительное изменение социально-профессиональной структуры населения. Большая часть занята на государственных и муниципальных предприятиях; значительную долю составляют те, кто не имеет постоянной работы. Следует отметить недостаточное развитие частного сектора. Дополнительной работой заняты немногие жители области. Профессиональная мобильность мужчин и женщин примерно одинакова.

Глава 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И САМООРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Регионализация экономического, политического, историко-культурного пространства России, ее федеративное устройство и особенности регионов обусловливают ведущую роль региональной политики в укреплении российской государственности и развитии экономики. Одним из путей преодоления региональных противоречий является использование механизма государственного регулирования территориального развития.

Важную роль в оптимизации процесса управления играет формирование обратной связи между населением и властью. Одной из главных характеристик общественной жизни служит включенность жителей в политическую жизнь региона. Это проявляется в уровне их информированности о деятельности органов государственной власти. В ходе исследования большинство населения (82%) отказалось отвечать на вопрос: «Пожалуйста, припомните, по каким важным вопросам областные, местные власти приняли постановление за последний год». Однако 18% жителей области отметили ряд важных направлений региональной политики. Среди них:

- реформа ЖКХ (4,2%);
- повышение заработной платы работников бюджетной сферы (2,3%);
- строительство и ремонт дорог (1,8%);
- повышение пенсий (1,7%);
- рост тарифов на коммунальные услуги (0,9%);
- ипотечное кредитование и повышение платы за проезд в общественном транспорте (0,8%);

• введение бесплатного проезда для пенсионеров внутри области (0,5%).

Таким образом, можно охарактеризовать уровень информированности населения по вопросам принятия властью тех или иных решений как недостаточный. Это может быть связано с озабоченностью жителей своими проблемами или с недоработкой средств массовой информации, недостаточной открытостью работы властных структур.

Как было отмечено выше, на первое место среди принятых государственными органами решений население ставит реформу ЖКХ, что подтверждает важность данного социального вопроса, одной из сторон которого является отношение жителей к новому Жилищному кодексу РФ.

Из *рисунка 7.1* видно, что оценки Жилищного кодекса по регионам России в целом совпадают. Примерно равное количество жителей (приблизительно 10%) в рассматриваемых субъектах РФ предполагают, что новый Жилищный кодекс ухудшит их жизнь, такой же удельный вес составляют и позитивные оценки. Тем не менее каждый второй россиянин считает, что эта реформа ничего не изменит, а каждый четвертый затруднился с ответом (в целом группа индифферентно настроенных составляет 3/4 населения). Это позволяет сделать вывод о том, что новый Жилищный кодекс во многом не отвечает ожиданиям населения.

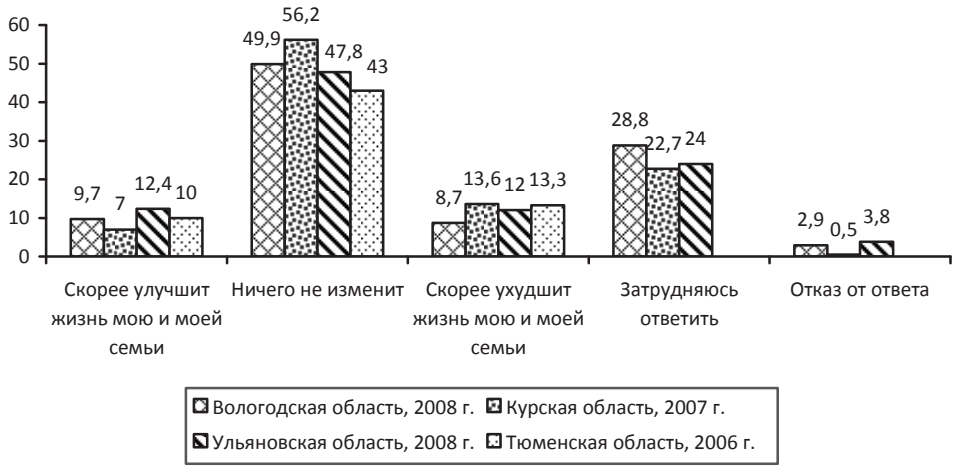


Рисунок 7.1. **Распределение ответов на вопрос: «Как повлияет на Вашу жизнь и жизнь Вашей семьи новый Жилищный кодекс РФ?»,** в %

Люди со средним и высоким доходом более позитивно относятся к реформе ЖКХ, чем имеющие низкий достаток *(прил. 28)*.

Вполне ожидаемые различия в позициях выявлены в зависимости от возраста и образования людей: среди молодежи доля полагающих, что Жилищный кодекс улучшит их жизнь, несколько больше доли тех, кто придерживается диаметрально противоположного мнения.

Обратная ситуация наблюдается в отношении людей старше 55 лет. Аналогичная закономерность проявляется при рассмотрении уровня образования – население, имеющее среднее образование и ниже, более пессимистично оценивает жилищную реформу. Те, кто считает, что Жилищный кодекс все-таки сделает их жизнь лучше, по большей части проживают в средних городах (14%), рабочих поселках и сельской местности (8%); в малых же городах доля этой группы значительно меньше (4%).

Беда российского общества – широкое распространение таких явлений, как вымогательство, взятки, коррупция. В ходе опроса жителям был задан вопрос: «Как часто Вам лично приходилось сталкиваться с фактами вымогательства, взяток, коррупции?» *(рис. 7.2)*. Выяснилось, что более половины населения во всех регионах (в Ульяновской области – две трети) лично не сталкивалось с такими фактами. Изредка встречался с фактами взяточничества каждый пятый житель Вологодской области, каждый четвертый – Ульяновской и Республики Карелия, почти каждый третий житель – Курского и Тюменского регионов. О том, что они часто сталкивались с фактами коррупции, говорят 4% вологжан, и это в два-три раза меньше, чем в других субъектах РФ.

Судя по данным *приложения 29*, мужчины несколько чаще сталкиваются с фактами вымогательства и взяток, как и люди в возрасте от 30 до 55 лет, городские жители и лица с высшим и в особенности с послевузовским образованием.

В выявлении фактов коррупции в зависимости от самооценки населением своего материального положения и места работы тоже прослеживается определенная закономерность *(прил. 30)*. Люди с высокими доходами чаще сталкиваются с вымогательством и взяточничеством, чем те, кто имеет меньший достаток. Примечательно, что 83,3% жителей, занятых в личном подсобном хозяйстве, отмечают, что они, так или иначе, встречались со взяточничеством.

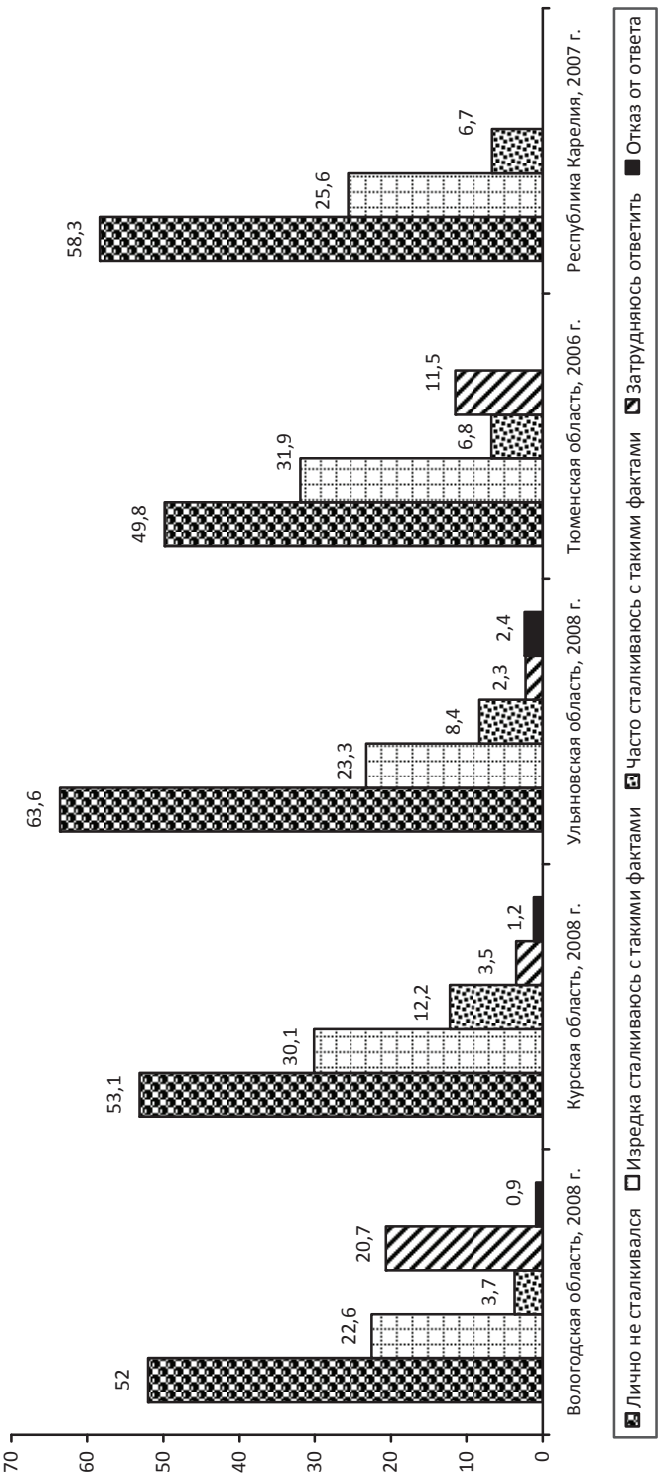


Рисунок 7.2. **Распространенность фактов вымогательства и коррупции** (по оценкам населения; в %)

О фактах коррупции говорит каждый третий предприниматель. В наименьшей степени сталкивается с ними население, не имеющее постоянной работы.

Участие жителей области в политической жизни возможно через членство в различных общественных организациях. Распределение ответов на вопрос: «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации?» – показано на *рисунке 7.3*. Несмотря на широкую деятельность политических, профсоюзных, религиозных и других общественных организаций (около 2 тыс.), население Вологодской области обнаруживает по отношению к ним некоторую инертность. Как показал опрос, 85% жителей области не являются членами какой-либо общественной организации, что говорит об их низкой политической и общественной активности. Наибольший состав имеют профсоюзы (11%). Всего 1% населения участвует в жизни политических партий (в том числе «Единая Россия» – 0,7%, ЛДПР – 0,4% и КПРФ – 0,2%), как правило, это руководящие работники. И 0,3% вологжан назвали себя членами таких общественных объединений, как общество инвалидов, общество ветеранов. Следовательно, жители Вологодской области неохотно включаются в работу организаций гражданского общества.

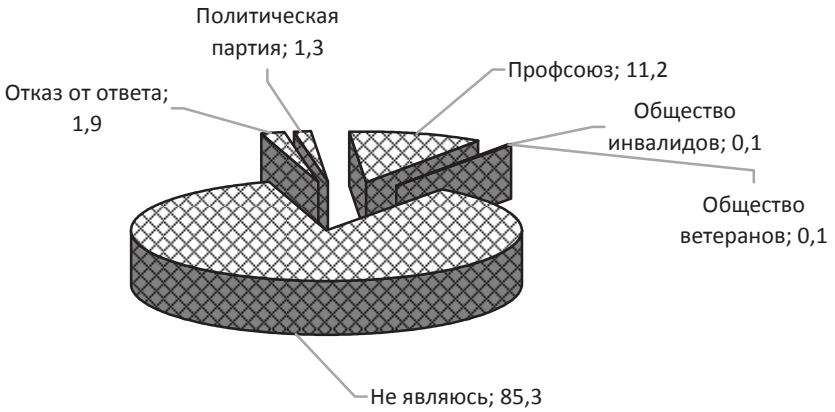


Рисунок 7.3. **Членство населения в общественных организациях,** в %

Еще один индикатор того, как претворяются в жизнь гарантированные Конституцией права и свободы граждан, – их нарушаемость. В связи с этим населению был задан вопрос: «Сталкивались ли Вы с нарушениями следующих прав и свобод, как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?» *(табл. 7.1)*.

Таблица 7.1. **Нарушаемость прав и свобод человека,** в %

Не сталкивался с нарушением прав	Не пытался отстаивать нарушенные права	Чаще удавалось отстаивать нарушенные права	Чаще не удавалось отстаивать нарушенные права	Никогда не удавалось отстоять нарушенные права	Не знаю	Отказ от ответа
Свобода слова						
55,3	9	5,7	2,5	1,1	23	3,3
Право на безопасность, защиту личности						
46,9	11,9	8,2	2,6	1,4	26	3,5
Свобода объединений, групп, союзов						
50,3	8,2	5	1,6	1	31	3,1
Право народа на его собственный язык и культуру						
52,9	8,2	4,1	1,3	0,9	30	2,9
Религиозные свободы и свобода совести						
53,3	6,7	4,7	1,5	1,2	30	3,2
Равенство перед законом						
41,3	13,3	8,8	4	1,9	27	3,3
Право на труд						
45,7	11,4	10,4	2,8	1	25	3,7
Право частной собственности						
44,3	10	10,9	1,3	0,7	29	4,2
Право на образование и обучение						
50,3	10,4	7	1,4	1,5	26	3,6
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.						
50,1	11	4,5	1,1	1,2	29	3,6
Право на эмиграцию						
49,6	7	3,7	0,9	0,9	34	3,9

Большинство вологжан не сталкивались с нарушениями тех или иных прав и свобод. Каждый десятый из сталкивавшихся не пытался отстаивать нарушенное право на безопасность, равенство перед законом, тайну личной переписки и право частной собственности. Такой же доле населения удалось отстоять право на труд и частную собственность.

Нужно отметить, что около 25 – 30% жителей затруднились с ответом на данный вопрос, вероятно, из-за незнания собственных прав либо неумения или невозможности пользоваться ими.

Несколько чаще, чем другим, приходится сталкиваться с нарушением прав и свобод мужчинам, людям среднего возраста, имеющим высшее и послевузовское образование, а также проживающим в городах и имеющим свой бизнес или занятым индивидуальной трудовой деятельностью.

Информация по данному вопросу была обобщена по таким трем параметрам, как:

1) степень нарушаемости прав и свобод ($С_Н$), т. е. доля (в %) тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод, в общем числе всех опрошенных;

2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод ($К_И$);

3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод ($К_У$) [9].

Обобщенные результаты даны в *таблице 7.2*.

Таблица 7.2. **Нарушаемость прав и свобод человека в Вологодской области** *

Права и свободы	Нарушаемость прав и свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
	$Ранг_н$	$С_н$	$Ранг_и$	$К_и$	$Ранг_у$	$К_у$
Равенство перед законом	1	28	3,4	0,53	10	0,6
Право на безопасность, защиту личности	2	26,1	8	0,47	4,5	0,67
Право на труд	3	25,6	2	0,55	2	0,73
Право на частную собственность	4	22,9	1	0,56	1	0,84
Право на образование и обучение	5	20,3	6	0,49	3	0,7
Свобода слова	6	18,3	5	0,5	9	0,61
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	7	17,8	11	0,38	11	0,47
Свобода объединений, групп, союзов	8	15,8	7	0,48	6	0,66
Право народа на его собственный язык и культуру	9	14,5	10	0,43	7	0,65
Религиозные свободы и свобода совести	10	13,9	3,4	0,53	8	0,64
Право на эмиграцию	11	12,5	9	0,44	4,5	0,67
Среднее значение =∑/11	19,6			0,49		0,66

*Ранжировано по степени нарушаемости прав и свобод – $С_Н$.

Фундаментальное право равенства перед законом – самое нарушаемое в области. Около трети населения сталкивалось также с нарушением права на безопасность и защиту личности и права на труд. Вместе с тем эти же права вологжане в меньшей степени пытаются защищать – по интенсивности защиты они находятся не на первых местах.

Наиболее успешно и интенсивно жители Вологодской области отстаивают право на частную собственность, труд и образование. Хотя право на равенство перед законом чаще всего нарушается, оно стоит на последнем месте по успешности защиты.

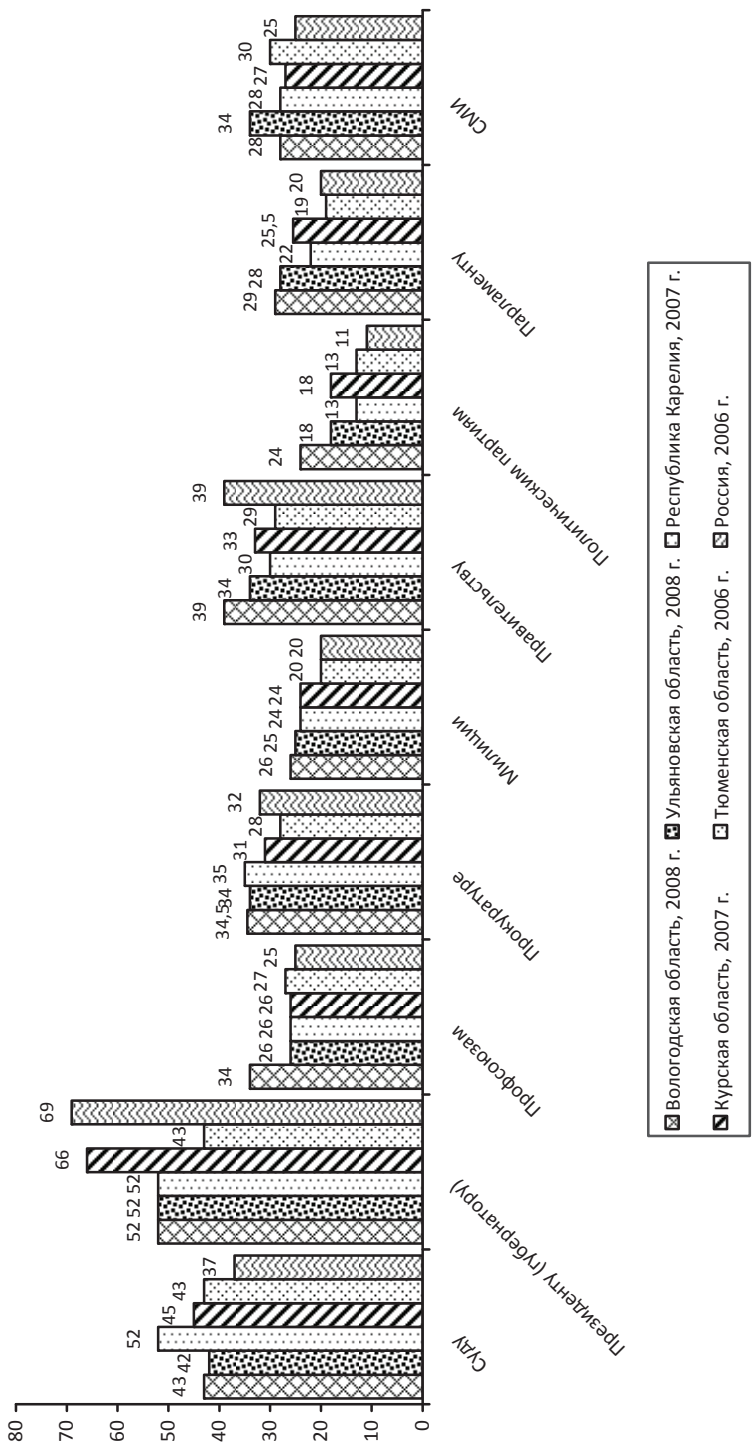


Рисунок 7.4. **Уровень доверия к институтам власти,** в %

Необеспечение реализации прав и свобод граждан оборачивается низким уровнем доверия к важнейшим государственным институтам. В ходе опроса задавался вопрос: «Скажите, пожалуйста, в какой мере Вы доверяете или не доверяете республиканским (краевым, областным, местным) органам управления, организациям?» *(рис. 7.4)*.

Меньше всего люди доверяют политическим партиям, милиции и парламенту (в Вологодской области доверие к этим институтам власти несколько выше, чем в других регионах, – 24, 26 и 29% соответственно). Высшую степень доверия повсеместно получили суд и президент (губернатор) – более чем по 50%. Профсоюзам, прокуратуре, правительству и СМИ в среднем доверяет каждый третий житель рассматриваемых субъектов РФ.

В Вологодской области уровень доверия к различным институтам власти в целом выше, чем по стране, за исключением доверия к деятельности президента (губернатора) – 52 к 70%, а это имеет место и в остальных регионах. Тем не менее уровень доверия к президенту выше, чем к другим социальным институтам, что во многом объясняется личной привлекательностью как В.В. Путина, так и Д.А. Медведева.

О политической активности населения можно судить по степени его готовности участвовать в акциях протеста *(табл. 7.3)*.

Таблица 7.3. **Готовность населения участвовать в акциях протеста,** в%

Варианты ответов	Вологодская область, 2008 г.	Ульяновская область, 2008 г.	Курская область, 2007 г.	Тюменская область, 2006 г.
Готов	12,7	17,7	25,6	17,5
Пожалуй, готов	23,1	17,2	21,2	28,2
Пожалуй, не готов	10,4	13,2	45,7	26,2
Не готов	27,2	43,4		28,1

Исходя из ответов населения, можно сказать, что уровень активного протестного движения в Вологодской области является достаточно низким (36%) . Несколько выше готовность к участию в протестных акциях у населения Курской и Тюменской областей (около 40% жителей). В то же время около половины вологжан не готовы выступить с протестом против снижения уровня жизни или в защиту нереализованных прав человека.

Наибольшую готовность к участию в акциях протеста продемонстрировали жители Вологодской области в возрасте до 55 лет, мужского пола, с высшим и послевузовским образованием, прожи-

вающие в городах, имеющие средний и низкий достаток, занятые индивидуальной трудовой деятельностью или в личном подсобном хозяйстве *(прил. 31, 32)*.

Итак, можно заключить, что в целом для населения региона характерна низкая гражданская активность и недостаточная информированность о решениях государственных региональных и муниципальных органов власти. По мнению экспертов, одним из основных условий оптимизации государственной политики является формирование у органов власти потребности в постоянном взаимодействии с населением, его вовлечение в процесс подготовки и принятия политических решений в целях более успешного преодоления негативных тенденций во власти и обществе. При этом исследование социокультурных аспектов развития региона способно дать исчерпывающую информацию о восприятии населением тех или иных действий аппарата управления и обеспечить обратную связь между ним и гражданами, что позволит своевременно принимать эффективные решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмпирическое исследование положило начало работе над формированием социокультурного портрета Вологодской области. На основании результатов опроса, проведенного в ходе исследования, были выявлены социокультурные аспекты развития региона.

Демографические проблемы региона обусловлены естественной убылью населения. Его высокая смертность, старение перекрывают рождаемость и незначительные миграционные притоки. Основными причинами низкой рождаемости, по мнению жителей области, являются низкие доходы и плохие жилищные условия. Снижение числа регистрируемых браков, увеличение числа разводов и, как следствие, нестабильное семейное положение служат факторами малодетности. Причины низкой семейственности кроются не только в материальном неблагополучии, но и во внутренних ощущениях людей, в их характере и эмоциях.

Плохое качество питьевой воды, высокий уровень атмосферного загрязнения в промышленных городах области негативным образом отражаются на здоровье населения. Только его треть оценивает свое здоровье как нормальное. В то же время качество медицинского обслуживания удовлетворяет всего 20% населения.

Отсутствие привычки соблюдать профилактические меры поддержания здоровья, регулярно обследоваться у врачей, а также алкоголизм и другие вредные привычки ведут к низкой продолжительности жизни (особенно у мужчин).

По уровню жизни Вологодская область занимает срединное положение по отношению к другим регионам РФ. Анализ самооценки населением своего материального положения позволяет сказать, что дифференциация населения по доходам значительна и близка к общероссийской. Однако доля людей, относящих себя к группе «нищих», почти в два раза меньше, чем по России. Социальные пор-

треты бедных в Вологодской области и в соседней с ней Республике Карелия во многом сходны. Основную часть бедного населения составляют женщины, люди пенсионного возраста, без образования, не имеющие супруга. Более оптимистично оценивают свое благосостояние молодежь и люди с высшим образованием.

По данным исследования, в Вологодской области среди основных проблем-опасностей на первом месте стоит преступность, на втором – бедность. Эти проблемы-опасности являются первостепенными не только для Вологодской области, но и для России в целом. Однако защищенность вологжан выше, чем жителей других регионов. В целом индекс социального самочувствия по Вологодскому региону (0,38) выше, чем по России (0,33).

Доля выделенного в Вологодской области среднего класса в рамках «своего» населенного пункта составляет 21,1% в численности жителей региона, что соответствует общероссийскому показателю. Однако в масштабе региона и страны в целом доля среднего класса существенно ниже (17,4 и 13,1% соответственно). Несмотря на то, что это общероссийская тенденция, она свидетельствует о более низком уровне жизни в Вологодской области на фоне всей страны.

Жители области адаптируются к современным условиям жизни, причем для 30% характерна выраженная рыночная мотивация. Результаты опроса еще раз доказывают, что социально-экономический кризис 90-х годов и его последствия оказали значительное влияние на трудовую мотивацию населения. Мотивы сохранения и смены работы в большинстве своем носят вынужденный характер. Судя по доминирующим в области трудовым мотивациям, доля пассивного населения превышает долю активного на 12%.

Административный центр Вологодской области позиционируют как культурную столицу Русского Севера. Но население области, действительно обладающей богатыми историко-культурными традициями, не использует в полной мере культурный капитал. Слабо проявляется среди жителей области поселенческая идентичность. Их культурная жизнь не отличается высокими показателями посещаемости библиотек, театров, музеев, стадионов, клубов по интересам, кинотеатров. Незначительными остаются показатели инновационной активности, участия в общественно-политической жизни.

В целом современные типы культурных ценностей у вологжан преобладают над общечеловеческими и тем более традиционными типами ценностей, что объясняется самодостаточностью и независимостью. Однако понимание собственной свободы и независимости у жителей области не противоречит чужой свободе и не ограничивает ее. Основополагающей ценностью для вологжан является жизнь человека (современный тип ценности). Затем, практически в одном ряду, стоят ценности семьи (традиционный тип), порядка и общительности (общечеловеческие типы). У населения Вологодской области терминальные типы ценностей (ценности-цели) преобладают над инструментальными (ценности-средства).

В процессе государственного управления важную роль играет формирование обратной связи между населением и властью. Это дает возможность власти адекватно оценивать эффективность проводимой экономической и социальной политики, учитывая интересы граждан при реализации решений, принятых государственными органами. В ходе исследования выявилась недостаточная информированность населения о деятельности государственных региональных и муниципальных органов власти. Только пятая часть жителей отметили ряд направлений региональной политики, о которых они имеют представление. Уровень общественно-политической активности также является достаточно низким: 85% населения не состоит ни в одной общественной организации. На территории области сравнительно редко встречаются факты взяточничества и коррупции (по 24% вологжан указали на редкие и частые столкновения с подобными явлениями). Самые нарушаемые права, по оценке жителей области, – равенство перед законом, право на безопасность и труд. Уровень доверия к институтам власти в Вологодской области выше, чем по стране. Треть населения готова выражать протестные настроения против снижения уровня и качества жизни. Таким образом, требуются дополнительные мероприятия в рамках региональной и национальной политики, ориентированные на интересы населения и учитывающие его потребности.

В целом, несмотря на поступательное экономическое развитие региона, на его территории наблюдается неравномерность в развитии и противоречивость между урбанизированным центром и районной периферией, что отражается и на социокультурном раз-

витии. Причем урбанизированный центр, в свою очередь, разбит на два полюса: Череповец и Вологду. Социокультурные тенденции развития этих двух главных городов области существенно отличаются друг от друга. Индустриальный Череповец – более молодой, энергичный, целеустремленный город. Его жители в большей степени чувствуют себя удовлетворенными жизнью, защищенными и уверенными в будущем. Жители патриархальной Вологды по ощущениям защищенности, удовлетворенности, уверенности в будущем чаще оказываются ближе к жителям районов, которые значительно уступают череповчанам в позитивности восприятия жизни.

В заключение отметим, что социокультурный потенциал Вологодской области имеет хорошую базу, которую необходимо сохранять, поддерживать и развивать. В первую очередь это касается демографической составляющей, затем – экологии, стимулирования гражданской активности и инновационного и культурного оживления общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах [Текст] / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.– С. 32-46.

2. Беляева, Л.А. Проблемы социальной стратификации и трудовая мотивация населения (общероссийский контекст) [Текст] / Л.А. Беляева // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона».– Ч. 2.– Тюмень, 2006.– С. 42-60.

3. Беляева, Л.А. Социальное неравенство как комплексная проблема в социокультурном портрете регионов [Текст] / Л.А. Беляева // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 18-22 сентября 2008 г.– Чебоксары: ЧГИГН, 2008.– С. 38-42.

4. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2007 году [Текст] / Правительство Вологодской области; Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.– Вологда, 2008.– 222 с.

5. Демографический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат.– Вологда, 2008.– 67 с.

6. Гулин, К.А. Развитие человеческого потенциала в Вологодской области [Текст] / К.А. Гулин // Регионы России: цели, проблемы, достижения: доклад о развитии человеческого потенциала в РФ 2006/2007.– М.: Программа развития ООН, 2007.– 144 с.

7. Котельников, Г.А. Социологический портрет региона: методология исследования [Текст] / Г.А. Котельников.– Мн.: БелГУ, 2005.

8. Лапин, Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения [Текст] / Н.И. Лапин // Вопросы философии.– 2005.– № 2.– С. 21.

9. Лапин, Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти [Текст] / Н.И. Лапин // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф.– Ч. II.– Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006.– С. 26.

10. Лапин, Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона [Текст] / Н.И. Лапин // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25 – 28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.– С. 59-62.

11. Отношение жителей области к средствам массовой информации по итогам опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН (2000 – июнь 2008 гг.) [Текст]: анкетный опрос населения Вологодской области / Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН.– Вып. 28. – Вологда, 2008.– 22 с.

12. Официальный сайт Российского объединения исследователей религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusoir.ru/articles/2007/09/23.

13. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина.– Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008.– 298 с.

14. Распределение ответов на вопросы анкеты общеобластного опроса, проведенного с 4 по 24 июня 2008 года (Вологда, Череповец, районы) [Текст]: анкетный опрос населения Вологодской области / Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН.– Вып. 20 (718).– Вологда, 2008.– 29 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 [Текст]: стат. сб. / Росстат.– М., 2007.– 991 с.

16. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально - экономические показатели [Текст]: стат. сб. / Вологдастат.– Вологда, 2007.– С. 192.

17. Ромашкина, Г.Ф. Социальная структура общества Тюменской области регионов [Текст] / Г.Ф. Ромашкина // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 18 – 22 сентября 2008 г.– Чебоксары: ЧГИГН, 2008.– С. 49-53.

18. Ромашкина, Г.Ф. Социокультурный портрет Тюменской области: опыт эмпирического исследования [Текст] / Г.Ф. Ромашкина // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф.– Ч. II.– Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006.– 182 с.

19. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области [Текст] / под ред. Н.В. Дергуновой, А.В. Волкова. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2008.– 135 с.

20. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика [Текст]: материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня –1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой.– М.: ИФ РАН, 2006.– 328 с.

21. Социокультурный портрет Республики Карелия: по результатам социологического исследования [Текст] / В.М. Пивоев, В.Н. Бирин, Л.П. Швец, Н.В. Ижикова; ПетрГУ.– Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.– 160 с.

22 Социокультурный портрет Курской области [Текст] / Е.А. Когай, Т.Г. Кульсеева, Ю.М. Пасовец, А.А. Телегин.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008.– 227 с.

23. Социокультурный потенциал развития Курской области: аналитический отчет по результатам социологического исследования [Текст] / авт.-сост. Е.А. Когай, Ю.М. Пасовец.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.– 61 с.

24. Социологический портрет Тюменского региона [Текст].– Тюмень: Тюменская областная Дума, 2007.– 92 с.

25. Социология: энциклопедия [Текст] / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко.– Мн.: Книжный Дом, 2003.– 1312 с.

26. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня [Текст] / В.М. Жеребин, Н.А. Ермакова // Вопросы статистики.– 2000.– №8.– С. 6.

27. Шабунова, А.А. Статистический анализ системы нравственных ценностей населения региона [Текст] / А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены в регионе. Факты, тенденции, прогноз.– Вып. 38.– Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 64.

ПРИЛОЖЕНИЯ

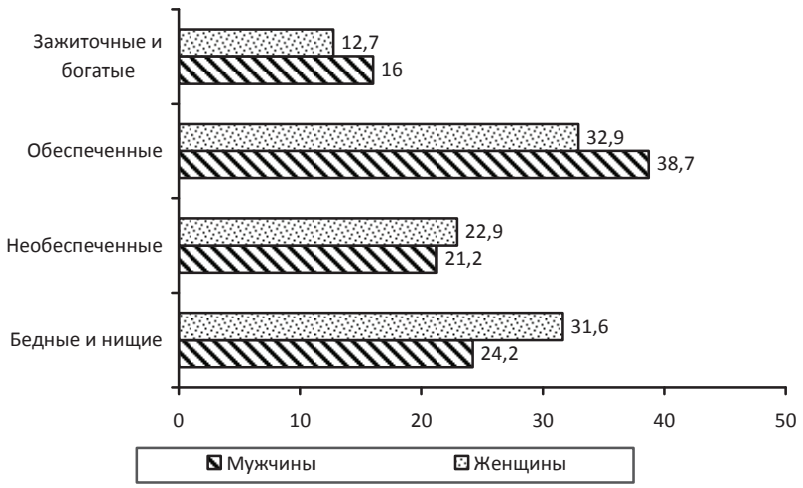
Приложение 1

Социально-демографические характеристики родителей, в %

Вариант ответа	Сколько у Вас детей?			
	Один ребенок	Два ребенка	Трое и больше детей	Отказ от ответа
Ваше семейное положение				
Женат/замужем	29,9	51,2	14,4	4,5
Разведен/разведена	43,8	40,8	9,2	6,2
Холост/не замужем	10,0	1,9	2,6	85,5
Вдовец/вдова	24,8	40,4	26,2	8,5
Отказ от ответа	16,7	16,7	16,7	50,0
Возраст				
До 24 лет	11,3	4,5	1,6	82,6
24 – 29	41,6	20,0	1,6	36,8
30 – 34	43,4	34,9	4,6	17,1
35 – 39	35,2	50,9	5,0	8,8
40 – 44	27,2	60,3	8,1	4,4
45 – 49	30,3	52,1	14,8	2,8
50 – 54	16,1	56,8	19,5	7,6
55 – 59	24,6	53,2	18,7	3,5
Старше 60	21,2	39,2	32,8	6,8
Тип поселения				
Деревня, село	21,7	42,2	22,6	13,5
Рабочий поселок	25,2	39,0	13,8	22,0
Малый город (до 100 тыс. чел.)	27,7	41,4	8,1	22,8
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	28,1	36,2	10,0	25,7

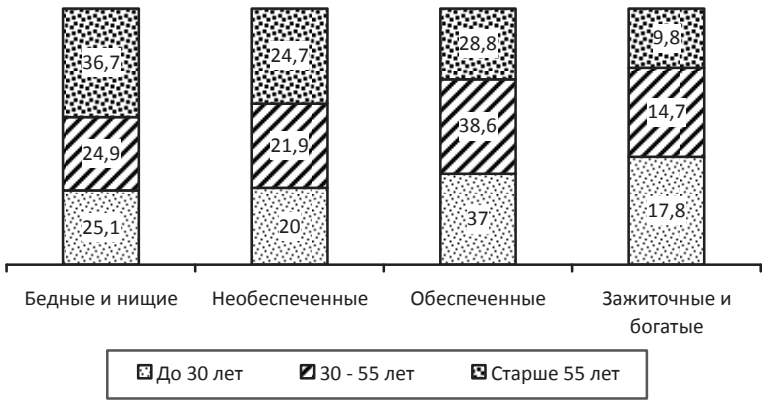
Приложение 2

Самооценка материального положения в зависимости от пола респондентов, в %



Приложение 3

Самооценка материального положения в зависимости от возраста населения, в %



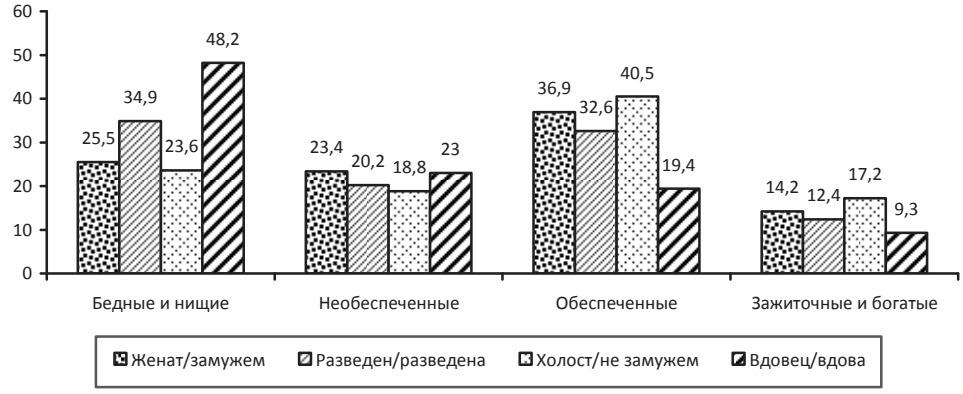
Приложение 4

Самооценка материального положения в зависимости от уровня образования населения, в %

Уровень образования	Бедные и нищие	Необеспеченные	Обеспеченные	Зажиточные и богатые
Без образования, незаконченное среднее	42,8	24,8	25,6	6,9
Среднее общее, начальное специальное, среднее специальное	29,5	23,2	34,7	12,6
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	22,7	19,6	38,8	19

Приложение 5

Самооценка материального положения в зависимости от семейного положения населения, в %



Приложение 6

Возраст социальных слоев, в %

Возраст	Социальный статус				
	Высоко-статусные	Эксперты	Реалисты	Руководители	Низко-статусные
Среднее значение, лет	41,2	39,0	42,7	43,2	46,3
До 24 лет	2,8	43,8	34,1	0,9	18,4
24 – 29	5,8	25,8	43,3	5,0	20,0
30 – 34	7,7	29,6	40,1	4,9	17,6
35 – 39	9,9	26,3	45,4	5,3	13,2
40 – 44	6,2	23,3	45,0	7,0	18,6
45 – 49	6,6	21,3	47,8	8,1	16,2
50 – 54	4,5	21,8	48,2	9,1	16,4
55 – 59	3,4	22,3	47,3	3,4	23,6
Старше 60 лет	3,9	23,2	37,9	1,5	33,5

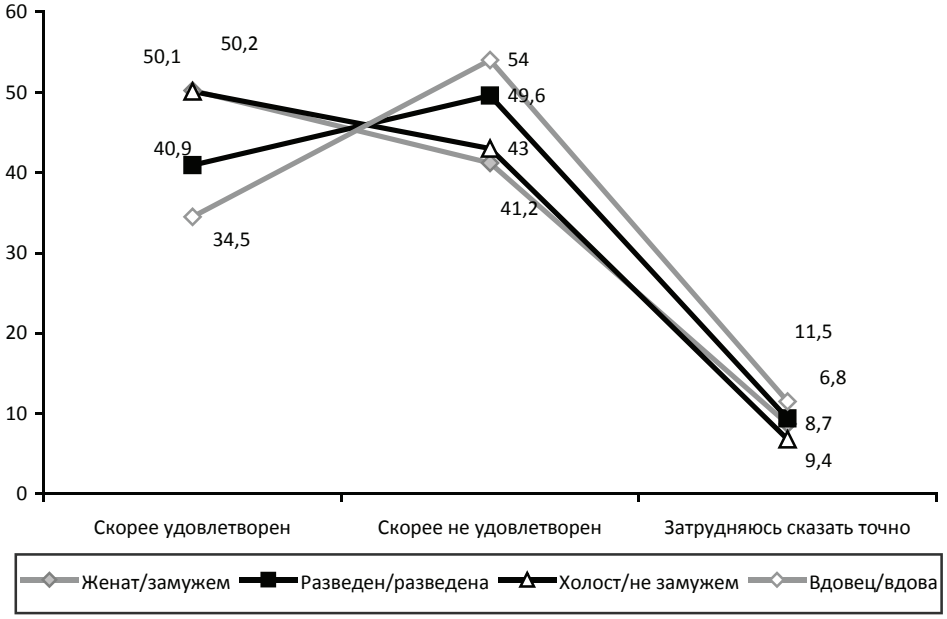
Приложение 7

Удовлетворенность жизнью в зависимости от пола и возраста населения, в %

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	до 30 лет	30 - 55 лет	Старше 55 лет	В целом
Скорее удовлетворен	49,9	45,9	53,7	49,9	38,7	47,2
Скорее не удовлетворен	42,9	44,3	38,4	42,8	49,8	43,2
Затрудняюсь сказать точно	7,1	9,8	7,9	7,3	11,5	8,5

Приложение 8

Удовлетворенность жизнью в зависимости от семейного положения населения, в %



Приложение 9

Удовлетворенность жизнью в зависимости от места жительства и уровня образования респондентов, в %

Вариант ответа	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Затрудняюсь сказать точно
Тип поселения			
Деревня, село	39,4	48,9	11,6
Рабочий поселок	57,7	32,5	9,8
Малый город (до 100 тыс. чел.)	35,8	51,7	12,6
Средний город (100–500 тыс. чел.)	54,6	39,9	5,5
Образование			
Без образования, незаконченное среднее	25,4	62,7	11,9
Среднее общее, начальное специальное, среднее специальное	43,9	46	10,1
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	61,1	34,9	5

Приложение 10

Удовлетворенность жизнью в зависимости от самооценки материального положения респондентов, в %

Вариант ответа	Скорее удовлетворен	Затрудняюсь сказать точно	Скорее не удовлетворен
Денег не хватает на повседневные затраты	28,3	11,1	60,6
На повседневные затраты уходит вся зарплата	32,9	22,8	44,3
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	47	12,1	40,9
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	54,9	9	36,1
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	68,1	4,8	27,1
Практически ни в чем себе не отказываем	45	15	40

Приложение 11

Уверенность в будущем в зависимости от пола и возраста респондентов, в %

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30 – 55 лет	Старше 55 лет
Скорее уверен	49,9	44,7	50,0	49,4	40,6
Не могу сказать точно	21,1	22,0	20,0	19,6	26,5
Скорее не уверен	28,9	33,2	30,0	31,1	32,9

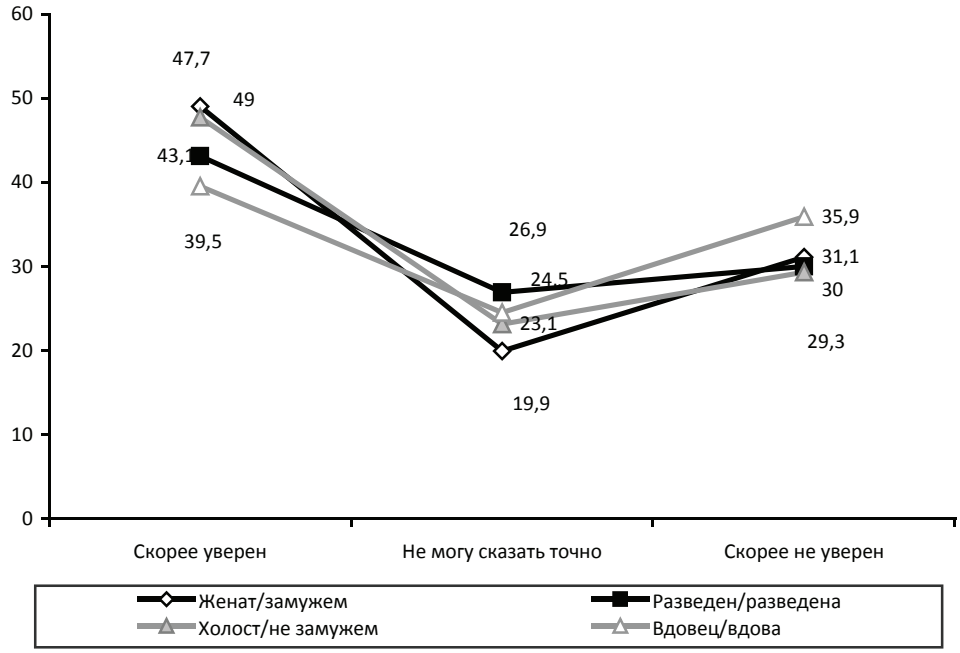
Приложение 12

Уверенность в завтрашнем дне в зависимости от места жительства и уровня образования населения, в %

Вариант ответа	Скорее уверен	Не могу сказать точно	Скорее не уверен
Тип поселения			
Деревня, село	43,4	28,4	28,1
Рабочий поселок	50,0	27,9	22,2
Малый город	31,1	34,1	34,8
Средний город	54,8	12,4	32,8
Образование			
Без образования, незаконченное среднее	40,3	26,9	32,7
Среднее общее, начальное специальное, среднее специальное	42,9	24,5	32,6
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	56,2	15,3	18,6

Приложение 13

Уверенность в будущем в зависимости от семейного положения населения, в %



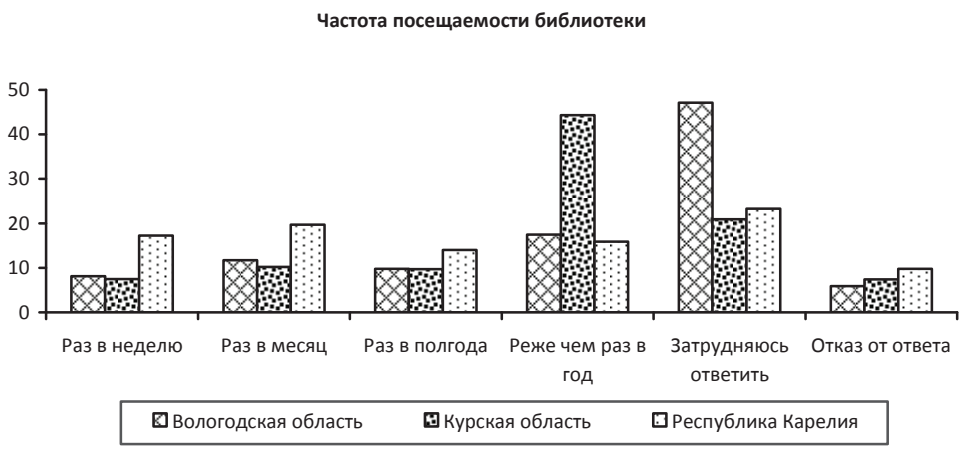
Приложение 14

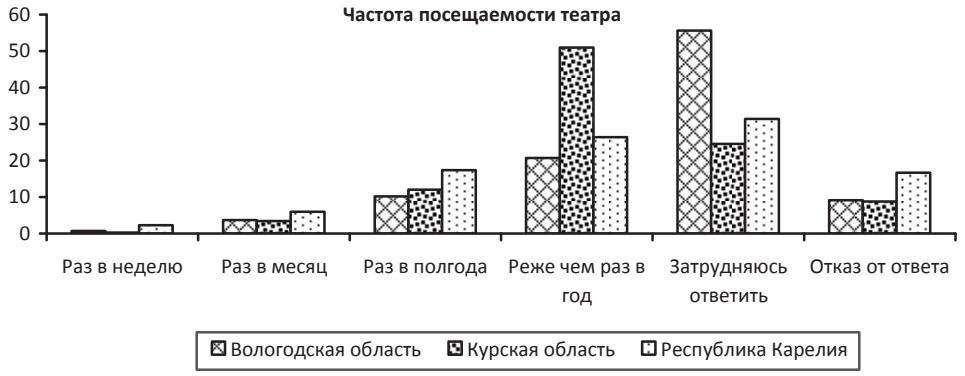
Степень защищенности населения от различных опасностей
(территориальный разрез; в %) [9, 18, 21]

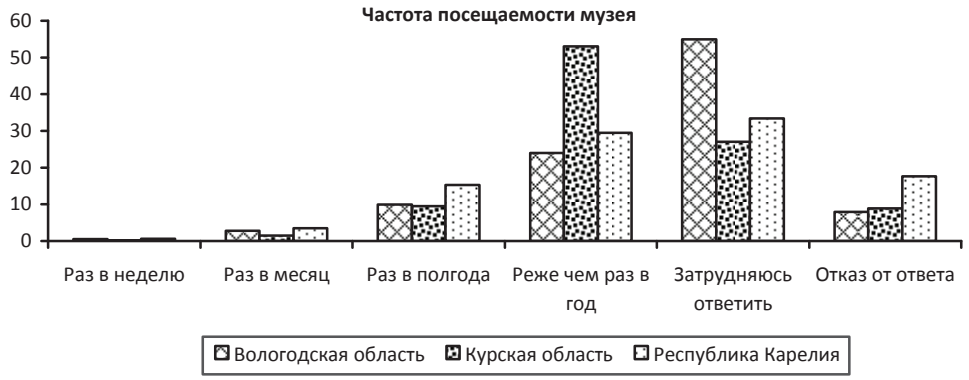
Скорее защищен		Трудно сказать		Скорее не защищен			
Республика Карелия 2006 г.	Вологодская область 2008 г.	Республика Карелия 2006 г.	Вологодская область 2008 г.	Тюменская область 2006 г.	Республика Карелия 2006 г.	Вологодская область 2008 г.	Россия 2006 г.
От преступности							
16	13,4	39,1	34,1	54	60,8	48,6	71
От бедности							
25,3	19,8	24,1	31,7	53	50,6	46,1	54
От экологической угрозы							
39,8	27,1	28,5	32,9	46	31,7	37,8	53
От произвола правоохранительных органов							
29	21,4	29,9	36,6	44	41,1	39,3	52
От произвола чиновников							
26,2	20,5	31,4	38	52	42,3	38,9	46
От одиночества и заброшенности							
43,2	28,1	23,6	33,9	38	33,1	35,8	44
От притеснений из-за Вашего возраста или пола							
64,3	42,4	23,3	32,9	25	12,4	22,5	38
От преследований за политические убеждения							
60,7	38	27,9	36,8	17	11,4	22,3	25
От ущемления из-за Вашей национальности							
76,8	51,1	15,3	29,2	10	8	16,8	17
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений							
77,5	50,3	15,5	30,5	9	7	16,2	10

Приложение 15

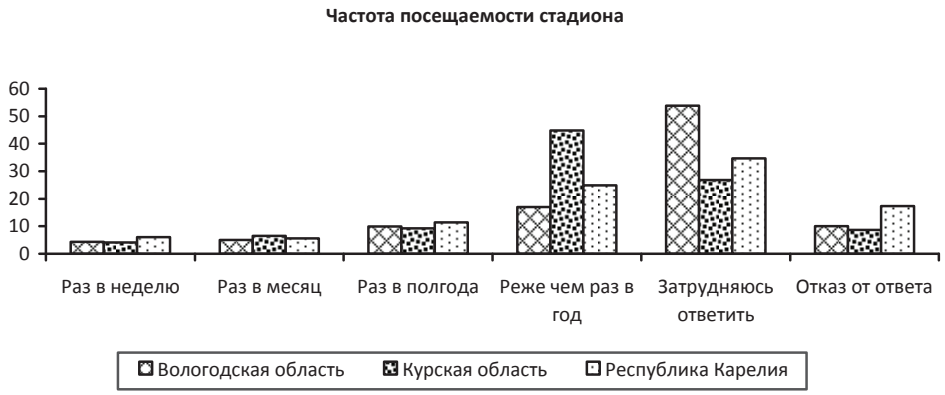
Посещаемость объектов культуры и спорта, в %

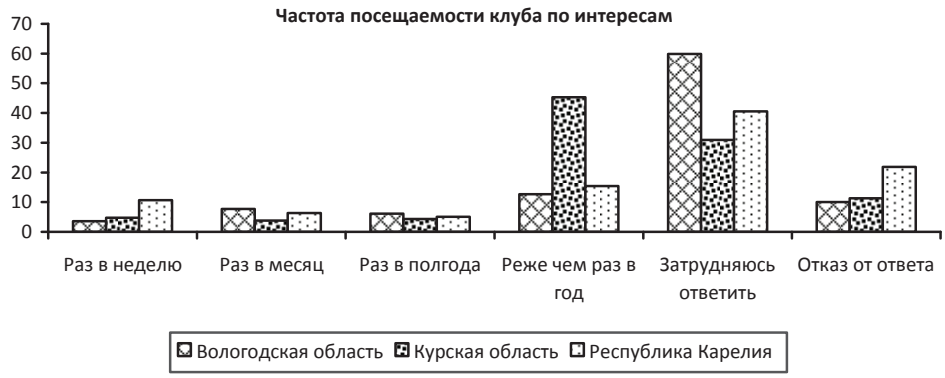


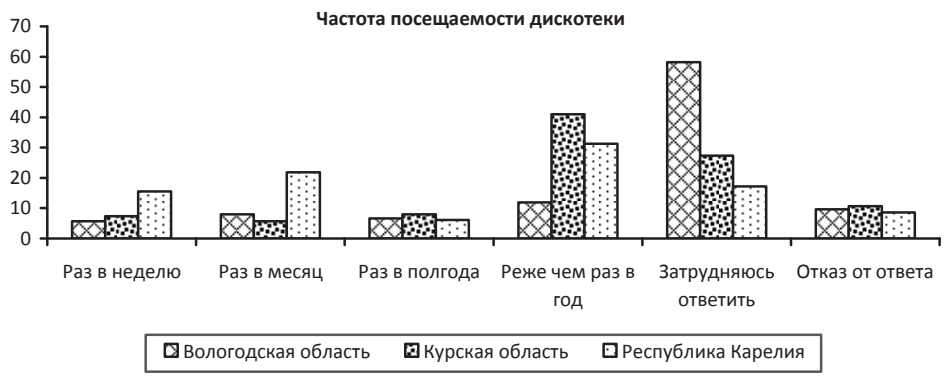


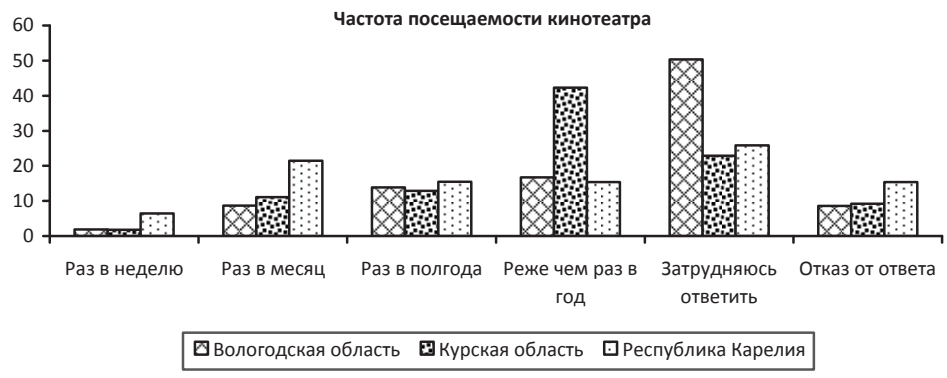


Окончание приложения 15









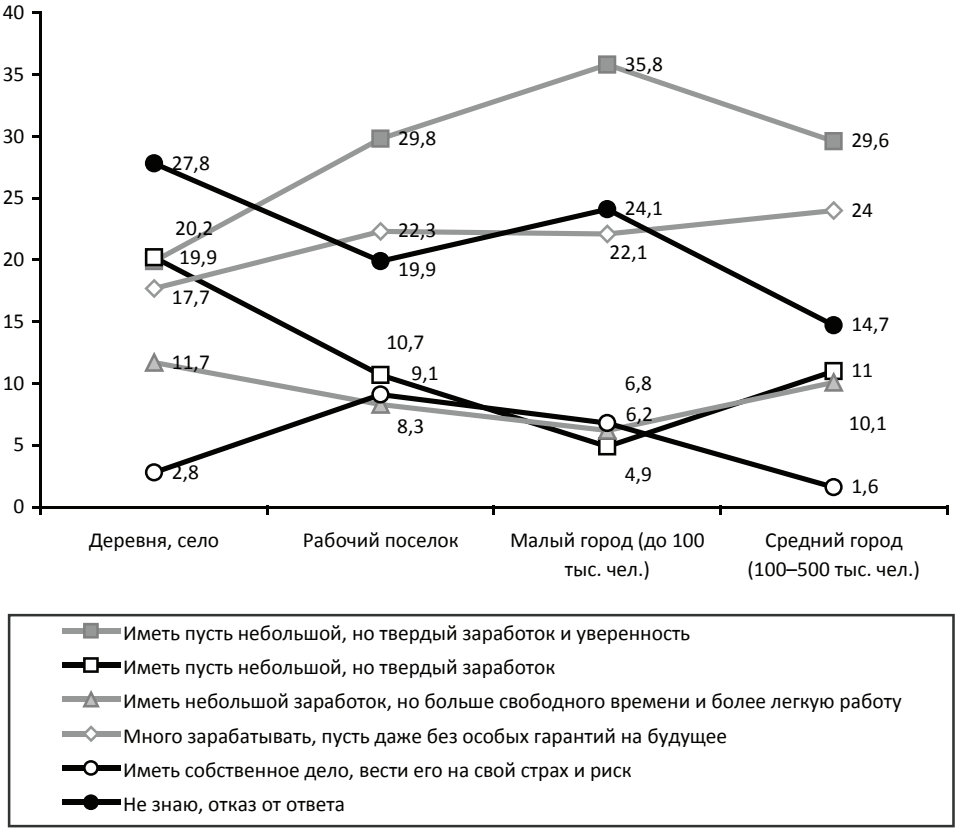
Приложение 16

Трудовая мотивация в зависимости от пола и возраста населения, в %

Трудовая мотивация	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	до 30 лет	30 – 55 лет	старше 55 лет
Иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность	24,6	32,2	24,7	30,3	29,9
Иметь небольшой, но твердый заработок	12,3	11,2	10,4	12,4	11,6
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	8,3	10,4	5,2	9,8	12,6
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	28,5	17	32,3	24,7	9
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	9,6	6,8	12,9	9,2	1,9
Не знаю, отказ от ответа	16,7	22,5	14,6	13,6	34,9

Приложение 17

Трудовая мотивация в зависимости от места жительства населения, в %



Приложение 18

Трудовая мотивация в зависимости от уровня образования населения, в %

Без образования	Незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность							
31,6	24,7	27,4	22,2	31	25,5	30	16,7
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок							
5,3	10,8	14,4	8,9	10,9	9,5	12	25
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу							
10,5	11,8	8,6	13,3	8	5,8	13	8,3
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее							
5,3	23,7	20,5	24,4	22,4	24,8	23	8,3
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск							
0	1,1	6,5	0	6,9	19	9,9	16,7
Не знаю, отказ от ответа							
47,4	28	22,6	31,1	20,8	15,3	12	25

Приложение 19

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы работаете сегодня?», в %

Род занятости	1990 г.	2008 г.
Рабочие в промышленности, на транспорте в связи	18,1	18,3
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	5,2	7,5
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	0,5	1,1
Предприниматели	0,7	3,5
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	2,9	4,4
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	6,9	7,8
Работники сферы быта и услуг	4,8	7,5
Работники торговли	3,3	7,2
Военнослужащие, работники правоохранит. органов	2,3	2,6
Студенты, учащиеся	26	9
Руководители в агросекторе, сельская интеллигенция	1,2	0,5
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	2	5,6
Пенсионеры (не сельские жители)	2,1	13,1
Не работал и не учился, не был пенсионером	16,7	1,4
Другое	0	0,3
В том числе: строитель	-	0,1
Риэлтор	-	0,1
Работник в сельском хозяйстве	-	0,1
Не знаю	3,7	3,7
Отказ от ответа	3,6	6,5

Приложение 20

Распределение ответов на вопрос: «Кем работают сегодня Ваши родители?», в %

Род занятости	Ваша мать		Ваш отец	
	1990	2008	1990	2008
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	18,1	6,6	29,8	12,9
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	6,9	3,7	5,1	2,5
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1,1	0,7	1,1	0,8
Предприниматели	1,1	1,1	0,8	1,4
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	6	3,2	0,7	0,3
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	9,2	4,9	3,3	1,2
Работники сферы быта и услуг	5,5	2,9	4,2	2
Работники торговли	5,7	3	1,7	0,6
Военнослужащие, работники правоохранит. органов	0,5	0,5	2,6	0,9
Студенты, учащиеся	0,1	0	0	0
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	2,5	0,7	2,5	0,5
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	9,7	8,9	8,7	7,6
Пенсионеры (не сельские жители)	9,9	22,7	8	16,2
Не работал и не учился, не был пенсионером	1,6	1,6	0,9	1,2
Другое (инвалид)	0	0	0	0,1
Не знаю	6,7	5,4	8,8	7
Отказ от ответа	15,3	34,2	21,7	44,9

Приложение 21

Мотивы сохранения работы в зависимости от пола и возраста населения, в %

Причины сохранения работы	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30 - 55 лет	Старше 55 лет
Работа интересная	11,4	12,1	7,3	14,6	11,2
Работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям	5,7	6,8	3,0	7,1	8,1
Работа хорошо оплачивается	7,7	6,0	5,9	9,3	3,1
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	13,1	15,1	5,6	16,5	17,8
Я привык к своей работе, к коллективу	15,8	18,8	3,8	19,9	25,4
Мне так спокойнее	6,5	5,9	2,7	6,6	8,3

Приложение 22

Мотивы смены работы в зависимости от пола и возраста населения, в %

Мотив смены работы	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30 – 55 лет	Старше 55 лет
Появилась возможность более интересной работы	6,0	6,9	6,2	8,5	3,6
Работа не пользовалась уважением	2,1	1,7	1,6	1,1	3,3
Были сокращения, предприятие было закрыто	7,7	9,6	3,5	11,2	9,3
Работа по моей специальности сейчас не нужна	2,9	2,3	1,6	3,7	1,4
Работа плохо оплачивалась	4,8	5,3	3,5	6,8	3,6
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	4,4	3,2	2,7	5,0	2,6

Приложение 23

Мотивы смены работы в зависимости от места жительства и уровня образования населения, в %

Тип поселения				Ваше образование							
Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город (до 100 тыс. чел.)	Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	Без образования	Незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
Появилась возможность более интересной работы											
4,9	7,3	4,9	7,8	9,1	5,2	5,3	4,3	6,8	6,6	7,8	8,3
Работа не пользовалась уважением											
1,5	0,8	0,3	2,8	4,5	2,1	2,7	2,2	2,0	0,0	1,5	0,0
Были сокращения, предприятие было закрыто											
7,3	8,1	10,7	8,6	22,7	10,3	9,3	13,0	9,2	3,6	7,8	8,3
Работа по моей специальности сейчас не нужна											
3,1	0,8	2,3	2,7	0,0	4,1	2,3	0,0	3,1	2,2	2,1	0,0
Работа плохо оплачивалась											
4,0	4,1	6,5	5,1	9,1	6,2	5,0	0,0	5,0	0,7	6,3	8,3
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя											
2,8	3,3	4,2	4,0	4,5	5,2	3,3	0,0	4,1	0,7	5,1	0,0

Приложение 24

Трудовые ориентации населения в зависимости от пола, возраста, образования и семейного положения, в %

Вариант ответа	Жертвы обстоятельств	Меркантильные	Инертные	Указавшие другие причины, не ответившие на вопрос
Пол				
Мужчины	17,6	19,1	20,0	39,5
Женщины	18,7	19,8	21,7	35,6
Возраст				
До 24 лет	7,7	11,7	5,7	71,7
24 – 29	12,0	20,0	7,2	56,8
30 – 34	12,5	19,7	13,2	40,1
35 – 39	22,6	28,3	15,1	26,4
40 – 44	22,8	27,9	26,5	16,2
45 – 49	20,4	26,1	32,4	16,2
50 – 54	32,2	17,8	35,6	20,3
55 – 59	22,2	18,1	30,4	25,7
Старше 60	19,2	14,4	28,4	38,4
Ваше образование				
Без образования	27,3	13,6	22,7	27,3
Незаконченное среднее	16,5	12,4	15,5	45,4
Среднее общее	19,3	16,0	18,0	36,7
Начальное специальное	17,4	13,0	23,9	41,3
Среднее специальное	18,5	22,0	22,9	34,9
Незаконченное высшее	10,9	12,4	11,7	67,9
Высшее	20,3	25,4	25,4	26,9
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	16,7	16,7	25,0	33,3
Ваше семейное положение				
Женат/замужем	19,8	20,3	23,9	30,0
Разведен/разведена	25,4	24,6	23,1	26,9
Холост/не замужем	9,7	15,2	8,1	63,9
Вдовец/вдова	20,6	18,4	29,1	34,0

Приложение 25

Трудовые ориентации населения в зависимости от места жительства и рода занятий, в %

Вариант ответа	Жертвы обстоятельств	Меркантильные	Инертные	Указавшие другие причины, не ответившие на вопрос
Тип поселения				
Деревня, село	16,8	15,9	25,1	35,2
Рабочий поселок	17,1	23,6	19,5	30,9
Малый город (до 100 тыс. чел.)	18,9	17,6	23,5	33,6
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	18,7	21,1	18,3	40,9
Место работы				
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	15,6	18,2	26,2	32,7
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	28,6	29,5	20,5	19,6
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	5,9	35,3	23,5	23,5
Предприниматели	28,3	20,8	7,5	24,5
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	13,6	27,3	40,9	18,2
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	25,6	30,8	26,5	23,9
Работники сферы быта и услуг	18,6	25,7	20,4	32,7
Работники торговли	25,0	22,2	17,6	35,2
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	20,5	23,1	15,4	35,9
Студенты, учащиеся	3,0	6,7	5,9	83,7
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	12,5	37,5	50,0	0,0
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	13,1	10,7	19,0	50,0
Пенсионеры (не сельские жители)	21,4	13,8	26,0	40,8
Не работал и не учился, не был пенсионером	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0	66,7
Не знаю	17,9	10,7	16,1	41,1
Отказ от ответа	19,6	22,7	17,5	43,3

Приложение 26

Занятость по формам собственности в зависимости от пола и возраста населения (основная работа), в %

Тип предприятия	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	до 30 лет	30 – 55 лет	старше 55 лет
Государственное, муниципальное предприятие	32,2	42,1	30,1	46,6	29,5
Акционерное предприятие с участием государства	10,3	6,3	4,7	10,4	7,4
Акционерное предприятие без государственного участия	8,2	4,8	6,0	9,2	1,7
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	4,4	2,3	1,9	5,2	1,2
Частное предприятие (не Ваша собственность)	14,4	9,4	18,4	13,3	3,1
Колхоз, совхоз, с.-х. кооператив	1,2	0,9	0,8	1,3	0,7
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,3	0,4	0,0	0,1	1,0
Личное подсобное хозяйство	0,3	0,5	0,0	0,1	1,2
Индивидуальная трудовая деятельность	2,6	0,9	0,3	2,5	1,4
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Не имею постоянной работы	7,7	11,5	15,9	2,3	16,9
Не знаю	7,6	7,4	7,4	5,6	10,7
Отказ от ответа	10,8	13,7	14,5	3,3	25,4

Приложение 27

Занятость по формам собственности в зависимости от места жительства и уровня образования населения (основная работа), в %

Тип поселения				Ваше образование							
Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город (до 100 тыс. чел.)	Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	Без образования	Незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
Государственное, муниципальное предприятие											
39,7	38,8	49,2	31,7	26,3	22,6	36,3	26,7	35,6	29,2	52,3	41,7
Акционерное предприятие с участием государства											
7,6	5,8	7,8	8,9	0,0	9,7	5,8	11,1	8,9	2,9	10,2	8,3
Акционерное предприятие без государственного участия											
3,2	12,4	5,2	7,1	0,0	1,1	5,1	4,4	8,2	5,8	6,9	0,0
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности											
2,5	3,3	2,0	4,1	0,0	1,1	1,7	2,2	2,6	1,5	6,6	25,0
Частное предприятие (не Ваша собственность)											
9,1	9,1	11,1	13,4	5,3	14,0	13,0	11,1	15,0	8,0	6,3	0,0
Колхоз, совхоз, с.-х. кооператив											
4,1	1,7	0,0	0,0	0,0	2,2	2,1	2,2	0,6	1,5	0,0	0,0
Крестьянское, фермерское хозяйство											
0,6	0,8	0,3	0,1	0,0	0,0	0,7	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0
Личное подсобное хозяйство											
0,0	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0	0,3	0,0	0,7	0,0	0,3	0,0
Индивидуальная трудовая деятельность											
1,3	0,8	2,6	1,5	0,0	1,1	1,4	2,2	2,0	0,7	1,8	0,0
Не имею постоянной работы											
11,7	11,6	4,9	10,8	21,1	15,1	13,7	2,2	9,1	19,7	2,4	8,3
Не знаю											
9,1	11,6	4,6	7,4	10,5	17,2	8,6	20,0	5,0	6,6	6,6	0,0
Отказ от ответа											
11,0	4,1	12,4	14,3	36,8	16,1	11,3	17,8	11,7	24,1	6,6	16,7

Приложение 28

Отношение населения к новому Жилищному кодексу в зависимости от пола, возраста, места жительства, уровня образования и самооценки собственного материального положения, в %

Вариант ответов	Скорее улучшит жизнь мою и моей семьи	Ничего не изменит	Скорее ухудшит жизнь мою и моей семьи	Затрудняюсь ответить
Пол				
Мужчины	9,1	55,0	8,6	27,3
Женщины	10,8	48,4	9,3	31,6
Возраст				
До 30 лет	11,7	47,8	7,2	33,3
30 - 55 лет	10,8	50,4	9,2	29,5
Старше 55 лет	7,3	55,9	10,2	26,6
Тип поселения				
Деревня, село	7,9	53,8	11,0	27,4
Рабочий поселок	8,3	43,3	16,7	31,7
Малый город (до 100 тыс. чел.)	3,6	59,9	9,5	27,0
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	14,0	48,0	6,6	31,5
Ваше образование				
Без образования	10,5	26,3	15,8	47,4
Незаконченное среднее	5,2	62,5	6,3	26,0
Среднее общее	7,5	50,8	8,1	33,6
Начальное специальное	4,4	46,7	11,1	37,8
Среднее специальное	9,9	50,3	9,2	30,6
Незаконченное высшее	22,0	46,2	8,3	23,5
Высшее	10,4	54,0	9,8	25,9
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	0,0	58,3	16,7	25,0
Самооценка материального положения				
Денег не хватает на повседневные затраты	6,3	42,1	11,6	40,0
На повседневные затраты уходит вся зарплата	8,6	51,9	8,9	30,6
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	8,1	52,8	10,9	28,3
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	11,7	53,3	7,0	28,0
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	12,4	48,4	9,3	29,8
Практически ни в чем себе не отказываем	12,8	38,5	10,3	38,5

Приложение 29

Распространенность фактов взяточничества и коррупции, по мнению жителей области, в зависимости от пола, возраста, места жительства и уровня их образования, в %

Вариант ответа	Лично не сталкивался	Изредка сталкиваюсь с такими фактами	Часто сталкиваюсь с такими фактами	Затрудняюсь ответить
Пол				
Мужчины	48,6	25,0	4,6	21,9
Женщины	55,6	21,1	3,1	20,1
Возраст				
До 30 лет	54,6	19,8	2,7	22,8
30 - 55 лет	49,4	27,0	5,0	18,7
Старше 55 лет	55,9	18,5	2,6	23,0
Тип поселения				
Деревня, село	53,7	21,5	3,1	21,8
Рабочий поселок	54,1	24,6	2,5	18,9
Малый город (до 100 тыс. чел.)	57,5	13,6	4,0	24,9
Средний город (100 –500 тыс. чел.)	49,7	26,9	4,2	19,3
Ваше образование				
Без образования	50,0	18,2	4,5	27,3
Незаконченное среднее	68,8	11,5	0,0	19,8
Среднее общее	52,7	23,8	4,4	19,1
Начальное специальное	52,2	15,	6,5	26,1
Среднее специальное	54,4	22,2	3,3	20,0
Незаконченное высшее	44,4	27,4	4,4	23,7
Высшее	48,8	25,9	4,0	21,3
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	41,7	33,3	8,3	16,7

Приложение 30

Распространенность коррупции и взяточничества, по мнению жителей области, в зависимости от самооценки материального положения и места их работы, в %

Лично не сталкивался	Изредка сталкиваюсь с такими фактами	Часто сталкиваюсь с такими фактами	Затрудняюсь ответить
Самооценка материального положения			
Денег не хватает на повседневные затраты			
53,5	20,2	5,1	21,2
На повседневные затраты уходит вся зарплата			
58,4	19,7	3,1	18,8
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна			
49,5	24,3	1,8	24,3
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг			
52,9	25,2	2,3	19,6
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи			
47,9	21,8	9,7	20,6
Практически ни в чем себе не отказываем			
39,0	14,6	17,1	29,3
Место работы			
Государственное, муниципальное предприятие			
56,2	23,3	2,9	17,6
Акционерное предприятие с участием государства			
44,2	28,3	6,7	20,8
Акционерное предприятие без государственного участия			
50,0	32,2	2,2	15,6
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности			
37,5	33,3	14,6	14,6
Частное предприятие (не Ваша собственность)			
53,2	24,6	4,7	17,5
Колхоз, совхоз, с/х кооператив			
60,0	26,7	0,0	13,3
Крестьянское, фермерское хозяйство			
40,0	20,0	0,0	40,0
Личное подсобное хозяйство			
16,7	83,3	0,0	0,0
Индивидуальная трудовая деятельность			
29,2	29,2	8,3	33,3%
Не имею постоянной работы			
60,0	14,5	2,8	22,8
Не знаю			
43,6	10,0	3,6	42,7

Приложение 31

Готовность к участию в акциях протеста в зависимости от пола, возраста, уровня образования и места жительства населения, в %

Вариант ответа	Готов	Пожалуй, готов	Пожалуй, не готов	Не готов	Затрудняюсь ответить
Пол					
Мужчины	13,3	26,8	10,0	26,0	23,9
Женщины	12,5	20,5	10,9	28,6	27,6
Возраст					
До 30 лет	14,5	21,3	9,0	27,3	27,9
30 - 55 лет	14,4	23,3	12,2	23,9	26,2
Старше 55 лет	8,9	24,9	8,9	33,5	23,9
Ваше образование					
Без образования	18,2	4,5	9,1	54,5	13,6
Незаконченное среднее	12,5	14,6	5,2	35,4	32,3
Среднее общее	12,4	21,4	7,0	36,1	23,1
Начальное специальное	20,5	4,5	9,1	20,5	45,5
Среднее специальное	9,5	25,8	10,4	26,2	28,2
Незаконченное высшее	19,9	25,0	14,7	22,8	17,6
Высшее	15,2	26,1	13,6	20,9	24,2
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	8,3	33,3	8,3	25,0	25,0
Тип поселения					
Деревня, село	6,7	20,2	8,0	39,3	25,8
Рабочий поселок	13,9	18,0	13,9	23,0	31,1
Малый город (до 100 тыс. чел.)	14,8	20,4	6,6	33,2	25,0
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	14,6	26,7	12,7	20,5	25,6

Приложение 32

Готовность к участию в акциях протеста в зависимости от самооценки материального положения и места работы населения, в %

Вариант ответа	Готов	Пожалуй, готов	Пожалуй, не готов	Не готов	Затрудняюсь ответить
Самооценка материального положения					
Денег не хватает на повседневные затраты	21,4	13,3	10,2	25,5	29,6
На повседневные затраты уходит вся зарплата	13,1	25,0	8,4	25,3	28,1
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	11,0	27,4	9,1	28,7	23,8
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	11,5	24,0	13,1	24,6	26,7
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	14,9	17,9	10,7	35,1	21,4
Практически ни в чем себе не отказываем	10,0	12,5	5,0	45,0	27,5
Место работы					
Государственное, муниципальное предприятие	15,2	24,6	12,7	23,4	24,1
Акционерное предприятие с участием государства	10,0	25,0	11,7	25,0	28,3
Акционерное предприятие без государственного участия	14,1	30,4	14,1	21,7	19,6
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	8,3	20,8	8,3	22,9	39,6
Частное предприятие (не Ваша собственность)	12,9	20,0	11,8	30,6	24,7
Колхоз, совхоз, с.-х. кооператив	20,0	20,0	13,3	20,0	26,7
Крестьянское, фермерское хозяйство	50,0	0,0	0,0	50,0	0,0
Личное подсобное хозяйство	33,3	66,7	0,0	0,0	0,0
Индивидуальная трудовая деятельность	16,7	29,2	8,3	20,8	25,0
Другое					
Не имею постоянной работы	10,4	22,2	7,6	34,7	25,0
Не знаю	10,2	11,1	4,6	33,3	40,7

К.А. Гулин, С.В. Озорнина,
И.Н. Дементьева, Т.П. Кожина

СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ 2005 – 2010

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшая роль в управлении крупными административно-территориальными образованиями принадлежит формированию систем обратной связи между обществом и властью, которые позволяют более адекватно оценивать эффективность государственной экономической и социальной политики, полнее учитывать права и интересы различных групп населения при разработке и реализации социально значимых управленческих решений.

Степень включенности оценок и суждений общественности в практику деятельности органов власти и управления является показателем открытости общества, обеспеченности в нем гражданских прав и свобод, одним из основных критериев демократичности политического устройства государства. Игнорирование общественного мнения снижает инициативу и активность граждан, ослабляет престиж власти, порождает социальную напряженность, способствует формированию конфликтной среды и приводит к резким формам социального протеста.

Несмотря на внешнюю демократизацию общества в последние полтора десятилетия, население в России пока слабо влияет на власть. Позиции широких социальных групп при принятии важных управленческих решений если и учитываются, то в весьма незначительной степени. Представители органов власти и управления все в большей мере признают необходимым считаться с общественным мнением в процессе управления. В то же время лишь незначительная их часть полагает, что мнение населения следует учитывать в сфере их непосредственной деятельности. Помимо предвзятого, в целом, отношения власти к общественному мнению, важной причиной этого является также слабое развитие нормативно-правовых и организационных механизмов его учета, что характерно для всех уровней государственного и муниципального управления.

Практически все ключевые социально значимые решения в стране принимались и продолжают приниматься в обход мнения общественности.

Возможность включения оценок и позиций общественности в управленческие решения и эффективность этого процесса определяются не только сложившимися традициями, внешними социально-политическими условиями или законодательством, но и объективностью, достоверностью и точностью социологических измерений. Если в них допущены отклонения, ошибки или искажения, то вряд ли можно говорить о режиме полноценного взаимодействия общественного мнения и власти. Поэтому актуальным является также вопрос о выборе таких форм и механизмов учета общественного мнения, которые показали свою эффективность и адекватность тем процессам, которые были характерны для российского общества в новейший период его истории.

Институт социально-экономического развития территорий РАН (ранее – ВНКЦ РАН, ВНКЦ ЦЭМИ РАН) на протяжении двух последних десятилетий ведет систематический мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области. Необходимость такой работы обусловливается тем, что для глубокого всестороннего исследования процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни, недостаточно традиционно используемой официальной статистической информации.

Первые измерения общественного мнения были проведены ИСЭРТ РАН в 1993 г. на территории городов Вологды и Череповца, а также трех муниципальных районов области (Великоустюгского, Вожегодского, Кирилловского). С осени 1995 г. строится областная репрезентативная выборка. Регулярно, один раз в каждые два месяца, опрашивается 1500 человек в городах Вологде и Череповце и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Никольском, Тарногском, Шекснинском).

Большую роль в становлении социологического направления в ИСЭРТ РАН сыграл Институт социально-политических исследований РАН и лично его директор академик Геннадий Васильевич Осипов.

Структура по сбору, обработке и анализу информации включает в себя анкетеров в каждой точке опроса, координирующих их деятельность руководителей опроса на местах и сотрудников головного центра (непосредственно ИСЭРТ РАН), в функции которого входит общая координация работ, обработка и анализ информации.

Мониторинг дает широкий срез информации о социальном самочувствии и экономическом положении, политических настроениях населения. Он используется для анализа и оценки эффективности социального управления, а также при разработке проектов перспективных программ регионального развития.

Данные социологических мониторинговых исследований представляют информацию о социальном самочувствии, благосостоянии, массовых политических и экономических настроениях населения и позволяют адекватно оценивать эффективность государственной политики, полнее учитывать интересы различных групп населения при разработке и реализации социально значимых управленческих решений.

Основные блоки вопросов:

– оценка населением политической и экономической ситуации в стране, регионе;

– восприятие людьми актуальных проблем современной жизни;

– материальное положение, социально-экономическая стратификация;

– уровень потребления и потребительские настроения;

– социальное самочувствие и удовлетворенность жизнью;

– отношение людей к политике властных структур, оценка их деятельности;

– уровень социального доверия политическим и общественным институтам;

– степень социальной напряженности и потенциал социального протеста;

– социальный капитал и потенциал развития гражданского общества;

– оценка личной безопасности и правопорядка;

– население и средства массовой информации.

За прошедший период исследований отработаны методические подходы к измерению экономического положения и социального самочувствия населения территории; выявлены особенности общественных настроений основных социально-демографических групп и категорий населения, проживающих в административно-территориальных образованиях различных типов; изучена специфика характера изменений общественных настроений на различных этапах развития страны: «квазистабилизация» середины 1990-х гг. и постдефолтный период конца 1990-х гг., период эко-

номического роста и общественно-политической стабильности 2000-х гг. и глобального финансового кризиса конца первого десятилетия XXI века.

Проводимая ИСЭРТ РАН работа получила положительную оценку со стороны как академических, так и государственных структур. В связи с этим, по решению Бюро секции экономики ООН РАН, начиная с 2005 г. ИСЭРТ РАН распространяет наработанный опыт на территорию Северо-Западного федерального округа.

В ходе мониторинга регулярно, 1 – 2 раза в год, опрашивается более 5000 человек в десяти регионах Северо-Западного федерального округа (Архангельской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областях, Республике Карелия, Республике Коми, г. Санкт-Петербурге). Объем выборочной совокупности по каждому региону составляет не менее 400 респондентов.

Исследование по регионам Северо-Запада совместно с ИСЭРТ РАН осуществляют следующие организации: Институт экономики Карельского научного центра РАН; Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми Научного центра Уральского отделения РАН; Институт экономических проблем Кольского Научного центра РАН; Центр социальных измерений «Фокус» (г. Северодвинск); АНО «КМ-группа» (Калининградская мониторинговая группа); Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (кафедра социологии); Центр региональных и муниципальных исследований МАУ «Диалог» (г. Великий Новгород); МП г. Пскова «Северо-Западный центр социологии и маркетинга».

За последние годы научным коллективом ИСЭРТ РАН подготовлены и опубликованы работы, в которых предпринято сравнительное исследование социальной ситуации в регионах Северо-Западного федерального округа. Рассмотрены территориальные особенности общественных настроений, проведена группировка регионов по критериям состояния и динамики экономического положения и социального самочувствия населения, выявлены факторы (уровень экономического развития, социально-демографический состав, эффективность социальной политики и др.), обусловливающие различия между регионами по данным параметрам.

Настоящая книга подводит определенные итоги проделанной работы.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ОЦЕНОК НАСЕЛЕНИЯ

Современный этап развития социально-экономических процессов в России требует надежного информационного обслуживания всех уровней власти. Наличие достоверной, своевременной и достаточной информации о процессах, происходящих в различных сферах жизнедеятельности общества, является необходимым условием организации эффективного управления его развитием. Однако на практике сложилась противоречивая ситуация – по мере усложнения социально-экономических процессов, разрастания информационных потоков ощущается недостаток аналитической и прогнозной информации. Вместе с тем существует ее избыток, так как не вся информация полезна, представлена в необходимом виде и отвечает поставленным целям управления. Недостаточная информационная поддержка управленческих решений приводит к обострению многих проблем. Среди них можно выделить основные

1) недостаточную объективность и полноту оценки современного положения и происходящих изменений, несвоевременность разработки регулирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций;

2) недостаточную эффективность организации сбора и обработки информации, характеризующей социально-экономическое положение населения;

3) осуществление прогнозирования развития экономических, политических, социальных процессов, зачастую не учитывающего наметившихся тенденций.

Определенное решение этих проблем призвана обеспечить организация системы сбора, обработки и анализа социальной информации в виде многоуровневой системы мониторинга оценок населения.

Развернутое определение данного понятия представлено в работе коллектива авторов «О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации»[1], в которой под мониторингом понимается и постоянно действующая система учета (статистической отчетности), сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты проблем. Приведенное определение наиболее точно отражает сущность и задачи мониторинга и выделяет все его стадии в строгой последовательности.

Коллектив авторов под руководством д.э.н. В.А. Ильина под социально-экономическим мониторингом понимает специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора, оценки и распространения информации, диагностики экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, анализа тенденций развития и остроты проблем, а также подготовки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений[2].

Под режимом взаимодействия власти и общественного мнения понимается обобщенная характеристика меры его реальной включенности в принятие политических решений, управление делами государства и общества и возможностей для функционирования, предоставленных властными институтами[3].

В настоящее время общепринятым в управленческой практике как на федеральном, так и на региональном уровнях является анализ социальной ситуации, инструментально осуществляемый органами государственной статистики. У информации, разрабатываемой Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами, имеется множество несомненных достоинств (сопоставимость, оперативность, достаточно высокая степень достоверности измеряемых показателей). Тем не

[1] Лексин В.Н., Селиверстов В.Е., Швецов А.Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации // http://www.ieie.nsc.ru.

[2] Мониторинг развития муниципальных образований. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 10.

[3] Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1. – Вып. 4. – Режим доступа: http://jourssa.ru/1998/4/gavra.html

менее она не дает полного представления о социальном развитии. Без внимания остаются такие важнейшие аспекты, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни, к деятельности властных структур, глубинные причины и возможные последствия тех или иных социальных явлений. Такие сведения можно получить только посредством опросов общественного мнения.

Сегодня подобная работа проводится в двух формах. С одной стороны, ее осуществляют общероссийские исследовательские центры (ВЦИОМ, «Левада-Центр», ФОМ и т.п.), с другой – исследовательские структуры в отдельных субъектах РФ. Однако в рамках федеральных округов использование существующей информации не дает должного эффекта, поскольку для первого источника характерна недостаточная репрезентативность (выборка на регион составляет лишь несколько десятков человек), а для второго – несопоставимость данных вследствие расхождений в методиках и периодичности опросов, методах обработки данных и т.п. Назрела острая необходимость ведения комплексного мониторинга общественного мнения на территориях, охватываемых федеральными округами. На наш взгляд, наиболее оптимальной формой такого мониторинга является сеть опросных центров, состоящая из головного центра и представительств в отдельных областях и республиках региона. При этом опросы проходят по единой методике; обеспечивается репрезентативность как обобщенных (в целом по округу) данных, так и данных по отдельным областям и республикам региона. Помимо общих вопросов возможно изучение вопросов, учитывающих специфику каждого административно-территориального образования.

Удовлетворенность населения деятельностью органов власти и управления складывается из повседневной позитивной оценки конкретных мероприятий и результатов их деятельности. В то же время некоторые непопулярные управленческие решения могут вызвать негативный отклик среди граждан. Поэтому важно:

- проводить сравнение полученных результатов с поставленными целями;
- выявлять отклонения и неучтенные эффекты;
- постоянно отслеживать процесс реализации решений;
- вносить необходимые коррективы в управленческие действия.

Для организации государственного управления, основанного на отмеченных принципах, необходимо, чтобы управленческий процесс представлял собой замкнутый цикл с обратной связью *(рис. 1)*.

В роли управленческого действия выступают конкретные мероприятия структур исполнительной и законодательной власти (законы, постановления, решения и др.). Обратная связь включает в себя всех участников управленческой деятельности, но основным и наиболее сложным для процесса воздействия является общественное мнение.

Рисунок 1. **Осуществление принципа обратной связи в управлении**

Термин «общественное мнение» определяется по-разному. В научной литературе одни исследователи определяют его как состояние сознания, явление духовной жизни общества, другие – как особую форму оценочно-познавательной деятельности, как коллективное суждение и др.

На наш взгляд, наиболее точно отражает сущность и особенности общественного мнения определение, предложенное учеными Института проблем региональной экономики РАН[4]. Под общественным мнением они понимают оценочно-познавательную деятельность социальных общностей, находящую свое выражение в коллективно выработанных и широко распространенных суждениях, эмоциях, поведенческих установках по поводу общественно значимых проблем и явлений.

[4] Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 258 с.

Наряду со свойством общественного мнения быть одним из способов установления обратной связи общественности с властными структурами, оно обладает рядом других особенностей:

- Общественное мнение присуще лишь социальным общностям (как малым, так и большим).
- В нем отражаются потребности и интересы социальных общностей.
- Общественное мнение есть особая форма общественного мировоззрения.
- В нем выражается отношение социальных общностей к внешнему миру, проявляющееся в форме идей, взглядов, представлений, чувств, эмоций, настроений, поведенческих установок и др.
- Оно выступает одним из средств понимания и объяснения мира.
- Его формирование происходит либо целенаправленно (под действием политических институтов и социальных учреждений), либо стихийно (под влиянием жизненных обстоятельств, опыта и традиций).
- Оно выступает одним из побудительных источников социального действия[5].

Общественное мнение существует во всех сферах жизни общества, но проявляется в тех случаях, когда возникает проблема, событие или факт, вызывающие общественный интерес и допускающие возможность дискуссии.

В различных ситуациях общественное мнение оказывается в разной степени адекватным реальному положению вещей – оно может содержать в себе как верные, реалистичные, так и ложные, иллюзорные представления о действительном положении вещей[6].

Обращение к общественности необходимо не только в случае возникновения проблемных ситуаций, но и тогда, «когда в обществе все благополучно, ибо принимать и реализовывать решения, затрагивающие жизненно важные интересы людей, нельзя, не считаясь с их пожеланиями, волей и интересами».

Обращение к общественному мнению особенно актуально в следующих основных случаях:

1) при проведении экономических и социальных преобразований;

[5] Основы местного самоуправления в городах России.

[6] Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 312.

2) при необходимости выявить точки зрения общественности по готовящимся решениям;

3) при окончательном выборе одного из вариантов подготовленных для реализации мероприятий;

4) при неясности общественных потребностей и интересов, направленности их развития;

5) для выявления степени согласия с проводимой государственными органами внутренней и внешней политикой;

6) при выяснении оценки гражданами деятельности всех органов государственного управления, политических партий и движений, отдельных представителей органов управления, партий и движений;

7) при определении гражданского, правового статуса граждан, степени реализации их прав[7];

8) при оценке достижений предвыборных программ партий; целей и задач, провозглашенных различными уровнями власти.

Для того чтобы комплекс данных мониторинга оценок населения соответствовал информационным потребностям государственного управления, требуется длительный и целенаправленный процесс организации этого канала информации, ориентирующийся на постоянно обновляющиеся информационные технологии и новые тенденции развития сферы прикладных социологических исследований. Постоянные усилия требуются как со стороны специализированных социологических организаций, фиксирующих и поставляющих социологическую информацию, так и со стороны органов государственного управления как потребителей этой информации. К сожалению, в современных российских условиях обе стороны идут по пути наименьшего сопротивления, действуя только в соответствии со своими интересами.

Зарубежный опыт привлечения социологической информации в качестве информационного ресурса государственного управления также достаточно противоречив. Распространено сотрудничество органов государственного управления с авторитетными научно-исследовательскими организациями по принципу «заказчик-исполнитель». В то же время примеров эффективного включения социологической информации в повседневную, рутинную работу органов государственного управления немного.

[7] Формирование общественного мнения населения крупного города. – СПб., 1996. – С. 144.

На наш взгляд, существует противоречие между необходимостью учитывать в процессе государственного управления пласты социальной реальности, фиксируемые только средствами социологического анализа, и отсутствием механизма включения социологической информации в сферу деятельности органов государственного управления.

Нужно признать, что заменить социологическую информацию другими видами информации не представляется возможным. Существующие ограничения с точки зрения характеристик самой социологической информации не имеют непреодолимого характера.

Сегодня привлечение социологической информации в практику деятельности российских органов государственного управления очень ограниченно и часто формально. Доминирующим в организационной среде государственной службы является представление о социологической информации как экзотическом для повседневной управленческой работы информационном ресурсе. Значительное количество псевдосоциологической информации и отсутствие достаточного количества примеров повышения эффективности управления при использовании социологической информации сформировали скептическое отношение к этому виду информации в среде управленцев. Случаи эффективного привлечения социологической информации для подготовки конкретных управленческих решений являются эпизодическими в деятельности органов управления. Более распространенный вариант – информированность руководителей органов управления о результатах социологических исследований, не имеющая практически никакого влияния на процесс принятия решения, либо привлечение социологических данных только в объеме, в котором они позволяют обосновать уже готовое решение, придать ему видимость тщательной подготовки.

Социологическая информация может быть максимально полезно включена в процесс подготовки управленческих решений в случае, если выполняются два условия: во-первых, организация способна использовать социологическую информацию эффективно (т.е. не имеет к этому препятствий в своей формальной структуре и неформальных аспектах жизнедеятельности); во-вторых, имеющаяся информация обладает необходимым качеством и отвечает требованиям, предъявляемым нормами деятельности организации.

В соответствии с тем, что мониторинг служит информационно-аналитической базой для формирования обоснованной социальной политики и оценки ее достижений, главную цель его функционирования следует определить как обеспечение органов управления информацией о складывающейся социальной ситуации и тенденциях ее изменения. Следовательно, основными задачами проведения мониторинга являются:

1) организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации об экономическом положении и социальном самочувствии населения, степени обеспеченности конституционных прав и свобод;

2) оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания процессов;

3) обеспечение информацией, полученной при осуществлении мониторинга, органов представительной власти, структур государственного и муниципального управления, политических и общественных организаций, граждан;

4) разработка прогнозов изменения экономического положения и социального самочувствия населения;

5) подготовка рекомендаций по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций, направление выработанных рекомендаций соответствующим органам власти и управления[8].

В зависимости от глубины исследования целесообразно различать комплексный и проблемно-ориентированный мониторинг.

Задача проблемно-ориентированного мониторинга – отслеживание тенденций развития той или иной проблемы в течение ряда лет. Этот вид мониторинга позволяет следить за изменениями в отдельных аспектах социального самочувствия, восприятием планируемых органами власти реформ, потенциально затрагивающих интересы значимых слоев населения страны и регионов, или реализацией каких-либо решений структур социального управления. В качестве примеров подобного рода можно привести мониторинговые исследования ИСЭРТ РАН: по оценке условий формирования здоровья подрастающих поколений (начато в 1995 г.), по качеству трудового потенциала населения региона (начато в 1996 г.), по качеству физического и психического здоровья населения (начаты в 1999 и 2000 гг.) и другие.

[8] Когут А.Е., Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 143 с.

В задачи и содержание тотального мониторинга входят наблюдение, анализ и диагностика всеобщих изменений в общественном мнении. При этом его предметом является целостная картина экономического положения и социального самочувствия населения, обеспеченности конституционных прав и свобод граждан. Примерами подобного мониторинга служат исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, «Левада-Центра», Института социально-политических исследований РАН, Фонда «Общественное мнение», проводимые в течение длительного времени на системной основе.

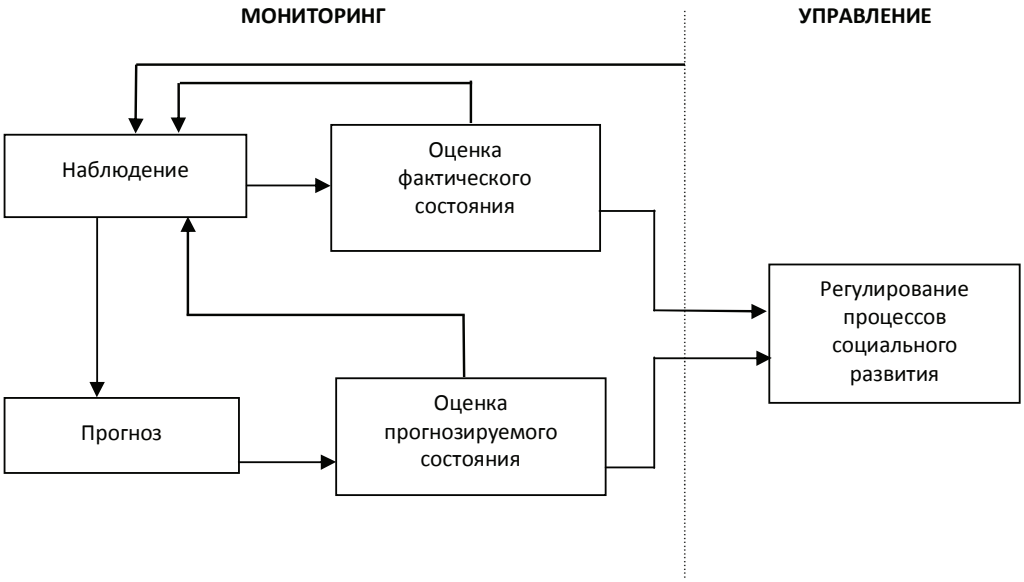


Рисунок 2. **Блок-схема системы управления социальным развитием крупных территориальных образований**

Полученная в ходе тотального мониторинга информация о состоянии различных аспектов социальной ситуации позволяет более обоснованно подходить к выбору целей и задач социального развития, а также принимать своевременные решения о внесении коррективов в проводимую органами власти политику в случае несоответствия результатов намеченным целям.

На *рисунке* 2 представлена схема управления процессами социального развития территории на основе информации мониторинга.

Организация и осуществление регулярного мониторинга, использующего передовые технологии и современные средства и методы представления информации, будет способствовать повы-

шению обоснованности и эффективности решений, принимаемых на всех уровня управленческой иерархии.

При организации мониторинга общественного мнения необходимо соблюдение ряда принципов. Основные из них:

1. Целенаправленность.
2. Системность.
3. Комплексность.
4. Непрерывность наблюдения за объектом.
5. Периодичность.
6. Сопоставимость применяемых показателей во времени[9].

Поскольку информация служит основой для принятия управленческих решений, она должна соответствовать ряду требований: быть полной, достоверной, своевременной, оперативной и достаточной и в то же время отвечать определенному уровню управления.

Система мониторинга должна носить многоуровневый характер. Многоуровневый характер мониторинга определяется исходя из специфики задач, стоящих перед различными уровнями управления. При этом сбор и обработку информации необходимо осуществлять по единой методике с учетом региональных и местных особенностей (природно-географических, национально-этнических, религиозных и т.п.).

Система индикативных показателей

Для запуска мониторинга необходимо принять систему показателей в разрезе его основных направлений. Определяющими критериями оптимальности выбора показателей являются:

1) достоверность и объективность;
2) оптимальность;
3) сопоставимость;
4) простота поиска и представления.

При этом показатели должны не только наиболее ярко характеризовать различные стороны экономического положения и социального самочувствия населения, но и удовлетворять требованиям соответствующего уровня иерархии управления.

На верхнем, федеральном, уровне мониторинг касается ключевых социально-экономических, политических вопросов развития России, степени обеспеченности конституционных прав и свобод граждан. Получаемая на этом уровне информация может исполь-

[9] Когут А.Е., Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга; Основы местного самоуправления в городах России.

зоваться с целью: формирования и (при необходимости) своевременной корректировки стратегических направлений и ключевых принципов федеральной социальной политики; анализа устойчивости конституционного строя и основ правового государства; более обоснованного подхода к разработке, обсуждению и принятию законов и других нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы значимых слоев населения. Содержание программы мониторинга на федеральном уровне могут составлять следующие блоки вопросов:

1. Текущий уровень и динамика степени актуальности основных проблем федерального значения для населения.
2. Текущий уровень и динамика параметров обеспеченности основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ.
3. Текущий уровень и динамика оценок деятельности структур исполнительной власти федерального уровня.
4. Текущий уровень и динамика оценок деятельности структур представительной власти федерального уровня.
5. Текущий уровень и динамика самооценок населением своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей).
6. Текущий уровень и динамика параметров, характеризующих социальное самочувствие населения (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.).

На уровне регионов России основными параметрами являются отношение к политике и результатам деятельности руководства субъектов федерации и иным вопросам, касающимся уровня их компетенции. Осуществление мониторинга по единой программе позволит проводить обоснованные межрегиональные сопоставления, выявлять «слабые места», причинную обусловленность региональных отклонений в экономическом положении и социальном самочувствии населения, обеспеченности конституционных прав и свобод граждан. Содержание программы мониторинга на региональном уровне предпочтительно формировать из следующих блоков вопросов:

1. Текущий уровень и динамика степени актуальности для населения основных проблем регионального значения.
2. Текущий уровень и динамика параметров обеспеченности в регионе основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ.

3. Текущий уровень и динамика оценки деятельности структур исполнительной власти регионального уровня.

4. Текущий уровень и динамика оценки деятельности структур представительной власти регионального уровня.

5. Текущий уровень и динамика самооценок населением региона своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей).

6. Текущий уровень и динамика параметров, характеризующих социальное самочувствие населения региона (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.).

Рекомендуемая периодичность регулярных измерений – от 3 до 6 раз в год. Кроме того, в преддверии принятия решений, потенциально затрагивающих интересы основных слоев общества, целесообразно проведение тематических экспресс-опросов по сокращенной программе, но с тем же объемом выборочной совокупности. Такой подход всецело соответствует конституционным положениям о том, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ст. 55). К сожалению, практика принятия значительного количества принципиальных для страны законодательных решений показывает, что они принимались без учета мнений широких слоев населения и в условиях информационного вакуума. Проведение мониторинга оценок позволит в перспективе более обоснованно подходить к данному вопросу, сообразуясь со следующей конституционной нормой: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55).

При утверждении системы показателей мониторинга важно определить их нормативные уровни:

1. Верхний уровень, позволяющий говорить о позитивном течении социальных процессов, сбалансированности интересов различных групп общества и социальной стабильности, поддерживать позитивные тенденции в социально-экономической политике государства.

2. Средний уровень – диапазон оценок, свидетельствующий о нормальном, в целом, течении социальных процессов и правиль-

ности выбранного курса, но позволяющий фиксировать некоторые отклонения в экономическом положении и социальном самочувствии отдельных слоев и групп населения. Это позволяет своевременно выявлять «слабые места» в социально-экономической политике государства и вносить в нее соответствующие коррективы для раннего предотвращения негативных тенденций.

3. Низкий уровень – диапазон оценок, показывающий нарушение баланса социальной системы, наличие устойчивых неблагоприятных тенденций в экономическом положении и социальном самочувствии большинства населения. В данном случае требуется существенная корректировка социально-экономической политики государства, концентрация усилий власти на улучшении положения наиболее ущемленных слоев населения и на устранении условий для проявления протестных настроений и дестабилизации социальной ситуации в стране.

4. Крайне низкий уровень – предельно-критические величины (пороговые значения) индикаторов, превышение которых препятствует нормальному ходу процессов социального развития и приводит к формированию разрушительных тенденций. Результатом должно явиться кардинальное изменение большинства параметров социального и экономического курса государства, ведущего к деградации и к распаду общества.

Определять конкретные уровни по каждому индикатору целесообразно путем независимого экспертного опроса (по методу шкалированных оценок) под эгидой Федерального Собрания РФ. В состав экспертной группы должны войти наиболее авторитетные специалисты (ученые и практики) в данной предметной области: экономисты, социологи, психологи и др. При этом определяющим критерием отбора экспертов выступает объективный уровень их компетентности. Личные убеждения или политическая позиция специалиста (за исключением крайних, экстремистских позиций) не могут являться препятствием для его вхождения в состав экспертной группы. Таким образом, достигается цель представить различные точки зрения на текущую динамику социальных процессов и возможные ее перспективы.

Организация

Проведение мониторинга, на наш взгляд, целесообразно осуществлять силами независимых некоммерческих центров или структур в составе (или под патронатом) Российской академии

наук. Контролировать работу центров может наблюдательный совет (например, по типу руководства британской государственной телерадиокомпании «Би-Би-Си»), в состав которого в равных пропорциях входят наблюдатели от каждой из партий, на основе которых сформированы органы представительной власти административно-территориальных образований различного уровня (на федеральном уровне – при Федеральном собрании РФ, на региональном – при представительных органах власти субъектов федерации – областей и республик РФ), представители государства, общественных организаций. При этом ни одна из политических сил не может иметь приоритета при осуществлении функций контроля за соблюдением независимости и достоверности проведения мониторинга.

Правовое обеспечение

Функционирование мониторинга должно осуществляться на соответствующей правовой основе. Для этого целесообразно принять Закон «О федеральном мониторинге экономического положения и социального самочувствия населения в РФ» и соответствующие нормативно-правовые акты в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

В данном документе регламентируются:

- права и ответственность органов власти и управления, учреждений, организаций, участвующих в создании информационного фонда, механизмы их взаимодействия;
- правовые формы защиты информации;
- гарантии информационной безопасности.

Финансовое обеспечение

Разработка, запуск и поддержание в работоспособном состоянии системы мониторинга обеспечивается в основном за счет средств бюджетов федерального и регионального уровней. Однако, учитывая имеющийся значительный дефицит бюджетных средств, представительным органам власти следует использовать возможности привлечения и других источников финансирования.

Использование результатов на практике. Обратная связь

Непременным условием функционирования системы мониторинга оценок населения является регулярное информирование широкой общественности страны и регионов о результатах этапов мониторинга и о конкретных итогах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик

экономического положения и социального самочувствия населения, уровня обеспеченности гражданских прав и свобод.

Формами доведения результатов мониторинга до общественности могут являться:

1) систематическая публикация результатов мониторинга в открытой федеральной и региональной печати (после каждого этапа);

2) подготовка и издание ежеквартальных специализированных бюллетеней, распространяемых по системе Роспечати (по подписке и в свободной продаже);

3) создание специализированного ресурса в Интернете, аккумулирующего информацию на уровне страны в целом, федеральных округов РФ и отдельных субъектов федерации.

Представление результатов мониторинга, по нашему мнению, является целесообразным в рамках ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, ежегодных отчетов о деятельности глав регионов. Для выведения этого положения в режим реального действия возможно внесение соответствующих поправок в Конституцию РФ в соответствии с порядком, предусмотренным в главе 9 Конституции РФ, а также в конституции и уставы субъектов федерации.

Широкое информирование общественности о результатах мониторинга позволит постоянно воспроизводить обратную связь между населением и властью. При этом, если тенденции в экономическом положении и социальном самочувствии, уровне обеспеченности гражданских прав и свобод будут иметь устойчивый отрицательный характер, целесообразно предусмотреть возможности и параметры более активных форм общественного участия вплоть до референдума по ключевым вопросам социально-экономической политики и о доверии руководству страны или регионов.

Так, например, если наблюдается устойчивое ухудшение отдельных параметров экономического положения и социального самочувствия населения на протяжении определенного срока (более 1 – 2 лет), могут быть предусмотрены меры ответственности руководителей отдельных федеральных министерств и региональных ведомств вплоть до их отставки. Устойчивое (более 1 – 2 лет) ухудшение экономического положения и социального самочувствия населения в целом, свидетельствующее о дисбалансе всей системы, может быть основанием для отставки федерального пра-

вительства или соответствующих властных структур в регионах. При превышении предельно-критических уровней в динамике показателей экономического положения и социального самочувствия населения, препятствующем нормальному ходу процессов социального развития и приводящем к формированию разрушительных тенденций, могут быть предусмотрены меры ответственности президента страны и руководителей субъектов РФ.

Введение подобных режимов «активной обратной связи» представляется оправданным в условиях переходной ситуации, в которой находится российское общество в начале нового тысячелетия. Низкий уровень рождаемости и высокие показатели смертности, постоянное сокращение численности населения, широкие масштабы бедности, увеличение распространенности социальных аномалий и другие негативные явления требуют консолидации общественных групп и усиления механизмов контроля гражданского общества за деятельностью властей всех уровней. Это позволит уйти от сложившейся сегодня в России системы «демократии одного дня в четыре года», когда выборные структуры и органы власти формируются не на основе программ с четкими ориентирами государственной политики социального и экономического развития, а на основе личностных симпатий, «денежного» фактора или иных интересов, не связанных с государственными. Кроме того, это сможет внести существенный вклад в преодоление социальной апатии и атомизации общества, отчужденности населения от власти, в повышение инициативы и социальной активности массовых слоев населения.

2. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОЦЕНОК НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Северо-Западный федеральный округ: краткая характеристика

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) – административно-территориальное формирование, образованное на основании Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».

СЗФО расположен на севере и северо-западе европейской части России *(рис. 3)* на границе с Беларусью, Латвией, Литвой, Норвегией, Польшей, Финляндией, Эстонией. Через территорию округа Россия имеет выход в Балтийское, Белое, Баренцево, Карское моря.

В пределах округа находятся 11 субъектов Российской Федерации: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская области, Ненецкий автономный округ, город федерального значения Санкт-Петербург. Центром округа является Санкт-Петербург.

Территория округа занимает 1687 тыс. км^2, что составляет 9,8% от территории Российской Федерации *(табл. 1)*. Численность населения Северо-Западного федерального округа по данным на 1 января 2010 г. Составляла 13 млн. 437 тысяч человек (9,5% населения России).

Северо-Западный округ – наиболее урбанизированный среди всех округов РФ: в 145 городах проживает в среднем 82,5% численности населения *(табл. 2)*. По сравнению с общероссийским уровнем относительно велика (более 30%) доля сельского населения в Ленинградской, Псковской, Вологодской, Новгородской областях.

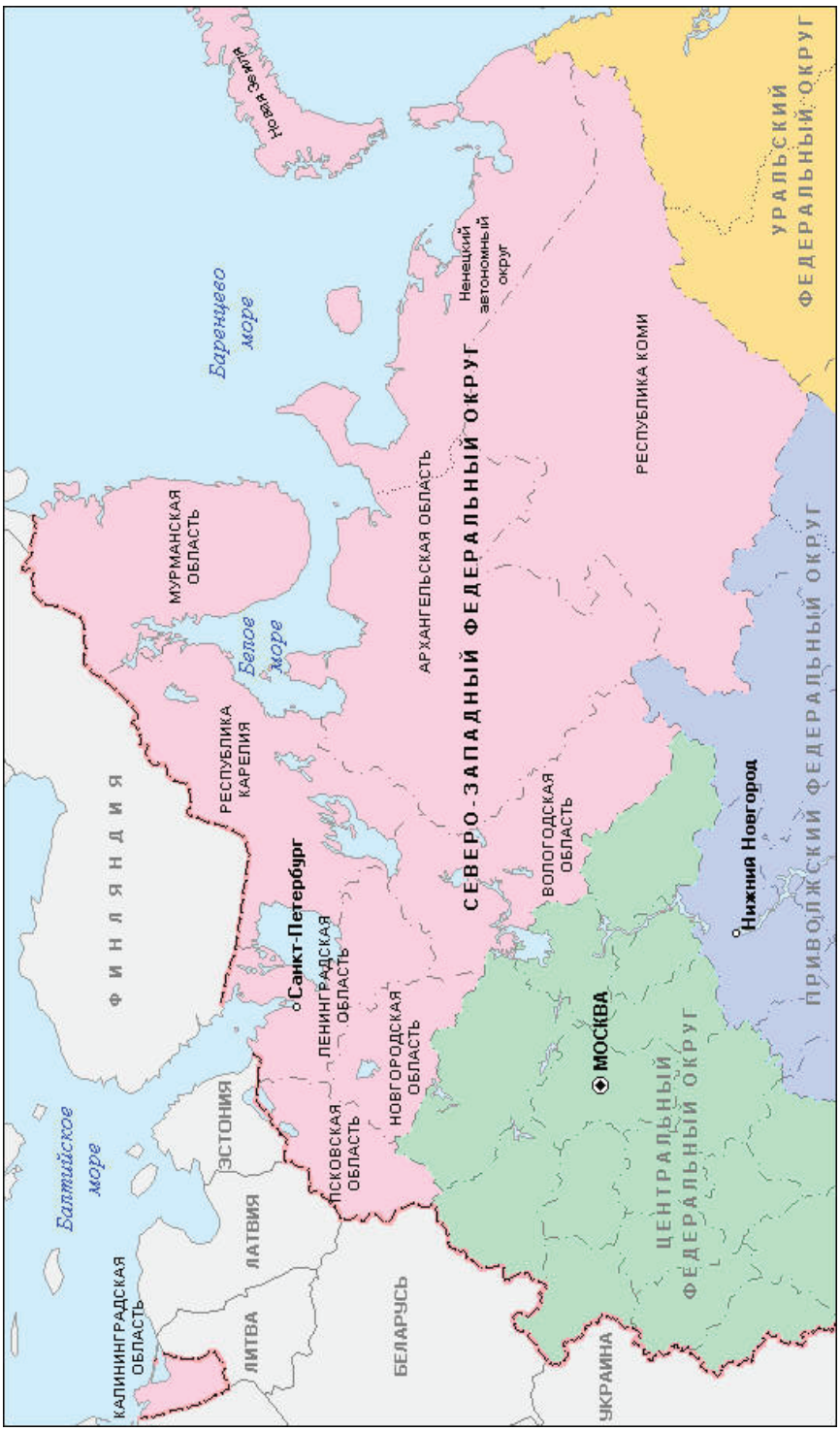


Рисунок 3. **Территория Северо-Западного федерального округа РФ**

Таблица 1. **Территория и население Северо-Западного федерального округа** (по состоянию на 1 января 2010 г.)

Субъект РФ	Территория		Численность населения		Плотность населения, чел/км^2
	Тыс. км^2	Доля в округе, в %	Тыс. человек	Доля в округе, в %	
Республика Карелия	180,5	10,7	684	5,1	3,8
Республика Коми	416,8	24,7	951	7,1	2,3
Архангельская область	589,9	35,0	1 254	9,3	2,1
Вологодская область	144,5	8,6	1 214	9,0	8,4
Калининградская область	15,1	0,9	938	7,0	62,0
Ленинградская область	83,9	5,0	1 629	12,1	19,4
Мурманская область	144,9	8,6	837	6,2	5,8
Новгородская область	54,5	3,2	641	4,8	11,8
Псковская область	55,4	3,3	689	5,1	12,4
Санкт-Петербург	1,4	0,1	4 600	34,2	3 288,3
СЗФО в целом	**1 687,0**	**100**	**13 437**	**100**	**8,0**

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru

Таблица 2. **Соотношение городского и сельского населения регионов Северо-Западного федерального округа** (по состоянию на 1 января 2010 г.)

Субъект РФ	Городское население		Сельское население	
	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%
Республика Карелия	523	76,5	161	23,5
Республика Коми	723	76,0	228	24,0
Архангельская область	925	73,8	329	26,2
Вологодская область	838	69,0	376	31,0
Калининградская область	717	76,4	221	13,6
Ленинградская область	1 081	66,4	548	33,6
Мурманская область	763	91,2	74	8,8
Новгородская область	447	69,7	194	30,3
Псковская область	468	67,9	221	32,1
Санкт-Петербург	4 600	100	-	0
СЗФО в целом	**11 085**	**82,5**	**2 352**	**17,5**
Справочно: РФ	*103 705*	*73,1*	*38 209*	*26,9*

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru

Возрастная структура населения близка к общероссийской *(табл. 3)*.

Абсолютное большинство жителей округа находится в трудоспособном возрасте, а доля пожилых людей практически повсеместно (за исключением Республики Коми) преобладает над удельным весом представителей младшей возрастной группы. Наиболее велико представительство пожилых людей в Псковской и Новгородской областях, г. Санкт-Петербурге.

Таблица 3. **Возрастная структура населения регионов Северо-Западного федерального округа**
(по состоянию на 1 января 2010 г.)

Субъект РФ	Моложе трудоспособного возраста		В трудоспособном возрасте		Старше трудоспособного возраста	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Республика Карелия	107,2	15,7	432,3	63,2	144,6	21,1
Республика Коми	166,2	17,5	629,2	66,1	155,8	16,4
Архангельская область	208,2	16,6	787,5	62,8	258,7	20,6
Вологодская область	196,1	16,1	752,2	62,0	265,3	21,9
Калининградская область	140,7	15,0	596,2	63,6	201,0	21,4
Ленинградская область	215,5	13,2	1 020,9	62,7	393,1	24,1
Мурманская область	132,1	15,8	564,2	67,4	140,3	16,8
Новгородская область	95,7	14,9	384,9	60,1	160,0	25,0
Псковская область	98,7	14,3	413,6	60,1	176,3	25,6
Санкт-Петербург	591,8	12,9	2 836,4	61,6	1 172,1	25,5
СЗФО в целом	**1 952,2**	**14,5**	**8 417,4**	**62,7**	**3 067,4**	**22,8**
Справочно: РФ	*22 854,1*	*16,1*	*88 359,7*	*62,3*	*30 700,5*	*21,6*

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности в СЗФО близко к общероссийскому *(приложение, таблица 1)*. Наиболее значительные группы работников заняты в сфере торговли и ремонта: в целом по округу – 17,5%, особенно велика их доля в Санкт-Петербурге – 21,7%. В обрабатывающих производствах в целом по округу занято 15,7%, однако в 6 регионах именно эта сфера является лидером по количеству предоставляемых рабочих мест.

Экономическое положение территорий СЗФО на фоне общероссийских данных можно охарактеризовать как благоприятное. Величина валового внутреннего продукта, приходящаяся на одного жителя округа, выше, чем в целом по стране *(табл. 4)*. Практически все субъекты РФ, находящиеся в пределах округа (кроме Псковской области), находятся в верхней половине рейтинга российских регионов по среднедушевой величине валового регионального продукта[10]. Большая часть регионов округа (6 из 10) входят в первую двадцатку регионов-лидеров по данному показателю.

Несмотря на сравнительно благоприятное экономическое положение регионов Северо-Запада, уровень бедности в них выше, чем в целом по стране *(табл. 5)*. В 2009 г. доля населения с доходами

[10] Данные о ВРП имеются всего по 80 субъектам РФ.

Таблица 4. **Валовой региональный продукт**
(в рублях на душу населения, в ценах текущих лет)

Территория	2005 год		2008 год	
	Руб.	Место в РФ	Руб.	Место в РФ
г. Санкт-Петербург	145 173,8	12	310 567,4	6
Республика Коми	172 909,2	6	306 859,4	7
Мурманская область	152953,8	10	255 007,8	10
Вологодская область	156 368,1	8	244 252,3	13
Архангельская область	128 227,3	13	235 297,4	15
Ленинградская область	124 615,5	17	235 138,2	16
Калининградская область	86 836,5	38	193 855,0	26
Новгородская область	95 336,0	31	177 875,8	31
Республика Карелия	110 131,1	21	170 106,9	34
Псковская область	55 542,7	60	104 800,5	66
СЗФО	**131 566,1**	**3**	**252 220,4**	**3**
РФ	*126 014,2*	-	*241 767,0*	-

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru

Таблица 5. **Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума** (уровень бедности)*

Территория	2005 год		2009 год	
	%	Место в РФ	%	Место в РФ
г. Санкт-Петербург	10,0	4	9,2	5
Калининградская область	20,0	40	13,3	23
Ленинградская область	20,5	45	13,4	25
Архангельская область	17,6	27	14,0	27
Мурманская область	19,7	39	14,7	29
Псковская область	19,3	36	16,5	46
Республика Коми	15,3	14	16,6	47
Новгородская область	23,8	55	16,6	48
Республика Карелия	16,4	16	17,1	49
Вологодская область	18,3	31	18,4	53
РФ	*17,7*	-	*13,2*	-

* В данной таблице: чем меньше уровень бедности (в %), тем выше место региона в РФ.
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru

ниже величины прожиточного минимума в большинстве субъектов РФ, находящихся в пределах СЗФО, была выше, чем в целом по стране. Половина из них находилась в нижней части рейтинга российских регионов по этому показателю[11]. При этом нужно учитывать, что официально установленный прожиточный минимум если и способен обеспечить выживание человека, то на самом примитивном уровне, не соответствующем задачам поступательного

[11] Данные об уровне бедности имеются всего по 88 субъектам РФ.

развития территорий. Но даже в этом случае только в одном регионе СЗФО показатель бедности ниже научно рекомендованного предельно-критического уровня, равного 10%[12].

Еще более неблагоприятная картина наблюдается при рассмотрении регионов по критерию ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) – показателю, в значительной степени отражающему уровень комфортности внешней среды для проживания населения на той или иной территории *(табл. 6)*. В период с 2005 по 2009 г. ОПЖ в регионах Северо-Запада, несмотря на финансово-экономический кризис, заметно возросла. Однако в подавляющем большинстве из них (за исключением Санкт-Петербурга) этот показатель ниже, чем в среднем по РФ. Соответственно, 9 из 10 наблюдаемых регионов находились в нижней части рейтинга российских регионов по этому показателю[13]. Ожидаемая продолжительность жизни населения в округе значительно ниже, чем, например, в европейских странах (в 2008 г. этот показатель в ЕС в целом составил 79,4 года)[14].

Таблица 6. **Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении**

Территория	2005 год		2009 год	
	Лет	Место в РФ	Лет	Место в РФ
г.Санкт-Петербург	67,8	13	71,2	9
Калининградская область	61,5	73	67,7	46
Архангельская область	62,9	58	67,6	49
Вологодская область	63,1	54	67,3	52
Мурманская область	63,8	48	67,2	54
Ленинградская область	62,0	68	66,7	61
Республика Карелия	62,1	66	66,6	63
Республика Коми	62,3	62	66,5	65
Новгородская область	61,7	71	64,5	79
Псковская область	60,2	81	64,5	80
СЗФО	**64,0**	**5**	**68,2**	**5**
РФ	*65,3*	-	*68,7*	-

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru

[12] Россия: на пути к возрождению. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – С. 19.

[13] Данные об ожидаемой продолжительности жизни при рождении имеются всего по 89 субъектам РФ.

[14] Данные Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/ru/what-we-do/data-and-evidence/databases/european-health-for-all-database-hfa-db2

Таким образом, можно говорить о том, что экономический статус региона не является прямым гарантом социального благополучия территории. Следовательно, для изучения и оценки качества социальной среды необходимо использование широкого спектра показателей. Значительное место, на наш взгляд, должны занимать показатели, характеризующие удовлетворенность людей условиями жизни (в широком смысле), их оценки и суждения по ключевым аспектам регионального развития.

2.2. Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов СЗФО

Глобальный экономический кризис, начавшийся во второй половине 2008 г., затронул Россию в целом и отразился на экономическом и социальном развитии каждого региона.

Кризисные явления оказали воздействие на реальный сектор экономики, негативным образом отразились на показателях, характеризующих уровень жизни населения. В первой половине 2009 г. в целом по России индекс промышленного производства снизился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 15%. Однако в различных регионах страны воздействие кризисных процессов на экономику и материальное благополучие населения было неравномерным. Если в Центральном, Приволжском, Южном, Северо-Западном федеральных округах индекс промышленного производства упал в среднем на 15 – 25%, то в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах данный показатель снизился менее существенно (на 3 – 5%), а в Дальневосточном округе даже возрос – на 5%.

Северо-Западный федеральный округ оказался в числе регионов РФ, серьезно пострадавших от кризиса. По данным Федеральной службы государственной статистики, наиболее заметное ухудшение ситуации в 2009 г. отмечалось в Новгородской, Вологодской, Калининградской, Псковской областях, Санкт-Петербурге *(табл. 7)*.

В 2010 г. на фоне постепенного преодоления последствий финансово-экономического кризиса наблюдается позитивная динамика основных показателей функционирования экономики большинства регионов СЗФО. Наибольший прирост индекса промышленного производства произошел в Калининградской, Псковской областях, наименьший – в Республике Коми. Реальные денежные доходы населения наиболее существенно увеличились в Санкт-Петербурге, тогда как в Вологодской области практически не изменились.

Таблица 7. **Некоторые основные показатели социально-экономического развития регионов СЗФО в 2008 – 2010 гг.** (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

	Индекс промышленного производства			Реальные денежные доходы населения		
	1 пол. 2008 г.	1 пол. 2009 г.	1 пол. 2010 г.	1 пол. 2008 г.	1 пол. 2009 г.	1 пол. 2010 г.
Республика Карелия	103,1	85,9	116,3	105,5	96,9	102,5
Республика Коми	102,8	96,2	99,9	103,0	93,3	104,8
Архангельская область	96,0	100,4	108,4	113,3	99,7	102,9
Вологодская область	102,7	74,4	114,3	106,6	90,0	98,9
Калининградская область	102,3	84,1	135,5	106,2	93,9	104,4
Ленинградская область	100,5	91,1	109,3	102,2	88,1	111,6
Мурманская область	100,6	91,0	105,4	110,7	98,4	101,0
Новгородская область	108,5	73,6	115,1	115,2	97,2	104,9
Псковская область	108,3	84,9	117,7	119,4	100,2	104,2
Санкт-Петербург	105,2	78,3	108,3	102,6	104,6	114,8
СЗФО	**102,7**	**84,7**	**110,4**	**105,8**	**98,9**	**108,8**
РФ	**105,8**	**85,5**	**110,2**	**109,6**	**101,0**	**104,5**

В условиях неравномерного экономического развития субъектов СЗФО на разных этапах кризиса важное значение имеют данные социологического мониторинга, фиксирующие субъективные оценки населением общей социально-экономической ситуации в стране и регионе.

По данным опросов, в период с 2009 по 2010 г. снизилась доля населения СЗФО, испытавшего те или иные проявления кризиса на себе и членах своей семьи (с 92 до 63%; *табл. 8*). Наиболее существенно – в Калининградской, Мурманской, Архангельской областях, Республике Карелия, Республике Коми.

В среднем по Северо-Западу уменьшился и удельный вес тех, кто опасается последствий кризиса для себя и членов своей семьи в будущем (с 92 до 75%). Наиболее заметное уменьшение негативных ожиданий наблюдалось в Новгородской, Калининградской областях, Республике Коми. Менее оптимистичны прогнозы жителей Вологодской, Ленинградской, Псковской областей.

Большинство жителей СЗФО считают, что регион, в котором они проживают, находится примерно на среднем уровне (46%; в 2009 г. – 38%) либо ниже среднего уровня (25%; в 2009 г. – 27%) по сравнению с другими регионами России *(табл. 9)*. При этом если жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области чаще других отмечают, что их регион является одним из самых развитых и бла-

гополучных регионов РФ, то жители Псковской, Архангельской, Новгородской областей и Республики Карелия, Республики Коми чаще указывают, что регион их проживания находится ниже среднего уровня в структуре регионов страны.

Таблица 8. **Если говорить о Вас и членах Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, то затронули Вас или нет в связи с нынешним кризисом его явления и есть ли у Вас опасения, что затронут в будущем?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Затронули		Затронут в будущем	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Вологодская область	82,7	62,1	82,1	87,6
Ленинградская область	94,0	74,0	92,6	80,2
Псковская область	96,3	71,1	92,8	79,9
Архангельская область	93,8	63,3	94,0	79,8
Республика Карелия	92,1	50,4	93,1	77,8
г. Санкт-Петербург	91,8	69,3	91,3	76,1
Мурманская область	88,0	56,0	88,5	75,3
Республика Коми	90,3	58,6	94,5	69,7
Калининградская область	97,3	51,0	95,0	63,5
Новгородская область	94,5	72,3	92,0	60,5
Среднее по СЗФО	**92,1**	**62,8**	**91,6**	**75,0**

Таблица 9. **На Ваш взгляд, какое место регион, в котором Вы проживаете, занимает в сравнении с другими регионами России?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Один из самых развитых и благополучных регионов		Выше среднего уровня		Примерно на среднем уровне		Ниже среднего уровня		Один из самых неблагополучных	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Псковская область	0,5	0,2	1,2	1,5	18,2	40,5	44,6	41,3	20,0	9,0
Архангельская обл.	0,0	1,0	1,7	3,3	37,9	44,8	40,1	37,5	14,5	7,0
Новгородская обл.	0,0	1,5	3,0	3,8	36,3	41,8	37,0	32,8	4,8	5,3
Мурманская обл.	1,7	1,8	7,1	5,0	44,4	50,3	25,0	25,5	5,4	5,3
Республика Карелия	2,9	1,5	7,1	9,3	39,9	45,3	31,7	30,7	9,8	5,3
Вологодская обл.	2,4	1,7	7,5	9,4	40,9	53,1	22,5	18,4	4,4	4,1
Республика Коми	1,2	1,3	9,5	8,5	52,1	50,6	24,7	31,3	3,2	3,3
Калининградская обл.	2,5	2,5	6,3	12,8	50,5	56,5	17,3	15,3	2,8	3,0
Ленинградская обл.	15,4	11,9	20,8	25,7	34,2	41,1	16,1	13,1	1,7	2,0
г. Санкт-Петербург	25,7	24,7	29,7	35,2	27,4	35,2	10,0	2,5	1,2	0,5
Среднее по СЗФО	**5,2**	**4,8**	**9,4**	**11,5**	**38,2**	**45,9**	**26,9**	**24,8**	**6,8**	**4,5**

Более половины населения СЗФО (54%) полагает, что жители их региона живут по сравнению с одними регионами лучше, по сравнению с другими – хуже *(табл. 10)*. Каждый пятый житель округа негативно оценивает условия проживания в своем регионе в срав-

нении с соседними территориями. В территориальном разрезе отрицательные оценки чаще других высказывают жители Псковской, Архангельской, Новгородской областей, Республики Карелия.

Позитивные характеристики дает только около 10% населения СЗФО. Это в основном жители Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской областей.

Таблица 10. **Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	По сравнению с одними регионами– лучше, а по сравнению с другими – хуже	В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах
Псковская область	1,2	39,3	39,1
Республика Коми	5,5	55,4	25,8
Архангельская область	3,3	59,8	24,5
Новгородская область	5,5	51,0	24,0
Республика Карелия	6,8	56,7	20,7
Калининградская область	14,0	52,3	19,0
Мурманская область	5,0	59,5	18,3
Вологодская область	7,1	55,7	18,3
Ленинградская область	21,8	58,4	6,4
г. Санкт-Петербург	42,6	50,6	2,7
Среднее по СЗФО	**11,3**	**53,9**	**19,9**

По данным опросов, в период с 2005 по 2010 г. в регионах Северо-Западного федерального округа наблюдается позитивная динамика оценок социально-экономического положения в стране *(табл. 11)*. Исключение составляет 2009 год, на который пришлась наиболее острая фаза финансового кризиса. В 2009 г. как в целом по СЗФО, так и на всех территориях округа снизилась доля позитивных и возрос удельный вес негативных характеристик. По сравнению с предшествующим периодом наиболее существенное ухудшение оценок произошло в Калининградской, Вологодской, Мурманской, Псковской, Ленинградской областях.

В 2010 г. в условиях постепенного преодоления последствий кризиса наблюдается улучшение ситуации, которое однако не перекрывает уровень докризисного 2008 года. Положительные характеристики социально-экономической ситуации в России дает примерно каждый десятый житель СЗФО (в 2009 г. – 8%; в 2008 г. – 14% соответственно). Негативные суждения высказывают 28% жителей Северо-Запада (в 2009 г. – 38%; в 2008 г. – 22%). В распределении по территориям округа наиболее благоприятные оценки ситуации дают жители

Республики Карелия, Архангельской, Псковской областей. Наименее представительна доля положительных оценок в Новгородской и Калининградской областях.

Таблица 11. **Как бы Вы оценили экономическое положение России?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Хорошее						Плохое					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
г. Санкт-Петербург	5,4	6,0	13,0	19,3	10,7	10,7	45,9	37,0	32,3	24,9	36,9	38,7
Новгородская обл.	–	1,3	5,6	11,8	4,3	4,3	–	38,9	29,0	27,5	42,8	32,8
Калининградская обл.	5,3	8,6	7,1	20,1	3,5	8,0	37,8	28,5	29,6	17,8	39,8	32,1
Ленинградская обл.	6,0	9,9	9,1	25,5	15,4	11,4	48,1	29,7	28,2	21,8	39,2	31,4
Мурманская обл.	6,4	6,4	14,3	19,2	7,0	9,8	41,7	35,8	24,8	21,4	35,3	29,6
Республика Коми	4,7	4,7	5,8	15,3	4,7	11,8	41,2	37,7	31,3	26,4	37,9	27,1
Вологодская обл.	12,6	7,3	16,1	20,1	6,7	10,7	27,5	25,3	17,7	16,3	41,5	27,0
Архангельская обл.	3,9	4,5	5,2	14,0	6,5	12,8	47,1	33,9	29,4	24,8	33,9	22,5
Республика Карелия	7,5	4,6	5,8	18,3	12,5	13,9	36,0	29,6	24,2	17,4	27,5	20,6
Псковская обл.	–	6,4	8,4	15,3	5,0	12,3	–	36,0	21,8	22,2	40,2	14,6
Среднее по ЗФО	**6,5**	**6,0**	**9,1**	**17,9**	**7,6**	**10,6**	**40,7**	**33,2**	**26,7**	**22,0**	**37,5**	**27,6**

В период с 2005 по 2010 г. в целом по СЗФО и на большинстве территорий округа отмечается улучшение оценок экономического положения регионов *(табл. 12)*. Наиболее благоприятное соотношение позитивных и негативных оценок установилось в 2008 г. В 2009 г. в условиях нарастания кризисных процессов общественное мнение в отношении экономической ситуации в регионах ухудшилось. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в Новгородской, Псковской, Архангельской, Калининградской областях.

В 2010 г. как в целом по СЗФО, так и в большинстве территорий округа показатели удовлетворенности экономической ситуацией в регионах превысили уровень годичной давности, однако остались ниже, чем в 2008 г. Доля положительных характеристик составляет 10% (в 2009 г. – 7%; в 2008 г. – 12%), отрицательных – 36% (в 2009 г. – 43%; в 2008 г. – 31%). В распределении по регионам существенно выше средних по СЗФО оценки жителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Республики Карелия, заметно ниже – в Новгородской области.

В 2010 г., по мнению большинства населения СЗФО, экономическое благополучие региона в наибольшей мере зависит от деятельности федеральных (33%) и региональных (35%) властей *(табл. 13)*. При этом по сравнению с кризисным 2009 годом в среднем по округу возросла доля тех, кто считает, что благоприятное

социально-экономическое развитие региона в большей степени определяется эффективной политикой региональных и местных властей (с 30 до 35%), и снизился удельный вес «сторонников» федеральных властей (с 35 до 33%), малого и среднего бизнеса (с 10 до 8%).

Таблица 12. Как **бы Вы оценили экономическое положение Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Хорошее						Плохое					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	–	2,2	3,1	5,4	2,6	2,6	–	41,5	47,0	42,6	51,8	49,5
Республика Карелия	6,3	2,2	2,0	15,5	11,4	11,6	39,0	44,6	39,8	33,2	39,7	39,8
Архангельская область	2,4	1,9	1,8	4,6	3,9	6,6	50,2	50,4	47,9	53,1	49,1	39,0
Псковская область	–	2,5	6,4	9,1	2,9	5,3	–	62,1	44,2	42,0	54,6	38,2
Калининградская область	7,5	9,2	7,3	18,9	4,8	7,6	41,1	28,3	31,3	23,9	56,3	37,0
Республика Коми	3,6	3,1	5,8	11,8	5,0	9,6	49,2	45,1	39,8	36,0	42,4	35,6
Мурманская область	5,9	5,4	10,4	13,8	5,9	6,8	32,3	35,5	28,1	26,2	34,8	32,1
Ленинградская область	7,2	9,9	7,5	29,6	19,4	16,3	40,5	32,5	37,3	21,3	34,0	31,6
Вологодская область	19,5	8,8	18,5	20,6	4,8	10,2	23,7	22,9	15,6	14,8	42,8	31,6
г. Санкт-Петербург	8,0	16,6	16,1	23,8	13,5	22,4	33,1	17,7	20,8	16,6	26,2	27,4
Среднее по СЗФО	**7,6**	**6,2**	**7,9**	**15,3**	**7,2**	**9,9**	**38,6**	**38,3**	**35,2**	**31,0**	**43,2**	**36,2**

В распределении по территориям округа жители Санкт-Петербурга, Калининградской области, Республики Карелия, Вологодской области в большей степени рассчитывают на экономическую политику федеральных властей, в то время как жители остальных территорий СЗФО отмечают наибольшую значимость деятельности региональных и местных властей в деле повышения экономического благополучия региона.

Основная масса населения СЗФО считает, что их материальное благополучие зависит от собственных усилий (30%; *табл. 14*). Однако по сравнению с 2009 г. представительство таких мнений заметно снизилось (с 37 до 30%). Одновременно увеличилась доля тех, кто надеется на поддержку государства: федеральных властей – с 22 до 26%, местных властей – с 10 до 12%.

В территориальном разрезе доля лиц, рассчитывающих на собственные усилия, наиболее представлена в Ленинградской области, Санкт-Петербурге, Архангельской области, Республике Коми. На поддержку властей чаще других надеются жители Республики Карелия, Вологодской, Архангельской областей.

Таблица 13. **От кого, по Вашему мнению, в наибольшей мере зависит экономическое благополучие Вашего региона?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Год	От федеральных властей	От региональных и местных властей	От крупных предприятий	От малого и среднего бизнеса	От населения в целом
г. Санкт-Петербург	2009	37,2	27,9	9,5	12,7	10,0
	2010	35,9	28,7	11,0	8,7	13,7
Архангельская область	2009	33,2	30,9	14,7	10,0	9,5
	2010	31,5	31,0	16,8	8,3	9,5
Мурманская область	2009	29,7	25,9	22,8	10,6	9,0
	2010	25,0	34,3	17,5	8,8	9,5
Ленинградская область	2009	26,8	21,8	20,3	13,4	15,1
	2010	28,0	35,9	16,1	10,1	8,4
Республика Коми	2009	29,2	33,2	9,2	15,0	6,5
	2010	33,1	37,1	11,0	5,5	7,8
Псковская область	2009	36,2	39,9	9,2	7,5	5,5
	2010	35,4	40,3	9,2	5,1	7,8
Калининградская область	2009	50,8	31,0	2,3	4,0	8,8
	2010	39,5	35,0	7,0	5,5	7,5
Республика Карелия	2009	39,7	30,4	10,6	10,1	8,2
	2010	36,0	31,5	14,4	9,6	6,8
Вологодская область	2009	33,1	21,2	23,9	11,2	7,1
	2010	37,0	35,9	14,6	3,4	6,1
Новгородская область	2009	33,8	35,3	10,3	8,3	6,8
	2010	28,8	35,3	11,3	9,8	5,0
Среднее по СЗФО	2009	**35,0**	**29,8**	**13,3**	**10,3**	**8,7**
	2010	**33,0**	**34,5**	**12,9**	**7,5**	**8,2**

Одним из главных показателей социально-экономического развития территорий является также удовлетворенность населения собственным материальным благосостоянием. Самооценка собственной материальной обеспеченности во многом определяет уровень социального самочувствия населения.

В период с 2005 по 2010 г., по оценкам населения, среднедушевые денежные доходы увеличились в среднем по округу в 2,5 раза (11493 руб. против 4616 руб.; *табл. 15*). В условиях финансового кризиса в 2009 г. по сравнению с предшествующим годом фактический доход возрос в среднем по СЗФО на 7%, это самый низкий показатель за весь период измерений. Такой низкий прирост связан с тем, что в отдельных регионах среднемесячный доход либо снизился (Санкт-Петербург, Калининградская область), либо существенно не изменился (Ленинградская, Новгородская, Вологодская области).

Таблица 14. **От кого, по Вашему мнению, в наибольшей мере зависит Ваше (Вашей семьи) благосостояние?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Год	От меня, членов моей семьи	От федеральных властей	От работодателя	От местных властей	От региональных властей
г. Санкт-Петербург	2009	41,9	19,5	20,4	6,5	10,7
	2010	43,9	25,7	13,7	5,5	9,2
Архангельская область	2009	48,1	17,2	17,5	9,7	5,7
	2010	33,8	29,5	20,0	10,0	4,0
Мурманская область	2009	34,0	21,0	17,5	16,6	9,5
	2010	29,8	23,8	23,8	10,5	5,5
Ленинградская область	2009	51,9	9,7	20,8	8,2	7,9
	2010	45,0	17,8	17,3	8,4	8,9
Республика Коми	2009	47,6	18,5	18,0	6,0	4,7
	2010	32,6	25,1	19,8	8,3	11,0
Псковская область	2009	31,4	23,9	17,0	11,0	15,7
	2010	23,3	28,6	15,5	14,6	16,0
Калининградская область	2009	35,5	34,8	10,5	3,8	14,5
	2010	26,3	22,0	15,0	20,0	13,8
Республика Карелия	2009	23,3	31,2	17,2	13,5	14,3
	2010	25,9	33,0	12,1	13,9	9,8
Вологодская область	2009	28,1	22,7	19,1	15,3	12,5
	2010	20,1	29,7	17,9	17,0	13,5
Новгородская область	2009	32,0	22,0	22,8	13,0	5,8
	2010	21,8	28,0	19,0	11,5	9,3
Среднее по СЗФО	2009	**37,4**	**22,1**	**18,1**	**10,4**	**10,1**
	2010	**30,3**	**26,3**	**17,4**	**12,0**	10,1

Таблица 15. **Каков был среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи за последний месяц?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	6 510	10 643	11 403	13 057	12 887	17 745
Ленинградская область	5 471	8 733	8 793	13 082	13 701	14 239
Мурманская область	4 950	8 235	9 753	10 916	12 238	13 568
Архангельская область	4 198	6 486	6 517	7 961	10 129	13 034
Республика Карелия	4 812	5 700	7 387	8 034	9 168	12 000
Республика Коми	3 797	5 326	6 466	7 148	9 141	10 904
Новгородская область	–	4 526	4 974	6 071	6 335	9 158
Калининградская область	3 284	5 194	5 616	8 617	6 596	8 727
Вологодская область	3 909	5 007	5 365	6 412	6 649	8 312
Псковская область	–	5 109	4 614	5 003	5 676	7 245
Среднее по СЗФО	**4 616**	**6 496**	**7 089**	**8 630**	**9 252**	**11 493**

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. среднедушевой доход увеличился в среднем на 24%, что примерно соответствует темпам ежегодного прироста в предшествующий кризису период 2005 – 2008 гг.

В территориальном разрезе наиболее заметный прирост наблюдался в Санкт-Петербурге и Новгородской области (в 1,4 раза), наименее существенный – в Ленинградской, Мурманской областях (в 1,1 раза).

На фоне роста среднедушевых доходов улучшаются оценки текущего материального положения семей. В период с 2005 по 2010 г. удельный вес тех, кто оценивает материальное положение своей семьи как «хорошее», в среднем по округу увеличился с 7 до 13%, а доля тех, кто придерживается противоположного мнения, снизилась с 34 до 24% соответственно, что соответствует уровню 2008 г. *(табл. 16)*.

Таблица 16. **Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Хорошее						Плохое					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	–	8,9	4,9	7,3	4,0	8,6	–	26,0	34,1	32,5	39,1	30,8
Республика Коми	4,6	9,3	7,5	10,4	8,7	12,5	30,7	26,9	27,1	31,7	32,7	29,6
Вологодская область	9,2	10,9	18,1	11,7	8,2	9,6	36,6	23,5	19,3	28,7	31,3	29,4
Мурманская область	7,3	18,7	17,8	17,8	13,0	7,1	31,7	22,5	23,4	26,2	25,0	29,3
Республика Карелия	9,0	12,2	8,6	10,8	9,3	**19,7**	30,1	27,0	27,0	27,1	34,4	**24,4**
Псковская область	–	11,2	14,2	7,4	6,7	11,4	–	26,0	23,7	29,6	36,4	23,1
Ленинградская область	7,7	19,9	12,5	18,3	23,6	**15,9**	35,7	25,9	28,9	24,7	24,6	**21,3**
Калининградская обл.	5,0	9,0	6,8	7,9	4,0	10,0	31,8	25,8	35,5	27,3	44,1	18,1
г. Санкт-Петербург	11,2	21,9	23,2	14,6	13,2	**22,7**	32,8	20,7	21,3	24,1	30,9	**17,5**
Архангельская область	4,8	8,0	7,6	6,9	10,5	**15,3**	38,9	22,3	30,2	31,4	21,7	**15,3**
Среднее по СЗФО	**7,4**	**13,0**	**12,1**	**11,2**	**10,1**	**13,3**	**33,6**	**24,7**	**27,0**	**28,4**	**32,0**	**23,9**

В 2009 г. под воздействием таких проявлений кризиса, как увеличение цен на потребительские товары и услуги, уменьшение или задержки заработной платы, рост безработицы, закрытие предприятий, самые низкие оценки собственного материального положения давали жители Новгородской, Калининградской, Псковской, Вологодской областей, Республики Коми. Реже других негативно характеризовали свое материальное благополучие жители Архангельской, Ленинградской, Мурманской областей.

В 2010 г. в условиях постепенного выхода из кризиса наблюдалось повсеместное улучшение оценок текущего материального положения семей. В результате самая благоприятная ситуация

отмечается в Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Ленинградской, Архангельской областях.

В 2010 г. по сравнению с первым годом измерений более благоприятно выглядит и структура социальной самоидентификации населения СЗФО: доля лиц, идентифицирующих себя с «бедными и нищими», в среднем по Северо-Западу сократилась с 47 до 36%, а удельный вес тех, кто относит себя к «богатым и среднеобеспеченным», возрос с 45 до 54% *(табл. 17)*.

Таблица 17. **К какой категории Вы себя относите?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	«Богатые; люди среднего достатка»						«Бедные; нищие»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Вологодская обл.	39,4	50,1	52,8	48,5	44,6	42,6	56,0	42,1	38,8	42,9	44,2	47,3
Республика Коми	42,9	54,2	51,3	53,5	39,7	43,7	46,5	36,7	39,8	36,3	49,3	45,1
Новгородская обл.	–	58,4	44,4	43,1	44,8	51,3	–	36,6	44,3	43,6	45,1	37,0
Республика Карелия	51,0	55,0	49,8	50,8	54,0	57,7	42,1	35,4	41,0	39,0	37,8	35,8
Псковская область	–	54,8	55,5	48,3	45,3	56,0	–	37,4	37,4	42,8	45,4	33,2
Мурманская область	42,4	55,3	54,4	49,7	54,9	45,8	50,1	34,0	37,0	35,4	35,7	32,8
Архангельская обл.	38,1	52,3	46,9	42,8	55,6	59,8	53,1	37,2	41,2	41,0	34,2	30,5
г. Санкт-Петербург	47,5	64,8	63,3	54,3	45,1	65,3	45,4	29,5	33,2	35,6	43,4	28,9
Ленинградская обл.	43,2	56,5	49,6	52,8	63,3	52,5	45,4	29,5	33,2	35,6	43,4	28,9
Калининградская обл.	58,1	63,0	58,8	61,0	48,0	67,0	36,0	28,3	40,1	32,5	44,8	27,6
Среднее по СЗФО	**45,4**	**56,5**	**52,7**	**50,5**	**49,5**	**54,2**	**47,1**	**35,3**	**39,4**	**38,0**	**41,2**	**35,5**

Характеристики населением собственного экономического статуса в текущем году более оптимистичны по сравнению с кризисным 2009 годом и примерно соответствуют показателям 2008 г.

В разрезе территорий округа самая благоприятная ситуация отмечается в Архангельской области, Санкт-Петербурге, Калининградской области, наименее благоприятная – в Новгородской области, Республике Коми, Вологодской, Мурманской областях.

Оптимизация оценок текущего материального положения семей, ослабление тревог, страхов и опасений относительно его дальнейшего развития положительным образом влияют на потребительское поведение людей.

В целом по СЗФО в период с 2005 по 2010 г. доля населения, отличающегося высоким и средним уровнем покупательной способности доходов («денег достаточно для покупки большинства товаров»), возросла с 60 до 71%, а удельный вес тех, «кому денег хватает в лучшем случае на еду», сократился с 40 до 29% *(табл. 18)*.

Таблица 18. Какая из **приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	«Денег достаточно для покупки большинства товаров»						«Денег хватает в лучшем случае на еду»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Коми	55,7	61,1	69,4	70,2	53,1	63,6	44,3	38,9	30,6	29,8	47,0	36,5
Вологодская область	58,5	67,9	61,1	65,5	59,2	64,2	41,5	32,2	38,9	34,5	40,8	35,9
Мурманская область	60,8	71,6	75,5	72,0	64,5	64,8	39,3	28,3	24,4	28,0	35,6	35,3
Калининградская область	50,1	70,0	64,3	72,1	40,3	66,4	50,0	29,9	35,8	27,9	59,8	33,6
Псковская область	–	64,6	70,6	64,4	48,3	69,1	–	35,4	29,5	35,6	51,6	30,9
Республика Карелия	64,8	70,7	72,2	73,1	64,0	71,8	35,2	29,3	27,8	26,9	36,0	28,2
Ленинградская область	61,6	70,8	72,1	70,1	72,0	73,5	38,3	29,2	27,9	29,9	28,0	26,4
Новгородская область	–	66,9	64,0	61,0	50,7	73,8	–	33,2	36,0	39,0	49,3	26,3
г. Санкт-Петербург	69,5	79,0	78,2	79,0	59,4	79,9	30,4	21,1	21,8	21,0	40,5	20,1
Архангельская область	58,2	74,4	67,4	66,4	71,7	63,5	41,8	25,5	32,6	33,6	28,2	18,3
Среднее по СЗФО	**60,2**	**69,7**	**69,5**	**69,4**	**58,3**	**70,9**	**40,1**	**30,3**	**30,6**	**30,6**	**41,7**	**29,2**

После существенного ухудшения в 2009 г. оценки покупательной способности доходов населения СЗФО в 2010 г. улучшились и приблизились к уровню докризисного 2008 года.

В территориальном разрезе наиболее благоприятная структура покупательной способности доходов наблюдается в Архангельской области, Санкт-Петербурге, Новгородской, Ленинградской областях. Самая неблагоприятная ситуация отмечается в Республике Коми, Вологодской, Мурманской, Калининградской областях.

Индикатором общественного климата являются оценки населением собственного социального самочувствия. Показатели социального самочувствия отражают эмоциональное состояние и настроения людей, с которыми они строят ближайшие планы, принимают решения по самым разным проблемам своей жизни. Уровень социального самочувствия выступает в качестве показателя результативности проводимой в стране и регионе социально-экономической политики. Он свидетельствует о ее успешности и истинной значимости для повседневной жизнедеятельности людей.

В период с 2005 по 2010 г. отмечается оптимизация показателей социального настроения населения Северо-Запада. В 2010 г. в целом по СЗФО две трети жителей находятся в позитивном эмоциональном состоянии («прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние»; *табл. 19*). Примерно каждый четвертый житель округа испытывает негативные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»). Оценки социального настроения жителей СЗФО выглядят более оптимистично по сравнению с 2009 г. и соответ-

ствуют показателям периода двухгодичной давности. В ряде регионов доля положительных характеристик социального настроения заметно превышает среднеокружной уровень. К таким регионам относятся Архангельская, Псковская, Новгородская области.

Таблица 19. **Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	«Прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние»						«Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мурманская область	58,4	58,8	62,7	63,9	61,9	53,3	34,7	37,0	28,4	27,2	31,1	34,3
Вологодская область	49,5	58,7	64,6	70,2	50,2	62,6	43,5	32,8	26,6	23,1	35,7	30,1
Калининградская область	59,8	65,6	64,3	67,5	56,5	65,3	38,5	32,5	32,8	28,0	37,0	29,0
Новгородская область	–	60,7	59,2	67,8	53,8	68,6	–	34,3	35,2	27,3	38,8	27,6
г. Санкт-Петербург	50,8	62,1	67,8	63,1	62,1	66,1	42,0	33,6	25,8	27,8	32,4	27,6
Республика Карелия	57,0	57,4	64,6	66,8	65,4	67,3	38,7	34,8	28,0	25,9	28,6	26,5
Республика Коми	53,2	56,1	60,6	65,3	54,6	63,6	38,2	37,2	31,8	30,6	36,2	26,1
Ленинградская область	55,0	57,0	62,1	69,8	65,0	66,1	38,3	35,5	30,7	24,2	28,0	22,0
Архангельская область	59,0	61,7	58,6	64,5	60,1	75,8	35,0	32,0	33,2	29,1	34,4	21,1
Псковская область	–	59,4	64,5	69,8	59,8	73,6	–	36,7	28,8	24,5	35,9	20,9
Среднее по СЗФО	**55,4**	**59,8**	**62,9**	**66,9**	**58,9**	**66,2**	**38,7**	**34,7**	**30,2**	**26,8**	**33,9**	**26,6**

Таблица 20. **Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	«Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»						«Терпеть наше бедственное положение уже невозможно»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Калининградская область	71,3	85,9	83,3	84,1	82,8	75,5	22,0	12,5	14,3	10,1	9,8	19,5
Республика Коми	66,0	77,6	80,3	74,6	79,6	72,4	24,1	15,8	13,3	18,0	14,5	18,0
Вологодская область	64,1	77,5	76,8	80,1	69,7	75,3	26,3	10,8	12,9	13,6	16,7	14,8
Мурманская область	63,5	78,3	71,2	76,0	71,9	75,6	24,2	12,4	17,8	13,6	12,6	14,0
Республика Карелия	71,4	79,0	80,4	81,3	74,8	74,5	19,5	11,4	12,0	11,2	15,6	13,6
Новгородская область	–	80,8	75,0	81,5	76,8	77,8	–	13,6	16,9	11,6	14,0	13,3
Ленинградская область	66,5	77,7	77,7	73,4	73,9	78,2	23,5	11,6	14,1	16,0	16,1	12,9
г. Санкт-Петербург	70,9	86,8	79,3	77,1	74,8	80,6	21,8	8,5	10,2	15,3	14,5	12,7
Псковская область	–	81,1	76,7	76,8	73,8	75,7	–	11,9	14,9	14,9	13,5	12,1
Архангельская область	77,8	80,2	77,4	77,6	81,8	82,1	22,9	12,6	14,9	14,4	12,5	8,0
Среднее по СЗФО	**67,7**	**80,5**	**77,8**	**78,2**	**76,0**	**76,7**	**23,0**	**12,1**	**14,1**	**13,9**	**14,0**	**13,9**

В течение всего периода измерений на стабильно высоком уровне сохраняются показатели запаса социального терпения *(табл. 20)*. В 2010 г. как в среднем в СЗФО, так и в большинстве регионов Северо-Запада около 80% населения указывают, что «все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»

(в 2009 г. – 76%; в 2008 г. – 78%), и только 14% населения не в состоянии терпеть сложившееся бедственное положение (в 2009 г. – 14%; в 2008 г. – 14%).

В территориальном разрезе наиболее высокие показатели наблюдаются в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Архангельской областях.

Таким образом, регулярные социологические измерения на территории Северо-Западного федерального округа, а также анализ их результатов позволяют создать картину материального благосостояния и социального самочувствия населения, проследить динамические изменения социально-экономического положения населения как в целом по округу, так и на различных территориях Северо-Запада.

2.3. Социально-политические настроения населения СЗФО

В период с 2005 по 2008 г. наблюдалось постепенное улучшение оценок жителей Северо-Западного федерального округа РФ относительно политической обстановки в России *(табл. 21)*. Доля тех, кто считает ситуацию «благополучной, спокойной», достигла в среднем 61%, увеличившись почти в два раза; при этом пропорционально снижался (с 53 до 27%) удельный вес населения, высказывающего суждения критического характера. В 2009 г. в связи с последствиями финансово-экономического кризиса ситуация резко меняется в худшую сторону: уровень позитивных оценок снизился в 1,4 раза, негативных – возрос в полтора раза. В 2010 г. отмечено улучшение ситуации, но незначительное: изменения оценок в среднем не превышали 2-3 п.п. В региональном разрезе за последний период значительные позитивные изменения произошли в Псковской, Вологодской, Новгородской областях, негативные – в Калининградской и Ленинградской областях. Протестные выступления в данных регионах в 2009 – 2010 гг. вызвали большой общественный резонанс. В стабилизации ситуации непосредственное участие принял глава Правительства РФ.

Оценки политической ситуации в регионе, как правило, более благоприятные, чем оценки обстановки в стране *(табл. 22)*. Их тенденции сходны: постепенное улучшение ситуации в 2005 – 2008 гг., изменение к худшему в 2009 г. (доля позитивных суждений снизилась с 65 до 49% , негативных – возросла с 23 до 38%).

Таблица 21. **Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Благополучная, спокойная						Напряженная, критическая, взрывоопасная					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	33,4	30,1	52,6	36,8	43,8	-	46,2	41,4	32,3	46,8	34,5
Псковская область	-	38,3	43,3	64,4	42,9	55,8	-	47,1	35,8	23,4	41,7	29,9
Калининградская область	34,3	35,0	38,3	66,1	52,1	42,3	57,6	50,3	52,3	22,8	24,8	48,0
Архангельская область	30,1	34,2	36,9	59,0	42,4	49,6	58,5	44,1	43,4	27,2	47,1	38,1
Мурманская область	34,9	-	48,2	62,2	47,9	41,0	50,4	-	34,4	25,4	40,9	42,3
Республика Коми	30,6	36,2	39,3	55,3	42,9	44,4	56,6	42,7	43,1	31,7	41,6	33,9
Республика Карелия	39,2	37,8	37,4	68,7	43,1	47,6	50,7	41,8	45,0	25,5	50,6	37,3
Вологодская область	39,1	32,1	46,8	60,1	33,6	44,5	41,8	42,1	37,3	25,3	45,6	40,2
г. Санкт-Петербург	33,7	38,8	47,7	59,4	45,6	47,1	51,4	49,3	40,0	32,1	42,4	43,6
Ленинградская область	33,7	36,9	36,7	63,4	48,4	39,6	55,9	43,5	48,5	28,3	39,4	45,6
Среднее по СЗФО	**34,4**	**35,9**	**40,5**	**61,2**	**43,6**	**45,6**	**52,9**	**45,2**	**42,2**	**27,4**	**42,1**	**39,4**

В 2010 г. отмечаются процессы восстановления: характер суждений стал несколько более благоприятным, чем в 2005 – 2007 гг., но по-прежнему далек от позиций докризисного периода 2008 г. Позитивная динамика за период с 2009 по 2010 г. наблюдается в Вологодской, Архангельской, Псковской областях, Республике Карелия. Напротив, в Калининградской, Мурманской, Ленинградской областях, отмеченных рядом протестных выступлений в 2009 – 2010 гг., изменения носят негативный характер.

Таблица 22**. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в регионе?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Благополучная, спокойная						Напряженная, критическая, взрывоопасная					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	39,1	32,5	56	41,6	45,0	-	38,9	44,1	25,7	40,0	32,8
Псковская область	-	36,5	46,7	65,3	50,4	59,9	-	46,8	32,9	23,0	32,2	24,5
Калининградская область	34,4	46,1	59,3	70,6	55,0	46,1	62,8	39,5	35,5	20,4	32,5	44,6
Архангельская область	47,0	39,6	38,5	48,0	49,8	59,3	38,7	39,0	42,6	41,0	39,6	27,5
Мурманская область	45,1	-	52,4	67,4	51,1	37,3	39,5	-	27,2	17,1	36,7	42,6
Республика Коми	35,1	41,6	51,3	62,0	49,9	53,4	48,4	38,4	30,6	25,6	34,1	26,4
Республика Карелия	54,7	40,2	47,6	70,8	36,8	50,9	35,0	42,8	37,2	22,0	57,6	36,0
Вологодская область	47,1	49,4	61,1	73,8	38,8	53,0	33,2	27,7	24,6	13,6	41,4	29,6
г. Санкт-Петербург	47,3	56,5	59,1	67,1	54,4	60,9	35,9	30,1	29,6	23,8	34,1	29,6
Ленинградская область	46,4	42,0	48,0	72,5	58,8	52,4	42,1	36,7	33,9	19,1	28,3	31,5
Среднее по СЗФО	**44,7**	**43,4**	**49,7**	**65,3**	**48,6**	**51,8**	**42,0**	**37,7**	**33,8**	**23,1**	**37,7**	**32,5**

К деятельности Президента РФ большинство населения округа относится с одобрением *(табл. 23)*. Доля положительных суждений

о работе В. Путина на посту главы государства в период с 2005 по 2008 г. возросла с 69 до 81%. В мае 2008 г. вступил в должность вновь избранный Президент РФ Д. Медведев, а В. Путин возглавил Правительство РФ. Уровень одобрения деятельности президента Д. Медведева возрос за период с 2009 по 2010 г. с 63 до 68%. В 2010 г. характер суждений примерно соответствовал тому, который наблюдался в 2005 г. За последние два года доля одобрительных характеристик работы президента увеличилась практически на всех территориях округа, особенно в Псковской и Вологодской областях, а также в республиках Коми и Карелия. Негативные изменения характерны для Санкт-Петербурга, где зафиксированы снижение доли позитивных суждений (на 4 п.п.) и рост уровня негативных (на 12 п.п., до 29%). Возрастание доли неодобрительных мнений отмечено также в Калининградской (на 11 п.п., до 26%) и Архангельской (на 7 п.п., до 19%) областях.

Таблица 23. **Оценки деятельности Президента РФ***(в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	72,4	78,4	79,1	60,5	62,5	-	13,1	6,9	9,9	13,8	20,0
Псковская область	-	68,5	78,7	85,9	66,3	77,2	-	20,8	10,9	7,5	12,5	12,6
Калининградская область	82,5	86,3	86,5	79,0	58,8	65,0	12,3	11,3	11,0	12,2	16,3	25,8
Архангельская область	72,5	78,4	81,9	81,4	69,8	73,1	15,2	9,9	6,9	8,0	12,0	18,7
Мурманская область	60,6	70,6	69,4	77,4	61,2	64,8	21,6	15,6	12,2	9,8	16,5	18,0
Республика Коми	71,8	78,5	79,5	83,9	64,8	74,7	19,4	10,7	11,3	8,4	17,7	13,0
Республика Карелия	68,5	78,2	84,0	83,1	68,0	75,8	17,3	14,4	7,6	8,6	17,5	16,1
Вологодская область	59,7	73,6	76,1	81,8	58,5	66,5	26,1	10,7	10,9	7,7	17,9	17,3
г. Санкт-Петербург	70,1	78,4	64,8	82,4	64,6	60,3	18,8	12,4	22,3	8,6	17,7	29,4
Ленинградская область	64,7	74,7	75,7	78,9	61,3	63,1	23,0	15,6	15,0	11,4	23,1	21,0
Среднее по СЗФО	**68,8**	**76,0**	**77,5**	**81,3**	**63,4**	**68,3**	**19,2**	**13,5**	**11,5**	**9,2**	**16,5**	**19,2**

*В 2005 – 2008 гг. оценивалась деятельность президента В. Путина, в 2009 – 2010 гг. – Д. Медведева.

Оценки деятельности Председателя Правительства РФ В. Путина за последний период изменились несущественно *(табл. 24)*. В 2010 г. доля позитивных суждений составила 71% (против 68% в 2009 г.), негативных – соответственно 19% против 15%. Наиболее благоприятные изменения произошли в Псковской области, где уровень одобрения деятельности главы правительства возрос с 69 до 83%. Показатель заметно (на 5 – 6 п.п.) улучшился также в Вологодской области и Республиках Коми и Карелия. В то же время в Санкт-

Петербурге и Калининградской области отмечен рост удельного веса негативных характеристик – соответственно с 13 до 23% и с 16 до 27%.

Таблица 24. **Оценки деятельности Председателя Правительства РФ**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю		Полностью и в основном не одобряю	
	2009	2010	2009	2010
Новгородская область	62,0	60,0	14,8	22,3
Псковская область	69,3	82,5	10,7	10,9
Калининградская область	69,3	67,8	12,5	23,0
Архангельская область	71,1	74,6	13,7	16,7
Мурманская область	67,2	68,5	13,7	14,3
Республика Коми	71,8	77,7	15,5	10,5
Республика Карелия	68,5	73,6	18,5	17,9
Вологодская область	61,2	67,4	17,2	17,6
г. Санкт-Петербург	69,6	65,1	16,0	27,2
Ленинградская область	66,0	69,3	20,8	17,8
Среднее по СЗФО	**67,6**	**70,7**	**15,3**	**17,8**

В 2005 г. в оценках деятельности Правительства РФ негативные оценки преобладали над позитивными (41% против 36; *табл. 25*). Ситуация зеркально изменилась в 2006 г., и на протяжении последующих периодов удельный вес одобрительных характеристик продолжал превышать 40-процентный рубеж, достигнув 46% в 2010 г. Одновременно снижалась доля тех, кто критически относится к работе правительства (до 24% в 2008 г., или в 1,7 раза по отношению к 2005 г.). Однако тенденция переломилась в 2009 г., и в 2010 г. к «неодобряющим» относился уже почти каждый третий житель округа. В региональном разрезе обращают на себя внимание оценки жителей Калининградской области, в которой в 2009 г. по сравнению с 2008 г. доля позитивных суждений снизилась более чем в два раза (с 56 до 25%) – за счет возрастания удельного веса неопределенных (с 18 до 42%). В 2010 г. показатель одобрения вернулся примерно на средний уровень по округу, однако доля негативных оценок возросла (с 25 до 35% по сравнению с предыдущим годом). В Ленинградской области значительное снижение уровня одобрения деятельности правительства (с 50 до 35%) пришлось на 2010 г. В этом же году в ряде регионов отмечен рост уровня негативных суждений – в Новгородской, Калининградской, Вологодской, Ленинградской областях, а также в Санкт-Петербурге.

Таблица 25. Оценки **деятельности Правительства РФ**
(в % от числа опрошенных)

	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	34,2	38,3	30,0	33,0	32,0	-	35,6	32,1	29,5	23,0	33,8
Псковская область	-	37,0	46,9	51,3	42,9	60,2	-	42,2	28,0	20,9	23,9	18,4
Калининградская область	53,8	49,3	55,5	55,7	25,3	46,5	31,0	40,0	36,5	21,8	24,8	35,3
Архангельская область	35,2	37,4	39,9	40,2	42,9	51,1	36,2	33,2	29,1	23,7	26,4	27,9
Мурманская область	25,0	37,5	39,7	38,2	42,9	40,3	47,2	38,6	27,5	27,4	24,2	27,8
Республика Коми	32,8	42,4	43,0	40,9	44,6	47,9	46,3	30,9	35,5	25,4	24,9	21,8
Республика Карелия	36,6	48,6	48,6	48,7	52,9	53,4	36,8	32,0	24,2	22,4	25,7	26,7
Вологодская область	36,6	47,1	54,5	55,1	48,3	49,3	40,9	27,5	21,7	17,1	21,0	27,9
г. Санкт-Петербург	30,3	40,8	38,9	46,8	40,1	41,9	47,6	40,1	39,3	22,7	32,2	41,1
Ленинградская область	33,5	40,4	39,5	43,5	49,6	35,1	44,5	35,4	39,1	28,5	30,3	37,1
Среднее по СЗФО	**35,5**	**41,5**	**44,5**	**45,0**	**42,3**	**45,8**	**41,3**	**35,6**	**31,3**	**23,9**	**25,6**	**29,8**

Таблица 26. Оценки **деятельности Государственной Думы РФ**
(в % от числа опрошенных)

	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	18,0	17,6	20,6	12,5	22,5	-	40,9	38,5	36,0	36,0	39,5
Псковская область	-	19,2	28,4	37,2	27,7	41,7	-	50,2	39,1	25,4	28,2	25,0
Калининградская область	37,3	35,8	35,5	44,8	12,5	25,3	38,3	47,3	50,8	26,9	23,3	37,8
Архангельская область	13,4	17,1	18,4	24,5	26,2	31,4	48,6	48,7	40,7	32,8	33,9	39,9
Мурманская область	13,9	17,5	23,4	24,8	31,4	21,3	55,2	49,6	38,6	36,3	29,3	40,5
Республика Коми	18,9	18,7	18,8	29,3	20,4	26,8	55,5	46,0	44,3	36,1	33,9	35,6
Республика Карелия	19,7	25,2	22,4	31,8	38,9	37,3	43,7	40,8	34,0	26,5	32,0	35,0
Вологодская область	26,5	31,9	41,5	41,4	35,5	36,5	47,6	36,0	30,0	26,7	27,3	35,9
г. Санкт-Петербург	15,1	23,6	27,1	31,2	27,9	31,9	55,4	49,5	45,9	31,9	39,7	48,4
Ленинградская область	22,1	23,8	23,0	29,9	39,0	19,8	53,0	45,7	46,6	35,8	37,2	43,6
Среднее	**20,9**	**23,1**	**25,6**	**31,6**	**27,2**	**29,5**	**49,7**	**45,5**	**40,9**	**31,4**	**32,1**	**38,1**

В период с 2005 по 2008 г. мнения жителей округа о работе Государственной Думы РФ постепенно улучшались *(табл. 26)*. Если в 2005 г. превалирующими были негативные суждения (50% против 21% позитивных), то в 2008 г. мнения разделились практически поровну (по 31 – 32%). В 2009 – 2010 гг. уровень одобрения снижался, но незначительно (до 27 – 29%), однако возрастал удельный вес отрицательных характеристик (до 38%). Ситуация оставалась более благоприятной, чем в 2005 – 2007 гг. Что касается отдельных регионов, то однозначно позитивные изменения произошли за последние два года только в Псковской области, в кото-

рой к тому же зафиксированы самые благоприятные оценки: 42% одобрительных против 25% неодобрительных. На всех остальных территориях округа доля последних в той или иной степени возросла. В Новгородской и Псковской областях также наблюдается значительный рост позитивных оценок (до 23 – 25%), но с низкого старта – 13%. Существенные негативные изменения произошли в Ленинградской и Мурманской областях, в которых доли позитивных суждений снизились до 20 – 21%, негативных – возросли до 41 – 44%.

Оценки деятельности верхней палаты парламента также постепенно улучшались до 2008 г.: доля положительных мнений возросла с 25 до 33%, отрицательных – снизилась с 32 до 19% *(табл. 27)*. Далее отмечается рост доли критических суждений – до 24 – 26% в 2009 – 2010 гг. Картина суждений в 2010 г. оставалась более благоприятной, чем в начале измерений. В региональном разрезе динамика последних лет неоднозначна. Так, в Псковской и Архангельской областях позитивные изменения проявились наиболее ярко: в них зафиксированы наиболее высокие показатели одобрения за весь период измерений (соответственно 45 и 38%). В Ленинградской области, напротив, по сравнению с другими регионами показатель ухудшился (21% против 38% в 2009 г.), оказавшись наименее благоприятным, чем в предыдущие периоды. В Калининградской области возросли доли как одобрительных (с 14 до 27%), так и неодобрительных (с 24 до 32%) суждений, причем последние превалируют.

Таблица 27. **Оценки деятельности Совета Федерации РФ**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	19,1	22,3	20,7	16,5	23,5	-	22,2	20,0	19,6	19,5	30,0
Псковская область	-	21,7	32,9	37,4	27,9	45,1	-	31,3	25,6	14,7	20,4	16,3
Калининградская область	37,0	38,3	39,5	45,0	13,5	26,5	25,3	35,5	29,0	22,4	23,8	31,5
Архангельская область	20,0	19,5	24,8	27,5	26,7	37,9	26,7	24,6	21,9	15,4	23,9	24,7
Мурманская область	17,0	19,2	28,8	23,5	32,1	24,3	37,1	25,9	23,2	21,6	22,2	25,5
Республика Коми	26,7	25,1	23,8	27,3	22,2	28,8	31,1	25,8	25,0	20,8	23,4	19,0
Республика Карелия	23,0	22,8	23,4	34,2	42,1	42,1	28,8	24,2	19,8	19,3	25,9	23,9
Вологодская область	29,9	36,1	45,1	45,2	38,9	40,4	38,7	24,3	22,7	16,3	21,1	26,1
г. Санкт-Петербург	21,8	29,2	29,2	31,9	28,2	32,7	30,2	29,7	34,6	19,5	26,9	32,4
Ленинградская область	24,8	25,1	24,9	32,2	38,2	21,3	35,9	32,5	31,6	23,0	34,5	30,0
Среднее по СЗФО	**25,0**	**25,6**	**29,5**	**32,5**	**28,6**	**32,3**	**31,7**	**27,6**	**25,3**	**19,3**	**24,2**	**25,9**

Доля тех, кто одобрительно относится к работе регионального Законодательного Собрания, в 2010 г. составляла четверть населения СЗФО *(табл. 28)*, что соответствовало уровню 2008 г. и превышало показатели других периодов (20 – 21%). Неодобрительные суждения высказывал в 2005 г. примерно каждый третий житель округа, в 2008 г. – менее четверти. В 2010 г. доля одобрительных оценок сравнялась с уровнем 2008 г., но негативных суждений стало больше (27%). За последние два года ситуация существенно улучшилась в Псковской области: в ней, как и в Республике Карелия (36%) и Вологодской области (35%), уровень одобрения является одним из наиболее высоких, т.к. возрос на 17 п.п. (до 33%). В то же время в Ленинградской области, имевшей в 2009 г. сравнительно высокий показатель, отмечено его значительное снижение (с 35 до 23%). В Калининградской области, в отличие от других территорий, резко возрос уровень негативных суждений (с 16 до 45%).

Таблица 28. **Оценки деятельности Законодательного Собрания (парламента) области, республики** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	18,2	12,7	13,9	12,0	19,5	-	23,3	28,5	23,1	20,5	24,3
Псковская область	-	13,2	16,7	23,2	15,5	32,8	-	40,0	33,6	18,7	17,5	17,0
Калининградская область	15,8	27,8	26,5	33,1	2,8	15,3	26,5	30,3	35,3	31,4	15,5	44,8
Архангельская область	14,7	12,6	12,5	13,4	16,0	23,4	31,0	30,7	31,6	24,5	25,2	27,2
Мурманская область	17,3	17,3	18,7	17,8	22,5	17,3	33,6	18,6	24,0	19,5	21,4	24,0
Республика Коми	21,2	13,6	16,3	25,1	18,2	17,5	41,1	20,9	23,8	21,9	22,2	20,6
Республика Карелия	17,1	21,2	13,6	24,4	31,2	35,5	35,0	32,4	26,0	28,8	38,1	34,0
Вологодская область	29,1	34,1	42,3	41,5	31,4	34,7	38,2	26,5	21,4	18,1	23,9	23,5
г. Санкт-Петербург	19,8	25,9	21,8	30,4	25,2	32,7	30,2	22,0	28,4	22,7	26,4	31,4
Ленинградская область	23,0	22,2	19,6	30,7	34,5	22,5	37,6	28,8	31,0	21,8	30,5	27,2
Среднее по СЗФО	**19,8**	**20,6**	**20,1**	**25,4**	**20,9**	**25,1**	**34,2**	**27,4**	**28,4**	**23,1**	**24,1**	**27,4**

На протяжении 2005 – 2007 гг. доли жителей округа, дающих как позитивные, так и негативные оценки деятельности главы региона, примерно совпадали: 36 – 39% против 34 – 36% *(табл. 29)*. В 2008 г. удельный вес одобрительных суждений возрос до 42%, неодобрительных – снизился до 27%. Наименее благоприятная ситуация отмечалась в 2009 г.: треть положительных характеристик и около трети отрицательных. В 2010 г. показатели вернулись примерно на позиции 2005 – 2007 гг. За 2009 – 2010 гг. существенно

возрос уровень одобрения деятельности глав регионов Псковской (на 31 п.п.), Вологодской (на 15 п.п.), Мурманской (на 9 п.п.) областей и Республики Карелия (10 п.п.). Для республик Карелия и Коми характерно снижение удельного веса негативных мнений (на 10 – 12 п.п.). В Новгородской области, напротив, доля негативных мнений возросла на 17 п.п., или почти в два раза. Однозначно негативные изменения зафиксированы в Ленинградской области, в которой уровень одобрительных характеристик снизился с 52 до 38%, неодобрительных – возрос с 28 до 38%.

Таблица 29. **Оценки деятельности Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область.	-	45,1	31,8	35,9	29,5	31,0	-	31,8	45,9	14,7	19,5	36,8
Псковская область	-	20,3	24,9	39,5	18,7	49,3	-	58,2	46,7	33,5	13,5	19,7
Калининградская область	31,0	62,3	60,0	51,8	35,5	39,8	22,0	29,0	28,8	31,7	38,0	44,5
Архангельская область	40,3	31,3	28,9	16,6	28,7	30,7	27,5	39,3	39,0	23,7	24,7	28,4
Мурманская область	47,2	55,0	46,2	48,2	23,8	32,3	29,3	21,9	25,1	21,6	25,6	28,5
Республика Коми	25,7	19,5	24,0	41,2	31,2	33,1	52,6	35,8	36,3	32,3	40,9	29,1
Республика Карелия	27,7	23,6	22,2	23,6	28,0	37,5	42,2	45,2	47,4	45,2	53,4	43,3
Вологодская область.	42,9	52,1	57,1	58,5	34,1	49,3	36,3	22,9	17,8	20,8	23,6	27,2
г. Санкт-Петербург	37,2	46,1	35,1	54,8	49,6	47,4	35,0	23,1	33,1	24,6	28,2	37,9
Ленинградская область	40,8	38,3	32,4	52,6	51,9	38,1	34,6	33,2	38,8	23,5	27,8	37,6
Среднее	**36,6**	**39,4**	**36,3**	**42,3**	**33,1**	**38,9**	**34,9**	**34,0**	**35,9**	**27,2**	**29,5**	**33,3**

Оценки деятельности глав местных администраций на протяжении 2005 – 2008 гг. оставались практически неизменными: около трети жителей округа их работу одобряли, доля «неодобряющих» была чуть выше 40% *(табл. 30)*. В 2008 г. удельный вес негативных суждений снизился с 43 до 35%, а в 2010 г. вновь приблизился к 40%. На уровне предыдущих лет оказалась и доля позитивных мнений. После ухудшения ситуации в 2009 г. показатель одобрения значительно (в два – три раза) возрос в Псковской и Калининградской областях, а также в Республике Карелия (в полтора раза). Существенно ухудшилась за последний год ситуация в Мурманской области, где отмечено снижение доли позитивных оценок (с 32 до 11%) и возрастание уровня негативных (с 32 до 48%). Доля «одобряющих» снизилась также в Ленинградской области (на 9 п.п.).

В период с 2006 по 2007 г. примерно половина населения округа положительно оценивала экономическую политику, проводимую

президентом страны *(табл. 31)*. В 2009 г. их доля снизилась в полтора раза, но в 2010 г. вновь вернулась на прежние позиции. В то же время уровень негативных суждений возрос и почти соответствовал показателю 2005 г. Повышение доли позитивных суждений в 2009 – 2010 гг. отмечено практически на всех территориях округа – в среднем на 16 п.п. Наиболее заметно показатель возрос в Калининградской области (на 37 п.п.), Республике Коми (22 п.п.), Архангельской (20 п.п.) и Ленинградской (на 19 п.п.) областях.

Таблица 30. **Оценки деятельности главы местной администрации** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область.	-	35,6	21,8	28,4	22,3	28,3	-	39,1	48,8	31,7	40,8	44,0
Псковская область	-	20,3	19,3	37,2	21,9	45,4	-	58,0	50,9	36,4	25,2	23,1
Калининградская область	48,3	43,3	44,5	37,8	10,5	32,8	36,3	43,5	49,5	39,8	44,8	44,0
Архангельская область	27,0	26,2	26,5	18,9	27,9	33,4	41,8	47,8	44,2	45,9	37,2	43,6
Мурманская область.	29,3	26,1	20,6	29,1	31,7	21,5	43,2	41,8	44,6	41,3	31,5	48,0
Республика Коми	31,4	35,8	37,5	47,0	26,4	27,3	42,1	34,9	36,0	23,8	41,9	41,1
Республика Карелия	31,4	31,4	20,4	23,6	22,2	32,7	47,7	53,8	51,6	54,3	57,7	48,4
Вологодская область.	34,5	38,1	42,1	42,5	37,0	40,2	40,0	33,9	28,0	32,5	30,7	32,1
г. Санкт-Петербург	28,6	31,1	27,0	32,7	20,4	28,9	33,6	26,9	33,8	21,2	33,7	34,9
Ленинградская область	26,2	28,0	29,7	33,3	39,5	30,9	44,8	40,9	43,1	25,8	36,0	35,4
Среднее по СЗФО	**32,1**	**31,6**	**28,9**	**33,1**	**26,0**	**32,1**	**41,2**	**42,1**	**43,1**	**35,3**	**38,0**	**39,5**

Таблица 31. **Как Вы относитесь к экономической политике, проводимой президентом страны?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	В основном положительно					В основном отрицательно				
	2005	2006	2007	2009	2010	2005	2006	2007	2009	2010
Новгородская область	-	45,6	52,3	28,3	40,0	-	12,0	6,5	12,0	17,8
Псковская область	-	44,5	48,7	39,7	56,1	-	13,2	9,8	8,2	9,5
Калининградская область	56,8	68,8	64,3	23,5	60,8	10,3	6,8	8,0	17,8	21,0
Архангельская область	49,4	54,6	57,7	34,2	54,5	14,4	9,7	6,4	15,2	17,3
Мурманская область	34,9	43,7	42,7	38,8	41,3	20,8	11,9	12,3	14,3	16,5
Республика Коми	50,8	54	58,8	31,2	52,9	14,4	7,5	10,0	12,2	13,5
Республика Карелия	48,3	53,6	59,4	52,4	56,9	16,3	9,8	7,2	9,3	16,4
Вологодская область	29,1	44,5	46,7	32,7	44,1	26,1	13,6	13,6	15,4	15,8
г. Санкт-Петербург	45,1	51,1	38,0	34,4	46,9	14,8	9,0	17,6	12,5	27,7
Ленинградская область	37,9	44,9	47,1	28,3	46,8	17,4	11,6	11,2	16,4	19,8
Среднее по СЗФО	**44,0**	**50,5**	**51,6**	**34,4**	**50,0**	**16,8**	**10,5**	**10,3**	**13,3**	**17,5**

За 2005 – 2008 гг. удельный вес жителей округа, полагающих, что их интересы выражает партия «Единая Россия», постоянно увеличиваясь, возрос более чем в два раза (с 16 до 38%; *табл. 32*).

Параллельно снижался удельный вес тех, кто не отдавал предпочтения ни одной из действующих в стране партий (с 38 до 27%), а также «затрудняющихся ответить» (с 20 до 13%). Далее наблюдаются обратные тенденции: к 2010 г. доля поддерживающих партию власти снизилась до 29%, а тех, кто не видит в современных политических партиях выразителей своих интересов, – возросла до 36%. Наиболее представительная категория населения округа, таким образом, как и в 2005 – 2006 гг., не находила в политических партиях защиты своих интересов. Наиболее ярко данная тенденция проявилась в Новгородской области, в которой доля сторонников партии парламентского большинства за последние два года снизилась с 36 до 23%, а категория тех, кто отмечает позицию «никакая», – возросла с 36 до 51%. Доля населения, отмечающего «Единую Россию» как выразителя своих интересов, в более значительной степени, чем в среднем по округу, снизилась также в Калининградской, Ленинградской и Псковской областях. В 2009 г. негативные изменения зафиксированы на всех территориях округа, в 2010 г. ситуация сохранилась примерно на том же уровне.

Таблица 32. **Какая партия выражает Ваши интересы?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	«Единая Россия»						Никакая					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	19,3	20,5	36,0	28,3	22,5	-	40,7	42,1	36,4	38,0	51,3
Псковская область	-	17,1	29,3	47,2	37,2	38,3	-	38,4	27,1	22,2	34,2	38,3
Калининградская область	25,0	34,1	34,3	48,1	31,8	32,0	36,8	37,1	33,0	21,9	52,0	31,0
Архангельская область	16,5	23,0	25,3	36,7	30,4	31,0	40,6	37,9	33,2	25,1	36,9	35,8
Мурманская область	16,5	17,0	19,2	26,5	28,3	21,5	37,9	41,0	33,4	36,6	36,6	29,8
Республика Коми	12,8	19,1	23,1	33,4	21,7	26,3	37,5	33,5	27,3	30,1	40,1	32,3
Республика Карелия	13,5	27,4	31,6	38,8	28,3	30,2	43,0	30,6	23,6	21,7	32,8	32,0
Вологодская область	22,4	27,9	34,3	41,6	34,2	34,0	31,1	30,5	17,3	20,9	31,1	31,9
г. Санкт-Петербург	12,6	17,8	33,5	30,5	28,4	24,9	37,0	34,0	22,8	32,9	37,9	36,4
Ленинградская область	11,6	18,5	23,7	41,0	32,3	26,7	37,3	37,3	31,1	23,7	20,5	27,3
Среднее по СЗФО	**16,4**	**22,1**	**27,5**	**38,0**	**30,1**	**28,7**	**37,7**	**35,5**	**28,4**	**26,8**	**36,7**	**35,8**

В 2010 г. примерно каждый пятый житель округа находил выразителя своих интересов среди партий так называемой «системной оппозиции» *(табл. 33)*. В первую очередь это КПРФ, которую поддерживали 9% населения, что несколько выше, чем в предыдущие годы. На среднем уровне предыдущих лет находятся ЛДПР (7%) и «Справедливая Россия» (5%). За последний период уровень поддержки КПРФ возрос в Калининградской (на 9 п.п.) и Мурманской

(на 6 п.п.) областях, а также в Санкт-Петербурге (на 5 п.п.). В Калининградской области возросла популярность и других оппозиционных партий – ЛДПР (на 10 п.п.) и «Справедливой России» (на 5 п.п.).

Таблица 33. **Какая партия выражает Ваши интересы?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	КПРФ						ЛДПР						«Справедливая Россия»				
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	8,4	5,8	7,5	8,3	5,8	-	4,7	5,6	4,8	5,8	7,5	1,8	4,0	2,2	3,0	1,8
Псковская обл.	-	11,2	7,3	10,9	8,5	8,5	-	6,4	5,1	3,4	4,7	3,2	1,8	5,1	3,8	3,5	4,4
Калининградская обл.	6,8	5,5	8,3	9,9	4,3	13,5	12,5	8,0	7,3	5,1	2,0	11,8	2,8	6,0	1,0	0,5	6,0
Архангельская обл.	4,3	6,4	4,8	9,0	6,7	9,3	9,3	4,8	7,5	5,6	3,5	4,3	2,4	4,3	3,7	10,0	5,5
Мурманская обл.	5,6	4,5	5,6	7,0	5,1	11,5	5,8	7,5	8,5	5,1	4,7	8,5	2,2	6,1	5,8	4,3	6,3
Республика Коми	7,0	4,9	4,8	5,2	7,0	9,0	8,1	6,9	7,0	4,6	10,7	10,3	3,5	9,8	5,8	6,0	3,5
Республика Карелия	6,6	7,4	7,4	8,1	7,4	6,0	6,7	10,0	7,2	7,5	7,9	10,8	2,8	6,8	7,0	4,2	4,8
Вологодская обл.	6,7	7,3	7,5	7,4	7,1	8,9	10,3	7,3	8,4	8,7	5,5	6,5	2,0	7,1	5,8	4,5	4,1
г. Санкт-Петербург	4,2	5,1	5,7	5,3	6,2	11,5	5,8	6,1	9,7	4,2	5,0	4,0	8,9	3,9	2,9	5,5	7,0
Ленинградская обл.	3,0	4,7	6,1	4,8	5,0	5,7	6,0	8,2	10,3	8,8	11,7	7,4	4,5	8,8	3,7	5,0	5,2
Среднее по СЗФО	**5,5**	**6,5**	**6,3**	**7,5**	**6,6**	**9,0**	**8,1**	**7,0**	**7,7**	**5,8**	**6,2**	**7,4**	**3,3**	**6,2**	**4,2**	**4,7**	**4,9**

В период с 2005 по 2007 г. постепенно улучшались показатели протестной активности граждан: доля тех, кто полагает, что в их населенном пункте могут состояться массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, снизилась с 45 до 32%, удельный вес противоположных мнений возрос с 43 до 55% *(табл. 34)*. В 2008 г. тенденция переломилась, произошел возврат примерно на позиции 2006 г. Далее последовало улучшение ситуации, которое не нашло продолжения в 2010 г. За последний период доля тех, кто предполагает вероятность протестных выступлений, существенно возросла в Калининградской (на 23 п.п.) и Архангельской (на 21 п.п.) областях, а также в Санкт-Петербурге (на 14 п.п.). Вместе с тем в Ленинградской области показатель улучшился (35% против 61% в 2009 г.). Наиболее благоприятная ситуация в 2010 г. зафиксирована в Псковской области: 21% тех, кто полагает, что протестные выступления возможны, и 67% противоположных мнений.

В 2010 г. около трети жителей СЗФО отметили, что они лично готовы принять участие в массовых акциях протеста *(табл. 35)*. Это почти соответствует показателям 2005 – 2006 и 2008 г. В наиболее благоприятные периоды (2007 и 2009 гг.) доля потенциальных участников протестных выступлений не превышала четверти насе-

ления. Удельный вес тех, кто отрицал вероятность такого участия, практически не изменялся за весь период измерений – это приблизительно половина населения округа. В 2010 г. наиболее значительное повышение удельного веса «протестующих» зафиксировано в Калининградской (в 2,8 раза) и Архангельской (в 1,6 раза) областях. Ситуация ухудшилась также в республиках Карелия и Коми, улучшилась – в Новгородской области.

Таблица 34. **Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Да и скорее да, чем нет						Нет и скорее нет, чем да					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	41,6	34,1	40,5	34,3	34,3	-	49,8	51,7	42,7	48,3	48,3
Псковская область	-	37,4	25,8	33,1	27,4	21,4	-	53,0	60,7	58,8	55,9	66,5
Калининградская обл.	65,5	48,5	38,3	45,1	41,8	65,0	28,3	46,8	56,3	41,8	31,5	29,0
Архангельская область	53,6	46,0	35,3	42,6	28,4	49,1	31,0	43,0	51,8	45,4	63,8	31,0
Мурманская область	37,1	38,0	33,1	44,6	27,8	32,8	46,6	46,9	54,9	40,8	59,9	54,5
Республика Коми	53,1	41,8	33,0	43,8	37,4	36,8	39,6	47,3	53,5	43,2	53,6	49,4
Республика Карелия	42,7	44,2	25,6	48,1	37,3	37,5	45,0	45,4	58,2	44,1	56,3	49,1
Вологодская область	36,1	33,5	29,9	26,5	23,2	25,7	51,5	51,8	53,5	60,7	50,6	59,0
г. Санкт-Петербург	37,8	41,5	30,5	43,5	35,4	49,4	48,5	49,1	57,5	43,8	51,6	43,6
Ленинградская область	35,6	40,6	31,9	34,9	60,5	34,7	51,1	47,0	55,8	46,9	26,3	53,5
Среднее по СЗФО	**45,2**	**41,3**	**31,8**	**40,3**	**35,4**	**38,7**	**42,7**	**48,0**	**55,4**	**46,8**	**49,8**	**49,3**

Таблица 35. **Доля населения, выражающего потенциальную готовность принять участие в массовых выступлениях против роста цен и падения уровня жизни** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Да и скорее да, чем нет						Нет и скорее нет, чем да					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	35,6	26,9	39,1	30,3	20,8	50,9	-	56,1	38,0	48,0	62,5
Псковская область	-	33,3	24,2	30,5	24,2	22,6	52,1	-	58,9	58,3	54,1	63,8
Калининградская область	31,8	27,0	37,0	31,2	16,8	47,8	59,3	68,5	57,8	53,0	54,8	44,8
Архангельская область	36,2	36,9	28,9	38,4	24,4	39,4	39,7	49,5	50,8	43,0	59,6	47,6
Мурманская область	33,9	20,5	18,4	35,4	28,3	33,5	41,8	12,9	10,7	31,0	27,2	28,3
Республика Коми	38,5	36,9	29,3	33,0	26,7	32,3	45,5	52,5	55,3	47,6	58,6	49,6
Республика Карелия	27,0	35,4	22	36,6	26,2	33,8	47	51,8	58,8	47,6	58,5	42,8
Вологодская область	22,4	25,2	20,7	20,7	16,3	20,4	56,0	54,5	60,6	62,2	54,9	62,5
г. Санкт-Петербург	24,1	23,9	16,6	26,8	20,4	22,9	51,2	64,6	70,4	58,8	60,8	64,1
Ленинградская область	29,2	36,7	21,9	30,7	31,0	29,2	49,5	49,4	63,1	50,4	45,4	53,2
Среднее по СЗФО	**30,4**	**31,1**	**24,6**	**32,2**	**24,5**	**30,3**	**48,8**	**50,7**	**54,3**	**49,0**	**52,2**	**51,9**

Только примерно каждый десятый житель округа на протяжении 2005 – 2010 гг. отмечал, что его интересы в достаточной мере защищены *(табл. 36)*. Однако в Калининградской области в 2010 г.

данная категория составляла всего лишь 2% населения (против 15% в 2008 г.), а в Мурманской – 4% (против 18% в 2009 г.). Постепенно снижалась в последние годы доля таковых и в Санкт-Петербурге (с 15% в 2008 г. до 10% в 2010). В Ленинградской области, как и в Мурманской, самый благоприятный показатель был зафиксирован в 2009 г. – 18%, после чего последовало снижение до 12%.

На протяжении 2005 – 2007 гг. значительная группа населения СЗФО (его пятая часть) не выражала намерений что-либо предпринимать с целью защиты своих интересов, но в 2008 – 2010 гг. данный показатель несколько снизился – до 16 – 17%. При этом в 2009 г. жители округа чаще, чем в предыдущие периоды, были склонны подписать письменное обращение к властям (34% против 23 – 25%). Данная категория населения оставалась наиболее представительной и в 2010 г., несмотря на некоторое ее снижение (до 30%).

Таблица 36. **Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Мои интересы достаточно защищены						Ничего не буду делать						Подпишу обращение к властям					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская обл.	-	9,6	4,9	6,2	8,0	4,0	-	22,9	23,8	22,5	22,5	35,3	-	15,8	21,6	19,0	14,0	13,5
Псковская обл.	-	16,0	10,9	9,4	9,0	9,5	-	17,4	20,9	27,5	18,5	22,6	-	18,3	18,0	20,4	16,5	22,8
Калининградская обл.	10,5	10,5	6,8	14,6	4,0	2,3	33,8	38,0	33,5	16,5	27,5	24,8	22,0	20,8	22,5	16,5	14,8	19,5
Архангельская обл.	2,3	5,9	8,3	7,7	8,6	12,5	19,2	17,3	13,7	10,9	14,2	12,5	21,4	18,7	22,8	22,6	17,2	18,8
Мурманская обл.	8,8	9,1	9,6	11,4	17,7	4,0	12,3	13,8	17,3	12,3	8,4	7,5	18,1	16,7	15,4	21,3	20,7	20,8
Республика Коми	8,4	8,5	8,5	11,4	8,2	8,3	18,4	14,7	16,8	12,6	21,2	13,5	14,9	15,1	19,0	22,1	9,2	14,0
Республика Карелия	11,7	6,4	5,2	12,0	15,3	16,4	20,8	19,2	19,0	13,7	13,2	8,1	15,2	17,0	23,2	26,2	22,8	22,4
Вологодская обл.	11,3	12,4	21,6	17,9	17,9	16,5	21,1	18,7	23,4	19,6	13,7	23,6	24,9	30,9	22,2	21,4	32,6	22,7
г. Санкт-Петербург	9,6	17,2	11,6	14,5	11,5	9,5	20,8	16,8	16,0	15,2	15,5	13,2	26,6	20,8	27,3	20,8	22,8	32,2
Ленинградская обла.	7,7	10,0	8,9	12,0	18,1	11,9	18,0	14,8	16,6	12,3	8,9	10,4	18,5	18,0	21,1	26,1	19,4	18,3
Среднее по СЗФО	**9,2**	**10,8**	**9,6**	**11,8**	**12,2**	**9,2**	**20,6**	**19,4**	**20,1**	**16,3**	**16,4**	**17,2**	**24,9**	**23,3**	**24,5**	**24,3**	**33,9**	**28,9**

Определенной частью населения поддерживаются такие способы выражения протестных настроений, как митинги, демонстрации (примерно каждый десятый на протяжении всего периода

Таблица 37. **Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Выйду на митинг, демонстрацию						Буду участвовать в забастовках, других акциях протеста						Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская обл.	-	12,2	10,2	9,6	10,3	8,3	-	4,4	6,5	6,1	4,8	4,5	-	10,0	7,6	10,2	7,3	7,3
Псковская область	-	9,4	10,9	7,8	8,7	8,0	-	5,5	4,0	4,6	3,7	5,6	-	11,2	8,4	6,7	5,5	3,6
Калининградская обл.	10,5	10,5	6,8	14,6	4,0	2,3	6,0	4,0	3,5	6,7	1,3	9,0	7,3	8,5	8,3	6,6	0,5	3,8
Архангельская обл.	8,5	9,4	12,5	11,4	13,3	6,2	13,8	9,4	6,9	9,1	8,0	9,2	8,2	10,5	7,7	11,0	6,2	6,2
Мурманская обл.	13,1	11,0	10,4	12,0	9,0	13,5	9,8	9,4	9,1	9,3	7,8	5,8	9,6	11,3	7,0	9,2	6,2	10,0
Республика Коми	7,4	11,3	11,0	11,2	8,2	6,0	7,3	8,9	9,0	8,5	5,7	7,8	11,3	13,6	10,0	8,0	6,0	7,3
Республика Карелия	10,6	18,4	11,6	11,3	15,9	13,9	7,4	7,4	4,4	7,3	6,6	7,1	8,8	6,8	7,8	9,7	5,8	11,6
Вологодская обл.	10,8	10,2	9,1	9,5	10,1	8,6	10,8	7,9	4,7	5,9	5,6	7,4	7,9	6,7	5,8	5,3	4,6	4,5
г. Санкт-Петербург	7,9	12,1	17,0	8,9	6,0	8,2	6,4	5,7	7,3	5,3	4,5	8,7	10,1	8,9	4,7	10,9	10,2	16,0
Ленинградская обл.	8,9	13,7	9,9	11,4	13,4	8,9	11,9	8,7	6,2	6,9	8,9	7,9	8,3	14,0	9,7	10,6	8,4	10,4
Среднее по СЗФО	**9,3**	**12,0**	**12,0**	**10,3**	**12,3**	**9,3**	**9,2**	**7,1**	**6,2**	**6,9**	**6,5**	**5,8**	**8,9**	**10,2**	**7,7**	**9,1**	**7,6**	**6,1**

измерений; *табл. 37*), забастовки (6 – 7%), вооруженные столкновения (6% в 2010 г. против 8 – 10% в предыдущие годы). Отмечено, что доля наиболее радикально настроенных граждан за последний период возросла в Санкт-Петербурге (с 10 до 16%), Республике Карелия (с 6 до 12%) и Мурманской области (с 6 до 10%). Удельный вес тех, кто готов выйти на митинг, демонстрацию, увеличился в Мурманской области (с 9 до 14%) и снизился в Архангельской (с 13 до 6%) и Ленинградской (с 13 до 9%) областях.

Таким образом, взгляды и настроения населения Северо-Западного федерального округа во второй половине 2000-х годов изменялись в зависимости от ситуации в стране в целом и в отдельно взятом регионе в частности. Так, поступательное развитие экономики страны и, как следствие, постепенное улучшение материального положения семей отражалось в росте уровня положительных характеристик по большинству позиций в период с 2005 по 2008 г. Последствия мирового финансово-экономического кризиса привели к резкому ухудшению ситуации в 2009 г., после чего в 2010 г. последовало медленное восстановление экономики. Оценки жителей округа, соответственно, стали менее пессимистичными и вернулись примерно на уровень 2005 – 2006 гг. Признаки улучшения ситуации заметны в Псковской области. По ряду показателей ситуация улучшилась также в Вологодской и Новгородской областях.

На общем фоне выделяется характер суждений населения нескольких регионов – тех, в которых в 2009 – 2010 гг. были отмечены протестные выступления. Это Калининградская, Ленинградская, Архангельская области. За последний период в них существенно ухудшилась ситуация и вырос уровень протестной активности. Признаки ухудшения ситуации наблюдались также в Санкт-Петербурге: ухудшение отношения к деятельности главы региона; наиболее высокая за весь период измерений доля тех, кто предполагает вероятность массовых протестных выступлений.

3. ИНДЕКС ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ

Одним из эффективных средств оценки динамики общественных настроений является индексный подход, выражающийся в расчете сводных социальных индексов.

Наиболее известным примером такого рода является индекс потребительских настроений, измеряющий влияние настроений людей на формирование динамики потребления. Методика расчета этого показателя была разработана Институтом социальных исследований при Мичиганском университете (США) в 1940 г. и затем адаптирована к российским условиям специалистами Всероссийского центра изучения общественного мнения и группы «ИПН–Россия» (г. Москва). Индекс широко распространился с середины 1970-х годов в большинстве развитых стран, а в 1990-х годах – в странах Восточной Европы. В настоящее время этот показатель включается в перечень основных показателей, характеризующих краткосрочные перспективы развития экономики США. В России замеры ИПН проводятся начиная с 1993 г. С апреля 1997 г. замеры индекса на территории Вологодской области осуществляет ИСЭРТ РАН.

ИПН строится на основе данных опросов общественного мнения по пяти вопросам, относящимся к текущему экономическому положению населения и экономики в целом, а также оценке ближайших перспектив их развития *(табл. 38)*. Для каждого вопроса рассчитывается частный индекс по следующему правилу: из доли положительных ответов (в процентах) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, явля-

ющийся, по сути, нейтральной отметкой. Заметим при этом, что респонденты, затруднившиеся с ответом, не исключаются при расчете показателя, а приравниваются к опрошенным, давшим нейтральные оценки. Как показывает практика, подобное допущение не приводит с существенным сдвигам в значениях индекса[15].

Средняя арифметическая из частных индексов дает совокупную величину – индекс потребительских настроений. Кроме того, выделяются еще два показателя: индекс текущего состояния (ИТС), включающий в себя ответы на первый и пятый вопросы, и индекс потребительских ожиданий (ИПО), получаемый из ответов на второй, третий и четвертый вопросы.

Таблица 38. **Вопросы респондентам, используемые для расчета ИПН**

№ п/п	Название индекса	Формулировка вопроса
1.	Индекс текущего личного материального положения	Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад?
2.	Индекс перспектив личного материального положения	Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?
3.	Индекс краткосрочных перспектив развития экономики страны	Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим, или каким-либо еще?
4.	Индекс долгосрочных перспектив развития экономики страны	Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем?
5.	Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров?

Заметим, что формулировки вопросов и метод расчета показателей выбраны таким образом, чтобы значения индексов выражали не столько оценку населением перемен, происходящих в их жизни, сколько изменения этих оценок. При этом особое значение приобретает период измерения индекса, т.к. изучать его нужно в динамике.

В последнее время большую известность приобрел индекс социальных настроений – сводный показатель общественных настроений, выражающий влияние массового сознания на развитие страны. ВЦИОМ осуществляет измерения ИСН с 1998 г., когда он был построен по результатам данных по набору вопросов, задающихся в Мониторинге ВЦИОМ с начала 1990-х гг. При построении

[15] Красильникова М. Результаты измерения индекса потребительских настроений в России, 1993 – 1996 гг. // Индекс потребительских настроений: технология, мониторинг, результаты. Материалы международной конференции, Москва, 20-22 января 1997 г. – М., 1997. – С. 12.

Таблица 39. **Перечень вопросов, используемых для расчета индекса социальных настроений**

Вопросы	Варианты ответов
1. Индекс личного положения (ИЛ-п)	
1. Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?	– прекрасное настроение; – нормальное, ровное состояние; – испытываю напряжение, раздражение; – испытываю страх, тоску; – затрудняюсь ответить
2. Как Вы считаете, за последний год Ваша жизнь, жизнь Вашей семьи стала лучше, хуже или не изменилась?	– значительно лучше; – несколько лучше; – не изменилась; – несколько хуже; – значительно хуже; – затрудняюсь ответить
2. Индекс положения России (ИР-п)	
1. Как бы Вы оценили экономическое положение России?	– очень хорошее; – хорошее; – среднее; – плохое; – очень плохое; – затрудняюсь ответить
2. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?	– благополучная; – спокойная; – напряженная; – критическая, взрывоопасная; – затрудняюсь ответить
3. Как Вы считаете, дела в России сегодня в целом идут в правильном или в неправильном направлении?	– в правильном направлении; – в неправильном направлении; – затрудняюсь ответить
Индекс ожиданий (ИО-п)	
1. Через год Вы (Ваша семья) будет жить лучше или хуже, чем сейчас?	– значительно лучше; – несколько лучше; – так же, как и сейчас; – несколько хуже; – значительно хуже; – затрудняюсь ответить
2. Если говорить о стране в целом, как Вы считаете, через год жизнь в России будет лучше или хуже, чем сейчас?	– будет лучше; – останется такой же; – будет хуже; – затрудняюсь ответить
3. Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?	– значительное улучшение ситуации; – некоторое улучшение ситуации; – некоторое ухудшение ситуации; – значительное ухудшение ситуации; – затрудняюсь ответить
4. Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?	– значительное улучшение ситуации; – некоторое улучшение ситуации; – некоторое ухудшение ситуации; – значительное ухудшение ситуации; – затрудняюсь ответить

ИСН внимание уделяется четырем моментам: тому, как люди оценивают материальное положение своих семей; их оценкам экономического и политического положения страны в целом; тому, что они думают о будущем развитии страны; социально-психологическому состоянию людей, в целом их настроению.

Методика расчета ИСН предполагает оценку 3 частных индексов *(табл. 39)*.

В целом оба эти индекса (ИПН и ИСН) имеют согласованную динамику, хотя ИСН – более общий индикатор общественных настроений, в большей мере учитывающий роль общественно-политических факторов в его формировании.

Для сравнительного анализа изменения общественных настроений населения, проживающего в регионах СЗФО, используется система частных и общих индексов, позволяющих составить рейтинг регионов в зависимости от отношения жителей субъектов к работе федеральных и местных органов исполнительной власти, а также через оценку населением своего материального благополучия и социального настроения. Это позволяет сгруппировать регионы в зависимости от сочетания разных индикаторов (индексов) и отследить динамические изменения ситуации в регионе на протяжении 2005 – 2008 гг.

Обобщение данных осуществляется в три шага.

Первый шаг

Нами предложены четыре частных индекса, каждый из которых включает по три вопроса анкеты. Таким образом, мы включаем в рассмотрение 12 вопросов-индикаторов, каждый из которых характеризует ключевые стороны общественного мнения о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Запада России. Вопросы отобраны с учетом их важности для оценки качества и результативности управленческих решений органов государственной власти (первые два индекса), а также для измерения уровня социального напряжения в обществе и социально-материального самоощущения населения (вторые два индекса), что имеет несомненную важность при принятии новых решений, разработке и корректировке социальной политики.

Индекс эффективности региональной власти (сокращенно – индекс эффективности) включает вопросы, отражающие оценку населением общей ситуации в своем регионе и деятельности главы исполнительной власти:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе[16]?
- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе?
- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора региона?

Индекс лояльности к политике федеральной власти (сокращенно – индекс лояльности) позволяет выявить оценку работы органов федеральной власти в масштабах страны:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в России?
- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в России?
- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?

Индекс социально-политических настроений населения региона (сокращенно – индекс стабильности) характеризует уровень протестных настроений и социальное самочувствие граждан:

- Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления?
- Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
- Как Вы считаете, какое из приведенных высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?

Индекс социально-экономического положения населения региона (сокращенно – индекс благополучия) отражает самооценку населением региона уровня своего (и своей семьи) материального благосостояния:

- Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?
- Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?
- К какой категории Вы себя отнесете?

Величина индекса рассчитывается в пунктах. По каждому вопросу рассчитывается свой индекс: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных[17], затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

---

[16] Шкалу ответов к каждому из вопросов см. в приложении 2.

[17] За исключением вопроса: «Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления…?» Здесь, наоборот, из отрицательных ответов вычитаются положительные.

Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой. Каждый из четырех частных индексов рассчитывается как средний из суммы трех индексов по каждому из вопросов (см. приложение 1).

Второй шаг

Далее четыре указанных частных индекса были попарно объединены в два. Индекс эффективности региональной власти объединен с индексом лояльности к политике федерального центра в **индекс отношения к властям**. А индекс социально-политических настроений населения региона с индексом социально-экономического положения населения региона – в **индекс социального самочувствия**. Данные индексы – среднее арифметическое составляющих их индексов.

На основании этих двух индексов, так же как и по частным индексам, выстраивается ранжирование регионов и производится их группировка. Критерием для выставления оценки **негативное/позитивное** служит величина индекса: значение более 100 пунктов – преобладание позитивных мнений над отрицательными, менее 100 пунктов – преобладание отрицательных суждений.

Третий шаг

На третьем этапе обобщения нами производится сложение индекса отношения к власти с индексом социального самочувствия. Их среднее значение определяет величину интегрального индекса – **индекса общественного настроения региона (ИОНР)**. На основании данного индекса определяется конечный рейтинг региона относительно других субъектов Северо-Западного федерального округа.

3.1. Динамика индекса общественных настроений регионов СЗФО

Как показали проведенные расчеты, в 2010 г. по сравнению с первым годом измерений в среднем по СЗФО и на всех территориях округа отмечается заметное улучшение индекса благополучия (99,9 пункта в 2010 г. против 81,6 пункта в 2005 г.; *табл. 40*). Однако на протяжении рассматриваемого периода изменения данного показателя были неоднозначны. Улучшение оценок в 2005 – 2006 гг. сменилось продолжительным периодом ухудшения ситуа-

ции – с 2006 по 2009 г. В 2010 г. индекс социально-экономического положения жителей региона в среднем по СЗФО и в большинстве регионов вновь увеличился (с 85,5 до 98,9 пункта), что свидетельствует об увеличении удельного веса позитивных суждений населения относительно материального положения, уровня доходов и собственного социально-экономического статуса. Данный индекс установился на отметке, превышающей уровень докризисного 2008 г. (93,4 пункта), а также показатели предыдущих лет.

В распределении по территориям округа индекс материального благополучия выше, чем в среднем по СЗФО, в Санкт-Петербурге, Архангельской области, Республике Карелия, Калининградской, Ленинградской областях, существенно ниже – в Вологодской области, Республике Коми, Мурманской области.

Таблица 40. **Индекс социально-экономического положения населения региона** (индекс благополучия)

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	88,6	115,6	112,9	102,0	85,3	116,3
Архангельская обл.	72,7	97,3	88,5	83,5	99,6	110,8
Республика Карелия	89,3	98,4	92,8	93,8	90,0	103,2
Калининградская обл.	84,8	100,4	90,2	99,4	68,1	102,8
Ленинградская обл.	81,3	104,3	95,7	102,2	110,2	101,2
Псковская обл.	н.д.	95,5	98,3	86,6	75,0	97,9
Новгородская обл.	н.д.	94,2	83,4	82,5	73,7	94,0
Мурманская обл.	82,2	103,1	103,7	100,1	95,2	90,8
Республика Коми	79,4	91,1	91,0	91,2	76,8	87,8
Вологодская обл.	74,8	92,5	95,6	88,6	81,5	83,7
СЗФО	**81,6**	**99,2**	**95,2**	**93,4**	**85,5**	**99,9**

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

В период с 2005 по 2010 г. отмечается оптимизация социально-политических настроений жителей округа *(табл. 41)*. В 2010 г. данный индекс в среднем по СЗФО установился на отметке 123 пункта. Это выше уровня 2009 г. (на 5,6 п.п.) и примерно соответствует показателям периода двухгодичной давности. В ряде регионов индекс стабильности заметно превышает среднеокружной уровень. К таким регионам относятся Псковская, Ленинградская, Вологодская, Архангельская области.

В период с 2005 по 2010 г. в целом по СЗФО и на большинстве территорий округа отмечается улучшение индекса лояльности к политике федеральной власти *(табл. 42)*. Наиболее благоприятное

соотношение позитивных и негативных оценок установилось в 2008 г. В 2009 г. в условиях нарастания кризисных процессов общественное мнение в отношении социально-экономической и политической ситуации в России ухудшилось: индекс снизился в среднем по СЗФО на 28 п.п. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в Вологодской, Новгородской областях, Республике Коми.

Таблица 41. **Индекс социально-политических настроений населения региона** (индекс стабильности)

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	120,6	129,9	128,7	120,5	136,9
Ленинградская обл.	111,6	119,4	123,9	126,3	103,7	128,6
Вологодская обл.	104,2	120,8	128,1	133,0	116,9	125,7
Архангельская обл.	101,3	116,9	121,2	119,6	127,9	125,3
Республика Карелия	109,9	115,7	130,9	120,2	120,8	122,7
Новгородская обл.	н.д.	117,1	117,5	119,8	113,0	121,1
Республика Коми	98,8	114,5	125,7	116,3	114,8	119,6
Мурманская обл.	110,4	119,1	125,1	117,5	128,9	118,2
г. Санкт-Петербург	108,0	126,7	134,7	118,2	119,8	117,9
Калининградская обл.	94,4	115,6	121,3	120,5	104,3	100,8
СЗФО	**104,8**	**118,6**	**125,8**	**122,0**	**117,0**	**122,6**

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

Таблица 42. **Индекс лояльности к политике федеральной власти** (индекс лояльности)

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	103,1	120,6	135,7	106,6	129,4
Республика Карелия	103,7	111,6	116,8	139,5	109,3	121,1
Республика Коми	96,6	109,4	113,0	129,3	105,1	119,0
Архангельская обл.	95,2	109,7	114,8	132,1	108,6	118,7
Вологодская обл.	105,7	111,6	124,4	137,6	97,9	112,4
Мурманская обл.	96,1	114,3	120,2	134,1	107,8	108,6
Новгородская обл.	н.д.	103,0	112,3	124,6	99,4	107,8
Ленинградская обл.	92,5	110,9	109,9	135,4	107,8	105,4
Калининградская обл.	104,8	113,3	113,3	137,5	111,2	103,1
г. Санкт-Петербург	97,7	108,2	110,3	131,8	108,0	102,1
СЗФО	**99,0**	**108,7**	**115,6**	**133,9**	**106,2**	**112,8**

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

В текущем году как в целом по СЗФО, так и большинству территорий округа показатели удовлетворенности экономической и политической ситуацией в стране превысили уровень годичной давности, однако остались ниже, чем в 2008 г. Индекс лояльности

к политике федеральной власти в 2010 г. в среднем по СЗФО составил 112,8 пункта против 106,2 пункта в 2009 г., что на 21 п.п. ниже, чем в 2008 г.

В распределении по регионам существенно выше средних по СЗФО оценки жителей Псковской области, Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, заметно ниже оценки в Санкт-Петербурге, Калининградской, Ленинградской областях.

В период с 2005 по 2010 г. в регионах Северо-Западного федерального округа наблюдается позитивная динамика индекса эффективности региональной власти *(табл. 43)*. Исключение составляет 2009 год, на который пришлась наиболее острая фаза финансового кризиса. В 2009 г. как в целом по СЗФО, так и на всех территориях округа снизилась доля позитивных и возрос удельный вес негативных характеристик, в результате чего рассматриваемый индекс снизился в среднем по СЗФО на 21 п.п. По сравнению с предшествующим периодом наиболее существенное ухудшение оценок произошло в Вологодской, Мурманской, Калининградской областях, Республике Карелия.

В 2010 г. в условиях постепенного преодоления последствий кризиса наблюдается улучшение ситуации, которое однако не перекрывает уровень докризисного 2008 г. Так, в 2010 г. в целом по СЗФО индекс эффективности региональной власти составил 99,5 пункта. Это выше уровня 2009 г. (на 6,7 пункта). Вместе с тем данный показатель не достиг отметки в 100 пунктов и остался существенно ниже докризисного уровня (первая половина 2008 г. – 113,9 пункта).

В распределении по территориям округа наиболее благоприятные оценки ситуации на региональном уровне дают жители Санкт-Петербурга, Псковской, Вологодской областей. Самые низкие показатели данного индекса отмечаются в Новгородской, Калининградской, Мурманской областях.

Как видно из приведенного выше анализа, первые два индекса (индекс социально-политических настроений населения региона и индекс социально-экономического положения населения региона) отражают уровень социального напряжения в обществе и социально-материального самоощущения населения, а вторые два индекса (индекс эффективности региональной власти и индекс лояльности к политике федеральной власти) – оценки населением качества и результативности управленческих решений органов государственной власти.

Таблица 43. **Индекс эффективности региональной власти**
(индекс эффективности)

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	96,2	115,2	108,9	126,9	109,7	111,9
Псковская обл.	н.д.	64,1	84,7	108,0	90,6	110,7
Вологодская обл.	105,4	112,3	126,2	134,6	90,0	108,0
Ленинградская обл.	92,4	95,9	92,8	130,3	113,3	102,0
Республика Коми	71,4	81,6	91,5	107,0	89,6	101,7
Архангельская обл.	91,1	81,4	79,9	83,8	89,7	100,6
Республика Карелия	90,8	77,8	82,5	103,2	75,2	93,6
Мурманская обл.	99,0	101,5	109,5	121,5	89,1	91,1
Калининградская обл.	82,3	106,9	110,3	121,8	89,4	89,1
Новгородская обл.	н.д.	91,4	76,8	104,7	87,5	86,5
СЗФО	**91,1**	**93,0**	**96,3**	**113,9**	**92,8**	**99,5**

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

В связи с этим, согласно разработанной методике, четыре указанных частных индекса были попарно объединены в два: индекс социального самочувствия; индекс отношения к властям – как среднее арифметическое индексов, их составляющих.

Индекс социального самочувствия позволяет судить о личном и семейном благополучии, о характере самоидентификации жителей региона относительно своего материального положения и душевного самочувствия. По сути, данный индекс в целом репрезентирует качество жизни населения.

В течение всего периода измерений как в целом по СЗФО, так и на большинстве территорий округа фиксируется положительная динамика индекса социального самочувствия населения *(табл. 44)*. После снижения в 2009 г. (на 6,4 пункта) в 2010 г. данный индекс в среднем по округу увеличился (на 9 пунктов) и установился на отметке, превышающей показатель двухгодичной давности (110,3 пункта).

Улучшение оценок социального самочувствия в 2010 г. произошло на всех территориях СЗФО, за исключением Мурманской области, где данный показатель снизился на 8 пунктов. Наиболее заметное увеличение индекса произошло в Псковской (на 20 пунктов), Калининградской (16 пунктов), Новгородской (14 пунктов), Ленинградской (13 пунктов) областях, Санкт-Петербурге (на 15 пунктов).

Выше, чем в среднем по СЗФО, свое социальное самочувствие оценивают в 2010 г. жители Архангельской, Псковской, Ленинград-

ской областей, Санкт-Петербурга и Республики Карелия. В остальных регионах социальное самочувствие оценивается менее благоприятно по сравнению со средними данными по округу.

Таблица 44. **Индекс социального самочувствия населения**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	87,0	107,1	104,9	101,6	113,8	118,1
Псковская обл.	н.д.	108,1	114,1	107,7	97,8	117,4
г. Санкт-Петербург	98,3	121,2	123,8	110,1	102,6	117,1
Ленинградская обл.	96,5	111,9	109,8	114,3	102,0	114,9
Республика Карелия	99,6	107,1	111,9	107,0	105,4	113,0
Новгородская обл.	н.д.	105,7	100,5	101,2	93,4	107,6
Вологодская обл.	89,5	106,7	111,9	110,8	99,2	104,7
Мурманская обл.	96,3	111,1	114,4	108,8	112,1	104,5
Республика Коми	89,1	102,8	108,4	103,8	95,8	103,7
Калининградская обл.	89,6	108,0	105,8	110,0	86,2	101,8
СЗФО	**93,2**	**108,9**	**110,5**	**107,7**	**101,3**	**110,3**

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

Второй сводный индекс – индекс отношения к властям – это показатель отношения населения к властям всех уровней, оценка качества работы органов государственной власти.

По данным опросов, в период с 2005 по 2010 г. в регионах Северо-Западного федерального округа наблюдается позитивная динамика индекса отношения к властям. Исключение составляет кризисный 2009 год, когда данный показатель в среднем по СЗФО снизился на 24,4 пункта. Наиболее заметное падение индекса произошло в Вологодской, Мурманской, Калининградской областях, Республике Карелия.

В 2010 г. показатель индекса в среднем по СЗФО составляет 106,2 пункта, что на 6,7 пункта выше по сравнению с 2009 г. *(табл. 45)*. Вместе с тем индекс отношения к властям существенно уступает показателю 2008 г. (123,9 пункта). Позитивная динамика в 2010 г. отмечается во всех регионах СЗФО (за исключением Ленинградской и Калининградской областей, Санкт-Петербурга). Наиболее существенное улучшение отношения населения к деятельности властных структур произошло в Псковской (на 20 пунктов), Вологодской (16 пунктов) областях, Республике Карелия (15 пунктов), Республике Коми (13 пунктов), Архангельской области (на 11 пунктов). Жители данных регионов оценивают деятельность властных структур выше, чем в среднем по СЗФО. В остальных регионах показатели одобрения властей ниже среднеокружного уровня, самые низкие – в Калининградской (96,1 пункта), Новгородской (97,2 пункта) областях.

Таблица 45. **Индекс отношения к властям**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	83,6	102,7	122,8	98,6	120,1
Республика Коми	84,0	95,5	102,3	118,2	97,4	110,4
Вологодская обл.	105,6	111,9	125,3	136,1	94,0	110,2
Архангельская обл.	93,2	95,6	97,4	107,7	99,2	109,7
Республика Карелия	97,3	94,7	99,7	121,4	92,3	107,4
г. Санкт-Петербург	97,0	111,7	109,6	130,4	109,3	107,0
Ленинградская обл.	92,5	103,4	101,4	133,1	110,6	103,7
Мурманская обл.	97,6	107,9	114,9	128,4	98,5	99,9
Новгородская обл.	н.д.	97,2	94,6	114,7	93,5	97,2
Калининградская обл.	93,6	110,1	111,8	129,7	100,3	96,1
СЗФО	95,1	101,2	106,0	123,9	99,5	106,2
Источник: опросы ИСЭРТ РАН.						

Сочетание индекса социального самочувствия населения и индекса отношения к властям позволяет осуществить типологизацию регионов, при этом выделяются четыре типовые группы.

В первую группу (**A**) входят регионы с позитивной оценкой деятельности властей и своего социального самочувствия. Вторую группу (**BI**) составляют территории с позитивной оценкой деятельности властей и негативной оценкой самочувствия. Третья группа (**BII**) представлена регионами, для которых характерна негативная оценка властей и позитивная оценка личного самочувствия. Четвертую группу (**C**) образуют регионы с негативной оценкой властей и негативной оценкой личного самочувствия.

С изменением показателей индексов на протяжении 2005 – 2010 гг. регионы изменяли позиции, перемещаясь как в более, так и менее «престижную» группу.

Как видно из *таблицы 46*, общий тренд периода 2005 – 2008 гг. состоит в постепенном перемещении регионов из «менее престижных» в «более престижные» группы. Если в 2005 г. среди населения большинства регионов СЗФО преобладали отрицательные оценки и властей, и личного самочувствия, то в 2008 г. все субъекты Северо-Запада переместились в группу с преобладанием положительных мнений по обоим показателям. В 2009 г. в условиях кризиса ситуация изменилась в сторону ухудшения позиций большинства регионов.

В 2009 г. в группе **A,** с позитивной оценкой властей и личного самочувствия, остались только Ленинградская область и Санкт-Петербург. В группе **BI,** с позитивной оценкой властей и негативной

Таблица 46. **Типологическое распределение регионов СЗФО**

		2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
A	Позитивные оценки властей и личного самочувствия	----------	Вологодская обл. Мурманская обл. Ленинградская обл. Новгородская обл. Республика Коми Архангельская обл. Калининградская обл. Псковская обл. г. Санкт-Петербург Республика Карелия	Ленинградская обл. г. Санкт-Петербург	Архангельская обл. Республика Карелия Ленинградская обл. г. Санкт-Петербург Псковская обл. Республика Коми Вологодская обл.
BI	Позитивная оценка властей и негативная оценка самочувствия	Вологодская обл.	----------	Калининградская обл.	----------
BII	Негативная оценка властей и позитивная оценка самочувствия	----------	----------	Архангельская обл. Мурманская обл. Республика Карелия	Калининградская обл. Мурманская обл. Новгородская обл.
C	Негативная оценка властей и личного самочувствия	Мурманская обл. Республика Карелия г. Санкт-Петербург Калининградская обл. Архангельская обл. Ленинградская обл. Республика Коми	----------	Псковская обл. Республика Коми Вологодская обл. Новгородская обл.	----------
Источник: опросы ИСЭРТ РАН.					

оценкой личного самочувствия, стала располагаться Калининградская область, а в группе **BII,** с негативной оценкой властей и позитивной оценкой личного самочувствия, – Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия. Четыре региона – Псковская, Новгородская, Вологодская области и Республика Коми переместились из группы **A** в самую нижнюю группу **C –** с преобладанием негативных оценок по всем показателям.

В 2010 г. в условиях преодоления кризисных процессов в экономике страны и регионов большинство субъектов Северо-Западного федерального округа стали располагаться в группе **A**. Только три

региона – Калининградская, Мурманская и Новгородская области заняли свои позиции в группе с негативной оценкой властей и позитивной оценкой самочувствия (**В II).**

Для дальнейшего обобщения и построения конечного рейтинга регионов СЗФО два сводных индекса (индекс социального самочувствия и индекс отношения к властям) объединяются в один интегральный индекс – **индекс общественного настроения региона (ИОНР)**.

Индекс общественного настроения региона – наиболее общий показатель массовых настроений общества. С одной стороны, он позволяет оценивать динамику состояния общества, а с другой — опосредованно отслеживать влияние массового сознания на развитие региона.

В период с 2005 по 2008 г. отмечаются положительные изменения интегрального индекса общественного настроения. В 2009 г. данный показатель снизился до отметки 100,4 пункта, указывающей на равновесие позитивных и негативных оценок.

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. индекс общественного настроения в среднем по СЗФО увеличился на 7,8 пункта и установился на отметке 108,2 пункта *(табл. 47)*. Несмотря на позитивные тенденции, интегральный индекс остался на заметно более низких позициях по сравнению с показателем докризисного 2008 года (115,9 пункта). Позитивная динамика интегрального индекса характерна для всех территорий СЗФО (кроме Мурманской области). Самое существенное увеличение данного показателя произошло в Псковской (на 20 пунктов), Вологодской (11 пунктов) областях, Республике Карелия (10 пунктов) и Республике Коми (на 10 пунктов).

Таблица 47. **Индекс общественного настроения региона (ИОНР)**

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	95,8	108,4	114,8	98,2	118,7
Архангельская обл.	90,1	101,3	101,1	104,	106,5	113,9
г. Санкт-Петербург	97,6	116,4	116,7	119,7	106,0	112,1
Республика Карелия	98,4	100,9	105,8	114,2	98,9	110,2
Ленинградская обл.	69,5	107,6	105,6	123,7	106,3	109,3
Вологодская обл.	97,5	109,3	118,6	123,5	96,6	107,5
Республика Коми	86,6	99,2	105,3	111,0	96,6	107,0
Новгородская обл.	н.д.	101,4	97,5	107,9	93,5	102,4
Мурманская обл.	96,9	109,5	114,6	118,3	105,3	102,2
Калининградская обл.	91,6	109,1	108,8	119,8	93,3	99,0
СЗФО	**94,2**	**105,1**	**108,3**	**115,9**	**100,4**	**108,2**

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

Выше среднего значения по СЗФО показатели у Псковской (117,9 пункта), Архангельской (113,9 пункта) областей, Санкт-Петербурга (112,1 пункта), Республики Карелия (110,2 пункта). Близки к средней оценке Ленинградская (109,3 пункта), Вологодская (107,5 пункта) области, Республика Коми (107 пунктов). Заметно ниже средних по Северо-Западу индексы общественных настроений в Новгородской (102,4 пункта), Мурманской (102,2 пункта) и Калининградской областях (99 пунктов).

На основании данного интегрального индекса определяется конечный рейтинг региона относительно других субъектов Северо-Западного федерального округа *(табл. 48)*.

В 2010 г. по интегральному индексу общественного настроения на первое место вышла Псковская область, занимавшая шестое место в 2009 г. Второе место заняла Архангельская область (в 2009 г. – первое место), а на третьей позиции, как и в 2009 г., остался Санкт-Петербург. По сравнению с предыдущим этапом измерений ухудшили свои позиции Архангельская, Ленинградская, Мурманская области. Более благополучной стала ситуация в Псковской области, Республике Карелия, Вологодской области, Республике Коми, Новгородской области. Не изменили своих рейтинговых позиций в структуре регионов СЗФО Санкт-Петербург и Калининградская область.

Таблица 48. **Ранжирование (места) регионов СЗФО по индексу общественного настроения региона (ИОНР)**

	Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	10	5	6	6	1
Архангельская обл.	6	7	9	10	1	2
г. Санкт-Петербург	2	1	2	4	3	3
Республика Карелия	1	8	6	7	5	4
Ленинградская обл.	8	5	7	1	2	5
Вологодская обл.	3	3	1	2	7-8	6
Республика Коми	7	9	8	8	7-8	7
Новгородская обл.	–	6	10	9	9	8
Мурманская обл.	4	2	3	5	4	9
Калининградская обл.	5	4	4	3	10	10

Таким образом, общественные настроения в период с 2005 по 2010 г. в целом по СЗФО имели позитивную динамику. Заметное ухудшение ситуации произошло в 2009 г. под воздействием кризисных процессов. В 2010 г. фиксируются позитивные тенденции,

которые могут быть связаны с процессами оздоровления экономики России и регионов в условиях постепенного преодоления последствий финансово-экономического кризиса. Следует отметить, что улучшение коснулось социально-политических, общеэкономических оценок, а также затронуло характеристики материального положения и социального самочувствия населения.

Анализ результатов опросов через призму отдельных субъектов Северо-Запада России показывает неоднородность изменений в общественном мнении на отдельных территориях. Если в одних регионах произошло заметное улучшение настроений населения, то в других ситуация не меняется либо просматриваются некоторые негативные тенденции. Это во многом зависит от глубины воздействия кризиса на экономику того или иного региона и от эффективности мероприятий региональных и местных властей по смягчению влияния кризисных процессов.

В целом мониторинг общественного мнения является одним из наиболее значимых индикаторов социально-экономического развития макрорегионов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для анализа и оценки эффективности социального управления, а также при разработке перспективных программ регионального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективное государственное управление на любом уровне невозможна без постоянной обратной связи. Она чрезвычайно важна, с одной стороны, для профилактики ошибок, коррупции, конфликтов, а с другой – для выбора наиболее оптимальных альтернатив социального и экономического развития. Значение такого подхода особенно велико в кризисные периоды развития общества. Российское общество продолжает находиться на «перепутье», в связи с чем актуальной задачей становится налаживание конструктивного диалога между обществом и властью.

Полагаем, что создание вертикально интегрированной (федерация – федеральные округа – регионы) системы мониторинга оценок населения расширит возможности анализа и оценки эффективности государственного управления, а также разработки перспективных программ социального развития на долгосрочный период. В конечном итоге это послужит реальному обеспечению основ конституционного строя России в части статьи 7 «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Внедрение мониторинга оценок в социальное управление не означает одновременной отмены всех иных форм общественного участия в процессе государственного управления. Напротив, регулярное информирование общественности о результатах мониторинга, а главное – о результатах реагирования структур социального управления на тенденции изменения оценок, позволит внести существенный вклад в повышение социальной активности широких слоев населения, усилить зависимость итогов выборов властных структур всех уровней от реальных результатов социально-экономической политики.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности
(в%)

Территория	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	Другие виды деятельности
Республика Карелия	9,0	2,7	12,0	3,6	6,5	16,0	1,9	12,0	5,0	10,4	9,0	3,7	8,2
Республика Коми	8,5	6,3	8,4	4,7	7,4	10,0	1,3	11,2	9,0	10,8	8,3	4,6	9,5
Архангельская область	8,4	1,3	16,4	3,6	5,6	14,4	1,8	10,8	6,3	10,3	8,6	3,8	8,6
Вологодская область	10,3	0,1	20,6	3,1	5,5	15,4	2,0	8,9	5,3	9,5	7,6	3,8	7,6
Калининградская область	8,7	0,8	20,0	2,4	7,8	16,5	1,9	8,4	7,3	7,0	5,8	3,8	9,6
Ленинградская область	12,8	1,0	19,2	4,1	10,3	16,7	1,6	6,7	6,7	6,7	5,6	3,5	5,0
Мурманская область	3,6	4,5	10,5	4,8	5,4	16,8	2,3	12,7	7,3	8,5	8,3	5,0	10,3
Новгородская область	10,2	0,3	22,3	4,0	7,0	14,0	2,0	7,3	5,3	8,0	6,8	3,7	9,1
Псковская область	16,0	0,2	16,9	3,2	5,9	16,0	2,1	8,2	3,9	8,2	6,7	3,7	8,8
г. Санкт-Петербург	0,5	0,1	14,3	1,6	9,8	21,7	2,7	9,2	13,8	9,0	6,7	4,6	6,2
Северо-Западный федеральный округ	6,4	1,2	15,7	3,0	8,0	17,5	2,1	9,3	9,1	8,8	7,1	4,2	7,5
Российская Федерация	10,0	1,5	15,4	2,8	7,8	17,8	1,9	8,0	7,8	8,8	7,0	3,9	7,3

	Новгородская обл.			Псковская обл.			Калининградская область		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)									
Очень хорошее	0,5	0,3	0,3	0,8	0,2	0,0	2,7	0,0	0,3
Хорошее	4,9	2,3	2,3	8,3	2,7	5,3	16,2	2,5	7,3
Среднее	43,1	38,0	37,3	41,7	34,7	50,2	49,9	31,5	52,0
Плохое	33,0	44,8	39,5	33,1	42,1	29,9	20,2	50,5	24,0
Очень плохое	9,6	7,0	10,0	8,9	12,5	8,3	3,7	5,8	13,0
Затрудняюсь ответить	8,9	7,8	10,8	7,2	7,7	6,3	7,4	9,8	3,5
Индексы	*62,8*	*50,8*	*53,1*	*67,1*	*48,3*	*67,1*	*95,0*	*46,2*	*70,6*
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)									
Благополучная	4,0	2,3	3,5	6,5	5,0	6,3	9,3	0,5	1,8
Спокойная	52,0	39,3	41,5	58,8	45,4	53,6	61,3	54,5	44,3
Напряженная	21,1	37,0	28,0	20,6	29,2	22,8	18,6	32,0	37,3
Критическая, взрывоопасная	4,6	3,0	4,8	2,4	3,0	1,7	1,8	0,5	7,3
Затрудняюсь ответить	18,3	18,5	22,3	11,7	17,5	15,5	9,1	12,5	9,5
Индексы	*130,0*	*101,6*	*112,2*	*142,3*	*118,2*	*135,4*	*150,2*	*122,5*	*101,5*
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики									
Полностью и в основном одобряю	35,9	29,5	31,0	39,5	18,7	49,3	51,8	35,5	39,8
Полностью и в основном не одобряю	14,7	19,5	36,8	33,5	13,5	19,7	31,7	38,0	44,5
С деятельностью не знаком	15,3	8,3	10,8	8,1	22,9	11,4	3,4	7,3	2,5
Затрудняюсь ответить	34,1	42,8	21,5	18,8	44,9	19,7	13,1	19,3	13,3
Индексы	*121,2*	*110,0*	*94,2*	*106,0*	*105,2*	*129,6*	*120,1*	*97,5*	*95,3*
Индекс эффективности	104,7	87,5	86,5	108,0	90,6	110,7	121,8	89,4	89,1

Продолжение приложения 2

	Архангельская область			Мурманская область			Республика Коми		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)									
Очень хорошее	0,6	0,2	0,3	2,4	0,3	0,5	0,3	0,5	0,8
Хорошее	4,0	3,7	6,3	11,4	5,6	6,3	11,5	4,5	8,8
Среднее	33,8	42,9	50,0	51,7	53,6	49,5	46,2	48,9	49,6
Плохое	41,9	37,9	29,5	22,4	28,9	24,8	25,9	32,7	28,3
Очень плохое	11,2	11,2	9,5	3,8	5,9	7,3	10,1	9,7	7,3
Затрудняюсь ответить	8,5	4,0	4,5	8,3	5,7	11,8	6,0	3,7	5,3
Индексы	*51,5*	*54,8*	*67,6*	*87,6*	*71,1*	*74,7*	*75,8*	*62,6*	*74*
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)									
Благополучная	4,5	4,7	2,5	4,5	3,1	3,3	6,6	5,0	7,0
Спокойная	43,5	45,1	56,8	62,9	48,0	34,0	55,4	44,9	46,4
Напряженная	36,5	35,9	25,5	14,1	34,2	34,8	22,9	31,4	21,6
Критическая, взрывоопасная	4,5	3,7	2,0	3,0	2,5	7,8	2,7	2,7	4,8
Затрудняюсь ответить	11,0	10,5	13,3	15,5	12,3	20,3	12,5	16,0	20,3
Индексы	*107,0*	*110,2*	*131,8*	*150,3*	*114,4*	*94,7*	*136,4*	*115,8*	*127*
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики									
Полностью и в основном одобряю	16,6	28,7	30,7	48,2	23,8	32,3	41,2	31,2	33,1
Полностью и в основном не одобряю	23,7	24,7	28,4	21,6	25,6	28,5	32,3	40,9	29,1
С деятельностью не знаком	19,8	13,7	14,5	6,6	14,6	6,5	7,6	8,2	11,3
Затрудняюсь ответить	39,8	32,9	26,3	23,7	36,0	32,8	18,9	19,7	26,6
Индексы	*92,9*	*104,0*	*102,3*	*126,6*	*98,2*	*103,8*	*108,9*	*90,3*	*104*
Индекс эффективности	***83,8***	***89,7***	***100,6***	***121,5***	***89,1***	***91,1***	***107,0***	***89,6***	***101,7***

Продолжение приложения 2

	Республика Карелия			Вологодская область			г. Санкт-Петербург		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)									
Очень хорошее	2,1	0,8	1,5	1,3	0,4	0,9	2,7	0,5	0,5
Хорошее	13,4	10,6	10,1	19,3	4,4	9,3	21,1	13,0	21,9
Среднее	46,0	45,8	40,8	56,6	42,3	47,5	53,8	54,9	45,1
Плохое	27,8	29,9	29,5	13,5	35,4	26,6	12,9	20,2	20,4
Очень плохое	5,4	9,8	10,3	1,3	7,4	5,0	3,7	6,0	7,0
Затрудняюсь ответить	5,3	3,2	7,8	7,9	10,1	10,7	5,8	5,5	5,0
Индексы	*82,3*	*71,7*	*71,8*	*105,8*	*62,0*	*78,6*	*107,2*	*87,3*	*95*
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)									
Благополучная	11,7	2,1	7,3	7,5	2,3	4,4	10,2	7,5	11,0
Спокойная	59,1	34,7	43,6	66,3	36,5	48,6	56,9	46,9	49,9
Напряженная	17,7	46,8	31,0	12,6	35,0	25,7	21,7	31,9	24,9
Критическая, взрывоопасная	4,3	10,8	5,0	1,0	6,4	3,9	2,1	2,2	4,7
Затрудняюсь ответить	7,2	5,6	13,1	12,5	19,8	17,5	9,1	11,5	9,5
Индексы	*148,8*	*79,2*	*114,9*	*160,2*	*97,4*	*123,4*	*143,3*	*120,3*	*131,3*
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики									
Полностью и в основном одобряю	23,6	28,0	37,5	58,5	34,1	49,3	54,8	49,6	47,4
Полностью и в основном не одобряю	45,2	53,4	43,3	20,8	23,6	27,2	24,6	28,2	37,9
С деятельностью не знаком	7,5	5,3	5,3	4,7	13,3	6,1	5,9	4,0	5,5
Затрудняюсь ответить	23,6	13,2	13,9	16,0	29,0	17,5	14,7	18,2	9,2
Индексы	*78,4*	*74,6*	*94,2*	*137,7*	*110,5*	*122,1*	*130,2*	*121,4*	*109,5*
Индекс эффективности	***103,2***	***75,2***	***93,6***	***134,6***	***90,0***	***108,0***	***126,9***	***109,7***	***111,9***

Продолжение приложения 2

	Ленинградская область			Среднее по СЗФО		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ						
Как бы Вы оценили экономическое положение..?						
Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)						
Очень хорошее	2,9	3,5	1,7	1,6	0,7	**0,7**
Хорошее	26,7	15,9	14,6	13,7	6,5	**9,2**
Среднее	43,7	43,4	46,3	46,7	43,6	**46,8**
Плохое	17,9	24,6	25,2	24,9	34,7	**27,8**
Очень плохое	3,4	9,4	6,4	6,1	8,5	**8,4**
Затрудняюсь ответить	5,4	3,2	5,7	7,1	6,1	**7,1**
Индексы	*108,3*	*85,4*	*84,7*	*84,3*	*64,0*	***73,7***
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?						
В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)						
Благополучная	8,5	6,7	6,9	7,3	3,9	**5,4**
Спокойная	64,0	52,1	45,5	58,0	44,7	**46,4**
Напряженная	16,2	24,3	27,5	20,2	33,8	**27,9**
Критическая, взрывоопасная	2,9	4,0	4,0	2,9	3,9	**4,6**
Затрудняюсь ответить	8,5	12,9	16,1	11,5	13,7	**15,7**
Индексы	153,4	130,5	120,9	113,9	110,9	***119,3***
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:						
Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики						
Полностью и в основном одобряю	52,6	51,9	38,1	42,3	33,1	**38,9**
Полностью и в основном не одобряю	23,5	27,8	37,6	27,2	29,5	**33,3**
С деятельностью не знаком	8,2	7,7	7,2	8,7	10,5	**8,1**
Затрудняюсь ответить	15,7	12,7	17,1	21,8	26,9	**19,8**
Индексы	*129,1*	*124,1*	*100,5*	*115,1*	*103,6*	***105,6***
Индекс эффективности	***130,3***	***113,3***	***102,0***	***113,9***	***92,8***	***99,5***

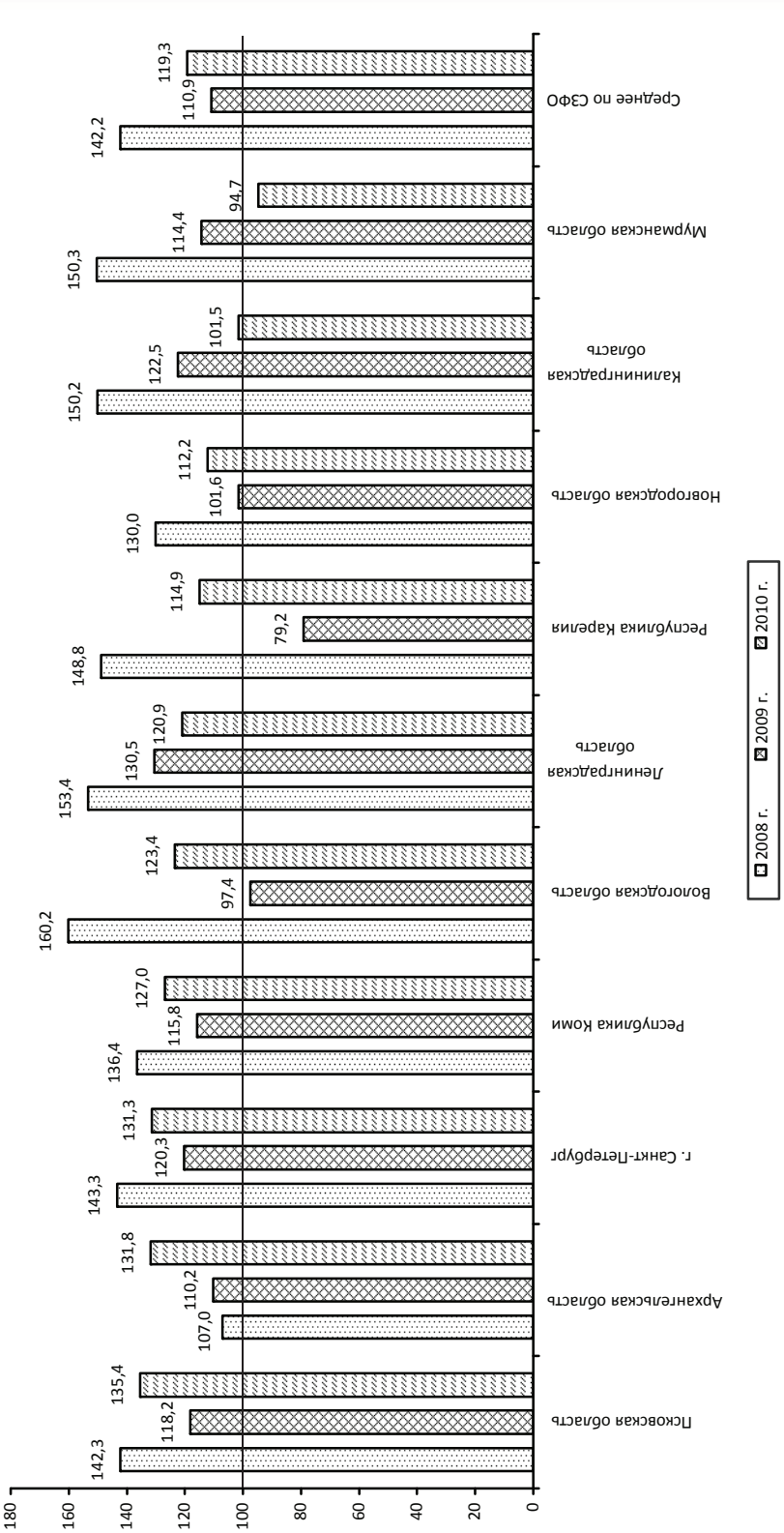
Продолжение приложения 2

ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Как бы Вы оценили экономическое положение Вашего региона? (разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

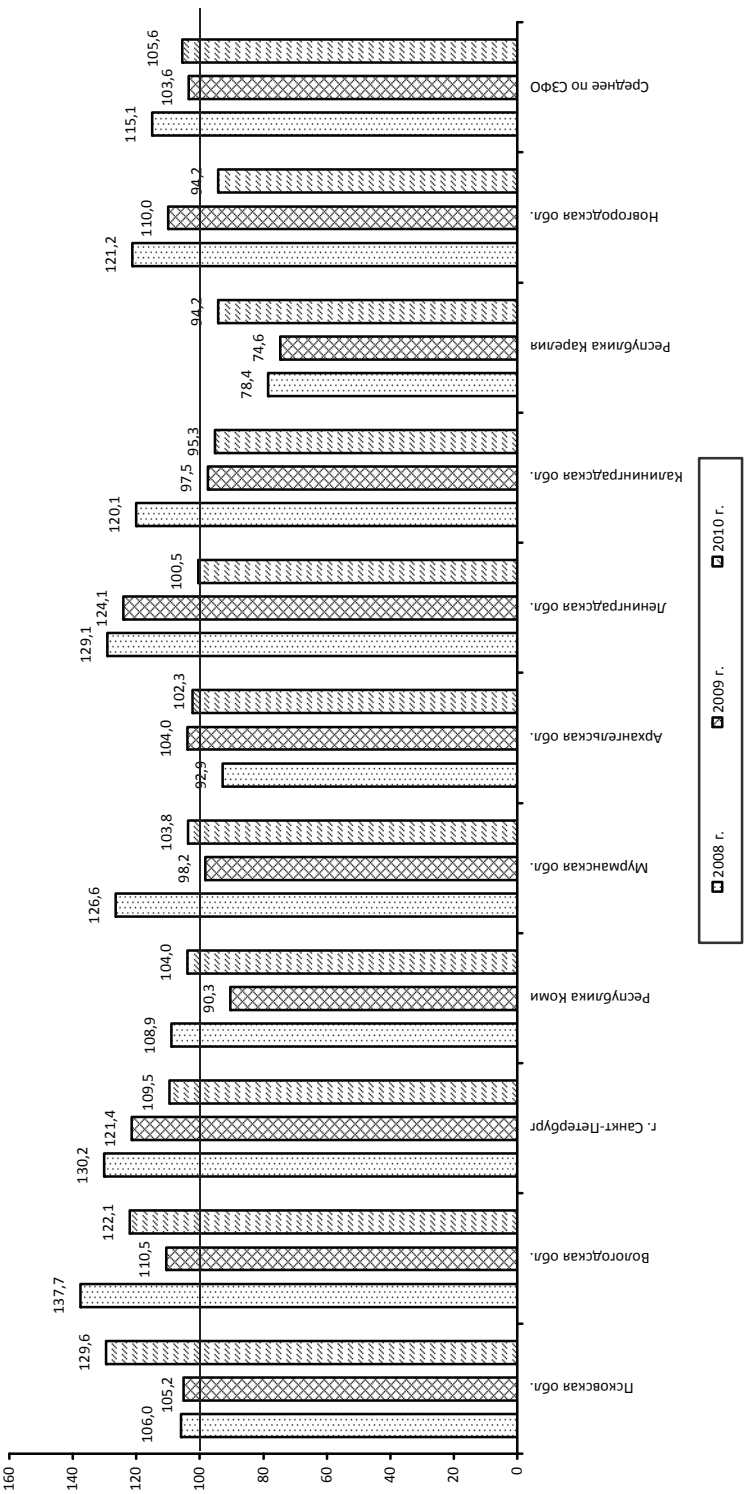
Продолжение приложения 2

Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)



Продолжение приложения 2

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора региона?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)



Продолжение приложения 2

	Новгородская обл.			Псковская обл.			Калининградская область		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
России									
Очень хорошее	0,5	0,8	1,5	2,2	0,5	0,2	3,5	0,0	0,5
Хорошее	11,3	3,5	2,8	13,1	4,5	12,1	16,6	3,5	7,5
Среднее	51,4	46,0	50,0	56,2	46,4	69,4	49,3	30,0	55,8
Плохое	23,4	37,3	29,8	19,6	34,7	12,9	14,4	38,3	26,8
Очень плохое	4,1	5,5	3,0	2,6	5,5	1,7	3,4	1,5	5,3
Затрудняюсь ответить	9,3	7,0	13,0	6,2	8,5	3,6	12,8	26,8	4,3
Индексы	*84,3*	*61,5*	*71,5*	*93,1*	*64,8*	*97,7*	*102,3*	*63,7*	*75,9*
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
В России									
Благополучная	5,6	2,8	4,0	8,0	5,5	5,8	9,0	0,3	2,0
Спокойная	47,0	34,0	39,8	56,4	37,4	50,0	57,1	51,8	40,3
Напряженная	30,1	43,5	29,5	21,2	38,2	28,4	20,6	24,0	40,0
Критическая, взрывоопасная	2,2	3,3	5,0	2,2	3,5	1,5	2,2	0,8	8,0
Затрудняюсь ответить	15,0	16,5	21,8	12,1	15,5	14,3	11,0	23,3	9,8
Индексы	*120,3*	*90,0*	*109,3*	*141,0*	*101,2*	*125,9*	*143,3*	*127,3*	*94,3*
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
Президента РФ									
Полностью и в основном одобряю	79,1	60,5	62,5	85,9	66,3	77,2	79,0	58,8	65,0
Полностью и в основном не одобряю	9,9	13,8	20,0	7,5	12,5	12,6	12,2	16,3	25,8
С деятельностью не знаком	1,3	5,5	2,8	2,2	2,7	1,2	0,6	2,3	1,8
Затрудняюсь ответить	9,7	20,3	14,8	4,3	18,5	9,0	8,2	22,8	7,5
Индексы	*169,2*	*146,7*	*142,5*	*178,4*	*153,8*	*164,6*	*166,8*	*142,5*	*139,2*
Индекс лояльности	***124,6***	***99,4***	***107,8***	***135,7***	***106,6***	***129,4***	***137,5***	***111,2***	***103,1***

Продолжение приложения 2

	Архангельская область			Мурманская область			Республика Коми		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
России									
Очень хорошее	1,3	0,5	0,3	3,0	0,5	1,0	0,8	0,7	0,8
Хорошее	12,7	6,0	12,5	16,2	6,5	8,8	14,5	4,0	11,0
Среднее	54,0	54,9	60,0	53,1	50,2	48,5	48,9	51,1	53,1
Плохое	22,1	30,2	19,0	18,4	31,1	25,3	19,6	30,4	23,6
Очень плохое	2,7	3,7	3,5	3,0	4,2	4,3	6,8	7,5	3,5
Затрудняюсь ответить	7,2	4,7	4,8	6,2	7,6	12,3	9,5	6,2	8,0
Индексы	*89,2*	*72,6*	*90,3*	*97,8*	*71,7*	*80,2*	*88,9*	*66,8*	*84,7*
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
В России									
Благополучная	7,5	3,2	2,8	5,6	3,3	3,0	7,4	2,5	3,8
Спокойная	51,5	39,2	46,8	56,6	44,6	38,0	47,9	40,4	40,6
Напряженная	25,3	43,1	34,8	22,2	37,9	33,0	27,8	38,4	30,1
Критическая, взрывоопасная	1,9	4,0	3,3	3,2	3,0	9,3	3,9	3,2	3,8
Затрудняюсь ответить	13,8	10,5	12,5	12,3	11,3	16,8	12,9	15,5	21,8
Индексы	*133,6*	*95,3*	*111,5*	*136,8*	*107,0*	*98,7*	*123,6*	*101,3*	*110,5*
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
Президента РФ									
Полностью и в основном одобряю	81,4	69,8	73,1	77,4	61,2	64,8	83,9	64,8	74,7
Полностью и в основном не одобряю	8,0	12,0	18,7	9,8	16,5	18,0	8,4	17,7	13,0
С деятельностью не знаком	3,8	4,2	0,8	1,9	3,7	1,5	0,9	3,2	1,5
Затрудняюсь ответить	6,7	14,0	7,3	10,9	18,6	15,8	6,8	14,2	10,8
Индексы	*173,4*	*157,8*	*154,4*	*167,6*	*144,7*	*146,8*	*175,5*	*147,1*	*161,7*
Индекс лояльности	***132,1***	***108,6***	***118,7***	***134,1***	***107,8***	***108,6***	***129,3***	***105,1***	***119,0***

Продолжение приложения 2

	Республика Карелия			Вологодская область			г. Санкт-Петербург		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
России									
Очень хорошее	1,8	1,1	0,5	1,3	0,7	1,8	3,0	1,2	1,2
Хорошее	16,5	11,4	13,4	18,8	6,0	8,9	16,3	9,5	9,5
Среднее	59,7	56,3	51,6	55,1	41,9	52,7	51,1	46,1	47,6
Плохое	15,8	21,2	17,1	15,3	34,9	23,5	21,9	28,2	31,2
Очень плохое	1,6	6,3	3,5	1,0	6,6	3,5	3,0	8,7	7,5
Затрудняюсь ответить	4,6	3,7	13,9	8,5	9,9	9,6	4,6	6,2	3,0
Индексы	*100,9*	*85,0*	*93,3*	*103,8*	*65,2*	*83,7*	*94,4*	*73,8*	*72*
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
В России									
Благополучная	10,7	4,2	7,8	4,4	2,3	5,2	7,5	5,5	6,2
Спокойная	58,0	38,9	39,8	55,7	31,3	39,3	51,9	40,1	40,9
Напряженная	22,8	45,0	31,5	23,7	39,1	35,6	29,1	39,9	38,9
Критическая, взрывоопасная	2,7	5,6	5,8	1,6	6,5	4,6	3,0	2,5	4,7
Затрудняюсь ответить	5,8	6,3	15,1	14,5	20,8	15,3	8,5	12,0	9,2
Индексы	*143,2*	*92,5*	*110,3*	*134,8*	*88,0*	*104,3*	*127,3*	*103,2*	*103,5*
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
Президента РФ									
Полностью и в основном одобряю	83,1	68,0	75,8	81,8	58,5	66,5	82,4	64,6	60,3
Полностью и в основном не одобряю	8,6	17,5	16,1	7,7	17,9	17,3	8,6	17,7	29,4
С деятельностью не знаком	1,1	3,2	1,8	1,5	4,2	2,9	2,1	3,5	3,0
Затрудняюсь ответить	7,2	11,4	6,3	9,0	19,4	13,3	6,9	14,2	7,2
Индексы	*174,5*	*150,5*	*159,7*	*174,1*	*140,6*	*149,2*	*173,8*	*146,9*	*130,9*
Индекс лояльности	***139,5***	***109,3***	***121,1***	***137,6***	***97,9***	***112,4***	***131,8***	***108,0***	***102,1***

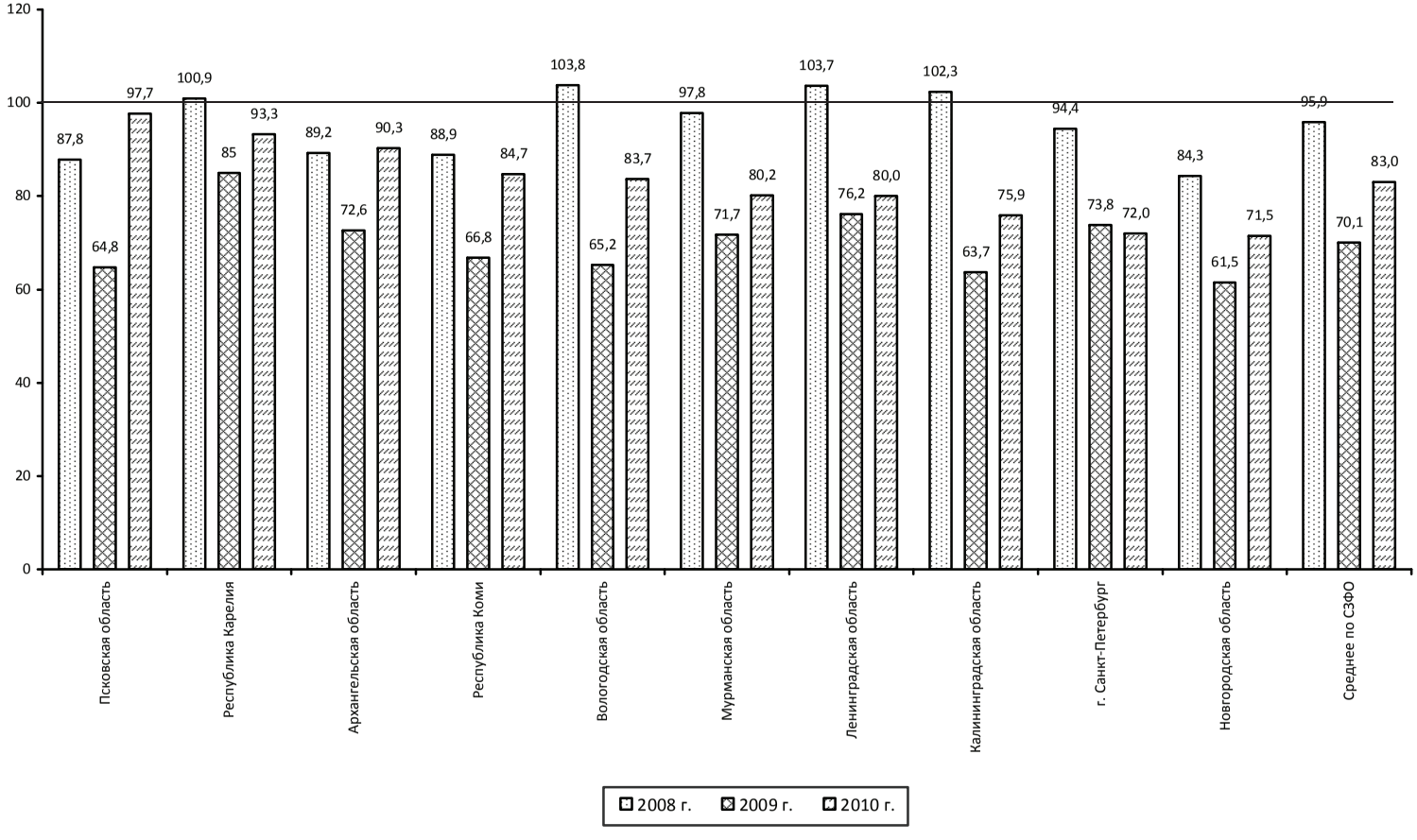
	Ленинградская область			Среднее по СЗФО		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ						
Как бы Вы оценили экономическое положение..?						
России						
Очень хорошее	2,1	4,0	2,0	2,0	1,0	1,0
Хорошее	23,4	11,4	9,4	15,9	6,6	9,6
Среднее	48,0	42,4	51,2	52,7	46,5	54,0
Плохое	18,6	31,0	25,0	18,9	31,7	23,4
Очень плохое	3,2	8,2	6,4	3,1	5,8	4,2
Затрудняюсь ответить	4,8	3,0	5,9	7,4	8,4	7,8
Индексы	*103,7*	*76,2*	*80*	*95,9*	*70,1*	*83,0*
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?						
В России						
Благополучная	6,9	5,2	4,2	7,3	3,5	4,5
Спокойная	56,5	43,2	35,4	53,9	40,1	41,1
Напряженная	25,4	36,2	39,9	24,8	38,5	34,2
Критическая, взрывоопасная	2,9	3,2	5,7	2,6	3,6	5,2
Затрудняюсь ответить	8,3	12,2	14,9	11,4	14,4	15,2
Индексы	*135,1*	*109,0*	*94*	*133,8*	*101,5*	*106,2*
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:						
Президента РФ						
Полностью и в основном одобряю	78,9	61,3	63,1	81,3	63,4	68,3
Полностью и в основном не одобряю	11,4	23,1	21,0	9,2	16,5	19,2
С деятельностью не знаком	2,6	4,2	4,5	1,8	3,7	2,2
Затрудняюсь ответить	7,2	11,4	11,4	7,7	16,5	10,3
Индексы	*167,5*	*138,2*	*142,1*	*172,1*	*146,9*	*149,1*
Индекс лояльности	***135,4***	***107,8***	***105,4***	***133,9***	***106,2***	***112,8***

Продолжение приложения 2

ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

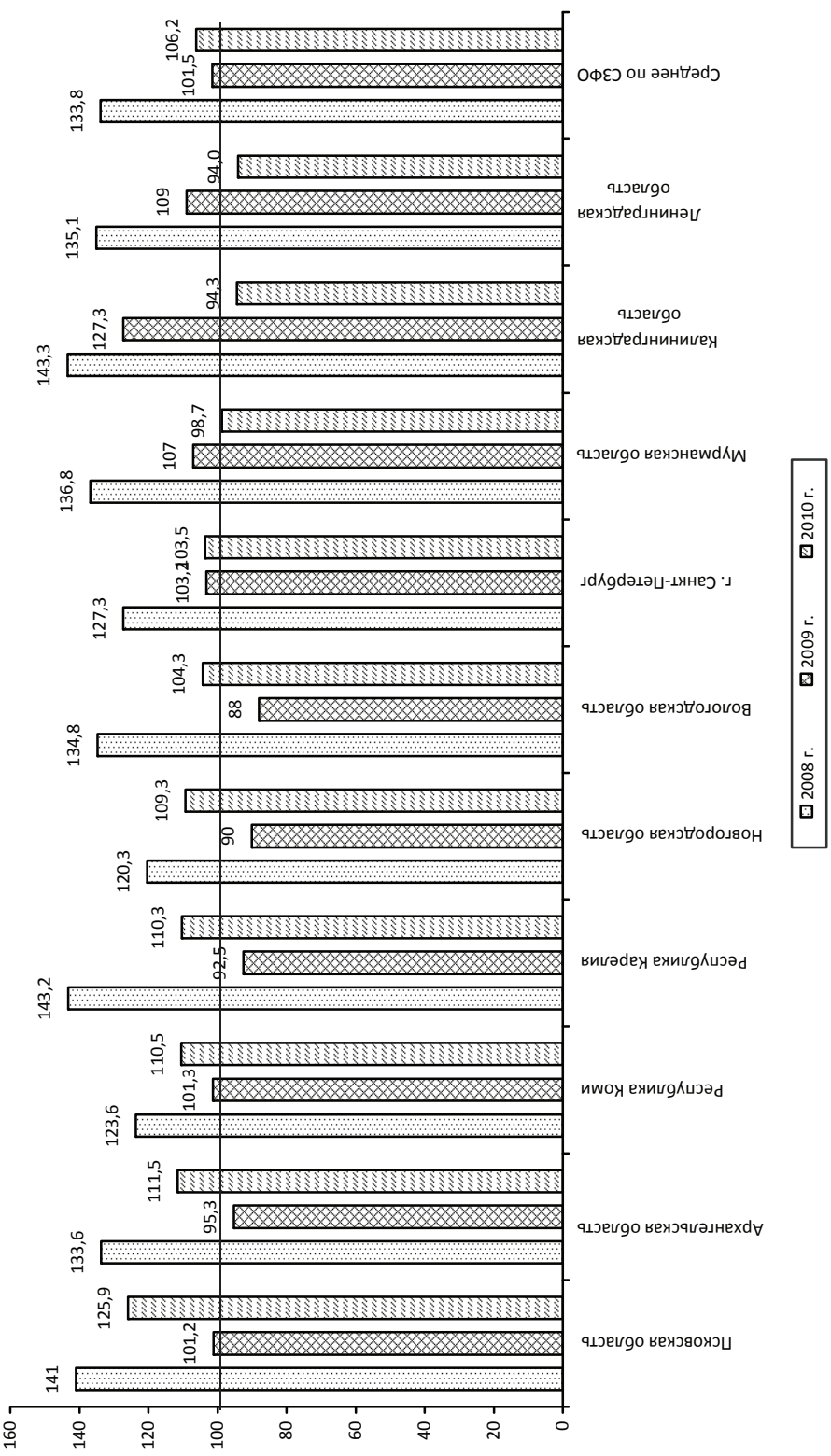
Как бы Вы оценили экономическое положение России?

(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)



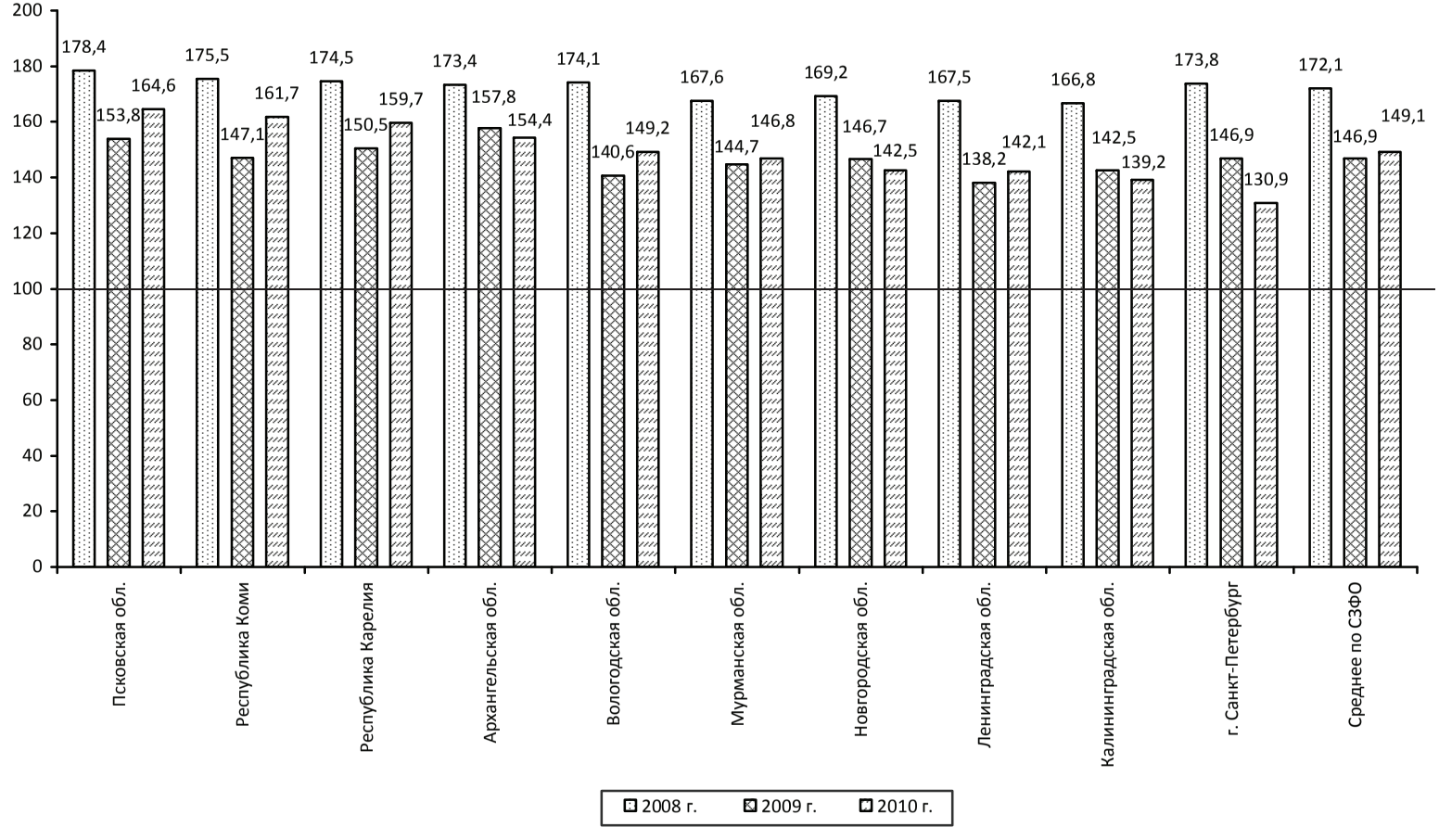
Продолжение приложения 2

Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)



Продолжение приложения 2

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)



Продолжение приложения 2

	Новгородская обл.			Псковская обл.			Калининградская область		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ									
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?									
Могут состояться									
Да и скорее да, чем нет	40,5	34,3	34,3	33,1	27,4	21,4	45,1	41,8	65,0
Нет и скорее нет, чем да	42,7	48,3	48,3	58,8	55,9	66,5	41,8	31,5	29,0
Затрудняюсь ответить	16,7	17,5	17,5	8,1	16,7	12,1	13,1	26,8	6,0
Индексы	*102,2*	*114,0*	*114*	*125,7*	*128,5*	*145,1*	*96,7*	*89,7*	*64*
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?									
Прекрасное настроение	13,4	6,0	10,3	12,8	9,7	10,7	14,7	3,0	9,0
Нормальное, ровное состояние	54,4	47,8	58,3	57,0	50,1	62,9	52,8	53,5	56,3
Испытываю напряжение, раздражение	23,6	33,8	21,3	20,3	28,9	16,0	24,5	33,5	25,5
Испытываю страх, тоску	3,7	5,0	6,3	4,2	7,0	4,9	3,5	3,5	3,5
Затрудняюсь ответить	4,9	7,5	4,0	5,8	4,2	5,6	4,5	6,5	5,8
Индексы	*140,5*	*115,0*	*141*	*145,3*	*123,9*	*152,7*	*139,5*	*119,5*	*136,3*
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?									
Все не так плохо и можно жить	28,4	24,0	21,5	30,0	22,7	25,0	35,5	13,5	21,5
Жить трудно, но можно и терпеть	53,1	52,8	56,3	46,8	51,1	50,7	48,6	69,3	54,0
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	11,6	14,0	13,3	14,9	13,5	12,1	10,1	9,8	19,5
Затрудняюсь ответить	6,9	9,3	9,0	8,3	12,7	12,1	5,8	7,5	5,0
Индексы	*116,8*	*110,0*	*108,2*	*115,1*	*109,2*	*112,9*	*125,4*	*103,7*	*102*
Индекс стабильности	***119,8***	***113,0***	***121,1***	***128,7***	***120,5***	***136,9***	***120,5***	***104,3***	***100,8***

Продолжение приложения 2

	Архангельская область			Мурманская область			Республика Коми		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ									
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?									
Могут состояться									
Да и скорее да, чем нет	42,6	28,4	49,1	44,6	27,8	32,8	43,8	37,4	36,8
Нет и скорее нет, чем да	45,4	63,8	40,4	40,8	59,9	54,5	43,2	53,6	49,4
Затрудняюсь ответить	12,0	7,7	10,3	14,6	12,3	12,8	12,9	9,0	13,8
Индексы	*102,8*	*135,4*	*91,3*	*96,2*	*132,1*	*121,7*	*99,4*	*116,2*	*112,6*
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?									
Прекрасное настроение	8,0	10,7	14,5	18,1	12,7	10,0	11,8	7,7	12,0
Нормальное, ровное состояние	56,5	49,4	61,3	45,8	49,2	43,3	53,5	46,9	51,6
Испытываю напряжение, раздражение	26,1	30,4	18,8	23,5	25,5	29,5	24,6	30,2	20,6
Испытываю страх, тоску	3,0	4,0	2,3	3,7	5,6	4,8	6,0	6,0	5,5
Затрудняюсь ответить	6,4	5,5	3,3	9,0	7,0	12,5	4,1	9,2	10,3
Индексы	*135,4*	*125,7*	*154,7*	*136,7*	*130,8*	*119*	*134,7*	*118,4*	*137,5*
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?									
Все не так плохо и можно жить	35,0	35,2	37,8	33,3	36,3	27,8	32,8	24,2	26,8
Жить трудно, но можно и терпеть	42,6	46,6	44,3	42,7	35,6	47,8	41,8	55,4	45,6
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	14,4	12,5	8,0	13,6	12,6	14,0	18,0	14,5	18,0
Затрудняюсь ответить	8,0	5,7	10,0	10,4	15,5	10,5	7,4	6,0	9,5
Индексы	*120,6*	*122,7*	*129,8*	*119,7*	*123,7*	*113,8*	*114,8*	*109,7*	*108,8*
Индекс стабильности	***119,6***	***127,9***	***125,3***	***117,5***	***128,9***	***118,2***	***116,3***	***114,8***	***119,6***

Продолжение приложения 2

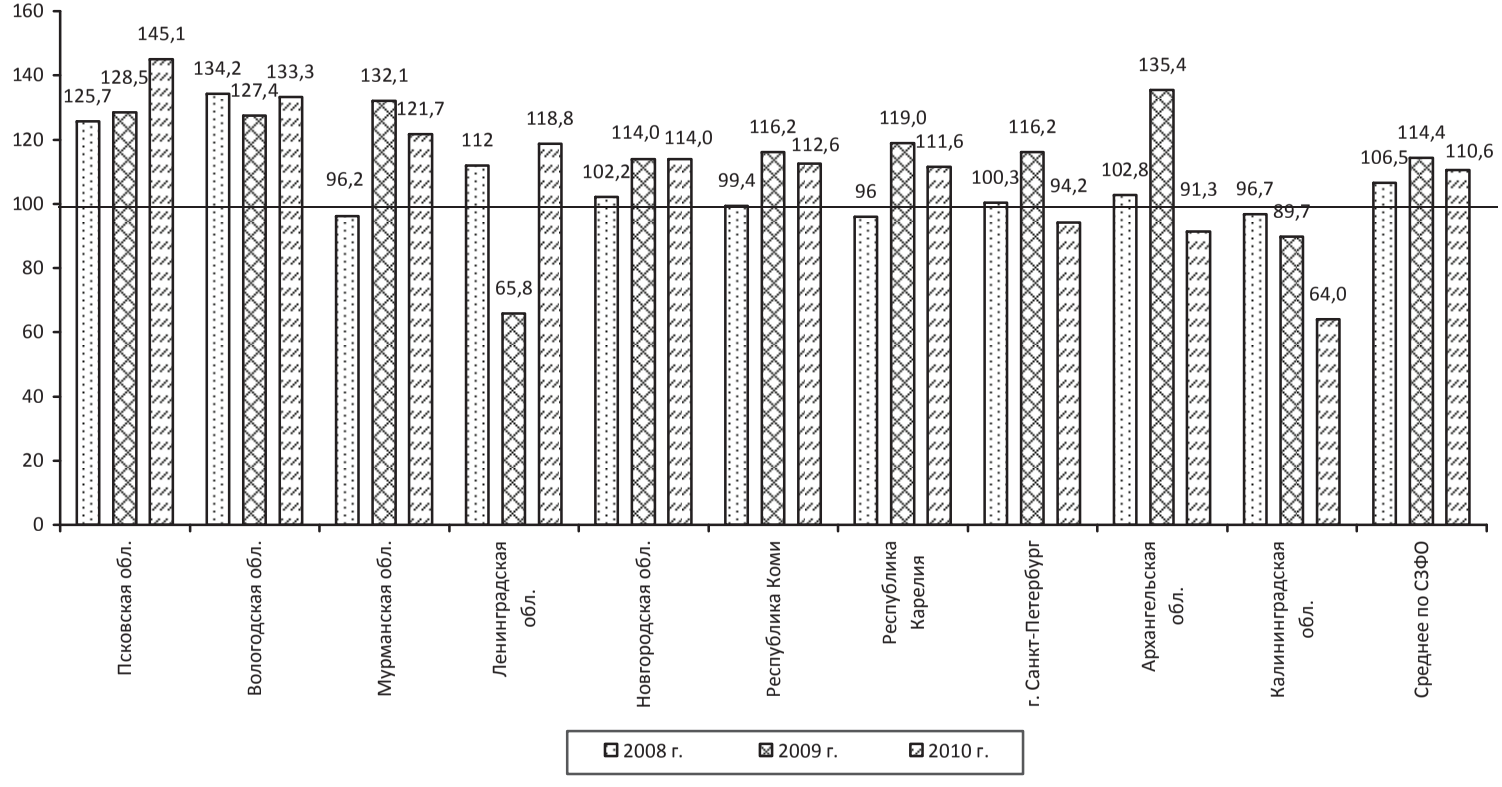
	Республика Карелия			Вологодская область			г. Санкт-Петербург		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ									
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?									
Могут состояться									
Да и скорее да, чем нет	48,1	37,3	37,5	26,5	23,2	25,7	43,5	35,4	49,4
Нет и скорее нет, чем да	44,1	56,3	49,1	60,7	50,6	59,0	43,8	51,6	43,6
Затрудняюсь ответить	7,8	6,3	13,4	12,8	26,2	15,3	12,8	13,0	7,0
Индексы	*96,0*	*119,0*	*111,6*	*134,2*	*127,4*	*133,3*	*100,3*	*116,2*	*94,2*
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?									
Прекрасное настроение	13,4	13,5	17,9	11,0	7,1	9,9	18,2	12,2	17,0
Нормальное, ровное состояние	53,4	51,9	49,4	59,2	43,1	52,7	45,2	49,9	49,1
Испытываю напряжение, раздражение	20,6	22,8	22,2	19,3	28,0	24,0	24,0	26,4	21,9
Испытываю страх, тоску	5,3	5,8	4,3	3,8	7,7	6,1	3,8	6,0	5,7
Затрудняюсь ответить	7,3	6,1	6,3	6,7	14,2	7,3	8,8	5,5	6,2
Индексы	*140,9*	*136,8*	*140,8*	*147,1*	*114,5*	*132,5*	*135,6*	*129,7*	*138,5*
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?									
Все не так плохо и можно жить	34,8	22,2	29,2	31,3	25,4	26,1	34,0	27,9	33,7
Жить трудно, но можно и терпеть	46,5	52,6	45,3	48,8	44,3	49,2	43,1	46,9	46,9
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	11,2	15,6	13,6	13,6	16,7	14,8	15,3	14,5	12,7
Затрудняюсь ответить	7,5	9,5	11,8	6,3	13,7	9,9	7,5	10,7	6,7
Индексы	*123,6*	*106,6*	*115,6*	*117,7*	*108,7*	*111,3*	*118,7*	*113,4*	*121*
Индекс стабильности	***120,2***	***120,8***	***122,7***	***133,0***	***116,9***	***125,7***	***118,2***	***119,8***	***117,9***

Продолжение приложения 2

	Ленинградская область			Среднее по СЗФО		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ						
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?						
Могут состояться						
Да и скорее да, чем нет	34,9	60,5	34,7	40,3	35,4	38,7
Нет и скорее нет, чем да	46,9	26,3	53,5	46,8	49,8	49,3
Затрудняюсь ответить	18,2	13,2	11,9	12,9	14,9	12,0
Индексы	*112,0*	*65,8*	*118,8*	*106,5*	*114,4*	*110,6*
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?						
Прекрасное настроение	20,5	22,6	17,6	14,2	10,5	12,9
Нормальное, ровное состояние	49,3	42,4	48,5	52,7	48,4	53,3
Испытываю напряжение, раздражение	18,6	19,1	18,8	22,5	27,9	21,9
Испытываю страх, тоску	5,6	8,9	3,2	4,3	6,0	4,7
Затрудняюсь ответить	6,1	6,9	11,9	6,4	7,3	7,3
Индексы	*145,6*	*137,0*	*144,1*	*140,1*	*125,0*	*139,6*
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?						
Все не так плохо и можно жить	37,1	24,3	35,9	33,2	25,6	**28,5**
Жить трудно, но можно и терпеть	36,3	49,6	42,3	45,0	50,4	**48,2**
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	16,0	16,1	12,9	13,9	14,0	**13,9**
Затрудняюсь ответить	10,6	9,9	8,9	7,9	10,1	**9,3**
Индексы	*121,1*	*108,2*	*123*	*119,3*	*111,6*	*114,6*
Индекс стабильности	***126,2***	***103,7***	***128,6***	***122,0***	***117,0***	***122,6***

ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ

Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? (разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)*



* За позитивные взяты варианты ответа «нет» и «скорее всего нет», за негативные – варианты ответа «да» и «скорее всего да».

Продолжение приложения 2

Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Продолжение приложения 2

Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Продолжение приложения 2

	Новгородская обл.			Псковская обл.			Калининградская область		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ									
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Очень хорошее	0,3	0,0	0,3	0,5	0,2	0,2	0,2	0,0	0,5
Хорошее	7,0	4,0	8,3	6,9	6,5	11,2	7,4	4,0	9,5
Среднее	57,1	53,0	55,0	59,6	52,1	60,9	61,4	44,8	71,3
Плохое	29,3	35,3	26,5	26,2	31,7	20,9	24,3	40,3	14,8
Очень плохое	3,2	3,8	4,3	3,4	4,7	2,2	3,0	3,8	3,3
Затрудняюсь ответить	3,0	4,0	5,8	3,5	4,7	4,6	3,7	7,3	0,8
Индексы	*74,8*	*64,9*	*77,8*	*77,8*	*70,3*	*88,3*	*80,3*	*59,9*	*91,9*
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?									
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	10,5	5,8	16,3	11,6	6,5	13,6	17,3	1,0	10,6
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	50,5	44,9	57,5	52,8	41,8	55,5	54,8	39,3	55,8
Денег хватает в лучшем случае на еду	39,0	49,3	26,3	35,6	51,6	30,9	27,9	59,8	33,6
Индексы	*71,5*	*56,5*	*90,0*	*76*	*54,9*	*82,7*	*89,4*	*41,2*	*77,0*
К какой категории Вы себя относите?									
Богатым	0,5	0,3	1,3	0,2	0,2	0,2	1,3	0,0	0,5
Людям среднего достатка	42,6	44,5	50,0	48,1	45,1	55,8	59,7	48,0	66,5
Бедным	38,8	41,3	31,5	36,9	39,7	31,3	29,9	40,8	25,8
Нищим	4,8	3,8	5,5	5,9	5,7	1,9	2,6	4,0	1,8
Затрудняюсь ответить	13,4	10,3	11,8	8,9	9,2	10,7	6,6	7,3	5,5
Индексы	*99,5*	*99,7*	*114,3*	*105,5*	*99,9*	*122,8*	*128,5*	*103,2*	*139,4*
Индекс благополучия	***81,9***	***73,7***	***94,0***	***86,4***	***75,0***	***97,9***	***99,4***	***68,1***	***102,8***

Продолжение приложения 2

	Архангельская область			Мурманская область			Республика Коми		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ									
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Очень хорошее	0,5	0,5	2,3	1,6	0,6	0,8	0,5	0,0	0,5
Хорошее	6,4	10,0	13,0	16,2	12,4	6,3	9,6	8,7	12,0
Среднее	59,5	66,1	64,0	52,0	57,9	53,0	54,9	45,4	55,1
Плохое	28,2	18,5	13,3	23,0	21,4	25,5	26,0	26,7	25,6
Очень плохое	3,2	3,2	2,0	3,2	3,6	3,8	5,7	6,0	4,0
Затрудняюсь ответить	2,2	1,7	5,5	4,0	4,0	10,8	3,3	13,2	2,8
Индексы	*75,5*	*88,8*	*100*	*91,6*	*88,0*	*77,8*	*78,4*	*76,0*	*82,9*
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?									
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	10,4	16,9	21,3	22,4	14,0	16,8	19,7	10,9	18,5
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	56,0	54,8	60,5	49,6	50,5	27,3	50,5	42,2	45,1
Денег хватает в лучшем случае на еду	33,6	28,2	18,3	28,0	35,6	35,3	29,8	47,0	36,5
Индексы	*76,8*	*88,7*	*103,0*	*94,4*	*78,4*	*81,5*	*89,9*	*63,9*	*82,0*
К какой категории Вы себя относите?									
Богатым	0,2	0,2	0,0	1,4	1,2	0,0	0,0	0,0	0,8
Людям среднего достатка	42,6	55,4	59,8	48,3	53,7	45,8	53,5	39,7	42,9
Бедным	37,3	31,7	29,0	32,0	31,2	28,3	33,6	43,6	38,8
Нищим	3,7	2,5	1,5	3,4	4,5	4,5	2,7	5,7	6,3
Затрудняюсь ответить	16,3	10,2	9,8	14,9	9,3	21,5	10,3	11,0	11,3
Индексы	*101,8*	*121,4*	*129,3*	*114,3*	*119,2*	*113*	*117,2*	*90,4*	*98,6*
Индекс благополучия	***84,7***	***99,6***	***110,8***	***100,1***	***95,2***	***90,8***	***95,2***	***76,8***	***87,8***

Продолжение приложения 2

	Республика Карелия			Вологодская область			г. Санкт-Петербург		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ									
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Очень хорошее	1,4	0,3	2,3	1,2	0,9	2,0	3,7	1,5	3,0
Хорошее	9,4	9,0	17,4	10,5	7,3	7,6	10,9	11,7	19,7
Среднее	57,8	48,4	49,6	55,0	51,3	53,4	57,8	47,9	57,4
Плохое	23,3	29,6	19,6	23,4	27,3	24,7	19,6	25,2	15,5
Очень плохое	3,8	4,8	4,8	5,3	4,0	4,7	4,5	5,7	2,0
Затрудняюсь ответить	4,2	7,9	6,3	4,6	9,2	7,5	3,5	8,0	2,5
Индексы	*83,7*	*74,9*	*95,3*	*83,0*	*76,9*	*80,2*	*90,5*	*82,3*	*105,2*
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?									
Покупка различных товаров) не вызывает трудностей	12,7	14,9	20,6	10,8	8,1	11,4	17,6	12,3	27,4
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	60,4	49,1	51,2	54,7	51,1	52,8	61,4	47,1	52,5
Денег хватает в лучшем случае на еду	26,9	36,0	28,2	34,5	40,8	35,9	21,0	40,5	20,1
Индексы	*85,8*	*78,9*	*92,4*	*76,3*	*67,3*	*75,5*	*96,6*	*71,8*	*107,3*
К какой категории Вы себя относите?									
Богатым	0,5	0,3	0,0	0,4	0,9	0,5	1,4	0,7	0,7
Людям среднего достатка	50,3	53,7	57,7	48,1	43,7	42,1	52,9	44,4	64,6
Бедным	34,7	30,7	28,0	38,7	38,2	37,6	31,8	36,9	27,2
Нищим	4,3	7,1	7,8	4,2	6,0	9,7	3,8	6,5	1,7
Затрудняюсь ответить	10,2	8,2	6,5	8,6	11,2	10,1	10,1	11,5	5,7
Индексы	*111,8*	*116,2*	*121,9*	*105,6*	*100,4*	*95,3*	*118,7*	*101,7*	*136,4*
Индекс благополучия	***93,8***	***90,0***	***103,2***	***88,3***	***81,5***	***83,7***	***101,9***	***85,3***	***116,3***

Продолжение приложения 2

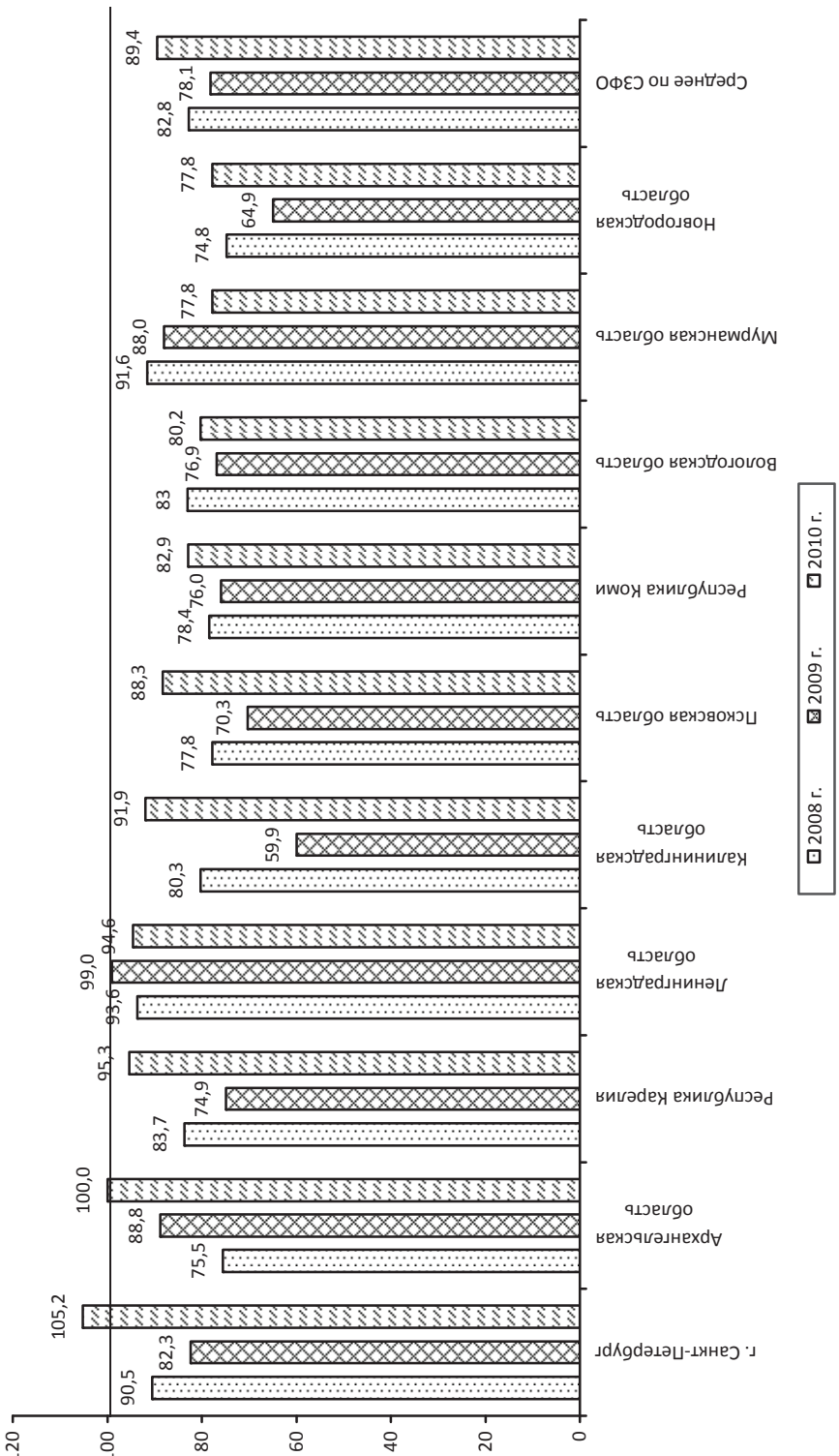
	Ленинградская область			Среднее по СЗФО		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ						
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?						
Очень хорошее	1,3	6,0	2,0	1,1	1,0	**1,4**
Хорошее	17,0	17,6	13,9	10,1	9,1	**11,9**
Среднее	50,4	41,7	59,7	56,6	50,9	**57,9**
Плохое	19,4	19,4	19,8	24,3	27,5	**20,6**
Очень плохое	5,3	5,2	1,5	4,1	4,5	**3,3**
Затрудняюсь ответить	6,7	10,2	3,2	3,9	7,0	**5,0**
Индексы	*93,6*	*99,0*	*94,6*	*82,8*	*78,1*	***89,4***
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?						
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	22,3	28,7	20,4	15,5	11,9	17,7
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	47,8	43,3	53,1	53,9	46,4	53,2
Денег хватает в лучшем случае на еду	30,0	28,1	26,4	30,6	41,7	29,2
Индексы	*92,3*	*100,6*	*94,0*	*84,9*	*70,2*	***88,5***
К какой категории Вы себя относите?						
Богатым	0,3	6,2	0,5	0,6	1,0	**0,5**
Людям среднего достатка	52,5	57,1	52,0	49,9	48,5	**53,7**
Бедным	25,6	26,8	32,9	33,9	36,1	**31,0**
Нищим	5,4	5,5	4,7	4,1	5,1	**4,5**
Затрудняюсь ответить	16,2	4,5	9,9	11,6	9,3	**10,3**
Индексы	*121,8*	*131,0*	*114,9*	*112,5*	*108,3*	***118,7***
Индекс благополучия	***102,6***	***110,2***	***101,2***	***93,4***	***85,5***	***98,9***

Продолжение приложения 2

ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ

Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?

(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

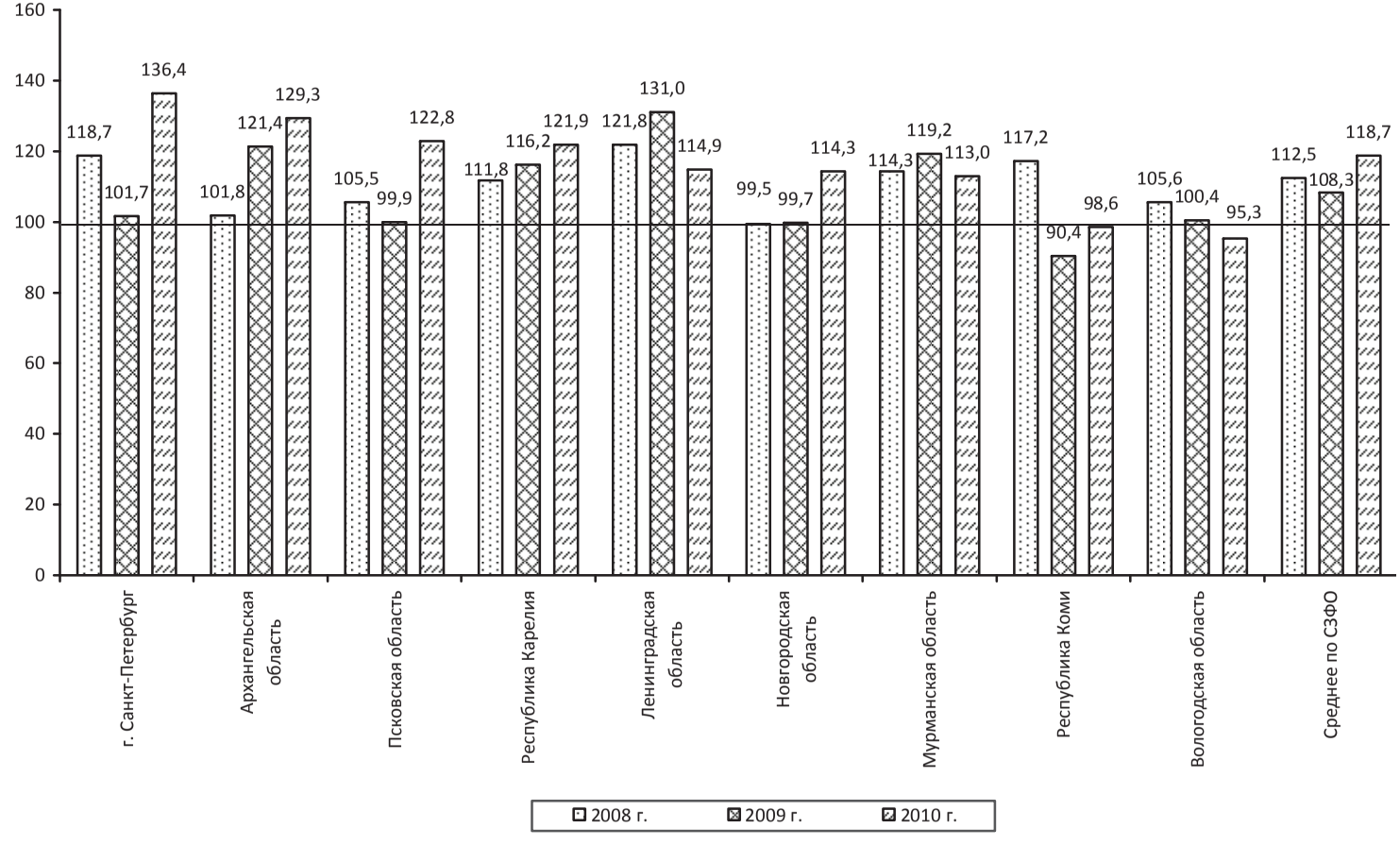


Продолжение приложения 2

Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Окончание приложения 2

К какой категории Вы себя относите? (разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)



Индексы и таблицы рейтинга регионов в 2005 – 2010 гг.

Индекс эффективности

– Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе?
– Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе?
– Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора?

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
г. Санкт-Петербург	**3**	**1**	4	**3**	**2**	**1**
Псковская обл.	-	10	7	6	**3**	**2**
Вологодская обл.	**1**	**2**	**1**	**1**	4	**3**
Ленинградская обл.	4	5	5	**2**	**1**	4
Республика Коми	8	7	6	7	6	5
Архангельская обл.	5	8	9	10	5	6
Республика Карелия	6	9	8	9	10	7
Мурманская обл.	**2**	4	**3**	4	8	8
Калининградская обл.	7	**3**	**2**	5	7	9
Новгородская обл.	-	6	10	8	9	10

Индекс лояльности

– Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в России?
– Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в России?
– Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	9	**2**	**3**	**7**	**1**
Республика Карелия	**3**	**3-4**	4	**1**	**2**	**2**
Республика Коми	5	7	7	9	8	**3**
Архангельская обл.	7	6	5	8	**3**	4
Вологодская обл.	**1**	**3-4**	**1**	**2**	10	5
Мурманская обл.	6	**1**	**3**	6	5-6	6
Новгородская обл.	-	10	8	10	9	7
Ленинградская обл.	8	5	10	5	5-6	8
Калининградская обл.	**2**	**2**	6	4	**1**	9
г. Санкт-Петербург	4	8	9	7	4	10

Индекс отношения к властям

(продолжение рисунка на следующей странице)

Индекс стабильности

– Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления?
– Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
– Как Вы считаете, какое из приведенных высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	**3**	**3**	**2**	4	**1**
Ленинградская обл.	**1**	4	7	**3**	10	**2**
Вологодская обл.	5	**2**	4	**1**	6	**3**
Архангельская обл.	6	7	9	7	**2**	4
Республика Карелия	**3**	8	**2**	5	**3**	5
Новгородская обл.	-	6	10	6	8	6
Республика Коми	7	10	5	10	7	7
Мурманская обл.	**2**	5	6	9	**1**	8
г. Санкт-Петербург	4	**1**	**1**	8	5	9
Калининградская обл.	8	9	8	4	9	10

Индекс благополучия

– Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?
– Какая из приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?
– К какой категории Вы себя относите?

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
г. Санкт-Петербург	**2**	**1**	**1**	**2**	5	**1**
Архангельская обл.	8	6	9	9	**2**	**2**
Республика Карелия	**1**	5	6	5	4	**3**
Калининградская обл.	**3**	4	8	4	10	4
Ленинградская обл.	5	**2**	4	**1**	**1**	5
Псковская обл.	-	7	**3**	8	8	6
Новгородская обл.	-	8	10	10	9	7
Мурманская обл.	4	**3**	**2**	**3**	**3**	8
Республика Коми	6	10	7	6	7	9
Вологодская обл.	7	9	5	7	6	10

Индекс социального самочувствия

(продолжение рисунка на следующей странице)

Индекс отношения к властям

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	10	5	6	5	**1**
Республика Коми	8	8	6	8	7	**2**
Вологодская обл.	**1**	**1**	**1**	**1**	8	**3**
Архангельская обл.	6	7	9	10	4	4
Республика Карелия	**3**	9	8	7	10	5
г. Санкт-Петербург	4	**2**	4	**3**	**2**	6
Ленинградская обл.	7	5	7	**2**	**1**	7
Мурманская обл.	**2**	4	**2**	5	6	8
Новгородская обл.	-	6	10	9	9	9
Калининградская обл.	5	**3**	**3**	4	**3**	10

Индекс социального самочувствия

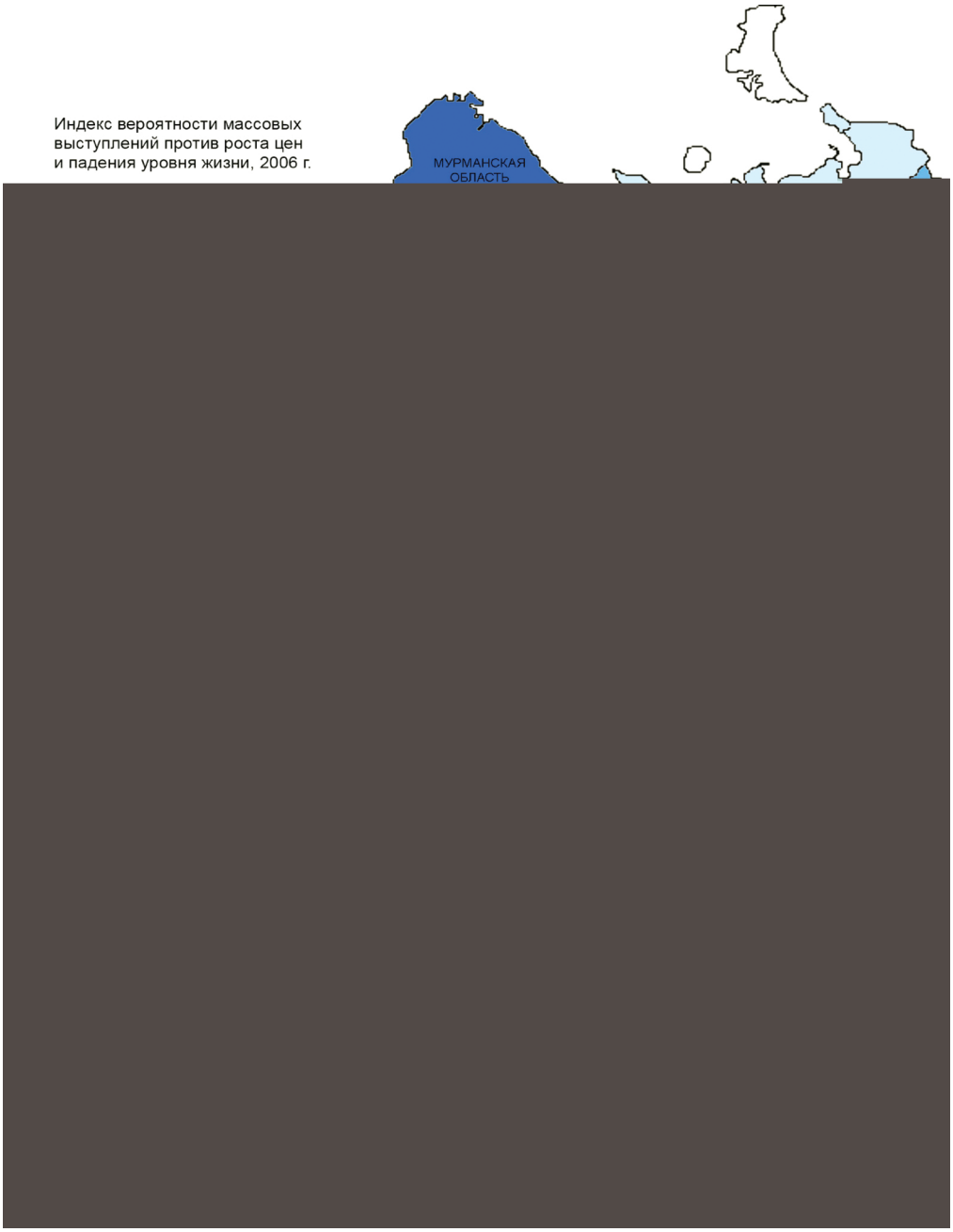
Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	8	6-7	9	9	**1**	**1**
Псковская обл.	-	4	**3**	6	7	**2**
г. Санкт-Петербург	**2**	**1**	**1**	**3**	4	**3**
Ленинградская обл.	**3**	**2**	6	**1**	5	4
Республика Карелия	**1**	6-7	4-5	7	**3**	5
Новгородская обл.	-	9	10	10	9	6
Вологодская обл.	6	8	4-5	**2**	6	7
Мурманская обл.	4	**3**	**2**	5	**2**	8
Республика Коми	7	10	7	8	8	9
Калининградская обл.	5	5	8	4	10	10

Индекс общественного настроения региона (ИОНР)

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	10	5	6	6	**1**
Архангельская обл.	7	7	9	10	**1**	**2**
г. Санкт-Петербург	**2**	**1**	**2**	**3**	**3**	**3**
Республика Карелия	**1**	8	6	7	5	4
Ленинградская обл.	5	5	7	**1**	**2**	5
Вологодская обл.	**3**	**3**	**1**	**2**	7	6
Республика Коми	8	9	8	8	8	7
Новгородская обл.	-	6	10	9	9	8
Мурманская обл.	4	**2**	**3**	5	4	9
Калининградская обл.	6	4	4	4	10	10

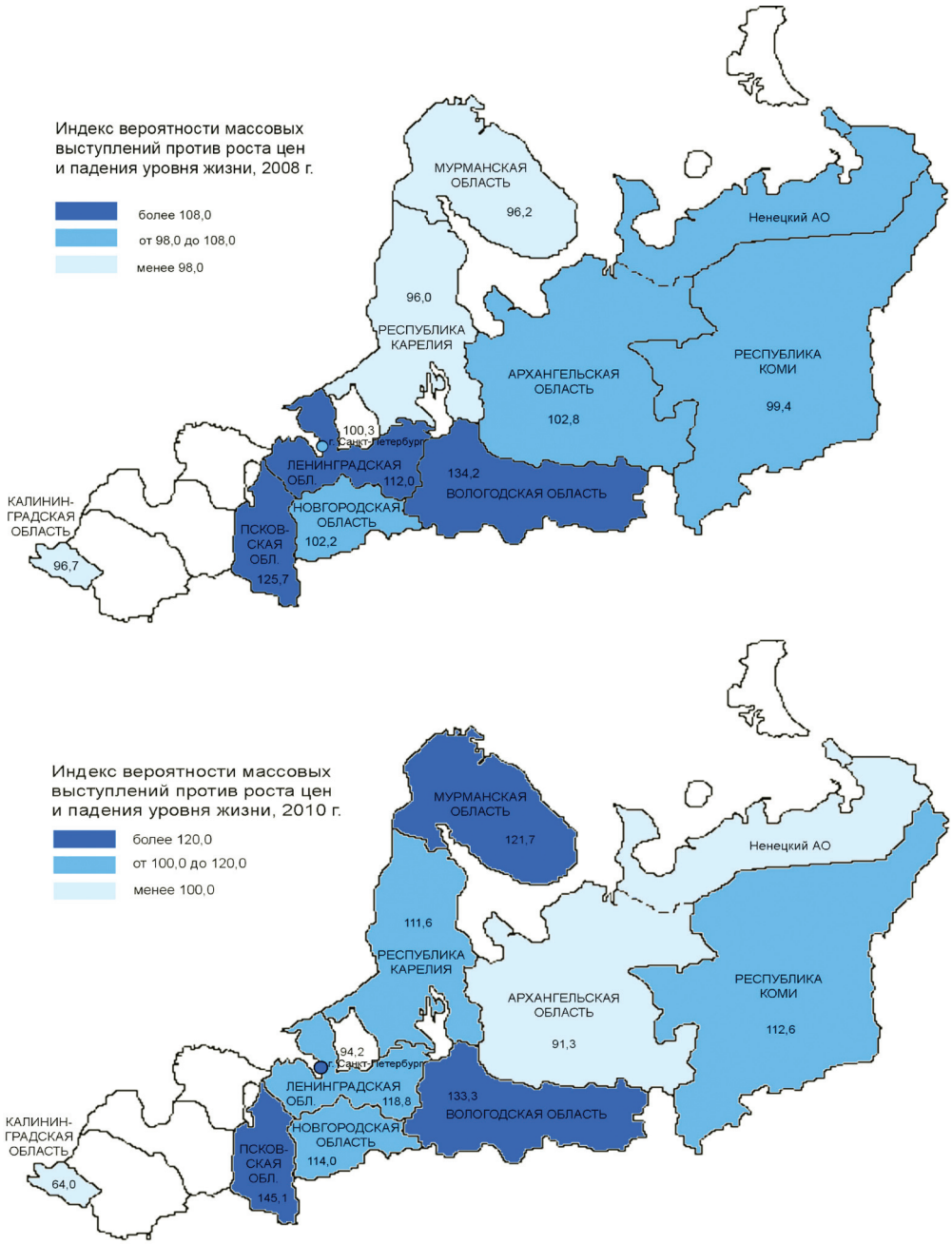
Приложение 4

1. Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?*



* Величина индекса вероятности массовых выступлений против роста цен и падения уровня жизни рассчитывается в пунктах: из доли отрицательных ответов («Нет», «Скорее нет, чем да») вычитается доля положительных ответов («Да», «Скорее да, чем нет»), затем к полученному значению прибавляется 100.

Продолжение приложения 4



Продолжение приложения 4

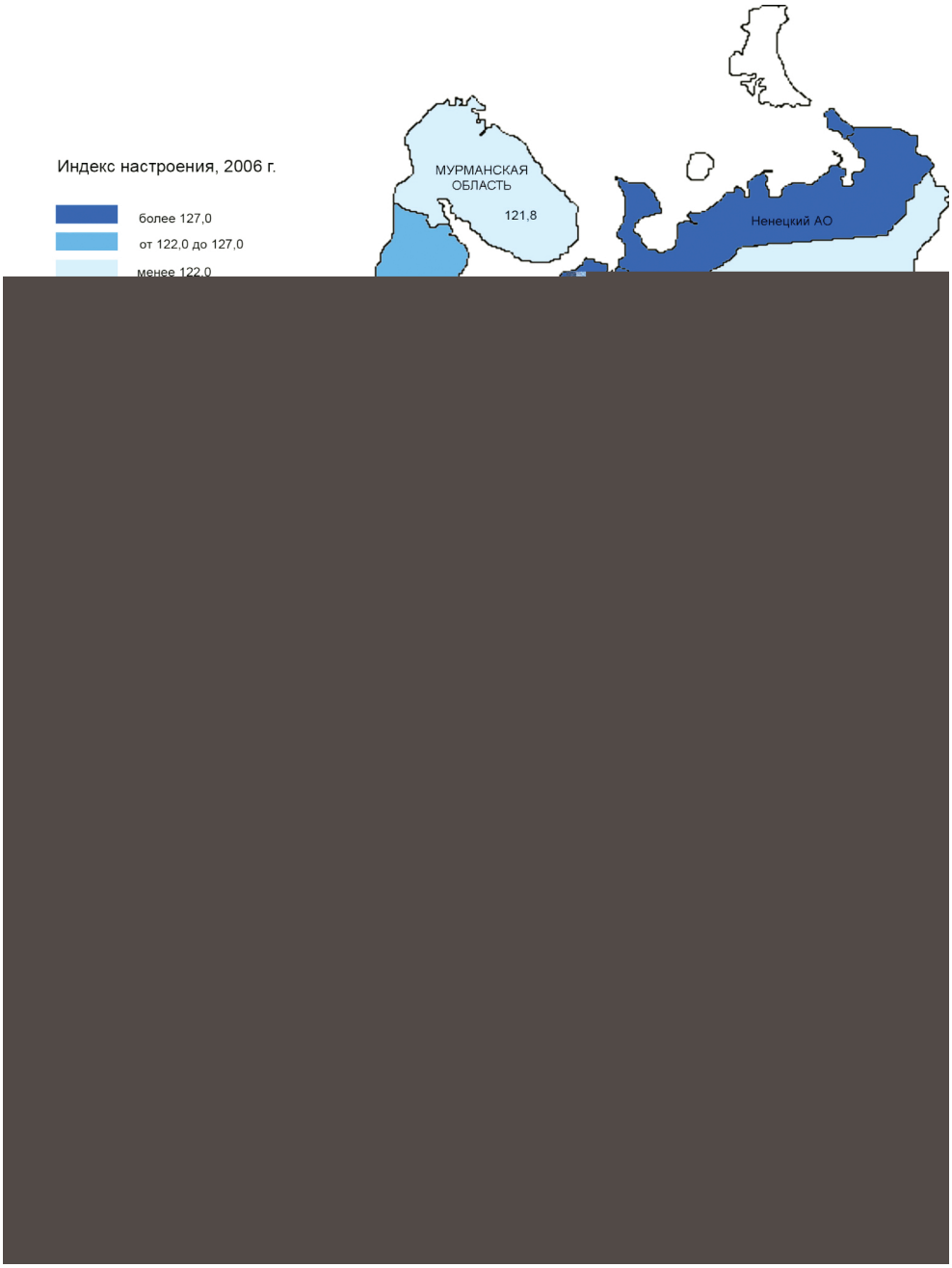
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Ленинградская обл. (115,5) 2. Вологодская обл. (115,4) 3. г. Санкт-Петербург (110,7)	1. Вологодская область (118,3) 2. Псковская область (115,6) 3. Мурманская область (108,9)	1. Псковская обл. (134,9) 2. Республика Карелия (132,6) 3. г. Санкт-Петербург (127,0)	1. Вологодская область (134,2) 2. Псковская область (125,7) 3. Ленинградская область (112,0)	1. Архангельская обл. (135,4) 2. Мурманская обл. (132,1) 3. Псковская обл. (128,5)	1. Псковская обл. (145,1) 2. Вологодская обл. (133,3) 3. Мурманская обл. (121,7)
2	4. Мурманская обл. (109,5) 5. Республика Карелия (102,3)	4. Новгородская область (108,2) 5. г. Санкт-Петербург (107,6) 6. Ленинградская область (106,4) 7. Республика Коми (105,5)	4. Ленинградская обл. (123,9) 5. Вологодская обл. (123,6) 6. Мурманская обл. (121,8) 7. Республика Коми (120,5)	4. Архангельская область (102,8) 5. Новгородская область (102,2) 6. г. Санкт-Петербург (100,3) 7. Республика Коми (99,4)	4. Вологодская обл. (127,4) 5. Республика Карелия (119,0) 6. г. Санкт-Петербург (116,2) 7. Республика Коми (116,2)	4. Ленинградская обл. (118,8) 5. Новгородская обл. (114,0) 6. Республика Коми (112,6) 7. Республика Карелия (111,6)
3	6. Республика Коми (86,5) 7. Архангельская обл. (77,4) 8. Калининградская обл. (62,8)	8. Республика Карелия (101,2) 9. Калининградская область (98,3) 10. Архангельская область (97,0)	8. Калининградская обл. (118,0) 9. Новгородская обл. (117,6) 10. Архангельская обл. (116,5)	8. Калининградская область (96,7) 9. Мурманская область (96,2) 10. Республика Карелия (96,0)	8. Новгородская обл. (114,0) 9. Калининградская обл. (89,7) 10. Ленинградская обл. (65,8)	8. г. Санкт-Петербург (94,2) 9. Архангельская обл. (91,3) 10. Калининградская обл. (64,0)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	1	1	1	1	1	–	2	1	2	3	1
Вологодская обл.	1	1	2	1	2	1	2	1	5	1	4	2
Мурманская обл.	2	1	2	3	1	1	4	3	6	9	2	3
Ленинградская обл.	1	2	2	1	3	2	1	6	4	3	10	4
Новгородская обл.	–	2	3	2	3	2	–	4	9	5	8	5
Республика Коми	3	2	2	2	2	2	6	7	7	7	6	6
Республика Карелия	2	3	1	3	2	2	5	8	2	10	5	7
г. Санкт-Петербург	1	2	1	2	2	3	3	5	3	6	7	8
Архангельская обл.	3	3	3	2	1	3	7	10	10	4	1	9
Калининградская обл.	3	3	3	3	3	3	8	9	8	8	9	10

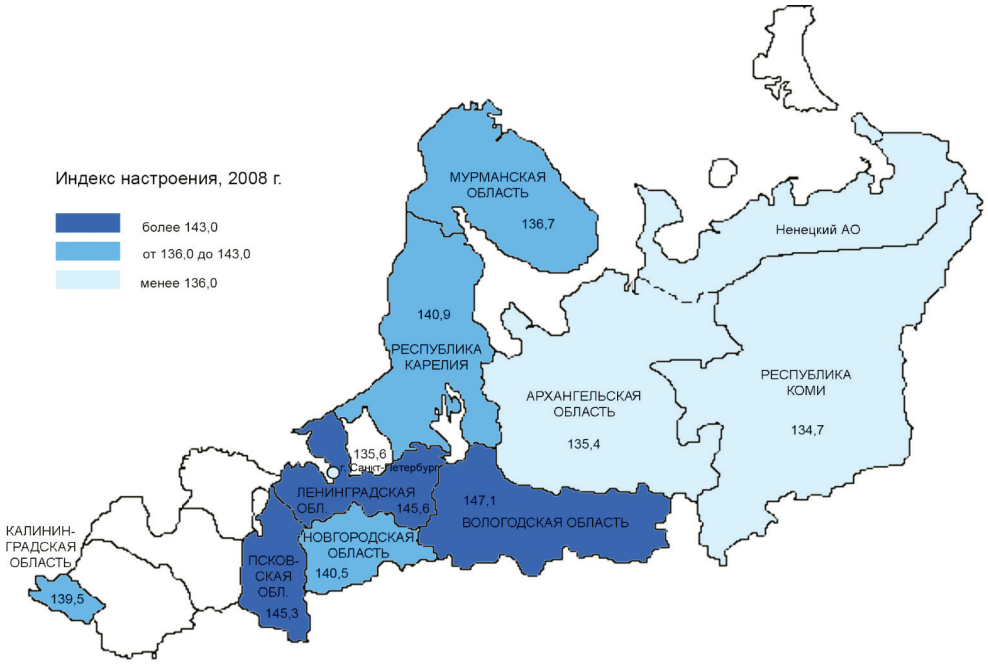
Продолжение приложения 4

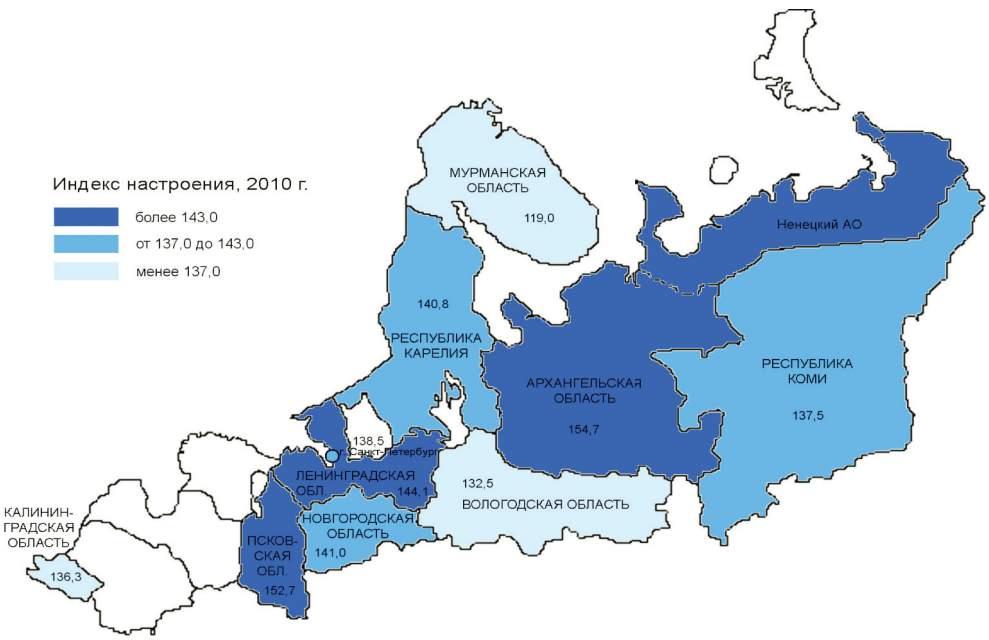
2. Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?*



* Величина индекса настроения рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Прекрасное настроение», «Нормальное, ровное состояние») вычитается доля отрицательных ответов («Испытываю напряжение, раздражение», «Испытываю страх, тоску»), затем к полученному значению прибавляется 100.

Продолжение приложения 4





Продолжение приложения 4

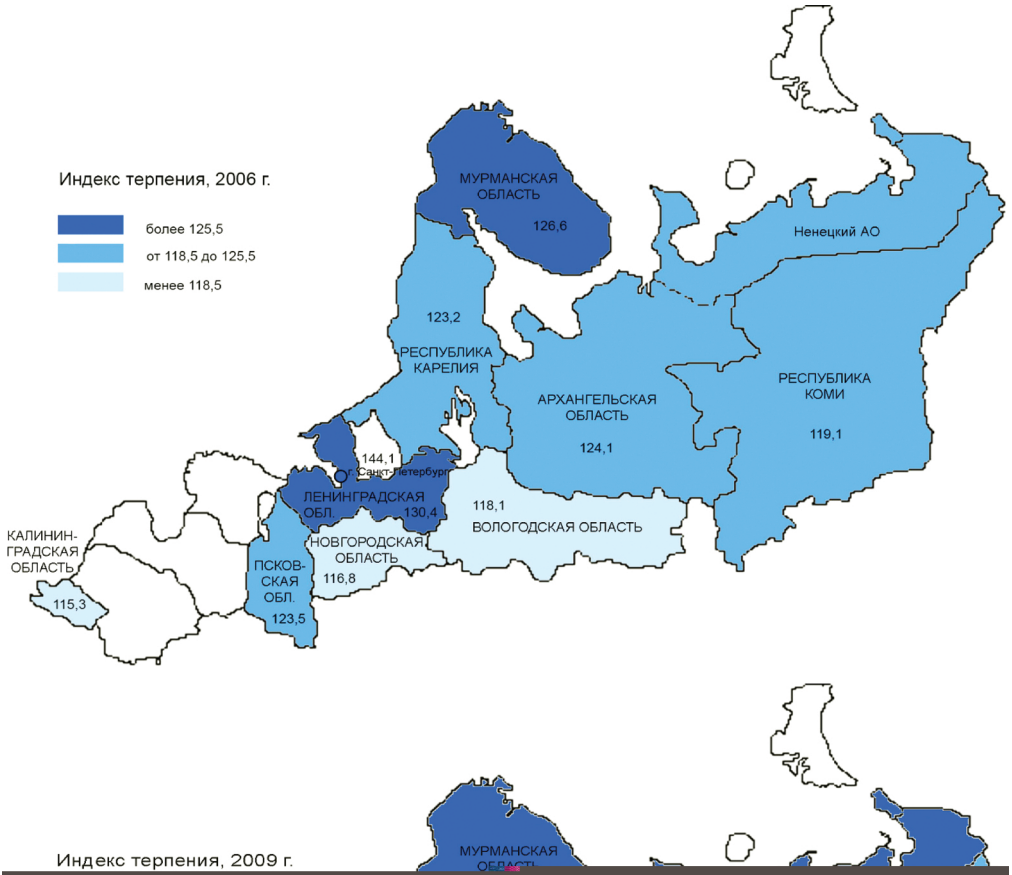
Ранжирование субъектов СЗФО

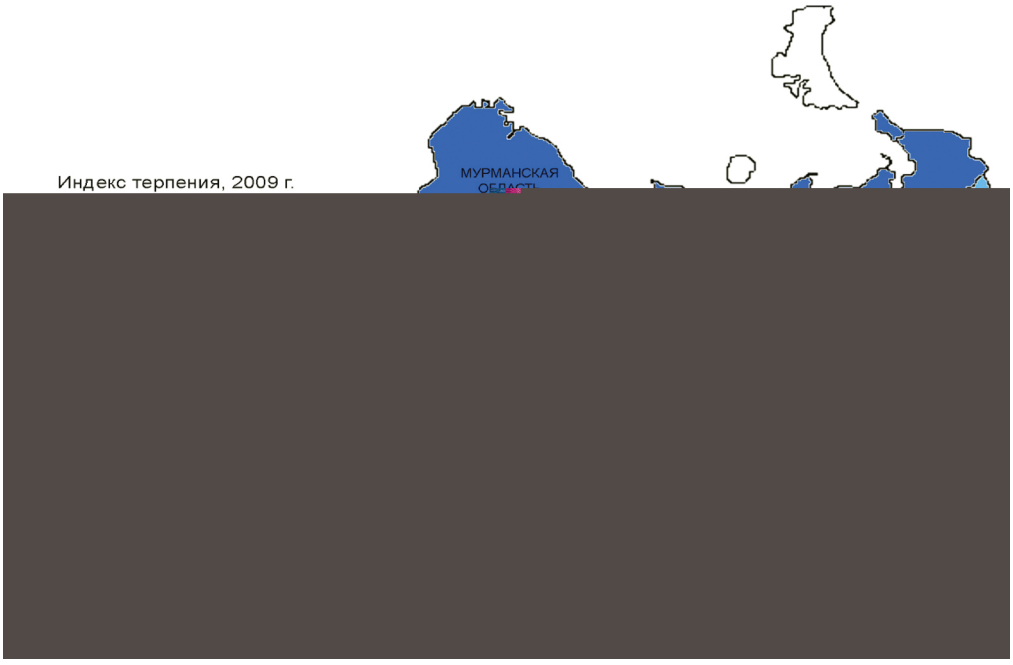
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Архангельская обл. (124,0) 2. Мурманская обл. (123,7) 3. Калининградская обл. (121,3)	1. Калининградская обл. (133,1) 2. Архангельская обл. (129,7) 3. г. Санкт-Петербург (128,5)	1. г. Санкт-Петербург (142,0) 2. Вологодская обл. (138,0) 3. Республика Карелия (136,6)	1. Вологодская обл. (147,1) 2. Ленинградская обл. (145,6) 3. Псковская обл. (145,3)	1. Ленинградская обл. (137,0) 2. Республика Карелия (136,8) 3. Мурманская обл. (130,8)	1. Архангельская обл. (154,7) 2. Псковская обл. (152,7) 3. Ленинградская обл. (144,1)
2	4. Республика Карелия (118,3) 5. Ленинградская обл. (116,7) 6. Республика Коми (115,0)	4. Новгородская обл. (126,4) 5. Вологодская обл. (125,9) 6. Псковская обл. (122,7) 7. Республика Карелия (122,6)	4. Псковская обл. (135,7) 5. Мурманская обл. (134,3) 6. Ленинградская обл. (131,4) 7. Калининградская обл. (130,5)	4. Республика Карелия (140,9) 5. Новгородская обл. (140,5) 6. Калининградская обл. (139,5) 7. Мурманская обл. (136,7)	4. г. Санкт-Петербург (129,7) 5. Архангельская обл. (125,7) 6. Псковская обл. (123,9) 7. Калининградская обл. (119,5)	4. Новгородская обл. (141,0) 5. Республика Карелия (140,8) 6. г. Санкт-Петербург (138,5) 7. Республика Коми (137,5)
3	7. г. Санкт-Петербург (108,8) 8. Вологодская обл. (106,0)	8. Мурманская обл. (121,8) 9. Ленинградская обл. (121,5) 10. Республика Коми (118,9)	8. Республика Коми (128,8) 9. Архангельская обл. (125,4) 10. Новгородская обл. (124,0)	8. г. Санкт-Петербург (135,6) 9. Архангельская обл. (135,4) 10. Республика Коми (134,7)	8. Республика Коми (118,4) 9. Новгородская обл. (115,0) 10. Вологодская обл. (114,5)	8. Калининградская обл. (136,3) 9. Вологодская обл. (132,5) 10. Мурманская обл. (119,0)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	1	1	3	3	2	1	1	2	9	9	5	1
Псковская обл.	–	2	2	1	2	1	–	6	4	3	6	2
Ленинградская обл.	2	3	2	1	1	1	5	9	6	2	1	3
Новгородская обл.	–	2	3	2	3	2	–	4	10	5	9	4
Республика Карелия	2	2	1	2	1	2	4	7	3	4	2	5
г. Санкт-Петербург	3	1	1	3	2	2	7	3	1	8	4	6
Республика Коми	2	3	3	3	3	2	6	10	8	10	8	7
Калининградская обл.	1	1	2	2	2	3	3	1	7	6	7	8
Вологодская обл.	3	2	1	1	3	3	8	5	2	1	10	9
Мурманская обл.	1	3	2	2	1	3	2	8	5	7	3	10

Продолжение приложения 4

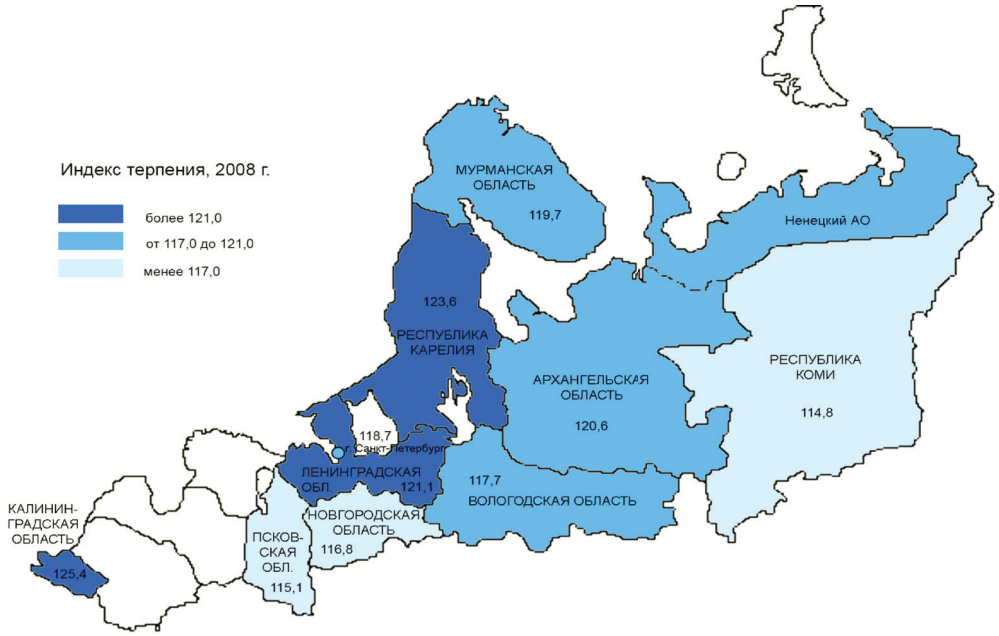
3. Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации? *

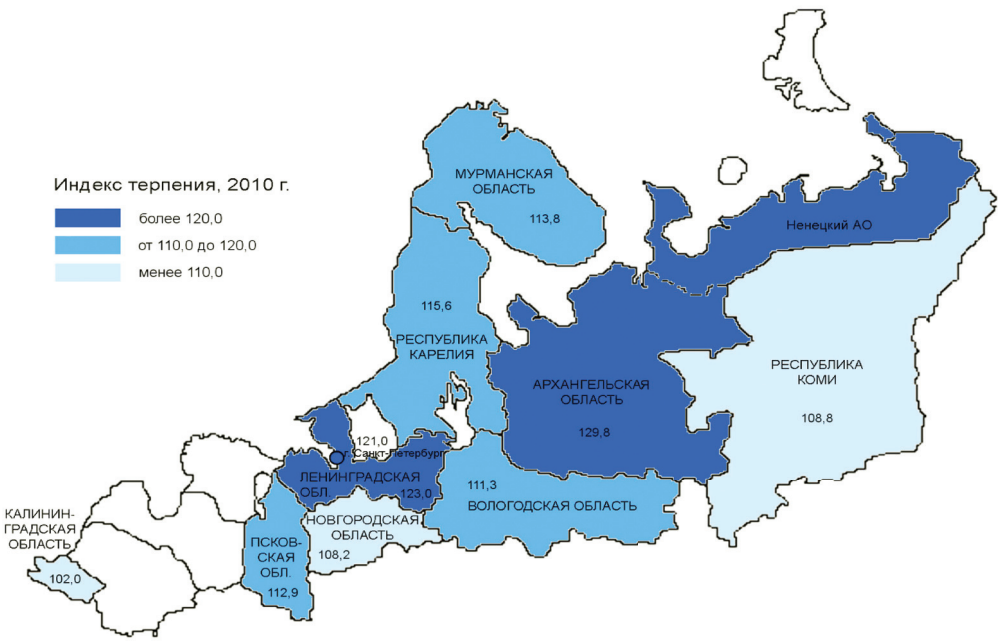




* Величина индекса терпения рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Всё не так плохо и можно жить») вычитается доля отрицательных ответов («Терпеть наше бедственное положение уже невозможно»), затем к полученному значению прибавляется 100.

Продолжение приложения 4





Продолжение приложения 4

Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (109,0) 2. г. Санкт-Петербург (104,5)	1. г. Санкт-Петербург (144,1) 2. Ленинградская обл. (130,4) 3. Мурманская обл. (126,6)	1. г. Санкт-Петербург (135,0) 2. Республика Коми (127,7) 3. Республика Карелия (123,4)	1. Калининградская обл. (125,4) 2. Республика Карелия (123,6) 3. Ленинградская обл. (121,1)	1. Мурманская обл. (123,7) 2. Архангельская обл. (122,7) 3. г. Санкт-Петербург (113,4)	1. Архангельская обл. (129,8) 2. Ленинградская обл. (123,0) 3. г. Санкт-Петербург (121,0)
2	3. Ленинградская обл. (102,7) 4. Архангельская обл. (102,5) 5. Калининградская обл. (99,0) 6. Мурманская обл. (97,9)	4. Архангельская обл. (124,1) 5. Псковская обл. (123,5) 6. Республика Карелия (123,2) 7. Республика Коми (119,1)	4. Вологодская обл. (122,6) 5. Архангельская обл. (121,8) 6. Мурманская обл. (119,2) 7. Псковская обл. (119,1)	4. Архангельская обл. (120,6) 5. Мурманская обл. (119,7) 6. г. Санкт-Петербург (118,7) 7. Вологодская обл. (117,7)	4. Новгородская обл. (110,0) 5. Республика Коми (109,7) 6. Псковская обл. (109,2) 7. Вологодская обл. (108,7)	4. Республика Карелия (115,6) 5. Мурманская обл. (113,8) 6. Псковская обл. (112,9) 7. Вологодская обл. (111,3)
3	7. Республика Коми (95,0) 8. Вологодская обл. (91,1)	8. Вологодская обл. (118,1) 9. Новгородская обл. (116,8) 10. Калининградская обл. (115,3)	8. Ленинградская обл. (116,3) 9. Калининградская обл. (115,5) 10. Новгородская обл. (110,9)	8. Новгородская обл. (116,8) 9. Псковская обл. (115,1) 10. Республика Коми (114,8)	8. Ленинградская обл. (108,2) 9. Республика Карелия (106,6) 10. Калининградская обл. (103,7)	8. Республика Коми (108,8) 9. Новгородская обл. (108,2) 10. Калининградская обл. (102,0)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	2	2	2	2	1	1	4	4	5	4	2	1
Ленинградская обл.	2	1	3	1	3	1	3	2	8	3	8	2
г. Санкт-Петербург	1	1	1	2	1	1	2	1	1	6	3	3
Республика Карелия	1	2	1	1	3	2	1	6	3	2	9	4
Мурманская обл.	2	1	2	2	1	2	6	3	6	5	1	5
Псковская обл.	–	2	2	3	2	2	–	5	7	9	6	6
Вологодская обл.	3	3	2	2	2	2	8	8	4	7	7	7
Республика Коми	3	2	1	3	2	3	7	7	2	10	5	8
Новгородская обл.	–	3	3	3	2	3	–	9	10	8	4	9
Калининградская обл.	2	3	3	1	3	3	5	10	9	1	10	10

Продолжение приложения 4

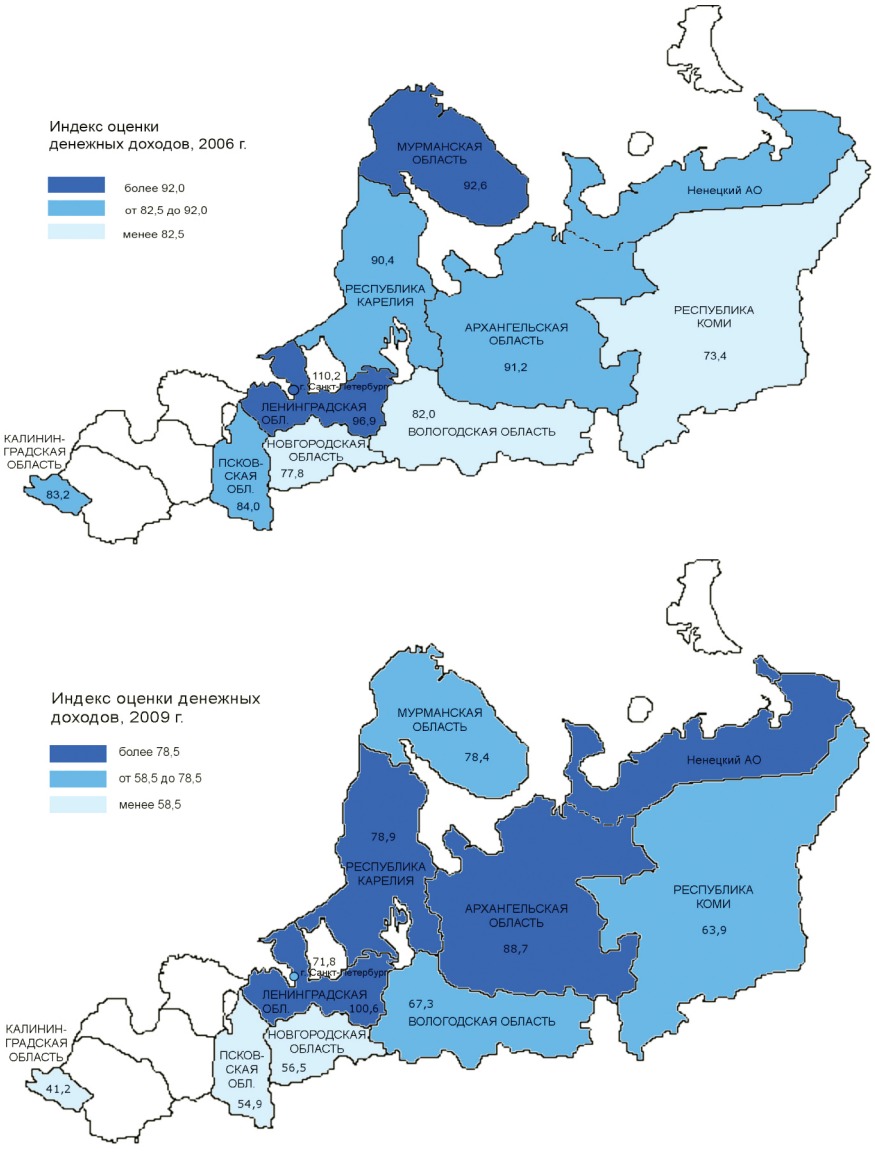
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Ленинградская обл. (111,6) 2. Мурманская обл. (110,4) 3. Республика Карелия (109,9)	1. г. Санкт-Петербург (126,7) 2. Вологодская обл. (120,8) 3. Псковская обл. (120,6)	1. г. Санкт-Петербург (134,7) 2. Республика Карелия (130,9) 3. Псковская обл. (129,9)	1. Вологодская обл. (133,0) 2. Псковская обл. (128,7) 3. Ленинградская обл. (126,3)	1. Мурманская обл. (128,9) 2. Архангельская обл. (127,9) 3. Республика Карелия (120,8)	1. Псковская обл. (136,9) 2. Ленинградская обл. (128,6) 3. Вологодская обл. (125,7)
2	4. г. Санкт-Петербург (108,0) 5. Вологодская обл. (104,2) 6. Архангельская обл. (101,3)	4. Ленинградская обл. (119,4) 5. Мурманская обл. (119,1) 6. Новгородская обл. (117,1) 7. Архангельская обл. (116,9)	4. Вологодская обл. (128,1) 5. Республика Коми (125,7) 6. Мурманская обл. (125,1) 7. Ленинградская обл. (123,9)	4. Калининградская обл. (120,5) 5. Республика Карелия (120,2) 6. Новгородская обл. (119,8) 7. Архангельская обл. (119,6)	4. Псковская обл. (120,5) 5. г. Санкт-Петербург (119,8) 6. Вологодская обл. (116,9) 7. Республика Коми (114,8)	4. Архангельская обл. (125,3) 5. Республика Карелия (122,7) 6. Новгородская обл. (121,1) 7. Республика Коми (119,6)
3	7. Республика Коми (98,8) 8. Калининградская обл. (94,4)	8. Республика Карелия (115,7) 9. Калининградская обл. (115,6) 10. Республика Коми (114,5)	8. Калининградская обл. (121,3) 9. Архангельская обл. (121,2) 10. Новгородская обл. (117,5)	8. г. Санкт-Петербург (118,2) 9. Мурманская обл. (117,5) 10. Республика Коми (116,3)	8. Новгородская обл. (113,0) 9. Калининградская обл. (104,3) 10. Ленинградская обл. (103,7)	8. .Мурманская обл. (118,2) 9. г. Санкт-Петербург (117,9) 10. Калининградская обл. (100,8)

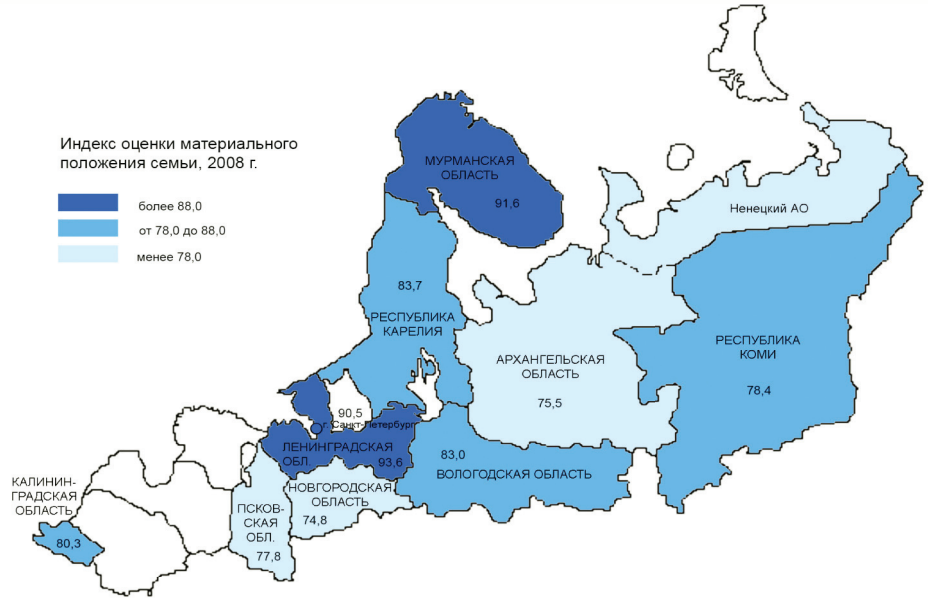
Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	1	1	1	2	1	–	3	3	2	4	1
Ленинградская обл.	1	2	2	1	3	1	1	4	7	3	10	2
Вологодская обл.	2	1	2	1	2	1	5	2	4	1	6	3
Архангельская обл.	2	2	3	2	1	2	6	7	9	7	2	4
Республика Карелия	1	3	1	2	1	2	3	8	2	5	3	5
Новгородская обл.	–	2	3	2	3	2	–	6	10	6	8	6
Республика Коми	3	3	2	3	2	2	7	10	5	10	7	7
Мурманская обл.	1	2	2	3	1	3	2	5	6	9	1	8
г. Санкт-Петербург	2	1	1	3	2	3	4	1	1	8	5	9
Калининградская обл.	3	3	3	2	3	3	8	9	8	4	9	10

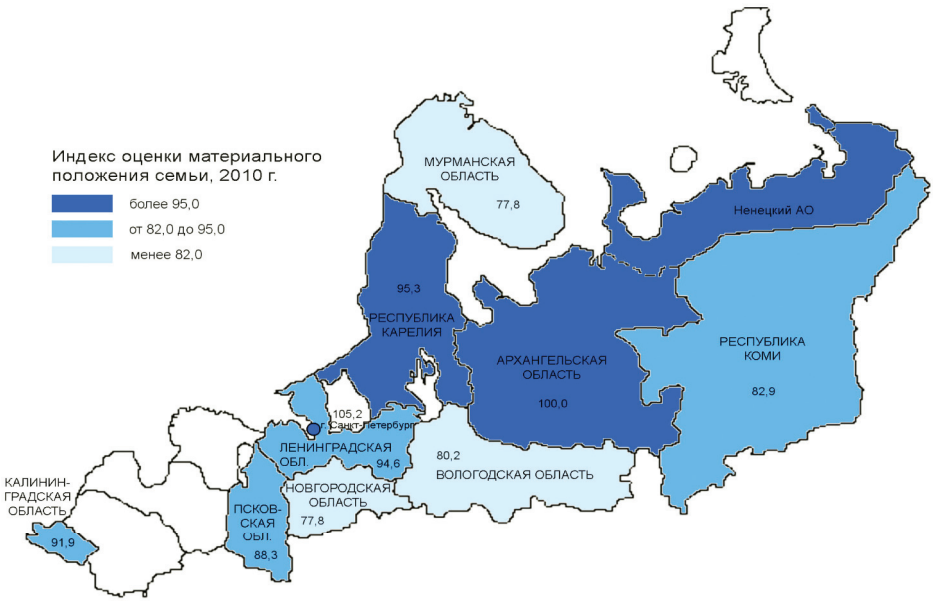
Продолжение приложения 4

5. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?*



* Величина индекса оценки денежных доходов рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать», «Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна») вычитается доля отрицательных ответов («Денег хватает только на приобретение продуктов питания», «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходиться влезать в долги»), затем к полученному значению прибавляется 100.


Индекс оценки материального положения семьи, 2008 г.
более 88,0
от 78,0 до 88,0
менее 78,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
91,6
Ненецкий АО
83,7
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
75,5
РЕСПУБЛИКА КОМИ
78,4
90,5
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
93,6
83,0
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
74,8
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
80,3
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
77,8


Индекс оценки материального положения семьи, 2010 г.
более 95,0
от 82,0 до 95,0
менее 82,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
77,8
Ненецкий АО
95,3
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
100,0
РЕСПУБЛИКА КОМИ
82,9
105,2
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
94,6
80,2
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
77,8
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
91,9
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
88,3

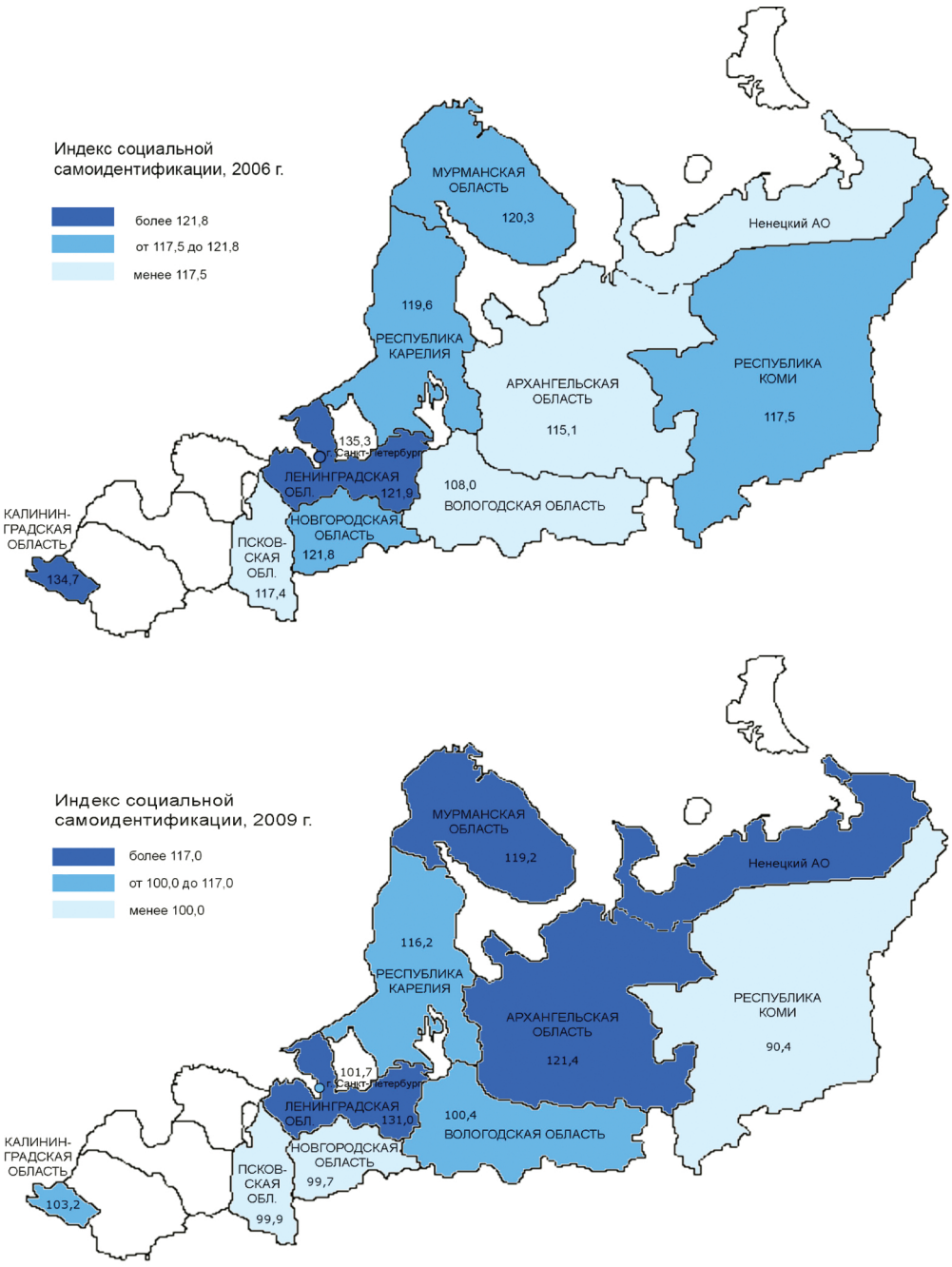
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Архангельская обл. (65,9) 2. Ленинградская обл. (72,0) 3. Вологодская обл. (72,6)	1. г. Санкт-Петербург (101,2) 2. Мурманская обл. (96,2) 3. Ленинградская обл. (94,0)	1. г. Санкт-Петербург (101,9) 2. Вологодская обл. (98,8) 3. Мурманская обл. (94,4)	1. Ленинградская обл. (93,6) 2. Мурманская обл. (91,6) 3. г. Санкт-Петербург (90,5)	1. Ленинградская обл. (99,0) 2. Архангельская обл. (88,8) 3. Мурманская обл. (88,0)	1. г. Санкт-Петербург (105,2) 2. Архангельская обл. (100,0) 3. Республика Карелия (95,3)
2	4. Калининградская обл. (73,2) 5. Республика Коми (73,9) 6. Мурманская обл. (75,6)	4. Вологодская обл. (87,4) 5. Архангельская обл. (85,7) 6. Республика Карелия (85,2) 7. Псковская обл. (85,2)	4. Псковская обл. (90,5) 5. Ленинградская обл. (83,6) 6. Республика Карелия (81,6) 7. Республика Коми (80,4)	4. Республика Карелия (83,7) 5. Вологодская обл. (83,0) 6. Калининградская обл. (80,3) 7. Республика Коми (78,4)	4. г. Санкт-Петербург (82,3) 5. Вологодская обл. (76,9) 6. Республика Коми (76,0) 7. Республика Карелия (74,9)	4. Ленинградская обл. (94,6) 5. Калининградская обл. (91,9) 6. Псковская обл. (88,3) 7. Республика Коми (82,9)
3	7. г. Санкт-Петербург (78,4) 8. Республика Карелия (78,9)	8. Калининградская обл. (83,2) 9. Новгородская обл. (82,9) 10. Республика Коми (82,4)	8. Архангельская обл. (77,4) 9. Калининградская обл. (71,3) 10. Новгородская обл. (70,8)	8. Псковская обл. (77,8) 9. Архангельская обл. (75,5) 10. Новгородская обл. (74,8)	8. Псковская обл. (70,3) 9. Новгородская обл. (64,9) 10. Калининградская обл. (59,9)	8. Вологодская обл. (80,2) 9. Мурманская обл. (77,8) 10. Новгородская обл. (77,8)

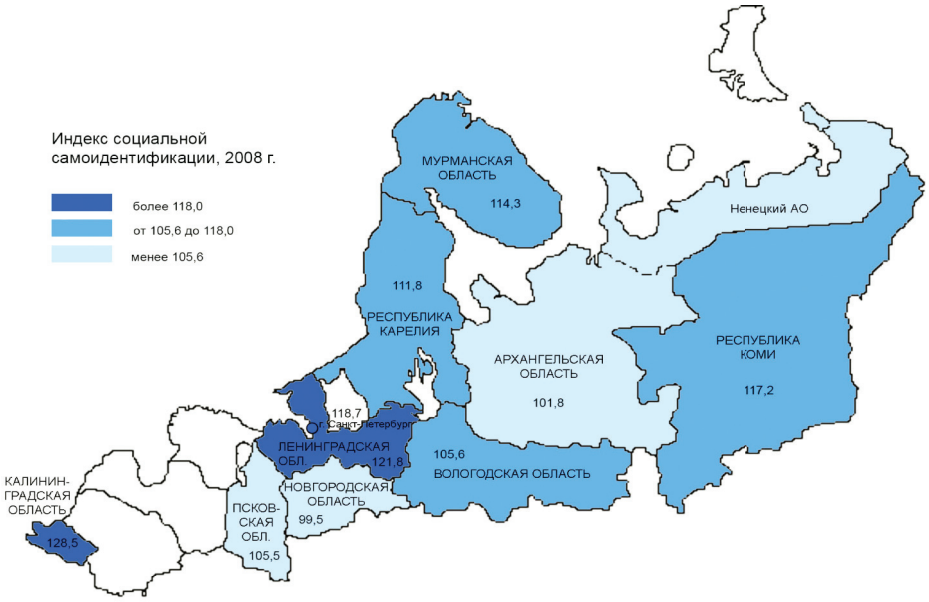
Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	3	1	1	1	2	1	7	1	1	3	5	1
Архангельская обл.	1	2	3	3	1	1	1	5	8	9	2	2
Республика Карелия	3	2	2	2	2	1	8	6	6	4	3	3
Ленинградская обл.	1	1	2	1	1	2	2	3	5	1	1	4
Калининградская обл.	2	3	3	2	3	2	4	8	9	6	10	5
Псковская обл.	–	2	2	3	3	2	–	7	4	8	9	6
Республика Коми	2	3	2	2	2	2	5	10	7	7	7	7
Вологодская обл.	1	2	1	2	2	3	3	4	2	5	6	8
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	3	–	9	10	10	8	9-10
Мурманская обл.	2	1	1	1	1	3	6	2	3	2	4	9-10

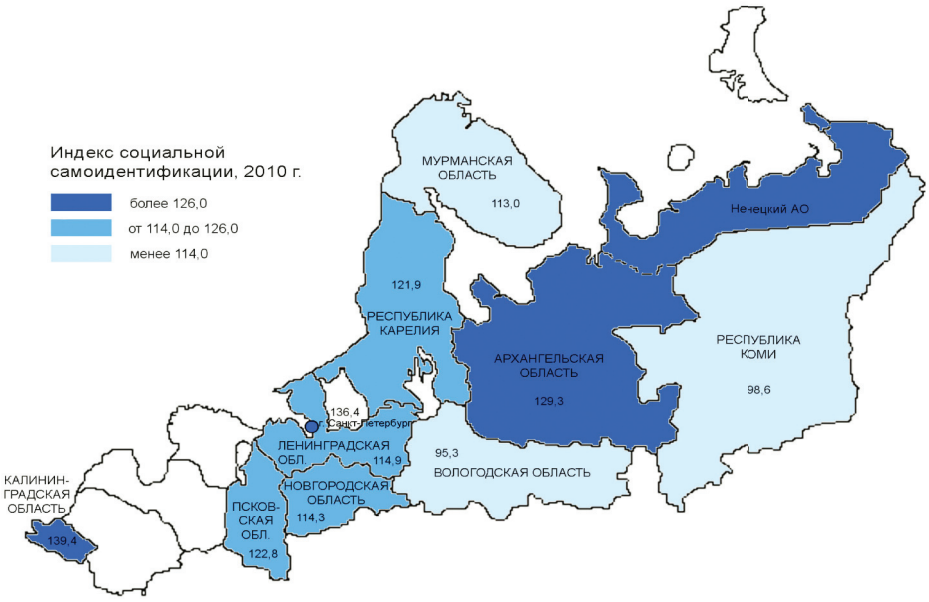
Продолжение приложения 4

7. К какой категории Вы себя относите? *



* Величина индекса социальной самоидентификации рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Богатым», «Людям среднего достатка») вычитается доля отрицательных ответов («Бедным», «Нищим»), затем к полученному значению прибавляется 100.


Индекс социальной самоидентификации, 2008 г.
более 118,0
от 105,6 до 118,0
менее 105,6
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
114,3
Ненецкий АО
111,8
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
101,8
РЕСПУБЛИКА КОМИ
117,2
118,7
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
121,8
105,6
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
99,5
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
105,5
128,5


Индекс социальной самоидентификации, 2010 г.
более 126,0
от 114,0 до 126,0
менее 114,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
113,0
Ненецкий АО
121,9
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
129,3
РЕСПУБЛИКА КОМИ
98,6
136,4
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
114,9
95,3
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
114,3
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
122,8
139,4

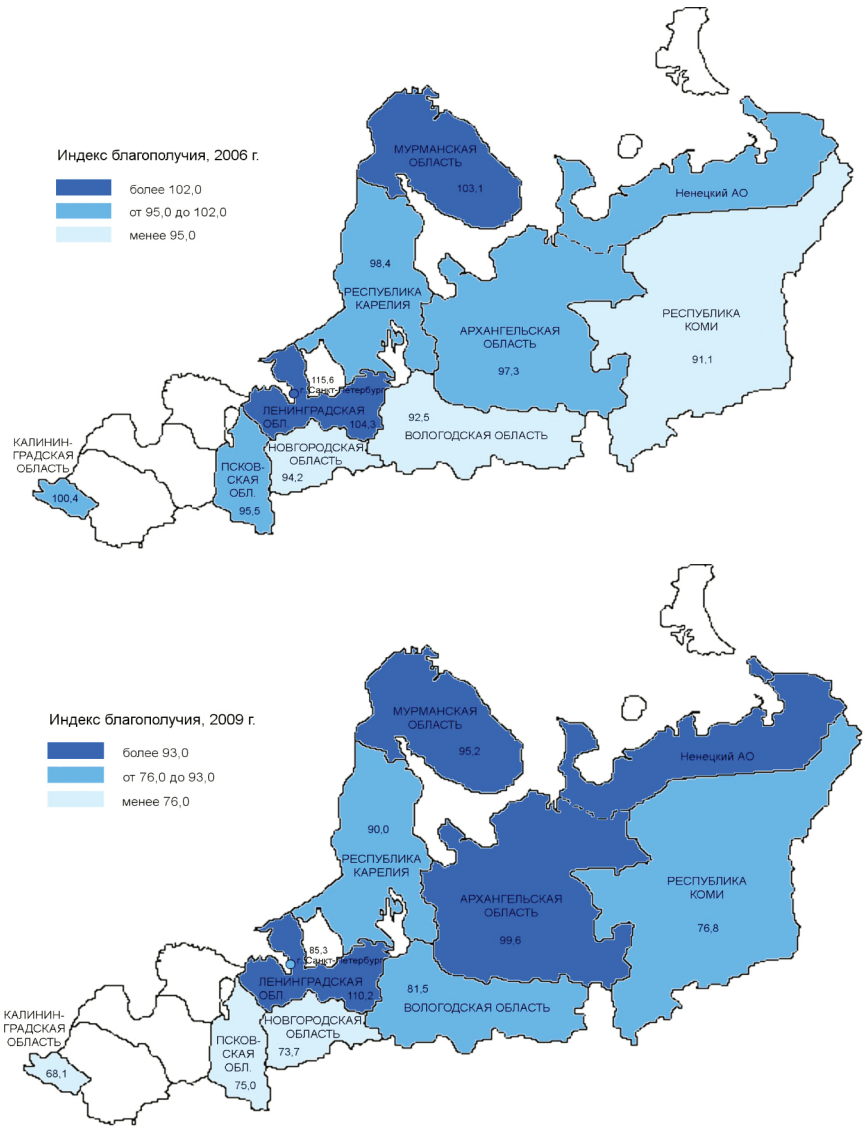
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Калининградская обл. (122,1) 2. Республика Карелия (108,9) 3. г. Санкт-Петербург (102,1)	1. г. Санкт-Петербург (135,3) 2. Калининградская обл. (134,7) 3. Ленинградская обл. (121,9) 4. Новгородская обл. (121,8)	1. г. Санкт-Петербург (130,1) 2. Калининградская обл. (118,7) 3. Псковская обл. (118,1)	1. Калининградская обл. (128,5) 2. Ленинградская обл. (121,8) 3. г. Санкт-Петербург (118,7)	1. Ленинградская обл. (131,0) 2. Архангельская обл. (121,4) 3. Мурманская обл. (119,2)	1. Калининградская обл. (139,4) 2. г. Санкт-Петербург (136,4) 3. Архангельская обл. (129,3)
2	4. Республика Коми (96,4) 5. Ленинградская обл. (95,0) 6. Мурманская обл. (92,3)	5. Мурманская обл. (120,3) 6. Республика Карелия (119,6) 7. Республика Коми (117,5) 8. Псковская обл. (117,4)	4. Мурманская обл. (117,4) 5. Вологодская обл. (114,0) 6. Республика Коми (111,5) 7. Ленинградская обл. (108,9)	4. Республика Коми (117,2) 5. Мурманская обл. (114,3) 6. Республика Карелия (111,8) 7. Вологодская обл. (105,6)	4. Республика Карелия (116,2) 5. Калининградская обл. (103,2) 6. г. Санкт-Петербург (101,7) 7. Вологодская обл. (100,4)	4. Псковская обл. (122,8) 5. Республика Карелия (121,9) 6. Ленинградская обл. (114,9) 7. Новгородская обл. (114,3)
3	7. Архангельская обл. (85,0) 8. Вологодская обл. (83,4)	9. Архангельская обл. (115,1) 10. Вологодская обл. (108,0)	8. Республика Карелия (108,8) 9. Архангельская обл. (105,7) 10. Новгородская обл. (100,1)	8. Псковская обл. (105,5) 9. Архангельская обл. (101,8) 10. Новгородская обл. (99,5)	8. Псковская обл. (99,9) 9. Новгородская обл. (99,7) 10. Республика Коми (90,4)	8. Мурманская обл. (113,0) 9. Республика Коми (98,6) 10. Вологодская обл. (95,3)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Калининградская обл.	1	1	1	1	2	1	1	2	2	1	5	1
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	3	1	1	3	6	2
Архангельская обл.	3	3	3	3	1	1	7	9	9	9	2	3
Псковская обл.	–	2	1	3	3	2	–	8	3	8	8	4
Республика Карелия	1	2	3	2	2	2	2	6	8	6	4	5
Ленинградская обл.	2	1	2	1	1	2	5	3	7	2	1	6
Новгородская обл.	–	1	3	3	3	2	–	4	10	10	9	7
Мурманская обл.	2	2	2	2	1	3	6	5	4	5	3	8
Республика Коми	2	2	2	2	3	3	4	7	6	4	10	9
Вологодская обл.	3	3	2	2	2	3	8	10	5	7	7	10

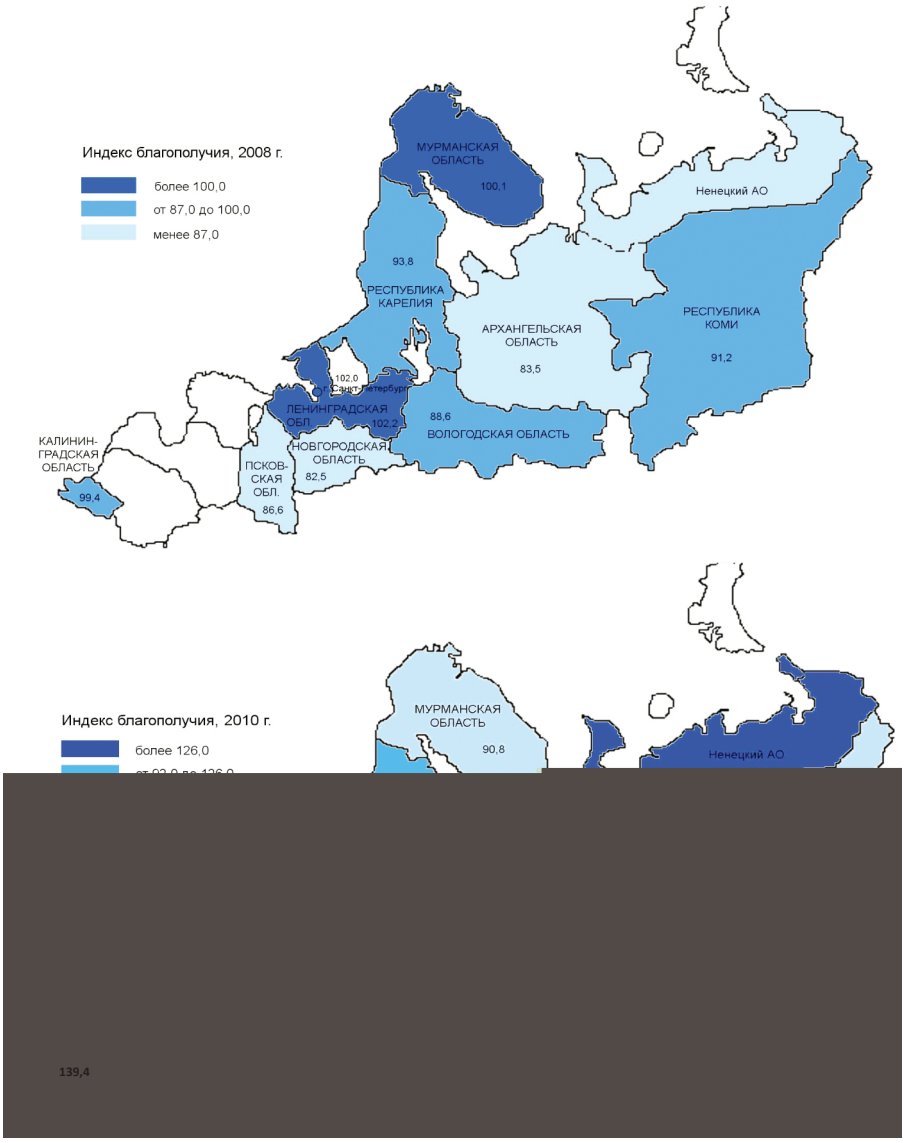
Продолжение приложения 4

8. Индекс благополучия*



* Индекс социально-экономического положения населения региона (сокращенно – индекс благополучия) отражает самооценку населением региона уровня своего (и своей семьи) материального благосостояния:

- Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?
- Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?
- К какой категории Вы себя отнесете?


Индекс благополучия, 2008 г.
более 100,0
от 87,0 до 100,0
менее 87,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
100,1
Ненецкий АО
93,8
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
83,5
РЕСПУБЛИКА КОМИ
91,2
102,0
Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
102,2
88,6
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
82,5
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
86,6
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
99,4
Индекс благополучия, 2010 г.
более 126,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
90,8
Ненецкий АО
139,4

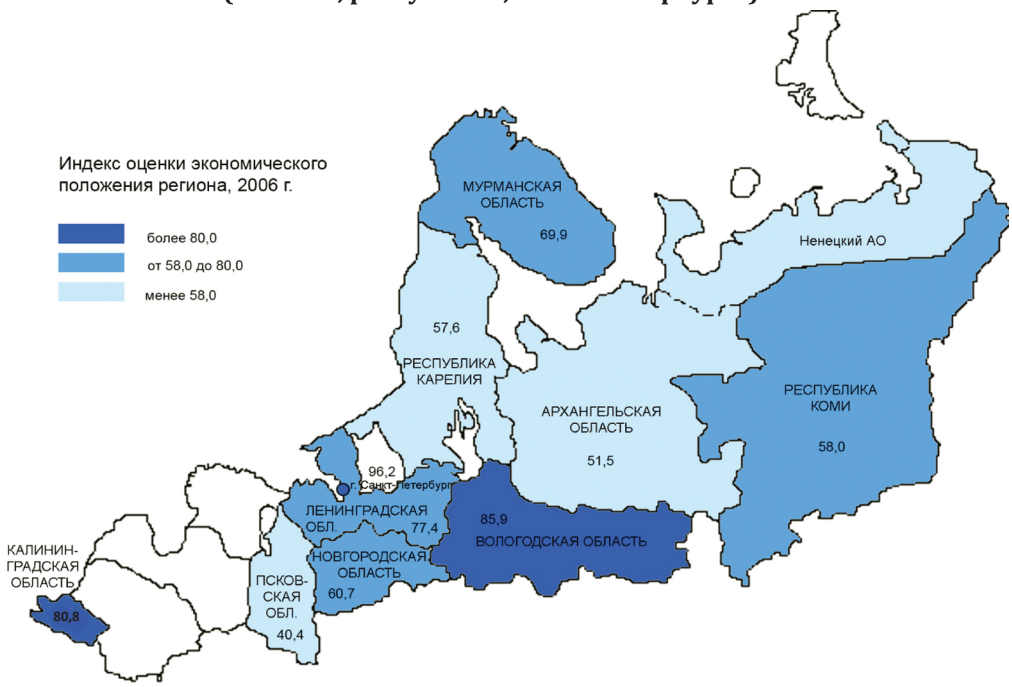
Ранжирование субъектов СЗФО

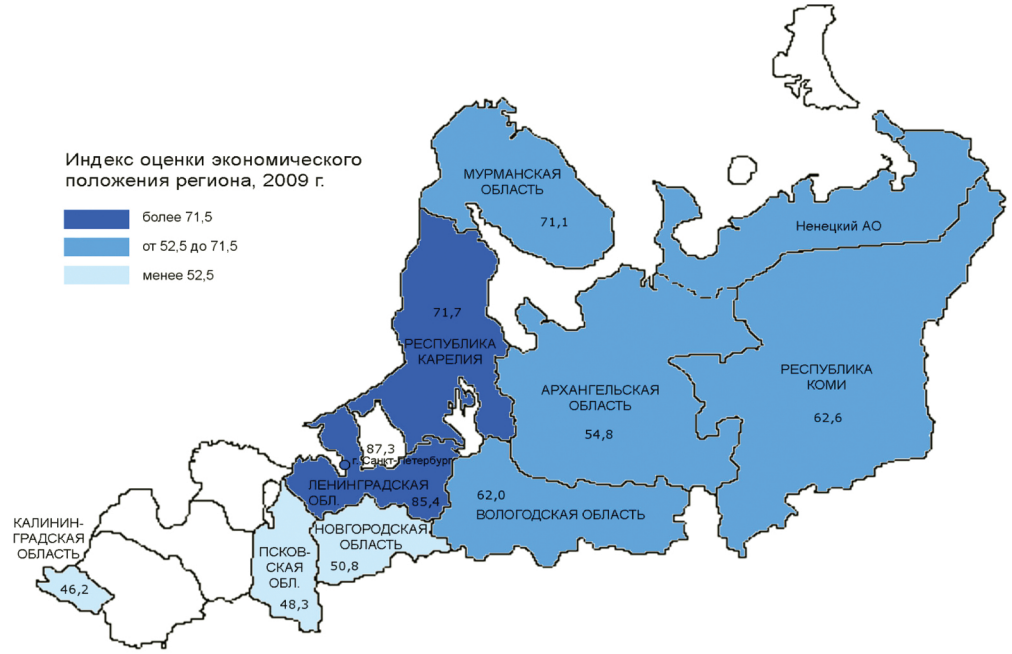
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (89,3) 2. г. Санкт-Петербург (88,6) 3. Калининградская обл. (84,8)	1. г. Санкт-Петербург (115,6) 2. Ленинградская обл. (104,3) 3. Мурманская обл. (103,1)	1. г. Санкт-Петербург (112,9) 2. Мурманская обл. (103,7) 3. Псковская обл. (98,3)	1. Ленинградская обл. (102,2) 2. г. Санкт-Петербург (102,0) 3. Мурманская обл. (100,1)	1. Ленинградская обл. (110,2) 2. Архангельская обл. (99,6) 3. Мурманская обл. (95,2)	1. г. Санкт-Петербург (116,3) 2. Архангельская обл. (110,8) 3. Республика Карелия (103,2)
2	4. Мурманская обл. (82,2) 5. Ленинградская обл. (81,3) 6. Республика Коми (79,4)	4. Калининградская обл. (100,4) 5. Республика Карелия (98,4) 6. Архангельская обл. (97,3) 7. Псковская обл. (95,5)	4. Ленинградская обл. (95,7) 5. Вологодская обл. (95,6) 6. Республика Карелия (92,8) 7. Республика Коми (91,0)	4. Калининградская обл. (99,4) 5. Республика Карелия (93,8) 6. Республика Коми (91,2) 7. Вологодская обл. (88,6)	4. Республика Карелия (90,0) 5. г. Санкт-Петербург (85,3) 6. Вологодская обл. (81,5) 7. Республика Коми (76,8)	4. Калининградская обл. (102,8) 5. Ленинградская обл. (101,2) 6. Псковская обл. (97,9) 7. Новгородская обл. (94,0)
3	7. Вологодская обл. (74,8) 8. Архангельская обл. (72,7)	8. Новгородская обл. (94,2) 9. Вологодская обл. (92,5) 10. Республика Коми (91,1)	8. Калининградская обл. (90,2) 9. Архангельская обл. (88,5) 10. Новгородская обл. (83,4)	8. Псковская обл. (86,6) 9. Архангельская обл. (83,5) 10. Новгородская обл. (82,5)	8. Псковская обл. (75,0) 9. Новгородская обл. (73,7) 10. Калининградская обл. (68,1)	8. Мурманская обл. (90,8) 9. Республика Коми (87,8) 10. Вологодская обл. (83,7)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	2	1	1	2	4	1
Архангельская обл.	3	2	3	3	1	1	8	6	9	9	2	2
Республика Карелия	1	2	2	2	2	1	1	5	6	5	7	3
Калининградская обл.	1	2	3	2	3	2	3	4	8	4	3	4
Ленинградская обл.	2	1	2	1	1	2	5	2	4	1	1	5
Псковская обл.	–	2	1	3	3	2	–	7	3	8	5	6
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	8	10	10	10	7
Мурманская обл.	2	1	1	1	1	3	4	3	2	3	6	8
Республика Коми	2	3	2	2	2	3	6	10	7	6	9	9
Вологодская обл.	3	3	2	2	2	3	7	9	5	7	8	10

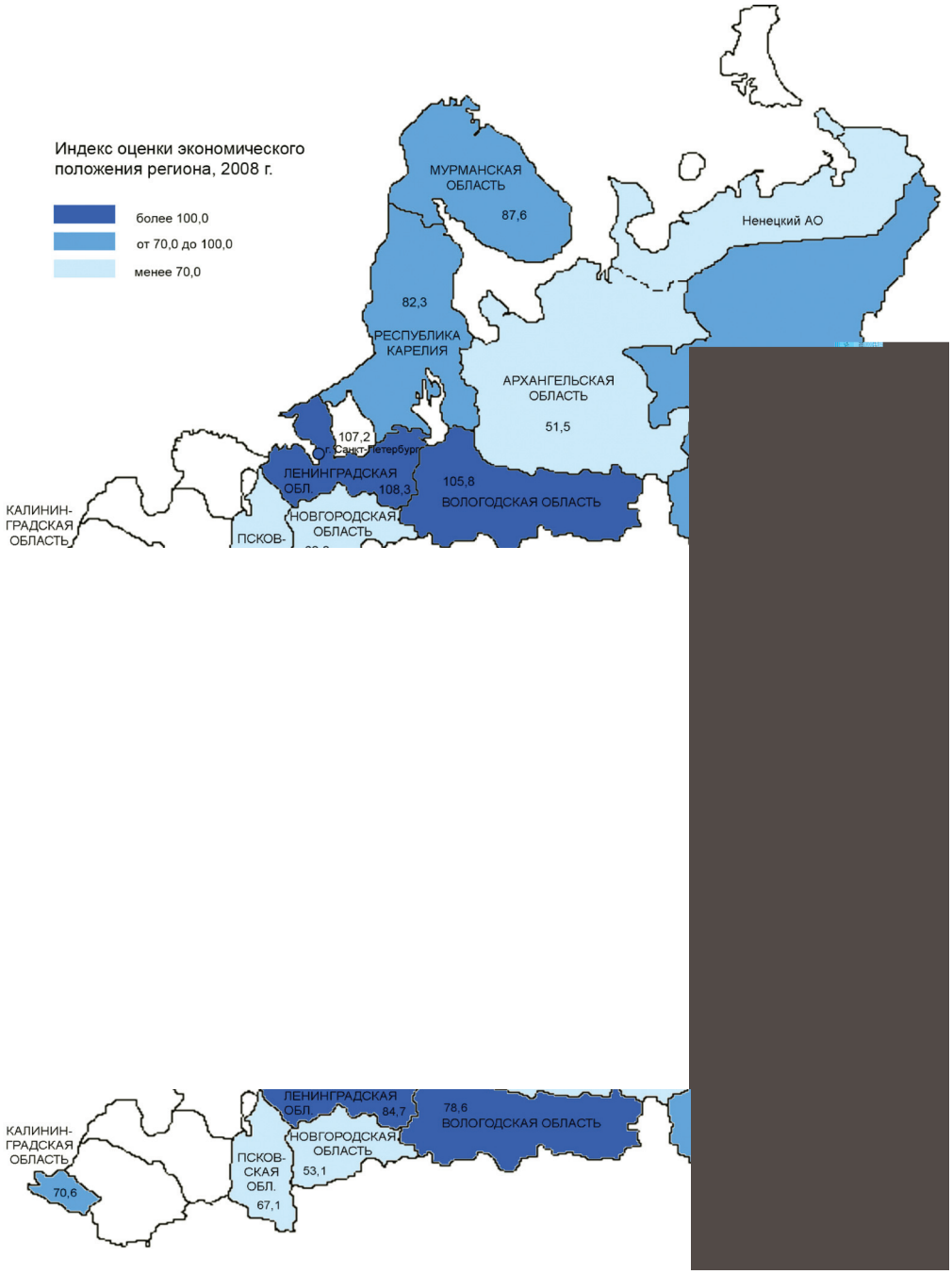
Продолжение приложения 4

9. Как бы Вы оценили экономическое положение Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)? *





* Величина индекса оценки экономического положения региона рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Очень хорошее», «Хорошее») вычитается доля отрицательных ответов («Плохое», «Очень плохое»), затем к полученному значению прибавляется 100.


Индекс оценки экономического положения региона, 2008 г.
более 100,0
от 70,0 до 100,0
менее 70,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
87,6
Ненецкий АО
82,3
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
51,5
107,2
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
108,3
105,8
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
ПСКОВ-
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
84,7
78,6
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
53,1
67,1
70,6

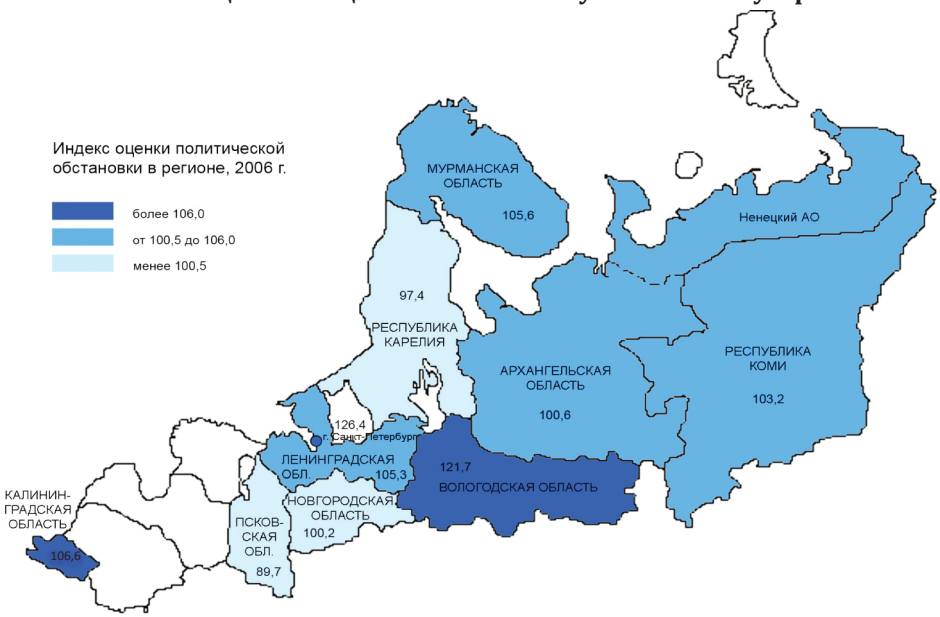
Ранжирование субъектов СЗФО

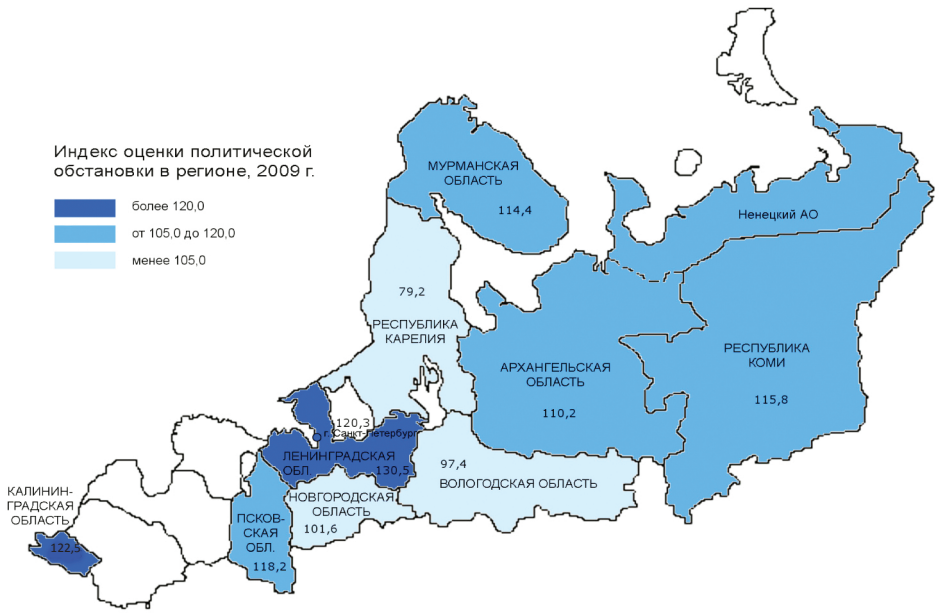
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (95,8) 2. г. Санкт-Петербург (74,9) 3. Мурманская обл. (73,6)	1. г. Санкт-Петербург (96,2) 2. Вологодская обл. (85,9) 3. Калининградская обл. (80,8)	1. Вологодская обл. (102,9) 2. г. Санкт-Петербург (95,3) 3. Мурманская обл. (82,3)	1. Ленинградская обл. (108,3) 2. г. Санкт-Петербург (107,2) 3. Вологодская обл. (105,8)	1. г. Санкт-Петербург (87,3) 2. Ленинградская обл. (85,4) 3. Республика Карелия (71,7)	1. г. Санкт-Петербург (95,0) 2. Ленинградская обл. (84,7) 3. Вологодская обл. (78,6)
2	4. Республика Карелия (67,3) 5. Ленинградская обл. (66,7) 6. Калининградская обл. (66,4)	4. Ленинградская обл. (77,4) 5. Мурманская обл. (69,9) 6. Новгородская обл. (60,7) 7. Республика Коми (58,0)	4. Калининградская обл. (76,0) 5. Ленинградская обл. (70,2) 6. Республика Коми (66,0) 7-8. Республика Карелия (62,2) 7-8. Псковская обл. (62,2)	4. Калининградская обл. (95,0) 5. Мурманская обл. (87,6) 6. Республика Карелия (82,3) 7. Республика Коми (75,8)	4. Мурманская обл. (71,1) 5. Республика Коми (62,6) 6. Вологодская обл. (62,0) 7. Архангельская обл. (54,8)	4. Мурманская обл. (74,7) 5. Республика Коми (74,0) 6. Республика Карелия (71,8) 7. Калининградская обл. (70,6)
3	7. Республика Коми (54,4) 8. Архангельская обл. (52,2)	8. Республика Карелия (57,6) 9. Архангельская обл. (51,5) 10. Псковская обл. (40,4)	9. Новгородская обл. (56,1) 10. Архангельская обл. (53,9)	8. Псковская обл. (75,8) 9. Новгородская обл. (62,8) 10. Архангельская обл. (51,5)	8. Новгородская обл. (50,8) 9. Псковская обл. (48,3) 10. Калининградская обл. (46,2)	8. Архангельская обл. (67,6) 9. Псковская обл. (67,1) 10. Новгородская обл. (53,1)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	1	1	2	1	2	2	1	1
Ленинградская обл.	2	2	2	1	1	1	5	4	5	1	2	2
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	1	1	2	1	3	6	3
Мурманская обл.	1	2	1	2	2	2	3	5	3	5	4	4
Республика Коми	3	2	2	2	2	2	7	7	6	7	5	5
Республика Карелия	2	3	2	2	1	2	4	8	7-8	6	3	6
Калининградская обл.	2	1	2	2	3	2	6	3	4	4	10	7
Архангельская обл.	3	3	3	3	2	3	8	9	10	10	7	8
Псковская обл.	–	3	2	3	3	3	–	10	7-8	8	9	9
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	6	9	9	8	10

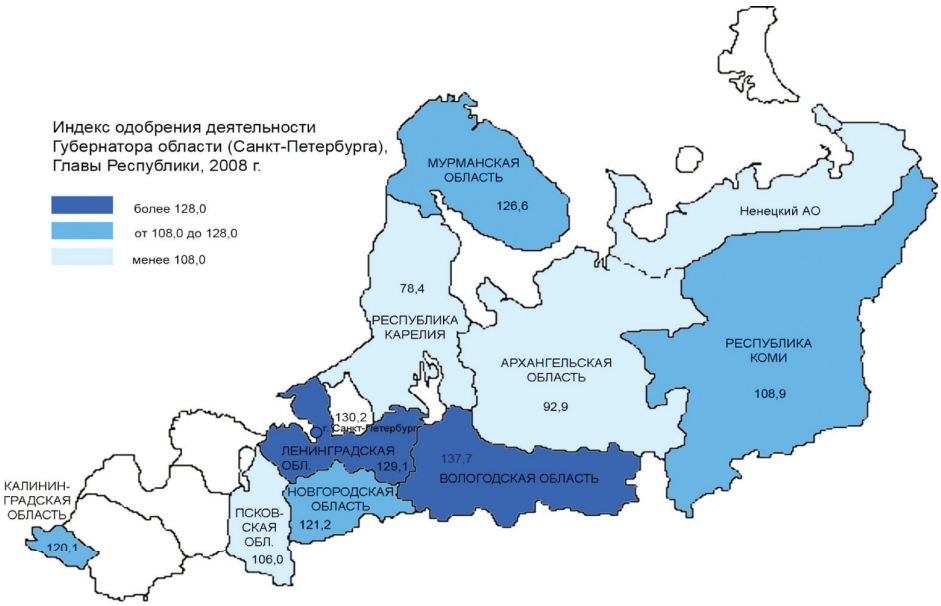
Продолжение приложения 4

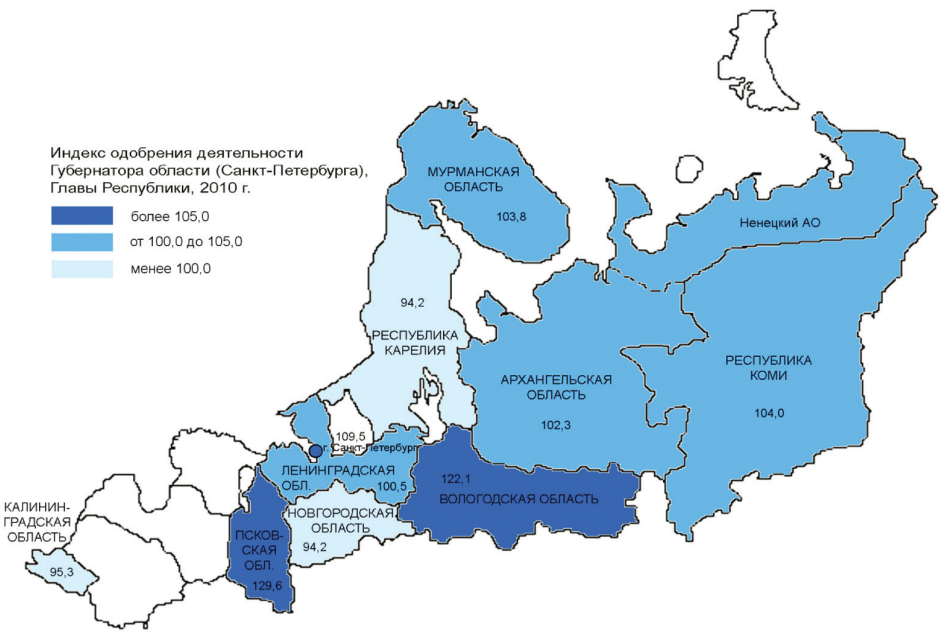
10. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в регионе? *





* Величина индекса оценки политической обстановки в регионе рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Благополучная», «Спокойная») вычитается доля отрицательных ответов («Напряжённая», «Критическая, взрывоопасная»), затем к полученному значению прибавляется 100.


Индекс одобрения деятельности
Губернатора области (Санкт-Петербурга),
Главы Республики, 2008 г.
более 128,0
от 108,0 до 128,0
менее 108,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
126,6
Ненецкий АО
78,4
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
92,9
РЕСПУБЛИКА КОМИ
108,9
130,2
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
129,1
137,7
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
121,2
ПСКОВСКАЯ ОБЛ.
106,0
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
120,1


Индекс одобрения деятельности
Губернатора области (Санкт-Петербурга),
Главы Республики, 2010 г.
более 105,0
от 100,0 до 105,0
менее 100,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
103,8
Ненецкий АО
94,2
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
102,3
РЕСПУБЛИКА КОМИ
104,0
109,5
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
100,5
122,1
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
94,2
ПСКОВСКАЯ ОБЛ.
129,6
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
95,3

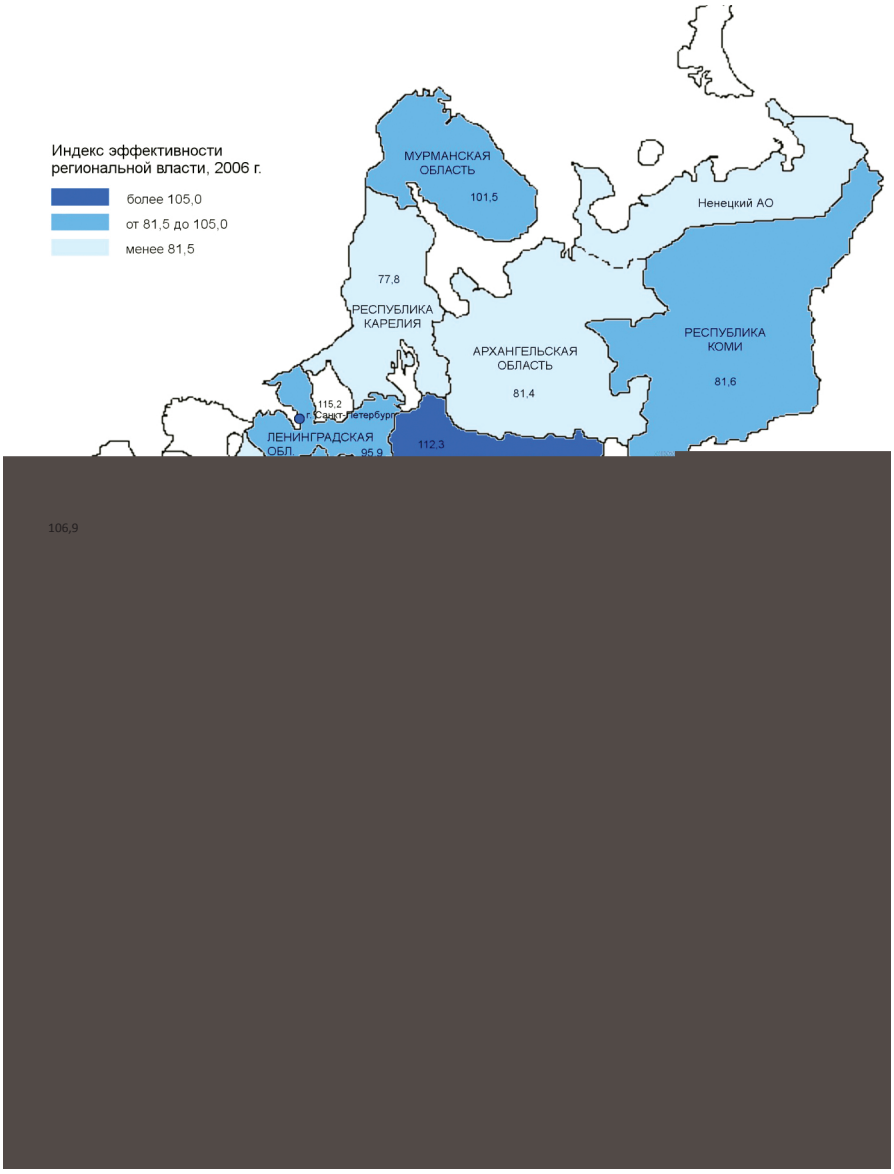
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Мурманская обл. (117,9) 2. Архангельская обл. (112,8) 3. Калининградская обл. (109,0)	1. Калининградская обл. (133,3) 2. Мурманская обл. (133,1) 3. Вологодская обл. (129,2)	1. Вологодская обл. (139,3) 2. Калининградская обл. (131,2) 3. Мурманская обл. (121,1)	1. Вологодская обл. (137,7) 2. г. Санкт-Петербург (130,2) 3. Ленинградская обл. (129,1)	1. Ленинградская обл. (124,1) 2. г. Санкт-Петербург (121,4) 3. Вологодская обл. (110,5)	1. Псковская обл. (129,6) 2. Вологодская обл. (122,1) 3. г. Санкт-Петербург (109,5)
2	4. Вологодская обл. (106,6) 5. Ленинградская обл. (106,2) 6. г. Санкт-Петербург (102,2)	4. г. Санкт-Петербург (123,0) 5. Новгородская обл. (113,3) 6. Ленинградская обл. (105,1) 7. Архангельская обл. (92,0)	4. г. Санкт-Петербург (102,0) 5. Ленинградская обл. (94,1) 6. Архангельская обл. (89,9) 7. Республика Коми (87,7)	4. Мурманская обл. (126,6) 5. Новгородская обл. (121,2) 6. Калининградская обл. (120,1) 7. Республика Коми (108,9)	4. Новгородская обл. (110,0) 5. Псковская обл. (105,2) 6. Архангельская обл. (104,0) 7. Мурманская обл. (98,2)	4. Республика Коми (104,0) 5. Мурманская обл. (103,8) 6. Архангельская обл. (102,3) 7. Ленинградская обл. (100,5)
3	7. Республика Карелия (85,5) 8. Республика Коми (73,1)	8. Республика Коми (83,7) 9. Республика Карелия (78,4) 10. Псковская обл. (62,1)	8. Новгородская обл. (85,9) 9. Псковская обл. (78,2) 10. Республика Карелия (74,8)	8. Псковская обл. (106,0) 9. Архангельская обл. (92,9) 10. Республика Карелия (78,4)	8. Калининградская обл. (97,5) 9. Республика Коми (90,3) 10. Республика Карелия (74,6)	8. Калининградская обл. (95,3) 9. Новгородская обл. (94,2) 10. Республика Карелия (94,2)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	3	3	2	1	–	10	9	8	5	1
Вологодская обл.	2	1	1	1	1	1	4	3	1	1	3	2
г. Санкт-Петербург	2	2	2	1	1	1	6	4	4	2	2	3
Республика Коми	3	3	2	2	3	2	8	8	7	7	9	4
Мурманская обл.	1	1	1	2	2	2	1	2	3	4	7	5
Архангельская обл.	1	2	2	3	2	2	2	7	6	9	6	6
Ленинградская обл.	2	2	2	1	1	2	5	6	5	3	1	7
Калининградская обл.	1	1	1	2	3	3	3	1	2	6	8	8
Новгородская обл.	–	2	3	2	2	3	–	5	8	5	4	9-10
Республика Карелия	3	3	3	3	3	3	7	9	10	10	10	9-10

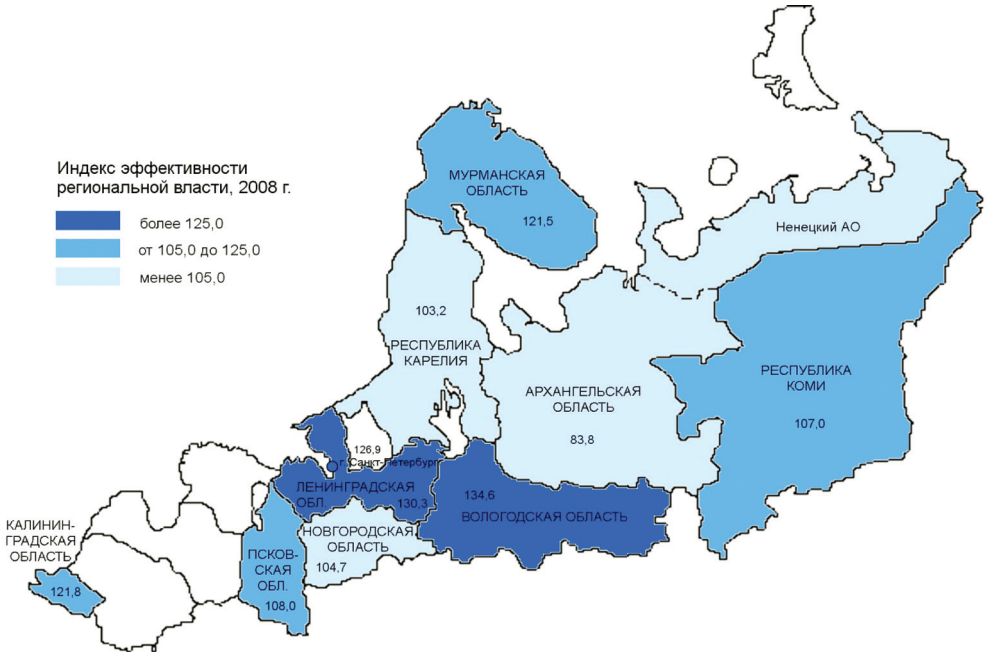
Продолжение приложения 4

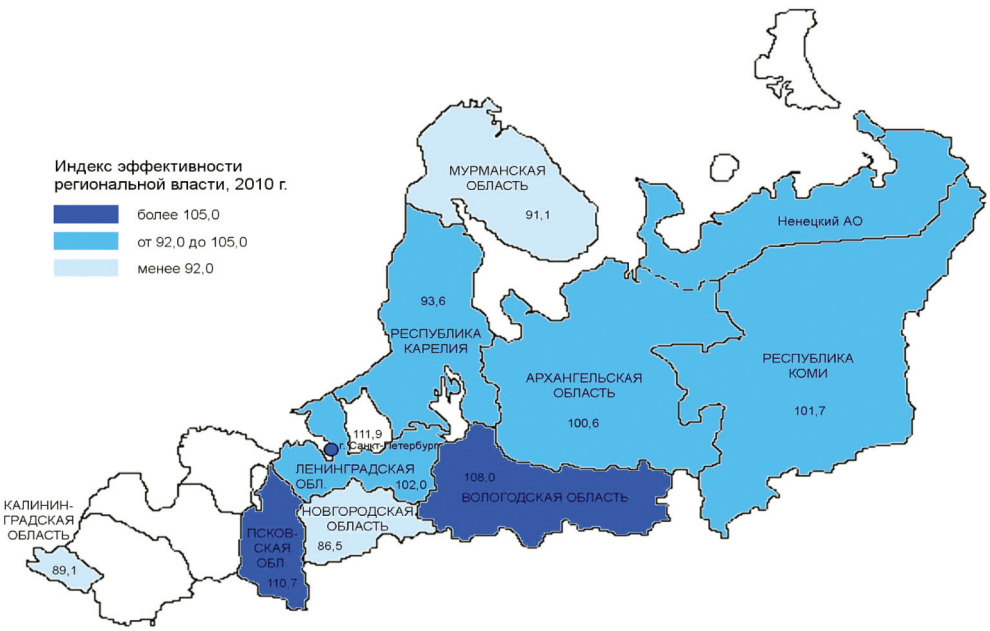
12. Индекс эффективности региональной власти*



Индекс эффективности региональной власти (сокращенно – индекс эффективности) включает вопросы, отражающие оценку населением общей ситуации в своем регионе и деятельность главы исполнительной власти:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе?
- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе?
- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора региона?


Индекс эффективности региональной власти, 2008 г.
более 125,0
от 105,0 до 125,0
менее 105,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
121,5
Ненецкий АО
103,2
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
83,8
РЕСПУБЛИКА КОМИ
107,0
126,9
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
130,3
134,6
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
104,7
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
108,0
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
121,8


Индекс эффективности региональной власти, 2010 г.
более 105,0
от 92,0 до 105,0
менее 92,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
91,1
Ненецкий АО
93,6
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
100,6
РЕСПУБЛИКА КОМИ
101,7
111,9
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
102,0
108,0
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
86,5
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
110,7
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
89,1

Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (105,4) 2. Мурманская обл. (99,0) 3. г. Санкт-Петербург (96,2)	1. г. Санкт-Петербург (115,2) 2. Вологодская обл. (112,3) 3. Калининградская обл. (106,9)	1. Вологодская обл. (126,2) 2. Калининградская обл. (110,3) 3. Мурманская обл. (109,5)	1. Вологодская обл. (134,6) 2. Ленинградская обл. (130,3) 3. г. Санкт-Петербург (126,9)	1. Ленинградская обл. (113,3) 2. г. Санкт-Петербург (109,7) 3. Псковская обл. (90,6)	1. г. Санкт-Петербург (111,9) 2. Псковская обл. (110,7) 3. Вологодская обл. (108,0)
2	4. Ленинградская обл. (92,4) 5. Архангельская обл. (91,1) 6. Республика Карелия (90,8)	4. Мурманская обл. (101,5) 5. Ленинградская обл. (95,9) 6. Новгородская обл. (91,4) 7. Республика Коми (81,6)	4. г. Санкт-Петербург (108,9) 5. Ленинградская обл. (92,8) 6. Республика Коми (91,5) 7. Псковская обл. (84,7)	4. Калининградская обл. (121,8) 5. Мурманская обл. (121,5) 6. Псковская обл. (108,0) 7. Республика Коми (107,0)	4. Вологодская обл. (90,0) 5. Архангельская обл. (89,7) 6. Республика Коми (89,6) 7. Калининградская обл. (89,4)	4. Ленинградская обл. (102,0) 5. Республика Коми (101,7) 6. Архангельская обл. (100,6) 7. Республика Карелия (93,6)
3	7. Калининградская обл. (82,3) 8. Республика Коми (71,4)	8. Архангельская обл. (81,4) 9. Республика Карелия (77,8) 10. Псковская обл. (64,1)	8. Республика Карелия (82,5) 9. Архангельская обл. (79,9) 10. Новгородская обл. (76,8)	8. Новгородская обл. (104,7) 9. Республика Карелия (103,2) 10. Архангельская обл. (83,8)	8. Мурманская обл. (89,1) 9. Новгородская обл. (87,5) 10. Республика Карелия (75,2)	8. Мурманская обл. (91,1) 9. Калининградская обл. (89,1) 10. Новгородская обл. (86,5)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	1	1	2	1	1	1	3	1	4	3	2	1
Псковская обл.	–	3	2	2	1	1	–	10	7	6	3	2
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	1	1	2	1	1	4	3
Ленинградская обл.	2	2	2	1	1	2	4	5	5	2	1	4
Республика Коми	3	2	2	2	2	2	8	7	6	7	6	5
Архангельская обл.	2	3	3	3	2	2	5	8	9	10	5	6
Республика Карелия	2	3	3	3	3	2	6	9	8	9	10	7
Мурманская обл.	1	2	1	2	3	3	2	4	3	5	8	8
Калининградская обл.	3	1	1	2	2	3	7	3	2	4	7	9
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	6	10	8	9	10

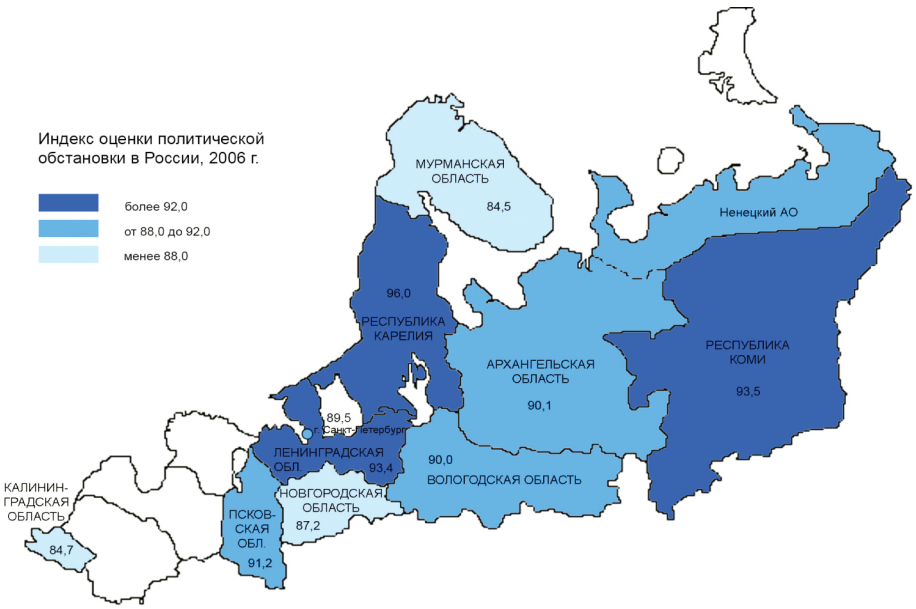
Ранжирование субъектов СЗФО

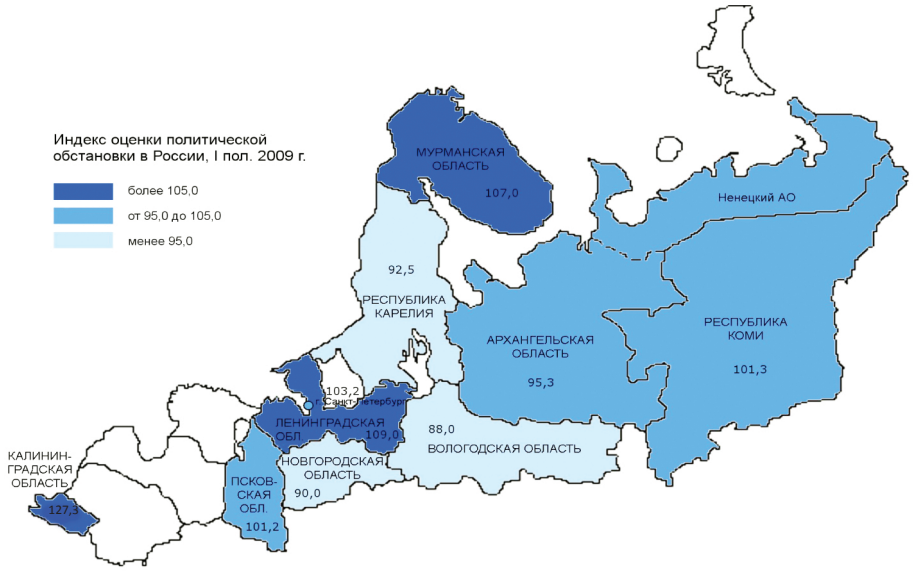
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (86,1) 2. Республика Карелия (71,5) 3. Калининградская обл. (67,5)	1. Вологодская обл. (82,0) 2. Ленинградская обл. (80,2) 3. Калининградская обл. (80,1)	1. Вологодская обл. (98,4) 2. Мурманская обл. (89,5) 3. Псковская обл. (86,6)	1. Вологодская обл. (103,8) 2. Ленинградская обл. (103,7) 3. Калининградская обл. (102,3)	1. Республика Карелия (85,0) 2. Ленинградская обл. (76,2) 3. г. Санкт-Петербург (73,8)	1. Псковская обл. (97,7) 2. Республика Карелия (93,3) 3. Архангельская обл. (90,3)
2	4. Мурманская обл. (64,7) 5. Республика Коми (63,5) 6. г. Санкт-Петербург (59,5)	4. Республика Карелия (75,0) 5. Мурманская обл. (73,6) 6. Архангельская обл. (70,6) 7. Псковская обл. (70,4)	4. Республика Карелия (81,6) 5. Ленинградская обл. (80,9) 6. г. Санкт-Петербург (80,7) 7. Калининградская обл. (78,3)	4. Республика Карелия (100,9) 5. Мурманская обл. (97,8) 6. г. Санкт-Петербург (94,4) 7. Архангельская обл. (89,2)	4. Архангельская обл. (72,6) 5. Мурманская обл. (71,7) 6. Республика Коми (66,8) 7. Вологодская обл. (65,2)	4. Республика Коми (84,7) 5. Вологодская обл. (83,7) 6. Мурманская обл. (80,2) 7. Ленинградская обл. (80,0)
3	7. Ленинградская обл. (57,9) 8. Архангельская обл. (56,8)	8. г. Санкт-Петербург (69,0) 9. Республика Коми (67,0) 10. Новгородская обл. (62,4)	8. Новгородская обл. (76,6) 9. Архангельская обл. (75,8) 10. Республика Коми (74,5)	8. Республика Коми (88,9) 9. Псковская обл. (87,8) 10. Новгородская обл. (84,3)	8. Псковская обл. (64,8) 9. Калининградская обл. (63,7) 10. Новгородская обл. (61,5)	8. Калининградская обл. (75,9) 9. г. Санкт-Петербург (72,0) 10. Новгородская обл. (71,5)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	2	1	3	3	1	–	7	3	9	8	1
Республика Карелия	1	2	2	2	1	1	2	4	4	4	1	2
Архангельская обл.	3	2	3	2	2	1	8	6	9	7	4	3
Республика Коми	2	3	3	3	2	2	5	9	10	8	6	4
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	2	1	1	1	1	7	5
Мурманская обл.	2	2	1	2	2	2	4	5	2	5	5	6
Ленинградская обл.	3	1	2	1	1	2	7	2	5	2	2	7
Калининградская обл.	1	1	2	1	3	3	3	3	7	3	9	8
г. Санкт-Петербург	2	3	2	2	1	3	6	8	6	6	3	9
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	3	–	10	8	10	10	10

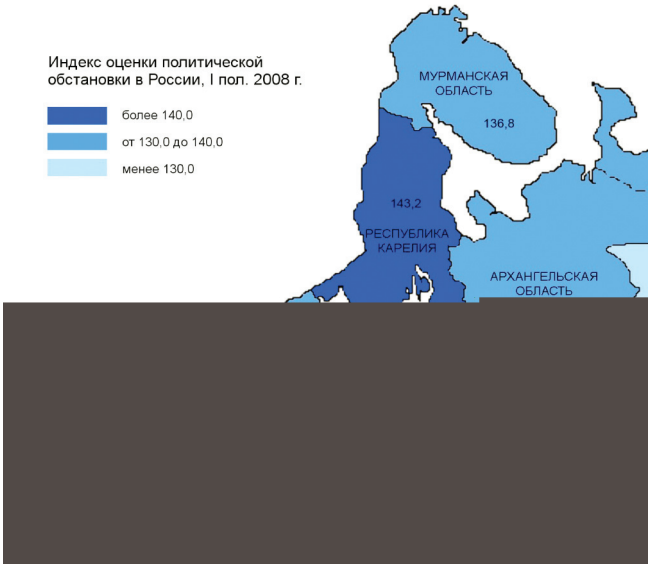
Продолжение приложения 4

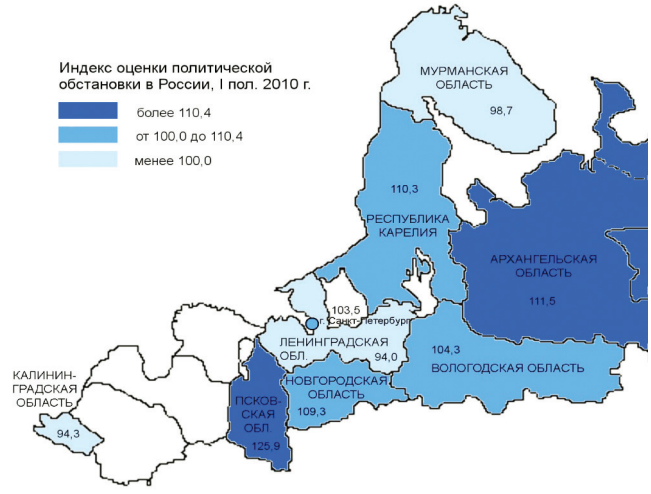
14. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? *





* Величина индекса оценки политической обстановки в России рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Благополучная», «Спокойная») вычитается доля отрицательных ответов («Напряжённая», «Критическая, взрывоопасная»), затем к полученному значению прибавляется 100.


Индекс оценки политической обстановки в России, I пол. 2008 г.
более 140,0
от 130,0 до 140,0
менее 130,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
136,8
143,2
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ


Индекс оценки политической обстановки в России, I пол. 2010 г.
более 110,4
от 100,0 до 110,4
менее 100,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
98,7
110,3
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
111,5
103,5
Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
94,0
104,3
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
109,3
ПСКОВСКАЯ ОБЛ.
125,9
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
94,3

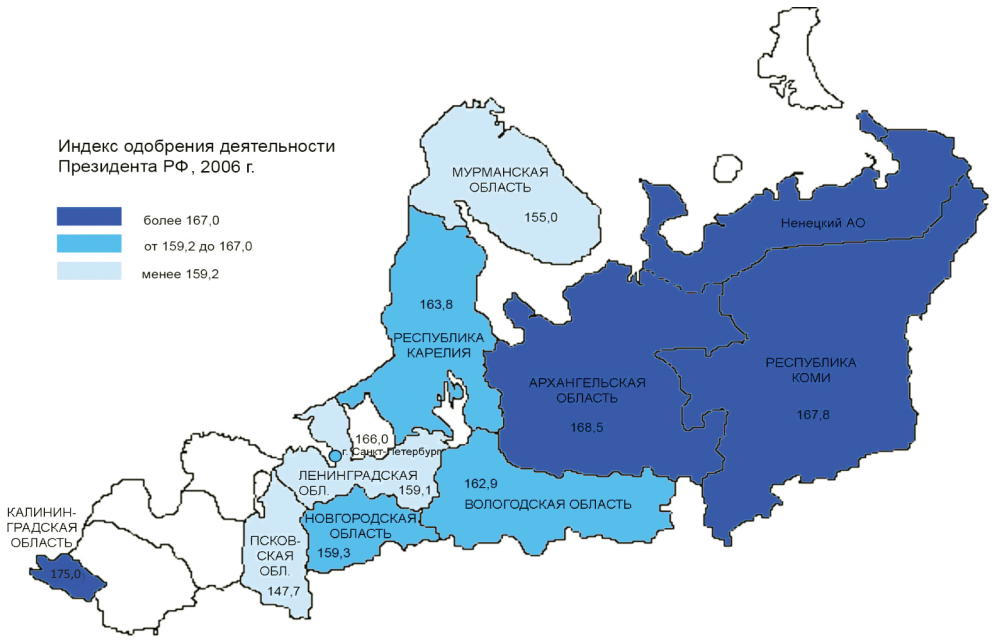
Ранжирование субъектов СЗФО

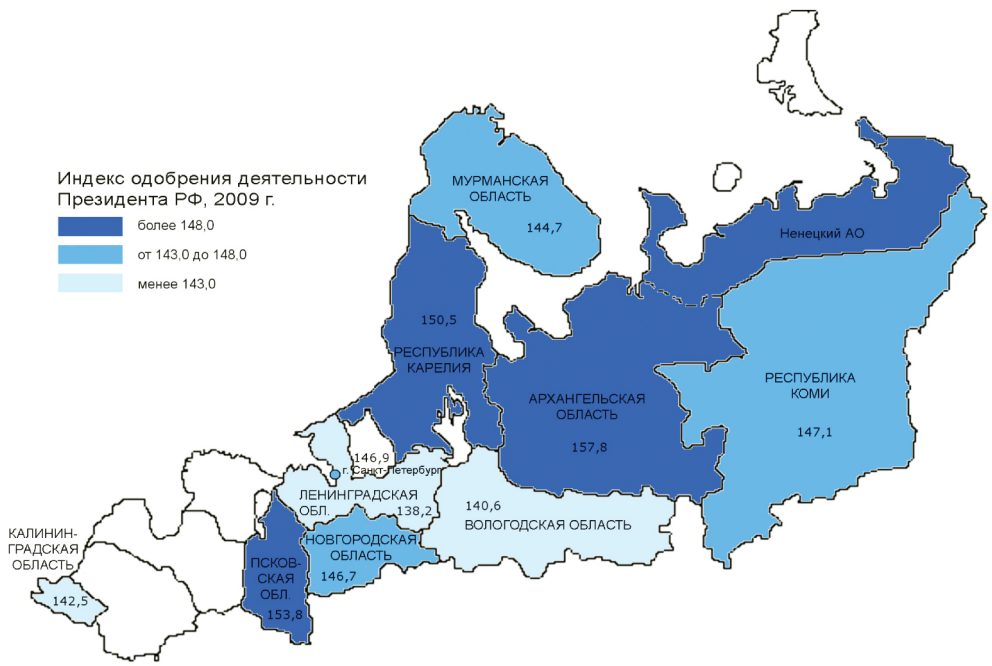
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (151,2) 2. Вологодская обл. (133,6) 3. Мурманская обл. (84,5)	1. Республика Карелия (163,8) 2. Вологодская обл. (162,9) 3. Республика Коми (93,5) 4. Ленинградская обл. (93,4)	1. Республика Карелия (176,4) 2. Вологодская обл. (165,2) 3. Мурманская обл. (113,8)	1. Республика Карелия (174,5) 2. Вологодская обл. (174,1) 3. Калининградская обл. (143,3)	1. Калининградская обл. (127,3) 2. Ленинградская обл. (109,0) 3. Мурманская обл. (107,0)	1. Псковская обл. (125,9) 2. Архангельская обл. (111,5) 3. Республика Коми (110,5)
2	4. г. Санкт-Петербург (82,3) 5. Ленинградская обл. (77,8) 6. Калининградская обл. (76,7)	5. Псковская обл. (91,2) 6. Архангельская обл. (90,1) 7. г. Санкт-Петербург (89,5)	4. г. Санкт-Петербург(107,7) 5. Псковская обл. (107,5) 6. Республика Коми (96,2) 7. Архангельская обл. (93,5)	4. Псковская обл. (141,0) 5. Мурманская обл. (136,8) 6. Ленинградская обл. (135,1) 7. Архангельская обл. (133,6)	4. г. Санкт-Петербург (103,2) 5. Республика Коми (101,3) 6. Псковская обл. (101,2) 7. Архангельская обл. (95,3)	4. Республика Карелия (110,3) 5. Новгородская обл. (109,3) 6. Вологодская обл. (104,3) 7. г. Санкт-Петербург (103,5)
3	7. Республика Коми (74,0) 8. Архангельская обл. (71,6)	8. Новгородская обл. (87,2) 9. Калининградская обл. (84,7)	8. Новгородская обл. (88,7) 9. Ленинградская обл. (88,2) 10. Калининградская обл. (86,0)	8. г. Санкт-Петербург (127,3) 9. Республика Коми (123,6) 10. Новгородская обл. (120,3)	8. Республика Карелия (92,5) 9. Новгородская обл. (90,0) 10. Вологодская обл. (88,0)	8. Мурманская обл. (98,7) 9. Калининградская обл. (94,3) 10. Ленинградская обл. (94,0)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	2	2	2	2	1	–	5	5	4	6	1
Архангельская обл.	3	2	2	2	2	1	8	6	7	7	7	2
Республика Коми	3	1	2	3	1	3	7	3	6	9	5	3
Республика Карелия	1	1	1	1	3	2	1	1	1	1	8	4
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	8	8	10	9	5
Вологодская обл.	1	1	1	1	3	2	2	2	2	2	10	6
г. Санкт-Петербург	2	2	2	3	2	2	4	7	4	8	4	7
Мурманская обл.	1	–	1	2	1	3	3	–	3	5	3	8
Калининградская обл.	2	3	3	1	1	3	6	9	10	3	1	9
Ленинградская обл.	2	1	3	2	1	3	5	4	9	6	2	10

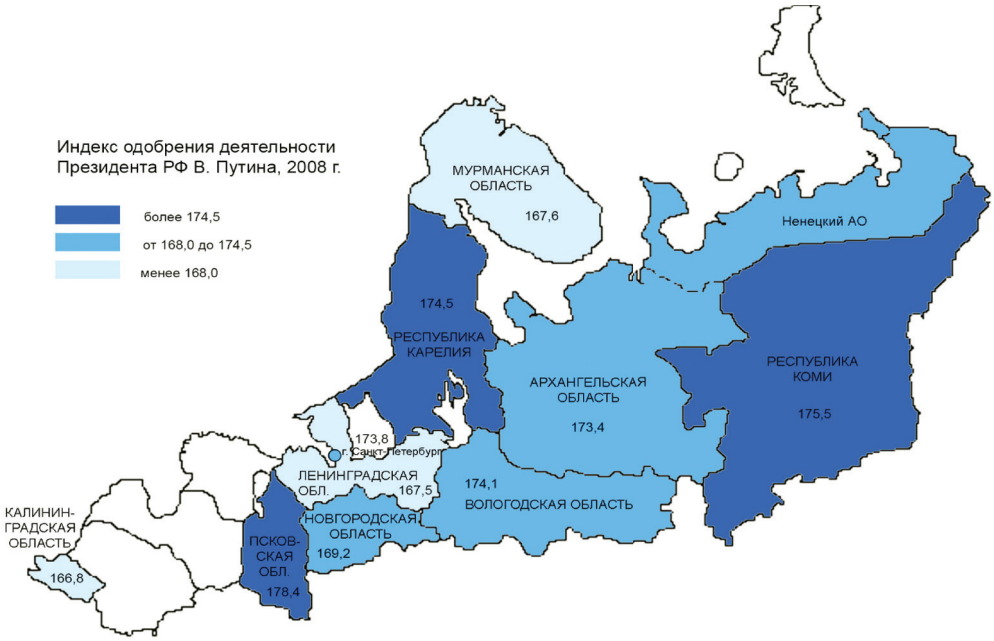
Продолжение приложения 4

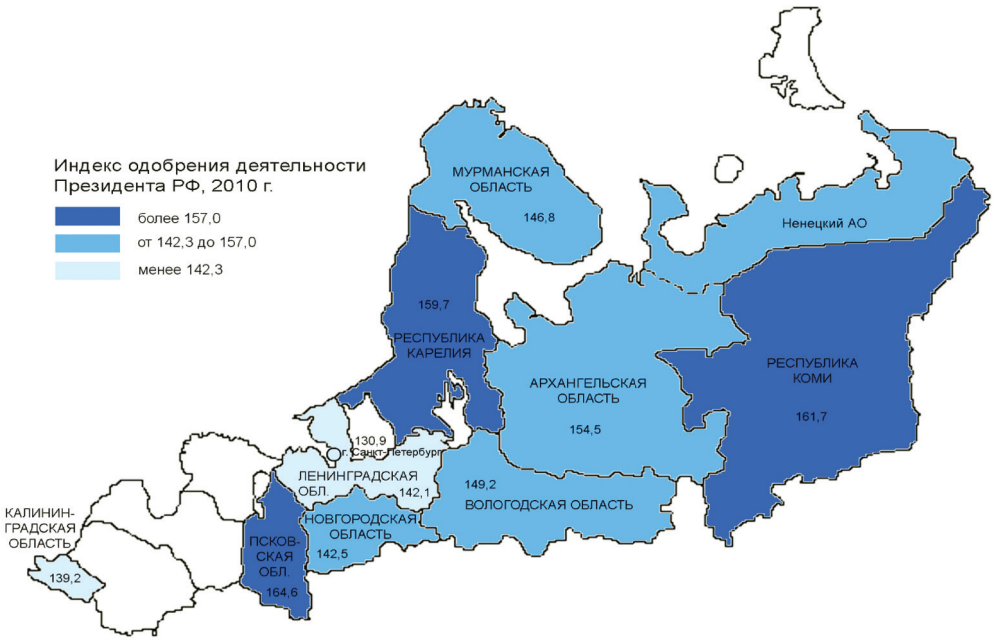
15. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ? *





Величина индекса одобрения деятельности Президента РФ рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Полностью одобряю», «В основном одобряю») вычитается доля отрицательных ответов («В основном не одобряю», «Полностью не одобряю»), затем к полученному значению прибавляется 100.


Индекс одобрения деятельности
Президента РФ В. Путина, 2008 г.
более 174,5
от 168,0 до 174,5
менее 168,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
167,6
Ненецкий АО
174,5
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
173,4
РЕСПУБЛИКА КОМИ
175,5
173,8
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
167,5
174,1
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
169,2
ПСКОВСКАЯ ОБЛ.
178,4
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
166,8


Индекс одобрения деятельности
Президента РФ, 2010 г.
более 157,0
от 142,3 до 157,0
менее 142,3
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
146,8
Ненецкий АО
159,7
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
154,5
РЕСПУБЛИКА КОМИ
161,7
130,9
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
142,1
149,2
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
142,5
ПСКОВСКАЯ ОБЛ.
164,6
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
139,2

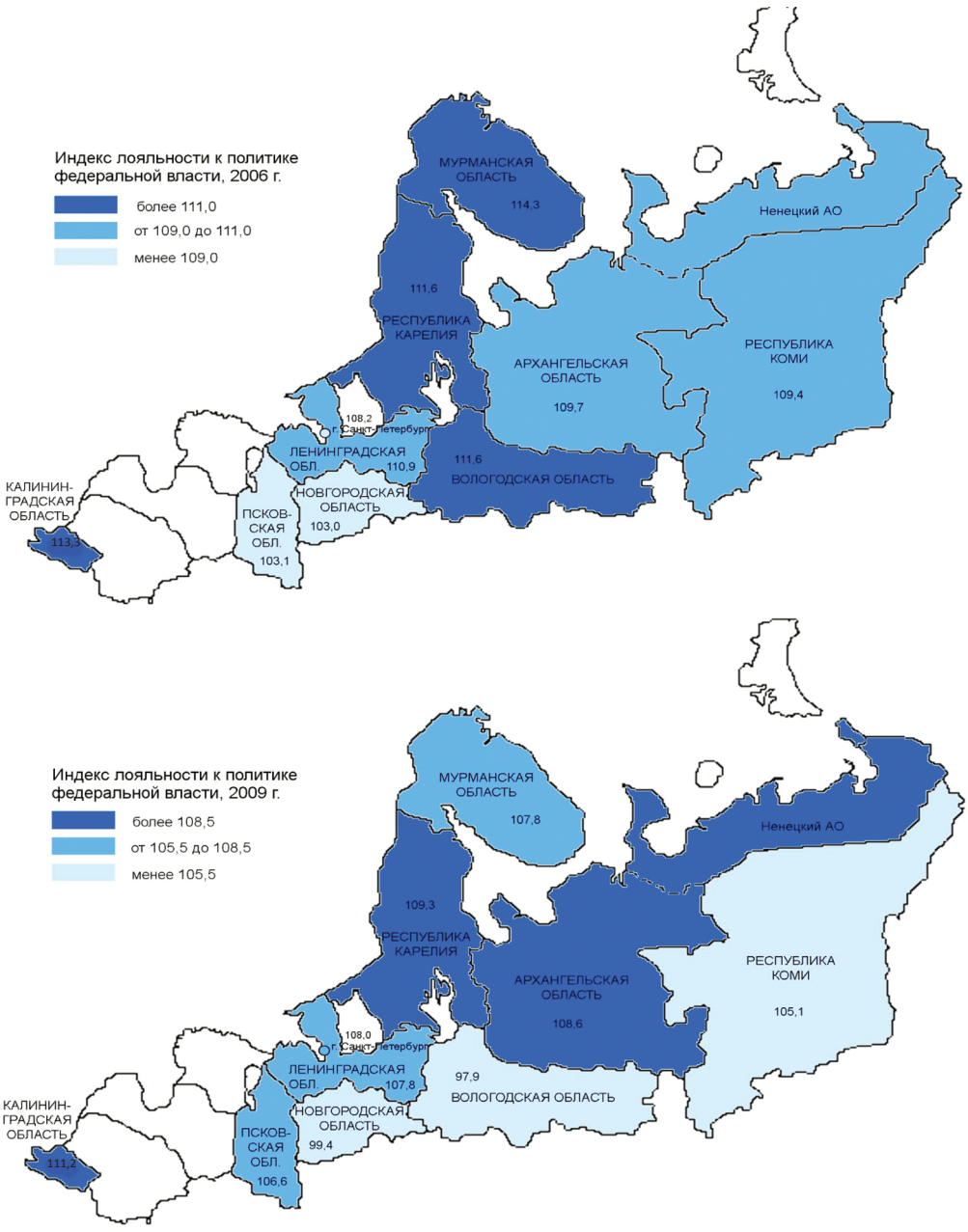
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Калининградская обл. (170,2) 2. Архангельская обл. (157,3) 3. Республика Коми (152,4)	1. Калининградская обл. (175,0) 2. Архангельская обл. (168,5) 3. Республика Коми (167,8)	1. Республика Карелия (176,4) 2. Калининградская обл. (175,5) 3. Архангельская обл. (175,0)	1. Псковская обл. (178,4) 2. Республика Коми (175,5) 3. Республика Карелия (174,5)	1. Архангельская обл. (157,8) 2. Псковская обл. (153,8) 3. Республика Карелия (150,5)	1. Псковская обл. (164,6) 2. Республика Коми (161,7) 3. Республика Карелия (159,7)
2	4. г. Санкт-Петербург (151,3) 5. Республика Карелия (151,2) 6. Ленинградская обл. (141,7)	4. г. Санкт-Петербург (166,0) 5. Республика Карелия (163,8) 6. Вологодская обл. (162,9) 7. Новгородская обл. (159,3)	4. Новгородская обл. (171,5) 5. Республика Коми (168,2) 6. Псковская обл. (167,8) 7. Вологодская обл. (165,2)	4. Вологодская обл. (174,1) 5. г. Санкт-Петербург (173,8) 6. Архангельская обл. (173,4) 7. Новгородская обл. (169,2)	4. Республика Коми (147,1) 5. г. Санкт-Петербург (146,9) 6. Новгородская обл. (146,7) 7. Мурманская обл. (144,7)	4. Архангельская обл. (154,4) 5. Вологодская обл. (149,2) 6. Мурманская обл. (146,8) 7. Новгородская обл. (142,5)
3	7. Мурманская обл. (139,0) 8. Вологодская обл. (133,6)	8. Ленинградская обл. (159,1) 9. Мурманская обл. (155,0) 10. Псковская обл. (147,7)	8. Ленинградская обл. (160,7) 9. Мурманская обл. (157,2) 10. г. Санкт-Петербург (142,5)	8. Мурманская обл. (167,6) 9. Ленинградская обл. (167,5) 10. Калининградская обл. (166,8)	8. Калининградская обл. (142,5) 9. Вологодская обл. (140,6) 10. Ленинградская обл. (138,2)	8. Ленинградская обл. (142,1) 9. Калининградская обл. (139,2) 10. г. Санкт-Петербург (130,9)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	2	1	1	1	–	10	6	1	2	1
Республика Коми	1	1	2	1	2	1	3	3	5	2	4	2
Республика Карелия	2	2	1	1	1	1	5	5	1	3	3	3
Архангельская обл.	1	1	1	2	1	2	2	2	3	6	1	4
Вологодская обл.	3	2	2	2	3	2	8	6	7	4	9	5
Мурманская обл.	3	3	3	3	2	2	7	9	9	8	7	6
Новгородская обл.	–	2	2	2	2	2	–	7	4	7	6	7
Ленинградская обл.	2	3	3	3	3	3	6	8	8	9	10	8
Калининградская обл.	1	1	1	3	3	3	1	1	2	10	8	9
г. Санкт-Петербург	2	2	3	2	2	3	4	4	10	5	5	10

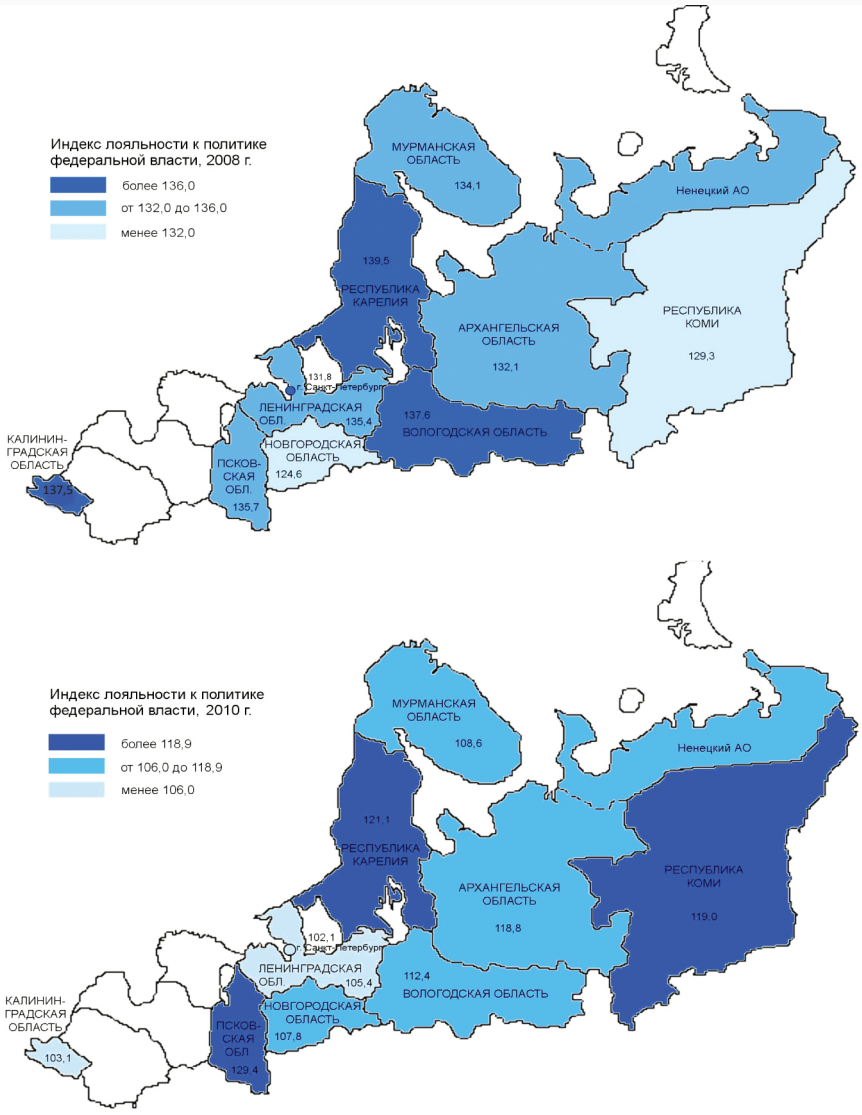
Продолжение приложения 4

16. Индекс лояльности к политике федеральной власти *



* Индекс лояльности к политике федеральной власти (сокращенно – индекс лояльности) позволяет выявить оценку относительно работы органов федеральной власти в масштабах страны:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в России?
- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в России?
- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?


Индекс лояльности к политике федеральной власти, 2008 г.
более 136,0
от 132,0 до 136,0
менее 132,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
134,1
Ненецкий АО
139,5
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
132,1
РЕСПУБЛИКА КОМИ
129,3
131,8
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
135,4
137,6
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
124,6
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
137,3
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
135,7
Индекс лояльности к политике федеральной власти, 2010 г.
более 118,9
от 106,0 до 118,9
менее 106,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
108,6
Ненецкий АО
121,1
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
118,8
РЕСПУБЛИКА КОМИ
119,0
102,1
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
105,4
112,4
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
107,8
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
103,1
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
129,4

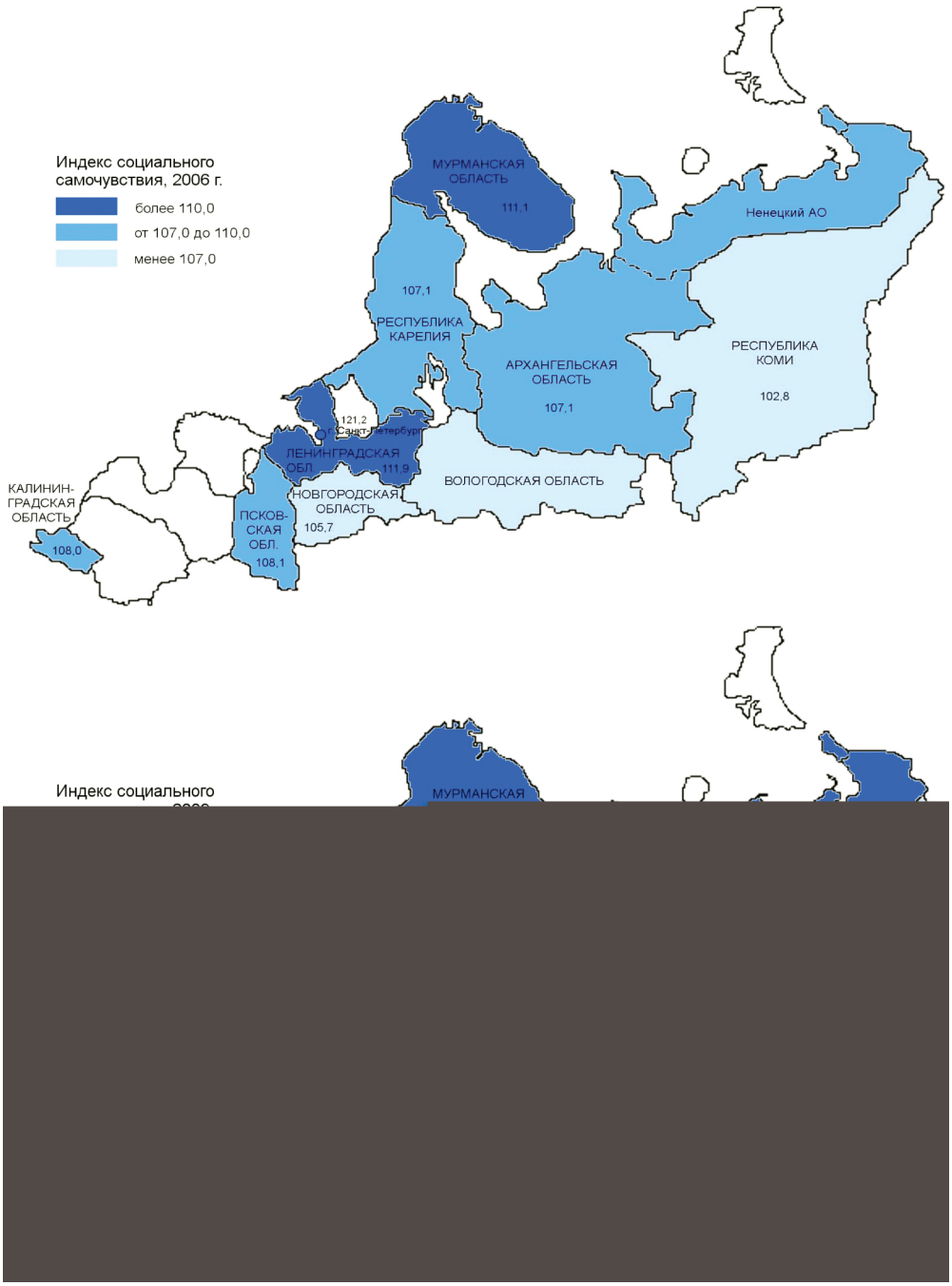
Ранжирование субъектов СЗФО

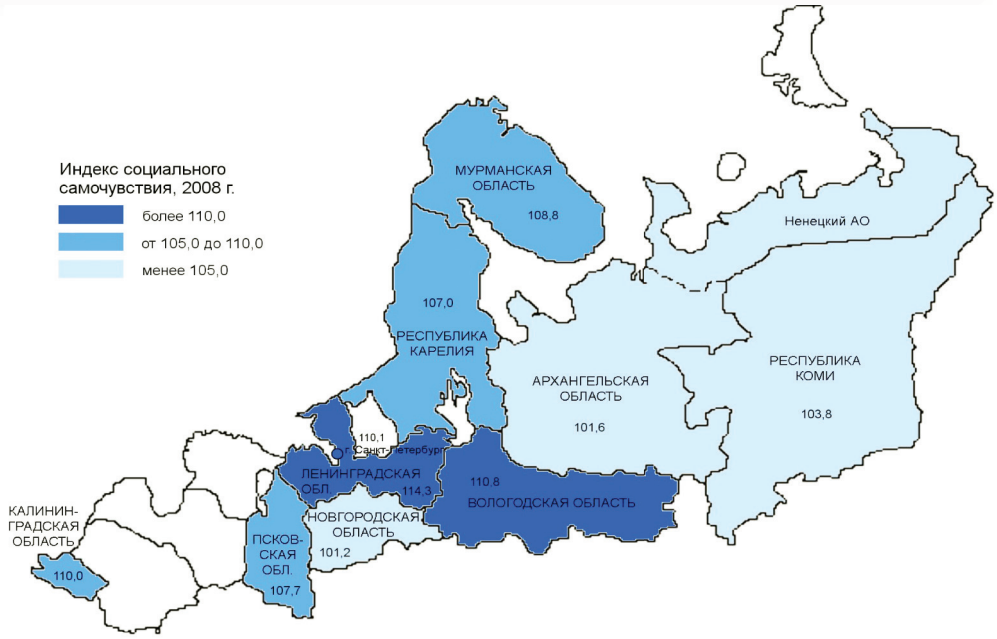
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (105,7) 2. Калининградская обл. (104,8) 3. Республика Карелия (103,7)	1. Мурманская обл. (114,3) 2. Калининградская обл. (113,3) 3-4. Республика Карелия (111,6) 3-4. Вологодская обл. (111,6)	1. Вологодская обл. (124,4) 2. Псковская обл. (120,6) 3. Мурманская обл. (120,2)	1. Республика Карелия (139,5) 2. Вологодская обл. (137,6) 3. Калининградская обл. (137,5)	1. Калининградская обл. (111,2) 2. Республика Карелия (109,3) 3. Архангельская обл. (108,6)	1. Псковская обл. (129,4) 2. Республика Карелия (121,1) 3. Республика Коми (119,0)
2	4. г. Санкт-Петербург (97,7) 5. Республика Коми (96,6) 6. Мурманская обл. (96,1)	5. Ленинградская обл. (110,9) 6. Архангельская обл. (109,7) 7. Республика Коми (109,4)	4. Республика Карелия (116,8) 5. Архангельская обл. (114,8) 6. Калининградская обл. (113,3) 7. Республика Коми (113,0)	4. Псковская обл. (135,7) 5. Ленинградская обл. (135,4) 6. Мурманская обл. (134,1) 7. Архангельская обл. (132,1)	4. г. Санкт-Петербург (108,0) 5. Мурманская обл. (107,8) 6. Ленинградская обл. (107,8) 7. Псковская обл. (106,6)	4. Архангельская обл. (118,7) 5. Вологодская обл. (112,4) 6. Мурманская обл. (108,6) 7. Новгородская обл. (107,8)
3	7. Архангельская обл. (95,2) 8. Ленинградская обл. (92,5)	8. г. Санкт-Петербург (108,2) 9. Псковская обл. (103,1) 10. Новгородская обл. (103,0)	8. Новгородская обл. (112,3) 9. г. Санкт-Петербург (110,3) 10. Ленинградская обл. (109,9)	8. г. Санкт-Петербург (131,8) 9. Республика Коми (129,3) 10. Новгородская обл. (124,6)	8. Республика Коми (105,1) 9. Новгородская обл. (99,4) 10. Вологодская обл. (97,9)	8. Ленинградская обл. (105,4) 9. Калининградская обл. (103,1) 10. г. Санкт-Петербург (102,1)

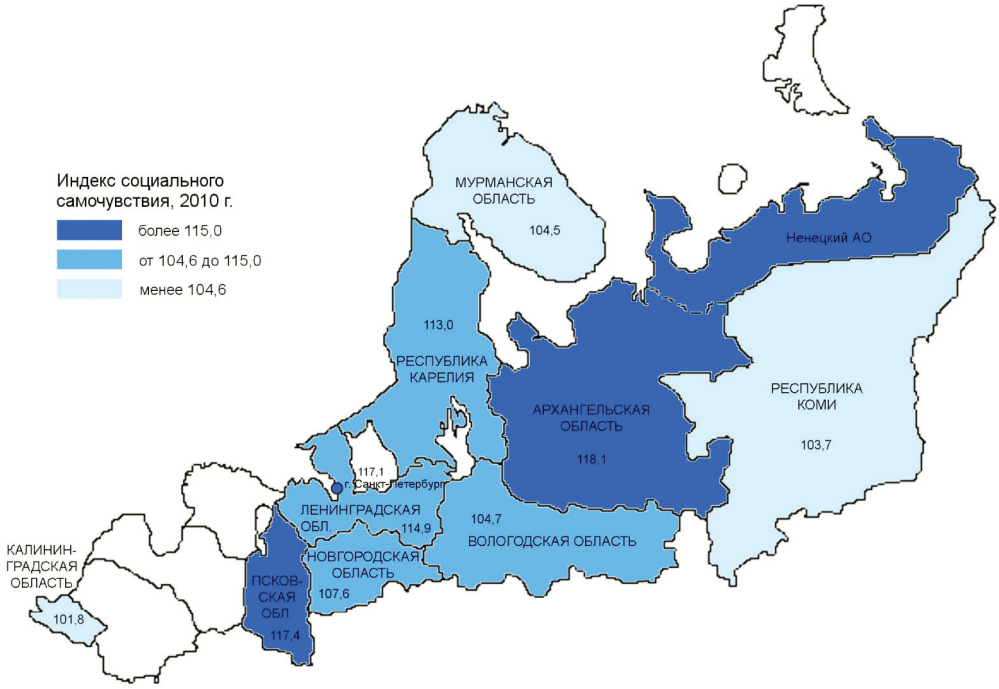
	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	1	2	2	1	–	9	2	4	7	1
Республика Карелия	1	1	2	1	1	1	3	3-4	4	1	2	2
Республика Коми	2	2	2	3	3	1	5	7	7	9	8	3
Архангельская обл.	3	2	2	2	1	2	7	6	5	7	3	4
Вологодская обл.	1	1	1	1	3	2	1	3-4	1	2	10	5
Мурманская обл.	2	1	2	2	2	2	6	1	3	6	5	6
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	10	8	10	9	7
Ленинградская обл.	3	2	3	2	2	3	8	5	10	5	6	8
Калининградская обл.	1	1	2	1	1	3	2	2	6	3	1	9
г. Санкт-Петербург	2	3	3	3	2	3	4	8	9	8	4	10

Продолжение приложения 4

17. Индекс социального самочувствия *




Индекс социального самочувствия, 2008 г.
более 110,0
от 105,0 до 110,0
менее 105,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
108,8
Ненецкий АО
107,0
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
101,6
РЕСПУБЛИКА КОМИ
103,8
110,1
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
114,3
110,8
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
101,2
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
110,0
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
107,7


Индекс социального самочувствия, 2010 г.
более 115,0
от 104,6 до 115,0
менее 104,6
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
104,5
Ненецкий АО
113,0
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
118,1
РЕСПУБЛИКА КОМИ
103,7
117,1
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
114,9
104,7
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
107,6
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
101,8
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
117,4

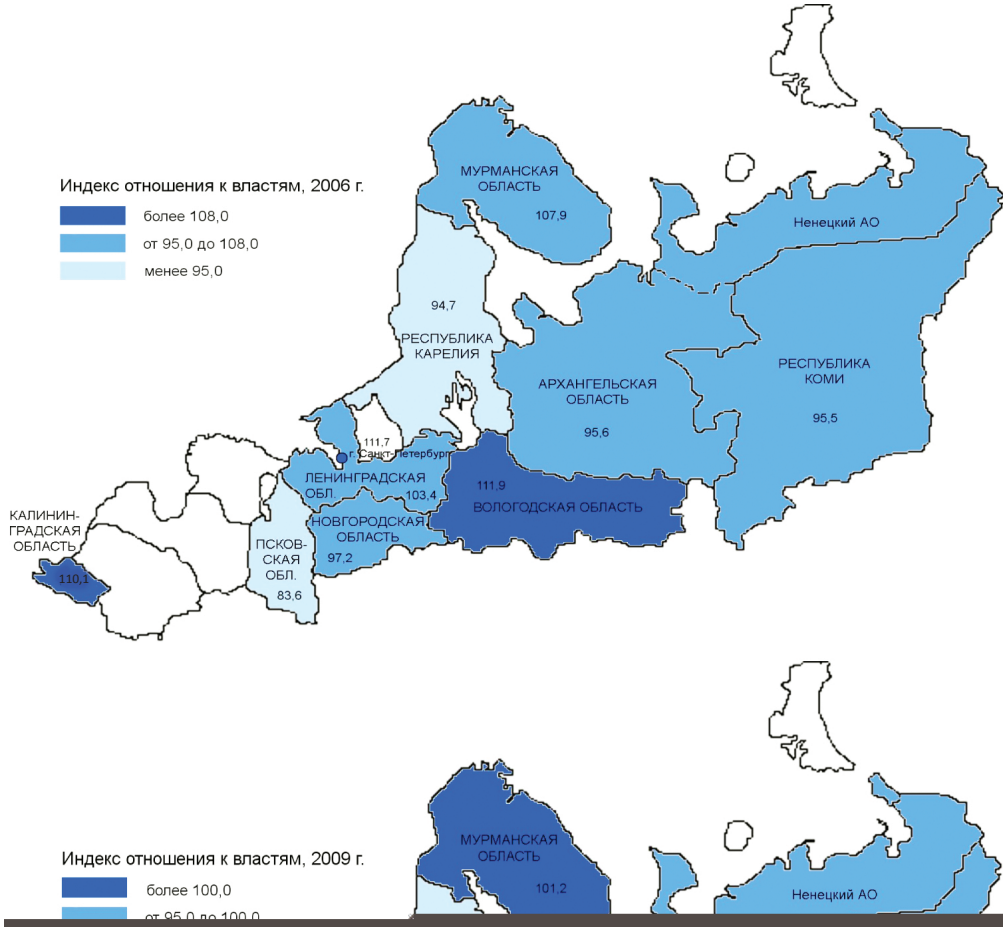
Ранжирование субъектов СЗФО

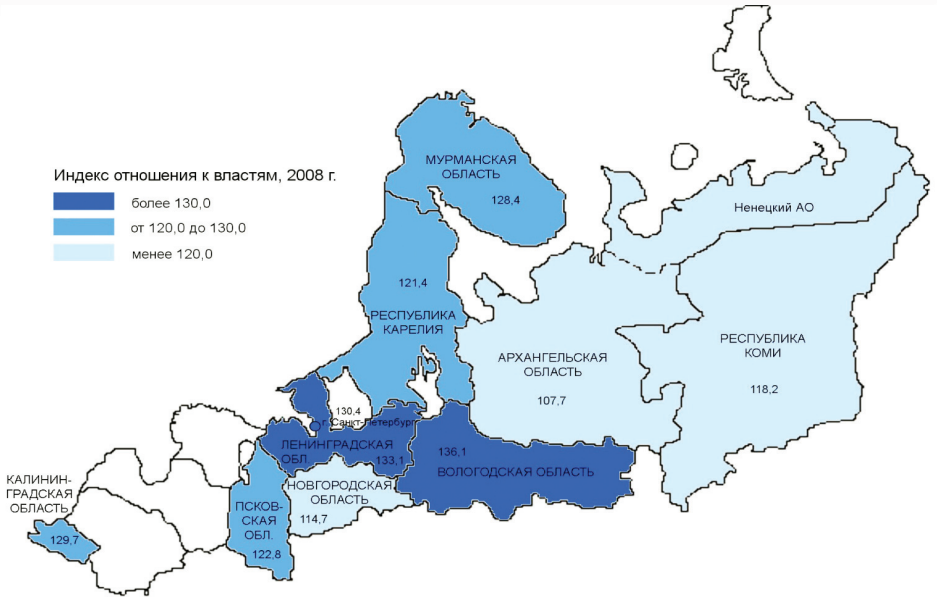
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (99,6) 2. г. Санкт-Петербург (98,3) 3. Ленинградская обл. (96,5)	1. г. Санкт-Петербург (121,2) 2. Ленинградская обл. (111,9) 3. Мурманская обл. (111,1)	1. г. Санкт-Петербург (123,8) 2. Мурманская обл. (114,4) 3. Псковская обл. (114,1)	1. Ленинградская обл. (114,3) 2. Вологодская обл. (110,8) 3. г. Санкт-Петербург (110,1)	1. Архангельская обл. (113,8) 2. Мурманская обл. (112,1) 3. Республика Карелия (105,4)	1. Архангельская обл. (118,1) 2. Псковская обл. (117,4) 3. г. Санкт-Петербург (117,1)
2	4. Мурманская обл. (96,3) 5. Калининградская обл. (89,6) 6. Вологодская обл. (89,5)	4. Псковская обл. (108,1) 5. Калининградская обл. (108,0) 6. Архангельская обл. (107,1) 7. Республика Карелия (107,1)	4. Республика Карелия (111,9) 5. Вологодская обл. (111,9) 6. Ленинградская обл. (109,8) 7. Республика Коми (108,4)	4. Калининградская обл. (110,0) 5. Мурманская обл. (108,8) 6. Псковская обл. (107,7) 7. Республика Карелия (107,0)	4. г. Санкт-Петербург (102,6) 5. Ленинградская обл. (102,0) 6. Вологодская обл. (99,2) 7. Псковская обл. (97,8)	4. Ленинградская обл. (114,9) 5. Республика Карелия (113,0) 6. Новгородская обл. (107,6) 7. Вологодская обл. (104,7)
3	7. Республика Коми (89,1) 8. Архангельская обл. (87,0)	8. Вологодская обл. (106,7) 9. Новгородская обл. (105,7) 10. Республика Коми (102,8)	8. Калининградская обл. (105,8) 9. Архангельская обл. (104,9) 10. Новгородская обл. (100,5)	8. Республика Коми (103,8) 9. Архангельская обл. (101,6) 10. Новгородская обл. (101,2)	8. Республика Коми (95,8) 9. Новгородская обл. (93,4) 10. Калининградская обл. (86,2)	8. Мурманская обл. (104,5) 9. Республика Коми (103,7) 10. Калининградская обл. (101,8)

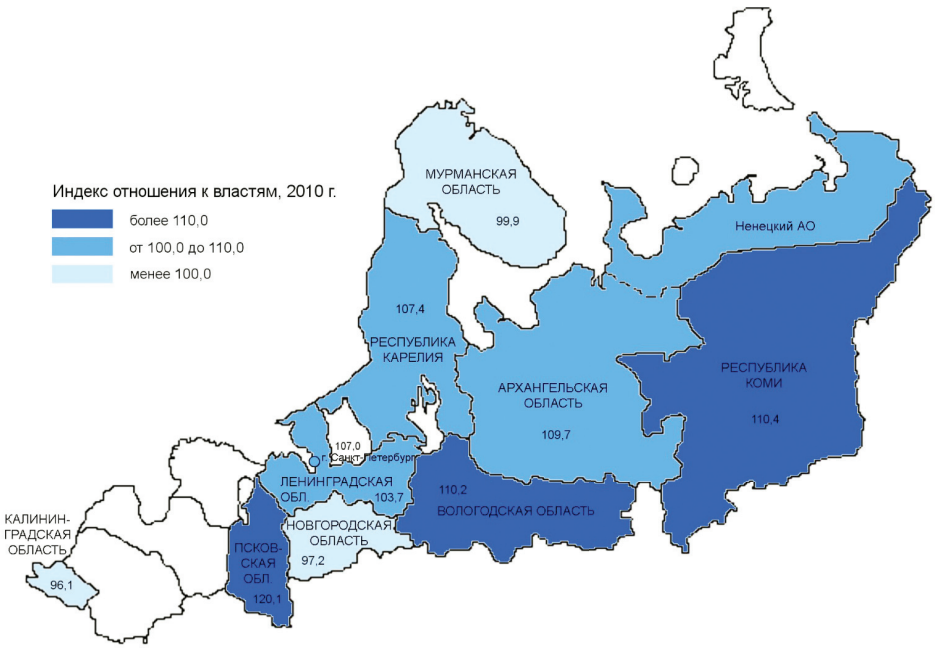
	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	3	2	3	3	1	1	8	6	9	9	1	1
Псковская обл.	–	2	1	2	2	1	–	4	3	6	7	2
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	2	1	1	3	4	3
Ленинградская обл.	1	1	2	1	2	2	3	2	6	1	5	4
Республика Карелия	1	2	2	2	1	2	1	7	4	7	3	5
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	9	10	10	9	6
Вологодская обл.	2	3	2	1	2	2	6	8	5	2	6	7
Мурманская обл.	2	1	1	2	1	3	4	3	2	5	2	8
Республика Коми	3	3	2	3	3	3	7	10	7	8	8	9
Калининградская обл.	2	2	3	2	3	3	5	5	8	4	10	10

Продолжение приложения 4

18. Индекс отношения к властям *




Индекс отношения к властям, 2008 г.
более 130,0
от 120,0 до 130,0
менее 120,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
128,4
Ненецкий АО
121,4
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
107,7
РЕСПУБЛИКА КОМИ
118,2
130,4
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
133,1
136,1
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
114,7
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
129,7
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
122,8


Индекс отношения к властям, 2010 г.
более 110,0
от 100,0 до 110,0
менее 100,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
99,9
Ненецкий АО
107,4
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
109,7
РЕСПУБЛИКА КОМИ
110,4
107,0
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
103,7
110,2
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
97,2
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
96,1
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
120,1

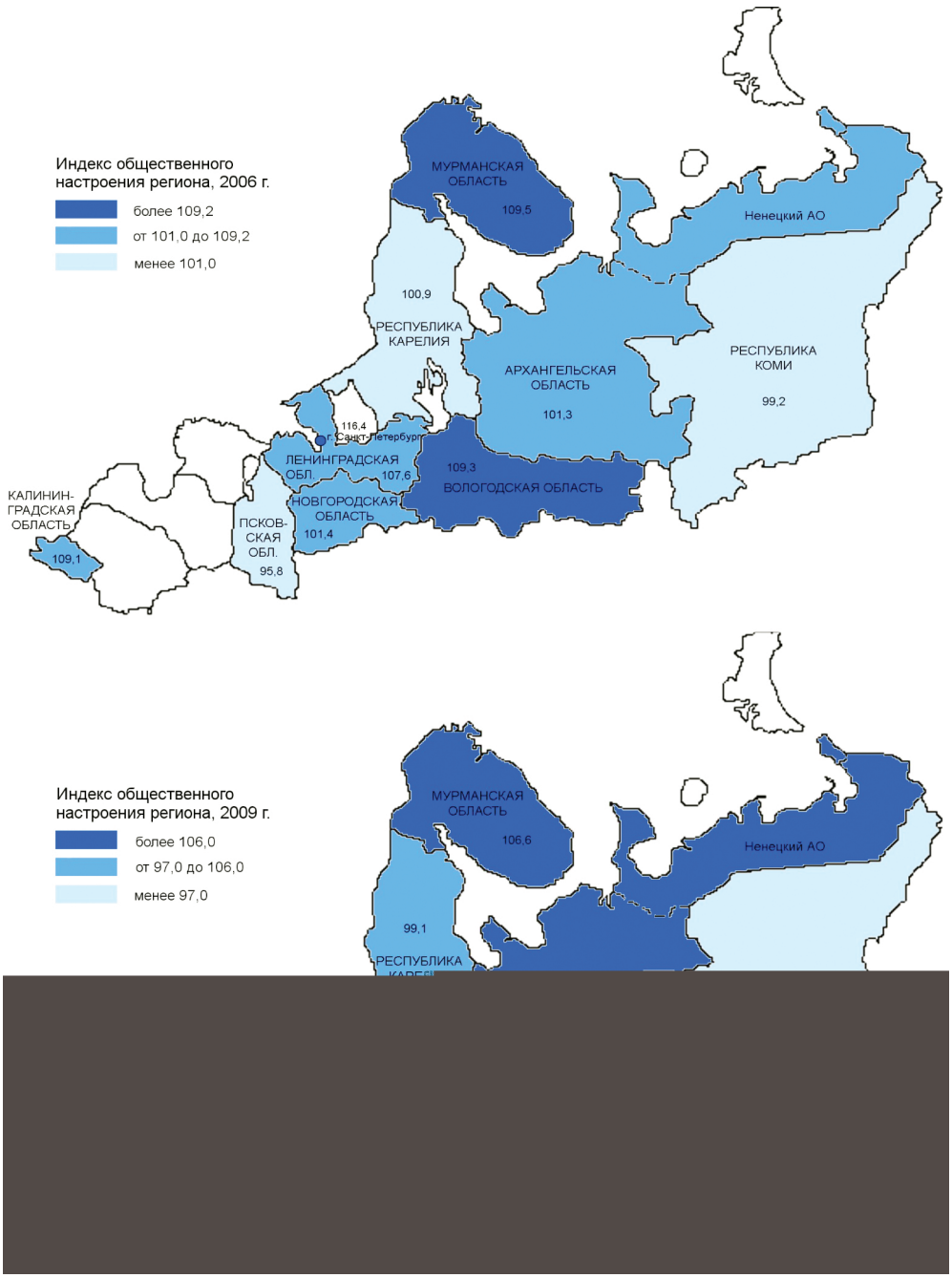
Ранжирование субъектов СЗФО

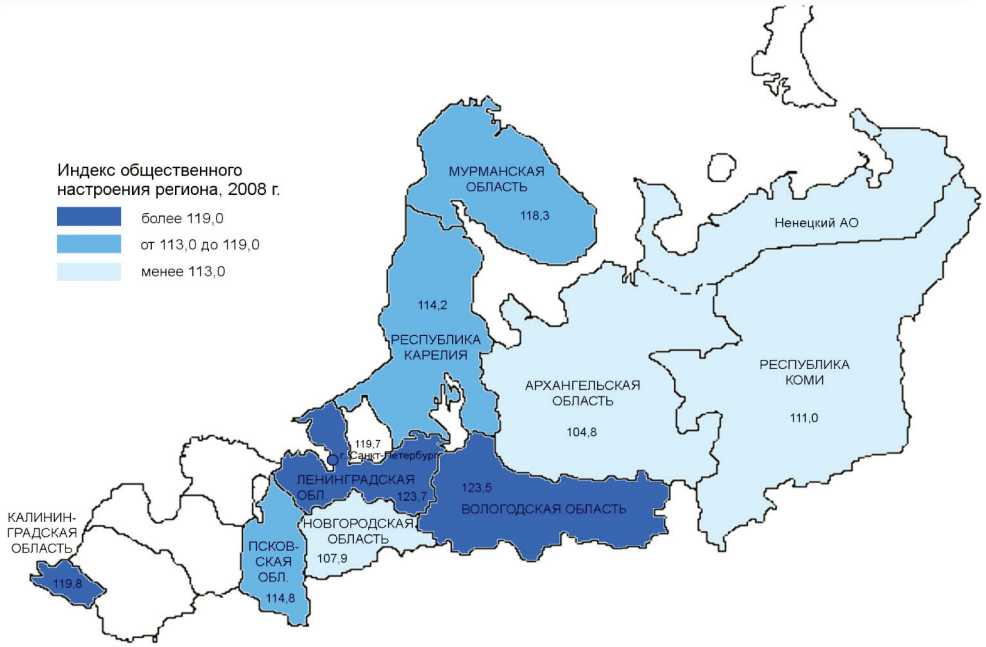
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (105,6) 2. Мурманская обл. (97,6) 3. Республика Карелия (97,3)	1. Вологодская обл. (111,9) 2. г. Санкт-Петербург (111,7) 3. Калининградская обл. (110,1)	1. Вологодская обл. (125,3) 2. Мурманская обл. (114,9) 3. Калининградская обл. (111,8)	1. Вологодская обл. (136,1) 2. Ленинградская обл. (133,1) 3. г. Санкт-Петербург (130,4)	1. Ленинградская обл. (110,6) 2. г. Санкт-Петербург (109,3) 3. Мурманская обл. (98,5)	1. Псковская обл. (120,1) 2. Республика Коми (110,4) 3. Вологодская обл. (110,2)
2	4. г. Санкт-Петербург (97,0) 5. Калининградская обл. (93,6) 6. Архангельская обл. (93,2)	4. Мурманская обл. (107,9) 5. Ленинградская обл. (103,4) 6. Новгородская обл. (97,2) 7. Архангельская обл. (95,6) 8. Республика Коми (95,5)	4. г. Санкт-Петербург (109,6) 5. Псковская обл. (102,7) 6. Республика Коми (102,3) 7. Ленинградская обл. (101,4)	4. Калининградская обл. (129,7) 5. Мурманская обл. (128,4) 6. Псковская обл. (122,8) 7. Республика Карелия (121,4)	4. Калининградская обл. (100,3) 5. Архангельская обл. (99,2) 6. Псковская обл. (98,6) 7. Республика Коми (97,4)	4. Архангельская обл. (109,7) 5. Республика Карелия (107,4) 6. г. Санкт-Петербург (107,0) 7. Ленинградская обл. (103,7)
3	7. Ленинградская обл. (92,5) 8. Республика Коми (84,0)	9. Республика Карелия (94,7) 10. Псковская обл. (83,6)	8. Республика Карелия (99,7) 9. Архангельская обл. (97,4) 10. Новгородская обл. (94,6)	8. Республика Коми (118,2) 9. Новгородская обл. (114,7) 10. Архангельская обл. (107,7)	8. Вологодская обл. (94,0) 9. Новгородская обл. (93,5) 10. Республика Карелия (92,3)	8. Мурманская обл. (99,9) 9. Новгородская обл. (97,2) 10. Калининградская обл. (96,1)

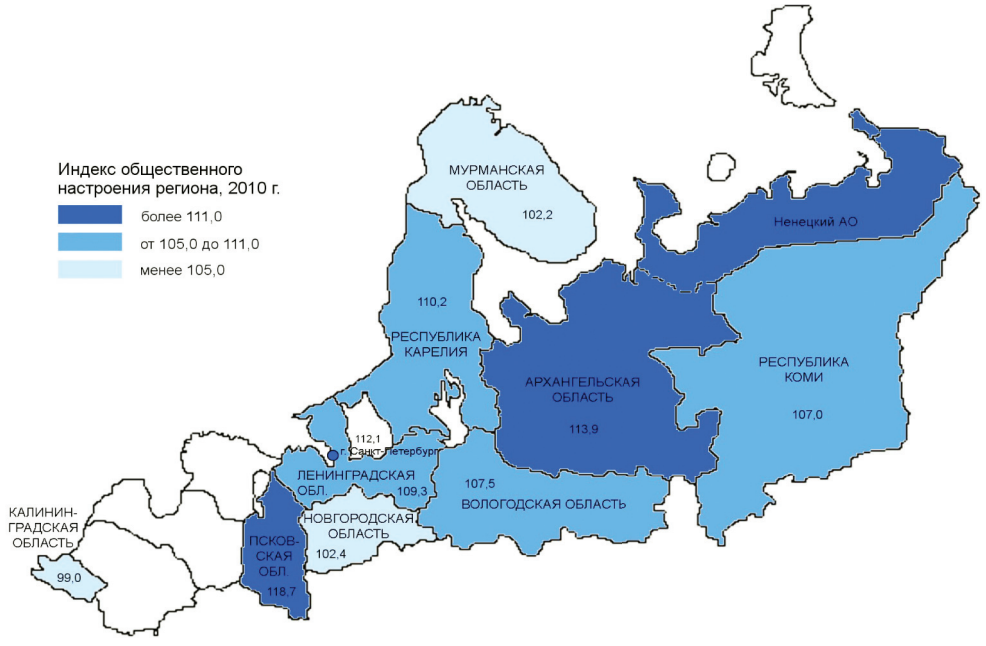
	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	2	2	2	1	–	10	5	6	5	1
Республика Коми	3	2	2	3	2	1	8	8	6	8	7	2
Вологодская обл.	1	1	1	1	3	1	1	1	1	1	8	3
Архангельская обл.	2	2	3	3	2	2	6	7	9	10	4	4
Республика Карелия	1	3	3	2	3	2	3	9	8	7	10	5
г. Санкт-Петербург	2	1	2	1	1	2	4	2	4	3	2	6
Ленинградская обл.	3	2	2	1	1	2	7	5	7	2	1	7
Мурманская обл.	1	2	1	2	1	3	2	4	2	5	6	8
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	6	10	9	9	9
Калининградская обл.	2	1	1	2	2	3	5	3	3	4	3	10

Продолжение приложения 4

19. Индекс общественного настроения региона




Индекс общественного настроения региона, 2008 г.
более 119,0
от 113,0 до 119,0
менее 113,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
118,3
Ненецкий АО
114,2
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
104,8
РЕСПУБЛИКА КОМИ
111,0
119,7
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
123,7
123,5
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
107,9
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
119,8
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
114,8


Индекс общественного настроения региона, 2010 г.
более 111,0
от 105,0 до 111,0
менее 105,0
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
102,2
Ненецкий АО
110,2
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
113,9
РЕСПУБЛИКА КОМИ
107,0
112,1
г. Санкт-Петербург
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ.
109,3
107,5
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ
102,4
КАЛИНИН-ГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
99,0
ПСКОВ-СКАЯ ОБЛ.
118,7

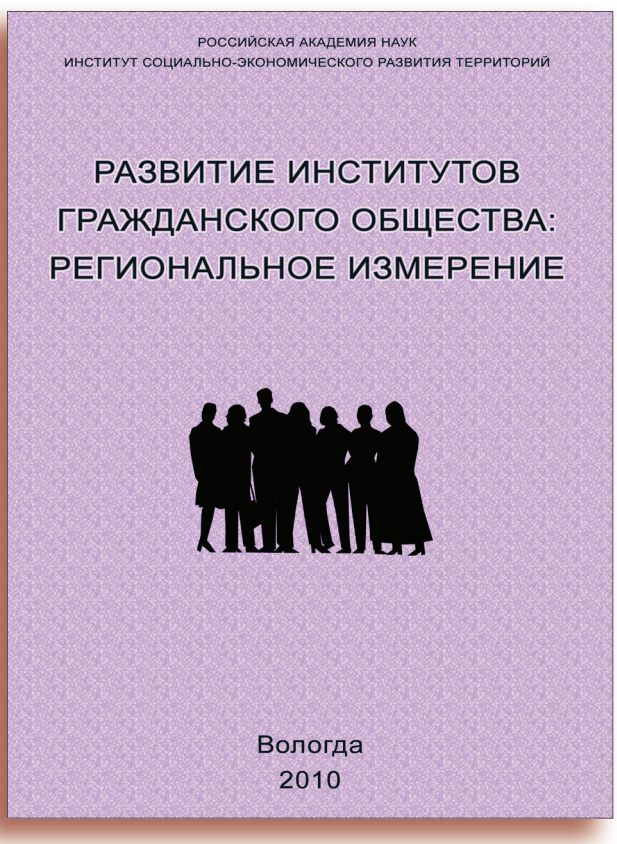
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (98,4) 2. г. Санкт-Петербург (97,6) 3. Вологодская обл. (97,5)	1. г. Санкт-Петербург (116,4) 2. Мурманская обл. (109,5) 3. Вологодская обл. (109,3)	1. Вологодская обл. (118,6) 2. г. Санкт-Петербург (116,7) 3. Мурманская обл. (114,6)	1. Ленинградская обл. (123,7) 2. Вологодская обл. (123,5) 3. Калининградская обл. (119,8) 4. г. Санкт-Петербург (119,7)	1. Ленинградская обл. (106,3) 2. Мурманская обл. (105,3) 3. Архангельская обл. (106,5)	1. Псковская обл. (118,7) 2. Архангельская обл. (113,9) 3. г. Санкт-Петербург (112,1)
2	4. Мурманская обл. (96,9) 5. Калининградская обл. (91,6) 6. Архангельская обл. (90,1)	4. Калининградская обл. (109,1) 5. Ленинградская обл. (107,6) 6. Новгородская обл. (101,4) 7. Архангельская обл. (101,3)	4. Калининградская обл. (108,8) 5. Псковская обл. (108,4) 6. Республика Карелия (105,8) 7. Ленинградская обл. (105,6)	5. Мурманская обл. (118,3) 6. Псковская обл. (114,8) 7. Республика Карелия (114,2)	4. г. Санкт-Петербург (106,0) 5. Республика Карелия (98,9) 6. Псковская обл. (98,2) 7. Вологодская обл. (96,6)	4. Республика Карелия (110,2) 5. Ленинградская обл. (109,3) 6. Вологодская обл. (107,5) 7. Республика Коми (107,0)
3	7. Республика Коми (86,6) 8. Ленинградская обл. (69,5)	8. Республика Карелия (100,9) 9. Республика Коми (99,2) 10. Псковская обл. (95,8)	8. Республика Коми (105,3) 9. Архангельская обл. (101,1) 10. Новгородская обл. (97,5)	8. Республика Коми (111,0) 9. Новгородская обл. (107,9) 10. Архангельская обл. (104,8)	8. Республика Коми (96,6) 9. Новгородская обл. (93,5) 10. Калининградская обл. (93,3)	8. Новгородская обл. (102,4) 9. Мурманская обл. (102,2) 10. Калининградская обл. (99,0)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	2	2	2	1	–	10	5	6	6	1
Архангельская обл.	2	2	3	3	1	1	6	7	9	10	1	2
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	2	1	2	4	3	3
Республика Карелия	1	3	2	2	2	2	1	8	6	7	5	4
Ленинградская обл.	3	2	2	1	1	2	8	5	7	1	2	5
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	2	3	3	1	2	7-8	6
Республика Коми	3	3	3	3	3	2	7	9	8	8	7-8	7
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	6	10	9	9	8
Мурманская обл.	2	1	1	2	1	3	4	2	3	5	4	9
Калининградская обл.	2	2	2	1	3	3	5	4	4	3	10	10

К.А.Гулин, Т.А. Гужавина,
Т.В. Брусенина

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ



ВВЕДЕНИЕ

В первом десятилетии XXI века внимание российской власти к проблеме гражданского общества заметно усилилось. Либеральные декларации 1990-х годов о неограниченной свободе и главенстве принципов частной собственности в противовес принципам социальной ответственности и справедливости сменились попытками государственного влияния на процессы самоорганизации общества. Гражданское общество стало рассматриваться как один из механизмов преодоления стоящих перед страной трудностей, активизации человеческого фактора, сплочения и мобилизации граждан. Это выразилось, в частности, в таких знаковых мероприятиях, как: проведение Гражданского форума (ноябрь 2001 г.), создание Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (ноябрь 2004 г.)[1], создание Общественной палаты РФ (апрель 2005 г.)[2].

Тема гражданского общества нашла отражение и в основополагающих документах федерального уровня. Наиболее четко и широко она была отражена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в мае 2004 г., в котором было отмечено, что «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей». Дав критическую оценку современному общественному устройству и политической системе России, глава государства выделил достижение «зрелой демократии и развитого гражданского общества» в качестве одной из ключевых целей развития страны[3]. Три года спустя В.В. Путин в Послании от 26 апреля 2007 г. подтвердил, что формирование дееспособ-

[1] Создан путем преобразования Комиссии по правам человека при Президенте РФ (Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. №1417).

[2] Согласно Федеральному закону РФ «Об общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. №32.

[3] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/26/2003_type63372 type63374_71501.shtml

ного гражданского общества является одной из важнейших стратегических задач страны, и подчеркнул, что «в условиях демократии невозможно представить себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и позиций»[4].

Президент РФ Д.А. Медведев в выступлении на церемонии вступления в должность 7 мая 2008 г. заявил: «...считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан – граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны. Особое внимание придаю фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество. Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм, который серьёзно мешает современному развитию. Названные <…> задачи требуют каждодневного взаимодействия со всеми ответственными политическими силами, с институтами гражданского общества, с партиями, с регионами России»[5]. На значение гражданского общества в процессе модернизации страны указано и в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в ноябре 2009 г.: «Задачей государства считаю создание условий для развития гражданского общества. Люди, неравнодушные к тому, что происходит вокруг, должны иметь все возможности для реализации своих благородных устремлений… Перемены к лучшему происходят лишь там, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят общественную стабильность и уважают закон. И в то же время могут брать на себя ответственность за положение дел в своём посёлке или городе, понимают, что только активная позиция приводит в движение тяжёлую машину государственной бюрократии»[6].

Понимание представителями государственной власти важности формирования гражданского общества для будущего страны пред-

---

[4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml

[5] Выступление на церемонии вступления в должность Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/07/1235_type63374type82634type122346_200262.shtml

[6] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/transcripts/5979

ставляет существенную значимость. Движение в данном направлении само по себе развивает инициативность людей, повышает уровень их свободы, самостоятельности и независимости, формирует новые демократические институты, ослабляет антагонизмы, гуманизирует различные аспекты общественной жизни. Поэтому гражданское общество выступает главной движущей силой модернизации. Однако его специфика такова, что оно не может полноценно функционировать вне определенной системы ценностей, исторически выработанных и принятых самим социумом, а не «спущенных сверху». Особенно важным является региональный аспект проблемы.

Гражданское общество предстает как социальное явление, на формирование и существование которого оказывают влияние многообразные социокультурные факторы. При сохранении всей полноты своей сущности гражданское общество выступает в значительном многообразии конкретных проявлений. Как явление, гражданское общество динамично, изменчиво, в то же время как сущность, оно образует нечто сохраняющееся во всех изменениях. Понимание сущности гражданского общества, видение его как явления выступает важным методологическим основанием для изучения процессов формирования данного феномена в условиях полирегионального сообщества, в качестве которого и предстаёт перед нами Россия.

Формирование российского гражданского общества осуществляется в условиях взаимодействия двух противоречивых процессов – глобализации и регионализации, которые нельзя не учитывать на современном этапе модернизации страны. С одной стороны, как составная часть демократической социальной системы, гражданское общество выступает в качестве ее универсальной характеристики. С другой стороны, процесс регионализации влечет за собой повышение роли регионов, усиление их влияния на общественное развитие. Регионализация проявляет себя также и в том, что россияне идентифицируют себя со своей общностью – с регионом. «Малая родина», которая есть у каждого – это защита от обезличивания как на национальном, так и на общероссийском уровне»[7].

[7] См.: Шубин С.И. Введение // Региональное управление в условиях модернизации России: монография / [С.И. Шубин и др]; под общ. ред. С.И. Шубина и В.В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С.3.

Российские регионы в силу природно-климатических, территориальных, историко-культурных особенностей и неодинакового уровня социально-экономического и политического развития имеют значительно отличающиеся характеристики. Вот почему современный регион в России представляет собой во многом уникальную картину с постоянно меняющимися характеристиками. Все это создаёт возможности для возникновения значительного многообразия гражданских практик, для возникновения гражданского общества со своими специфическими чертами, что позволяет характеризовать его как региональное.

Подходы к изучению регионального гражданского общества начинают активно развиваться. Предстоит найти ответы на вызовы территориального развития, проанализировать разворачивающиеся в нем процессы, понять место и роль региона в российском пространстве. Изучение специфики формирования и становления гражданского общества в условиях региона вызвано следующими обстоятельствами.

Во-первых, переход к демократическому политическому режиму в полирегиональном обществе выступает неоднородным и неравномерным явлением, которое характеризуется различным политическим содержанием, обусловленным особенностями регионального развития.

Во-вторых, существует необходимость усиления гражданских начал в региональном развитии России. Длительное время региональным фактором, который принимался во внимание, были национально-этнические отношения. Особенно важно уделять внимание и интересам народов, и интересам личности, независимо от ее национально-этнической принадлежности.

В-третьих, практика взаимодействия государства и гражданского общества пока ещё не привела к оформлению ее устойчивой модели так необходимой для страны. Еще предстоит обнаружить эффективные в российских условиях каналы влияния граждан на власть и определить, можно ли использовать их для демократизации и модернизации системы, не создавая серьезных угроз социальной стабильности.

В-четвертых, важно, чтобы гражданское общество формировалось под влиянием внутренних источников и ресурсов. Остро и актуально встают вопросы использования мирового опыта формирования гражданского общества, учета этого опыта, особенно при

совпадении условий развития, правил его использования и переноса на почву конкретного региона, но при учете исторических традиций и в сочетании с модернизационными потребностями России. Гражданское общество должно формироваться исходя не только из мирового опыта, но и собственных наработок и практик.

В связи с этим изучение проблематики гражданского общества в региональном измерении позволяет глубже проанализировать все те социальные процессы, которые разворачиваются в современном российском обществе.

Проблематика гражданского общества чрезвычайно широка, данная категория находится в поле зрения различных наук. В рамках настоящей публикации не ставилось задачи осветить философские, политологические, исторические или культурологические аспекты проблемы. В центре внимания находятся вопросы институциональной динамики гражданского общества (прежде всего, в региональном измерении); причины, препятствующие развитию институтов гражданского общества; факторы и механизмы, способствующие развитию соответствующих институтов и их роли в социальной жизни.

Информационной основой анализа развития институтов гражданского общества послужили данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Министерства юстиции РФ и его территориальных управлений в субъектах РФ; Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; результаты социологических измерений ИСЭРТ РАН и других специализированных организаций; зарубежные источники.

1. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Концептуализация понятия «социальный капитал»

В последние годы среди социологов и представителей других научных дисциплин (антропологов, экономистов) стала популярной проблематика социального капитала. Однако суть этого понятия остаётся неоднозначной. На сегодняшний день не существует единой концепции, исчерпывающе определяющей характеристики и критерии оценки социального капитала. Все подходы могут быть разделены, по крайней мере, на два типа по уровню анализа (микро- и макроподход) и основной парадигмы (экономический социологический подход).

К микроподходу относится концепция форм капитала П. Бурдье. В статье «Формы капитала»[8] он выделяет четыре типа капитала: экономический, культурный, символический и социальный. Основное свойство капиталов – конвертация – возможность перехода из одного вида в другой. Культурный и социальный капиталы конвертируются в экономический, который, в свою очередь, непосредственно может быть выражен в деньгах, а также институционализирован в правах собственности. *Социальный капитал* с точки зрения П. Бурдье представляет собой *«совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, членства в группе»*[9].

Важнейшими составляющими социального капитала, выделяемыми Бурдье, являются *сеть*, которую возможно эффективно мобилизовать, размер этой сети и *объёмы других видов капитала*

[8] Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Том 3. – №5.

[9] Бурдье П. Там же.

членов этой сети (экономического, культурного или символического). «Прибыль» от обладания определённым объемом социального капитала, а конкретно от членства в группе, основана на *солидарности* внутри этой группы, возникает в результате проведения *серий обменов* между членами группы (дарами, словами и т.д.).

Так как преимущества от обладания большим объёмом социального капитала в рамках данной концепции рассматриваются на уровне индивида, такое определение феномена отнесено к исследованиям на *микроуровне*.

Существует также другой подход к понятию социального капитала, относимый к *макроуровню*. Среди представителей этого направления – Ф. Фукуяма. По его мнению, ключевая категория в определении социального капитала – *доверие*: общественный (социальный) капитал – это возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его частях[10]. Социальный капитал, как полагает Фукуяма, может быть измерен как на уровне семьи, так и на уровне большого сообщества – государства. К механизмам производства и сохранения социального капитала автор относит *религию, традиции и исторические обычаи*. Анализ объёма социального капитала разных стран приводит к выводу о наличии взаимосвязи уровня доверия в обществе с уровнем экономической эффективности национальных компаний.

Другая пара альтернативных подходов к рассмотрению социального капитала – социологический и экономический подходы. Согласно *социологической традиции* человек рассматривается как социализированный элемент, а его поведение – как управляемое *социальными нормами, правилами и обязательствами*[11]. С точки зрения *экономического подхода* действия человека не зависят от внешней по отношению к нему социальной среды, подчинены исключительно *собственным интересам*, направлены на *максимизацию полезности*.

Как первый, так и второй подход имеют множество недостатков. С целью их устранения предпринимались попытки соединить основополагающие принципы обеих точек зрения.

[10] По: Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния» // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М: Academia, 1999. – С.134.

[11] Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 122.

Наиболее известная в этом направлении работа – «Капитал социальный и человеческий» Дж. Коулмана. Согласно концепции автора, в общем виде «*социальный капитал* представляет собой ценность аспектов социальной структуры для акторов, как *ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей*» [12]. Ресурс включает в себя три типа категорий: *обязательства и ожидания*; способность социальной структуры к передаче информационных потоков и норм (*налаженность социальных сетей*); общественный контроль выполнения норм и правил, выраженный в форме *санкций за нарушения*[13].

Одним из выводов исследования Дж. Коулмана стало утверждение, что социальный капитал, являясь полностью социологическим концептом, так как его производство и поддержание возможно только во взаимодействии двух или более индивидов, оказывает влияние на другие виды капитала и является преимуществом, а иногда и необходимым условием осуществления эффективной экономической деятельности.

Несмотря на различия концептов, изучающих социальный капитал, у них есть единое основание определения характеристик этого понятия. Наиболее удачно его сформулировал Роберт Патнам. Согласно этой концепции социальный капитал определяется главным образом тремя социальными измерениями: «*социальные сети*, *нормы* и *доверие*, которые способствуют координации и сотрудничеству на взаимовыгодной основе»[14]. Значимость социальных сетей была отмечена П. Бурдье, нормы и доверие выделяет Ф. Фукуяма. По своей сути *социальный капитал является определённой формой социальной организации.*

Соглашаясь с Дж. Кулманом, Р. Патнам определяет его как ресурс, помогающий в достижении определенных целей. Социальный капитал является «общественным благом», которое может быть продуктом побочного действия. Например, члены флорентийского хора занимаются пением, потому что имеют общий интерес – музыку, а не потому, что желают завести «полезные» знакомства.

Синтез микро- и макроподходов, который использует Патнам при формулировании основных положений теории, предполагает, в первую очередь, наличие так называемых «горизонтальных

[12] Коулман Дж. Там же. – С. 126.

[13] Коулман Дж. Там же. – С. 138.

[14] По «The prosperous community. Social Capital and Public Life», By Robert D. Putnam, http://www.prospect.org/cs/articles?article=the_prosperous_community

социальных организаций» на мезоуровне. А именно, как пишет автор, анализ степени участия в различных формах «социально-политических сетей, организованных на принципах «солидарности, гражданской активности и добросовестности»[15]. В таких формах организации не существует иерархии подчинения, напротив, организация построена на принципах равенства всех ее членов. Подход Р. Патнама к определению сути социального капитала объединяет в себе основные положения всех вышеизложенных концепций, поэтому именно такое определение было принято в рамках данного исследования.

Итак, под *социальным капиталом* будет пониматься *определенный ресурс (выраженный в трёх измерениях: социальные сети, нормы и доверие), использование которого уменьшает издержки в процессе достижения целей индивида или сообщества.*

Р. Патнам исследовал социальный капитал сообществ на мезоуровне. В качестве объекта он выбирает объединения граждан, изучая которые он анализирует уровень взаимодействия между гражданами, участия в выборах и добровольческих организациях, распространённости честности и доверия.

В данной работе в целях апробации методики анализа социального капитала сообщества в качестве объектов исследования социального капитала выступают жители Вологодской области. В качестве метода сбора эмпирической информации выбран массовый опрос жителей области, анкетирование по месту жительства респондентов (в августе 2010 г. было опрошено 1500 респондентов).

Первичный анализ статистических данных послужил основанием для формулирования следующих гипотез:

1. Степень вовлечённости граждан в различные социальные сети связана с несовершенством деятельности государственных институтов. Эта форма социального капитала более присуща тем, кто в целом недоволен деятельностью государства[16].

2. Определение социального капитала связано с целями, которых пытается достичь человек. На разных этапах жизни приоритетные сферы различны, а, значит, уровень социальной интеграции отличается в зависимости от возраста: у молодых показатель ниже, чем у людей зрелого возраста.

[15] По «The prosperous community. Social Capital and Public Life», By Robert D. Putnam, p. 2, http://www.prospect.org/cs/articles?article=the_prosperous_community

[16] Предположение сформулировано на основе анализа исследований специфики социального капитала в России, проведённых Р. Роузом. Подробнее см.: Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. – 2002. – №3. – С. 23–38.

3. Материальное положение выше у людей, обладающих высокими показателями социального капитала.

4. Уровень образования положительно коррелирует с уровнем социальной интеграции.

Для измерения объема социального капитала сообщества в соответствии с выделенными характеристиками в рамках пилотного исследования был разработан ряд вопросов, которые были отнесены к трём блокам:

1. Социальная интеграция.
2. Нормативные ожидания.
3. Уровень доверия.

Для измерения показателей объёма социального капитала сообщества в каждом блоке выделено по одному вопросу-индикатору.

1.2. Социальные сети и использование социального ресурса

Первый вопрос-индикатор измеряет количество и качество каналов, которые предоставляют доступ к тем или иным социальным ресурсам.

Представленная формулировка вариантов ответа предполагает разделение потенциальных ресурсов, которые могут быть доступны индивиду, на три группы:

1) взаимопомощь в быту, эмоциональная поддержка;

2) сферы социальной жизни;

3) другие формы капиталов.

Согласно данным *таблицы 1*, доступность социальных ресурсов зависит от сферы их применения: наиболее доступными социальными ресурсами являются взаимопомощь в быту и эмоциональная поддержка, несколько менее доступны ресурсы в других сферах социальной жизни (финансы, здоровье, покупки). Наименее распространенными оказались связи с теми, кто обладает большими по сравнению с респондентом объёмами культурного и экономического капиталов.

Таким образом, более доступными ресурсами являются в первую очередь те, которые затрагивают личное пространство респондента (быт, взаимоотношения); для решения проблем в этих сферах не требуется вмешательство формальных общественных институтов, т.е. люди без труда могут справиться с такими вопросами с помощью своих близких или знакомых.

Таблица 1. **Знаете ли Вы кого-нибудь, кто обладает перечисленными характеристиками?***

№ п/п	Имеют знакомство	Доля, в %	Название переменной	Категории
1.	С тем, кто может помочь с ремонтом автомобиля, велосипеда, компьютера или одолжить их на время	89,5	Быт1	*Взаимопомощь в быту, эмоциональная поддержка*
2.	С тем, кто может помочь с ремонтом квартиры, переездом	93,1	Быт2	
3.	С тем, кто может дать совет в важных для Вас вопросах (семейных, конфликтов на работе и т.д.)	69,5	Совет	
4.	С тем, кто может одолжить крупную сумму денег	64,8	Финансы	*Сферы социальной жизни*
5.	С тем, кто может помочь попасть без очереди к врачу	63,5	Здоровье	
6.	С тем, кто может помочь «достать» что-либо, приобрести на выгодных условиях	60,6	Покупки	
7.	С тем, кто хорошо разбирается в законодательстве	52,3	Законодательство	*Другие формы капиталов*
8.	С тем, кто зарабатывает более 40 000 рублей в месяц	45,1	Обеспеченность	
9.	С тем, кто занимает должность в органах власти	40	Власть	
10.	С тем, кто имеет ученую степень	32,9	Образование	

* Такая формулировка представляет собой сжатую версию вопроса исследования социального капитала: Social Survey of the Dutch 1999 – 2000,1 (SSND1). В полной версии согласно классификации Van Bruggen были выделены следующие сферы социальной жизни: частная (1), социальная (2), отдых (3), работа (4), гражданство (5); 6-9 – категории социальной поддержки: инструментальные (6), информация (7), эмоциональная поддержка (8), социальные компании (9); 10-11 – типы действий, связанные с социальным капиталом: инструментальные (10), экспрессивный (11). 12-14: общепризнанные ресурсы: богатство (12), власть (13), статус (14); 15-16 – другие категории персональных ресурсов: человеческий капитал (15), культурный капитал (16).

В тех сферах общественной жизни, где широко распространены формальные социальные институты (здравоохранение, рынок, институт кредитования и т.д.), в значительной степени используются «полезные знакомства», от 60 до 65% респондентов имеют неформальные каналы для удовлетворения собственных нужд.

Однако интересным оказывается следующее наблюдение: круг общения жителей Вологодской области складывается преимущественно из лиц, обладающих сходным объемом других видов капитала по сравнению с самим респондентом (за исключением варианта «законодательство»). Эти результаты подтверждают гипотезу П. Бурдье о воспроизводстве классовой структуры[17].

[17] Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. – Т. 3. – №5. – Ноябрь.

По показателю социальной интеграции все респонденты были отнесены к трём группам: с низким, средним и высоким уровнем вовлечённости в сетевые взаимодействия. В группу с низким уровнем попали те, кто не имеет знакомств ни в одной из перечисленных сфер, а также те, кто отметил одну, две или три сферы (22%). Группа со средним уровнем социального капитала состоит из тех, кто имеет от четырёх до шести «полезных» знакомств (32%). Высоким уровнем социальной интеграции обладают все, кто отметил более семи вариантов ответа (47%) *(рис. 1)*.

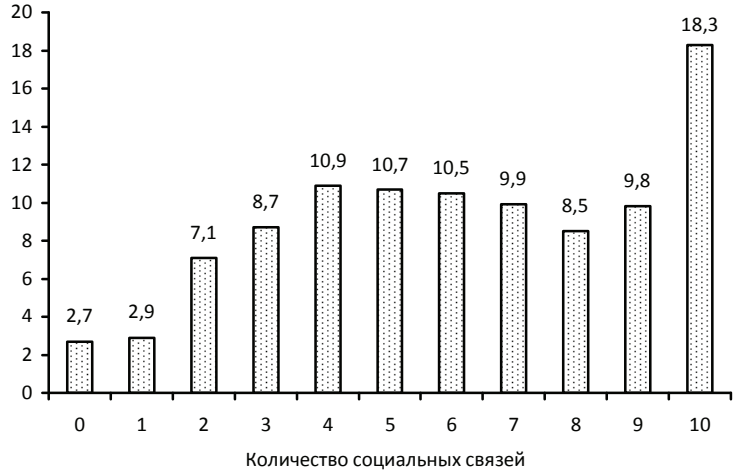


Рисунок 1. **Доля населения, имеющего различное количество социальных связей** (в % от числа опрошенных)

Для проверки первой гипотезы о том, что степень вовлечённости в сетевые взаимодействия выше у тех, кто не доволен деятельностью государства, была проведена корреляция между уровнем социальной интеграции и параметром удовлетворённости соблюдения государством норм демократического общества. Результаты корреляционного анализа показали, что среди тех, кто считает, что эти нормы выполняются, больше людей с высоким уровнем социальной интеграции, чем среди тех, кто не согласен с этим. А именно: обеспечением равенства всех граждан перед законом удовлетворены 54% людей с высоким показателем вовлечённости в социальные взаимодействия; среди тех, кто не согласен с этим, – 46% таких людей. Корреляция слабая (коэффициент 0,12), но значимая (на уровне 0,01). Аналогично с остальными нормами демократического общества: личная безопасность (54% респондентов с высоким уровнем социальной интеграции считают, что

эта норма выполняется, 47% не согласны); соблюдение прав человека (53% против 47%), терпимость к чужому мнению (56% против 46%), свобода слова (50% против 47%), социальные гарантии (51% против 49%).

При помощи статистики «хи-квадрат» проанализирована связь параметров социальной интеграции и партии, выражающей интересы индивида. Более остальных включены в различные социальные взаимодействия те жители области, чьи интересы выражает партия власти «Единая Россия», – 35%, а также те, кто выбрал вариант «никакая», – 34% *(рис. 2)*. Однако среди представителей первой группы низкий уровень социальной интеграции зафиксирован у 24%, в то время как 41% жителей, слабо интегрированных в различные виды социальных взаимодействий, не видят выражения собственных интересов ни в одной партийной программе.

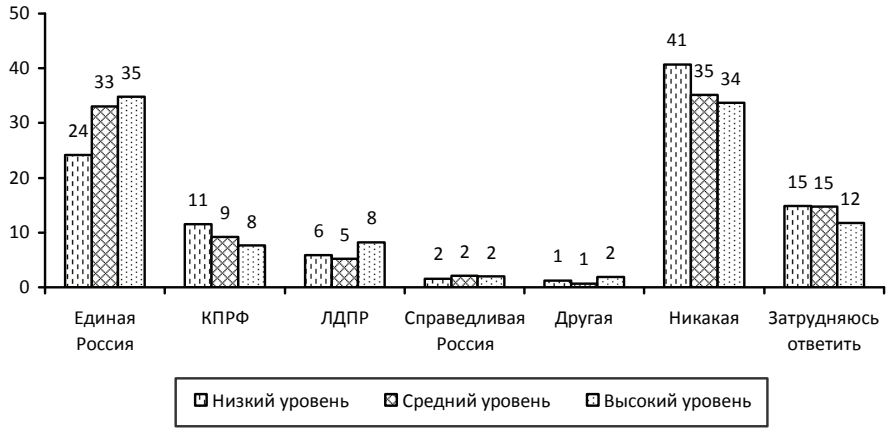


Рисунок 2. **Партийные предпочтения жителей региона с различным уровнем социальной интеграции**
(в % от количества респондентов в каждой группе)

Эти результаты свидетельствуют о неподтвержденности гипотезы о том, что включённость в разветвлённую социальную сеть является стратегией альтернативного поведения. Напротив, выяснилось, что уровень включённости в сложную сеть межличностных взаимоотношений выше у тех жителей, чьи интересы выражает «партия власти» и кто в целом удовлетворён тем, как государство обеспечивает нормы демократического общества в нашей стране.

Хотя высокий уровень социальной интеграции среди тех, кто не может сказать, что какая-либо из существующих партий выражает их интересы, может сигнализировать о наличии небезусловного

согласия с политикой, проводимой «партией власти», и о наличии неудовлетворённости деятельностью существующей оппозиции. Эта группа разнородна, в неё входит большое число граждан, слабо интегрированных в социальные взаимодействия (41%), доля тех, кто обладает высоким уровнем социальной интеграции, значительна (34%). Изучение социального капитала этой группы важно с точки зрения прогнозирования гражданского участия в политическом процессе, протестного потенциала сообщества.

Следующей гипотезой было предположение о различиях в степени значимости разных сфер жизни на разных этапах жизни, что оказывает влияние на количество доступных индивиду социальных сетей. Анализ значимых сфер жизни проводился методом оценивания по 5-балльной шкале предложенных вариантов *(табл. 2)*.

Таблица 2. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени для Вас важны перечисленные сферы жизни?»**
(в % от числа опрошенных)

Значимые сферы жизни	Уровень значимости				
	1	2	3	4	5
1. Дело, профессия, работа	5,1	7,3	17,9	28,7	37,3
2. Семья, уют, дом	3,4	4,3	7,5	18,0	65,1
3. Дружба	2,3	4,2	21,3	32,0	34,9
4. Свободное время, развлечения	6,3	9,1	29,8	32,1	17,4
5. Происходящее в стране	8,0	10,1	28,6	30,5	17,9
6. Религия, вера	14,8	13,4	26,9	19,1	16,7

Наиболее важными сферами жизни для большинства жителей региона являются семья, уют, дом (83%), дружба (67%), дело, профессия, работа (66%) *(табл. 3)*.

В отношении религии мнения жителей разделились практически в равных пропорциях: чуть больше трети всех опрошенных оценивают её как молозначимую сферу (36%), чуть меньше трети – как высокозначимую (28%) и ещё столько же дают средние оценки (27%). На среднем уровне по степени важности по отношению к остальным сферам оказались варианты «происходящее в стране» и «свободное время, развлечения».

Итак, большинство жителей Вологодской области наиболее значимой для себя сферой считают сферу приватного, а именно семью, уют, дом. Что означает высокую степень ценности семьи в данном сообществе.

Более подробное изучение способов проведения досуга жителями области дало следующие результаты: большинство респондентов свободное время посвящают встречам с друзьями и общению в сети Интернет (40%). А доля тех, кто предпочитает отдыхать в одиночестве, составляет всего 12%. Таким образом, степень развитости межличностных отношений в данном территориальном сообществе достаточно высока. Сфера досуга относится к сфере приватного, а выбор способа проведения свободного времени в одиночестве, в кругу семьи или с друзьями зависит как от психологических особенностей личности, так и от норм и традиционных практик взаимодействия, принятых в данном обществе. Значительная доля населения области свободное время проводит с семьёй (31%). Эти данные подтверждают значимость института семьи и традиционных практик проведения свободного времени в кругу ближайшего окружения.

Предположение о том, что в течение жизни меняются приоритеты, которые определяют степень вовлечённости в социальные взаимодействия, проверено путём анализа ответов жителей региона на вопрос о степени важности различных сфер жизни. Обнаружена отрицательная корреляция между возрастом респондента и значимостью таких сфер жизни, как профессия, семья, дружба, развлечения. С увеличением возраста значимость этих сфер жизни постепенно уменьшается. Так как коэффициенты корреляции не превышают 0,3, следовательно, связь между выбранными параметрами существует, но она слабая. На данном уровне анализа можно заключить: молодые респонденты склонны давать более высокие оценки всем сферам жизни, а с возрастом доля позитивных суждений снижается. Однако существенных различий в приоритетных сферах жизни в зависимости от возраста не выявлено.

Анализ корреляции между возрастной группой и уровнем социальной интеграции показал, что связь этих параметров значима. Более всего вовлечены в социальные взаимодействия люди в возрасте от 18 до 29 лет, жители старше 55 лет обладают наименьшим уровнем, причём напрямую с изменением значимых сфер жизни это не связано. Скорее существует связь со способом проведения свободного времени: молодые люди, в отличие от людей постарше, преимущественно встречаются с друзьями, отсюда наличие более разветвлённой сети контактов среди молодёжи.

Принимая допущение П. Бурдье о способности разных видов капитала конвертировать один в другой, мы проверили гипотезы связанности экономического (материального положения) и культурного капитала (уровня образования) с социальным. Корреляция параметров социальной интеграции и оценки уровня дохода значима на уровне 0,01 (коэффициент 0,2). Данные распределения, представленные на *рисунке 3*, иллюстрируют повышение уровня социальной интеграции с улучшением оценок жителями области материального положения своих семей. Больше всего людей с высокой степенью вовлечённости в социальные взаимодействия среди тех, кто высоко оценивает собственное материальное положение (63%), и меньше всего среди тех, кто даёт негативные оценки (около 38%).

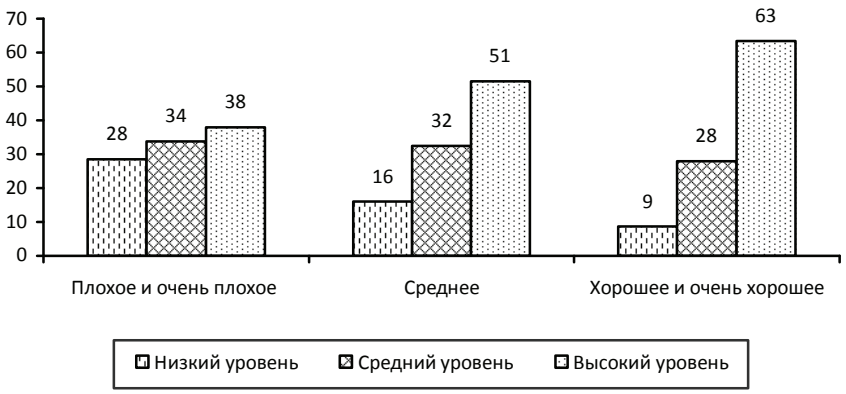


Рисунок 3. **Оценка материального положения жителей с разным уровнем социальной интеграции**
(в % от количества респондентов в каждой группе)

Средний доход в группе с низким уровнем социальной интеграции составляет 7249 руб. на человека, в группе со средним уровнем – 8123 руб., с высоким – 9655 руб.

Таким образом, те, кто в большей степени вовлечён в различные социальные взаимодействия, имеют больше «полезных» знакомых, готовых помочь в решении проблем; имеют доходы выше, чем те, кто в меньшей степени наделён этим ресурсом. Уровень оценки собственного материального положения у представителей этой группы также высок. В группу часто использующих связи попали преимущественно люди с большим доходом (средний уровень дохода в группе 11389 руб.), чем в группы, в которых использование связей нерегулярно (8778 руб.) или совсем не происходит (7957 руб.). Наряду с тем, что большим количеством сетевых

ресурсов обладают люди с большим уровнем дохода, закономерно, что они имеют не только потенциальную возможность обратиться к «нужным» людям, но и реальную практику применения своего ресурса. Значимость этой связи проверена при помощи корреляционного анализа.

Проверка взаимной конвертируемости культурного и социального капитала заключалась в анализе статистики «хи-квадрат». В результате обнаружена значимая корреляция на уровне 0,01 с коэффициентом 0,3 между параметрами социальной интеграции и образованием респондента. Жители с уровнем образования не выше средней школы не так сильно включены в различные аспекты социальной жизни, как обладатели более высокого уровня образования *(рис. 4).* Они имеют доступ к нескольким основным ресурсам в наиболее важных для них областях жизни (семья, дружба, развлечения). Однако при переходе к следующему этапу социализации, получению специализации, происходит существенное повышение уровня вовлечённости в социальные взаимодействия.

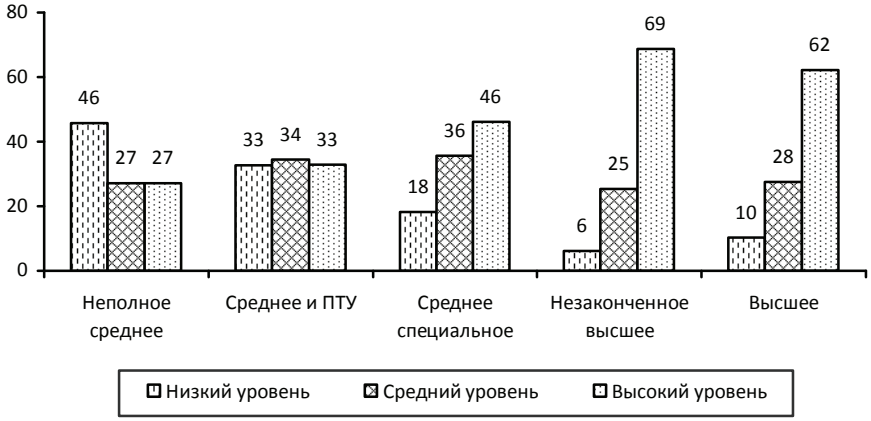


Рисунок 4. **Образование жителей с разным уровнем социальной интеграции**
(в % от количества респондентов в каждой группе)

Важно отметить, что наивысший показатель социальной интеграции у людей с неполным высшим образованием, в возрасте от 18 до 29 лет. Среди людей с высшим образованием этот показатель несколько ниже, в основном за счёт представителей пенсионного возраста. Объяснение этой закономерности заключается в наличии и особенностях распределения свободного времени: большинство тех, кто отметил отсутствие свободного времени, находятся в средней (30 – 54 года) и старшей (более 55 лет) возрастной

категории. Молодёжь (лица в возрасте от 18 до 29 лет) располагает большим количеством свободного времени, чем люди старшего возраста, в силу разных причин (загруженность на работе и выполнение каждодневных семейных обязанностей). К тому же среди молодых людей распространены встречи с друзьями и общение в сети Интернет, что непосредственно ведёт к увеличению возможности быть включённым в большое число разнообразных социальных сетей.

На сегодняшний день социальный капитал жителей Вологодской области не является формой альтернативной организации граждан. В большое количество социальных сетей вовлечены наиболее «успешные» члены сообщества, нашедшие возможности для достойного существования в имеющихся социально-политических условиях. Такие люди скорее поддерживают политику, проводимую «партией власти», удовлетворены деятельностью государства, имеют более высокий уровень среднего дохода и образования, чем представители групп с меньшим показателем социальной интеграции.

В целом степень вовлечённости в социальные взаимодействия жителей региона довольно высока (57% имеют 6 и более «полезных» социальных ресурсов). Сферами, где такие знакомства наиболее распространены, являются в первую очередь сфера приватного (быт, взаимоотношения), а также здравоохранение, рынок товаров и услуг, финансовый рынок, использование неформальных сетей здесь остаётся актуальным. Круг общения жителей области складывается преимущественно из лиц, обладающих сходным объемом других видов капитала по сравнению с самим респондентом, что говорит о воспроизводстве неравенства в распределении ресурсов.

Для абсолютного большинства жителей Вологодской области наиболее значимой сферой социальной жизни является семья, а одним из распространённых способов проведения досуга – общение в кругу ближайших родственников. Это означает, что «полезное окружение» преимущественно заключается в так называемых «сильных связях» (близкие, родственники), которые обладают сходным объёмом других видов капитала, что не предоставляет существенных возможностей для индивидуальной мобильности, преодоления существующего неравенства в распределении ресурсов. Однако большинство жителей региона предпочитают проводить

свободное время с друзьями, знакомыми, что приводит к расширению их социальных сетей, появлению «слабых связей». Возможности, которые в связи с этим возникают, а также их значимость для развития индивида и сообщества требуют дальнейшего изучения.

Ни один день современного человека не проходит без общения с окружающими. Прежде всего, это близкие нам люди, которых мы хорошо знаем и любим, они способны поддержать в трудной ситуации, мы всегда можем на них рассчитывать. Общение с ними образует наиболее сильные социальные связи. Есть люди, с которыми нам необходимо взаимодействовать в силу объективных причин: профессиональная деятельность, учёба, соседство, близость интересов и т.д., – такие связи менее сильные, но не менее важные. Наконец, есть совершенно незнакомые нам люди, общение с которыми обусловлено теми социальными ролями, которые они играют, – это служащие государственных учреждений, продавцы в магазине, представители милиции и т.п. Такие взаимодействия считаются самыми слабыми социальными связями.

Из всего многообразия связей складывается социальная сеть индивида, которая даёт возможность за счёт привлечения того или иного ресурса (он зачастую оказывается «нужным» знакомством) достигать целей, стоящих перед ним. Использование таких «полезных» знакомств – основной механизм функционирования социального капитала. Отсюда вытекают как минимум две важнейшие характеристики социального капитала: наличие и качество социальных сетей, существование норм применения ресурсов, доступных через социальные сети. Третьей характеристикой является уровень доверия в обществе – имеется в виду как межличностное, так и доверие государственным институтам. Первым, кто сформулировал понятие социального капитала, включающего в себя все три характеристики, и провёл социологическое исследование по измерению на их основе объёма социального капитала сообщества на примере США и Италии, был Р. Патнам.

В данном случае мы берём за основу его идею о необходимости анализировать все три измерения: социальные сети, нормы применения социального ресурса, доверие. В данном разделе более подробно остановимся на нормах сотрудничества граждан, существующих в сообществе.

Логика анализа Патнама предполагает изучение каждого из перечисленных индикаторов на основе характеристик общественных

объединений. Так как полем для социологического анализа в нашем случае выступает сообщество жителей Вологодской области, уместно для начала посмотреть статистику того, насколько популярны и значимы общественные объединения. Согласно данным Росстата *(приложение, табл. 3)*, в России с 2000 по 2001 год число членов общественных организаций снизилось почти в два раза и составило 336 тыс. человек или 0,5% занятого в экономике населения.

Для более подробного изучения социального капитала сообщества выбран метод массового опроса – анкетирование по месту жительства по выборке, отражающей половозрастную структуру населения региона[18]. Ниже представлены результаты опроса.

В целях определения и описания специфики существующих норм по применению социальных связей был сформирован опросный инструментарий, измеряющий значимость ценностных установок для членов изучаемого территориального сообщества. Респондентам было предложено оценить перечисленные варианты ответа на вопрос: «Как Вы считаете, какие из перечисленных категорий наиболее значимы для человека в современных условиях?» – по 5-ти бальной шкале, где 1 – наименее значимо, 5 – наиболее значимо.

Первые места в рейтинге наиболее значимых для человека категорий занимают отзывчивость (56%), индивидуальность (49%), законопослушность (44%) *(табл. 3)*. Эти варианты получили наибольшее количество высоких баллов (4 и 5). В середине рейтинга значимых категорий оказались солидарность (37%) и толерантность (35%), чуть менее значим патриотизм (33%), замыкает список такой вариант ответа, как доверие государственным институтам (всего 22%).

Наименее значимыми человеческими качествами большинство жителей области считают доверие к государственным институтам и патриотизм. Однако с уверенностью можно сказать, что единственное качество, которое не воспринимается как необходимое условие существования в современных условиях, это наличие

[18] В августе 2010 г. было опрошено 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

доверия государственным институтам. Его отсутствие не воспринимается как катастрофа, в то же время значительная часть населения региона не считает доверие необходимой категорией: всего 22% присвоили ему высокую значимость (последнее место в рейтинге значимых категорий). Хотя почти 9% от числа всех опрошенных признали его наименее значимой категорией (второе место в рейтинге наименее значимых категорий). Патриотизм в данном случае имеет более низкую оценку значимости, скорее всего, в силу неоднозначности трактовки этого понятия, о чём свидетельствуют результаты исследований ВЦИОМ. При использовании более конкретной формулировки различных значений термина «патриотизм» представляется возможным корректно определить его значимость для человека в современных условиях.

Таблица 3. **Рейтинги социальных категорий, наиболее и наименее значимых для населения Вологодской области**

Рейтинг наиболее значимых категорий			Рейтинг наименее значимых категорий		
Место в рейтинге	Категория	Количество оценок «4» и «5» баллов, в %	Место в рейтинге	Категория	Количество оценок «4» и «5» баллов, в %
1	Отзывчивость	55,9	1	Отзывчивость	9,3
2	Индивидуальность	48,5	2	Доверие к гос. институтам	8,5
3	Законопослушность	44,2	3	Законопослушность	7,4
4	Солидарность	36,5	4	Патриотизм	6,3
5	Толерантность	35,1	5	Толерантность	6,2
6	Патриотизм	33,3	6	Индивидуальность	6,1
7	Доверие к гос. институтам	22,1	7	Солидарность	5,8

Основной вопрос-индикатор для определения частоты использования социального ресурса в личных целях был сформулирован следующим образом: «Как часто при решении каких-либо вопросов Вы обращаетесь к «полезным» знакомствам?» Далее был проведён статистический анализ связи между индикатором использования социальных связей и ряда других факторов.

Между способом проведения свободного времени и частотой обращения к «полезным» знакомым за помощью существует значимая корреляция. Наиболее часто (варианты ответов «время от времени» или «часто») обращаются к знакомым за помощью в решении проблем преимущественно те, кто предпочитает в свободное время побыть один, отдохнуть в кругу семьи или встре-

Рисунок 5. **Распределение респондентов по частоте использования личных социальных контактов в зависимости от способа проведения свободного времени** (в % от числа ответивших)

титься с друзьями *(рис. 5)*. Данные показывают, что те, кто предпочитают проводить свободное время в сети Интернет, а, как правило, это молодые люди (лица в возрасте до 30 лет), менее склонны использовать социальные сети при решении каких-либо проблем. Первое, на что тут стоит обратить внимание, это то, что круг общения в данной возрастной группе преимущественно составляют сверстники. Чаще всего это молодые люди с подобным респонденту объёмом социального и остальных видов капитала (экономического, культурного, символического), следовательно, степень «полезности» окружения человека в данном случае весьма неоднозначное понятие. Если дело касается помощи в быту – ремонта квартиры, машины, эмоциональной поддержки и др., то практически однородное окружение оказывается действительно полезным. Но если речь заходит о более серьёзных вещах – ремонте сложной техники, получении приоритетного места в очереди (к врачу, в парикмахерскую и т.д.), подаче официальных документов (заявление в суд, регистрация собственного дела и т.д.), получении крупной суммы в долг, то в таком случае окружение, где отсутствуют знакомые, имеющие больший доступ к ресурсам, не может быть признано «полезным». Таким образом, однородность окружения может быть одной из причин низкой активности по привлечению ресурса знакомств. Другая возможная причина – специфика Интернет-общения. Если речь идёт о молодёжи, предпочитающей

проводить свободное время в сети, то виртуальное общение не всегда может быть полезно при решении реальных проблем. В первую очередь потому, что общение в социальных сетях носит преимущественно развлекательный характер, что не приносит реальной пользы в решении вопросов. При ответе на вопрос о том, как часто люди пользуются услугами собственных знакомых при решении каких-либо проблем, вариант «часто» выбрало больше всего тех жителей, кто обычно проводит свободное время с друзьями (6%). Это означает, что доступ к использованию социальных ресурсов напрямую зависит от степени включённости человека в разнообразные взаимоотношения: чем больше круг общения и чаще встречи с друзьями, тем больше вероятность применения «полезных» знакомств.

При изучении связи переменных экономического доверия с частотой использования «полезных» знакомств обнаружилась интересная закономерность: по мере ослабевания социальной связи частота контактов с «нужными» людьми увеличивается. Такой вывод основан на результатах корреляционного анализа факторов. Вопрос «Кому Вы можете дать денег в долг?» измерял экономическое доверие разным категориям людей: родственникам, друзьям, коллегам по работе, соседям, знакомым, знакомым родственников, а также совершенно незнакомым людям. Значимая связь обнаружена между тем, как часто человек использует «полезные» знакомства, и наличием у него экономического доверия к родственникам, друзьям, соседям *(рис. 6)*. В данном случае наиболее сильной социальной связью являются родственные отношения, менее сильной – дружеские связи, более слабой – отношения с соседями. Замечена следующая тенденция: те, кто испытывает экономическое доверие к ближайшему окружению, менее склонны обращаться за помощью к ресурсу доступных им социальных сетей. Так, доля тех, кто с некоторой периодичностью сам пользуется услугами знакомых, является наименьшей в случае доверия сильным сетям (22%) и возрастает для слабых связей (среди тех, кто обозначил экономическое доверие к друзьям, таких 29%, соседям – 35%).

Представительство тех, кто редко обращается за помощью к знакомым или совсем не использует этот ресурс, высока среди доверяющих родственникам (33 и 43% соответственно). Среди тех, кто отмечает, что мог бы одолжить некоторую сумму соседям, эта доля значительно меньше (27 и 34% соответственно).

Рисунок 6. **Готовность оказать материальную поддержку родственникам, друзьям и соседям в зависимости от частоты использования социальных сетей в личных целях**
(в % от числа ответивших)

Такое положение дел является результатом механизма интеграции в социальную среду. Так, наличие экономического доверия в социальных сетях, характеризующихся слабыми связями, способствует увеличению количества так называемых социальных обменов. Т.е. в таком случае доверие является необходимым условием существования активного социального взаимодействия не только в узком кругу ближайших родственников, но и между дальними знакомыми. Это, в свою очередь, как будет показано далее, связано с уровнем личного благосостояния человека. Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что изучение специфики таких типов социального доверия, как доверие ближайшему окружению, дальнему окружению и совершенно незнакомым людям, заслуживает более подробного изучения в ходе анализа социального капитала сообщества, поскольку вопрос материальной поддержки является важным индикатором степени доверия окружающим. Одновременно с этим возможность оказания этого рода помощи связана с наличием «свободных денег». Дальнейшей проработки требует такой момент: как различается степень доверия (не обязательно экономического) у людей, которые не испытывают материальных сложностей, и тех, кто имеет такие проблемы.

Важен с точки зрения применения социального ресурса в ходе повседневных взаимодействий вопрос о том, зачем люди используют личные знакомства, почему они не достигают своих целей, используя существующие формальные социальные институты.

Является ли такое поведение сигналом несовершенства этих институтов или социальный ресурс применяется только в тех сферах жизни, где не существует других механизмов? Тогда есть ли необходимость в таких институтах? Этим вопросом в начале 1990-х годов занимался Р. Роуз, который с 1992 по 1998 г. совместно с ВЦИОМ проводил обследование социальных сетей, используемых россиянами в повседневной жизни[19]. Он пришел к выводу, что «социальные сети являются не результатом спроса на них, но результатом того, что люди осознали свою беспомощность перед чиновничеством всех уровней и пытаются решить проблемы с помощью социальных сетей квазисовременного общества»[20].

На сегодняшний день представляется интересным повторить исследование Роуза на выборке регионального масштаба для описания специфики современного состояния социального капитала сообщества.

Косвенным индикатором удовлетворённости населения сложившейся в стране ситуацией как фактора оценки эффективности существующих формальных институтов могут служить ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете в целом политическую обстановку в России?».

Выявлена статистически значимая корреляция (на уровне значимости 0,01, с коэффициентом корреляции 0,104), которая показывает зависимость частоты обращения к связям в случае разрешения вопросов от уровня оценок политической обстановки. Наибольшая доля среди тех, кто часто прибегает к помощи знакомых, определяет обстановку как «спокойную, благополучную» (54 и 19%). «Напряжённой» ее считает около 28% населения, часто использующего «полезные» знакомства, и не обнаружено ни одного случая, когда широко применяющие социальные связи люди давали бы крайне негативную оценку политической ситуации («критическая, взрывоопасная»; *рис. 7*). Однако никогда не обращается к «полезным» знакомствам значительная доля тех, кто считает обстановку в стране напряжённой (42%).

Можно привести следующее объяснение такой корреляции: решение личных или каких-либо других вопросов с использованием социальной сети индивида однонаправленно коррелирует

[19] Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. – 2002. – №3. – С. 23 – 38.

[20] Роуз Р. Там же. – С. 37.

Рисунок 7. **Оценка политической ситуации в стране по группам интенсивности использования социального ресурса** (в % от числа ответивших)

с уровнем оценок, которые он даёт политической обстановке в стране. По всей видимости, оценивая политическую обстановку в стране в целом, преимущественно склонны давать хорошие характеристики люди, у которых есть возможность и реальная практика обращения к друзьям и знакомым за помощью в случае необходимости. А те, кто не доволен какими-либо политическими процессами, не отмечают частого применения социального ресурса. Причины могут быть следующие: более общительные люди, для которых не составляет труда решить любой вопрос через знакомых, в целом склонны давать положительные оценки политической обстановке, в то время как неудовлетворенные существующей ситуацией не имеют опыта частого обращения к знакомствам или попросту вовсе не имеют таких знакомств. Это говорит об отсутствии в регионе организованных негативно настроенных социальных сетей.

Анализ социально-демографических характеристик групп людей, различающихся по степени использования социального ресурса, дал следующие результаты.

Фактор частоты применения социальных сетей оказался значимо связан с возрастом человека: чем он старше, тем реже обращается к знакомым для решения каких-либо вопросов. Так, средний возраст в группе, в которую попали люди, никогда не исполь-

зующие в таких вопросах сетевой ресурс, равен 46 годам; иногда используют «полезные» знакомства жители чуть моложе – их средний возраст составляет 42 года. Часто пользуются помощью знакомых представители наиболее молодой группы (средний возраст 39 – 40 лет; *табл. 4*).

Так как разница значений среднего возраста респондентов между группами несущественная и в то же время отклонение от полученного среднего значения (т.е. разница в возрасте между респондентами) для каждой группы существенное (15 – 17 лет), нельзя однозначно сказать, что люди более старшего возраста менее интегрированы в социальные взаимодействия. Характер социальной интеграции в зависимости от возраста требует более подробного изучения. Остаются открытыми вопросы о том, какие связи доступны разным возрастным группам, каковы сферы применения сетевого ресурса и как на это влияет возраст респондента, каковы плотность и концентрация социальных сетей молодых респондентов и людей старшего возраста и в чём их отличие. Однако метод сравнения средних позволил определить тенденцию: с увеличением возраста люди реже используют социальный ресурс в личных целях.

Таблица 4. **Средний возраст респондентов в группах по интенсивности использования социального ресурса**

Частота использования социального ресурса	Статистические характеристики	Возраст, лет
Никогда	Среднее значение	46,1
	Количество респондентов	408
	Статистическое отклонение	16,70883
Время от времени, редко	Среднее значение	42,9
	Количество респондентов	1022
	Статистическое отклонение	15,70534
Часто	Среднее значение	39,6
	Количество респондентов	59
	Статистическое отклонение	17,31281
Всего	Среднее значение	43,7
	Количество респондентов	1489
	Статистическое отклонение	16,12158

Проверка гипотезы о том, что социальные сети способствуют увеличению благосостояния индивида, проведена методом сравнения средних (compare means), значимость оценена методом корреляционного анализа. В результате гипотеза подтвердилась:

степень вовлечённости в сетевые взаимодействия положительно коррелирует с величиной среднедушевого дохода домохозяйств. Средний показатель дохода в группе тех, кто в силу каких-либо причин никогда не использует знакомства для решения собственных проблем, составляет 7957 руб., в группе «время от времени» использующих социальные связи это значение несколько выше – 8778 руб. Часто используют социальные сети наиболее «состоятельные» жители со средним доходом, равным 11389 руб. в месяц *(табл. 5)*.

Таблица 5. **Средний доход респондентов в группах по интенсивности использования социального ресурса**

Частота использования социального ресурса	Статистические характеристики	Доход, руб.
Никогда	Среднее значение	7 957
	Количество респондентов	370
	Статистическое отклонение	4 500,849
Время от времени, редко	Среднее значение	8 778
	Количество респондентов	935
	Статистическое отклонение	5 155,067
Часто	Среднее значение	11 389
	Количество респондентов	49
	Статистическое отклонение	9 602,243
Всего	Среднее значение	8 648
	Количество респондентов	1 354
	Статистическое отклонение	5 249,299

Таким образом, люди прибегают к использованию неформальных взаимодействий не потому, что формальные институты не в состоянии обеспечить их потребности (хотя это требует дополнительной проверки). Напротив, такие взаимодействия используют более состоятельные жители области, что кардинально меняет их значимость. Они связаны с повышением уровня благосостояния, а не со спецификой стратегии выживания (о чем можно было бы говорить, если бы этот ресурс был сильно распространён среди «менее обеспеченных»). Однако характер направленности связи требует более подробного изучения. На данный момент можно выдвинуть 2 взаимоисключающих предположения: либо уровень дохода влияет на степень применения «полезных» знакомств, т.е. чем богаче человек, тем больше у него знакомых, тем чаще он к ним обращается для решения каких-либо вопросов. Или же наоборот:

частота применения «полезных» знакомств приводит к тому, что за счёт сокращения издержек, связанных с достижением цели, благосостояние человека увеличивается. Следовательно, более быстрое, удобное решение вопроса «через знакомого» ведёт к улучшению материального положения. Третий вариант: эти процессы взаимозависимы, т.е. верно как первое (доход влияет на количество связей), так и второе: связи способствуют увеличению дохода.

1.3. Социальное доверие как условие взаимодействия гражданского общества и государства

Генезис современного российского гражданского общества представляет собой, по сути, расширение практики самоуправления и самоорганизации во всех сферах общественной жизни, повышение роли личности в политике. Гражданское общество является важнейшей составляющей демократической социальной системы, выступает как универсальная социальная практика, посредством которой социальные субъекты реализуют свои права и свободы.

Современное российское гражданское общество можно рассматривать как совокупность негосударственных, неполитических структур и отношений, формальных и неформальных организаций и правил, которые складываются в частной и общественной жизни, в экономическом, социальном и культурном пространстве, в ходе взаимодействия свободных индивидов, реализующих в процессе своего выбора частные интересы. Предполагается, что формирующееся в настоящее время в нашей стране гражданское общество основывается на свободе народа и новой роли государства, признающего приоритет прав человека[21]. Гражданское общество, функционирующее за рамками государственных институтов, выступает как участник управления страной, как механизм контроля за деятельностью государственной власти.

У гражданского общества возникают свои отношения с государственной властью и свои требования к ней. К их числу можно отнести: соответствие политики воле народа, строгое соблюдение законов, защиту прав и свобод человека и гражданина. В то же время гражданское общество не является антагонистом государства. Вот почему между гражданским обществом и государством должны складываться доверительные отношения.

[21] Конституция Российской Федерации. – М., 2009. – Ст.1.2.

Осмысление феномена доверия к власти становится сегодня важным объектом реальной действительности. Проблема обеспечения доверия к власти со стороны гражданского общества напрямую связана с возможностью функционирования власти, достижением ею своих целей. Это тем более важно, поскольку в России переход к рыночным отношениям произошёл в результате перераспределения государственной собственности и распределения ресурсов между олигархическими группами. Сохраняется нерациональное экстенсивное развитие на основе сырьевых отраслей. Поэтому в современных условиях актуальным представляется вопрос о возможности регенерации в России доверительного отношения к власти, способствующего процессам социально-экономического развития и конструирования самоидентичности российского общества на основе сохранения позитивных достижений советского и постсоветского периодов. Формирование в обществе консенсуальных традиций, способствующих построению гражданского общества и правового и рыночного государства, самым непосредственным образом связано с необходимостью выработки и практической реализацией принципиально нового характера отношений между властью, правящими элитами и населением, а также основными социальными группами.

Доверие выступает одним из основополагающих принципов конструирования социальных отношений. Оно является, с одной стороны, условием, а с другой – результатом формирования гражданского общества. Выработанные в обществе нормы и ценности, порождающие доверие, способствуют созданию различных формальных и неформальных институтов, ассоциаций, сообществ, составляющих гражданское общество, т.е. способствуют институционализации взаимодействия. В процессе функционирования институтов гражданского общества происходит выработка правил и норм, ценностей, разделяемых всеми членами сообщества или социальной группы. В итоге «результатом общих норм и ценностей становится взаимное доверие»[22].

В основе доверия лежит набор нормативных реципрокальных ожиданий, существующих в социуме и направленных на увеличение стабильности, предсказуемости и транспарентности социальной жизни в условиях общероссийских трансформационных преоб-

[22] Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. – М.: АСТ; Ермак, 2004. – С. 26.

разований и необходимости преодоления глобальных и актуальных социально-экономических и социально-политических вызовов.

Социальное доверие обеспечивает предсказуемый характер окружающего нас мира и помогает создать формальные институты и организации, домашние хозяйства и семьи, а также конституировать сети друзей и знакомых. Кроме того, социальное доверие, существующее в обществе, укрепляет когнитивные стереотипы и установки к межгрупповому взаимопониманию, толерантности и межнациональному сотрудничеству, демократические устои, а также может минимизировать негативные последствия глобального и регионального расширяющегося экономического неравенства.

К проблеме доверия в разное время обращались многие мыслители прошлого. В контексте концепции общественного договора ее рассматривали Дж. Локк, И. Кант, Э. Дюркгейм. В рамках теории социального обмена феномен доверия интересовал П. Блау и Дж. Хоманса. В контексте трансформационных изменений этой проблемой занимались Э. Гидденс, Н. Луман, Р. Патнам, А. Селигмен, Ф. Фукуяма.

Английский социолог Э. Гидденс выделял два вида доверия: доверие к людям, которое построено на личностных обязательствах («персонифицированное» доверие), и доверие к абстрактным системам («анонимным другим»), предполагающее безличностные обязательства. В качестве абстрактных систем рассматриваются символические знаки (например, деньги как инструмент обмена, средства политической легитимации) и экспертные системы – системы технического исполнения или профессиональной экспертизы, организующие наше материальное и социальное окружение. Последний тип доверия, по мнению социолога, формируется в современную эпоху. Следуя за логикой рассуждения Э. Гидденса, отметим, что поле доверия охватывает политические и экономические отношения, распространяется на институты и организации, на символическую систему и на социальный порядок в целом. Так, например, можно доверять принципам демократии, правительству, государственному страхованию, национальной валюте, научному и профессиональному знанию. Но доверие к абстрактным системам не может заменить значимость для человека персонифицированного доверия, построенного на чувстве солидарности, симпатии и дружбе.

Более того, когда общество сталкивается с «синдромом недоверия» (термин известного польского социолога П. Штомки) к политическому режиму, экономической и общественной системе в целом (подобная ситуация наблюдается практически на всем посткоммунистическом пространстве и существует уже достаточно продолжительное время), альтернативным выходом для человека становится доверие в рамках товарищеских отношений и примордиальных (изначальных) социальных групп: семьи, этноса, религиозной общности и др. И персонифицированные, и неперсонифицированные разновидности доверия призваны придать обыденной жизни стабильный и надежный характер. В то же время, дополняя друг друга и вплетаясь в культуру общества и личности, персонифицированное и неперсонифицированное доверие образуют новое качество – базовое доверие[23].

Базовое доверие представляет собой весьма «хрупкую материю», которая требует постоянного практического подкрепления со стороны всех агентов социального взаимодействия. Конечно, в реальной жизни невозможно следовать нравственной заповеди абсолютного доверия. По-видимому, базовое доверие следует рассматривать скорее как тенденцию, противостоящую разумной доле неуверенности. Расширение поля недоверия в общественных отношениях порождает серьезные социальные проблемы – от различных форм напряженности и отчуждения до открытых конфликтов[24]. Такими же индикаторами климата общественного недоверия являются массовая эмиграция, «бегство» капиталов, «долларизация» страны (выражение недоверия к национальной валюте), самоизоляция в закрытом мире семьи или каких-либо других узких групп, прежде всего сектантского характера.

Доверие играет значительную роль в конструировании вертикальных общественных отношений. Для социологов, исследующих эту проблему, очевидность актуальности проблемы развития базового доверия связана с особенностями нынешнего этапа общественного развития. Во-первых, существенно изменилась сама природа доверия. Поведение современного человека в мень-

[23] Понятие «базовое доверие» было введено американским психологом и историком Э. Эриксоном и широко используется обществоведами. В интерпретации самого психолога разрешение дилеммы базового доверия/недоверия к окружающему миру является важнейшим фактором становления личности.

[24] Именно недоверие послужило глубинным основанием для событий, имевших место в декабре 2010 г. в Москве на Манежной площади.

шей степени детерминировано внешними санкциями, традициями и безусловными авторитетами. Источником доверия в современном обществе уже не могут, как прежде, выступать родственные и религиозные связи. Природа доверия в современном обществе кроется в добровольном желании людей поступать в соответствии с ожиданиями других. Во-вторых, возросшая потребность в доверии определяется тем, что, несмотря на технический прогресс и существенное приращение знания о мире, общество остается «обществом риска». Идею риска как черту современного общества впервые обозначил германский социолог У. Бек, а затем развил Э. Гидденс. Поясняя свою мысль, Э. Гидденс, в частности, пишет, что это отнюдь не означает, что жизнь стала более рискованной, чем прежде. Но представление о риске «начинает играть центральную роль при выработке решений, касающихся социального окружения...»[25] В этом случае доверие выступает конструктивной формой реакции на риск. Вместе с тем можно говорить и об умножении областей проявлений неопределенности и риска.

Сегодня представляет интерес, прежде всего, вопрос о том, насколько феномен вертикального доверия/недоверия распространен на региональном социально-политическом пространстве, является ли он частью процесса регионализации, состоящего из «... последовательных демократических изменений в обществе, государстве, на местах, направленных на повышение роли регионов»[26]. Регион представляет собой единство социального, экономического, политического, культурного и территориального начал. Благодаря этой целостности он выступает на уровне государства субъектом социально-экономических отношений, выполняя определенные функции во внутригосударственном разделении труда и формируя (как социально-политический субъект) определённые политические отношения с Центром и другими регионами. Причем эти отношения не сводятся к дихотомии «господство – подчинение». Регион можно рассматривать «в качестве динамической самоорганизующейся, самовоспроизводящейся системы

[25] Калькова Л. В. Концепция современности Энтони Гидденса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: реф. журн. – М.: РАН ИНИОН, 1994. – №2. – С. 42.

[26] Северное регионоведение в современной регионологии: монография / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. – Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК им. М.В. Ломоносова, 2005. – С. 5.

(автопоэсиса)»[27]. Именно в совокупности своих характеристик регион выступает как среда формирования и функционирования регионального гражданского общества, представляющего собой поливариантную систему взаимодействий и взаимосвязей, возникающих между социальными, экономическими, идеологическими и культурными субъектами и институтами данного региона, так и среда, в которой возникает феномен социального доверия.

В условиях региона оценить уровень доверия можно в ходе изучения, прежде всего, институционального доверия, возникающего в сложно организованных обществах, в которых существуют специальные организации, которые генерируют и поддерживают «правила игры». Именно государство является такой организацией. Символом государства в российском обществе выступает, в первую очередь, Президент.

Анализ данных, которые получены в ходе исследования социального доверия и влияющих[28] на него факторов, проводимого ИСЭРТ РАН с 2000 года в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, показывает, что наибольшей поддержкой жителей Вологодской области постоянно пользуются Президент и Правительство РФ, а также руководство области, представленное Губернатором и Правительством. Уровень доверия представительным органам и общественным организациям значительно ниже *(табл. 6)*.

Наибольшей поддержкой пользуются структуры федерального и регионального уровня, в руках которых реальная власть и право распоряжаться материальными ресурсами. Самыми минимальными ресурсами располагают сегодня общественные организации и политические партии. У них же и самый низкий уровень доверия со стороны населения области.

---

[27] Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян. – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2006. – С. 30.

[28] Здесь и далее данные мониторинга общественного мнения, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий (ИСЭРТ) РАН (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН) (Вологда, 2008 – 2010 гг.). Опросы проводятся 1 раз в 2 месяца в городах Вологде и Череповце и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Выборка составляет 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорцией между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структурой взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Режим доступа: http://www.vscc.ac.ru

Таблица 6. **Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране институтам власти и общественным структурам»** (варианты ответов «полностью доверяю» и «в основном доверяю», в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Дата опроса				
	2000 – 2006 гг. (среднее)	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Президент	51,1	60,3	65,2	51,6	56,7
Правительство	38,9	41,9	60,2	46,7	52,3
Совет Федерации	29,1	34,9	47,6	35,9	38,3
Государственная Дума	24,5	29,5	42,0	33,5	34,8
Руководство области	30,8	40,6	48,6	34,9	41,1
Органы МСУ	26,6	32,3	40,9	33,1	34,3
Профсоюзы	26,5	28,6	35,9	28,1	30,2
Общественные организации	20,0	24,4	32,6	23,8	27,7
Политические партии	14,7	17,6	26,8	20,0	23,7

Традиционно высокий уровень доверия Президенту РФ можно объяснить прежде всего тем, что с высшим должностным лицом в российском менталитете связано представление о государстве, о его роли. Отношение к президенту, по своей сути, это отношение к государству. Давая высокую и стабильную оценку президенту, россияне демонстрируют тем самым признание ценности государства, свою связь с ним и ориентацию на данную ценность. Государство рассматривается как основной институт, способный разрешить существующие социально-экономические противоречия.

Однако это не единственный фактор, поддерживающий высокий уровень доверия государству и представляющим его персонам. Второй аспект связан с особенностью политической истории страны. В истории России власть обычно достается правителю «по факту». Так стал генсеком Горбачев, так стал президентом Ельцин, так стали президентами Путин и Медведев. И ни разу народ не голосовал за правителя, который не у власти, т.е. за оппозицию в европейском смысле этого слова. В стране нет практики ротации власти, перехода ее к другой, оппозиционной политической силе. В современной истории страны тоже нет случая передачи власти демократическим путём. Вместе с тем культурная память хранит следы таких событий, как смута и гражданская война, дополненные воспоминаниями о «крутых девяностых». Эти периоды породили

и до сих пор поддерживают в общественном сознании страх безвластия. В итоге любая власть рассматривается как меньшее зло, чем ее отсутствие.

С государством связывают свои интересы практически все основные группы населения. Анализ социального состава респондентов, выразивших доверие президенту, позволил выделить группы с высоким (от 60 до 80%), средним (от 50 до 60%) и низким (от 40 до 50%) уровнем доверия.

В группу с высоким уровнем входят руководители коммерческих структур (76%), руководители госпредприятий и ответственные работники органов управления (71%), инженерно-технические работники (70%), работники бюджетной сферы (учителя, врачи, научные работники – 62%), работники торговли и сферы обслуживания (62%). В составе данной группы в основном те, кто ориентирован на доступ к государственным ресурсам. Не составляют исключения и представители коммерческих структур.

К группе со средним уровнем доверия можно отнести студентов (58%), рабочих (56%,), пенсионеров (55%), военнослужащих и сотрудников органов охраны правопорядка (53%), работников сельского хозяйства (52%). Студенчество близко примыкает к группе с высоким уровнем доверия. Оно ориентировано на перспективы будущего роста, но его позиция пока еще отличается неопределенностью. Реальные различия относительно высшей группы заметны у силовиков и работников сельского хозяйства. Что касается представителей силовых структур, то реформирование армии и милиции, кризисные явления внутри этих институтов, критика, которая звучит в их адрес, создают для многих из них ситуацию неопределенности, что приводит к снижению общего уровня доверия в этой группе. Тем не менее в составе этой группы как представители групп, тесно связанных с государством (пенсионеры и силовики), так и групп, занятых по найму (рабочие и работники сельского хозяйства). В целом уровень доверия в этой группе превышает 50% , что также говорит о преимущественно позитивной ориентации на высшую власть, на государство.

В группу с низким уровнем доверия (менее 50%) попадают служащие (47%), безработные (40%), инвалиды (33%). Как и в предыдущем случае, группа служащих занимает скорее промежуточную позицию. Она ближе к среднему уровню. Различия находятся в пределах статистической погрешности. Возможности двух последних

групп ограниченны и надежды на помощь государства не всегда оправданны, что приводит к снижению доверия не только к Президенту РФ, но и к другим государственным структурам. Однако нельзя считать уровень оценок этой группы показателем кризисности ситуации, поскольку эти группы тоже сильно зависимы от государственных ресурсов (пособий, пенсий).

Политические предпочтения при изучении доверия говорят о том, что наиболее высокий его уровень показывают сторонники «Единой России». Среди них 84% доверяют Президенту, 82% – Правительству, 63% – Совету Федерации, 55% – ГД РФ, 63% – руководству области, 55% – местному самоуправлению. Все это однозначно подтверждает тот факт, что «Единая Россия» действительно превратилась в регионе в партию власти. Среди сторонников других политических сил высокий уровень доверия Президенту демонстрируют сторонники партий «Правое дело» (75%), «Яблоко» (67%), «Справедливая Россия» (66%). Их оценки других властных структур также высоки. Среди тех, кто высказал свое доверие Президенту, высока доля тех, кто оценил политическую обстановку в стране и в регионе как «благополучную и спокойную» – 70 и 88% соответственно.

Уровень доверия высок, прежде всего, в материально обеспеченных слоях населения. Доверяют Президенту 74% наиболее обеспеченных и 61% среднеобеспеченных жителей региона. Те, кто высказывает доверие Президенту, дают высокую оценку экономической ситуации. По мнению 88% «доверяющих», экономическое положение в стране «хорошее и очень хорошее», 87% дают такую же оценку ситуации в области. Подавляющее большинство (78%) из тех, кто относится к названной категории, отмечает «хорошее и очень хорошее» материальное положение своих семей. Среди тех, кто доверяет Президенту, 74% идентифицируют себя как богатые и имеющие средний достаток. Экономическое благополучие выступает важным фактором, на котором базируется доверие. Экономически благополучные слои населения доверяют тем институтам, которые обеспечивают им это положение.

Что касается малообеспеченных слоев населения, то среди них доверяют Президенту лишь 32%. В этой группе 39% тех, кому «денег хватает в лучшем случае на еду», 45% тех, кто идентифицирует себя с категорией бедных и нищих.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в области есть значительная группа людей, чья позиция выражена такими ответами, как «не доверяю» и «затрудняюсь ответить» *(табл. 7)*.

Таблица 7. **Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране институтам власти и общественным структурам**
(варианты ответов «полностью не доверяю» и «затрудняюсь ответить», в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Дата опроса			
	2009 год		2010 год	
	Полностью и в основном не доверяю	Затрудняюсь ответить	Полностью и в основном не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президент	10,6	11,7	12,2	5,9
Правительство	13,6	13,5	14,1	8,3
Совет Федерации	15,4	21,4	16,7	20,1
Государственная Дума	19,6	19,6	22,1	17,8
Руководство области	19,8	18,0	20,3	13,0
Органы МСУ	22,9	32,0	25,5	14,7
Профсоюзы	21,6	22,3	26,7	17,7
Общественные организации	23,8	24,4	25,3,	21,3
Политические партии	28,3	23,7	31,3	19,3

Анализ имеющихся данных позволяет отметить снижение доли тех, кто занимал нейтральную позицию, выраженную вариантом «затрудняюсь ответить». В то же время наблюдается некоторое увеличение доли тех, кто «полностью и в основном не доверяет» той или иной структуре. Эта группа пополняется как за счет тех, кто перестал быть нейтральным, так и за счет тех, кто утратил доверие. Среди тех, кто отказывает в доверии власти в лице Президента страны, представители всех групп населения. Анализ социального состава респондентов позволяет выделить также группы с высоким уровнем недоверия (20% и выше), средним (от 10 до 20%) и низким (менее 10%).

В состав первой группы вошли служащие (работники предприятий и учреждений). Среди них больше всего тех, кто не доверяет Президенту, – 26%. Профессиональные знания рядовых сотрудников, а также не самый высокий уровень жизни делают их весьма критически настроенными в своих оценках деятельности института президентской власти, а в его лице и власти в целом. Во вторую группу попадают интеллигенты, не занятые на производстве (15%), ИТР (12%), безработные (11%), студенты и рабочие (10%).

Эта группа включает в себя определенную долю специалистов, людей, обладающих достаточно высокой квалификацией и образованием. Среди них врачи, учителя, инженеры. Представители этих социальных групп, работая в основном в бюджетных организациях, относят себя к не самым благополучным слоям населения. Значительный уровень недоверия среди данных категорий весьма опасен. Он может быть показателем тенденции снижения социального капитала, частью которого является социальное доверие. По выражению Ф. Фукуямы, общественный капитал – это храповой механизм: в одну сторону поворачивается легко, а в другую – никак. Вот почему недоверие представляет собой своего рода институциональную ловушку для государственной власти[29], в то время как доверие создает в обществе или его частях различные позитивные возможности. Опасно растратить этот капитал. Восстановить его будет весьма проблематично.

Подводя итоги, отметим тот факт, что состав группы «доверяющих» вбирает в себя экономически благополучных людей, уверенных в завтрашнем дне, идентифицирующих себя как богатых и обеспеченных людей, в основном среднего возраста, преимущественно мужчин, как правило, руководителей и специалистов. Фактически эти признаки характеризуют ту социальную группу, которую называют средним классом. Именно средний класс принято считать той социальной силой, которая формирует гражданское общество. Кроме того, можно утверждать, что институциональное доверие в рамках этой группы является следствием эффективной, с их точки зрения, деятельности политических институтов.

Наличие высокого уровня доверия у среднего класса, на наш взгляд, в полной мере подтверждает такую его характеристику, как рациональность. Рациональность доверия основана на том, как осознается гражданами эффективность политики, проводимой властью. Фактически доверие имеет эндогенную природу, т.е. основано на внутриполитических факторах. В этом случае институциональное доверие гражданского общества является следствием, а не причиной эффективности действующих политических институтов. Эффективно действующие политические инсти-

[29] Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 162.

туты сами воспроизводят доверие, выступают в роли его генератора. Вот почему уровень доверия государственным институтам в определенных слоях общества относительно высок.

Таким образом, полученные в ходе исследований данные позволяют полнее представлять особенности российской социально-политической реальности, больше знать о резервах во взаимодействии государства и гражданского общества, а также выявить актуальность самой возможности регенерации в России доверительного отношения к власти. А это, в свою очередь, будет способствовать процессам социально-экономического развития, формированию в обществе консенсуальных традиций, благоприятных условий для функционирования гражданского общества.

2. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ

2.1. Методологические аспекты изучения гражданского общества

Проблематика гражданского общества многомерна. Как и все по-настоящему фундаментальные проблемы, она носит междисциплинарный характер. Гражданское общество является предметом изучения социальной философии, политологии, социологии, культурологии, юриспруденции, экономики. Набор вариантов рассмотрения данного феномена достаточно широк.

Исторический анализ проблемы гражданского общества позволяет выявить возникновение интереса к исследованию этого вопроса ещё в период античности в связи с определением статуса человека и гражданина, выяснением роли собственности в сохранении стабильности общественных и государственных институтов[30]. Мыслители подвергли анализу ряд гражданских отношений, выделив их в самостоятельные сферы общественной жизни: частную собственность, торговлю, формы общественного и государственного устройства, социальную дифференциацию общества. Римские юристы, разрабатывая частное, гражданское, государственное и публичное право, фактически рассматривали области их приложения как самостоятельные сферы общественных отношений. В эпоху Возрождения идея гражданского общества получила развитие благодаря работам Ф. Аквинского, Ф. Бэкона, Г. Гроция[31].

---

[30] См. Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. – М., 2002; Платон. Государство: собр. соч.: в 4-х томах. – Т. 3. – М., 1994; Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М., 1996.

[31] Гроций Г. О праве войны и мира. Государственное издательство юридической литературы. – М., 1956; Бэкон Ф. Новая Атлантида: соч.: в 2-х т. – Т.2; Аквинский Ф. О правлении князей // Хрестоматия по политологии. – СПб., 2005. – С. 36-40.

В новое время идея гражданского общества получает свое развитие, прежде всего, в работах Т. Гоббса и Д. Локка[32]. Мыслители XVII в. ещё четко не различали такие понятия, как «государство», «гражданское общество», «политическое общество», но уже говорили о существовании более широкого общественного образования, чем государство. Философы XVIII в. продолжают осмысливать проблему соотношения личности и общества, общества и государства, права и морали, народа и власти. Идея гражданского общества находит свое отражение в трудах Ж.-Ж. Руссо, Ж. Бодена, Ш. Монтескье, В. фон Гумбольдта, Д. Вико, А. Фергюсона, С. Пуфендорфа, И. Канта, Т. Пейна и др.[33] Свой вклад в развитие идеи гражданского общества внесли в XIX в. Г. Гегель, А. Смит, К. Маркс, А. де Токвиль, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др.[34] Гражданское общество стало пониматься в качестве особой внегосударственной сферы существования социума, как необходимое условие нормально функционирующей либерально-демократической системы. Концептуальные положения теорий названных авторов о гражданском обществе, его сущности, природе, структуре, функциях стали теоретико-методологической основой для дальнейшего научного поиска.

Проблема гражданского общества широко представлена в современной зарубежной научной мысли. Собственную концепцию гражданского общества представил А. Грамши. Он вывел его за пределы политики и экономики. Созданная им трехчленная концепция предполагает более сложную структуру социальной жизни и концентрируется на самом обществе, то есть она не ориентирована ни на государство (Гегель), ни на рыночную экономику (Маркс).

Современные взгляды на гражданское общество нашли отражение в целом ряде исследований зарубежной науки. Расширились методологические основания для изучения гражданского общества.

---

[32] Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: в 3-х томах. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3.; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. Соч.: в 2-х т. – Т. 2. – М., 1991.

[33] Пуффендорф С. О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права // Антология мировой правовой мысли. – Т. 2. – М., 1999; Фергюссон А. Опыт истории гражданского общества. – М., 2000; Монтескье Ш. О духе законов. – М., 1999; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М.; Пейн Т. Здравый смысл // Антология мировой философии: в 4-х т. – Т. 2. – М., 1970; Кант И. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Соч.: в 6 т. – М., 1965.

[34] Гегель Г. Философия права. – М., 1990; Маркс К. Немецкая идеология // К.Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 3; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1895; Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992.

Т. Парсонс, Э. Шилз и ряд других исследователей внесли значительный вклад в объяснение принципов. Они проводят его анализ в рамках системного подхода[35], давая объяснение принципам поддержания равновесия и целостности социальной системы, механизмам её функционирования и развития. Исследователи внесли свой вклад и в осмысление диалектики взаимодействия самоорганизации и организации, управления в социальных системах.

События конца XX века поставили перед учеными задачу осмыслить феномен гражданского общества в новом историческом и социальном контексте. На повестку дня встали вопросы сущности гражданского общества, его отношения с государством, связи с демократизацией политической системы общества и рыночной экономикой, роли субъектов гражданского общества в жизни социума. Эти и многие другие вопросы нашли свое выражение в работах Э. Арато, Д. Коэна, Р. Дарендорфа, Ф. Шмиттера и др.[36] В контексте теории модернизации и постсовременности рассматривали гражданское общество Э. Гидденс, А. Турен, И. Шапиро[37]. Заслуживают внимания работы Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Патнама и ряда других учёных, посвященные вопросам гражданской культуры, гражданственности, формированию гражданина, политическому участию[38].

Как отмечают Э. Арато и Д. Коэн, авторы одной из значимых западных концепций гражданского общества, в своей монографии «Гражданское общество и политическая теория», для современного Запада эта проблема имеет самостоятельное значение в контексте соотношения различных нормативных моделей демократии со структурами, институтами и динамикой развития граждан-

[35] См. Парсонс Т. Системы современных обществ. – М., 1998; Шилз Э. Общество и общества: Макросоциологический подход // Американская социология. – М., 1972; Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Западная теоретическая мысль 80-х гг. – М., 1989.

[36] См. Арато Э., Коэн Д. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. – М., 2003; Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократия и её проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. – 1990. – №4. – С. 69-82; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полит. исслед. – 1996. – №5. – С. 16-27.

[37] См. Гидденс Э. Революция и общественные движения // Диалог. – 1992. – №6-7. – С. 57-65; Турен А. Возвращение человека действующего. – М., 1998; Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полит. исслед. – 1992. – №4. – С. 76-89.

[38] См. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полит. исслед. – 1992. – №4. – С. 122-135; Патнам Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – №4. – С. 77-88.

ского общества[39]. С точки зрения исследователей, в центре развивающегося сегодня «дискурса гражданского общества» находятся новые неклассовые формы коллективного действия, ориентированные на правовые общественные институты, а также институты ассоциаций. Понятие «гражданское общество» в этом случае необходимо для понимания механизмов перехода к демократии. «Для того чтобы – после краха марксизма – наметить если не нормативный проект, общий для таких «переходов» и для радикальных социальных инициатив в условиях существующих либеральных демократий…мы должны исследовать значения и возможные формы понятия гражданского общества»[40]. Иными словами, возрождение «дискурса гражданского общества» отражает, по их мнению, саму суть всего многообразия изменений, происходящих в современной политической культуре как западных, так и иных стран[41].

Проблема гражданского общества вызывала живой интерес и у русских мыслителей. Отдельные характеристики гражданского общества можно найти в творчестве российских просветителей (А. Радищев[42]), славянофилов (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков[43]), философов (С.Л. Франк, И.А. Ильин[44]), правоведов (Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев[45]), анархистов (М. Бакунин, П. Кропоткин[46]). В работах этих авторов рассматривались вопросы об объективных и субъективных предпосылках становления гражданского общества в стране, о правовом государстве и роли правосознания, о личности и ее свободе, о роли частной собственности. Гражданское общество рассматривалось как сфера частных интересов, подчеркивалась роль самоуправленческих начал, автономии и свободной федерации индивидов и др.

---

[39] См. Арато Э., Коэн Д. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. – М., 2003. – С. 10.

[40] См. там же. – С. 23.

[41] См. там же. – С. 29.

[42] См. Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения [К 150-летию со дня смерти. 1802 – 1952] / под общ. ред. И.Я. Щепанова. – Госполитиздат, 1952.

[43] См. Хомяков А.С. О старом и новом: ст. и очерки. – М., 1988; Киреевский И.В. Избранные статьи. – М., 1984.

[44] См. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992; Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993.

[45] См. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – М., 1982; Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. – М., 1991.

[46] См. Бакунин М.А. Избранные сочинения: в 5-ти томах. – М., 1972; Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. – М., 1990.

В советский период проблематика гражданского общества была представлена слабо. Рассматривались лишь отдельные вопросы, например проблема взаимодействия государства и общественных организаций[47].

Термин «гражданское общество» вернулся в отечественную публицистику и науку в 80 – 90-е годы прошлого столетия в связи с массовыми общественными движениями эпохи «перестройки», называвшими себя «гражданскими инициативами», «гражданскими движениями» и т.п. В исследованиях той поры обсуждаются понятие, критерии гражданского общества, его структура. Значительное место отведено вопросам взаимодействия гражданского общества и государства, вопросам демократии. Среди первых исследователей данного феномена были А. Володин, К. Гаджиев, Л. Гордон, М. Ильин, Э. Клопов, А. Мигранян, С. Перегудов, Ю. Резник, Е. Трошкин и др.[48] В ходе освоения понятия гражданского общества учёные решали различные познавательно-теоретические задачи, в частности придания ему онтологического смысла, выделения критериев для его определения.

Большое внимание исследователи уделили вопросам взаимодействия гражданского общества и государства[49]. Доказывалась глубокая генетическая связь данных феноменов, отмечено сильное вли-

[47] См. Лукьянов А.И., Лазарев Б.М. Советское государство и общественные организации. – М., 1961; Козлов Ю.М. Соотношение государственного и общественного и общественного управления в СССР. – М., 1966.

[48] См. Володин А.Г. Гражданское общество и политика в России: смена парадигмы // Полит. исслед. – 1998. – №6. – С. 92-102; Мигранян А. Гражданское общество: Опыт словаря нового мышления / под ред. М. Ферро, Ю. Афанасьева. – М., 1989; Трошкин Е. Коллективизм или гражданское общество // Социс. – 1991. – №9. – С. 54-64; Гордон Л., Клопов Э. Новые социальные движения в России. – М., 1993; Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 15-21; Ильин М.В. Гражданское общество // Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М., 1997; Ильин М.В., Коваль Б. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полит. исслед. – 1992. – №1-2. – С. 29-39; Перегудов С.П. Гражданское общество: «Трехчленная» или одночленная модель // Полит. исслед. – 1995. – №3. – С. 58-60; Резник Ю.М. Гражданское общество как понятие // Соц.-гуманитар. знания. – 2002. – №2. – С. 140-157.

[49] См. Аринин А.Н. Государство для человека: новая стратегия развития России // ОНС. – 2000. – №6. – С. 48-61; Галкин А.А. Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. – М., 2004. – С. 178-196; Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // ОНС. – 2002. – №5. – С. 94-103; Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info; Пашин С. Государство и гражданское общество, или Игра в орлянку [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://index.org.ru/journal; Красин Ю. Государство и гражданское общество [Эл. ресурс.]. – Режим доступа: http://www.soc-eco.ru/docs/krasin.doc

яние государства на институты гражданского общества. Получило значительное распространение мнение об ограничении со стороны гражданского общества регулирующей деятельности государства. Развернувшиеся в российском обществе процессы демократизации сделали актуальной проблему взаимосвязи гражданского общества и демократии[50].

Проблемы формирования гражданского общества раскрывают в своих работах Г. Авцинова, А. Бурганов, В. Пуляев, Н. Федоркин и др.[51] Авторы рассматривают влияние на этот процесс различных факторов – экономических, политических, социальных, культурных, правовых, международных.

Активно идет научный анализ функционирования отдельных институтов гражданского общества. Значительное число работ посвящено партийной проблематике[52], в частности таким аспектам, как типология современных российских партий, «партии власти» в России и др. Вызывает интерес у исследователей и деятельность неправительственных организаций[53], анализируется роль бизнеса в становлении гражданского общества, характер его взаи-

[50] См. Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России // Полит. исслед. – 2000. – №3. – С. 104-116; Левашов В.К. Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций // Социс. – 2004. – №7. – С. 27-46; Красин Ю. Вызовы гражданскому обществу [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.tpp-inform.ru; Тузиков А.Р. Идеи демократии: социологическая интерпретация // Социс. – 2005. – №4. – С. 4-38; Межуев В.М. Гражданское общество и современная России // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. – М.: ИФ РАН, 2008.

[51] См. Авцинова Г.А. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы // Власть. – 2001. – №2. – С. 25-28; Азуан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 28-49; Бурганов А.Х. Гражданское общество в России как собственничество граждан // Социс. – 2000. – №1. – С. 99-106; Пуляев В.Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // СГЗ. – 2000. – №1. – С. 3-18; Сидорина Т.Ю. Социальный контракт и гражданское общество в исторической перспективе и современных российских реалиях // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – №2. – С. 118-128; Федоркин Н.С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – №4. – С. 4-16.

[52] См. Голосов Г.В. Формы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис. – 1998. – №1. – С. 106-129; Устименко С., Иванов А. Российская многопартийность и место «партии власти» в партийной системе // Власть. – 2005. – №4. – С. 22-29; Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полит исслед. – 2009. – № 1 – С. 100-117.

[53] См. Алексеева Л.М. Третий сектор и власть // ОНС. – 2002. – №6. – С. 52-58; Беляева Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социс. – 1998. – №7. – С. 109-114; Ярулин И.Ф. Общественность гражданского общества // В поисках гражданского общества / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – С. 166-173.

моотношений с властью[54]. Затрагивая проблемы институтов гражданского общества, авторы анализируют характер их деятельности, выявляют проблемы и трудности функционирования, отмечают, что гражданское общество становится более структурированным и влиятельным.

Большое внимание в научной литературе уделяется роли личности, ее интересам в связи с гражданским обществом. Стержнем гражданского общества многие авторы называют человека, его потребности и интересы. Приверженцы этой позиции (А.Н. Аринин, Б.И. Коваль, М.Б. Хомяков, С.И. Семенов, А.В. Одинцова, Ж.Т. Тощенко [55] и др.) исходят из признания единственным субъектом всякой политики (и экономики) самого человека и лишь потом социальных институтов (государство, партии, организации, церковь). Данные точки зрения не антагонистичны, а скорее дополняют друг друга.

Различны представления исследователей о будущем гражданского общества. Для одних оно представляется в поглощении всеохватывающим влиянием государства, для других, наоборот, именно гражданское общество в перспективе вберет в себя структуры и функции государственной власти. Одни авторы называют гражданское общество исторической категорией (А.В. Одинцова[56]). Для других гражданское общество – это продукт современной цивилизации (Ю.М. Резник[57]). Гражданское общество рассматрива-

[54] См. Перегудов С.П. Корпоративный капитал в российской политике // Полит. исслед. – 2000. – №4. – С. 78-81; Батаева Б.С. Взаимоотношения власти и бизнеса в рамках нового подхода к социальному партнерству // Финансы и кредит. – 2005. – №9. – С. 60-64; Петров Н. Модель «государство-бизнес-гражданское общество» не работает там, где бизнес и государство – одно целое // Гражданское общество: экономический и политический подходы. – М., 2005; Алейников А.В. Институциональный дизайн российского бизнеса: проблемы политического конструирования и гражданской консолидации // В поисках гражданского общества / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – С. 220-235.

[55] См. Аринин А.Н. Государство для человека: новая стратегия развития России // ОНС. – 2000. – №6. – С. 48-61; Одинцова А. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. – 1991. – №12. – С. 47-59; Ильин М.В. Освоение свобод и гражданств в космополитическом предназначении // В поисках гражданского общества / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – С. 17-47; Состоялось ли гражданское общество в России (круглый стол) // Социс. – 2006. – № 7. – С. 48-55.

[56] Одинцова А. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. – 1991. – №12.

[57] См. Ю.М. Резник. Гражданское общество как идея // СГЗ. – 2000. – №4; Резник Ю.М. На пути к созданию интегральной теории гражданского общества // Проблемы становления гражданского общества в России. – М., 1996.

ется также как публичная сфера, обладающая значительной степенью автономии по отношению к государству (А. Кочетков, З. Голенкова, Т. Ворожейкина и др.)[58]. В этом случае гражданское общество выступает посредником между личностью и государством.

При всех расхождениях авторы признают необходимым выделять феномен гражданского общества как важнейший компонент современной общественной жизни, выполняющий существенные функции в консолидации интересов общественных групп, их структурировании и обеспечении социального прогресса.

Сегодня получает распространение синергетический подход к изучению гражданского общества, который основан на работах В. Бранского, Е. Князевой, С. Курдюмова, А. Назаретян[59]. Являясь постнеоклассическим направлением современного междисциплинарного научного познания, изучающим процессы самоорганизации в системах разной природы, в том числе и социальных, синергетический подход позволил рассмотреть с этой точки зрения функционирование структур гражданского общества. Следует отметить работы, авторы которых использовали данный подход. Среди них В. Аршинов, Г. Лапина, Н. Савичева[60]. Они рассматривают гражданское общество как сложную систему нелинейного типа, способную ориентироваться на один из путей своей эволюции, опираясь на свои ценностные представления и исходя из своих внутренних возможностей.

---

[58] Ворожейкина Т.В. Государство и общество в России: исчерпание государственно-центричной матрицы развития // Политические исследования. – 2002. – №4; Становление гражданского общества и социальная стратификация / З.Т. Голенкова, В.В. Витюк, Ю.В. Гридчин, А.И. Черных, Л.М. Романенко // Социологические исследования. – 1995. – №6; Голенкова З.Т. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 1998. – №4.

[59] См. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // ОНС. – 1999. – №6. – С. 117-127; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – №4. – С. 51-63; Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // ОНС. – 1997. – №2. – С. 56-68.

[60] См. Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в контексте синергетического подхода // ОНС. – 1999. – №3. – С. 45-52; Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М., 1999; Лапина Г.А. Самоорганизация общества в трансформирующейся социальной системе // Общество и экономика. – 1998. – № 8-9. – С. 27-41; Савичева Н.Г. Гражданское общество в синергетическом аспекте [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.prof.msu.ru/publ/book3/arsh.htm

Проблематика регионального гражданского общества стала предметом научного интереса сравнительно недавно[61]. Исследователи обращают внимание на специфику происходящих процессов, на факторы, влияющие на них. Начинает получать теоретическое обоснование вопрос о региональных моделях гражданского общества. В настоящее время практически отсутствуют работы, исследующие состояние регионального гражданского общества. Нужны работы, рассматривающие социокультурные основания гражданского общества, раскрывающие специфику его становления в условиях трансформации общества этнического плюрализма и конфессионального многообразия.

2.2. Функционирование формальных институтов гражданского общества

Некоммерческий сектор как сегмент гражданского общества

В настоящее время к некоммерческому сектору гражданского общества относятся организации (объединения), имеющие различную направленность. В их число входят политические партии, профессиональные союзы, организации социальной помощи и взаимопомощи, экологические и правозащитные, женские и молодежные движения, научные, культурные и этнические сообщества, исследовательские и просветительные центры, профессиональные и предпринимательские объединения, клубы по интересам, благотворительные институты и ресурсные центры, а также религиозные объединения.

В число организаций, которые официальная статистика относит к некоммерческим, включены все юридические лица, не пре-

[61] См. Региональное управление в условиях модернизации России: монография / [С.И. Шубин и др]; под общ. ред. С.И. Шубина и В.В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007; Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др]; под ред В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009; Мокшин В.К. Политический процесс: власть и общество современной России в поисках диалога: учебное пособие / Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2008; Гужавина Т.А. Гражданское общество: к вопросу об институциональной самоорганизации на региональном уровне // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – №3 (22); Гужавина Т.А. Социокультурная идентичность региона и региональное гражданское общество // Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. – ЧИТА, 2009. – № 11; Мерсиянова И. Дифференциация российских регионов в контексте предпосылок формирования гражданского общества // Власть. – 2008. – №8.

следующие получение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (по определению Гражданского кодекса РФ). Значительная доля таких организаций не может быть отнесена к сегменту институтов гражданского общества, так как они созданы органами государственной и муниципальной власти или учреждены в форме потребительских кооперативов.

По данным управления Федеральной налоговой службы по Вологодской области, в Единый государственный реестр юридических лиц, регистрация которых возложена на эту службу, внесено 2172 некоммерческие организации, или 5,6% от общего количества организаций-налогоплательщиков области. Это садоводческие товарищества, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные, гаражно-строительные, потребительские кооперативы. Информацией об эффективности деятельности данных организаций налоговая служба не располагает в связи с тем, что в установленной отчетности по указанной категории некоммерческих организаций отдельный учет показателей не осуществляется.

Управление Министерства юстиции РФ по Вологодской области осуществляет регистрацию и учет определенного сегмента общественных объединений и иных некоммерческих организаций в своем ведомственном реестре. По критериям, принятым ООН, указанные организации в основном могут быть отнесены к некоммерческому сектору гражданского общества.

Количество собственно общественных объединений, которые создаются только по инициативе граждан, имеет устойчивую тенденцию к сокращению. Если в 2007 г. было зарегистрировано 1209 общественных объединений всех организационно-правовых форм, то в 2009 г. осталось лишь 960 таких объединений *(приложение, табл. 1)*. Виды деятельности таких организаций представлены в *приложении (табл. 2)*.

Согласно статистическим данным, количество общественных организаций в Вологодской области за период с 2000 по 2008 г. снизилось с 1986 до 1387 ед., или в 1,4 раза. В этот же период снизилась и численность занятых в таких организациях: с 5,1 до 2,6 тысячи человек, или в 2 раза *(табл. 8)*. Аналогичные изменения происходили и в целом по России и СЗФО *(приложение, табл. 3)*. Доля работников общественных организаций в среднегодовой численности занятых в экономике России составляла в 2008 г. 0,5%, а в Вологодской области – 0,4%.

Таблица 8. **Некоторые характеристики развития общественных организаций (объединений) в Вологодской области, Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации**

Показатель	Территория	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Количество общественных организаций (объединений), единиц	Вологодская область	1 005	1 986	2 192	1 387
	СЗФО	15 402	26 662	30 275	24 604
	РФ	155 547	222 957	252 515	197 398
Количество общественных организаций (объединений) в расчете на 1000 чел. населения	Вологодская область	0,8	1,5	1,8	1,0
	СЗФО	1,0	1,9	2,2	1,7
	РФ	1,0	1,5	1,8	1,3
Среднегодовая численность занятых в общественных организациях (объединениях), тыс. чел.	Вологодская область	6,1	5,1	2,8	2,6
	СЗФО	58,3	48,5	45,3	42,3
	РФ	474,1	526,0	381,6	357,5
То же, в % от общего количества занятых в экономике	Вологодская область	1,0	0,8	0,5	0,4
	СЗФО	0,9	0,7	0,7	0,6
	РФ	0,7	0,8	0,6	0,5

Источники: Регионы России / Росстат. – М., 1998. – С. 77; Регионы России. – М., 2000. – С. 319; Регионы России. – М., 2001. – С. 330; Регионы России. – М., 2006. – С. 390; Регионы России. – М., 2007. – С. 115, 386.

Актуальным является вопрос о числе реально действующих общественных организаций. Ряд из них существует только на бумаге, не ведет по тем или иным причинам деятельность, предусмотренную уставами. В результате искажается представление о потенциале некоммерческого сектора, его ресурсах и способности решать социально значимые задачи.

Конкретная оценка реально действующих организаций возможна при осуществлении специальных социологических исследований, проводимых опросными методами. По материалам опроса, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) в 2008 г., примерно каждый десятый житель СЗФО (11%) знает о существовании каких-либо некоммерческих (общественных) организаций в своем регионе или лично с ними сталкивался. Кроме того, хотя значительная часть населения (34%) не соприкасалась напрямую с подобными организациями, но «что-то слышала» о них. Членами такой организации, по данным опроса, являются 8% из тех, кто знает или слышал о них, еще 11% «принимают участие в ее работе». Большинство предсказуемо отметило позицию «не участвую и не состою».

В зарубежных странах уровень вовлеченности населения в деятельность общественных организациях (nonprofit sector) существенно выше. Доля штатных сотрудников этих организаций, как

правило, составляет не менее 2,5-3% от численности экономически активного населения. Если учитывать еще и такое явление, как участие волонтеров, то можно отметить, что, например, в Великобритании, США, Канаде, Бельгии, Голландии доля экономически активного населения, занятого в общественных организациях, превышает 10% *(табл. 9)*.

Таблица 9. **Доля занятых в общественных организациях в некоторых странах мира**
(в % от численности экономически активного населения)

Страна	Штатные сотрудники	Волонтеры	Всего
Бельгия (1995)	8,6	2,4	11,0
Великобритания (1995)	5,0	5,6	10,6
Германия (1995)	3,6	3,0	6,6
Голландия (1995)	9,3	5,8	15,1
Италия (1999)	2,3	1,7	4,0
Канада (2003)	8,9	3,2	12,1
Норвегия (1997)	3,0	5,1	8,1
США (1995)	6,3	5,2	11,5
Финляндия (1995)	2,5	2,9	5,4
Франция (1995)	3,8	4,2	8,0
Япония (1995)	3,4	1,3	4,7
Российская Федерация (2008)	0,5		

Источник: The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Center for Civil Society Studies at the Johns Hopkins Institute for Policy Studies. http://www.ccss.jhu.edu/

Общественные организации в развитых странах мира представляют собой довольно существенную силу, выполняющую ряд социально значимых функций. Кроме того, они обеспечивают содействие занятости населения, что немаловажно для решения проблем безработицы, особенно в условиях неэффективной занятости, характерной для российской экономики.

Институты гражданского общества в поселенческой сфере

Наиболее прочные исторические традиции в качестве своеобразного института гражданского общества имеет местное самоуправление. Местное самоуправление – одна из форм реализации народом принадлежащей ему власти. Это децентрализованная форма управления, предполагающая известную самостоятельность, автономность местных органов, которые выступают органами местных самоуправляющихся территориальных сообществ.

Общественная теория самоуправления исходит из принципов признания свободы осуществления своих полномочий местными сообществами и союзами.

В современной России развитие института местного самоуправления связано с реализацией Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» (1990), Закона РСФСР «О местном самоуправлении» (1991). Новый импульс данный процесс получил в связи с принятием в 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В результате муниципальной реформы 2003 г. количество муниципальных образований в стране увеличилось с 12 до 29 тысяч[62]. В Вологодской области по состоянию на 1 января 2010 г. действовали 302 муниципальных образования, в том числе 26 муниципальных районов, 2 городских округа, 22 городских поселения, 252 сельских поселения.

Проблемами, связанными с эффективностью функционирования местного самоуправления в качестве базового института местного самоуправления, является следующее:

1. В российской реальности местное самоуправление выступает одной из форм организации местного государственного управления (принцип государственной теории самоуправления). Следовательно, местное самоуправление относится к институтам публичной власти, а не гражданского общества. Вместе с тем отрицается государственно-правовой характер местного самоуправления.

2. Низкий уровень экономической самостоятельности местного самоуправления, обусловленный слабостью местных экономик, а также устойчивыми и углубляющимися диспропорциями в системе межбюджетных отношений.

3. Низкий уровень доверия местным органам власти и управления со стороны населения, которое рассматривает их в большей степени как низовой элемент государственно-властной вертикали (приложение, табл. 4-5).

Институциональной формой самоорганизации граждан на поселенческом уровне являются товарищества собственников жилья (ТСЖ). Они получили распространение в связи с проводимой в стране реформой ЖКХ и в настоящее время начинают попадать в сферу интереса исследователей гражданского общества[63].

[62] http://zakon.scli.ru/ru/analytics_statistics/report_forms/form_report_new/
[63] http://www.hse.ru/news/recent/15480531.html

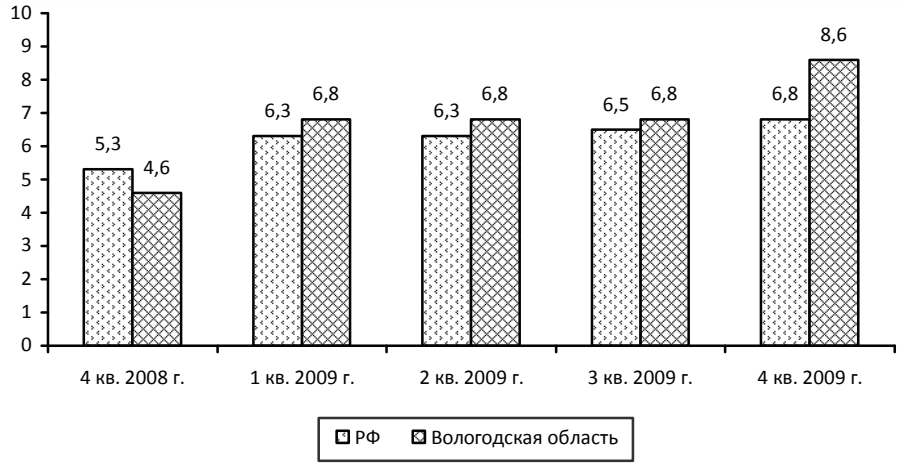


Рисунок 8. **Доля многоквартирных домов, в которых созданы товарищества собственников жилья** (в % от общего количества домов данного типа)

Товарищества собственников жилья представляют собой некоммерческие организации жильцов многоквартирного дома, получающие статус юридического лица с правом хозяйственной деятельности, заключения соглашений с третьими сторонами, получения кредита и других действий. Некоммерческий статус – это естественная юридическая форма создания ТСЖ, являющихся одним из ключевых элементов реформы жилищно-коммунального хозяйства, затрагивающих повседневную жизнь людей. Темпы самоорганизации населения по месту жительства в ТСЖ имеют важное значение для повышения качества жизни, развития муниципалитетов и модернизации общественных услуг. ТСЖ создают благоприятные возможности для самоорганизации граждан в связи с наличием прямой и хорошо осознанной ими материальной заинтересованности, юридических предпосылок и государственной поддержки.

Однако внедрение ТСЖ сталкивается со значительными препятствиями, отчасти связанными с несовершенством сектора коммунальных услуг в стране, отчасти – с недостаточной способностью граждан к самоорганизации. Так, в период с 4 квартала 2008 по 4 квартал 2009 г. доля многоквартирных домов, в которых организованы товарищества собственников жилья, возросла, хотя и составляет менее 1/10 доли домов данного типа *(рис. 8)*. Это соответствует общероссийской ситуации. Низкий уровень организации институтов самоуправления по месту жительства населения характерен для

всех регионов Северо-Западного федерального округа (приложение, *рисунок*). В целом по России наибольшая активность населения фиксируется в г. Москве (ТСЖ охвачено 36% домов), Белгородской области (25%), Республике Дагестан (24%), Оренбургской области (21%), Республике Адыгея (18%), наименьшая – в Московской и Курганской областях, республиках Калмыкия, Хакасия, Тыва (менее 3%).

Совместное проживание в многоквартирном доме способствует более активному общению с соседями, что подтверждает гипотезу о том, что владение жильем повышает гражданскую ответственность и активность граждан. В связи с этим стимулирование данной формы самоорганизации граждан может рассматриваться как одно из наиболее перспективных направлений институционального развития гражданского общества.

Институты гражданского общества в социально-трудовой и предпринимательской сферах

Важнейшим институтом защиты интересов наемных работников традиционно служат профессиональные союзы. Однако с начала 1990-х гг., в ходе экономических преобразований, структурной перестройки народнохозяйственного комплекса, развития сектора частного предпринимательства, сокращения численности занятых на крупных предприятиях, наблюдается постоянное снижение роли профсоюзов в экономике и социальной жизни страны и регионов.

Таблица 10. **Некоторые характеристики профсоюзного движения в Вологодской области и РФ**

Территория	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Количество профсоюзных организаций, тыс.								
Вологодская область	4,3	3,1	2,8	2,3	2,1	2,0	1,9	1,7
Россия	423,0	н.д.	267,6	220,7	210,1	203,1	201,0	н.д.
Количество членов профсоюзов, тыс. чел.								
Вологодская область	574,9	372,4	311,8	264,4	247,9	233,3	220,0	197,8
Россия	64 400	н.д.	34 802	27 800	26 900	27 100	25 800	н.д.
Количество членов профсоюзов, в % от численности экономически активного населения								
Вологодская область	83,7	55,7	46,3	40,0	37,2	35,3	33,2	30,0
Россия	85,9	-	48,7	37,7	36,3	34,4	34,1	-

Источники: Данные Вологодской областной федерации профсоюзов; Регионы России. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 384; http://www.gks.ru; Статистический ежегодник Вологодской области. 1998 – 2005: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 138. Экономическая активность населения Вологодской области в 2003 – 2007 гг. Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 7.

Как показывают данные *(табл. 10)*, количество первичных профсоюзных организаций в Вологодской области с 1992 по 2009 г. сократилось с 4,3 до 1,7 тыс., или в 2,5 раза. Численность членов профсоюзов уменьшилась с 574,9 до 197,8 тыс. человек (или в 2,9 раза), а их удельный вес в численности экономически активного населения области – с 84 до 30%. Практически такими же были и общероссийские тенденции.

В настоящее время Вологодская областная федерация профсоюзов объединяет основную массу первичных профсоюзных организаций. В ее составе – 16 областных и 105 городских и районных объединений. В качестве ведущих направлений деятельности Федерация профсоюзов определила защиту прав трудящихся на справедливую оплату труда; эффективную и полную занятость; безопасные условия труда на производстве; государственные гарантии в сфере труда, охраны здоровья, образования, культуры.

Главным путем достижения своих целей Федерация считает социальное партнерство[64]. Сложившаяся в этом отношении система включает в себя областные отраслевые, территориальные соглашения и коллективные договоры на предприятиях и в организациях. Работает областная трехсторонняя комиссия. Осуществляется взаимодействие профсоюзов с органами государственной власти и местного самоуправления, профсоюзы участвуют в выработке социально значимых решений и программ, в управлении внебюджетными фондами, в законотворческой деятельности.

В то же время, будучи «в теории» институтом гражданского общества, призванным защищать права и интересы наемных работников, профсоюзы сегодня не в состоянии выполнять в полной мере свое предназначение, т. к. они не являются в достаточной степени независимыми и в связи с этим не пользуются у населения высокой степенью доверия. Об этом красноречиво свидетельствуют данные опросов, проводимых ИСЭРТ РАН среди занятого населения Вологодской области. Так, о необходимости наличия на своем предприятии (в организации) профсоюзной ячейки в 2008 г. говорило только 14% работников (в 2001 г. – 35%).

Снижение роли профсоюзов в социальной жизни не является исключительно региональной или российской тенденцией. В экономически развитых странах Европы и мира доля трудящихся, членов профсоюзов, как правило, не превышает 25-35%. Исключение составляет Финляндия, где профсоюзным движением охвачено

[64] Данные сайта http://www.vologda-oblast.ru/

около 80% трудящихся *(табл. 11)*. Эксперты говорят о кризисе профсоюзного движения в США и Великобритании, то есть в тех странах, которые являются «родиной» профсоюзов.

Таблица 11. **Некоторые характеристики профсоюзного движения в странах мира** (данные середины 2000-х гг.)

Страна	Основная профсоюзная организация	Количество Членов	Доля от общей численности занятых
Великобритания	Конгресс профессиональных союзов	7,3 млн. человек	30% – в госсекторе, 12% – в частном секторе
Германия	Немецкая конфедерация профессиональных союзов	7 млн. человек	25%
Италия	Всеобщая конфедерация труда Итальянский союз труда Итальянская конфедерация профсоюзов	6 млн. человек	30%
Норвегия	Центральное объединение профсоюзов Норвегии	830 тыс. человек	~35%
США	Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов	13 млн. человек	9%
Финляндия	Центральная организация профсоюзов Финляндии Центральная организация должностных лиц Финляндии Центральная организация специалистов с высшим образованием	1,7 млн. человек	~80%
Швеция	Конфедерация шведских профсоюзов	1,8 млн. человек	~40%

Источник: Организационное укрепление профсоюзных структур – путь к обеспечению социальной стабильности (Аналитический доклад) / Фонд исследования проблем демократии. – М., 2010.

Как довольно слабую можно оценить и степень консолидации интересов предпринимательского сообщества. В Вологодской области зарегистрированы 4 общественных объединения и 17 иных некоммерческих организаций предпринимателей. Они ставят своей целью защиту интересов предпринимательского сообщества в промышленной, аграрной и иных сферах.

Однако по данным исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 г. среди субъектов малого бизнеса, в работе общественных предпринимательских объединений областного уровня принимают участие 17% предпринимателей, местного уровня – 19%. Только 7% представителей сектора малого бизнеса высоко оценили степень консолидации предпринимательской среды в отстаивании своих интересов на местном уровне, 12% – на региональном уровне.

Институты гражданского общества в государственно-политической сфере

Классическим институтом гражданского общества в государственно-политической сфере выступают партии, аккумулирующие интересы различных социальных групп. По состоянию на 2009 г. в Вологодской области было зарегистрировано 7 региональных отделений российских политических партий: Вологодское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия»; Вологодское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»; Вологодское региональное отделение политической партии «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР); Региональное отделение политической партии «Справедливая Россия» в Вологодской области; Вологодское региональное отделение политической партии «Патриоты России»; Региональное отделение в Вологодской области Всероссийской политической партии «Правое дело»; Вологодское региональное отделение политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО».

По данным исследования ИСЭРТ РАН (2008 г.), в жизни политических партий участвует 1,3% населения области (в том числе «Единая Россия» – 0,7%, ЛДПР – 0,4%, КПРФ – 0,2%). Как правило, это руководящие работники, государственные и муниципальные служащие[65].

Исследования, проводимые ИСЭРТ РАН с середины 1990-х гг., показывают, что политические партии являются элементом общественно-политической системы, пользующимся наименьшим доверием населения региона: в 2009 г. о доверии партиям высказывалось 20% населения региона. Это находит подтверждение и в результатах исследований, проводимых по стране в целом (Институтом социально-политических исследований РАН). В то же время более 60% жителей региона заявляли о том, что та или иная из действующих в стране партий выражает их интересы.

На наш взгляд, причина такого расхождения заключается в том, что партии сегодня являются скорее структурным элементом государственно-политической системы («большой политики»), нежели институтом гражданского общества. Критично партии оцениваются, прежде всего, именно в качестве института, осущест-

[65] Социокультурные аспекты развития территории / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 95.

вляющую «повседневную» работу, связанную с учетом интересов «простых граждан». В устранении этого недостатка видится значительный резерв укрепления роли партий как института, оказывающего существенное влияние на развитие гражданского общества, повышение его «общественно-политической зрелости».

Обеспечить повышение эффективности взаимодействия граждан и органов государственной власти призван институт общественных палат, создаваемых на основании специальных нормативно-правовых актов и при непосредственном участии государства. В 2005 г. на основании Федерального закона РФ от 4 апреля 2005 г. №32 была создана Общественная палата Российской Федерации, проводится работа по формированию подобных структур на региональном уровне. На сегодняшний день общественные палаты созданы в 54 субъектах РФ (из 84, или в 64%), в том числе в пределах Северо-Западного округа РФ – в 7 субъектах РФ (из 11, учитывая Ненецкий АО, или в 63%).

В 2009 г. в соответствии с Законом Вологодской области от 02.07.2008 г. № 1811-ОЗ была создана Общественная палата Вологодской области. В ее состав входит 45 граждан (в том числе 15 членов палаты утверждаются Губернатором области, 15 – представляют региональные общественные объединения и (или) региональные отделения общероссийских общественных объединений и утверждаются Законодательным Собранием области; 15 – представляют общественные объединения, действующие на территории муниципальных образований области, и утверждаются членами Палаты, утвержденными Губернатором области совместно с членами Палаты, утвержденными Законодательным Собранием области).

В рамках Палаты создано 5 комиссий, охватывающих основные сферы жизнедеятельности регионального социума: комиссия по экономическому развитию и поддержке предпринимательства; комиссия по аграрной политике, собственности и земельным отношениям; комиссия по науке, образованию и культуре; комиссия по местному самоуправлению и развитию муниципальных образований; комиссия по вопросам общественной безопасности и правопорядку.

Наличие Общественной палаты и ее системная работа являются важным условием, способным оказать стимулирующее воздействие на институциональное развитие гражданского общества

в регионе. Помимо целей и задач деятельности Палаты, обозначенных в Законе области от 02.07.2008 г. № 1811-ОЗ, связанных с «обеспечением взаимодействие населения области с органами государственной власти области и органами местного самоуправления муниципальных образований области», целесообразна реализация Палатой функции по поддержке развития и по координации деятельности институтов гражданского общества в регионе.

2.3. Факторы, препятствующие развитию институтов гражданского общества в регионе

На основании проведенного анализа уровень развития институтов гражданского общества в регионе можно охарактеризовать как недостаточно высокий *(например, доля занятых в общественных организациях составляет 0,5% экономически активного населения, в странах ЕС и ОЭСР – не менее 2,5-3,5%)*. В особенной степени это касается таких сегментов, как общественные организации и территориальная самоорганизация граждан. Аналогичная ситуация наблюдается и по России в целом.

К основным факторам, препятствующим развитию институтов гражданского общества в регионе и России в целом, сегодня можно отнести следующие.

Группа факторов социально-политического характера: сложившаяся в стране корпоративно-бюрократическая система государственного управления (выросшая во многом из прежней «дореформенной» системы); коррупция, нарушение принципов правового государства, прежде всего принципа «равенства всех перед законом»; информационная закрытость власти и государственной политики на всех уровнях; отсутствие реального местного самоуправления; игнорирование политической элитой человека как цели, объекта и конечного результата реформ.

- По международному индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI), рассчитываемому Transparency International, Россия в 2008 г. с рангом 2,1 по 10-балльной шкале находилась на 147 месте среди 180 стран мира. За последние три года ситуация ухудшилась: так, в 2007 г., с рангом 2,3 балла, РФ занимала 143 место в мире среди 180 стран, в 2006 г., с рангом 2,5 балла, – 121 место среди 163 стран[66].

[66] Индекс рассчитывается по 10-балльной шкале, где 10 – полностью свободное от коррупции общество, 0 – полностью коррумпированное (источник: http://www.transparency.org.ru/CENTER/corr_measurement.asp).

➢ Доля населения Вологодской области, полагающего, что в России сегодня обеспечивается равенство прав граждан перед законом, в 2009 г. составляла только 19% (в 1996 г. и в период 2000 – 2004 гг. – 15%). По данным ИСПИ РАН, в 2008 г. 15% россиян считали, что государство выполняет свои обязанности по обеспечению равенства граждан перед законом и судом, в то время как 72% населения придерживались противоположного мнения[67].

➢ По словам С. Глазьева, *«в рамках нынешней политической системы добиться реализации своих предложений возможно только путем убеждения в этом главы государства, который может поручить той или иной партии эти инициативы реализовать. Роль парламента в качестве генератора социально-экономических инициатив фактически обнулена»*. И председатель Госдумы Б. Грызлов фактически признал, что Госдумы как института народного представительства не существует, публично сообщив, что *«парламент – это не место для дискуссий»*. В свою очередь, спикер Совета Федерации С. Миронов заявил: *«Пока Федеральное Собрание не играет в полной мере той роли, которая ему отведена Конституцией РФ. Именно поэтому у нас сложилась такая ситуация, когда правительство само для себя пишет законы, само их «проводит» через парламент и само исполняет»*.

➢ По результатам опроса ИСЭРТ РАН, проведенного в 2008 г. во всех регионах Северо-Западного федерального округа, только 14-15% жителей Вологодской области и округа в целом полагают, что власти «понимают и учитывают» их интересы. Кроме того, 51% населения области (как и СЗФО в целом) считает, что деятельность региональных органов исполнительной власти так или иначе закрыта для населения *(приложение, табл. 9-10)*. Мнение о «прозрачности» власти поддерживает менее пятой части жителей области и округа.

➢ Отсюда вполне закономерны следующие факты: по данным опроса Аналитического центра Ю. Левады (2008 г.), полностью или в значительной мере чувствуют свою ответственность за происходящее в своем городе, районе 15% населения, в стране – 10%. Чувствуют себя способными влиять на происходящее в своем городе, районе – 8%, в стране – 3% граждан. По результатам исследования ИСЭРТ РАН (2009 г.), мнение о том, что «каждый может повлиять на события в стране», разделяют лишь 6% жителей Вологодской

[67] http://www.ispr.ru/SOCOPROS/socopros.html

области, а 29% населения «не чувствуют себя участниками событий, происходящих в стране». Основная причина подобных оценок, на наш взгляд, заключается в том, что сформировавшееся в период постсоветской трансформации общественно-политическое устройство не решило одной из главных проблем – отчуждения большинства граждан от системы управления, обсуждения и принятия социально значимых решений. В период с 2000 по 2009 г. лишь 5-6% жителей области полагали, что обычные люди могут повлиять на события в стране, от 3 до 6% поддерживали мнение о том, что «власти заботятся о жизни простых людей».

Группа факторов социального и социально-экономического характера: низкий уровень социальной активности населения; «кризис доверия»; локализация социальных связей и атомизация общества; отсутствие широкого и экономически сильного среднего класса, способного аккумулировать, выражать и отстаивать свои интересы.

- По данным Аналитического центра Ю. Левады, в период с 1991 по 2010 г. доля населения страны, полагающего, что «людям можно доверять», сократилась с 36 до 30%, а доля тех, кто придерживается противоположного мнения («с людьми надо быть осторожнее»), напротив, возросла с 41 до 66% соответственно.
- Уровень самоорганизации населения все еще остается низким. По-прежнему решающее значение в формировании гражданского общества имеет инициатива «сверху», а не потребность отдельных слоев общества и социальных групп в самостоятельной артикуляции и защите своих интересов. Закономерно, что институты, традиционно являющиеся основой гражданского общества, призванные служить выразителем интересов различных социальных групп, – профсоюзы и другие общественные организации, политические партии – находятся среди аутсайдеров по уровню доверия, оказываемого населением (уровень доверия в 2009 г. составлял от 20 до 33%). Доверие органам местного самоуправления выражает менее одной трети жителей региона *(приложение, табл. 4–8)*. Таким образом, в трансформационный период (с начала 1990-х гг.) в регионе, так же как и по России в целом, не сформировалось силы (или группы сил), реально отражающей интересы широких слоев населения (трудящихся и социально не защищенных категорий граждан).

➢ Проявлять свою гражданскую позицию, по мнению каждого четвертого жителя области, мешает индивидуализм, безразличие к общим делам, привычка надеяться на готовое, в том числе на власть. По данным исследования ИСЭРТ РАН (апрель 2008 г.), более пятой части населения (по 21%) отметили неверие в свою возможность влиять на принимаемые решения и «недостаток знаний, некомпетентность». Менее значимым (10%) оказался фактор чрезмерной занятости, нехватки времени. Таким образом, недостаточность гражданского участия жители области объясняют инерцией, социальной апатией, неверием в эффективность организации «снизу», отсутствием опыта.

Группа факторов организационно-правового характера: несовершенство правового поля для функционирования третьего сектора; недостаточная ресурсная обеспеченность организаций третьего сектора; недостаток реальных площадок взаимодействия государства и общества, обеспечивающих широкое участие граждан в принятии управленческих решений; отсутствие законодательно закрепленных механизмов оценки деятельности властных структур и должностных лиц, что не позволяет осуществлять гражданский контроль ее эффективности.

➢ Как указывалось в докладе Общественной палаты РФ 2006 г.[68], «положительно оценивая движение в направлении упорядочения законодательства, регулирующего деятельность НКО, большинство экспертов некоммерческого сектора выражают мнение, что принятые законы и подзаконные акты все еще имеют существенные пробелы, противоречия и неясности. Это оставляет широкие возможности органам надзора для вольного толкования тех или иных положений законодательства и ставит НКО в зависимость от отношения к ним со стороны региональных управлений Федеральной регистрационной службы, от сложившейся юридической практики в регионе и трактовки самого закона чиновниками органов контроля и надзора. Современная законодательная среда, обеспечив базовые условия развития некоммерческого сектора, пока не дает ему ощущения достаточной стабильности и защищенности».

➢ Основные проблемы функционирования некоммерческих организаций в современной России – их разрозненность, отсут-

[68] О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oprf.ru

ствие равноправных отношений с органами власти и бизнесом, недостаток финансовых ресурсов. В отличие от развитых стран, где НКО играют значительную роль в экономике и при их налогообложении действует особый механизм, учитывающий их неприбыльный характер и социальную значимость, в России ситуация складывается гораздо сложнее. Российское законодательство не предполагает системного подхода к налогообложению НКО, тормозя дальнейшее развитие сектора, сокращая возможные объемы денежных поступлений в социальную сферу. Сегодня ресурсы, поступающие в распоряжение НКО, оцениваются экспертами в интервале 125 – 250 млрд. руб., от 0,5 до 1% ВВП России. В развитых странах размер средств, которыми располагают гражданские организации, значительно выше даже в расчете «на одного вовлеченного» – до 5 – 7% ВВП[69].

➢ Несмотря на активное обсуждение необходимости внедрения в практику управления на всех уровнях программно-целевых методов (в форме бюджетирования, ориентированного на результат), соответствующие решения так и не были приняты. Система публичной отчетности высших должностных лиц страны, руководителей регионов перед населением фрагментарна и практически не имеет обратной связи, что не дает возможности объективной общественной оценки правильности вектора проводимого курса и эффективности принимаемых решений.

Очевидно, что социально-экономические и политические реформы, проводимые «сверху», не могут быть эффективными без поддержки и активного участия общества. В настоящее время можно говорить скорее лишь о сложном и противоречивом пути становления гражданского общества в России (в том числе на региональном уровне). К сожалению, стабилизация и относительное улучшение материального положения граждан страны не сопровождались дальнейшим развитием институтов гражданского общества, созданием действенной системы общественного контроля над деятельностью властных структур. Реформа местного самоуправления не обеспечивалась необходимой финансовой поддержкой. Система общественных палат находится в процессе формирования, и существует опасность ее слияния с государственными структурами.

[69] Там же.

3. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ

По оценке Общественной палаты РФ, дальнейшее направление развития гражданского общества будет определяться двумя критериями. Первый: как будет развиваться система власти в России, а именно какими темпами будет укрепляться независимость ветвей власти друг от друга, включая и «четвертую власть» – СМИ. Второй: будет ли найдена и выбрана эффективная политика по линии «государство – гражданское общество». Наиболее оптимальным сценарным вариантом развития гражданского общества экспертам представляется сочетание быстрого повышения эффективности государства и формирования системы поддержки развития гражданского общества. Этот сценарий требует большой отдачи как от государства, так и от структур гражданского общества[70].

Исходя из этого сценария процесс превращения общества в гражданское может быть реализован только на основе встречных движений общества и государства. Перспективы развития гражданского общества на практике зависят от вариантов развития государства и социально-политической системы России, включая как государственную политику по отношению к структурам гражданского общества, так и позиции основных «игроков» среди самих этих структур и отечественного бизнеса.

Можно выделить следующие направления институционального развития гражданского общества:

1. Уровень гражданской активности в обществе:
- повышение «экономической самодостаточности» населения;
- расширение «среднего класса».

[70] О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oprf.ru

2. Уровень воздействия государства на гражданское общество:

- становление реального местного самоуправления;
- развитие реальной многопартийности;
- развитие современных институтов партиципарной демократии (или «демократии участия»): привлечение населения к процессу разработки и принятия социально значимых решений на всех уровнях управления.

3. Уровень поддержки государством институтов гражданского общества:

- стимулирование развития и поддержка общественных организаций.

В качестве некоторых механизмов развития институтов гражданского общества в регионе предлагается следующее:

1. Вовлечение общественности в процесс разработки долгосрочных программ социального развития (на федеральном и региональном уровнях), в которых были бы поставлены цели человеческого развития, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию должны содержать отчет о результатах реализации федеральной программы. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести и на региональном уровне.

2. Внедрение инновационных механизмов, связанных с повышением информационной открытости органов государственного регионального и муниципального управления для населения. Создание «Электронного правительства» (ЭП), позволяющего гражданам и организациям получить не только удобный и простой доступ к информации и государственным услугам, но и потенциально эффективный способ реализовать свое электронное участие в принятии решений.

3. Формирование нормативно-правовой базы и создание общественных советов при органах исполнительной и законодательной власти регионального уровня, органах местного самоуправления. Функцию координации работы общественных советов могла бы выполнять Общественная палата Вологодской области.

4. Корректировка существующих межбюджетных отношений в сторону обеспечения финансовой самостоятельности органов местного самоуправления, исполнения их функций при минимальной зависимости от вышестоящих бюджетов.

5. Дальнейшее стимулирование (в т.ч. экономическое) создания институциональных форм самоуправления граждан по месту жительства (товариществ собственников жилья).

6. Реализация механизмов государственной и муниципальной поддержки общественных организаций. Основываясь на данных опроса руководителей НКО, проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г., в качестве наиболее актуальных механизмов можно выделить: расширение доступа НКО к бюджетному финансированию, государственным и муниципальным заказам (отметили 73% руководителей), повышение роли НКО в принятии решений органами власти (68%), поощрение благотворительной деятельности и добровольчества (59%), совершенствование налогообложения НКО (43%), улучшение доступа к помещениям для НКО (43%), содействие в подготовке и повышении кадров НКО (34%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демократические принципы управления государством требуют открытости власти и создания для граждан таких условий, посредством которых они могут влиять на результаты деятельности властных структур на всех уровнях. Оптимальная стратегия государства в современных условиях заключается в том, что оно не подминает под себя общество, а все более тесно взаимодействует с ним, делегируя ему все большую часть своих полномочий. Сотрудничество государственных органов с партиями, профсоюзами, ассоциациями предпринимателей, другими общественными организациями позволяет консолидировать общество, активизировать творческие силы граждан как на самом низовом, так и на массовом уровне, адекватно подходить к решению социальных проблем, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата и бороться с коррупцией.

Чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка. В связи с этим в настоящее время формирование гражданского общества как в России в целом, так и в её регионах становится важной задачей общества и власти. А исследования в этой области позволяют выявить не только возникающие проблемы и противоречия, но и возможности дальнейшего развития гражданского общества как условия социально-политической стабилизации социума.

В целом процесс усиления роли гражданского общества не должен рассматриваться как «наступление» на полномочия государственных структур. Напротив, решить стратегические задачи развития территорий (такие как создание эффективной социально ориентированной экономики, переход к новым стандартам качества жизни, повышение человеческого потенциала, создание условий для творческого развития личности независимо от материального положения, постоянное обновление элит как условие модернизации) невозможно исключительно усилиями узко понимаемой сегодня властной вертикали. Данная цель может стать достижимой только в том случае, если процесс развития региона будет основан на принципе подлинного народовластия, подразумевающем активное участие широких слоев регионального сообщества в процессе подготовки, принятия и реализации социально значимых управленческих решений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. **Количество организаций некоммерческого сектора гражданского общества в Вологодской области в 2007 – 2009 гг.** (единиц)

Организационно-правовые формы НКО	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1. Общественные объединения, всего	1 209	1 055	9 60
Из них: региональные отделения политических партий	16	13	7
общественные организации	305	300	313
общественные движения	13	13	13
общественные фонды	9	6	7
общественные учреждения	0	1	1
союзы общественных объединений	1	1	1
структурные подразделения общественных объединений	847	705	604
профсоюзы	18	16	14
2. Иные некоммерческие организации, всего	703	705	732
Из них: учреждения	186	205	207
некоммерческие партнерства	154	152	162
фонды	127	120	122
автономные некоммерческие организации	105	105	114
объединения юридических лиц	64	54	51
коллегии адвокатов	34	34	34
адвокатские бюро	5	7	7
территориальные общественные самоуправления	9	9	8
объединения работодателей	3	3	5
негосударственные пенсионные фонды	2	2	2
иные некоммерческие организации	14	14	20
3. Религиозные организации, всего	146	146	143
Из них: русская православная церковь	108	106	101
иные религии	38	40	42

Источник: данные Управления Министерства юстиции РФ по Вологодской области.

Таблица 2. **Распределение организаций некоммерческого сектора гражданского общества в Вологодской области в 2009 г.** (единиц)

Виды деятельности	Общественные объединения	Иные некоммерческие организации	Итого
Всего, в том числе:	960	732	1 692
Политическая деятельность	7	0	7
Профсоюзы	449	0	449
Работодатели	0	5	5
Территориальные общественные самоуправления	0	8	8
Правозащитная деятельность	27	14	41
Экология и защита окружающей среды	13	10	23
Научно-техническая деятельность	1	5	6
Юридическая деятельность	0	45	45
Деятельность по интересам	69	14	83
Объединения по профессиям	6	6	12
Объединения предпринимателей	4	12	16
Здравоохранение	1	9	10

Окончание таблицы 2

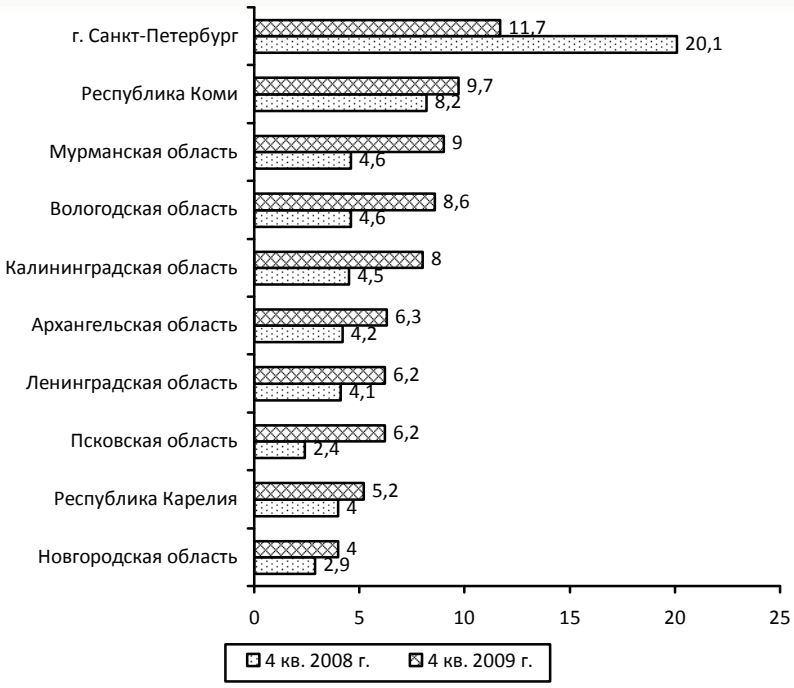
Культура	14	32	46
Образование	2	202	204
Охрана животных	5	2	7
Сельское хозяйство	1	6	7
Физическая культура и спорт	99	44	143
Объединения женщин	10	5	15
Детские и молодежные объединения	39	13	52
Патриотическое воспитание	22	3	25
Ветераны	46	1	47
Инвалиды	48	3	51
Национальные объединения	8	0	8
Социальная деятельность	36	122	158
Казачество	1	13	14
Иная деятельность	52	158	210

Источник: данные Управления Министерства юстиции РФ по Вологодской области.

Таблица 3. **Среднегодовая численность занятых в общественных и религиозных организациях**

Территория	1995 г.		2008 г.	
	Тыс. чел.	В % от числа занятых в экономике	Тыс. чел.	В % от числа занятых в экономике
Российская Федерация	474,0	0,7	357,5	0,5
Центральный ФО	158,5	0,9	118,9	0,6
Северо-Западный ФО	58,3	0,9	42,3	0,6
Республика Карелия	1,9	0,5	0,9	0,3
Республика Коми	1,2	0,2	2,2	0,5
Архангельская область	4,6	0,7	1,9	0,3
Вологодская область	6,1	1,0	2,6	0,4
Калининградская область	2,6	0,6	10,4	2,2
Ленинградская область	2,9	0,4	2,2	0,3
Мурманская область	2,8	0,6	2,0	0,4
Новгородская область	3,8	1,1	0,8	0,3
Псковская область	3,4	1,0	3,0	0,9
Санкт-Петербург	29,0	1,2	16,3	0,7
Южный ФО	67,4	0,8	58,8	0,6
Приволжский ФО	100,6	0,7	74,5	0,5
Уральский ФО	33,6	0,6	18,0	0,3
Сибирский ФО	41,0	0,4	31,8	0,3
Дальневосточный ФО	14,6	0,4	13,1	0,4

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-05.htm



Доля многоквартирных домов, в которых созданы товарищества собственников жилья (в % от общего количества домов данного типа)

Таблица 4. Д**оля населения Вологодской области, доверяющего политическим и общественным институтам** (в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	2000 год	2007 год	2008 год	2009 год
Президенту РФ	57,1	60,3	65,2	51,6
Правительству РФ	42,7	41,9	60,2	46,7
Церкви	42,3	44,8	51,9	44,9
Совету Федерации	28,3	34,9	47,6	35,9
Суду	31,6	32,1	41,3	35,1
Руководству области	31,3	40,6	48,6	34,9
Прокуратуре	30,9	31,1	40,9	34,8
Федеральной службе безопасности	34,2	34,2	43,8	34,3
Государственной Думе РФ	20,7	29,5	42,0	33,5
Армии	37,0	28,7	37,8	33,5
Органам местного самоуправления	–	32,3	40,9	33,1
Милиции	27,2	28,3	36,5	33,1
Средствам массовой информации	33,4	27,5	35,2	28,7
Профсоюзам	28,4	28,6	35,9	28,1
Общественным организациям	–	24,4	32,6	23,8
Директорам, руководителям предприятий	19,6	23,6	30,5	22,5
Банковским, предпринимательским кругам	12,4	21,3	26,6	20,3
Политическим партиям, движениям	10,7	17,6	26,8	20,0

Таблица 5. **Уровень доверия населения органам местного самоуправления**
(в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия органам местного самоуправления*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	33,1	22,9	44,0	110,2
Ленинградская область	33,3	30,0	36,7	103,3
Мурманская область	26,4	28,4	45,2	98,0
Псковская область	26,7	30,4	42,9	96,3
Архангельская область	29,4	42,6	28,0	86,8
Калининградская область	11,0	32,0	57,0	79,0
Республика Карелия	28,3	51,6	20,1	76,7
Республика Коми	20,2	44,9	34,9	75,3
Новгородская область	17,5	44,0	38,5	73,5
Санкт-Петербург	19,2	46,9	33,9	72,3
СЗФО	24,5	37,4	38,1	87,1

*Индекс доверия органам местного самоуправления: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

Таблица 6. **Уровень доверия населения политическим партиям**
(в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия партиям*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	20,0	28,3	51,7	91,7
Республика Карелия	25,4	44,4	30,2	81,0
Мурманская область	13,4	37,3	49,3	76,1
Ленинградская область	19,6	45,4	35,0	74,2
Калининградская область	7,0	35,3	57,7	71,7
Псковская область	13,5	42,9	43,6	70,6
Архангельская область	14,0	46,4	39,6	67,6
Новгородская область	10,3	45,5	44,2	64,8
Республика Коми	10,2	45,9	43,9	64,3
Санкт-Петербург	15,2	53,4	31,4	61,8
СЗФО	14,9	42,5	42,6	72,4

*Индекс доверия партиям: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

Таблица 7. **Уровень доверия населения общественным организациям** (в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия общественным организациям*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Республика Карелия	38,6	31,2	30,2	107,4
Псковская область	21,7	20,0	58,3	101,7
Вологодская область	23,8	23,8	52,4	100,0
Ленинградская область	28,5	32,8	38,7	95,7
Мурманская область	22,5	28,4	49,1	94,1
Архангельская область	22,4	30,7	46,9	91,7
Калининградская область	12,3	22,3	65,4	90,0
Республика Коми	21,2	31,4	47,4	89,8
Новгородская область	17,3	29,0	53,7	88,3
Санкт-Петербург	23,7	36,9	39,4	86,8
СЗФО	23,2	28,7	48,1	94,5

*Индекс доверия общественным организациям: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

Таблица 8. **Уровень доверия населения профсоюзам** (в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия профсоюзам*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Республика Карелия	48,4	27,0	24,6	121,4
Вологодская область	28,1	21,6	50,3	106,5
Псковская область	24,7	22,7	52,6	102,0
Мурманская область	24,1	28,1	47,8	96,0
Архангельская область	27,2	35,9	36,9	91,3
Ленинградская область	25,3	35,2	39,5	90,1
Калининградская область	13,0	25,0	62,0	88,0
Республика Коми	22,7	35,4	41,9	87,3
Новгородская область	17,0	34,8	48,2	82,2
Санкт-Петербург	21,9	39,9	38,2	82,0
СЗФО	25,2	30,6	44,2	94,6

*Индекс доверия профсоюзам: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

Таблица 9. **Оценка степени информационной открытости деятельности органов исполнительной власти** (в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс информационной открытости*
	Полностью и скорее открыта	Полностью и скорее закрыта	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	33,2	37,9	28,9	95,3
Республика Карелия	37,5	45,0	17,5	92,5
Мурманская область	31,9	47,1	21,0	84,8
Псковская область	27,4	44,2	28,4	83,2
Калининградская область	29,5	47,5	23,0	82,0
Архангельская область	26,2	50,5	23,3	75,7
Республика Коми	27,7	52,7	19,6	75,0
Ленинградская область	25,8	50,9	23,3	74,9
Новгородская область	20,4	47,6	32,0	72,8
Санкт-Петербург	19,8	55,4	24,8	64,4
СЗФО	27,9	47,9	24,2	80,0

*Индекс информационной открытости: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2008 г.

Таблица 10. **Оценка степени объективности информации для суждения о деятельности органов исполнительной власти** (в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс объективности информации*
	Позволяет объективно судить	Не позволяет объективно судить	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	33,1	42,7	24,2	90,4
Мурманская область	32,1	47,6	20,3	84,5
Ленинградская область	32,1	48,3	19,6	83,8
Псковская область	28,4	45,6	26,0	82,8
Калининградская область	28,3	48,2	23,5	80,1
Республика Карелия	27,7	56,3	16,0	71,4
Республика Коми	27,1	55,7	16,4	71,4
Архангельская область	22,7	56,8	20,5	65,9
Новгородская область	17,9	52,9	29,1	65,0
Санкт-Петербург	21,6	58,9	19,5	62,7
СЗФО	27,2	51,3	21,5	75,9

*Индекс объективности информации: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2008 г.

АВТОРЫ 2 ЧАСТИ 3 ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЛЬИН
Владимир Александрович –
директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ

ГУЛИН
Константин Анатольевич –
зам. директора ИСЭРТ РАН, к.и.н., доцент

ШАБУНОВА
Александра Анатольевна –
зав. отделом ИСЭРТ РАН, к.э.н., доцент

ПОПОВА
Вера Ивановна –
и.о. зав. отделом ИСЭРТ РАН, к.э.н.

КОСТЫЛЕВА
Людмила Васильевна –
с.н.с. ИСЭРТ РАН, к.э.н., доцент

ГУЖАВИНА
Татьяна Анатольевна –
с.н.с. ИСЭРТ РАН, доцент

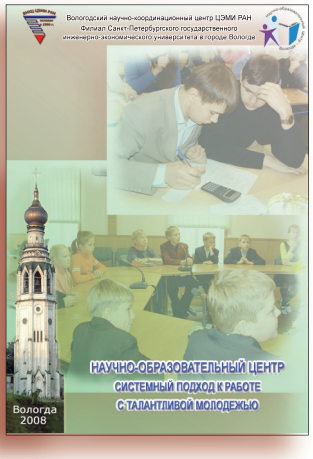
Книга предназначена руководителям и специалистам государственных и муниципальных органов управления, работникам сферы здравоохранения, широкому кругу ученых, преподавателям вузов, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами охраны и укрепления здоровья населения.

Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр [Текст] / Г.В. Леонидова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

В книге освещается опыт создания и организации работы регионального научно-образовательного центра при Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН.

Показано, что в структуре научно-образовательного центра существенно расширяются возможности для индивидуализации образования, создаются предпосылки для проявления творческих способностей молодежи, развития интеллектуального потенциала для науки, образования и бизнеса региона.

Предназначена научным работникам, специалистам в области молодежной политики, преподавателям высшей школы, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами образования и науки.

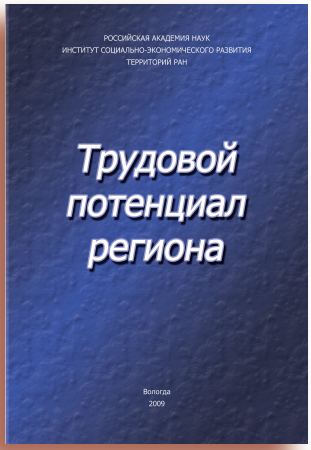


Леонидова, Г.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодежью [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Куликова, М.В. Кукушина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 60 с.

Именно талантливые люди могут обеспечить качественный прорыв в развитии нашей страны. Поэтому так важна в современной обстановке комплексная поддержка талантливой молодежи – от младшего возраста до вступления во взрослую жизнь.

В книге освещены теоретические основы решения данной проблемы. Показана деятельность государственных органов в этом направлении. Особый акцент сделан на представлении опыта работы с талантливой молодежью в региональном Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий при Вологодском НКЦ ЦЭМИ РАН. Авторы более подробно рассматривают ту часть работы НОЦ, которая проводится со школьниками. Материалы о работе со студентами и аспирантами готовятся к публикации.

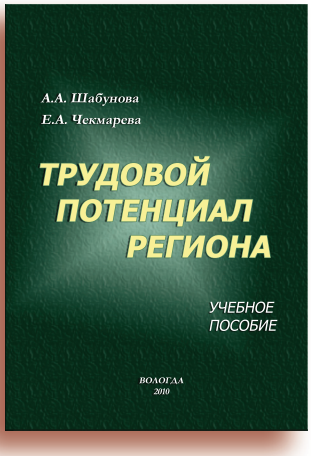
Издание предназначается специалистам в области молодежной политики, научным работникам, преподавателям образовательных учреждений, а также всем читателям, интересующимся проблемами интеграции образования и науки в сфере подготовки кадров.



Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.

В работе описаны теоретико-методологические основы и результаты исследования трудового потенциала Вологодской области, проанализирована количественная и качественная сторона трудового потенциала региона, рассмотрены возможности управления трудовыми ресурсами и трудовым потенциалом на региональном уровне, описаны результаты измерения частных и интегральных индексов качества трудового потенциала, дан анализ их динамики и соответствия требованиям рабочих мест, проведена оценка взаимосвязей качества трудового потенциала с результативностью трудовой деятельности.

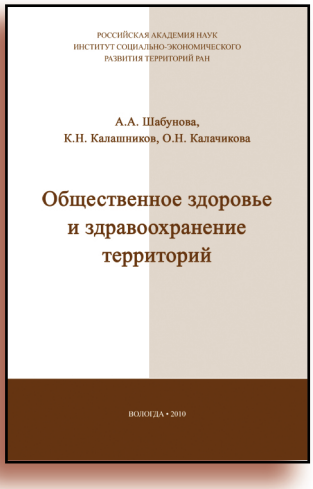
Книга предназначена научным работникам, преподавателям, аспирантам, а также всем интересующимся проблемами измерения и развития трудового потенциала региона.



Шабунова, А.А. Трудовой потенциал региона [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.А Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.

В учебном пособии подробно рассмотрены теоретические и методологические вопросы исследования трудового потенциала на региональном уровне, состояние количественных и качественных параметров регионального трудового потенциала, степень его соответствия современным требованиям рабочих мест, раскрыты проблемы и возможности государственного управления трудовым потенциалом.

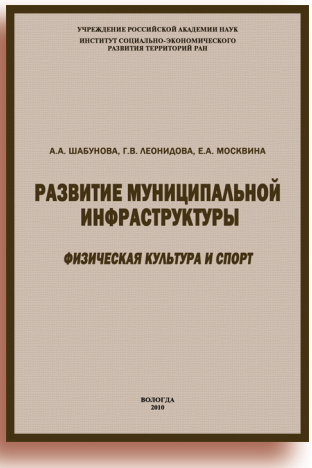
Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических вузов, а также научных и управленческих работников, руководителей предприятий и организаций.



Шабунова, А.А. Общественное здоровье и здравоохранение территорий [Текст] / А.А. Шабунова, К.Н. Калашников, О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 284 с.

В монографии представлены результаты исследований здоровья населения и работы системы здравоохранения. Изложено современное состояние, тенденции и проблемы демографического развития, общественного здоровья населения на мировом, страновом и региональном уровнях. Обоснованы стратегические направления решения выявленных проблем.

Книга адресована работникам органов управления здравоохранением, образованием, социальной защитой, научным работникам, преподавателям высших учебных заведений и студентам, а также широкому кругу читателей, кому не безразличны здоровье и судьба русского народа.



Шабунова, А.А. Развитие муниципальной инфраструктуры: физическая культура и спорт [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Москвина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.

В книге представлены результаты исследования уровня обеспеченности населения г. Вологды физкультурно-спортивными объектами и степени вовлечённости вологжан в занятия физической культурой и спортом. Рассматриваются нормативно-правовая база обеспеченности объектами физкультуры и спорта, материально-технические, организационные, кадровые особенности и особенности финансирования указанной сферы. Определена численность населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом, дана оценка удовлетворенности городского населения качеством предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве дополнительной информации для принятия решений в области политики физкультуры и спорта в городе и регионе, в том числе для анализа промежуточных результатов реализации долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области в 2009 – 2010 гг.», а также полезны всем, кто интересуется вопросами социального развития городов и регионов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ильин В.А. Предисловие к изданию 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Предисловие 10

Глава 1. Социально-экономическая дифференциация населения и методы ее измерения 12

1.1. Понятие, сущность и причины дифференциации населения 12

1.2. Методы измерения экономической дифференциации населения 27

Глава 2. Анализ дифференциации населения России по уровню материального благосостояния 37

2.1. Характеристика масштабов дифференциации населения 37

2.2. Влияние уровня дохода на потребление и имущественную обеспеченность 55

2.3. Причины неравенства населения по доходу и их оценка 74

Глава 3. Влияние неравенства населения на социально-экономическое развитие региона 87

3.1. Разделение неравенства на нормальное и избыточное 87

3.2. Оценка влияния избыточного неравенства на экономический рост и демографические характеристики в регионе 93

Глава 4. Неравенство и государственная политика 101

4.1. Анализ социальной политики с позиции возможности снижения дифференциации и бедности 101

4.2. Направления снижения масштабов неравенства и бедности 115

Заключение 121

Литература 126

Приложения 129

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Предисловие 138

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты изучения безнадзорности несовершеннолетних 140

1.1. Безнадзорность несовершеннолетних: понятие и сущность 140

1.2. Современные научные подходы к изучению детской и подростковой безнадзорности 148

1.3. Отечественный и зарубежный опыт решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних 156

Глава 2. Исследование современного состояния и социально-экономических факторов детско-подростковой безнадзорности в Вологодской области 169

2.1. Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних 169

2.2. Анализ факторов детско-подростковой безнадзорности 180

2.3. Прогнозирование уровня безнадзорности несовершеннолетних на основе экономико-математического моделирования 192

Глава 3. Социально-экономические последствия безнадзорности несовершеннолетних: анализ и оценка 200

3.1. Социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении 200

3.2. Социальные последствия детской и подростковой безнадзорности 204

3.3. Оценка экономических потерь вследствие безнадзорности несовершеннолетних 208

Глава 4. Региональная социально-экономическая политика регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних 218

4.1. Анализ деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности в детско-подростковой среде 218

4.2. Приоритеты региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних 230

4.3. Основные направления реализации системного подхода при формировании социально-экономической политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе 243
4.4. Создание системы мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе 248
Заключение 258
Глоссарий 262
Литература 268
Приложения 272

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Предисловие 292
Глава 1. Подходы к изучению региона. Социокультурный портрет как отражение жизнедеятельности региона 295
Глава 2. Население региона: демографические, этнокультурные, социальные особенности 300
Глава 3. Уровень жизни и социальная стратификация населения Вологодской области 314
Глава 4. Регион через призму социального самочувствия населения 327
Глава 5. Культурный капитал населения региона 346
Глава 6. Мотивация трудовой деятельности и экономическая активность населения региона 366
Глава 7. Государственное регулирование и самоорганизация социокультурной жизни региона 378
Заключение 388
Литература 392
Приложения 394

СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ 2005 – 2010

Введение 414
1. Теоретико-методологические подходы к построению системы мониторинга оценок населения 418
2. Социальная ситуация через призму оценок населения 434

2.1. Северо-Западный федеральный округ: краткая характеристика 434
2.2. Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов СЗФО 440
2.3. Социально-политические настроения населения СЗФО 452

3. Индекс общественных настроений как инструмент мониторинга социальной ситуации в регионах 467
3.1. Динамика индекса общественных настроений регионов СЗФО 472

Заключение 483
Приложения 484

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Введение 576
1. Социальный капитал как фактор развития гражданского общества 581
1.1. Концептуализация понятия «социальный капитал» ... 581
1.2. Социальные сети и использование социального ресурса 585
1.3. Социальное доверие как условие взаимодействия гражданского общества и государства 604

2. Проблемы институционального развития гражданского общества в регионе 616
2.1. Методологические аспекты изучения гражданского общества 616
2.2. Функционирование формальных институтов гражданского общества 624
2.3. Факторы, препятствующие развитию институтов гражданского общества в регионе 635

3. Некоторые направления и механизмы развития институтов гражданского общества в регионе 640

Заключение 643
Приложение 645

Авторы 2 части 3 тома научных трудов 652
Аннотированный перечень книг, выпущенных в ИСЭРТ РАН по проблемам социального развития территорий 654

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 3 (ЧАСТЬ II)

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Редакционная подготовка Л.Н. Воронина
Оригинал-макет А.А. Воробьева

Подписано в печать 04.02.2011.
Формат бумаги 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 57,9. Тираж 120 экз. Заказ № 10.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН,
Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-163-3
9 785932 991633

ISBN 978-5-93299-166-4
9 785932 991664